

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

ISSN: 2713-1491

13 2024

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№13, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ / EDITORIAL

«Утиный тест» или булаты, которые являются сталями, и стали, которые являются булатами.....	4
"Duck test" or bulat steels, which are just steels, and common steels, which are bulat ones.....	8

СТАТЬИ / ARTICLES

<i>Новоселов В.Р.</i>	
Сабля сераскира Кафы — реликвия Русско-турецкой войны 1768-1774 гг.....	9
<i>Vasiliy R. Novosyolov</i>	
The sabre of Ibrahim Pasha, the Kaffa serasker, as a relic of the Russo-Turkish War (1768-1775).....	42
<i>Орленко С.П., Новоселов В.Р.</i>	
О церемониальном оружии паломнических походов русских государей последней четверти XVII столетия.....	43
<i>Sergey P. Orlenko, Vasiliy R. Novosyolov</i>	
On ceremonial arms of Russian sovereigns' pilgrimages in the last quarter of the 17th century.....	81
<i>Двалишвили Л.Б.</i>	
Из истории западнogeоринской филиграни (Мастер Филипп «Филу» Дзадзамидзе).....	82
<i>Levan B. Dvalishvili</i>	
From the history of Western Georgian filigree. Master Philippe "Philu" Dzadzamidze.....	160
<i>Хайдаков К.С., Суханов Д.А.</i>	
Химический состав клинков как атрибуционный признак булатных сталей Индо-Персидского региона XVI-XIX веков.....	161
<i>Kamil S. Khaidakov, Dmitry A. Sukhanov</i>	
Chemical composition of blades as an attributing feature for bulat steels of the Indo-Persian region of the 17th-19th centuries.....	266

Звягинцев М.И.

Реконструкция системы владения палашом французских кирасир и драгун, 1803-1815 гг..... 267

Maksim I. Zvjagincev

Reconstructing the system of sword wielding by French cuirassiers and dragoons, 1803-1815..... 371

Хайдаков К.С.

Оружие Северного Кавказа, история, взаимовлияние. Критический взгляд на устоявшиеся теории..... 372

Kamil S. Khaidakov

Arms of the North Caucasus, history, mutual influence. A critical view on established theories..... 431

Талантов С.В.

Частные заказы кинжальных и шашечных клинков Кубанского казачьего войска на Златоустовской оружейной фабрике в конце XIX - начале XX века..... 432

Sergey V. Talantov

Private orders for kindjal and shashka blades of the Kuban Cossack Host from Zlatoust arms factory in the late 19th and early 20th centuries..... 522

**«Утиный тест» или булаты, которые являются сталями, и стали,
которые являются булатами**

"Duck test" or bulat steels, which are just steels, and common steels,
which are bulat ones

В городе Златоуст в рамках фестиваля «День Ножа-2023», прошедшего 23-25 сентября, состоялось заседание круглого стола по решению насущных вопросов, посвященных исследованию булатов¹. По результатам интересной, плодотворной, а местами даже бурной дискуссии в завершение круглого стола участники решили, что пришло время демифологизации булата, заменив ее прагматизмом и научной методологией.

Именно с такой точки зрения — прагматизма и методологии — редакция журнала «Историческое оружиеведение» попыталась разобраться в основных камнях преткновения, периодически возникавших в ходе обсуждений на круглом столе.

При знакомстве с различными точками зрения, отстаиваемыми участниками, становится очевидным, что имеет место классический спор о понятиях или определениях. Понимание, как известно, является продуктом контекстуализации, исходя из культурных, научных и даже личных предпочтений понимающего. Помещение термина «булат» в определенные контекстные рамки будет давать различное его понимание. Такими рамками могут быть, например, временные и территориальные ограничения, дающие на выходе понятие «классический» или «исторический» булат. При этом такие рамки можно императивно сужать, получая под понятием «классический булат» определенные виды исключительно «индо-персидских» булатов. Можно взять металлургические рамки, которые вне зависимости от времени и пространства заключат в понятие булат все узорчатые стали со слоистой структурой и с повышенным содержанием углерода. Химические рамки закрепят за булатом определенный химический состав стали. Сторонники искусствоведческого подхода будут относить к булатам определенные виды

¹ Исследование булата: насущные вопросы. Круглый стол на фестивале «День ножа-2023» (г. Златоуст) // «Металлург». № 11, 2023. С. 1-4.

узорчатой стали, когда одни узоры будут включаться в признаки настоящего «булата», а другие не будут, при этом правильные узоры должны будут иметь известные исторические названия. Сторонники исторического подхода будут держаться понятия тигельной стали, как не требующего глубокого погружения в проблему, но при этом вполне соответствующего письменным историческим источникам. Лингвистический подход вполне обоснованно подразумевает, что булатами являлось только то, что называлось его современниками определенными терминами (текущая вода, муравьиные дорожки и т. д.). В такой ситуации, согласно математической теории множеств и границ их пересечений, предложенной для применения одним из участников круглого стола, указанные выше разновидности понимания термина «булат» будут, конечно же, частично пересекаться и накладываться. Так, к примеру, один из видов «индо-персидского» булата будет иметь самый правильный искусствоведческий узор, его химический состав будет полностью соответствовать необходимому химическому составу булата, структура стали и слоев удовлетворит любого металлурга и именно этот вид узора с характерным названием будет упомянут в источниках. Безусловно, это снимет любые вопросы и возражения в споре о булатах и даже может показаться, что чем более строго очерчены рамки, тем в большей степени это облегчает понимание вопроса. Но это не совсем так. Дискуссия или полемика с заранее установленными рамками обсуждения неминуемо превращается в схоластический спор с последующей обязательной стигматизацией и изгнанием демонов. Жертвой в таком случае в данной ситуации становятся булатные «новоделы». Выглядит как булат, имеет свойства и структуру как булат, получен как булат, но не похож на классические исторические булаты. Очевидно, что искусственное сужение проблематики рискует оставить за бортом рассмотрения что-то важное, что могло бы способствовать достижению понимания. Но также не менее опасно и расширение рамок. Так, участники круглого стола были едины во мнении, что более ранние сорта булата имели более простой рисунок и структуру. Были продемонстрированы «сарматские» клинки II-III вв. с протравленной и выявленной структурой, вполне подходящие под часть определений понятия «булат». При этом данные

клинки так же далеки от представлений о «классических» булатах, как и изделия современных кузнецов. Но и те, и другие по своим свойствам и характеристикам имеют полное право с определенной контекстуальной точки зрения быть помещены в рассматриваемое понятие. Расширение и размытие рамок грозит обрушить вообще всю конструкцию, выстраданную поколениями оружейников и кузнецов, когда общими усилиями наконец-то была проведена дефиниция и разграничение понятий «дамаск» и «булат» и любой участник профильных оружейных интернет-форумов получил возможность на глаз отличать по фотографии одно от другого. В этой парадигме «булат» — это литая сталь, а «дамаск» — это прокованные слои (жгуты) стальных полос или проволоки, легко различимые по характерному рисунку на поверхности клинка. Но если эти полосы предварительно обработаны чугуном как припоем, чтобы на поверхности пластин появился высокоуглеродистый слой, то речь, по словам одного из участников круглого стола, уже идет о подлинном «сварочном булате», имеющем булатную структуру и исторические параллели с изготовлением классического булата. Существует и существовал не менее исторический метод получения булата путем «недорасплава» кусков железа в жидком чугуне, когда по внешнему виду дамасский рисунок будет иметь булатную структуру, карбидные слои, содержание углерода и т. д.

Другими словами, речь идет о разных понятиях и определениях булата и только в областях пересечения множеств носители разных точек зрения могут хоть как-то соглашаться друг с другом. Это можно сравнить с известным ощупыванием с разных сторон индийского слона, в процессе которого каждый исследователь животного мира будет по-своему прав.

Вынесенная в заголовок статьи фраза о булатах, которые на самом деле являются сталями, и стали, которые являются булатами, вызвавшая живую реакцию участников круглого стола, прозвучала во время одного из докладов и была сформулирована в следующем контексте. Докладчик указал на то обстоятельство, что некоторые образцы изделий из старинной узорчатой стали являются, по сути, всего лишь грубо структурированной сталью низкого качества, а некоторые структуры промышленной литой стали представляют

собой низшие сорта булата. Например, «аносовские» булаты вплотную примыкают к стали. В противоположность этому некоторые существующие стали также тесно примыкают к булату. Иными словами, резкой границы между промышленной сталью и историческим булатом не существует. Соответственно, и современные легированные стали с узорчатой макроструктурой могут считаться булатами. И необязательно такие стали могут получаться исключительно тигельным способом, что значительно расширяет понятие булата. То есть на протяжении временного промежутка как минимум со II века и вплоть до XIX века, на пространстве от Монголии, Средней Азии, Индии, Ирана, Аравийского полуострова и, возможно, до Кавказа, технологии, узоры и химический состав не были идентичными. Даже в Индии XIX века параллельно существовали две технологии: с использованием готового чугуна и с использованием добавок растительного происхождения для насыщения углеродом.

Продемонстрированные на круглом столе образцы, скажем так, узорчатых сталей, от «сарматских» клинков II-III вв. до изготовленных уже в наше время по различным «булатным» технологиям ножей, заставляют принять тот факт, что в случае булата речь идет пусть о продвинутых, удачных, но всего лишь традиционных технологиях, существовавших в разное время и в разных местах, не представлявших собой единственного чудесного рецепта или секрета, позволявших изготавливать наиболее привлекательный по своим физическим свойствам и, что не менее важно, внешнему виду материал, максимально удовлетворяющий требованиям его современников. Подобные примеры можно найти во множестве и среди любых других видов старых технологий: от «секретов» красок и окрашивания до обжига керамики, обработки, строительства и пр., которые не удастся разгадать и повторить. Таким образом, и это становится уже общим местом, представляется, что булат являл собой просто сталь максимально возможного качества с учетом существовавших в свое время технологий. При этом наличие узора являлось необходимым потребительским свойством и своеобразным знаком качества. Все остальное сделали воображение современников, средневековый маркетинг и буйная фантазия романтиков Нового времени.

В сухом остатке все мнения и разногласия сводятся к одному — к невозможности повторить «классические» узоры исторического булата. Будет ли такое повторение являться достижением? Возможно. Достижением современного кузнечного искусства, в точности повторившим сельскую технологию Востока XVII-XIX вв., если в таком случае можно вообще говорить о «достижении». Добавит ли это что-либо к уже существующим знаниям о предмете, внесет ли какую-то дополнительную ясность в вопрос изготовления булата и его свойств? Неизвестно. Иногда даже складывается впечатление, что наименее всего заинтересованы в таком точном повторении технологии именно апологеты «классических» исторических булатов. Действительно, научной ценности в таком повторении будет немного, но прекрасный миф и ощущение чуда будут разрушены. Возможно, нужно оставить «исторический» булат в покое, «мифологизированным», причем в том самом культурном контексте, в котором он существовал всегда — в виде легенды и тайны чудесного материала, не лишая его флера восточных сказок и не уподобляясь, таким образом, тем романтикам больших дорог, которые по словам поэта XIV века «могли унести даже блеск с клинка меча²».

² «Блеск клинка» — перс. «гаухар», араб. «джаухар», досл. — драгоценность, драгоценный камень, жемчуг.

Новоселов В.Р.

Сабля сераскира Кафы – реликвия Русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

The sabre of Ibrahim Pasha, the Kaffa serasker, as a relic of
the Russo-Turkish War (1768-1775)

Новоселов Василий Рудольфович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, хранитель коллекции холодного оружия Оружейной Палаты, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Vasilii R. Novoselov — Leading Researcher, Curator of the Arms and Armour collection of The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

armoury7@kremlin.museum.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению группы сабель, поступивших в Московскую Оружейную палату между 1809-1811 гг. в составе группы оружия, хранившегося в Санкт-Петербурге в Придворной Конюшенной канцелярии. Одна из сабель, принадлежавшая главнокомандующему турецкой армии в Крыму во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. сераскиру Ибрагим-паше была идентифицирована автором, несмотря на предыдущую ошибочную атрибуцию этого памятника как поступившего из императорской рюсткамеры составителем описи холодного оружия Московской Оружейной палаты, составленной Л.П. Яковлевым в 1862 г. и опубликованной в 1884 г. Автору удалось документально подтвердить, что сдавшийся русским войскам сераскир сохранил при себе свою саблю, которая позднее была вручена им в Санкт-Петербурге наследнику престола Великому князю Павлу Петровичу вместе с комплектом конской сбруи.

Автор обратил внимание на то, что в Придворной Конюшенной канцелярии имелась целая группа турецких сабель со схожими морфологическими характеристиками, большая часть которых упомянута как поступившие в виде дипломатических даров от турецких послов и сановников.

Все эти сабли объединяет один общий признак: все они были при седлах в составе комплектов конской сбруи, то есть составляли с ними общий комплекс при подношении в дар. По предположению автора, в XVIII в. в Турции существовала практика подвески под седлом парадного конского убранства коротких сабель, отражавших высокий статус своих владельцев. Этот обычай мог появиться взамен существовавшей в XVI-XVII вв. практики крепить под седлом кончар или палаш в дополнение к сабле на поясе всадника. Аналогичным образом у передней луки седла в специальной петле крепились булавы и пернаты, служившие атрибутом властных полномочий военачальника.

Ключевые слова: Турецкие сабли, сабля сераскира, «седельные» сабли.

Abstract: The article studies a group of sabres which entered Moscow Armoury Chamber between 1809-1811 as part of a group of arms stored in the Court Stable Department in St. Petersburg. In cold arms inventory of Moscow Armoury Chamber compiled in 1862 by Lukian Yakovlev and published in 1884, one of the sabres was wrongly attributed as delivered from Imperial Ryust-kamera. However, the author of the article identified it as belonging to serasker Ibrahim Pasha, the Turkish army chief in Crimea during the Russo-Turkish War of 1768-1774. The author managed to document that, surrendered to the Russian troops, he kept his sabre with him and later presented it together with a set of horse harness to Grand Duke Paul Petrovich, the heir to the throne, in St. Petersburg.

The author draws attention to the fact that the Court Stable Department had a whole group of Turkish sabres with similar morphological characteristics, most of which are mentioned as having been received as diplomatic gifts from Turkish ambassadors and dignitaries. All these sabres share one common feature: together with a saddle, each of them was a part of a horse harness set, thus, it formed a complex alongside with other tools when offered as a gift. The author assumes that in Turkey of 18th century, there was a practice of hanging ceremonial horse harness of short sabres under saddles which demonstrated high status of their owners. This custom

might have replaced another practice, which existed in the 16th-17th centuries, of attaching a koncerz or a backsword under a saddle in addition to a sabre on a horseman's belt. Similarly, maces and pernaches, which served as attributes of a military leader's authority, were attached to the front saddle pommel in a special loop.

Keywords: Turkish sabres, serasker sabre, "saddle" sabres.

В описи холодного оружия Московской Оружейной палаты, изданной в 1885 г., но подготовленной к изданию Л. П. Яковлевым еще в 1862 г., имеется группа оружия, предметы которой записаны в опись как поступившие из Санкт-Петербургской Рюсткамеры в 1810 г., однако при этом отсутствующие в реестре оружия, поступившего из Рюсткамеры, принятого графом Олениным¹. Их происхождение оставалось неизвестным до тех пор, пока Е. В. Когут не выявила в РГИА описи Придворной Конюшенной конторы 1802-1803 гг., в которых среди конского убранства было записано оружие и доспехи, в настоящий момент входящие в собрание Музеев Московского Кремля. При этом часть оружия и защитного вооружения связаны с Оружейной палатой XVII в. и впервые фиксируются в Переписной книге оружейной казны 1686/1687 гг.

На наш взгляд, это оружие, судя по описям 1701-1746 гг., находившееся в Оружейной палате на всем протяжении первой половины XVIII в., в правление императрицы Екатерины II было передано в Придворную конюшенную канцелярию и использовалось на каруселях, проводившихся в Санкт-Петербурге и Москве, и только в 1810 г. возвратилось в Оружейную палату параллельно с передачей в нее оружия из императорской Рюсткамеры. Предметы этой группы представляют большой научный интерес, поскольку их происхождение явно связано с различными поступлениями в императорские собрания на протяжении 1730-1770-х гг.

¹ Ссылки на опись рюсткамеры, приведенные Л. П. Яковлевым по этим памятникам, основаны на ошибочной идентификации предметов.

В ряде случаев в приходных книгах Придворной Конюшенной конторы указано время и обстоятельства их поступления. Одна из таких записей привлекла наше внимание. Одна из сабель была записана в книгах следующим образом. В 1802 году: «Принятая в 1772 году с подведенной Его Императорскому высочеству от Кафскаго сераскера лошади при седле турецком штофном красном сабля турецкая в ножнах кожных зеленых, эфес и на ножнах оправа в четырех местах серебряная вызолоченая с финифтью голубую, в некоторых местах финифть обтерта и нет»². В 1803 году: «Принятая в 1772 году с подведенной Его Императорскому высочеству от Кафскаго сераскера лошади при седле турецком штофном красном сабля турецкая в ножнах кожных зеленых, эфес и на ножнах оправа в четырех местах серебряная вызолоченая с финифтью голубую, в некоторых местах финифть обтерта и нет, снурок бумажной красной, подержана и заржавела»³. В этих описаниях легко узнается сабля с ножнами, сохранившаяся в современном собрании Музеев Московского Кремля инв. № Ор-4155/1-2 (Илл. 1).

Илл. 1. Сабля с ножнами. Принадлежала сераскиру Ибрагим-паше. Крым (?), середина – третья четверть XVIII в. (до 1771 г.) Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-4155/1-2. ММК (с).

² РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 6. Книга данная из придворной конюшенной конторы седельному надзирателю Зарембскому на записку в приход и выключку из оногo седел, вальтрапов, чепраков и прочего на 1802 г. Л. 239 об.

³ РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 10. Книга... по придворной конюшенной конторе... на 1803 год... на записку в приход и в расход седел, вальтрапов, чепраков и прочего. Л. 252. № 684.

В 1885 г. в описи холодного оружия Московской Оружейной палаты она была записана как «Сабля польская, XVII века. Полоса булатная, выкована долем. Рукоять и оправа медная, обронной работы, золоченая, со вставками из голубой финифти. Ножны обшиты хзом яринным, шов прошит серебряными нитками; финифть местами выпала»⁴. Составитель описи Л. П. Яковлев подогнал описание под запись другой сабли в реестре оружия, поступившего в 1810 г. из Санкт-Петербургской рюсткамеры, хотя различия в описаниях резко бросаются в глаза. По архивной ссылке, данной Яковлевым, сабля была описана следующим образом: «Гриф золотой, оправа и крыж с финифтью и камушками, ножны хозовые, на них две обоймы и наконечник золотые с финифтью, портупея кожаная с набором золотым и вставлены камушки. Камней во многих местах нет»⁵. Можно было перепутать золото с золоченой медью или золоченым серебром, из которого в действительности сделан прибор эфеса и ножен этой сабли, но нельзя было не заметить в описании, что помимо эмали эфес украшен «камушками» - вероятнее всего, драгоценными. Кроме того, в описании прибора ножен нет устья, только обоймицы и наконечник. К тому же нам известно, что сабля, описанная в реестре рюсткамеры 1810 г., поступила из Ораниенбаумской рюсткамеры императора Петра III, поэтому мы можем сравнить саблю не только с описанием в передаточной описи 1810 г., но и с описанием непосредственно в описи Ораниенбаумской рюсткамеры: «Сабля казачья, гриф и оправа и наконечник и партупея кожаная набрана с финифтью и осыпана камешками красными и зелеными»⁶. Таким образом, на сабле помимо эмалей были, вероятнее всего, рубины и изумруды, которые точно отсутствуют на этой сабле.

Сложно объяснить, почему Яковлев атрибутировал саблю как изготовленную в Польше в XVII веке, возможно, ему показался европейским рокайльный орнамент оправы, но в этом случае время изготовления следовало бы определить как вторую треть XVIII в. (Илл. 2 и 3).

⁴ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. 3. Холодное оружие. М. 1885. С. 209. № 5972.

⁵ Реестр оружия, принятого в 1810 г. А. Н. Олениным. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1258. Л. 204. № 21.

⁶ Ведомость, состоящая во Араниенбоме оружейной каморе бывшего императора 1763 год. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61274. Л. 135 об. № 98.

Илл. 2. Сабля с ножнами.
ММК (с). Инв. № Ор-4155/1-2.
Эфес сабли и устье ножен
с внешней стороны.

Илл. 3. Сабля с ножнами.
ММК (с). Инв. № Ор-4155/1-2.
Эфес сабли и устье ножен
с внутренней стороны.

Клинок сабли из булатной стали, кованный, изогнутый, однолезвийный, клиновидного сечения. От основания до острия с обеих сторон проточен один широкий дол от обуха до лезвия. Пята не выражена, обух широкий, плоский, к боевому концу переходящий в расширение елмани. Эфес литой, серебряный, золоченый, украшен чеканным рокайльным орнаментом на канфарном фоне и с внешней стороны эмалевыми вставками в кастах (на рукояти шесть вставок цвета, имитирующего лазурит). Концы крестовины короткие, отогнутые к клинку, оформлены в виде листьев аканфа и ажурных растительных завитков. В центре перекрестья с внешней стороны три каста с эмалевыми вставками (имитация лазурита), с внутренней — овальный щиток.

Верхний конец перекрестья украшен резными листьями аканфа, нижний оформлен в виде раковины. Ножны деревянные, обтянуты зеленой шагреновой кожей, шов на внешней стороне прошит серебряной нитью. Прибор ножен литой, серебряный, золоченый, состоит из устья, наконечника и двух обоймиц с кольцами для подвески. Прибор ножен с обеих сторон украшен чеканным рокайльным орнаментом на канфарном фоне и гравировкой по торцевым сторонам, с внешней стороны на всех деталях эмалевые вставки, имитирующие лазурит. Длина сабли в ножнах 87,7 см; длина сабли 82,2 см; длина клинка 68 см; ширина клинка у пяты 3,4 см; длина ножен 74,2 см.

На серебряной оправе эфеса и ножен отсутствуют тугры и характерные для турецкого оружия знаки проверки пробы серебра – зубчатая полоса в месте забора пробы. Декоративно-орнаментальное оформление сабли очень характерно для турецкого оружия середины – второй половины XVIII в. Подобное оформление с использованием мотивов европейского стиля рококо мы встречаем на трех турецких саблях, также поступивших в Оружейную палату из Придворной Конюшенной канцелярии (Илл. 4-11).

Однако при этом совершенно необычными для известных нам турецких сабель этого времени являются синие эмалевые вставки, имитирующие лазурит. Нехарактерными для Турции являются и ножны зеленого цвета кожи. Обращает на себя внимание небольшой размер сабли, ее короткий клинок. К этой особенности мы вернемся несколько позднее.

Дата поднесения сабли великому князю Павлу Петровичу – 1772 год. В это время Россия с 1768 г. вела войну с Османской империей. Мы предположили, что подношение наследнику российского престола коня с седлом и саблей связано не с дипломатическим церемониалом, а с военными действиями, поскольку турецкое посольство прибыло в Россию для заключения мира только в 1775 г., а до тех пор с начала войны во время ведения боевых действий дипломатических миссий в Россию от Высокой Порты не было.

Илл. 4.
Сабля. ММК (с).
Инв. №
Ор-4155/1.

Илл. 5.
Сабля. ММК (с).
Инв. №
Ор-4156/1.

Илл. 6.
Сабля. ММК (с).
Инв. №
Ор-4173/1.

Илл. 7.
Сабля. ММК (с).
Инв. №
Ор-4157/1.

Илл. 8. Сабля. ММК (с). Инв. № Ор-4155/1. Эфес с внутренней стороны.

Илл. 9. Сабля. ММК (с). Инв. № Ор-4156/1. Эфес.

Илл. 10. Сабля. ММК (с). Инв. № Ор-4173/1. Эфес

Илл. 11. Сабля. ММК (с). Инв. № Ор-4157/1. Эфес.

Сераскир – это очень высокий ранг турецкого военачальника, соответствующий главнокомандующему армией. Если речь идет о сераскире Кафы – центра турецкой администрации в Крыму, то это говорить о военачальнике, возглавлявшем турецкую армию на территории Крыма. Изучение ряда документальных и мемуарных источников позволили установить, что речь идет об Ибрагим-паше, назначенном главнокомандующим османской армией в Крым 17 июня 1769 г. До этого он занимал должности вали (наместника) Эрзерума, силихдара (оруженосца) султанши, визиря и мушира (военного советника), то есть являлся администратором и военным очень высокого ранга, которому полагалось знамя (бунчук) с тремя конскими хвостами на древке. Связанные с ним события известны нам из целого ряда источников как с русской, так и с турецкой стороны. Помимо официальных документов – реляций главнокомандующего 2-й армией генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова, камер-фурьерских журналов, события описаны в мемуарах участников крымской кампании 1771 г: «Записках» генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского и генерала Г. Э. фон Штрэндмана, прошедшего крымскую кампанию в армии Долгорукова в чине премьер-майора. С турецкой стороны события в Крыму и последовавшие затем злоклучения сераскира Ибрагим-паши были описаны его секретарем Мухаммедом Неджати-эфенди, который был приставлен к нему от императорского управления финансами.

Ибрагим-паша прибыл в Крым вместе с контингентами турецких войск: янычарами, кавалеристами - спашами из Эрзерума, Трапезунда и Египта. Летом 1770 г. турецкие отряды Ибрагим-паши дважды производили совместно с отрядами крымского хана вылазки за Перекоп против корпуса генерал-поручика М. И. Берга, препятствовавшего сообщению Крыма с Кинбурном. В «Записках» Неджати-эфенди это рисуется как крупные победы Ибрагим-паши, в то время как русские источники рисуют совсем иную картину: турецкие войска, выходившие за Перекоп, отбивались с большими потерями для них, после чего отряд Бауэра отходил от Перекопа, оберегая коммуникации русской армии, что и давало возможность туркам выдавать эти маневры за поражение.

14 июня 1771 г. 2-я русская армия под командованием В. М. Долгорукова атаковала Перекоп и 15 июня прорвала его укрепления, войдя в Крым. 18 июня была взята крепость Арабат на азовском побережье Крыма, а 21 июля были заняты крепости Керчь и Еникале. Поскольку приморские крепости в Крыму были слишком слабы для их обороны, Ибрагим-паша вывел из них гарнизоны и сосредоточил в Кафе, где он ожидал высадки турецкого корпуса под командованием Абазех-паши, посланного на помощь армии в Крыму, однако последний не решился на десант. За эту нерешительность после расследования причин поражения в Крыму Абазех-паша был казнен, а его голова была выставлена в Константинополе в султанском Серале для назидания другим военачальникам (Записки Мухаммеда Неджати-эфенди... 1894, кн. III, 115-116). Значительная часть турецких отрядов в Крыму и местной татарской знати бежала на кораблях в Стамбул. Всеобщая паника привела к ослаблению гарнизона Кафы, полевые укрепления турецкой армии под Кафой были взяты русскими войсками, войска, оборонявшие город, разбиты, и 29 июня Кафа была взята. Сераскир с небольшой свитой забаррикадировался в одной из башен крепости Кафы, откуда послал командующему русской армией письмо с предложением сдаться. Местом сдачи была назначена площадь перед башней, где выстроились русские войска. Сераскир вышел вместе с командиром кафского гарнизона, городскими чинами и своей свитой. Он отдал В. М. Долгорукову свою саблю, которую нес его оруженосец, но Долгоруков вернул ее паше (Записки Мухаммеда Неджати-эфенди... 1894, кн. IV, 192-193). Такой жест в европейском военном ритуале с эпохи средневековья означал признание противником мужества и воинской доблести плененного. Возвращение сданного личного клинкового оружия означало то, что сдавшийся офицер или полководец оказал достойное сопротивление, воевал в соответствии с неписанными правилами честной войны и при сдаче в плен его честь не понесла урона.

Известия о взятии Кафы, Еникале и Керчи вместе с ключами от крепости Еникале были привезены в Санкт-Петербург курьерами из 2-й армии 16 июля 1771 г. (ключи от крепости Перекопа были доставлены еще ранее, 28

июня) (Камер-фурьерский журнал 1771... 1857, 225, 250-251). Оба эти ключа сохранились в современном собрании Музеев Московского Кремля.

Однако плененный сераскир попал в столицу Российской империи намного позднее. После полного занятия Крыма русскими войсками в Санкт-Петербург Долгоруковым были отосланы две партии пленных: в первой - турецкие военачальники со своим главнокомандующим, сераскиром Кафы Ибрагим-пашой в сопровождении отряда под командованием подполковника Ханбаума, а во второй – брат нового крымского хана Кали-Султан со свитой из 70 человек (Записки Густава фон Штрэндмана 1884, кн. VII, 66). Некоторые подробности пребывания в России Ибрагим-паши мы знаем из записок, составленных его секретарем Мухаммедом Неджати-эфенди. Публикатор перевода на русский язык В. Д. Смирнов полагал, что «из содержания записок Неджати-эфенди не видно, чтобы он составил их по чьему-то заказу или поручению; они, очевидно, плод его долговременного и скучного досуга» (Записки Мухаммеда Неджати-эфенди... 1894, кн. III, 116-117). Мы не можем согласиться с этим мнением. О казни Абазех-паши за крымское поражение в России получили известия уже в начале сентября 1771 г. Вряд ли Ибрагим-паша и члены его свиты за почти четыре года своего пребывания в плену не узнали о его судьбе и не думали о том, что ждет их по возвращении в Турцию. И весь текст повествования Неджати-эфенди пронизан восхвалением Ибрагим-паши – его мнимых побед над русскими войсками под Перекопом, которых не было, его попыток организовать сопротивление турецких войск в Крыму (совершенно неочевидных), его стойкого и непреклонного поведения в плену перед лицом русских, постоянно пытавшихся умалить его достоинство, уморить голодом или пошатнуть его веру. В Санкт-Петербурге Ибрагим-паше пришлось мужественно пережить посещение театра и просмотр комедии, маскарад, вид женщин в мужских костюмах и прочие «ужасные» вещи, которым его подвергли русские. Вся вина за поражение возлагается именно на казненного Абазех-пашу и чиновника финансового ведомства (дефтехдара) Эмин-бея. Неизвестно, насколько записки и хвалы от его окружения помогли Ибрагим-паше: после его возвращения в Турцию о нем более нет никаких упоминаний, возможно, он тоже был казнен или попал в опалу и отправился в ссылку.

Описывая пребывание Ибрагим-паши в России, Неджати-эфенди ничего не пишет о каких-либо дарах или подношениях, сделанных им Екатерине II или ее сыну Павлу. Сераскир был доставлен в Санкт-Петербург со своей свитой, состоявшей из 51 человека, включая офицеров янычар и спахов (Указ. соч., кн. IV, 194). В описании путешествия пленников до Санкт-Петербурга, к сожалению, нет совершенно никаких сведений о том, какой багаж и какое имущество были оставлены сераскиру после пленения, были ли оставлены ему лошади. Согласно сведениям секретаря, в Туле сераскиру объявили, что с ним в Санкт-Петербург последует только 21 человек, а остальные будут содержаться в этом городе. Но даже в этом месте Неджати-эфенди не сообщает ничего о личном багаже сераскира или было ли оставлено другим военачальникам их личное оружие. Не выявлено пока подобной информации и в русских источниках. Впервые сераскир Кафы был представлен императрице 18 марта 1772 г. в аудиенц-зале в присутствии иностранных послов, после чего Ибрагим-паша был отведен в покои Его Императорского Высочества Павла Петровича (Камер-фурьерский журнал 1772... 1857, 82). 18 апреля два пленных сераскира – Кафы и Бендер – присутствовали на придворном балу (Указ. соч., 118). Далее он упоминается вместе с крымским Калгой-султаном и Валахским господарем в качестве присутствующего на куртаге (дворцовом приеме) в Петергофе вечером 28 июня 1772 г. (Указ. соч., 222-223). В следующий раз журналы отмечают присутствие Ибрагим-паши на маскараде 29 июня 1772 г. (Указ. соч., 229). Очень интересно упоминание о состоявшемся 4 июля 1772 г. в двух верстах от Красного села конном ристании английских и турецких лошадей, при котором присутствовали и императрица, и великий князь, а в отдельном павильоне на зрелище любовались два пленных сераскира – Кафский и Бендерский (Указ. соч., 243).

Последний раз в дворцовых журналах сераскир упоминается 28 декабря 1774 г., когда он вместе с сераскиром Бендер и свитой обоих военачальников был представлен императрице графом Н. И. Паниным для изъявления благодарности за разрешение вернуться в Турцию перед своим отъездом (Камер-фурьерский журнал 1774... 1864, 688) (Илл. 12).

Илл. 12.

Портрет императрицы Екатерины II.

Неизвестный художник с оригинала А. Рослина, Россия, XVIII в. (?).

Музеи Московского Кремля. Инв. № Ж-1978. ММК (с).

Так же, как и в записках секретаря Ибрагим-паши, в придворных журналах нет никакой информации о подарках, которые сераскир подносил императрице или великому князю. С великим князем Павлом Петровичем, которому на то время исполнилось 17 лет, сераскир, согласно записям, в 1772 г. встречался дважды: 18 марта, когда он был проведен в покои Павла Петровича, и 4 июля, когда состоялись конные ристания в Красном селе. Логично предположить, что поднести наследнику российского престола коня под седлом вместе с саблей он мог после состязаний лошадей. Как нам известно, сабля была оставлена сераскиру при пленении командующим 2-й русской армией князем В. М. Долгоруковым. Но здесь стоит обратить внимание именно на то, что сабля была поднесена в комплекте с оседланным конем. В описи Конюшенной канцелярии за 1802 г. упоминаются еще несколько сабель, состоящих в комплекте при седлах:

1. При принятых в 1775 г. от турецкого посла Абдул Керима беглербея Румелискаго двух седлах с приборами имелось две сабли: «сабля обшита глазетом серебряным красным с оправою и кольцами серебряными позолоченными, на шве плетешок шелковой желтой с золотом» (Илл. 13-16) и «сабля с оправою и с кольцами серебряными золочеными, обшита глазетом серебряным алым, на шве тесемочка шелковая с золотом» (Илл. 17-19)⁷ (обе сабли сохранились в современном музейном собрании⁸).

Илл. 13. Сабля с ножнами. Турция. 1754-1757 гг. ММК (с). Инв. № Ор-4171/1-2.

⁷ РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 6. Книга данная из придворной конюшенной конторы седельному надзирателю Зарембскому на записку в приход и выключку из оногo седел, вальтрапов, чепраков и прочего на 1802 г. Л. 135-136 об.

⁸ ММК. Инв. № Ор-4171/1-2. Тугра похожа на Османа III (1754-1757); ММК инв. № Ор-4565/1-2. Тугра Махмуда I (1730-1754). В настоящий момент в музейном инвентаре обе сабли ошибочно атрибутированы как изготовленные в Польше в XVIII в. Скорее всего, атрибуция основана на поддельных европейских клеймах на клинках.

Илл. 14. Сабля с ножнами. ММК (с). Инв. № Ор-4171/1-2. Эфес.

Илл. 15. Тугра на конце перекрестья эфеса сабли. ММК (с). Инв. № Ор-4171/1-2.

Илл. 16. Тугра на приборе ножен сабли. ММК (с). Инв. № Ор-4171/1-2.

Илл. 17. Сабля с ножнами.
Турция. 1730-1754 гг.
ММК (с). Инв. № Ор-4565/1-2.

Илл. 18. Эфес сабли в разборе.

Илл. 19. Имитация европейского клейма.

Илл. 20. Тугра на приборе ножен.

2. Среди принятых в 1793 г. из присланных к Его Императорскому Величеству от турецкого султана даров при двух седлах («в сиденье глазетовое, в передней и задней луках обито серебром вызолоченным» и «в сиденье глазетовое, передняя и задняя луки обиты серебром и вызолочены») были записаны «сабля с ножнами оклееными глазетом, оправой серебряной золоченой, при ней снурок шелковой желтый» и «сабля с ножнами оклеены глазетом оправы серебряной золоченой»⁹. Одну из этих двух сабель мы так же можем идентифицировать в современном собрании (Илл. 21-26)¹⁰.

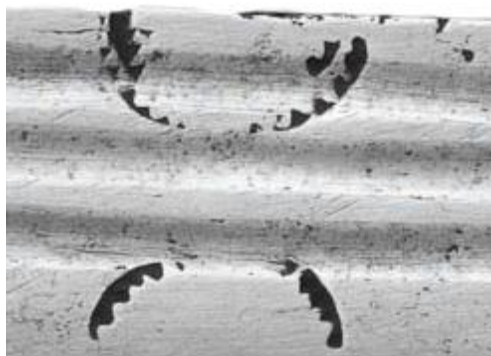

Илл. 22. Сабля с ножнами. Эфес. ММК (с). Инв. № Ор-4173/1-2.

Илл. 21. Сабля с ножнами. Турция. 1774-1789 гг. ММК (с). Инв. № Ор-4173/1-2.

⁹ РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 6. Книга данная из придворной конюшенной конторы седельному надзирателю Зарембскому на записку в приход и выключку из оногo седел, вальтрапов, чепраков и прочего на 1802 г. Л. 137-137 об.

¹⁰ ММК инв. № Ор-4173/1-2. Тугра Абдулхамида I (1774-1789). На клинке поддельное европейское клеймо «зубчатые серпы» (иначе «волчьи челюсти»). В музейном инвентаре сабля ошибочно атрибутирована как изготовленная предположительно в России в XVIII в. Крестовина на сабле была утрачена еще в XIX в.

Илл. 23. Клеймо «зубчатые серпы» на клинке. ММК (с). Инв. № Ор-4173/1-2.

Илл. 24. Тугра на приборе ножен сабли ММК (с). Инв. № Ор-4173/1-2.

Илл. 25. Тугра на рукояти сабли. ММК (с). Инв. № Ор-4173/1-2.

Илл. 26. Тугра на устье ножен. ММК (с). Инв. № Ор-4173/1-2.

3. «Оставшаяся от седла турецкого покрытого парчей серебряной синей мелкоклетчатой, сабля обшита глазетом серебрянным синим с оправой и кольцами серебряными вызолоченными, на шве плетешок шелковой с золотом» (Илл. 27 и 28)¹¹.

Илл. 28. Эфес и устье ножен.
ММК (с). Инв. № Ор-4156/1.

Илл. 27. Сабля с ножнами. Турция. 1757-1774 гг.
Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-4156/1. ММК (с).

¹¹ ММК. инв. № Ор-4156/1-2. Тугра Мустафы III (1757-1774), по рокайльному оформлению эфеса очень похожа на саблю сераскира. В музейном инвентаре сабля ошибочно атрибутирована как изготовленная предположительно в России в XVIII в.

4. «Сабля турецкая полоса простая в ножнах отгласных синих, эфес и наконечник оправы в четырех местах серебряная вызолочена» (Илл. 29-32)¹².

Илл. 30. Тугра на рукояти сабли.

Илл. 31. Тугра на устье ножен

Илл. 32. Тугра на кольце обоймицы ножен

Илл. 29. Сабля с ножнами со шнуром.
Турция. Середина – вторая половина XVIII в.?
ММК (с). Инв. № Ор-4157/-2.

¹² РГИА. Ф. 477. Оп. 7. Д. 6. Книга данная из придворной конюшенной конторы седельному надзирателю Зарембскому на записку в приход и выключку из оногo седел, вальтрапов, чепраков и прочего на 1802 г. Л. 240. ММК. Инв. № Ор-4157/1-2. Тугры на приборе ножен и эфесе плохо читаются и пока не идентифицируются. В музейном инвентаре сабля ошибочно атрибутирована как изготовленная в России в XVIII в. Крестовина на сабле была утрачена еще в XIX в.

Сабли при седлах фиксируются и в комплектах конской сбруи, присланных турецким султаном по случаю заключения Кучук-Кайнаджарского и Ясского мирных договоров, которые были сразу переданы непосредственно в Оружейную палату, при этом одна из них, входившая в комплект даров султана Селима III при заключении Ясского мира в 1793 г., весьма близка по своей морфологии к двум саблям, поступившим в Оружейную палату из Конюшенной канцелярии¹³.

Все эти сабли имеют ряд общих черт:

1. Они записаны при седлах или в документах упомянуто, что эти сабли от седел.

2. Все они имеют серебряную золоченую оправу эфесов и ножен. Все дошедшие экземпляры за исключением сабли сераскира Кафы имеют на деталях выбитые тугры.

3. Все эти сабли имеют крестовины с короткими загнутыми к клинку концами. Оправа эфесов и ножен чеканная, с преобладанием орнаментальных элементов рокайльного стиля, получившего большую популярность в Османской империи с 1740-х гг. Серебряные крестовины такой формы с многолепестковыми розетками на завершениях отогнутых к клинку коротких концов встречаются на османских саблях с конца XVII в., в частности, на саблях типа «пала», имеющих очень широкие клинки Т-образного сечения (Илл. 33).

Илл. 33. Сабля «пала» с ножнами.
Турция. 1-я половина XVIII в.
ММК (с). Инв. № Оп-4452/1-2.

¹³ ММК. Инв. № К-168/1-2.

4. Клинки небольшой кривизны, длина которых колеблется между 60-70 см. При этом следует отметить, что для кавалерийского клинкового оружия всегда характерен более длинный клинок по сравнению с пехотным. При рубящем ударе с коня или уколе требуется достаточная длина клинка, чтобы можно было поразить пешего воина, пытающегося избежать поражения, пригнувшись к земле, до конного воина клинок должен доставать с учетом габаритов коней. В XVI в. европейские кавалеристы, в первую очередь тяжеловооруженные копейщики, использовали напоминающие короткие сабли тесаки с короткими, но мощными широкими и толстыми у обуха клинками – фальчионы или кутласы (Илл. 34).

Французский маршал Блез де Монлюк описывал применение подобных тесаков французскими жандармами в 1540-е гг. во время Итальянских войн. По его словам, их клинки прекрасно разрубали кольчужные рукава и шлемы-морионы испанских пехотинцев (Monluc 1964, 103). Однако у группы турецких сабель, дарившихся вместе с седлами, мы видим слишком короткие клинки, возможно, переточенные из поврежденных клинков обычных сабель. Более того, у экземпляров с размонтированными эфесами мы видим очень короткие хвостовики, крепящиеся к рукоятям всадным способом с помощью клеевой массы-мастики. Такое крепление является крайне ненадежным при ударной нагрузке, что говорит о том, что как минимум в ряде случаев эти сабли не должны были иметь боевого назначения.

Илл. 34. Сабля с ножнами. Турция. 1730-1754 гг.
ММК. Инв. № Оп-4565/1-2.
Деталь. Клинок. ММК (с).

Судя по следам изготовления, хвостовики вырезаны из клинков, а не вытянуты при их ковке, что подтверждает версию о переделке клинков этих сабель из поврежденных сабельных полос путем их укорочения. На наш взгляд, возможно, короткие сабли, возившиеся в XVIII в. при седлах, могли бы быть отголоском использования кавалерийских тесаков в более раннюю эпоху, однако нам совершенно не известна традиция использования подобного оружия в Османской империи, как не известны и образцы подобного турецкого оружия.

5. На ножнах сабель шов на ткани как правило проходит с внешней стороны, он украшается тесьмой или узкой полосой золотной ткани. Следует обратить внимание на то, что ткань на ножнах всех сабель в крайне поврежденном состоянии, и эти повреждения фиксируются уже в описях 1802-1803 гг.

Наиболее ранний экземпляр сабли этого типа происходит из Алмазной мастерской (Илл. 35)¹⁴. Судя по сохранившимся туграм, оправа этой сабли была изготовлена при султанах Ахмеди III (1703-1730). Клинок сабли европейской, скорее всего, немецкой или штирийской работы XVII в., боевой конец и елмань клинка явно переточены и укорочены по сравнению с обычной европейской саблей (Илл. 39).

Илл. 35. Сабля с ножнами.
Турция. 1703-1730 гг., клинок – Европа, XVII в.
ММК (с). Инв. № Ор-4178/1-2.

¹⁴ ММК. Инв. № Ор-4178/1-2.

Илл. 36. Гравировка на клинке. ММК (с). Инв. № Ор-4178/1-2.

Илл. 37. Клеймо на пяте клинка. ММК (с). Инв. № Ор-4178/1-2.

Илл. 38. Фрагмент тугры на конце перекрестья. ММК (с).
Инв. № Ор-4178/1-2.

Еще один подобный экземпляр с клинком длиной 69,3 см хранится в Оружейной палате Дрездена. Эта сабля, датируемая в комплекте с булавами, седлами, чепраками и оголовьями, входила в дар курфюрсту Августу Сильному от крымского хана Каплан Гирея, поднесенный 9 августа 1714 года¹⁵.

Таким образом, мы можем говорить о целом типе турецких сабель XVIII в., прилагавшихся к комплектам конской сбруи и дарившихся вместе с ними. Такое сочетание в дар конской сбруи с холодным оружием вполне характерно для османской традиции, хотя ее распространение зафиксировано и в ряде восточноевропейских государств: Венгрии, Польше. В XVI-XVII вв. в комплекты конной упряжи, дарившиеся русским царям от польских королей, часто входили «торчи» - так часто в документах того времени называли кончары – кавалерийские мечи-эстоки с очень длинными, часто гранеными клинками, предназначенными исключительно для укола. Их подвешивали вертикально слева у передней луки седла или почти горизонтально под седлом. Подвешивались к седлу у передней луки и булавы. Рисунки и гравюры XVI-XVII вв. донесли до нас большое количество турецких всадников, у которых изображено оружие, крепящееся у седла или под седлом. Помимо кончаров и булав мы видим на них палаши. В XVIII в. кончары полностью вышли из употребления в кавалерии не только в восточной Европе, но и в Османской империи. Однако в эту эпоху сохранилась традиция крепления у седел булав (Илл. 40 и 41).

Илл. 39. Клинок европейской сабли. XVII в.
Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-792. ММК (с).

¹⁵ См. в (Schuckelt 2010): P. 280 Kat. № 261. Inv. № Y 94; P. 290 Kat. № 277. Inv. № L 50.

Илл. 40. Турецкий всадник с булавой у седла.
Recueil. Moeurs et costumes des Orientaux. (Dessins en couleurs). P. 36.
Источник: gallica.bnf.fr/ Национальная Библиотека Франции (BnF) (с).

Илл. 41. Турецкий всадник с кончаром у седла.
Recueil. Moeurs et costumes des Orientaux. (Dessins en couleurs) P. 62.
Источник:gallica.bnf.fr/ Национальная Библиотека Франции (BnF) (с).

В музейных собраниях Московского Кремля и Дрезденской оружейной палаты сохранились специальные клапаны с петлями для подвески булав, которые подвешивались у седел¹⁶.

К сожалению, нам не известны изображения турецких всадников, датируемые XVIII в., у которых с левой стороны под седлом подвешена вторая сабля в дополнение к висящей на поясе конника, в отличие от гравюр, рисунков и миниатюр XVII в., на которых мы видим турецких конных воинов с подвешенным у седла кончаром или военачальников высокого ранга, у седел которых подвешены булавы. Поэтому крайне осторожно мы можем пока только предполагать, что с 1730-х гг. в комплект конской сбруи, подносящейся в дар, вошла короткая сабля. Вопрос состоит в том, предназначались ли эти сабли для ношения на боку у пояса или же они подвешивались под седлом на коня. На наш взгляд, эти сабли могли и носиться всадником на поясе, и привешиваться при седле. Небольшой размер сабель делает их одинаково удобными и для ношения, и для транспортировки под седлом. Характер повреждения ткани на ножнах ряда сабель может свидетельствовать о том, что они подвешивались у седла под его боковым крыльцем, а постоянное трение при езде приводило к сильному повреждению ткани.

В собрании Британского музея имеется турецкий рисунок, датируемый 1790 г. На нем изображена выводная церемониальная лошадь турецкого султана¹⁷. На ней мы видим ведомую под уздцы лошадь, обращенную к зрителю правым боком. На тканном намете, покрывающем седло, присутствует подвешенная в горизонтальном положении сабля. С левой стороны, вероятнее всего, к седлу подвешен щит, верхним краем выступающий над седлом. Такая же выводная лошадь турецкого султана изображена на эстампе гравера Жака Жувийе из «Сборника различных костюмов главных чиновников и магистратов Порты и народов, подчиненных оттоманской Порте», издававшемся в 1775-1780 гг. (Илл. 42).

¹⁶ См. в (Schuckelt 2010): P. 281 Kat. № 263. Inv. № T 53.

¹⁷ The British Museum. Inv. № 1974,0617,0.12.2.122.

https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1974-0617-0-12-2-122

Илл. 42. Лошадь Великого султана с его оружием. Jacques Juillet.
Источник: gallica.bnf.fr/ Национальная Библиотека Франции (BnF) (с).

На изображении с подписью «Выводная лошадь великого султана, несущая его оружие» мы видим коня, повернутого левым боком, на котором у седла закреплен щит, а под ним видно либо навершие булавы, либо навершие рукояти кончара, поскольку по другую сторону щита различим торчащий узкий конец предмета, не характерный для булав и пернатов¹⁸. Таким образом, во второй половине XVIII в. мы видим сохранение традиции подвески различного вооружения к седлу церемониальных лошадей, что фиксируется изображениями, дошедшими до нас комплектами дипломатических даров, а также фиксацией в документах Придворной конюшенной канцелярии единых комплектов конской сбруи, включавших в себя сабли при седле. Сабля сераскира Кафы Ибрагим-паши могла быть включена в комплект конской сбруи лошади, подаренной им наследнику российского престола, при этом и сабля, и сбруя, и конь могли происходить только из имущества, оставленного сераскиру и его свите при пленении.

По некоторым своим морфологическим признакам (длина клинка, форма и декор эфеса и ножен, конструкция крестовины, крепление клинка к рукояти) сабля сераскира Ибрагим-паши похожа на остальные «седельные» сабли, однако при этом ее отличает от других подобных образцов ряд особенностей. Во-первых, у всех остальных сабель простые стальные клинки, как мы считаем, в ряде случаев переделанные из поврежденных более длинных сабельных полос. У этой же сабли мы видим клинок из высококачественной булатной стали. Только у этой сабли ножны покрыты не тканью, а кожей, а прибор украшен эмалевыми вставками. На ножнах и приборе нет повреждений, характерных при трении ножен о крыльце седла и чепрак. На серебряном приборе эфеса и ножен, как уже упоминалось выше, отсутствуют турецкие клейма. При этом, если остальные сабли по цвету ткани ножен соответствовали ткани, которой были обиты седла, вместе с которыми они дарились, эта сабля дисгармонирует с красным цветом ткани, которой было обито седло, подаренное сераскиром с конем. На наш взгляд, это вызвано тем,

¹⁸ Juillet, J. Recueil des différents costumes des principaux officiers et magistrats de la Porte et des peuples sujets de l'empire ottoman. Paris. 1778
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53155489m.r=Recueil%20des%20diff%C3%A9rents%20costumes%20des%20principaux%20officiersJuillet%20Juillet?rk=21459;2>

что у сераскира была с собой только одна сабля, которую ему оставил при пленении В. М. Долгоруков. Вряд ли плененным спутникам Ибрагим-паши, отправленного в Санкт-Петербург с небольшим конвоем и при 50 офицерах и чиновниках его армии, позволили иметь при себе личное холодное оружие, тем более что нет никаких упоминаний о том, что оружие при сдаче в плен позволили сохранить при себе еще кому-либо. Путешествие пленных до Санкт-Петербурга длилось девять месяцев, в пути, особенно в начале, сохранялась возможность побега, и оставлять даже самому Ибрагим-паше несколько экземпляров сабель и кинжалов было бы весьма рискованно. Вряд ли и самому сераскиру было позволено взять иное оружие, кроме сохраненной ему при сдаче в плен сабли – символа его неутраченной воинской чести. Поскольку от аналогичных османских сабель она отличается лишь булатным клинком, отсутствием тугр на серебре, кожаными ножнами и прибором, украшенным эмалевыми вставками под лазурит, мы бы предположили, что она могла быть изготовлена не в Турции, а непосредственно в Крыму во время пребывания там сераскира (1769-1771 гг.). Поэтому сабля одновременно по морфологическим признакам близка к другим турецким саблям, но при этом в своем декоративном оформлении имеет черты, не встречающиеся на других дошедших до нас экземплярах османских сабель XVII-XVIII вв. Однако эта атрибуция нуждается в дополнительных доказательствах, к сожалению, в нашем распоряжении отсутствуют образцы холодного клинкового оружия XVIII в., которое имело бы доказанную атрибуцию в качестве изготовленного в Крыму.

На настоящий момент мы можем утверждать следующее:

1. В собрании оружия Музеев Московского Кремля хранится сабля, принадлежавшая главнокомандующему турецкой армией в Крыму Ибрагим-паше, взятому в плен в 1771 г. Эту саблю он в 1772 г. вместе с оседланным конем поднес в качестве дара великому князю Павлу Петровичу. Возможно, это был своего рода церемониальный жест побежденного военачальника: свое личное оружие, которое оставил ему генерал-аншеф В. М. Долгоруков, он счел необходимым отдать наследнику российского престола. Не случайно это действие осталось совершенно неупомянутым секретарем сераскира:

возможно, он боялся, что это действие могло скомпрометировать его господина при возвращении в Турцию.

2. В Придворной Конюшенной канцелярии хранилась целая группа парадной турецкой конской сбруи, к седлам которой прилагались сабли, отличающиеся небольшим размером клинков и серебряной парадной оправой. По нашему предположению, возможно, эти «седельные» сабли не носились у пояса, а возились притороченными под седлом. Этот тип сабель ранее не выделялся в оружейной литературе. Для подтверждения наших выводов требуется комплексное исследование не только сабель, но и тех седел, к которым они относились. Предположительно в настоящий момент они находятся в собрании Государственного Эрмитажа. Такое исследование мы надеемся провести в ближайшее время совместно с Е. В. Когут и сотрудниками Арсенала Государственного Эрмитажа.

Библиография

Записки Густава фон Штрандмана. Перевод с немецкого, сообщение Н. К. фон Штрандман 1769-1771 // Русская старина. — СПб., 1884.

Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771-1775 гг. Перевод и комментарии профессора В. Д. Смирнова // Русская старина. — СПб., 1894.

Камер-фурьерский журнал 1771 года. — СПб., 1857.

Камер-фурьерский церемониальный журнал 1774 года. — СПб., 1864.

Камер-фурьерский церемониальный, банкетный и походный журнал 1772 года. — СПб., 1857.

Monluc B. (1964). Commentaires 1521-1576. Paris. 1590 p.

Schuckelt H. (2010). Die Türkische Cammer. Sammlung orientalischer Kunst in der kurfürstlich-sächsischen Rüstammer Dresden. Dresden. 384 p.

References

- Kamer-fur'erskij ceremonial'nyj zhurnal 1774 goda [Chamber-Fourier ceremonial journal of 1774]. SPb., 1864.
- Kamer-fur'erskij ceremonial'nyj, banketnyj i pohodnyj zhurnal 1772 goda [Chamber-Fourier ceremonial, banquet and marching magazine of 1772]. SPb., 1857.
- Kamer-fur'erskij zhurnal 1771 goda [Chamber-Fourier journal of 1771]. SPb., 1857.
- Monluc B. (1964). *Commentaires 1521-1576*. Paris. 1590 p.
- Schuckelt H. (2010). *Die Türckische Cammer. Sammlung orientalischer Kunst in der kurfürstlich-sächsischen Rüstammer Dresden*. Dresden. 384 p.
- Zapiski Gustava fon Shtrandmana [Notes of Gustav von Strandmann]. *Russkaja starina* [Russian antiquity]. SPb., 1884.
- Zapiski Muhammeda Nedzhati-jefendi, tureckogo plennoogo v Rossii v 1771-1775 gg. [Notes of Muhammad Nejati-effendi, a Turkish prisoner in Russia in 1771-1775]. *Russkaja starina* [Russian antiquity]. SPb., 1894.

Орленко С.П., Новоселов В.Р.

**О церемониальном оружии паломнических походов русских государей
последней четверти XVII столетия**

On ceremonial arms of Russian sovereigns' pilgrimages in the last quarter
of the 17th century

Орленко Сергей Павлович — кандидат исторических наук, заведующий сектором Оружия и конского убранства. Оружейная Палата, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Sergey P. Orlenko — Head of the Arms, Armor and Horse Equipment dpt. The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

orlen@yandex.ru

Новоселов Василий Рудольфович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, хранитель коллекции холодного оружия Оружейной Палаты, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Vasilij R. Novoselov — Leading Researcher, Curator of the Arms and Armour collection of The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

armoury7@kremlin.museum.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию изменений в комплексе церемониального оружия, использовавшегося при царском дворе во второй половине XVII в.

Отправной точкой активных изменений в придворном церемониале стал смоленский поход царя Алексея Михайловича 1654-1656 гг. Последующий период становится временем бурных преобразований в парадно-церемониальной практике русского двора, когда наиболее эффектные и экзотические для России элементы вооружения и экипировки заимствуются как на Западе, так и на Востоке. В руках церемониальной стражи русского царя появляются двуручные мечи, иноземные посольства встречают крылатые

всадники, в масштабных действиях используются сотни цветных кюяков, круглых щитов, "змеиных копий", калмыцких шапок и пр. Тенденция к обновлениям этой сфере оказалась устойчивой, и в правление сына Алексея Михайловича, царя Федора Алексеевича, мы видим расширение типов церемониального оружия и формирование новых групп, связанных с конкретным церемониальным действием.

Создание в Оружейной палате в 1679 г. пяти парадных кончаров и палашей было связано с церемониалом царского похода на богомолье в Троице-Сергиеву лавру. Обычно палаш и кончар входили в комплекс вооружения всадника. Кончар служил оружием второго удара после утраты копья, после использования которого воин мог прибегнуть к другому оружию: сабле, палашу, чекану или пр. Подобный комплекс вооружения мы встречаем у турецких спахов, польских и венгерских гусар XVI-XVII вв. Однако ничто не указывает на то, что в церемониале Троицкого похода кончар и палаш составляли пару и предназначались для конного эскорта. Вероятнее всего, кончары и палаши использовались пешим сопровождением царского похода, как это делалось, например, на выезде царя на воинский смотр на Девичьем поле в 1664 г., когда Алексея Михайловича сопровождали десять пеших сокольников с обнаженными мечами, обращенными клинком вверх.

В ходе исследования в собраниях Музеев Московского Кремля и ВИМАИВиВС удалось идентифицировать дошедшие до нас в этих музейных собраниях четыре кончара, одни кончарные ножны, четыре палаша и одну палашную полосу, изготовленные для Троицких походов русских царей и использовавшихся для этих целей в правление царей Федора, Ивана и Петра Алексеевичей. Исследование позволило правильно атрибутировать эти памятники, установив точные место и время их изготовления, мастеров, занятых в этих работах, а также церемониальное предназначение этой группы оружия. Статья является продолжением и развитием ряда публикаций авторов, посвященных изучению русского церемониального вооружения XVII-XVIII вв.

Ключевые слова: Русское оружие, церемониальное оружие, кончар.

Abstract: The article studies the changes in the set of ceremonial arms used at the royal court in the second half of the 17th century. The Smolensk campaign of Tsar Alexei Mikhailovich (1654-1656) was the starting point of active changes in the court ceremonial. The subsequent period brings tumultuous changes in ceremonial practice of the Russian court: at this time, the most spectacular and exotic elements of arms and equipment are borrowed from both the West and the East. Two-handed swords showed up in the hands of Tsar's ceremonial guards, winged horsemen met foreign legations, hundreds of colored kuyaks, round shields, "snake spears", Kalmyk caps, etc. were used in large-scale events.

Tendency to innovation in this area proved to be steady. In the reign of Tsar Feodor Alexeevich, the son of Alexei Mikhailovich, we can see diversification of ceremonial arms and formation of new arms sets associated with particular ceremonial actions.

In 1679, five ceremonial koncerzs and backswords were created in Moscow Armoury Chamber which is linked with the ceremony of the Tsar's pilgrimage to the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. Backswords and koncerzs used to be a part of horsemen's equipment.

Koncerz served as second blow arms intended to be used after losing the spear (among other second blow arms are sabres, backswords, chekans, etc.). We encounter similar sets of arms used by Turkish sipahi, Polish and Hungarian hussars in the 16th-17th centuries. However, there is nothing to indicate that a koncerz and a backsword formed a pair and were intended for equestrian escort in the ceremony of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra pilgrimage. Most likely, koncerz and backswords were used by pedestrian escort, as it was done, for example, during the military review at Devichye Pole in 1664, when Alexei Mikhailovich was accompanied by ten pedestrian falconers holding drawn swords with blades facing upwards.

The author studied collections of the Moscow Kremlin Museums and the Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps and identified four koncerzs and one backsword blade produced for Tsars' Holy Trinity-St. Sergius Lavra pilgrimages and used for these purposes during the reigns of Feodor Alexeevich, Ivan Alexeevich and Peter Alexeevich.

The study made it possible to attribute these items and to establish the exact place and time of their manufacture, the craftsmen involved, and their ceremonial purpose. The article is consequent in the series of publications dedicated to the study of Russian ceremonial equipment in the 17th-18th centuries.

Keywords: Russian arms, ceremonial arms, koncerz.

Походы на богомолье государей и членов царской семьи были неотъемлемой частью жизни русского двора XVII столетия. Троицкий, Звенигородский или Савинский, Переславский, Боровский и иные походы или объезды в монастыри на богомолье и поклонение мощам святых и чудотворцев были религиозным долгом и зримым свидетельством благочестия православного государя. По мнению историка царского быта И. Е. Забелина «самыми достопримечательнейшими из всех богомольных походов и объездов, были Троицкие...». Троицким объездам автор посвятил отдельное небольшое сочинение (Забелин 1847). Подробное и красочное описание выступления царя Алексея Михайловича в Троицкий поход в 1675 г. оставил имперский дипломат Адольф Лизек (Лизек 1837, 36-40).

Царские походы, в том числе и богомольные, были масштабным мероприятием. Особу государя сопровождали многие сотни служилых людей самых разных чинов. Любое царское путешествие требовало деятельного участия различных ведомств со своими специфическими сферами ответственности. Разумеется, свою важную роль в обеспечении царских объездов играла и Оружейная палата. Роспись государевой походной оружейной казны Троицкого объезда 1657 г. опубликована И. Е. Забелиным (Забелин 1847, 21-22). Состав походной оружейной казны царя Алексея Михайловича времени военных кампаний 1654-1655 гг. рассмотрел в своей работе А. К. Левыкин (Левыкин 1997, 70-79).

Функции Оружейной палаты применительно к царским походам можно условно разделить на две части.

Во-первых, – отпуск государевой походной оружейной казны (государева оружейного наряда), обеспечение перевозки, надлежащий уход за

ней и, при необходимости, оперативная починка поврежденных предметов. Перевозили казну на особой походной телеге – двуконной, крытой красной «телятинной» кожей повозке, с особыми оклеенными сукном ящиками, сундучком и кожаной подушкой (для возницы?)¹. Правил телегой один из сторожей Оружейной палаты. Кроме него, «за казной» в поход отправлялись несколько оружейников придворной мастерской. В 1658 г. это были: сабельный мастер, лучный мастер, стрельник, замочный придельщик и чишельник². На время похода оружейники получали из Конюшенного приказа по казенной лошади «под верх»³.

Задачей участвовавших в царских походах самопальных стрелков Оружейной палаты была проверка безопасности использования и пристрелка государевых походных пищалей. Во время похода самопальным стрелкам надлежало ехать перед великим государем с пищалями. Кроме того, во время объездов самопальными проводились показательные стрельбы из государевых походных пищалей, где стрелки демонстрировали как собственную меткость, так и исправность вверенного им оружия⁴.

Другой важной задачей, решение которой было возложено на Оружейную палату, было вооружение значительного числа служилых людей, сопровождавших государя и членов царской семьи в походах. Речь шла о чрезвычайно широкой номенклатуре предметов парадного оружия, которое так же использовалось в посольском церемониале и при царских смотрах

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13532. Денежные выписки об уплате за товары и мастеровым людям. Л. 6.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19234. О взятии из Казенного приказа в Оружейную палату сукна красного на обивку государевой походной телеги и на оклейку оружейной казны ящиков. Л. 1.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20215. Расходный столп покупок разных материалов. Л. 117, 143.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6164. Об отпуске оружейной казны в государев Троицкий Сергиевский объезд. Л. 9.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5855. Память в Конюшенный приказ о присылке в Оружейную палату под государеву казну двух лошадей, да под мастеровых людей четыре лошади... Л. 1.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9343. О даче для Троицкого похода под оружейную казну в телегу двух лошадей и четверем мастерам по лошади. Л. 1.

⁴ См. (Орленко 2018).

войска. К сожалению, источники с указанием всего оружия, выдаваемого из палаты для царских Троицких походов, выявлены лишь за последнюю четверть XVII столетия⁵.

Насколько позволяют судить документы делопроизводства Оружейной палаты, отправной точкой энергичного обновления парадно-церемониальной практики русского двора становится время военных походов царя Алексея Михайловича 1654-1656 гг.

Принято полагать, что инициатором масштабных новаций в парадно-церемониальной сфере во второй половине XVII века был оружничий Богдан Матвеевич Хитрово. Градостроитель, дипломат, товарищ царя Алексея Михайловича по военным походам, блестящий придворный и любитель искусств Б. М. Хитрово обладал широким кругозором и, что особенно важно, способностью увлечь государя необычными и яркими начинаниями. Используя возможности вверенных ему кремлевских мастерских, оружничему Хитрово удалось насытить новой атрибутикой элементы древних дворцовых церемоний, придав им чрезвычайно эффектные и, порой, весьма неожиданные формы. Залогом успешной карьеры Б. М. Хитрово на посту заведующего придворными мастерскими было умение соответствовать пожеланиям и увлечениям царя Алексея Михайловича, предугадывать их, а в ряде случаев и самому инициировать (Орленко 2017, 342-343).

С середины XVII столетия четко просматривается постоянная тенденция к увеличению числа и росту разнообразия предметов церемониального оружия. В основном исполнение этих заказов возлагалось на придворную оружейную мастерскую, но при необходимости привлекались и специалисты других ведомств, и городские ремесленники. Для использования в различных придворных церемониях заказываются группы парадных мечей, протазанов, саадаков, топориков, щитов, куюков, копий, крыльев, змеев и пр. (Орленко 2011, 128-130; Орленко 2012, 452-453; Орленко 2014а, 45-88;

⁵ См. Приложение к данной статье.

Орленко 2014б, 317–336; Орленко 2017, 365)⁶. В некоторых случаях число однотипных предметов могло достигать ста и более единиц. Примечателен документ о выдаче из Оружейной палаты в 1675 г. охранявшим государя конным стрельцам стремянного полка «для государева Троицкого похода» 423 карабинов с золочеными стволами и замками⁷. Однако поступали заказы и на относительно малочисленные группы парадно-церемониального оружия, предназначенные, по всей вероятности, для чинов более высокого ранга.

Как указывалось выше, большая часть парадно-церемониальных новаций русского двора XVII в. относится ко времени правления царя Алексея Михайловича. Однако и при унаследовавшем отцовский престол царе Федоре Алексеевиче в составе государевой походной оружейной казны происходили неожиданные изменения.

В росписи походной оружейной казны, что была отпущена за великим государем в Троицкий поход в сентябре 1677 г. «со стольником и рындой со князем Борисом Алексеевичем Голицыным», среди предметов государева оружейного наряда написана «булава яшмовая турецкая». Как следует из описания, речь идет о булаве из собрания Музеев Московского Кремля⁸. Другой рукой на столбце дописано: «Оставлена. Вместо булавы указал великий государь быть скиветру». Еще одна дописка уточняет: «Скифетр с камни, да на том же скифетре 12 праздников»⁹. Речь идет о скипетре греческого дела 1638 г.¹⁰ В отличие от других регалий и предметов царского

⁶ См. также: РГАДА Ф. 396 Оп. 1. Д. 8720 О выдаче жалования мастерам Оружейной палаты. Л. 7 и РГАДА Ф. 396 Оп. 1. Д. 12165 О даче из Оружейной палаты разных дел мастеровым людям денег.... Л. 116.

⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15760. О выдаче из Оружейной палаты в Стрелецкий приказ на выезд для государева Троицкого похода стрельцам приказа полковника Юрия Лутохина 423 карабина с золочеными стволами и замками. Л. 1-2.

⁸ ММК, инв. № Ор-178.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17505. Роспись государевой походной оружейной казны, которая была отпущена за великим государем в Троицкой поход. Л. 1-3.

¹⁰ ММК, инв. № Р-19. См. (Бобровницкая, Мартынова 2018, 121-126).

чина, хранившихся на Казенном дворе или в Мастерской палате, этот скипетр остался в Оружейной палате¹¹, где и находился вплоть до 1722 г.¹²

В конце лета 1679 г. в Оружейную палату поступил очередной заказ на изготовление группы предметов церемониального оружия. «Августа в 30 день великий государь [м.т.] Федор Алексеевич указал <...> сделать в Оружейной палате для своего государского нынешнего Троицкого походу пять палашей, пять кончаров стальных и ножны к ним выстрогать из дерева, а оправы на них сделать серебряные золоченые с камнями и с яшмы и покрыть ножны обьярями и бархатом, а делать те палаши и кончары Григорию Вяткину с товарищи». Для изготовления оружия мастера запросили два пуда стали и пятьдесят мехов уголья. Очевидно, что задача Григория с товарищами заключалась в ковке клинков. Деньги на приобретение материалов были выданы немедленно. Ножны из липового дерева велено было «вытесать» сабельному придельщику Прохору Иванову¹³.

В начале сентября спешно запрашивались и закупались материалы для обтяжки и оснащения ножен. 5 сентября велено было «взять ис Казенного приказу в Оружейную палату на оклейку ножен к полашам и х кончарам пять аршин бархату червчатого венецейского доброго»¹⁴. В тот же день с Казенного двора в Оружейную палату указали взять «на два полаша на оклейку ножен отласу золотного пять вершков, обьяри по серебряной земле розных шелков семь вершков». По всей вероятности, с выдачей обьяри возникли сложности и подьячий Оружейной палаты Василий Советов вместо нее был вынужден взять семь вершков алого бархату¹⁵.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 26-27.

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1226. Описание вещей Мастерской палаты, состоит из 13-ти глав, составлена по осмотру 1727 г. Л. 189-191.

¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18363. О сделании для Троицкого похода пяти полашей и прочего. Л. 1-2.

¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18470. О взятии бархату из Казенного приказу в Оружейную палату на обклейку ножен к полашам и кончарам. Л. 1-1 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18469. Расписка подьячего Василия Советова о взятии из Казенного приказа... Л.1.

Также к государеву Троицкому походу «к десяти пансырем булатным, да к пяти кончером, да к пяти полашам» велено было купить сорок пять аршин шелковой цветной тесьмы. Деньги за тесьму - 2 рубля 23 алтына 2 деньги были выплачены из Оружейной палаты¹⁶. 6 сентября велено было «дать в Серебряную полату на позолоту канчером в Троицкий поход пятнадцать золотых. Приказал дать постельничий, думной Иван Максимович Языков»¹⁷.

Вероятно, сжатые сроки выполнения работ потребовали участия в изготовлении ножен нескольких ремесленников. В начале сентября государю били челом о жаловании «Оружейной палаты сабельных дел придельщики, верховых дел оклейщики Прохорко Иванов, да Фирско Иванов. Работаем мы, холопы твои тебе великому государю твои государские верховые в Оружейной палате денно и ночью дела. *И ныне безотходно работаем походные скорые дела – палаши и кончары* (курсив наш – С.О., В.Н.) и иные многие разные дела». Однако, как оказалось, штатным сабельным придельщикам для срочного исполнения заказа потребовалась помощь «со стороны». Сохранилась челобитная посадского ремесленника Никиты Савельева «работал я сирота твой в Оружейной палате, оклеивал сабли и палаши и кончары к выезду». «И против сей челобитной сабельного дела придельщик Фирс Иванов в Оружейной палате сказал: Никитка Савельев оклеивал в Оружейной палате для государского нынешняго Троицкого походу сабли и палаши, и кончеры бархатом и обьярьями три дни, да три ночи. А государева жалования поденного денежного корма доведца ему дать на те дни и на ночи по десяти денег на день»¹⁸. Штатных мастеров поощрили повышенной суммой поденного денежного корма. 8 сентября «по указу великого государя сабельным придельщиком Прохору Иванову, Фирсу Иванову государева жалования в приказ (наградных — С.О., В.Н.) по десяти денег человеку, итого

¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18500. О покупке в Оружейную палату к государеву Троицкому походу... Л. 1.

¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18484. О выдаче в Серебряную палату на позолоту кончаров в Троицкий поход пятнадцать золотых. Л. 1.

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18492. Челобитная Оружейной палаты сабельных дел придельщиков... Л. 1-4.

три алтына две деньги. Делают они на Новом потешном дворе х кончарам и к полашам ножны, клеивают бархатом и отласы к его государскому нынешнему Троицкому походу¹⁹.

Возможно, с созданием украшенных палашей возникли трудности. В Переписной книге царской оружейной казны 1687 г. числятся три палаша со стальными полосами «московского дела» и близким по описанию декором с серебряным, украшенным камнями прибором, а также одиннадцать стальных палашных «московского дела» полос²⁰.

Предположительно, именно с невозможностью завершить в срок исполнение всех пяти палашей связано решение о срочной закупке недостающего оружия. 11 сентября у наводного дела мастера Оружейной палаты Ивана Килтыкеева (Калтыкеева, Колтыкева) за рубль шестнадцать алтын четыре деньги было приобретено два палаша. «Те палаши взяты у него в Оружейную палату ко государскому Троицкому походу, потому что у него были готовы деланные. Приказал те палаши взять и деньги по цене выдать стольник Иван Степанович Телепнев»²¹. Судя по невысокой цене, купленное у мастера оружие не отличалось богатым декором.

В современном собрании Музеев Московского Кремля сохранились четыре палаша с полосами «московского дела» и одна не смонтированная палашная полоса (Илл. 1 и 2), которые, на наш взгляд, могут быть связаны с заказом парадного оружия для Троицкого похода²².

Илл. 1. Полоса палашная. ММК. инв. № Ор-992. ММК (с).

¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18501. О подготовке пансырей кончаров и палашей к Троицкому походу... Л. 1.

²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 84 об. -90.

²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18658. О взятии у наводного дела мастера Ивана Килтыкеева двух палашей стальных к государеву Троицкому походу. Л. 1.

²² ММК, инв. № Ор-190/1-2, Ор-191/1-2, Ор-192/1-2 и Ор-4442/1-2 - палаши с ножнами. ММК, инв. № Ор-992 – полоса палаша.

Они несколько отличаются друг от друга оправой эфесов и ножен, при этом их клинки совершенно идентичные друг другу: кованые, прямые, дулезвийные, линзовидного сечения, без долов, с одинаковой заточкой острия.

Все они обладают примерно одинаковыми характеристиками, такими же, как у не смонтированной с эфесом полосы: длина клинков 90-92 см, ширина клинков около 4,4-4,8 см.

Все клинки от основания на длину около 20-21 см золочены сусальным (листовым кованным) золотом.

Нижний край золочения оформлен в форме арки, граница которой очерчена пунцированной линией (канфарением). При идентичных клинках все палаши имеют разную оправу.

Один из палашей (ММК, инв. № Ор-190/1-2)²³ резко выделяется своим оформлением: по типу эфеса его можно отнести к палашам венгерского типа (Илл. 3 и 4).

Илл. 2. Золочение на клинке палашной полосы.
ММК. инв. № Ор-992. ММК (с).

²³ Длина палаша 105 см, длина клинка 92 см, длина ножен 102 см.

Эфес состоит из рукояти с навершием и гарды в виде крестовины. Деревянная рукоять обтянута красным бархатом, с внешней стороны на ней сохранились две золотые, украшенные гравировкой и оформленные в виде шести-лепестковых розеток шляпки заклепок крепления хвостовика (с внутренней стороны они утрачены), в верхней части рукояти имеется отверстие под темляк. Отверстие под темляк обложено накладками в виде шести-лепестковых розеток из золота, украшенных гравировкой. Золотое навершие в виде колпачка имеет форму миндалевидного щита, острием направленного в сторону лезвия клинка. Сверху навершие украшено резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток и пятью кастами с рубинами и алмазом. Крестовина из золота с прямыми концами с ромбовидными уплощенными расширениями на концах, с перекрестьем, с обеих сторон украшена резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток, с внешней стороны дополнительно – кастами с рубинами и алмазами. Ножны деревянные, обшиты красным бархатом. Прибор ножен золотой, состоит из устья, наконечника и двух обоймиц с кольцами для подвески. Нижний край устья и обоймиц, верхний край наконечника фигурные, с тремя язычками в форме трезубца.

Илл. 3. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-190/1-2. ММК (с).

Илл. 4.
Эфес и украшенная золочением часть клинка палаша.
ММК. инв. № Ор-190/1-2. ММК (с).

Внешняя сторона деталей прибора ножен украшена резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток и кастами с рубинами и алмазами. Оформление эфеса и ножен имеют аналоги в оправе турецких и венгерских палашей XVI-XVII вв. В переписной книге 1686/87 г. он был записан среди палашей с золотой оправой (его оправа была написана как «турецкое дело») под вторым номером и оценен в 352 рубля²⁴.

Второй палаш (ММК инв. № Ор-191/1-2)²⁵ имеет серебряную золоченую оправу эфеса и ножен, украшенную гравировкой и резным растительным орнаментом из сплетений трав, бутонов и розеток. С внешней стороны эфес и ножны также украшены высокими кастами с бирюзой (Илл. 5 и 6).

Крестовина с перекрестьем и прямыми концами с небольшим расширением на окончаниях, ножны деревянные, обтянуты красным бархатом, прибор ножен состоит из устья с наконечником и пяти обоймиц, кольца для подвески не сохранились.

На краю наконечника ножен с внутренней стороны выбита тугра султана Мурада IV (1623-1640 г.) (Илл. 7). Оценен палаш был значительно ниже предыдущего – в 52 рубля²⁶.

Илл. 5. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-191/1-2. ММК (с).

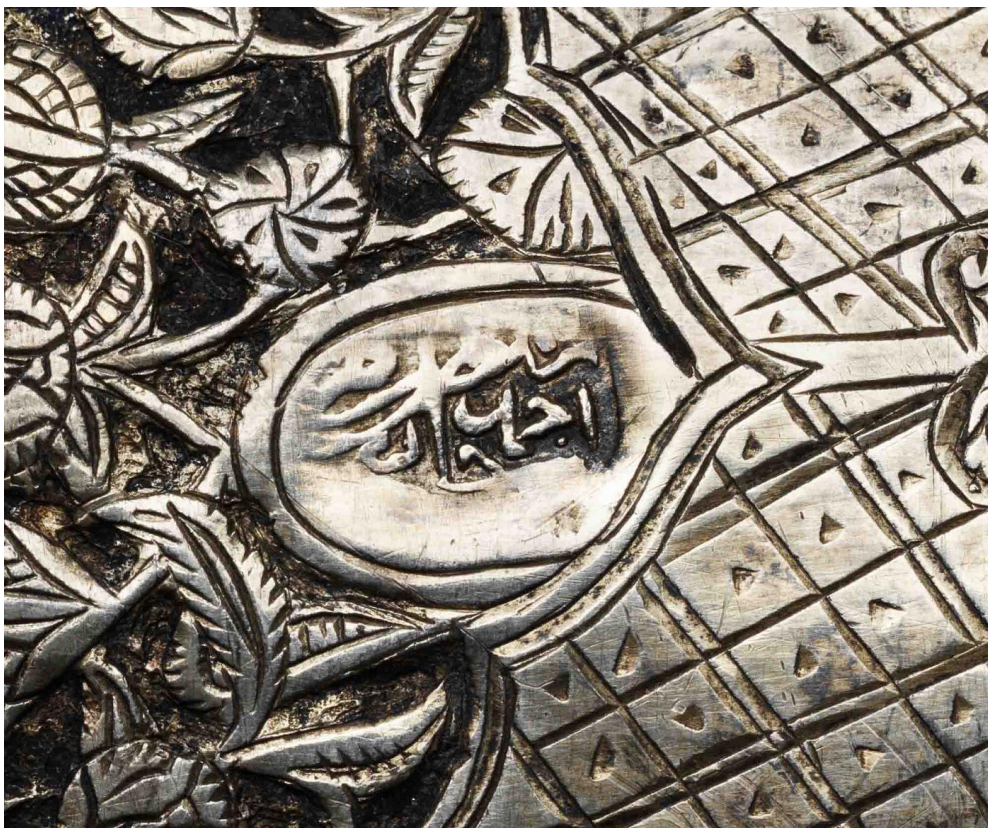
²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 75-75 об. № 2.

²⁵ Длина палаша 106 см, длина клинка 93 см, длина ножен 107 см.

²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 88-88 об. № 2.

Илл. 6.
Эфес палаша.
ММК. инв. № Ор-191/1-2. ММК (с).

Илл. 7.

Тугра на наконечнике ножен палаша.
ММК. инв. № Ор-191/1-2. ММК (с).

Третий палаш (ММК, инв. № Ор-192/1-2)²⁷ отличается от предыдущего тем, что помимо кастров бирюзой украшен клеймами с мозаикой из бирюзовых чешуек, поверх которой наложены перегородки с кастами с небольшими рубинами (Илл. 8). И на устье, и на наконечнике ножен с внутренней стороны сохранились фрагменты выбитой тугры султана Мурада IV (1623-1640 гг.) (Илл. 9 и 10). Палаш был оценен в 62 рубля²⁸.

²⁷ Длина палаша 112 см, длина клинка 90 см, длина ножен 101 см.

²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... л. 88 об. № 12.

Четвертый палаш (ММК инв. № Ор-4442/1-2)²⁹, как и предыдущий, украшен кастами с бирюзой и клеймами с мозаикой, набранной из бирюзовых чешуек с перегородками, украшенными кастами с рубиновыми искорками (Илл. 11 и 12). Оценен палаш был в 45 рублей³⁰.

На наш взгляд, оправа турецких палашей первой половины XVII в. была использована для изготовления палашей к Троицкому походу: ее смонтировали с новыми клинками, украшенными золочением. Палаш с золотой оправой по степени ценности заметно отличается от трех остальных. Вероятней всего, он не относился к группе палашей, заказанных для участия в Троицком походе 1679 г. В какой-то момент бытования высокостатусного восточного палаша его поврежденный клинок был заменен украшенной золочением полосой, изготовленной в числе прочих осенью 1679 г.

Илл. 9.
Тугра и знак забора
пробы серебра на устье
ножен.
ММК. инв. № Ор-192/1-2.
ММК (с).

Илл. 10.
Тугра на наконечнике но-
жен.
ММК. инв. № Ор-192/1-2.
ММК (с).

Илл. 8. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-192/1-2. ММК (с).

²⁹ Длина палаша 104 см, длина клинка 90 см, ширина клинка у пяты - 4,5 см.

³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Переписная книга Оружейной и всякой царской казне... Л. 84 об. - 85. № 9.

Илл. 11. Палаш с ножнами. ММК. инв. № Ор-4442/1-2. ММК (с).

Илл. 12. Эфес.
ММК. инв. № Ор-4442/1-2. ММК (с).

Несколько более определенной видится ситуация с кончарами.

В Переписной книге 1687 г. присутствуют: «Четыре кончера стальные новаго дела. Голомя золоченые с обе стороны сплошь. Оправа на ножнах по четыре брэнцара, по наконечнику, по устью с порескою травчетые. Ножны покрыты бархатом червчатым. У трех по четыре кольца, у четвертого два кольца, дву нет. <...> Под черенами круги резные сквозные золоченые. У трех яблоки резные золочены, у четвертого яблоко золочено граненое. У наконечников яблочки розных дел. Черены оболочены бархотом червчатым». Каждый из кончаров был оценен в сорок рублей. Все они находились в оружейной казне на момент предыдущей описи³¹.

Можно предполагать, что русские кончары «нового дела», но изготовленные до 1682 г., обладающие сходными клинками и прибором, имеющие одинаковую оценку – часть группы церемониального холодного оружия, заказанного царем Федором Алексеевичем для Троицкого похода 1679 г.

До настоящего времени до нас дошли четыре кончара с ножнами (один из них в 1873 г. был передан в Санкт-Петербургский Артиллерийский музей, в собрании которого он находится и по сей день³²).

Кроме четырех кончаров с ножнами сохранились ножны от пятого кончара, выбывшего из состава царской оружейной казны еще до составления Переписной книги 1682 г. (Илл. 13-16).

Илл. 13. Ножны от кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с).

³¹ Там же. Л. 92 об. – 93.

³² ВИМАИВиВС Инв. № 2 ИОФ 0107-207.

Илл. 14. Ножны от кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с). Деталь.

Илл. 15. Ножны от кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с). Деталь.

Илл. 16. Ножны кончара. ММК. инв. № Ор-4553. ММК (с). Деталь.

Все кончары имеют одинаковые стальные прямые четырехгранные клинки длиной 98-100 см. От основания на длину около 20-22 см клинки украшены огневым золочением. Кончары имеют весьма схожий прибор эфесов и ножен, отличающийся лишь деталями оформления. Металлические детали эфеса и ножен из золоченого серебра, украшены гравированным орнаментом в виде розеток и бутонов цветов. Рукояти деревянные, обклеены красным бархатом. Навершие сферической формы, украшены гравировкой. Гарды в виде прорезных дисков с внутренней стороны с уплощенным краем, с внешней – со слабо выраженной вершиной-острием. Верхняя часть дисков украшена гравировкой. Под гардой короткая трубка, прикрывающая устье ножен. Ножны деревянные, обклеены красным бархатом. Прибор состоит из устья с наконечником и четырех обоймиц, на двух из которых с обеих сторон по кольцу для подвески.

У кончара инв. № Ор-4548 навершие имеет грани, на которых гравированы чередующиеся розетки и растительные завитки (Илл. 17 и 18).

Илл. 18. Детали эфеса и хвостовик кончара в демонтированном виде во время реставрации. ММК. инв. № Ор-4548/1-2. ММК (с).

Илл. 17. Кончар с ножнами. ММК. инв. № Ор-4548/1-2. ММК (с).

У кончара ММК инв. № Ор-4549/1-2 навершие округлое, но розетки и бутоны с травами гравированы на фоне в виде чешуек. Травы, гравированные на диске гарды, а также орнаментальные клейма на обоймицах ножен имеют проработанный канфарением фон, который отсутствует на устье и наконечнике (Илл. 19-23).

Илл. 19. Эфес кончара. ММК. инв. № Ор-4549/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 20. Эфес кончара. ММК. инв. № Ор-4549/1-2. Деталь. ММК (с).

Илл. 21. Устье ножен.
ММК. инв. № Ор-4549/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 22. Верхняя обоймица.
ММК. инв. № Ор-4549/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 23. Наконечник ножен.
ММК. инв. № Ор-4549/1-2. Деталь. ММК (с).

Сохранившиеся отдельно ножны от кончара ММК инв. № Ор-4553 (Илл. 13-16) имеют очень тонко проработанный орнамент из цветов и трав, сам по себе орнамент более мелкий и очень тщательно проработанный штриховкой. Оформление декора кончара из собрания ВИМАИВиВС (Илл. 24) сильно напоминает орнамент кончара с ножнами инв. № Ор-4549/1-2: его навершие так же проработано вертикальными долями — чередующимися гравированными чешуйками и цветами на стеблях. При этом два кончара (инв. № Ор-4549/1-2 и инв. № Ор-4548/1-2) имеют завершения наконечника ножен в виде шара, в то время как остальные наконечники ножен завершаются граненым заостренным на конце бутоном цветка. Можно предположить, что оправу кончаров изготавливали и украшали гравировкой как минимум два мастера. При этом даже на одном и том же кончаре с ножнами детали могут отличаться степенью проработки, что, на наш взгляд, свидетельствует о спешке, с которой изготавливали оправу кончаров: мастера не успевали украсить гравировкой все детали, поэтому вместо мелкого орнамента стали гравировать крупные цветы, бутоны и травы, отказались от канфарного фона на всех деталях. При реставрации одного из кончаров такая же спешка была выявлена и в характере монтажа деталей эфеса: рукоять и навершие оказались скреплены при помощи серебряных гвоздиков, а навершие насадили на дерево рукояти, закрепив его при помощи тканной ветоши, которой обмотали верх деревянного черена, заходящего внутрь навершия. Такое соединение не является ни надежным, ни функциональным, оно могло быть вызвано только чрезвычайной спешкой и явно не приемлемо для боевого оружия.

Илл. 24. Кончар с ножнами.

ВИМАИВиВС. Инв. № 2 ИОФ 0107-207. ВИМАИВиВС (с).

Один из кончаров этой серии инв. № Ор-4549/1-2 был опубликован в каталоге выставки в Королевском замке в Варшаве 1998 г. как привезенный в составе даров польского посольства 1648 г. (Skarby Kremla 1998, 158, kat. 43).

Палаши и кончары числятся среди оружия, предназначенного для Троицкого похода и переданного в Конюшенный приказ. Справедливости ради следует отметить, что в Конюшенный приказ для государевых Троицких походов в последней четверти XVII столетия передавали много самого разнообразного парадного оружия. В том числе и не предназначенного для всадников: протазанов, посольских топоров, двуручных мечей и др.³³

Изготовление драгоценной оправы к изделиям придворных оружейников, как правило, поручалось мастерам придворной ювелирной мастерской – приказа Серебряного дела или Серебряной палаты. Документов, способных рассказать об изготовлении драгоценных деталей прибора к кончарам и палашам 1679 года, к сожалению, обнаружить не удалось. В январе следующего 1680 года выполнение схожей работы было поручено двум мастерам Серебряной палаты – Андрею Павлову и Варфоломею Кузьмину (Черкало). Велено было сделать серебряные с чернью оправы на ножны к двадцати булатным сабельным полосам. Из них десять оправ должны были быть с обронными травами и десять с травами гладкими (Троицкий 1930, 92-93, 145). Разумеется, никакой уверенности, что именно эти серебряники делали прибор к кончарам и палашам осенью 1679 года, у нас нет.

Отдельным и пока так и неразрешенным вопросом можно считать характер использования палашей и кончаров, изготовленных к Троицкому походу. В XVI в. сложился комплекс вооружения защищенного латами всадника: турецкого спаха, венгерских и польских гусар. В него входило длинное копьё, длинный колющий меч-кончар, возимый горизонтально при седле у левой ноги, сабля или палаш, носившиеся у пояса. Крайне сложно говорить о том, появился кончар в комплексе вооружения всадников Восточной Европы под турецким или европейским влиянием: в оружейведении существуют сторонники обеих версий. Однако следует

³³ См. приложение.

отметить, что французский путешественник граф Марсильи в начале XVIII в. писал о турецких кончарах, что ими вооружаются всадники на венгерской границе (Marsigli 1732, 13).

В связи с развитием доспеха, с появлением сплошных лат рубящий удар холодным оружием в значительной степени утратил свою эффективность в отношении бронированных воинов. До появления огнестрельного оружия поразить такого латника представлялось возможным колющим ударом в уязвимые места: сочленения доспехов, открытые места между пластинами, детали доспеха с тонким металлом. Уже с конца XIV–XV вв. в Европе распространились различные типы колющего меча с узким клинком ромбического сечения или граненым. Сперва они имели гарду в виде простой крестовины, затем S-образной крестовины, дополненной боковыми защитными кольцами. В дальнейшем в Австрии (Штирия) или в Турции S-образную крестовину стали дополнять плоским диском. На парадных кончарах XVII в. крестовина полностью перестала быть функциональной деталью, став дополнительным элементом декора эфеса.

Гарды кончаров, изготовленных для Троицкого похода, отличаются как от европейских, так и от турецких образцов, но все же форма диска более напоминает гарды турецких парадных кончаров, о чем говорит уплощение края задней стороны диска гарды и полное отсутствие крестовины. И клинки палашей, и клинки кончаров для Троицкого похода были украшены золочением, что дает основания предполагать, что в церемониальных целях они должны были использоваться в обнаженном виде, вынутыми из ножен. При этом для турецких и польско-венгерских латных всадников было характерно, как уже говорилось выше, подвешивание кончара в горизонтальном или диагональном положении при седле у левой ноги.

При склонности царя Федора Алексеевича к различным «полонизмам» можно было бы предположить намерение включить в свой эскорт пять латников с подобающим комплексом вооружения. Однако наличие на русских кончарах двух пар колец на обоймицах противоречит выше указанному способу крепления оружия, такой подвес был бы более применим для поясной портупей (Илл. 25-29).

Илл. 25. Кончар с ножнами. ММК.
инв. № Ор-135/1-2. ММК (с).

Илл. 26. Устье ножен.
ММК. инв. № Ор-135/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 27. Обоймица. ММК.
инв. № Ор-135/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 28. Кончар с ножнами.
ММК. инв. № Ор-135/1-2.
Деталь. ММК (с).

Илл. 29.

Эфес. ММК. инв. № Ор-135/1-2. Деталь. ММК (с).

Подобный подвес мы иногда встречаем и у палашей, но никогда на турецких, венгерских или польских кончарах. Кроме того, у нас нет никаких сведений об использовании в Троицких походах всадников в доспехах с вооружением, напоминающих польских гусар. Кончары с палашами могли использоваться десятью служителями, сопровождавшими царский транспорт пешими с обнаженными клинками в руках.

В церемониальной практике русского двора подобный эпизод имел место во время царского смотра войск на Девичьем поле в феврале 1664 г. Государь Алексей Михайлович выехал на смотр в санях, его церемониальную стражу составляли десять сокольников, облаченных в кюяки и вооруженных мечами. В документах, относящихся к организации смотра, присутствует

запись о выдаче сокольнику Терентью Тулубьеву «с товарищи 10 человекам мечей немецких» (Древности... 1865, 113, 116, 120). Известно, что группа оружия состояла из мечей с прямыми и волнистыми клинками (Орленко 2014а, 59-63).

Таким образом, мы можем констатировать, что в конце августа 1679 г. придворным мастерским был выдан заказ на создание новой группы парадного и церемониального оружия из пяти палашей и пяти кончаров для Троицкого похода царя Федора Алексеевича. С высокой степенью уверенности мы можем определить принадлежность к этой группе четырех кончаров с серебряным золоченым прибором из собрания Музеев Московского Кремля и Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге.

Предлагается новая правильная атрибуция этих памятников. Местом создания данных кончаров определена Оружейная палата и, предположительно, Серебряная палата. Мастера, ковавшие клинки – Григорий Вяткин с товарищами, ножны делали сабельные придельщики Прохор Иванов и Фирс Иванов. С большей долей осторожности мы можем предложить аналогичную атрибуцию для трех палашей из собрания ММК с той лишь разницей, что для их создания использовались готовые оправы восточного происхождения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1690 г. сентября 16. – Выписка об оружейном наряде царей Федора Алексеевича, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, и оружию, отпускаемом для Троицкого похода из Оружейной палаты в Конюшенный приказ.

/Л. 4/ В прошлом во 188-м (1679) году блаженные памяти великий государь [м.т.] Феодор Алексеевич изволил итти с Москвы для моления в дом Пречистые Троицы и преподобных отец Сергия и Никона чудотворцов. А для того его государева походу было по наряду из Оружейные полаты в отпуск.

Большой первой наряд.

Скипетр золотой из государевы Мастерские полаты.

Саадак греческого дела с луком и з стрелами и с тахтуем и с чюшки против прежних нарядов.

Покровец низаной с печатями.

4 гнезда северег государевы статьи.

Сабля греческого дела оправа золотая с камением с алмазы и с яханты. Черен яшмовый зеленой, на крыже 3 запанки алмазных. Пояс тесьма золото с серебром, на нем оправа золотая с ыскры яхонтовыми и с ызмурудными.

Булава яшмовая врезывано в золото яхонты червчатые и изумруды. Черен покрыт золотом, на черену на конце наведено финифтом.

На северги чюшки суконные кармазинные.

В 2 наряд.

Булава з золотою оправою с камени в наверхье изумруд граненой, край у изумруда отшиблен. Черен покрыт золотом, в наконечнике камень яхонт граненой. К той булаве чюшка сукна красного.

Сабля булатная греческого дела.

Саадак шит по червчатому гзу волочены золоченым и белым турским серебром град Москва с клеймами иных государств.

К тому саадаку лук с буйволовыми костью, в колчане 20 стрел с белохвостовым орловым перьем.

Тахтуй шит золотом и серебром пряденым по червчатому отласу.

На лубье и на колчане чагоданы сафьянные желтые.

Покровец средина бархат червчет травчетой, земля зо(ло)тная, каймы участок серебряной з золотом и з шелки розными.

В 3 наряд.

Булава серебряная золоченая резная.

Сабля булатная ножны покрыты черным гзом с оправою золотою с камением яхонты червчатыми. Черен кость рыба, на черену каптур золотой с камением. Пояс шолковой столпчатой з золотом.

Саадак шит волоченным золотом по яринному гзу с луком и со стрелы и с тахтуем сафьянным шитым и с чюшки сафьянными.

Да в запас было в отпуску.

2 сабли булатные.

Да в Конюшенной приказ.

123 протазана немецкого и русского дела прорезных золоченых с орлами и гладких золоченых же. Ратовища оклеены отласом червчатым и желтым з голунами и с кистьями шелковыми з золотом.

20 протазанов немецких з долами малых. Ратовища нагольные с кистьями розных шелков.

/Л. 5/ 9 канчеров оправных.

11 палашей оправных же.

3 буздугана серебряных золоченых.

8 шестоперов булатных и железных прорезных золоченых и наводных.

10 обушков наводных и резных.

11 пар пистолей нарядных с ольстры нарядными ж.

А после успения блаженные памяти великого государя [м.т.] Федора Алексеевича, братье ево государевы великие государи [м.т.] Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, как они великие государи с царства своего государского по нынешней по 199-й год по обещанию своему государскому в Троецком Сергиеве монастыре в котором году были и сколько какова наряду из Оружейные полаты в отпуску было и то писано ниже сего.

Во 192-м изволили они великие государи итить в тот поход в розных числех порознь. А для тех государевых походов было в отпуске из Оружейные полаты.

За великим государем [м.т.] Иоанном Алексеевичем у рынды:

Большого первого и другого наряду не было.

А было по отпуску:

Булова серебряная чеканная.

Лубье саадашное шитые по яринному гзу с луком, и з стрелы, и с тахтуем. 4 гнезда севрег.

Покровец средина бархат червчат травчатой, земля золотная опушка участок серебряной травчатой.

Сабля полоса булатная оправа на ножнах серебряная золоченая с яшмы.

Да повседневная сабля булатная ножны покрыты гзом червчатым с оправою золоченою с чернью.

За великим государем [м.т.] Петром Алексеевичем у рынды было в первом и в большом наряде от Москвы до сласки.

Скипетр из Оружейные палаты з дванадесятными праздники.

Булава яшмовая с каменьи.

Саадак греческой.

Покровец низанной с печатьми.

Сабля булатная ножны покрыты золотом с каменьи по Описной книге 190-го году 10-я.

Тахтуй шит по червчатому отласу.

Лук турецкой.

24 стрелы кедровых.

4 гнезда северег.

Во 2-м наряде от сласки в путь:

Булава золоченая с чюшкою.

Саадак хоз яринной з золотою с чернью оправою.

Покровец средина бархат червчатой золотной новой, опушка бархат белой серебряной персицкой.

Тахтуй шит по алому отласу.

4 гнезда северег.

/Л. 6/ Лук московского дела кибить писана золотом.

Сабля булатная ножны покрыты бархатом червчетым з золотою оправою з бирюзными плащами и с каменьи. На ней чюшка суконная.

В 3-м наряде.

Лубье саадашные шиты волоченным золотом и серебром по еринному гзу.

Сабля полоса стальная зубчатка ножны [покрыты] гзом алым.

Тахтуй шит по желтому сафьяну.

Покровец средина бархат червчатой золотной травчатой, опушка обьерь серебряная травчатая.

Лук московского дела.

6 гнезд северег шафранчетых.

Да для того ж ево государева похода было в отпуске в Конюшенной приказ.

70 протазанов золоченых немецких и русского дела. Ратовици покрыты отласом червчатым и желтым з голунами и с кистями.

16 буздаганов и шестоперов розных статей.

8 кончеров нарядных.

15 палашей нарядных.

4 меча.

4 топора посольских.

Обушик наводной ратовище покрыто бархатом алым з голуном.

6 пар пистолей с ольстры нарядными.

А по 193-м и во 194-м, и во 195-м, и во 196-м годех были в отпуску средние наряды.

А в нынешнем во 199-м году по памяти ис Конюшенного приказу велено для Троецкого их великих государей походу прислать из Оружейные полаты в Конюшенной приказ канчеры и алебарды и топоры и протазаны против 188-го и 192-го годов вдвое, да 10 обушков малых.

И в Оружейной палате в казне великих государей канчеров и полашей только против прежних отпусков, да князь Васильевские рухледи 4 кончера, 4 полаша.

8 топоров посольских булатных и мечей наберетца сполна.

А протазанов нарядных против отпуску 188-го году в один ряд сполна.

А алебард и обухов в казне ничего нет.

А в рухледи князь Василья Голицына есть обушки и чеканы розными образцы и з стволами, и з замками, и з станками.

И великие государи [м.т.] Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич для нынешнего своего великих государей Троецкого походу с Москвы до сласки в путь которым нарядом быть и в Конюшенной приказ сколько сего отпустить укажут?

Библиография

Бобровницкая И. А., Мартынова М. В. Регалии Российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV-XVII веков. (Каталог собрания). — М., 2018.

Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л. П. Русские старинные знамена. Приложение. — М., 1865.

Забелин И. Е. Троицкие походы русских царей. — М., 1847.

Левыкин А. К. Воинские церемонии и регалии русских царей. — М., 1997.

Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от Императора римского Леопольда к Великому царю московскому Алексею Михайловичу в 1675 году. — СПб., 1837.

Орленко С. П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615-1688) // Сборник материалов конференции: Война и Оружие. Новые исследования и материалы. — Ч. II. — С. 122-143. — СПб., 2011.

Орленко С. П. Железные пушки Оружейной палаты XVII в. и парадное орудие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 341-383. <http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>

- Орленко С. П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // *Война и оружие. Новые исследования и материалы.* — Ч. II. — С. 441-456. — СПб., 2012.
- Орленко С. П. К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI-XVII веков // *Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения.* — Вып. 28. — С. 13-41. — М., 2018.
- Орленко С. П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // *Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля.* — Вып. XXII. — С. 45-88. — М., 2014.
- Орленко С. П. Русские щиты Оружейной палаты XVII века // *Война и оружие: Новые исследования и материалы.* — Ч. III. — С. 317–336. — СПб., 2014.
- Троицкий В. И. *Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века.* — Вып. 2. — Л., 1930.
- Marsigli. *L'état militaire de l'Empire Ottoman, ses progrès et sa decadence.* 1732. Т. II.
- Skarby Kremla. *Dary Rzeczypospolitej obojga narodow.* Warszawa, 1998. (Автор описания А. К. Левыкин).

References

- Bobrovnickaja I. A., Martynova M. V. (2018). *Regalii Rossijskich gosudarej i drugie atributy velikoknjazheskogo i carskogo сана XIV-XVII vekov. (Katalog sobranija)* [Regalia of Russian sovereigns and other attributes of the grand ducal and royal rank of the XIV-XVII centuries. (Catalogue)]. М.
- Drevnosti Rossijskogo gosudarstva. Dopolnenie k III otdeleniju. Jakovlev L. P. *Russkie starinnye znamenja. Prilozhenie* [Antiquities of the Russian State.

Addition to the III department. Yakovlev L.P. Russian ancient banners. Application]. M., 1865.

Levykin A. K. (1997). *Voinskie ceremonii i regalii russkih carej* [Military ceremonies and regalia of Russian tsars]. M.

Lizek A. (1837). *Skazanie Adol'fa Lizeka o posol'stve ot Imperatora rimskogo Leopol'da k Velikommu carju moskovskomu Alekseju Mihajlovichu v 1675 godu* [The tale of Adolf Lizek about the embassy from the Roman Emperor Leopold to the Great Tsar of Moscow Alexei Mikhailovich in 1675], St. Petersburg.

Marsigli. *L'état militaire de l'Empire Ottoman, ses progrès et sa decadence*. 1732. T. II.

Orlenko S. P. (2011). Oruzhejnyj master Grigorij Nikitich Vjatkin (ok. 1615-1688) [Gunsmith Grigory Nikitich Vyatkin (c. 1615-1688)]. *Sbornik materialov konferencii: Vojna i Oruzhie. Novye issledovanija i materialy* [Collection of conference materials: War and Weapons. New research and materials], part II, pp. 122-143. St. Petersburg.

Orlenko S. P. (2012). K voprosu o dejatel'nosti pridvornyh oruzhejnyh masterskih do i posle Smutnogo vremeni [On the issue of the activities of court weapons workshops before and after the Time of Troubles]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy* [War and weapons. New research and materials], part II, pp. 441-456. St. Petersburg.

Orlenko S. P. (2014a). Mechi i protazany. K voprosu o ceremonial'nyh novacijah russkogo dvora serediny XVII veka [Swords and partisans. On the issue of ceremonial innovations of the Russian court in the mid-17th century]. *Materialy i issledovanija. Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlja* [Materials and Research. State museums of the Moscow Kremlin], vol. XXII, pp. 45-88. M.

Orlenko S. P. (2014b). Russkie shhity Oruzhejnoj palaty XVII veka [Russian shields of the Armory of the 17th century]. *War and weapons: New research and*

materials [War and weapons: New research and materials], part III, pp. 317–336. St. Petersburg.

Orlenko S. P. (2017). Zheleznye pushki Oruzhejnoj palaty XVII v. i paradnoe orudie iz sobranija Muzeev Moskovskogo Kremlja [Iron cannons of the Armory of the 17th century. and a ceremonial weapon from the collection of the Moscow Kremlin Museums]. *Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki* [History of military affairs: research and sources], Special issue VI. Russian “god of war”: research and sources on the history of Russian artillery, part III, pp. 341-383. <http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>

Orlenko S. P. (2018). K voprosu o chine samopal'nyh strel'cov pridvornoj oruzhejnoj masterskoj XVI-XVII vekov [On the issue of the rank of self-made archers in the court weapons workshop of the 16th-17th centuries]. *Materialy i issledovanija. Oruzhejnoe sobranie Muzeev Moskovskogo Kremlja. Pamjatniki, istorija, problemy izuchenija* [Materials and research. Armory collection of the Moscow Kremlin Museums. Monuments, history, problems of study], vol. 28, pp. 13-41. M.

Skarby Kremla. Dary Rzeczypospolitej obojga narodow. Warszawa, 1998.

Troickij V. I. (1930). *Slovar' moskovskih masterov zolotogo, serebrjanogo i almaznogo dela XVII veka* [Dictionary of Moscow gold, silver and diamond craftsmen of the 17th century], vol. 2. L.

Zabelin I. E. (1847). *Troickie pohody russkih carej* [“Troickie” campaigns of the Russian tsars]. M.

Двалишвили Л. Б.

Из истории западногрузинской филиграни

(Мастер Филипп «Филу» Дзадзамидзе)

From the history of Western Georgian filigree.

Master Philippe “Philu” Dzadzamidze

Двалишвили Леван Бадриевич — частный исследователь (Кутаиси, Грузия).

Levan B. Dvalishvili — private researcher (Kutaisi, Georgia).

dvalishvililevan@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена малоизученная западногрузинская традиция ювелирного искусства филиграни на основе примеров украшения оружия в этой технике, а также краткое описание ранее неопубликованных сведений о жизненном и творческом пути златокузнеца Филиппа «Филу» Дзадзамидзе, чьи авторские работы широко представлены в музеях и частных коллекциях.

Кинжалы и шашки, украшенные западногрузинской филигранью, пользуются популярностью среди любителей исторического оружия. Несмотря на то, что изделия, украшенные в технике филиграни, были распространены на территории Грузии с древнейшего периода, современное оружейведение до сих пор ограничивалось рассмотрением грузинских работ преимущественно периода рубежа XIX-XX вв., так как именно с начала XX века в Западной Грузии особенно вошло в моду оружие, украшенное филигранью. Вышеупомянутое оружие изготовлялось в разных городах Западной Грузии, в частности в Кутаиси, Хони, Сенаки, Зугдиди, Сухуми¹ и т. д., а также в Восточной Грузии, в городе Тбилиси — мастерами-отходниками из различных районов Западной Грузии.

¹ Ред. — журнал «Историческое оружейведение» публикует материалы и исследования, посвященные историческому оружию и его месту в истории и культуре прошлого, без вовлечения в политические дебаты по актуальным вопросам современности.

Среди оружейных изделий с филигранью особенно выделяется целый ряд предметов, имеющих подпись «Дзадзамидзе», соответственно, изготовленных златокузнецом Филиппом «Филу» Дзадзамидзе.

Род златокузнецов Дзадзамидзе (Дзадзамия) происходит из Западной Грузии, а именно из Мегрелии, и их мастерство непосредственно связано с златокузнечными традициями, существовавшими при дворе мегрельских правителей князей Дадиани в течение многих столетий. Несмотря на то, что экземпляры оружия, украшенные мастером Дзадзамидзе, часто встречаются в частных и музейных коллекциях и аукционах, о жизненном и творческом пути этого мастера до нынешнего момента было известно очень мало. Опираясь на различные исторические источники, автор статьи предлагает вниманию читателя перечень фактов из жизни мастера и предпринимает попытку осветить златокузнечные традиции в историческом контексте Западной Грузии, логическим продолжением которых и является мастерство филигрании в исполнении Филиппа «Филу» Дзадзамидзе.

Ключевые слова: Филигрань, Зугдиди, Дзадзамидзе, придворный златокузнец, оружие Кавказа, производство оружия, Грузия, грузинское оружие, ювелирная техника, филигранная работа.

Abstract: The article examines a little-explored aspect of the Western Georgian tradition of filigree based on examples of arms decoration in this technique. It also briefly describes previously uncovered life and creative path of the goldsmith Philippe “Philu” Dzadzamidze whose original works are widely represented in museums and private collections.

Despite the fact that filigree technique occurs in Georgia since the ancient period, modern weaponology has so far been confined to the consideration of Georgian items mainly of the 19th century, as it was from the middle of the 19th century when arms decorated with filigree became popular in Western Georgia. Such arms were made in different cities of Western Georgia, in particular in Kutaisi, Khoni, Senaki, Zugdidi, Sukhumi and others, as well as in Eastern Georgia — in Tbilisi by "seasonal workers" who migrated from different regions of Western Georgia. Among arms with filigree, what particularly stands out is a number of items

which have the author's inscription of the surname "Dzadzamidze" and, accordingly, were made by the goldsmith Philippe "Philu" Dzadzamidze.

The family of goldsmiths Dzadzamidze (Dzadzamia) came from Western Georgia, particularly from Mingrelia and their skill is directly connected with goldsmithing traditions that existed at the court of the Mingrelian rulers Dadiani for many centuries. Despite the fact that arms decorated by master Dzadzamidze are often seen in private and public collections and auctions, very little has been known about his life and creative path until now. Relying on various historical sources, the author provides a list of facts from the master's life and highlights the goldsmithing traditions in the historical context of Western Georgia, the logical continuation of which is the mastery of filigree performed by Philippe "Philu" Dzadzamidze.

Keywords: Dzadzamidze, filigree, Western Georgia, Georgian metalwork, Georgian jewellery, Georgian goldsmith, silverwork, filigree technique, Georgian metalworking.

Несмотря на то, что в фондах грузинских и зарубежных музеев хранится достаточное количество образцов, златокузнечные традиции Западной Грузии, в том числе при изготовлении украшенного оружия, остаются почти неизученными. Надо отметить, что само западногрузинское оружие как отдельный региональный феномен пока еще не являлось предметом изучения за исключением некоторых отдельных работ. До сих пор не выявлены полный перечень и статистика сохранившихся экземпляров, список мастеров, орнаменты, стиль, а также технические приемы, применявшиеся различными мастерами.

Из златокузнечного наследия Грузии на сегодняшний день лучше всего изучены памятники культово-религиозного назначения, бытовые же предметы светского характера изучены мало, а предметы воинского снаряжения, в том числе конская сбруя и холодное оружие, совершенно выпали из сферы исследовательского внимания. Но так как предметы всех вышеозначенных культурных сфер изготовлялись в основном одними и теми же мастерами, логично предполагать, что посредством изучения лишь одного вида предметов

могут быть определены златокузнечная техника, приемы и стиль, характерные для конкретного периода. Выражаясь словами историка искусств Теймураза Сакварелидзе, отдельное изучение светских памятников не дало бы никакой дополнительной информации, так как «в грузинском златокузнечестве на протяжении всего средневековья его исторический путь, основная линия развития, отдельные этапы эволюции, движущие и вдохновляющие проблемы искусства, в сущности определены культовыми, церковными памятниками» (Sakvarelidze 1987, 5). Такой взгляд, помимо иных причин, несомненно, послужил тому, что ранее в грузинском искусствоведении вопрос отдельного изучения украшенных предметов бытового и воинского характера не был исследован надлежащим образом.

Несмотря на утвердившееся в грузинском искусствоведении вышеупомянутое мнение, вопрос об особенностях украшения грузинского оружия является весьма актуальным и заслуживает отдельного изучения. При том, что в украшении оружия златокузнецами использовались те же приемы, технологии и, часто, орнаменты, что и при изготовлении предметов религиозно-культового назначения, определённые различия всё же встречаются. Начиная с XIX века, изготовление предметов церковно-служебного назначения в Грузии почти прекратилось вследствие невозможности конкуренции по цене с привозимыми из России недорогими фабричными изделиями подобного характера. В этот период златокузнецы полностью переключаются на украшение вещей боевого и бытового назначения (Amiranashvili 1961, 471).

Из различных златокузнечных центров, существовавших в Грузии, лучше всех изучен Тбилиси, и вопросы тбилисского златокузнечества и искусства украшения оружия более или менее освещены в различных трудах, в то время как о традициях златокузнечества, существовавших в Западной Грузии, и тем более о традициях украшения оружия, в русскоязычной литературе имеется лишь скудная информация. Именно по причине отсутствия соответствующей информационной базы целый ряд предметов вооружения, изготовленных в Грузии, в частности в Мегрелии, по нашему

мнению, часто ошибочно идентифицируют как работы мастеров Северо-Кавказского региона, в частности как «черкесские».

Вопрос о производстве и украшении оружия в Западной Грузии потенциально весьма объёмный и заслуживает монографического подхода в изучении. В контексте данного исследования определяющим критерием является технический прием украшения оружия, поэтому речь идет о любом виде клинкового оружия или воинской экипировки, украшенных филигранью и принадлежащих творческому наследию известного мастера филиграни Филиппа «Филу» Дзадзамидзе². Исходя из актуальности вопроса, автор посчитал целесообразным уделить внимание историческому контексту, в котором жили и работали златокузнечные мастера того времени. В соответствии с форматом статьи, автор опускает историю возникновения и распространения техники филиграни в Грузии с древнейшего времени и освещает лишь период творчества династии Дзадзамидзе, чья деятельность была связана со златокузнечеством при дворе Дадзиани - правителей Мегрелии, одного из княжеств Западной Грузии³.

На протяжении столетий златокузнецами Западной Грузии использовались все методы, известные в этом ремесле, в том числе и техника филиграни, которая представляет собой способ получения орнамента посредством двух соединяющихся элементов — тонких серебряных или золотых нитей (проволоки) и зерни. Этимологический разбор соответствующей грузинской терминологии выявляет прямое соотношение с визуальным рядом. Ввиду того, что эти нити (проволока) из драгоценных металлов были вплетены друг в друга, их в Грузии называли «грехилури» («крученный»), «грехили» («крутка») (Andriashvili 1971, 98).

Как было упомянуто ранее, ювелирной техникой зерни или филиграни в Грузии пользовались с древнейших времен. Избегая полного хронологического экскурса в историю филиграни Грузии, необходимо

² Далее в тексте, в соответствии с региональной традицией, мы используем имя Филипп в форме «Филу».

³ Автор выражает благодарность исследователю и коллекционеру исторического оружия Сергею Талантову и грузинскому исследователю исторического оружия Вахтангу Кизирия за помощь в работе над статьей.

подчеркнуть, что предметы златокузнечного искусства периода XIX-XX вв., созданные с использованием техники грузинской филигрании и предназначенные для различных сфер использования от бытового до религиозного, имеют достаточно богатые традиции и технология их производства не возникла спонтанно в упомянутый период.

Техника украшения соответствующих предметов золотыми и серебряными нитями и зернью на территории грузинского культурного ареала прослеживается непрерывно, начиная с середины II тысячелетия до н. э. (Amiranashvili 1972; Andriashvili 1971, 98) и заканчивая периодом начала XX века.

Так как в статье рассматривается западногрузинская филигрань периода XIX-XX вв., ограничимся кратким упоминанием примеров более ранних произведений златокузнечного искусства из позднего средневековья, свидетельствующих о непрерывности этой традиции. Подтверждением того, что златокузнецы Западной Грузии хорошо знали технику филигрании и использовали её задолго до рассматриваемого периода (XIX-XX вв.), могут служить предметы искусства, хранящиеся в музеях Грузии, например, целый ряд экспонатов Кутаисского музея, в частности филигранные кресты XVI века из Кутаиси и Верхнего Вани (Илл. 1 и 2), украшенная филигранью риза иконы Гелатского триптиха (Илл. 3), оклад иконы Палиастомской богородицы (Илл. 4) и другие предметы, связанные напрямую с Западной Грузией, в частности с Имеретией (с Гелатской школой златокузнечества), датировка которых охватывает период с XVI до начала XIX века. Использование отдельных элементов филигрании известно и в Мегрелии, в частности филигранью украшены многие ценные предметы, ранее хранившиеся в сокровищницах династии Дадиани. Возможно, стоит упомянуть, что техника филигрании и псевдо-филигрании превалирует в оформлении рукоятей длинноклинкового оружия западногрузинского типа, особенно безгардовых сабель и палашей, атрибутируемых периодом XVIII-XIX вв. и принадлежавших членам и приближенным Имеретинской царской династии и Мегрельского великокняжеского дома (Kartuli...2014, 50-67; Beraia 2021, 62-69, 112-114; Bakradze, Kiziria 2015, 17-18).

Илл. 1. Крест из Кутаиси, XVI век.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 2. Крест из Верхнего Вани, XVI век.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 3. Гелатский триптих. Фрагмент. XVI-XVIII вв.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 4. Икона Пресвятой Богородицы Палиастомская (Кутаисская).
Фрагмент. XVIII-XIX вв.
Кутаисский государственный исторический музей.

В виду того, что раннее грузинское оружие и предметы экипировки пока еще мало изучены, трудно определить, когда именно входят в моду украшенные филигранью шашки, кинжалы, пояса, конское снаряжение. С некоторой долей уверенности можно предполагать, что мода украшения филигранной техникой элементов грузинской воинской экипировки и оружия уже прочно утвердилась по крайней мере с XVIII века среди состоятельных слоев населения. Помимо упомянутого длинноклинкового оружия аристократов, это подтверждают газыри, принадлежавшие имеретинскому царю Соломону, а также другие, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, оформление которых выполнено в технике филигрании и эмали, представляя собой образец настоящего тонкого искусства (Miller 2000, 55, 57). Очевидно, к середине XIX века бытовые предметы, детали экипировки и оружия, украшенные филигранью, уже пользовались популярностью в Западной Грузии у всех слоев населения и поэтому изготавливались в большом количестве (Iobashvili 1983, 45). Отметим здесь, что мода на оружие и другие предметы (пояса, детали конской сбруи и пр.), украшенные западногрузинской филигранью, достигает своего пика к 1910-1920 гг. Именно к этому периоду относится большая часть сохранившихся образцов. Добавим, что оружие, украшенное филигранью, продолжали изготавливать в 30-х гг. XX века. Встречаются экземпляры, изготовленные и в 40-х гг. XX века.

Однако пока трудно сказать, какие процессы предшествовали возникновению этой моды и когда стиль украшения западногрузинского оружия принял тот вид, с которым мы сегодня знакомы под названием «западногрузинская филигрань». В то же время предметы, изготовленные в этой технике, распространены в Имеретии, Мегрелии, Гурии и Абхазии (частично в Раче и Сванетии). Начиная со второй половины XIX века, усилилась миграция населения (в том числе златокузнецов) из Западной Грузии в Восточную. Вследствие этого получают распространение изделия в технике западногрузинской филигрании, изготовленные в Тбилиси.

Нам известны такие мастера высокого класса, как Арчил и Теофан Асатиани, братья Амбросий и Фома Джикия и другие, работавшие в технике филигрании в Тбилиси, которые были отходниками из Западной Грузии.

Основой их профессиональных знаний была именно западногрузинская школа филигрании. Например, вышеупомянутый Фома Джикия, работавший в Тбилиси, был родом из деревни Оногия в Мегрелии и изучал филигранное искусство у Самсона Данелия и Арчила Асатиани (Babenchikov 1948, 35-36; Rekhviashvili 2012, 137).

В Западной Грузии центром филигранного искусства, несомненно, считался старинный город Кутаиси, который как культурно-экономический центр всего Западного Закавказья объединял в себе наилучшие достижения златокузнечной техники, которые проникали, возникали и накапливались во регионе.

В последней четверти XIX века только в Кутаиси состояли на учёте 118 златокузнецов, а к 1913 году в Кутаиси работало 120 ювелиров, мастеров златокузнецов и 290 подмастерьев (каргали)⁴ (Nikoleishvili 1995, 87, 91). Вместе с другими техниками кутаисские златокузнецы широко использовали и филигрань (Илл. 5 и 6), что кроме множества сохранившихся предметов подтверждается также и этнографическими данными (Zviadadze 1995, 120). Значительное число мастерских кутаисских ювелиров было расположено на улице Михайловской (совр. ул. З. Палиашвили) (Илл. 7).

Оружие и другие предметы, украшенные филигранью, также изготавливали и в других городах Западной Грузии: в Хони, Сенаки, Поты, Зугдиди, Сухуми и других населённых пунктах.

Здесь же необходимо отметить, что для жителей различных районов Западной Грузии характерен собственный субрегиональный исторически сформировавшийся менталитет, культурная и фольклорная идиосинкразия. Также для жителей региона характерен особый художественный вкус и предпочтения, непосредственно отражавшиеся на тенденциях локальной моды.

⁴ Каргали-подмастерье — тот же наёмный мастер, который из-за экономических условий не мог открыть мастерскую и после полного освоения мастерства оставался работать у мастера на зарплате. Совсем другое дело — «товарищ», который является полноправным партнёром мастера и полученную прибыль делит с ним пополам (Zviadadze 1995, 114).

Илл. 5. Кинжал с ножнами. 1916 год.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 6. Кинжал с ножнами. 1910-1920 гг.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 7. Кутаиси. Михайловская улица (современный ул. З. Палиашвили).
Конец XIX века. Национальная парламентская библиотека Грузии.

Искусство мастеров, работавших в западногрузинском стиле, отличается большой эклектикой. Несмотря на то, что существовали каноны, которые соблюдались всеми мастерами (например, филигранью украшалась только лицевая часть ножен кинжала или жирницы, на нижней части ножен и на рукояти кинжала должна быть намотана проволока, конец проволоки в орнаментах заканчивается зернью и т. д.), мастера старались быть свободными в деталях отделки и орнамента. К примеру, на жирницах, изготовленных в период Грузинской Демократической Республики (1918-1921 гг.), часто встречаются изображения с портретом грузинского поэта XII века Шота Руставели, герба Республики и др.

Необходимо также учитывать довольно частое перемещение мастеров из одного производственного центра или города в другой, в результате чего осуществлялся обмен опытом, приемами и стилем. При том, что у каждого

мастера или мастерской были индивидуальные особенности отделки, у всех предметов, украшенных филигранью, очевидно, есть заметное стилистическое сходство, поэтому, когда речь идёт о западногрузинском оружии, украшенном в технике филигрании, надо понимать, что у этого стиля есть характерные признаки как в технике изготовления, так и в разновидностях орнамента (Илл. 8, 9). Именно по вышеуказанной причине чрезвычайно сложно подчас отличить, например, предметы, изготовленные в Кутаиси, от произведенных мастерами в Хони. То же самое можно сказать об изделиях, изготовленных в технике филигрании в Тбилиси в характерном «западногрузинском стиле», тем более что по имеющимся у нас данным большая их часть изготовлена мастерами, приехавшими из Западной Грузии. Ввиду того, что тот стиль «западногрузинской филигрании», который распространился со второй половины XIX века и просуществовал в течение короткого промежутка времени, не успел приобрести какую-нибудь своеобразную особенность после своей «миграции» в Тбилиси, можно с уверенностью утверждать, что мастера-отходники из Западной Грузии, работавшие в Тбилиси, применяли те же технологии и стиль, с которыми работали и в самой Западной Грузии.

Говоря о региональных различиях в филигранной технике, необходимо заметить, что, помимо Западной Грузии, в XIX веке сильная школа филигрании существовала также в Южной Грузии, в Месхетском регионе, в частности в городе Ахалцихе. Златокузнечные мастерские существовали также и в других населенных пунктах Южной Грузии: в Ахалкалаки, Ацкури и Хертвиси (Soselia 1972, 106).

В Ахалцихе одновременно с пистолетами, клинками сабель и кинжалов в большом количестве изготавливались разные изделия, украшенные в технике филигрании. Своеобразной особенностью ахалцихского златокузнечества была ажурная филигрань, которая не была популярной в Западной Грузии этого периода. Также явной была резкая стилистическая разница между ахалцихскими и западногрузинскими филигранными изделиями. По данным 1880 года, в Ахалцихе все еще работали 20 златокузнечных мастеров и 40 подмастерьев, несмотря на то что к этому периоду филигранные изделия, ввозимые из России, сильно потеснили ахалцихское производство (Gopadze 1881, 79).

Илл. 8. Кобура для пистолета. Первая треть XX века.
Кутаисский государственный исторический музей.

Илл. 9. Детали пояса. 1910-1920 гг.
Работа мастера Кваташидзе.
Кутаисский государственный исторический музей.

Изделия, выполненные в характерной филигранной технике, встречаются и в других регионах Восточного и Западного Кавказа, в частности в Дагестане и Адыгее, но необходимо отметить, что они отличаются не только стилистикой. В этих регионах Кавказа украшение шашек и кинжалов в технике филигрании не пользовалось такой популярностью, как в Западной Грузии, где до 30-х годов XX века в златокузнечестве ведущее место занимала именно филигрань. Иметь шашку и кинжал с серебряной филигранью было мечтой каждого состоятельного имеретинского, мегрельского, гурийского или абхазского мужчины, от дворянина до крестьянина (Илл. 10).

Говоря о златокузнечных традициях, существовавших в Западной Грузии в более ранний период, отдельно следует отметить, что кроме мастеров, которые работали в городах и промышленных центрах, в Грузии существовали также мастера, занимавшиеся ремеслом непосредственно при дворах крупных феодалов, царских и владетельных фамилий. Основными заказчиками и владельцами серебряных и золотых изделий были именно феодалы и такие институты общества, как церковь. Например, имеретинский царь Александр V (1703-1752) часто жертвовал в дар церквям златокузнечные изделия.

Сохранилась дарственная грамота златокузнецу Петре (Петру), согласно которой царь дарит ему земли и усадьбу (крестьянский двор) в Гелати (Sulaberidze 2016, 70-71). В документе указано, что в качестве свидетеля выступает Джуматский епископ. Поразителен сам факт того, что царь в Западной Грузии дарит златокузнецу место на территории Гелати — важнейшего культурно-религиозного центра, лишь номинально подчинявшегося царю, а фактически пользовавшегося полной автономией. Не менее примечателен тот факт, что дар свидетельствуется в присутствии самого епископа. Все эти факторы указывают на те особые заслуги, которые златокузнец Петре должен был иметь перед церковью и царским домом⁵.

⁵ Высказано мнение, что гелатский триптих был выполнен златокузнецом Петром (Sulaberidze 2016, 71).

Илл. 10. Кинжал с ножнами. 1913 г. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Можно предположить, что мастер Петре был именно придворным златокузнецом и занимался непосредственно производством изделий по заказам царя. По крайней мере, нам известны исторически зафиксированные личности дворян-ремесленников, чье искусство и уровень мастерства позволяли им пользоваться патронажем самых влиятельных фамилий, и в том числе царских домов Грузии. Так, например, при дворе имеретинского царя Соломона II (1772-1815) работал златокузнец дворянин Иоане (Иване) Чиквиладзе, услугами которого пользовались непосредственно царь и влиятельный княжеский род Церетели. О том, насколько этот мастер был знаменит, можно судить по факту, что сам правитель Гурии (сопредельного с Имеретинским царством региона) — Мамия V Гуриели (1789-1826) лично обращался к князю Григолу Церетели с просьбой прислать к нему этого златокузнеца (Sarava 2016, 197-199). Такой же статус и придворное положение мастеров наблюдалось и в Восточной Грузии вплоть до упразднения Картли-Кахетинского царства в 1801 году.

Самым доступным примером в вопросе существования златокузнецов при царско-княжеских дворах Западной Грузии могут служить златокузничные традиции при дворе князей Дадиани, которые дольше всего сохранялись, в отличие от соседней Имеретии, где указом Российского Императора царская власть и Имеретинская династия Багратидов были упразднены в начале XIX века, а последний имеретинский царь Соломон Второй, бежавший из-под ареста, скончался в 1815 году в Трабзоне.

Мегрельские князья Дадиани сравнительно долго сохраняли политическую власть под патронажем российской кавказской администрации и даже после утраты своих владений в пользу Российской Императорской фамилии в 1868 году оставались в Мегрелии, а породнившись с европейскими аристократическими фамилиями, пользовались влиянием как в России, так и за пределами империи. Дадиани продолжали владеть в Мегрелии дворцами, прочей недвижимостью и имуществом (Илл. 11).

Уже в период утверждения Российской империи в регионе, в первой половине XIX века, в Мегрелии в местечке Анаклиа князь Дадиани имел 12 мастеров-торговцев, в Сенаки — 68, а в Зугдиди, который являлся столицей Мегрелии, — 120 (Iobashvili 1983, 113).

Илл. 11. Зугдиди. Дворец Нико Дадияни. Фотография, конец XIX века.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

Таким образом, при дворе князя Дадияни традиция иметь подвластных златокузнецов не исчезла сразу и придворные златокузнецы продолжали работать и в первой половине XIX века. Так как с этим явлением и периодом связана история рода Дзадзамидзе, представителем которого был Филу Дзадзамидзе, рассмотрим отдельно златокузнечные традиции, сложившиеся и существовавшие при дворе правителей Мегрелии.

Перед тем как перейти непосредственно к рассмотрению интересующего нас вопроса, необходимо отметить, что златокузнечные традиции Мегрельского региона Грузии почти не изучены. Одной из основных причин является то, что многие исторические документы, связанные с Западной Грузией, не сохранились. Даже в период Российской имперской администрации внедрение архивного делопроизводства в Мегрелии, как в регионе, весьма отдалённом от административного центра Кавказа — Тбилиси, началось достаточно поздно и продвигалось сравнительно медленно, в результате чего сохранившиеся документы в основном относятся ко второй

половине XIX века. Однако анализ материалов этого периода позволяет делать выводы о региональной традиции златокузнечества в предшествующий период истории. Логично предположить, что зафиксированное в этот период большое количество ювелиров в разных населенных пунктах Мегрелии (Astvacaturjan 1978, 26-30, 34-38) свидетельствует о том, что златокузнечество имело в этом регионе достаточно давние традиции, так как история не знает прецедентов стремительного и спонтанного появления такого количества мастеров-ремесленников на отдельной территории, кроме случая миграции мастеров из другого региона.

Согласно военно-статистическим данным, собранным в 50-х гг. XIX века по инициативе Российской военной администрации Кавказа, мастера кузнечного дела в Мегрелии помимо чернения и золочения серебра для украшения оружия и других предметов приготавливали «хорошего качества сталь для шашек» (Voenno-statisticheskoe 1858, 106). Действительно, богатые традиции железной металлургии в Мегрелии подтверждаются этнографическими материалами, в том числе и по выплавке железа, особенно в горной части Мегрелии, где существовало множество локальных очагов производства стали, привязанных к местным залежам железной руды, богатой марганцем и другими веществами. Отметим, что указанный вопрос также, к сожалению, до сегодняшнего дня не изучается должным образом (Eliava 2023, 22, 42, 54, 56, 421).

Из Устава городов Мегрелии, изданного правительницей Екатериной Дадияни в 1854 году, следует, что налоги, взимавшиеся с ювелиров и кузнецов железного и медного дела в городах Мегрелии — Зугдиди, Сенаки, Суджуна, Орпири, Наогалеви, Лайлаши, Чребало, являлись одним из видов доходов правящего дома Дадияни (Kartuli...1985, 799) (Илл. 12). Несмотря на то, что некоторые из городов, перечисленных в документе, по современным представлениям и даже по критериям того времени скорее являлись торгово-мастерскими населенными пунктами, чем городами, неизменным остается тот факт, что в указанных населенных пунктах собирался значительный для статьи доходов златокузнечный налог. Таким образом, вышеупомянутый документ является важным свидетельством о распространении ювелирного дела в Мегрелии.

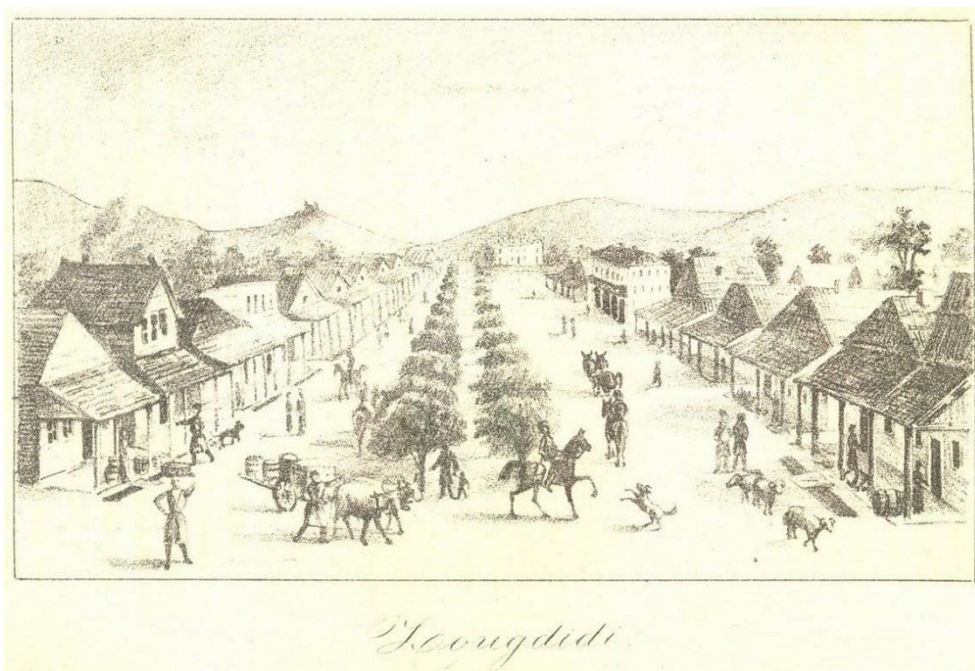
Илл. 12. Зугдиди. Дворец Екатерины Дадияни (Чавчавадзе).
Фотография, начало XX века.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

Кроме постоянно функционировавших торгово-ремесленных поселков, в первой половине XIX века большое значение в экономике региона играли периодически устраиваемые базары ярмарочного типа, в частности те, которые проводились каждую пятницу. Такие еженедельные мероприятия вызывали приток большого количества посетителей, что создавало благоприятные условия для сбыта различной продукции, произведенной местными мастерами (Iobashvili 1983, 77-82). Несмотря на то, что с 50-х годов XIX столетия такие ярмарки постепенно теряли актуальность, они оставались местами, где широко продавалось оружие, украшенное местными златокузнецами. Например, пристав полиции Зугдидского уезда Павел Семенов⁶ в 1872 году писал так: «Бывают сборы в местечке Зугдиды, куда два раза в неделю, и именно в базарные дни, стекается до 800-ть и больше душ народу. Во время базарных дней мингрельцы продают за наличные деньги разного рода птицу, овец, местный табак, глиняную посуду местной выделки,

⁶ Павел Яковлевич Семенов — в 70-х гг. XIX века полицейский пристав Зугдидского, затем Редуткальского уездов.

хорошего шитья местную одежду, обувь, оружие: шашки, кинжалы и пистолеты также местной выделки» (Semenenko 1872, 2).

Несомненно, что после подчинения данных территорий Российской Империи усилилось экономическое значение городов и торгово-мастерских населенных пунктов и численность их населения возросла (Iobashvili 1983, 100; Zugdidi 2015, 128). По официальным данным того времени, златокузнецы работали в следующих пунктах Мегрелии: Зугдиди, Анаклия, Ахути, Дарчели, Лесичине, Мухури, Пахулани, Хоби, Цаленджиха, Чхороцку, Сенаки, Абаша, Бандза, Мартвили, Орпири, Поты, Суджуна (Astvacaturjan 1978, 26-38) (Илл. 13). Несмотря на то, что данный перечень неполный, он заслуживает внимания, так как показывает, что, помимо крупных населённых пунктов, ювелирный промысел был распространен и в таких сравнительно малых поселениях, как например: Пахулани, Лесичине, Ахути, Мухури и других. Очевидно, что ремесленник будет работать, только имея возможность сбыть свою продукцию, это позволяет нам предполагать наличие торговой сети с каналами сбыта, включавшей в себя вышеупомянутые поселения.

Илл. 13. Зугдиди. 1884 г. Ж. Мурье.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

В Мегрелии, как и в других регионах Грузии, были распространены случаи возникновения династий ремесленников, сохранявших и передававших секреты мастерства из поколения в поколение. В качестве примера подобного явления в отрасли златокузнечества можно рассмотреть историю фамилии златокузнецов Гвазава. В XI веке в Сванетии работали златокузнецы Асан, Фёдор и Георгий Гвазаваидзе, чья фамилия является патронимической производной от западногрузинского — Гвазава (Beridze 1967, 65-67). Непосредственно с родом Гвазава связаны серебряные иконы, датированные XIII-XIV вв., которые, судя по сохранившейся надписи, изготовлены златокузнецом Георгием Гвазава. Примечательно, что представители фамилии Гвазава в XIX веке являлись в Мегрелии знаменитыми златокузнецами⁷ (Taqaiashvili 1991, 227). Также следует отметить династию златокузнецов Цулейскири, род которых происходил из региона Мегрелии. Поколения представителей этого рода трудились в региональном центре Западной Грузии – Кутаиси и в столице Мегрелии — Зугдиди. Шамше Цулейскири являлся членом общества «Джгамадзе и товарищество»⁸ (Илл. 14-17), мастерству обучился у своего дяди Петра (Петре) и старшего брата Бату Цулейскири, которые в свою очередь работали в Кутаиси (Zviadadze 1995, 114). Там же работали златокузнецы Василий и Михаил Цулейскири, а в Зугдиди — Кохта Цулейскири (Astvacaturjan 1978, 23, 27). Еще одним родом, давшим много златокузнецов, была фамилия Закарая, чей представитель Яков Закарая работал в Кутаиси (Zviadadze 1995, 112). Мастер Нестор Закарая изначально жил в Мегрелии, но впоследствии также переехал в Кутаиси. Златокузнец Манучар Закарая по учетным спискам числился в селении Абаша (Аствацатурян 1978, 11, 34). В Мегрелии особо славился и пользовался большим уважением златокузнец Шарван Закарая (Eliava 2023, 129). Приведение подобных примеров можно продолжить и по отношению к другим фамилиям, хотя и указанных достаточно, чтобы показать, что семейные традиции златокузнечества явно сохранялись и передавались в Мегрелии из поколения в поколение.

⁷ В Мегрелии есть деревни Сагвазао и Нагвазао, что означает, что в данных деревнях живут представители фамилии Гвазава.

⁸ Артель «Джгамадзе и товарищество» была производственным объединением мастеров Варлама Джгамадзе, Варлама Ахвледиани, Шамше Цулейскири и подмастерьев Михи Квариани и Нестора Фанцулая (Zviadadze 1995, 112-113).

Илл. 14. Кинжал с ножнами. 1910-е гг.
Артель «Джгамадзе и товарищество». Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 15. Кинжал с ножнами. 1910-е гг.
Артель «Джгамадзе и товарищество».
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 16. Кинжал с ножнами.
1910-е гг.
Артель «Джгамадзе и
товарищество». Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 17. Кинжал с ножнами.
1910-е гг. Артель
«Джгамадзе и товарищество».
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Сведения о мастерах из рода Дзадзамия, к которому и принадлежит известный мастер Филу Дзадзамидзе, содержат особенно интересные аспекты, ибо в данном случае мы имеем пример не просто потомственного ремесла, но именно златокузнечной традиции, существовавшей непосредственно при дворе правителей Мегрелии (Илл. 18-20). Судя по сохранившимся историческим источникам и фактическому материалу, при дворе Дадиани существовал достаточно серьезный центр ювелирной обработки, историю которого можно проследить как минимум с периода правления Левана Второго Дадиани (1611-1657).

По многим данным, во время правления Левана Второго Дадиани, который отличался особой энергичностью, владетельное княжество достигло пика своего экономического развития и политического влияния в регионе. Леван Дадиани провёл серию мероприятий для усиления экономики, оживил городскую жизнь, установил связи с представителями Венецианской Республики и предпринимал разносторонние усилия для включения Мегрелии в сеть торговых путей из Персии в Европу.

Стараниями Левана Дадиани в Зугдиди был открыт монетный двор, начавший выпускать монеты иранского типа (Antelava 1990, 113). Внимание владетельного князя Мегрелии было направлено и на расширение военного производства и улучшение вооружения. В этой связи интересно сообщение о том, что по его повелению французский мастер отлил около 30 пушек. Дадиани особое внимание обращал на развитие прибыльных и престижных ремесел и старался приглашать мастеров разных отраслей из экономически развитых государств того времени, и особенно из Европы, с целью усвоения и использования их опыта.

Итальянский миссионер, монах Театинского ордена (*Ordo Clericorum Regularium vulgo Theatinorum*) Арканджело Ламберти, который почти на протяжении 18 лет жил в Грузии (в основном в Мегрелии), описал множество примечательных фактов о деятельности Левана Второго Дадиани. Для нашей статьи представляет интерес тот отрывок, в котором монах рассказывает о существовании специальной художественной мастерской при дворе владетельного князя Мегрелии, где по данным Ламберти, около 20 златокузнецов на протяжении 10 лет непрерывно трудились и создавали разные изделия (Lamberti 1938, 27).

Илл. 18. Шашка с ножнами. 1915 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. А. Атаева (Россия). Фотограф А. А. Михайлов.

Илл. 19. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. А. Атаева (Россия).
Фотограф А. А. Михайлов.

Илл. 20. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. А. Атаева (Россия).
Фотограф А. А. Михайлов.

Следует отметить, что правитель Мегрелии явно был заинтересован в привлечении зарубежных мастеров. Ламберти приводит пример об итальянском монахе-златокузнеце, послушнике-брате Франческо Пистоия из «среди вновь прибывших из Италии... Правитель повёл его к себе, так как желал иметь мастеров такого важного дела в своей стране как можно больше. Он поручил ему изготовление серебряных и золотых вещей. Правитель хотел, чтобы этот брат-послушник работал при дворе, так же как и другие златокузнецы» (Lamberti 2020). Как отмечает другой Театинский монах Джузеппе Джудичи Миланский, правитель Леван Дадиани «поручал ему изготовление серебряных рельефных вещей в большом количестве», в то же время заставляя монаха-златокузнеца, приехавшего из Италии, изготавливать золотую посуду и икону. Несмотря на то, что Левану Дадиани и «не понравился стиль изготовления» иконы, он настойчиво требовал, чтобы монах «последовал за ним и выполнял ту же работу, которую выполняли его златокузнецы», но монах отказывался идти «в златокузнечное производство», что обидело правителя, так как он считал, что Папа Римский прислал ему монаха в качестве мастера (Judiche Milaneli 1964, 51). Таким образом, становится ясным, что во дворце Левана не только существовала златокузнечная мастерская, но он также активно старался использовать и внедрять зарубежный опыт. Здесь же необходимо отметить, что с целью присылки мастеров Леван Дадиани обращался и к Московскому царю Михаилу Фёдоровичу.

В грамоте, отправленной из Зугдиди (датируется 1640 годом), Леван Дадиани просил русского царя прислать иконописцев для росписи церквей красками с золотом и серебром (Gabriel...2014, 266). Несмотря на то, что просьба Левана не была удовлетворена, сам факт такого обращения говорит о заинтересованности в развитии художественных отраслей ремесленничества, которую проявлял этот деятельный правитель Мегрелии.

Необходимо отметить, что изучение сохранившихся в музеях предметов ювелирного искусства с подтвержденной атрибуцией даёт основание утверждать, что златокузнечная мастерская, основанная Леваном Вторым, просуществовала гораздо дольше, чем предполагалось ранее.

Златокузнечная мастерская при дворе Дадиани была, по-видимому, одним из обширных и развитых центров в позднефеодальной Грузии. Из надписей, существующих на сохранившихся предметах, выясняются имена и фамилии нескольких ремесленников, в частности Паремаза Элбегидзе, Сехния Гирголадзе, Бежия Ткавдзуелидзе (Khuskivadze 1974, 78).

Естественно, что после кончины Левана Второго златокузнечные традиции при дворе правителей Мегрелии не были потеряны и наличие златокузнецов при дворе было обычным явлением и в период правления других представителей династии Дадиани.

Несмотря на то, что из-за скудности соответствующих источников мы не можем определить, кто именно из представителей фамилии Дзадзамидзе положил начало златокузнечным традициям рода, уже с конца XVIII века этот род был связан со златокузнечным производством при дворе Дадиани. В частности, дед Филу или же, возможно, брат его деда Вахтанг (Ваху) Гочаевич Дзадзамидзе как раз при дворе Дадиани преуспел в златокузнечестве, где в тот период работали и такие известные златокузнецы, как Пепу Меунаргия и Толика (Талико) Кедия (Кеидия). Периодом жизни и деятельности Вахтанга является конец XVIII - первая половина XIX века (Istorija 1979, 353, 457).

Дворянин Пепу Хутуевич Меунаргия⁹ (1791-1851) был одним из прославленных златокузнецов, работавших при дворе Дадиани. Пепу Меунаргия был родом из селения Цаиши и пользовался большим влиянием в народе, а также доброжелательностью Левана V Дадиани. Сохранилось множество грамот, в которых Дадиани проявляют разные благоволения по отношению к указанному мастеру. 31 декабря 1839 года правительство Российской империи наградило Пепу Меунаргия за особые заслуги в области ювелирного дела (Tughushi 2001, 48; Amiranashvili 2019, 19-20). Вместе со сведениями о Пепу существует и сухая справка о златокузнице Гиго Меунаргия, хотя о деятельности последнего дополнительные материалы пока не найдены (Sarava 2015, 139). Вместе с Пепу при дворе Дадиани работал и вышеупомянутый Толика Кеидия (Кедия), период деятельности которого

⁹ Пепу Меунаргия был дедом грузинского общественного деятеля Ионы Меунаргия (1852-1919).

совпадает с деятельностью Пепу (Rekhviashvili 2015, 140; Istorija 1979, 353, 458). На одной из икон, сохранившихся во дворце Дадиани, имеется надпись, выполненная Толиком Кеидия, где он сообщает, что эту икону он изготовил по приказу Левана Дадиани (Beraia 2021, 110), который правил в Мегрелии в период 1811-1846 гг. Обе указанные фамилии: Цаишского мастера Меунаргия и Кеидия (Кедия) – дворянского происхождения. Оба мастера были зугдидскими дворянами, что является ещё одним подтверждением существования в Грузии класса ремесленников-дворян. По словам Анзора Никвашвили¹⁰, Филу Дзадзамидзе рассказывал, что один из его предков получил от владетельных князей Мегрелии наследственный дворянский титул за работу придворным златокузнецом. Для сравнения с подобным явлением в Восточной Грузии необходимо заметить, что в восточногрузинской исторической реальности было большое число ремесленников дворянского происхождения и среди них в основном златокузнецы и изготовители оружия (Dvalishvili 2023, 93-95). Большинство таких мастеров в Восточной Грузии находилось в непосредственном подчинении у царя, и мы можем предполагать, что в Западной Грузии, в данном случае в Мегрелии, мастера ювелиры и оружейники были в аналогичном статусе.

Другой златокузнец Маркоз Сахокия¹¹ также должен быть связан с двором Дадиани, ибо сын означенного мастера являлся придворным священником. Сам Маркоз как златокузнец был достаточно состоятельным и пользовался большим уважением. Судя по тому, что у Маркоза в 1832 году родился сын Тимофей (Тимоте), период его деятельности скорее всего также связан с первой половиной XIX века (Sakhokia 2013, 130).

Таким образом, на основании вышеперечисленного мы можем предполагать, что при дворе мегрельских правителей князей Дадиани

¹⁰ В Тбилиси живет приемный сын Филу Дзадзамидзе Анзор (Константин) Никвашвили (1945 г. р.), которого мастер усыновил, будучи уже в возрасте. Анзор Никвашвили тоже златокузнец, владеющий искусством филиграни. От него мы получили ценные сведения о Филу Дзадзамидзе и его творчестве.

¹¹ Маркоз Сахокия был дедом грузинского общественного деятеля грузинской науки и культуры Тедо Сахокия (1868-1956).

существовали довольно прочные златокузнечные традиции, с которыми также связано и искусство Филу Дзадзамидзе.

Род мастера Дзадзамидзе происходит из нынешнего Сенакского муниципалитета в Западной Грузии, а именно из селения Ледзадзаме. Само название селения («Ледзадзаме») в переводе с мегрельского означает место, где проживают Дзадзамия. В Мегрелии указанная родовая фамилия распространена именно в форме «Дзадзамия» с характерным окончанием, исторически свойственным для этого региона. Однако сам мастер на своих изделиях всегда ставил подпись в форме «Дзадзамидзе» (Илл. 21-24). Очевидно, традиция допускала использование этой формы, тем более что и с окончанием «-дзе» фамилия мастера звучала весьма органично. Примечательно, что старший брат Филу, тоже знаменитый златокузнец Константин (Коция)¹², в официальных документах фигурирует под фамилией Дзадзамия (Аствацатурян 1978, 27).

По сведениям, полученным А. Никвашвили от его отца Филу Дзадзамидзе, владетельный князь Леван Дадиани даровал наследственное дворянство их ветви рода Дзадзамия, и именно поэтому они называли себя «Дзадзамидзе». Они долгое время были придворными мастерами семьи Дадиани, но, к сожалению, А. Никвашвили уже не помнит, о каком Леване Дадиане упоминается в семейном предании.

Филипп, он же Филу, Исламович Дзадзамидзе родился в 1877 году (по некоторым данным — в 1878 г.) в деревне Ледзадзаме (современный Сенакский муниципалитет). Всего в семье Дзадзамидзе было 7 детей, старшим из которых был Константин, а Филу был самым младшим. В возрасте 10 лет Филу начинает освоение ремесла у своего старшего брата Константина. Разница в возрасте двух братьев была весьма значительная, и в момент приобщения маленького Филу к ремеслу его старший брат уже был прославленным златокузнецом. Константин в свою очередь перенял златокузнечное мастерство у своего деда (или брата деда) Вахтанга (Ваху) Дзадзамидзе (Rekhviashvili 2012, 140; Uznadze 1964, 12; Pilipe...1963, 4).

¹² По словам А. Никвашвили, Константин Дзадзамидзе был женат на женщине из княжеского рода.

Илл. 21. Кинжал с ножнами. 1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 22. Кинжал с ножнами. 1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая

Илл. 23. Кинжал с ножнами.
1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа
Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 24. Кинжал с ножнами. 1910-1920-е гг.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

По справкам, установленным грузинским историком и искусствоведом Русуданом Кения, старший брат Филу Константин, предположительно, родился в 1840 году (Istorija 1979, 457). В этом случае разница в возрасте двух братьев составляла более 30 лет, хотя по другим данным разница в возрасте между братьями была не более 20 лет. В этой связи интересно, что уже в 1917 году златокузнец Константин отошел от дел из-за преклонного возраста, не позволявшего продолжать ремесленное занятие (Rekhviashvili 2012, 140). Таким образом, можем предполагать, что год рождения Константина, установленный искусствоведом Кения, выглядит более реальным, ведь если бы Константин был старше своего младшего брата Филу всего на 20 лет, то маловероятно, что в 1917 году он уже не мог работать по причине возраста. Несмотря на то, что приблизительная дата рождения (1877-1878 гг.) самого Филу известна, попытка отыскать соответствующую запись в метрических книгах деревни Ледзадзаме¹³ не увенчалась успехом. Отсутствие справки о рождении Филу Дзадзамидзе может быть следствием ряда разных причин, связанных не только с утерей документа, но, в том числе, и с тем, что в Мегрелии часто крестины ребёнка могли проводиться в родной деревне его матери, и в таком случае именно там производилась запись о рождении.

Остается вопрос определения точной степени родства между старшим представителем династии златокузнецов Дзадзамидзе Вахтангом (Ваху) и Филу. Согласно версии корреспондента, который собирал сведения о профессиональной деятельности Филу Дзадзамидзе, последний перенял мастерство от своего старшего брата Константина, которого в свою очередь обучил их дед Вахтанг, освоивший златокузнечное мастерство при дворе Дадиани (Piradov 1957, 6). По второй версии, которая опирается на справки, собранные любительницей народного промысла художницей Варварой Бебуташвили-Габуня, Вахтанг Дзадзамидзе был братом деда Филу и изучал ювелирное ремесло при дворе Дадиани под руководством известного златокузнца Пепу Меунаргия, Толика Кеидия и других (Илл. 25-29).

¹³ ЦИАГ Ф. 489 Оп. 41 Д. 653, Д. 654.

Илл. 25. Кинжал с ножнами. 1922 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 26. Кинжал с ножнами. 1922 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 27. Кинжал с ножнами. 1922 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 28. Кинжал с ножнами. 1922 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 29. Кинжал с ножнами. 1922 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

В последующем Вахтанг обучил ремеслу Константина, который в свою очередь обучил Филу (Rekhviashvili 2012, 140). Русудан Кения называет Вахтанга (Ваху) Гочаевича Дзадзамидзе учеником П. Меунаргия и Т. Кедия и определяет период его жизни концом XVIII - первой половиной XIX века (Istorija 1979, 353, 457). Еще одна версия повторяет прежде упомянутый вариант и называет мастера Ваху дедом Филу Дзадзамидзе. Данная версия содержит немаловажную деталь, утверждая, что Ваху Дзадзамидзе осваивал искусство художественной обработки металла при дворе Дадиани совместно с Пепу Меунаргия и неким Асламбом Кедия (Uznadze 1964, 12). Анзор Никвашвили также считает, что Ваху был дедом Филу. Следует заметить, что эта версия выглядит достаточно логичной, так как, если проанализировать период жизни Вахтанга (Ваху) Дзадзамидзе, он должен был быть ровесником Пепу Меунаргия и по этой причине, предположительно, не мог быть его учеником. Здесь же заслуживает внимания и вышеназванный златокузнец Асламб Кедия. Имя Асламб вполне может быть вторым именем Толика Кедия (Кедия). Однако если учесть, что ремеслом златокузнечества часто занимались несколько членов одного рода, то вполне возможно мы имеем дело с именем другого мастера из рода Кедия. Пока не установлено, был ли златокузнецом кто-либо из представителей рода Дзадзамидзе старшего поколения, то есть предшествующего Вахтангу (Ваху), например, его отец Гоча. На данный момент все упомянутые источники сходятся на том, что Ваху Дзадзамидзе приобретал и совершенствовал свое ремесло при дворе Дадиани одновременно с Пепу Меунаргия (либо в качестве ученика последнего, либо совместно). Таким образом, ювелирное искусство рода Дзадзамидзе непосредственно связано с традиционным ювелирным ремеслом при дворе князей Дадиани. В дальнейшем Ваху Дзадзамидзе переехал в Хони, забрав с собой Константина, где и обучал его своему ремеслу (Piradov 1957, 6). Селение Хони было важным торговым и промышленным центром в регионе. Немаловажен и тот факт, что совсем рядом, в 20 километрах от Хони, при деревне Горди располагалась вторая резиденция Дадиани. Как уже отмечалось, в 1890 году Филу начинает изучать златокузнечное ремесло у своего брата Константина. Он проходит все ступени от ученика до подмастерья и уже в пятнадцатилетнем возрасте получает звание мастера. Однако, несмотря на это, Филу не открывает отдельно свою мастерскую и продолжает работать с братом Константином вплоть до 1917 года (Илл. 30-33).

Илл. 30. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 31. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 32. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 33. Кинжал с ножнами. 1916 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

В 1917 году Константин уходит от дел (Uznadze 1964, 12; Rekhviashvili 2012, 140). Поскольку предметы с подписью Константина неизвестны, правомерно предположить, что ранние образцы с подписью «Дзадзамидзе» могли быть изготовлены обоими братьями.

По словам А. Никвашвили, Филу рассказывал ему, что после получения звания мастера он уехал в город Сухуми, где пять лет проработал златокузнецом, после чего по приглашению брата вернулся в Зугдиди и продолжил работать с ним. Мастерская, принадлежавшая Константину, располагалась в Зугдиди в его собственном доме (Аствацатурян 1978, 27). Филу открывает собственную мастерскую только после того, как Константин из-за преклонного возраста прекращает профессиональную деятельность¹⁴.

Судя по всему, семья Дзадзамидзе, близкая к семье Дадияни, была хорошо обеспечена. По словам А. Никвашвили, у Дзадзамидзе было до 10 лавок в Зугдиди, Сухуми и Кутаиси. В ранний период в мастерской Константина работало много различных мастеров по ювелирному делу. Однако после установления советской власти у Дзадзамидзе осталась только одна лавка, другие были конфискованы.

Филу Дзадзамидзе в основном знают по его работам в технике филигрании (Илл. 34-36), хотя мастер хорошо владел различными ювелирными техниками, в том числе приемами чеканки, гравировки, чернения.

Илл. 34. Шашка с ножнами. 1915 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Частная коллекция. Фотограф А. А. Михайлов.

¹⁴ По словам А. Никвашвили, Филу очень уважал своего брата, считал его лучшим мастером и часто вспоминал его. Филу бережно хранил специальный инструмент брата — пинцет, необходимый для филигранного украшения. Незадолго до своей смерти он подарил этот пинцет Анзору.

Илл. 35. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Частная коллекция.
Фотограф А. А. Михайлов.

Илл. 36. Шашка с ножнами. 1915 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Частная коллекция.
Фотограф А. А. Михайлов.

Среди работ мастера, хранящихся в разных музеях и частных коллекциях, часто встречаются образцы, выполненные в технике гравировки или в смешанной технике, хотя для оформления определенных деталей использована и филигрань (Илл. 37-40).

Что же касается работ Филу Дзадзамидзе, которые были созданы позже, то в них бесспорно основной техникой является филигрань (Илл. 41-44). Авторской особенностью филигрании мастера являлась исключительно тонкая серебряная нить. Здесь же следует отметить, что предметы, украшенные в технике филигрании, не ограничивались только шашками и кинжалами. Мастер также изготавливал мужские пояса, отдельные детали конского снаряжения, газыри для чохи, украшенные пивные рога (для вина), кувшины, чаши, украшения для сумок, детали для пистолетных кобур, портсигары и т. д.

Изделия мастера Филу пользовались огромным спросом. В Мегрелии того периода даже существовало такое расхожее выражение: «Стремя — Кварацхелия, пояс и кинжал — Дзадзамия, седло — Рапава, кнут — из Ачагвары» (Zugdidi 2015, 124). Многие мечтали иметь предмет, украшенный мастером Дзадзамидзе. Именно поэтому дагестанский мастер Идрис Джанмирза, приехавший в Зугдиди (Илл. 45), стал украшать кинжалы и другие предметы не просто в соответствии с местной модой, а в стиле, заимствованном у Филу Дзадзамидзе. Необходимо заметить, что несмотря на то, что изделия Идриса Джанмирзы в основном сопровождается надписью «Идрис» (на грузинском или на русском языках), они исполнены в стиле Дзадзамидзе с таким мастерством, что часто трудно бывало отличить его работу от работы Филу.

Работы Филу Дзадзамидзе не раз экспонировались на различных выставках того времени. В 1897 году в Санкт-Петербурге и в 1903 году в Маньчжурии представленные работы мастера заслужили высокую оценку. Позднее, уже в советское время, его работы отправлялись на выставки в Москву и Ленинград (Pilipe 1963, 4) в 1925 году в Париже.

Илл. 37. Кинжал с ножнами. 1910 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 38. Кинжал с ножнами. 1910 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 39. Кинжал с ножнами. 1910 г.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 40. Кинжал с ножнами. 1910 год.
Мастерская Филиппа Дзадзамидзе. Фрагмент.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 41. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 42. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Фрагмент. Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 43. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

Илл. 44. Кинжал с ножнами. 1935 год. Мастерская Филиппа Дзадзамидзе.
Коллекция А. Н. Хелая (Россия).

В 1937 году в Тбилиси на выставке грузинского народного творчества были представлены работы Филу Дзадзамидзе, в частности два кинжала, два пояса, разные фрагменты пояса в стадии обработки, газыри, портреты советских руководителей И. В. Сталина и Л. П. Берии, выполненные в технике черни и позолоты на серебре (Sakartvelos...1937, 38-40). Особо высокую оценку получил портрет Сталина, представлявший собой большой позолоченный серебряный медальон, на котором на фоне герба СССР и флагов советских республик был изображен портрет И. В. Сталина (Udzilauri 1954, 15).

Илл. 45. Зугдиди. Улица Сталина. Первая половина XX века.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

На второй выставке народного творчества, проходившей в 1941 году в Тбилиси, были представлены серебряный пояс и две пудреницы, выполненные Филу Дзадзамидзе в филиграни (Sakartvelos...1941, 21-22). В том же году Филу Дзадзамидзе принял участие в сельскохозяйственной выставке, а в 1949 году был награждён почётной грамотой на выставке, посвящённой Шестой Республиканской Олимпиаде.

Филу Дзадзамидзе с большой охотой делился со всеми нюансами своего мастерства, объяснял интересовавшимся людям отдельные детали искусства филиграни. К сожалению, никто из детей Филу не последовал по стопам отца, поэтому уже в возрасте мастер усыновил мальчика Анзора Никвашвили, которого и обучил златокузнечному мастерству. Анзор Никвашвили до сих пор жив и в настоящее время проживает в Тбилиси.

Дополняя портрет Филу Дзадзамидзе, следует заметить, что мастер увлекался народной песней, хорошо пел и выступал в народном ансамбле до старости, всегда появляясь в национальной чохе, украшенной поясом и кинжалом собственного изготовления (Piradov 1957, 6).

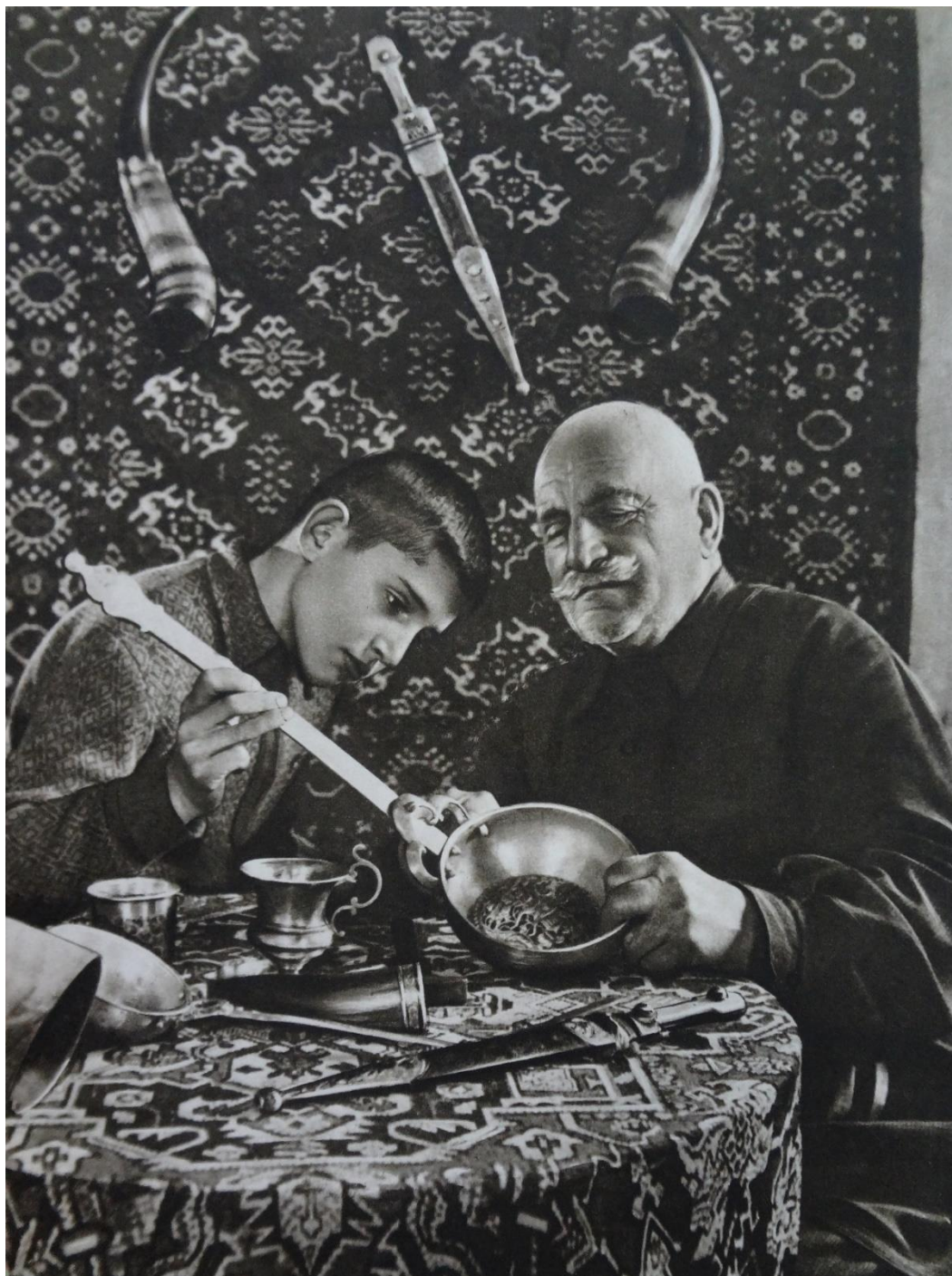
Согласно сохранившимся воспоминаниям, Филу пользовался уважением людей не только за свое мастерство, но и за открытый и добродушный характер. Личные качества настолько выделяли мастера, что, по словам Анзора Никвашвили, люди из разных районов приезжали к Филу, чтобы с ним посоветоваться. Подобное уважение к златокузнецам и оружейникам прослеживается во всех регионах Грузии, в том числе и в Мегрелии. Например, в народе очень ценили придворного златокузнеца Пепу Меунаргия, никто не мог сказать о нём плохого слова даже перед правителем, свое уважение выказывали ему и сами правители. В сохранившихся образцах фольклора Пепу Меунаргия является примером справедливости (Tughushi 2001, 48). Аналогичным образом предстает и другая личность того времени, предводитель восстания 1857-1858 гг. в Мегрелии, слесарь и кузнец Уту Микава, который также заслужил хорошую репутацию в народе и пользовался большим влиянием во всей Мегрелии. На основе этих примеров можно предположить, что подобное уважение к вышеупомянутым лицам, в том числе и к Филу Дзадзамидзе, является следствием как личных качеств мастеров, так и традиционного значения их профессии.

Филу Дзадзамидзе проживал в Зугдиди и как многие мастера до глубокой старости продолжал свою профессиональную деятельность. Он скончался в возрасте 86 лет, в сентябре 1963 года (Pilipe 1963, 4). По словам его приемного сына Анзора Никвашвили, в день похорон Филу несколько десятков человек в чохах, опоясанных поясами и кинжалами, украшенными мастером, провожали его в последний путь. Филу Дзадзамидзе похоронен в Зугдиди на кладбище Читацкали рядом со своим братом Константином (Илл. 46-48)¹⁵.

¹⁵ К илл. 46 — автор выражает искреннюю благодарность российскому коллекционеру А. В. Гвоздевичу за помощь в поиске фотографии мастера Дзадзамидзе.

Илл. 46. Мастер Филипп Дзадзамидзе. 1910-1920-е гг.
Коллекция С. В. Талантова (Россия).

Илл. 47. Мастер Филипп Дзадзамидзе и его приемный сын Анзор Никвашвили.
Фотоальбом: Тбилиси 1500 лет. 1958 г.

Илл. 48. Мастер Филипп Дзадзамидзе. Журнал «Дроша» № 5, 1964.

Ассортимент изделий, украшенных Филу Дзадзамидзе, свидетельствует о том, что этот златокузнец был многосторонним мастером, владевшим обширным набором ювелирных техник по металлу, подобно его учителям и поколениям их предшественников. Мы не знаем, был ли его заключительный выбор воплощать свое мастерство именно в технике филигрانی ответом на растущий массовый спрос и оружейную моду начала XX века или же личным художественным предпочтением мастера,

превратившего традиционный элемент украшения в доминирующий стиль в Западной Грузии на переломе двух эпох, одно несомненно — Филипп «Филу» Дзадзамидзе был продолжателем семейной традиции и мастером ювелирной техники, исторически сложившейся при дворе князей Дадиани. Вклад мастера в развитие и совершенствование стиля «западногрузинской филигрании» огромен и заслуживает дальнейшего и более детального изучения.

Библиография

- Аствацатурян Э.Г. Мастера серебряного дела Закавказья в XIX - начале XX в. Ч.1. — М.: Наука, 1978. —305 с.
- Бабенчиков М. В. Народное декоративное искусство Закавказья и его мастера. — М.: Гос. Арх. изд-во, 1948. —176 с.
- Бакрадзе И., Кизириа В. Западногрузинские палаши и сабли с наклонным эфесом открытого типа и их место в эволюции кавказского длинноклинового оружия // Историческое оружиеведение. — 2015. — № 1. — С. 5 — 29.
- Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. 16: Кавказский край. ч. 5. Кутаисское генерал-губернаторство. составлял Ген. штаба штабс-кап. Лаврентьев. — Санкт-Петербург, в типографии Департамента Генерального Штаба, 1858. — 334 с.
- Гопадзе И. Заметки о состоянии промышленности в Ахалцихском уезде Тифлисской губернии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис, 1881. — Вып. I, отд. I. — С. 69—80.
- История искусства народов СССР. Том 5. Ред.: Е. Костина. —М.: Изд. «Изобразительное искусство», 1979. — 464 с.
- Пирадов Л. Серебряные кружева (О мастере народного творчества Ф. Дзадзамидзе) // Заря Востока. — Тб., 1957. — 13 января. — N11.
- Семенов П. Зугдиди // Кавказ. — Тифлис, 1872. — 24 Ноября, N138. — с.2.

Miller Y., *Caucasian Arms from the State Hermitage Museum*. — St. Petersburg, Devantier - Naestved, Denmark, 2000. — 356 p.

ამირანაშვილი შ. ნარკვევები ქართული ხელოვნების ისტორიიდან. — თბ.: თბ. უნ-ის გამ.-ბა, 2019. — 372 გვ.

ამირანაშვილი შ. ქართული ხელოვნების ისტორია. — თბ.: ხელოვნება, 1961. — 825 გვ.

ამირანაშვილი შ. ხახულის კარედი. — თბ. : ხელოვნება, 1972. — 91 გვ.

ანდრიაშვილი ი. გრეხილი ხელოვნების ტექნოლოგია. // საბჭოთა ხელოვნება. — თბ. 1971. — N8. — გვ. 98-103.

ანთელავა ი. ლევან II დადიანი. — თბ. : მერანი, 1990. — 144 გვ.

ბერაია ლ. დადიანების სასახლეების საგანძური. — თბ.: 2021. — 268 გვ.

ბერიძე ვ. ძველი ქართველი ოსტატები. — თბ. : საბჭ. საქართველო, 1967. — 243 გვ.

გაბრიელ გეგენავას, ფედოტ ელჩინისა და პავლე ზახარიევის ელჩობათა მასალები 1636–1640 წლები. (მოამზ. ჯ. გამახარიაშვილი) — თბ. : ირიდა, 2014. — 592 გვ.

დვალისძევილი ლ. თბილისური ფოლადი და ელიარაშვილები. — თბ.: გრიფონი, 2023. — 256 გვ.

ელიავა გ. სამეგრელო (მხარეთმცოდნეობითი შრომები). ტ.1. — თბ.: არტანუჯი, 2022. — 856 გვ.

ელიავა გ. სამეგრელო (მხარეთმცოდნეობითი შრომები). ტ.2. — თბ.: არტანუჯი, 2023. — 1032 გვ.

ზვიადაძე ც. ხალხური ოქრომჭედლობა ქუთაისში // ქუთაისის სახელმწიფო ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის მასალები. — ქუთაისი, 1995. — N7 — გვ. 110-129.

ზუგდიდი - წარსული და თანამედროვეობა.—თბ.: ივერიონი, 2015. —580 გვ.

თაყაიშვილი ე., დაბრუნება. ემიგრანტული ნაშრომები. ტ. 2. — თბ.: მეცნიერება, 1991.—510 გვ.

იობაშვილი გ. დასავლეთ საქართველოს ქალაქები XIX საუკუნის რეფორმამდელ პერიოდში.— თბ. : თბილ. უნ-ტის გამ-ბა და სტ., 1983. —236 გვ.

ლამბერტი ა. სამეგრელოს აღწერა. —თბ. : ფედერაცია-ს გამომც-ბა და სტ., 1938. —205 გვ.

ლამბერტი ა. წმინდა კოლხეთი.—თბ. : არტანუჯი, 2020. —480 გვ.

მეუნარგია ი. სამეგრელოს სამთავროს უკანასკნელი პერიოდი და დავით დადიანი : მასალები და დოკუმენტები.—თბ.: ტექნიკა და შრომა-ს გამომცემლობა, 1939. —192 გვ.

ნიკოლეიშვილი მ. ხელოსნობა და ხელოსანთა მმართველობა ქუთაისში XIXს. მეორე ნახევარში //ქუთაისის სახელმწიფო ისტორიულ-ეთნოგრაფიული მუზეუმის მასალები.—ქუთაისი,1995. —N7— გვ.80-93.

რეხვიაშვილი ა. ცივი იარაღის დამამზადებელი ოსტატები (თომა ჯიქია, ფილუ ძამაძიძე)// ხაშურის მუზეუმის მოამბე.—ხაშური, 2012. — N4. — გვ.132-144.

სარავა ნ. XIX საუკუნის საეკლესიო ჭედურობის ნიმუშები იმერეთიდან. //გელათის სასულიერო აკადემიისა და სემინარიის შრომები— ქუთაისი, 2015. — N1. — გვ.139-142.

სარავა ნ. ქუთაისის ისტორიულ მუზეუმში დაცული ოქრომქანდაკებელი იოანე ჩიქვილას მხედრული შექმნილი ხატები // საქართველოს სიძველენი—თბილისი, 2016. — N19. — გვ.202-214.

საქართველოს ხალხური შემოქმედების გამოფენა (კატალოგი) —თბ.: ტექნიკა და შრომას სტ.— 64 გვ.

საქართველოს ხალხური შემოქმედების გამოფენა. —თბ.: ტექნიკა და შრომას გამომცემლობა და სტ., 1937. — 61 გვ.

საყვარელიძე თ. XIV-XIX საუკუნეების ქართული ოქრომჭედლობა. ნაკვ. 1 (XIV-XVI საუკუნეები)— თბ.: მეცნიერება, 1987. — 189 გვ.

სახოკია თ. ჩემი ავტობიოგრაფია // მწერალთა ავტობიოგრაფიები წ. 1. (გ. ლეონიძის სახ. ქართ. ლიტ. მუზეუმი). —თბ.: სტ. კოლორპაკი, 2013. — 811 გვ.

სოსელია ლ. ოქრომჭედლობის შესწავლისათვის მესხეთში. // მასალები მესხეთ-ჯავახეთის ეთნოგრაფიული შესწავლისათვის. —თბ.: მეცნიერება, 1972. —გვ. 99-116.

სულაბერიძე დ., ღმრთისმშობლის სანაწილე და კარედი-ხატი გელათის მონასტრიდან // ძველი ხელოვნება დღეს. —თბ.: 2016. — N 7. —გვ. 64-71.

ტულუში ა. ცაიშის საეპისკოპოსო. —ზუგდიდი : ორნატი, 2001. — გვ. 150.

უზნაძე ი. ოსტატი ფილუ // დროშა. —თბ. 1964. — N5 (154). —გვ.12

უძილაური შ. ხელოვანი ოქრომჭედელი (გ. ძამაძიძე) // დროშა. —თბ. 1954. — N6. —გვ.15

ფილიპე (ფილუ) ძამაძიძე : (ნეკროლოგი) //გაზ. მეზრძოლი.—ზუგდიდი, 1963. — N127. 14 სექტემბერი.

ქართული ოქრომჭედლობის ძეგლები ქუთაისის მუზეუმის საგანძურისა და [ალბომი] ქუთაისის სახელმწ. ისტორიული მუზეუმი. —ქუთაისი, 2014. —71 გვ.

ქართული სამართლის ძეგლები ტ. 8. —თბ.: მეცნიერება, 1985. — 1125 გვ.

ხუსკივაძე ლ. ლევან დადიანის საოქრომჭედლო სახელოსნო — თბ. :
მეცნიერება, 1974. —90გვ.

ჯუდიჩე მილანელი დ., წერილები საქართველოზე, XVII საუკუნე. —თბ. :
საბჭ. საქართველო, 1964. — 135 გვ.

References

Amiranashvili Sh. (1972). *khakhulis k'aredi* [The Khakhuli triptych]. Tb.:
khelovneba Publ. 91 p.

Amiranashvili Sh. (2019). *nark'vevebi kartuli khelovnebis ist'oriidan* [Essays on the
History of Georgian Art]. Tb., Tb. Univ. Publ. 372 p.

Amiranashvili Sh.(1961). *kartuli khelovnebis ist'oria* [History of Georgian Art]. Tb.,
Khelovneba Publ. 825 p.

Andriashvili I. (1971). *grekhili khelovnebis t'eknologia*. [Filigree Technologies].
sabch'ota khelovneba [Soviet Art], Vol. 8. Tb. pp. 98-103.

Antelava I. (1990). *Levan II dadiani*. Tb., Merani Publ. 144 p.

Astvacaturjan Je.G. (1978). *Mastera serebrjanogo dela Zakavkaz'ja v XIX - nachale
XX v. Ch.I.* [Masters of the silver business of Transcaucasia in the XIX-early
XX century], Vol. 1. M., Nauka Publ. 305 p.

Babenchikov M. V. (1948). *Narodnoe dekorativnoe iskusstvo Zakavkaz'ja i ego
mastera* [Folk decorative art of Transcaucasia and its masters]. M., St. Arch.
Publ. 176 p.

Bakradze I., Kiziria V. (2015). *Zapadnogruzinskie palashi i sabli s naklonnym
jefesom otkrytogo tipa i ih mesto v jevoljucii kavkazskogo
dlinnoklinkovogo oruzhija* [Western Georgia Broadswords and Sabers with
Sloping Hilt without a Crossguard and Their Place in the Evolution of
Caucasus Weapons with Long Blade]. *Istoricheskoe oruzhievedenie*
[Weapons History Journal], № 1, pp. 5 — 29.

- Beraia I. (2021). *dadianebis sasakhleebis sagandzuri* [Treasures of Dadiani Palaces]. Tb. 268 p.
- Beridze V. (1967). *dzveli kartveli ost'at'ebi* [Old Georgian masters]. Tb., Soviet Georgia Publ. 243 p.
- Dvalishvili L. (2023). *tibilisuri poladi da eliarashvilebi* [Tbilisi's steel and the Eliarashvili armorers]. Tb., Griponi. 256 p.
- Eliava G. (2022). *samegrelo (mkharetmtsodneobiti shromebi). t'.1* [Samegrelo. Studies of the Local Lore. Vol. 1]. Tb., Artanuji Publ., 2022. 856 p.
- Eliava G. (2023). *samegrelo (mkharetmtsodneobiti shromebi). t'.2* [Samegrelo. Studies of the Local Lore. Vol. 2]. Tb., Artanuji Publ. 2023. 1032 p.
- Gabriel gegenavas, pedot' elchinisa da p'avle zakhariervis elchobata masalebi 1636–1640 ts'lebi. (moamz. j. gamakhariam) [Materials on the Legations of Gabriel Gegenava, Fedot Elchin and Pavel Zakhariiev 1636-1640 (Prepubl. J. Gamakharia)]. Tb., Irida Publ., 2014. 592 p.
- Gopadze I. (1881). *Zametki o sostojanii promyshlennosti v Ahalcihskom uezde Tiflisskoj gubernii* [Notes on the state of industry in the Akhaltsikhe district of Tiflis province]. *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza* [Collection of the Materials for Description of Places and Tribes of the Caucasus, Part. I, pp.69-80. Tiflis.
- Iobashvili G. (1983). *dasavlet sakartvelos kalakebi XIX sauk'unis repormamdel p'eriodeshi* [Cities of Western Georgia in the pre-reform period of the XIX century]. Tb., Tbilisi Univ. Publ. 236 p.
- Istorija iskusstva narodov SSSR [History of the art of the peoples of the USSR], Vol. 5. Ed. E. Kostina. M., Izd. «Izobrazitel'noe iskusstvo», 1979. 464 p.
- Judiche Milaneli D. (1964). *ts'erilebi sakartveloze, XVII saukune* [Giuseppe Giudice Milanese, [Letters about Georgia. XVIIth Century]. Tb., Sov. Georg. Publ. 135 p.
- Kartuli okromch'edlobis dzeglebi kutaisis muzeumis sagandzuridan (alboni) [Monuments of Georgian Repousse Art From The Treasury of Kutaisi State

- Historical Museum. Album]. Kutaisi, Kutaisi State Historical Museum Publ., 2014. 71 p.
- Kartuli samartlis dzeglebi [Monuments of Georgian law], Vol. 8. Tb., Metsniereba Publ., 1985. 1125 p.
- Khuskivadze L. (1974). *levan dadianis saokromch'edlo sakhelosno* [Metalworking Workshop of Levan Dadiani]. Tb., Metsniereba Publ. 90 p.
- Lambert'i A. (1938). *samegrelos aghts'era* [The Description Of Megrelia]. Tb., Federation Publ. 205 p.
- Lambert'i A. (2020). *ts'minda k'olkheti* [Sacrid Colchide]. Tb., artanuji Publ. 480 p.
- Meunargia I. (1939). *samegrelos samtavros uk'anask'neli p'eriodi da davit dadiani: masalebi da dok'ument'ebi* [The last period of the Principality of Mingrelia and David Dadiani: materials and documents]. Tb., Technic & Work Publ. 192 p.
- Miller Y. (2000). *Caucasian Arms from the State Hermitage Museum*. St. Petersburg, Devantier - Naestved, Denmark. 356 p.
- Nikoleishvili M. (1995). *khelosnoba da khelosanta mmartveloba kutaishi XIXs. meore nakhevarshi* [Handicraft and its management in Kutaisi (the second half of the XIX c.)]. *kutaisis sakhelmts'ipo ist'oriul-etnograpiuli muzeumis masalebi* [The VII Collection of Kutaisi Museum Publishing Serial], N 7, pp. 80-93. Kutaisi.
- Pilipe (pilu) Dzadzamidze (1963): (nek'rologi) [Obituary: Philipe (Pilu) Dzadzamidze]. *gaz. Mebrdzoli* [Newspaper: Mebrdzoli], 14 September, 1963, N127. Zugdidi.
- Piradov L. (1957). *Serebrjanye kruzheva (O mastere narodnogo tvorchestva F. Dzadzamidze)* [Silver lace (About the master of folk art F. Dzadzamidze)]. *Zarja Vostoka* [Dawn of the East], 13 January, 1957. Tb.
- Rekhviashvili A. (2012). *tsivi iaraghis damamzadebeli ost'at'ebi (toma jikia, pilu dzadzamidze)* [Armorers Toma Jikia, Pilu Dzadzamidze]. *khashuris muzeumis moambe* [Bulletin of the Khashuri Museum], Vol. 4, pp.132-144. Khashuri.

- Sakartvelos khalkhuri shemokmedebis gamopena [Exhibition of folk art of Georgia]. Tb., Technic & Work Publ., 1937. 61 p.
- Sakartvelos khalkhuri shemokmedebis gamopena (k'at'alogi) [Exhibition of folk art of Georgia]. Tb., Technic & Work Publ., 1941. 64 p.
- Sakhokia T. (2013). chemi avtobiografia [My Autobiography]. *Mts'eralta avt'obiograpiebi (lit'. Muzeumi)* [The Autobiographies of the Writers. Literature Museum], Vol. 1. Tb., Colorpack Publ. 811 p.
- Sakvarelidze T. (1987). *XIV-XIX sauk'uneebis kartuli okromch'edloba. nak', v. 1* (XIV-XVI sauk'uneebi) [14th-19th Century Georgian Art of the Goldsmith. Part 1. (14th-16th)]. Tb., metsniereba Publ. 189 p.
- Sarava N. (2015). XIX sauk'unis saek'lesio ch'edurobis nimushebi imeretidan [XIX c. Ecclesiastical Goldsmith Samples from West Georgia]. *gelatis sasuliero ak'ademiisa da seminariis shromebi* [Gelati Theological Academy and Seminary. Works], Vol. 1, pp. 139-142. Kutaisi.
- Sarava N. (2016). kutaisis ist'oriul muzeumshi datsuli okromkandak'ebeli ioane chikviladzis mier shekmnili khat'ebi [Icons by the Silversmith Ioane Chikviladze Kept at the Kutaisi Historical Museum]. *sakartvelos sidzveleni* [Georgian Antiquities], N19, pp. 202-214. Tbilisi.
- Semenenko P. (1872). Zugdidi. Kavkaz [Zugdidi. Newspaper: The Caucasus], 24 November, N 138, p. 2. Tiflis.
- Soselia L. (1972). okromch'edlobis shests'avlisatvis meskhetshi [To study goldsmithing in Meskheta]. *masalebi meskhet-javakhetis etnografiuli shests'avlisatvis* [Materials for ethnographic study of Meskheta-Javakheti], pp. 99-116. Tb., Metsniereba Publ.
- Sulaberidze D. (2016). ghmrtismshoblis sanats'ile da k'aredi-khat'i gelatis monast'ridan [The Reliquary of Mother Mary and the Triptych from the Gelati monastery]. *dzveli khelovneba dges* [Old Art Today], Vol. 7, pp. 64-71. Tb.
- Taqaishvili E. (1991). Dabruneba emigrant'uli nashromebi [Return. Emigrant documents], Vol. 2. Tb., Metsniereba Publ. 510 p.

- Tughushi A. (2001). *tsaishis saep'isk'op'oso* [Tsaishi Diocese]. Zugdidi, Ornati Publ. p. 150.
- Udzilauri Sh. (1954). khelovani okromch'edeli (p. dzadzamidze) [The Artist Goldsmith (P. Dzadzamidze)]. *Drosha* [The Flag], Vol. 6. Tb. p.15.
- Uznadze I. (1964). ost'at'i pilu. [Master Pilu]. *Drosha* [The Flag], Vol. 5 (154). Tb. p. 12.
- Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii (1858). T. 16: Kavkazskij kraj. ch. 5. Kutaiskoe general-gubernatorstvo. sostavljaj Gen. shtaba shtabs-kap. Lavrent'ev [The military-statistical review of the Russian empire, Vol. 16: Caucasus Krai, part 5: Kutaisi Governorate]. St. Petersburg., Department of Printing Department of the General Staff. 334 p.
- Zugdidi-ts'arsuli da tanamedroveoba (2015) [Zugdidi: Past and Present]. Tb., Iverioni Publ. 580 p.
- Zviadadze Ts. (1995). khalkhuri okromch'edloba kutaisshi [Folk gold-blacksmith's work in Kutaisi]. *kutaisis sakhelmts'ipo ist'oriul-etnograpiuli muzeumis masalebi* [The VII Collection of Kutaisi Museum Publishing Serial], N7, 110-129. Kutaisi.

Хайдаков К.С., Суханов Д.А.

**Химический состав клинков как атрибуционный признак
булатных сталей Индо-Персидского региона XVI-XIX веков**

Chemical composition of blades as an attributing feature for
bulat steels of the Indo-Persian region of the 17th-19th centuries

Хайдаков Камил Саидович — независимый исследователь в области восточного исторического оружия (Москва, Россия).

Kamil S. Khaidakov — private researcher in the field of oriental historical weapons (Moscow, Russia).

x-k-c@Yandex.ru

Суханов Дмитрий Александрович — кандидат технических наук, директор АСК-МСЦ (металлургия), (Москва, Россия).

Dr. Dmitry A. Sukhanov — the Director of the ASK-MSC Company (metallurgy), (Moscow, Russia).

suhanov7@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена одному из важнейших вопросов оружейоведения — историческим булатным клинкам Индо-Персидского региона. На основании анализа и изучения выявленных источников авторы пришли к заключению, что комплексные исследования исторических булатных сталей за последние сто лет имели эпизодический характер из-за недостаточного количества булатных образцов, предоставленных для проведения экспериментов по выявлению закономерностей между составом, структурой и свойствами сталей. Атрибуция булатных клинков в коллекциях К. С. Хайдакова и Д. А. Суханова вызвала особый интерес для исследования с целью выявления их химического состава и возможности их более точной идентификации с использованием полученных данных. Совмещая известные ранее типологические и атрибуционные признаки восточных булатных клинков с изменениями шихты и флюсов тигельной плавки, в исторический

период XVI-XIX вв., была выявлена закономерность в наличии или отсутствии определенного количества постоянных примесей в узорчатых сталях, которые встречаются только в Индо-Персидском регионе до начала XIX века. Отмечено, что по химическому составу не все тигельные стали, имеющие узор на поверхности клинка, при сравнении с лучшими образцами восточного оружия можно считать булатными. Подробно описан и подтвержден на конкретных примерах химический признак атрибуции булатных клинков по количественному содержанию постоянных примесей. Опубликованы новые данные по химическому составу 20 единиц коллекционного булатного оружия XVII-XIX вв., в том числе шамширов с клеймами мастера Асада (Асадуллы) Исфахане. В исследовании представлены различные типы узоров булатных изделий из частных коллекций К. С. Хайдакова и Д. А. Суханова с соответствующим химическим составом. Авторы пришли к выводу, что по химическому составу, макро- и микроструктуре булатные тигельные стали Индо-Персидского региона необходимо выделить в отдельную группу исторических клинковых сталей, изготовленных до периода исчезновения местных технологий и европейского влияния на металлургическое производство Индо-Персидского региона.

Ключевые слова: Индо-Персидская булатная сталь, тигельная плавка, химический состав, шамшир.

Abstract: The article is devoted to historical bulat blades of the Indo-Persian region. Based on a range of sources, the article reveals that comprehensive studies on historical bulat steels have been sporadic over the last hundred years due to an insufficient number of bulat samples suitable for experiments to determine patterns between steel composition, structure and properties. Attention is drawn to the fact that attribution of certain bulat blades from the collection of K.S. Khaidakov and D.A. Sukhanov raised doubts about their production time and their region of origin.

Standard typological attributive features of oriental bulat blades were combined with changes occurred in the Modern Period (the 16th – 19th centuries) with charge and fluxes of crucible process. As a result, a trend was revealed in the presence/absence of a certain number of permanent impurities in patterned steels,

which are found only in the Indo-Persian region before the beginning of the 19th century.

The research result marks out that not all crucible steels which have a distinctive pattern on the blade surface can be considered as bulat by chemical composition. The article describes in detail and confirms on specific examples the chemical sign of attribution by the quantitative content of permanent impurities.

The article presents new data concerning chemical composition of 20 collectible bulat blades of the 17th-19th centuries, including shamshirs by Asad (Asadullah) of Isfahan. It also outlines various types of patterns from the private collections of K.S. Khaidakov and D.A. Sukhanov with the indication of their corresponding chemical composition.

The authors conclude that in terms of chemical composition, macro- and microstructure, Indo-Persian bulat crucible steels form a separate group of historical blade steels, which were produced before the changes in traditional metallurgical production of the Indo-Persian region under the influence of new European technologies.

Keywords: Indo-Persian bulat steel, crucible process, chemical composition, shamshir.

Когда и где появился булат, нам в точности неизвестно, но традиционно родиной тигельных узорчатых сталей считаются Индия и Персия. В разные периоды времени вследствие войн, миграции ремесленников, истощения запасов руды и топлива, потери технологий сырьевые и оружейные производственные центры возникали и исчезали в разных регионах.

Изучаемый нами период определен XVII-XIX веками, потому что в то время из булатной стали изготавливали большое количество оружия и бытовых изделий и есть достаточное количество сохранившихся образцов для проведения исследований. Булатное оружие производили в Индостане, Синде, Персии, Османской Порте, Средней Азии. В этих регионах в течение сотен лет изготавливали оружие как из местной железной руды, так и из привозного

сырья. Существовало большое количество местных названий и терминов, определяющих разновидности оружия, сталей и узоров на поверхности мечей и сабель. Какие термины использовали наши предшественники для определения того или иного сорта булата или узора на клинке, и как те узоры выглядели в действительности, мы можем только предполагать. Узоры на поверхности клинков были известны из записей Аль-Бируни (X век), где при прочтении текста понятно, что сам автор лично изготовление мечей не видел и описывает их со слов других путешественников и исследователей (Бируни 1963). Историю мифологизации восточных клинков мы рассматривать не будем, но отметим, что для своего времени это было неплохое и востребованное оружие.

Названия, вид и классификации булатных (тигельных) и дамасских (сварных) сталей известны из воспоминаний путешественников XIX века (Бутенев 1842; Масальский 1841), фундаментальных научно-исследовательских работ XIX-XX вв. (Breant 1824; Аносов 1841; Беляев 1906; Ленц 1908; Belaiew 1918; Zschokke 1924; Гаев 1956; Panseri 1965; Böhne 1969; Тавадзе и др. 1984а; Амаглобели 1984; Sherby 1985; Peterson 1990; Басов 1991; Гуревич, Герасимов 1996; Verhoeven и др. 1998; Feuerbach 2000) и современных исследовательских работ по узорчатому оружию Древнего Востока (Гуревич 2007; Архангельский 2007; Barnett и др. 2009; Хайдаков 2013). В данной работе будем рассматривать только булатные клинки, полученные тигельным способом, хотя известно и о существовании комбинированных клинков, состоящих из отдельных булатных и сварных дамасских полос.

Следует отметить, что узоры на поверхности клинка - важный атрибуционный признак исторических булатов. Например, булатные клинки XVII века, как правило, имели волнистые и сетчатые узоры невысокой контрастности, а в XVIII веке входят в моду булатные клинки с более ярким и контрастным узором и с искусственно нанесенными коленами (ступенями) (Хайдаков 2016, 149). При этом популярные названия таких булатных узоров, как *табан*, *кара-табан*, *Хорасан*, *кара-Хорасан*, *шам*, *бель константинопольская*, *бяз истамбул*, *бедр* и др., используются в

современной научно-публицистической литературе и историко-искусствоведческих экспертизах без понимания их реального значения. Полностью игнорируется связь между химическим составом и структурой.

Следует заметить, что на данный момент исторических клинков, имеющих провенанс с указанием на тот или иной вид узора с вышеперечисленными названиями, нам пока неизвестно. Кроме названия *кирк-нардубан* (сорта узорчатой стали, распространенного в XVIII веке, относящегося к высшим сортам булата) — термина, используемого для классификации узоров со ступенчатыми, зигзагообразными узорами и элементами, похожими на цветок (роза), которые наносились при ковке кузнецом для демонстрации своего мастерства. Отличие сортов булата *табан*, *хорасан* и *кара-табан* и *кара-хорасан*, вероятно, не в отличии узора на клинке, а в оттенке полосы клинка за счет структуры булата на темный-светлый отблеск. Узор, известный под названием *шам*, вошел в оружейную классификацию как булат с прерывисто-полосатым узором, хотя нам достоверно неизвестно, как выглядел настоящий булат или узор типа *шам*. Мы не будем вдаваться в происхождение и этимологию слов и их значение в разное время, но для понимания нашей темы коснемся появления термина «булат» в России.

Первое упоминание о булате появилось в записях Афанасия Никитина «Хождение за три моря» 1466-1472 гг. В дневнике описаны конные и пешие воины хорасанцы со щитами и мечами, «с луками великими с прямыми да стрелами», и только доспехи боевых слонов купец описывает как булатные. Можно предположить, что он услышал местный (гиндусканский) термин, указывающий на материал и работу местных мастеров, изготовивших защиту для индийских слонов.

Другое из ранних упоминаний о булатном клинке мы встречаем в духовной грамоте Ивана и Федора Борисовичей Высоцких, где в числе прочей «рухляди» упоминается «одна сабля булатная гирейская» в 1504-1505 гг.

В сочинении Джильса Флетчера, посланника английской королевы при дворе царя Федора Ивановича в 1588-1589 гг., также упоминается булат, вот что автор пишет про татар: «деньгам предпочитали медь и сталь, особенно

сталь булатную, из которой делают сабли, ножи и другие нужные вещи» (Флетчер 2002, 108). Далее, в статейном списке князя Звенигородского приведены слова Шаха Аббаса (1601 г.): «булат хороший красной выходит в наше государство из Индийского государства» (Железнов 1906, 40).

Из описей Оружейной палаты нам известно, что купцы подносили подарки в виде булатного оружия (Опись... 1885):

№ 6085 — полоса персидская XVII века. Царю Алексею Михайловичу поднесена купцом Шаховым февраля 12 дня 1664 года: «По обуху с каждой стороны сделаны желобки, где катались жемчужинки... с обеих сторон нанесены золотом травы, между которыми с правой стороны мишень с надписью: “Изделие Раджаб-Али Испаганскаго... полоса булат красный кызылбашский...”».

№ 6086-6090 — восемь полос булатных персидских XVII века, поднесенных Алексею Михайловичу, работы сабельного хозяина Раджаб-Али Испаганскаго. В книге «приходные и расходные всяких товаров за 183 год» значится: «...челом ударил Кызылбашский посол Магомед Усеинбек и восемь полос сабельных булатных с наводом золотым, по четыре рубля полоса».

№ 6114 — полоса персидская XVII века. Царевичу Фёдорову Алексеевичу поднесена персидским купцом Магомет-Шамси Магометовым 3 февраля 1675 года. «Булатная. Работы знаменитого сабельного хозяина Раджаб-Али, как видно по клейму, насеченному на пяте, между золотых травок. На хвостовике выбиты два клейма с именем Раджаб-Али. Обух округленный; конец обоюдоострый, на полосе с обеих сторон выбраны два желоба, в которых катались жемчужины. Цена 10 рублей».

Булатные полосы описаны как персидские (кызылбашские, тевризские), турецкие (турские), черкасские и др. Есть указание как на территориальную принадлежность оружия, на его геометрию или на какой манер (дело) выполнена та или иная сабля или сабельная полоса, то есть похожа, например, на турецкую по типологическим признакам. Есть и точно идентифицированные клинки, преподнесённые в виде дорогих подарков послами других государств. При этом описание узоров и их названия мы не находим.

Исторически основными приемами идентификации индо-персидских булатных сталей являлись либо типологический принцип по видам оружия, либо географический принцип по месту производства. Следует учитывать еще тот факт, что до сих пор нет отдельно выделенной подгруппы, учитывающей весь арсенал изделий, отличительным признаком которых является булатная структура. В результате для исследователей и коллекционеров булатного оружия остаются неразработанными основные принципы и подходы к изучению данного материала. Попытки связать весь процесс воедино предпринимались неоднократно как учеными-металловедами и кузнецами-реставраторами, так и смотрителями музеев и археологами-практиками.

В историографии восточного оружиеведения произошло слияние терминологических понятий «индийская сталь» и «персидский (кызылбашский, тевризский) выков» булатного клинка в единый термин «Индо-Персидская сталь». Приготовление и обработка этой стали с незапамятных времен были известны только на Востоке и оставались недоступны европейской науке до середины XIX века.

Индийские и персидские кузнецы на интуитивном уровне поняли еще в давние времена то, до чего европейским кузнецам потребовались столетия. К сожалению, восточные кузнецы не обладали знаниями микроструктурного анализа и не умели химически разложить сталь на составные части. Им так и не удалось подробно описать структурообразование булата. Можно только догадываться о том, как им удавалось добиваться повторяемости результатов при средневековой ремесленной технологии изготовления булатных клинков вплоть до конца XIX века.

Только в 1784 году шведский химик Олаф Бергман сделал величайшее открытие, обнаружив присутствие углерода в сталях. С этого момента стало ясно, что железо, сталь и чугун различаются между собой только содержанием углерода, а все остальные химические элементы используются лишь как вторичные примеси для изменения структуры и свойств.

В 1823 году немецкий минералог Карл Карстен установил, что в сталях углерод находится в связанном состоянии в виде карбидов, а в чугунах — в свободном состоянии в виде графита. Так родилась новая парадигма

железоуглеродистых сплавов для понимания связи между химическим составом, структурой и свойствами.

Первая половина XIX века полна самых упорных попыток западной цивилизации решить задачу массового производства оружейной булатной стали как с узорами, так и без них. Что из себя представляли узоры на оружейных сталях Востока, никто не знал.

В это же время создается западная методология в области улучшения механических свойств с помощью получения однородной структуры. Свой доклад «О соединении железа с углеродом» Карстен прочитал в Королевско-Прусской Академии 17 апреля 1823 года (Karsten 1825). Как известно из его доклада, он ценил булатную сталь только за красоту узора и сомневался в высоком качестве неоднородной узорчатой стали. Он считал, что лучшая сталь может быть только с однородной структурой, то есть та, которая наименее способна принять узорчатую поверхность. Этот доклад на долгие годы определил методологическое направление всей западной металлургии в достижении оптимального комплекса механических свойств большинства сталей и чугунов.

Единственной проблемой, которую никак не могли решить европейцы в начале XIX столетия, оставался секрет легендарной булатной стали Востока. Европейцы безуспешно пытались в течение долгого времени открыть секрет восточного булата, но в конце концов были вынуждены закупать клинки из Персии. Издревле считалось, что наиболее совершенными были изделия из городов Дамаск, Тебриз, Исфахан и Герат.

В 20-х годах XIX столетия английский химик и физик-экспериментатор Майкл Фарадей провел серию опытов по воспроизводству узоров восточного булата путем сплавления железа с металлическими примесями. Опыты Фарадея произвели на металлургов и химиков того времени огромное впечатление, и на протяжении первой половины XIX века в большинстве сочинений о булатах встречаются ссылки именно на его опыты. Однако ему не удалось воспроизвести истинные булатные клинки, а только псевдобулатные узоры на легированных алюминием сталях. Заслуга Майкла Фарадея заключается в том, что он один из первых проделал и описал

множество плавок в поисках восточного рисунка булата, заложив основы процесса легирования сталей и чугунов.

Заслушав доклад об опытах Фарадея, французское Общество Поощрения Национальной Промышленности поручило специальной комиссии перепроверить его опыты. Исследования были предприняты в 1822 году добровольным членом комиссии Жаном Брианом, пробирным инспектором Парижского монетного двора. Повторив опыты по выплавке сталей и проделав огромную работу по формированию узора с помощью кузнечного инвентаря и молота, он пришел к мнению, что булатный рисунок обязан своим происхождением кристаллизации сплава непосредственно в тигле. Более того, слиток должен содержать углерода намного больше, чем обычная европейская сталь. Он выяснил, что послековки узоры на боковой поверхности булата являются только лишь результатом работы молота при вытяжке клинка (Breant 1824).

В «Горном журнале» за 1839 год была опубликована статья Главного Управителя по горным и заводским делам Фабер дю Фора «О приготовлении дамасцированной литой стали», в которой он описал один из методов получения «...литой стали, подобной всеми свойствами восточной Индийской литой стали, называемой Вуцом...» (Фабер дю Фора 1839). В этой статье подробно рассматриваются все этапы технологического процесса тигельной плавки и кузнечнойковки, от приготовления флюсов и шихты до полировки и травления готового булатного клинка с волнистым узором.

Многочисленные примеры качественных восточных булатных клинков, обладающих структурной и химической неоднородностью, вдохновили русского металлурга Павла Петровича Аносова опытным путем доискаться до тайны приготовления настоящих восточных булатов.

П. П. Аносов выработал свое мнение на природу происхождения булатных узоров. В 1841 году вышла его работа «О булатах» (Аносов 1841), в которой он впервые обосновал преимущества неоднородной булатной структуры по сравнению с однородной структурой английской стали. Аносов провел огромную работу по классификации булатов по макроструктуре, впервые используя микроскоп. Он считал булатную сталь пределом

совершенства в упругости, которая в обычной однородной стали не встречается.

Во второй половине XIX века в Европе сложились все предпосылки для массового производства специальных сталей и чугунов. В Англии Генри Бессемер (1856) превратил чугун в качественную сталь благодаря окислению примесей при продувке атмосферным кислородом. Во Франции Пьер-Эмиль Мартен (1864) создал плавильную печь для переработки чугуна и лома черных металлов в качественную сталь нужного химического состава. Впервые английский геолог Генри Сорби (1864) представил микрофотографические снимки различных сортов сталей, протравленных кислотой, что послужило толчком к микроскопическим исследованиям. Российский металлург, горный инженер Александр Степанович Лавров (1866) опубликовал работы по успокоению кипящей стали алюминием в процессе разлива ее в изложницы. В 1868 году русский профессор Дмитрий Константинович Чернов опубликовал обзорный доклад по мотивам статей Лаврова А. С. и Калакуцкого Н. В. о сталях и стальных орудиях, в котором впервые определил температурную точку «b» (точку Чернова). В этой точке сталь претерпевает фазовые превращения. С этого момента началась наука о термической обработке сталей и чугунов. В 1878 году Д. К. Чернов ввел понятие дендритной теории кристаллизации сталей. Он считал сталь неоднородной массой, которая появляется в процессе затвердевания. Французский металлург-металлург Флорис Осмонд (1888) с помощью термоэлектрического пирометра определил критические точки Чернова, что дало толчок к созданию первого вида диаграммы состояния Fe-C. Английский профессор Уильям Робертс-Остен (1897) изобрел новый пирометр, записывающий изменения температуры в печи, с помощью которого впервые построил первую версию температурных диаграмм системы Fe-C.

Методика исследования химического состава, микроструктуры и свойств булатных клинков появилась только в начале XX века. Структуру и химический состав выявляли на образцах из частных коллекций, датированных

XVI–XIX веками, в разных странах, на разном оборудовании и в разное историческое время. Схожесть выводов позволяет убедиться в достоверности опубликованных экспериментальных данных (Belaiew 1918; Zschokke 1924; Гаев 1956; Panseri 1965; Тавадзе и др. 1984а; Амаглобели 1984; Sherby, Wadsworth 1985; Peterson и др. 1990; Verhoeven и др. 1998; Feuerbach 2000; Barnett и др. 2009; Счастливец и др. 2013; Суханов 2018; Sukhanov 2018; Verhoeven и др. 2018; Ghasem 2018; Суханов 2022; Суханов 2022; Hynninen и др. 2022; Суханов 2023). Однако, как более эффективно применять эти данные на практике к атрибуции восточного булатного оружия, конкретных указаний не было.

В 2009 году была опубликована работа (Калинин и др. 2009) по применению рентгенофлюоресцентного химического анализа при экспертизе Индо-Персидского булатного оружия. В этой работе отмечено, что данный метод уже эффективно использовался при изучении материалов культурного наследия из стекла (Ревенко, Ревенко 2007) и археологических находок эпохи бронзы (Павлова и др. 2002). Более того, авторами отмечено, что при экспертизе и атрибуции булатного оружия узор макроструктуры не может служить единственным и определяющим признаком (Калинин и др. 2009, 137). Ими рекомендовано накопить еще большее количество результатов по химическому составу булатов для выработки более надежных критериев атрибуции. В результате основными критериями для булатов были обозначены содержание углерода более 1 % и содержание примеси фосфора, превышающее в 5–10 раз концентрацию этого элемента в современных сталях. Конкретных временных рамок установлено не было.

Основываясь на результатах вышеупомянутых работ, авторами данной статьи была предпринята попытка систематизировать булатные стали по содержанию постоянных примесей для детального понимания их микроструктуры и эксплуатационных свойств.

Во-первых, общим фактором для большинства исследованных образцов является заэвтектоидное содержание углерода от 1.1% до 2.1% и

повышенное содержание примеси фосфора от 0.06% до 0.26%. Фосфор, при таких концентрациях, выполняет роль главного ликвата, способствуя превращению неравномерной карбидной полосчатости в равномерное чередование карбидных и трооститных слоев. Из анализа химического состава можно сделать вывод, что содержание фосфора в булатах в 2-10 раз превышает допустимую концентрацию для современных сталей.

Во-вторых, содержание примеси серы, для большинства исследуемых булатных сталей, не превышала 0.03%. В частности, такая концентрация допустима при изготовлении современных деталей металлоконструкций и инструментов ответственного назначения.

В-третьих, в 78% исследованных булатных клинков примесь кремния и марганца не превышают <0.1%. В 22% изученных образцов процентное соотношение примеси кремния и марганца соизмеримо с концентрацией раскисленных современных тигельных сталей. Однако известно, что раскислители начали активно использовать только во второй половине XIX века. До этого времени процессом дегазации расплава служил естественный способ кипения при тигельной плавке.

Основываясь на статистических методах усреднения химического состава, в работе (Суханов, Плотникова 2023) были выделены две предполагаемые области датировки старинных булатных клинков, в основе которых заложен принцип присутствия раскислителей кремния и марганца. К более ранней области датировки булатных клинков, например до начала XIX века, следует отнести те, в которых примеси кремния и марганца минимальны, то есть содержат сотые либо тысячные доли процентов. Соответственно, булатную сталь, в составе которой обнаруживается наличие этих примесей более 0.1%, способных повлиять на подавление процесса кипения в тигле, следует считать изготовленной не ранее второй половины XIX века, когда массово начали применять для восстановления железа флюсы на основе ферросилиция и ферромарганца.

Используя неразрушающие методы контроля химического анализа, мы попытались по количеству постоянных примесей обозначить исторический период изготовления старинных клинков. Данный метод несовершенен, но его применение поможет отделить в музейных и частных коллекциях истинные старинные клинки от подделок XIX-XXI века.

Материалы и методы исследования. В качестве предметов исследования авторы статьи использовали 19 единиц исторического восточного оружия и один предмет хозяйственно-бытового назначения (тарелка, выполненная из булатной стали). Из них 15 предметов из коллекции Камила Хайдакова и 5 предметов из коллекции Дмитрия Суханова. Предметы атрибутированы по внешнему комплексу признаков, по форме и геометрии клинка, по морфологии узора и клейм при наличии. Остальные детали атрибуции, такие как эфесы и их детали, ножны, обоймицы, могли быть изготовлены в более позднее время, поэтому здесь нами детально не рассматривались.

Исследовались на соответствие формы узора и химического состава следующие изделия: два шамшира первой половины XVII века, два шамшира второй половины XVII века, четыре шамшира XVIII века, один пульвар с персидским клинком XVIII века, три шамшира первой половины XIX века, один тальвар второй половины XIX века, один кинжал кама с клинком общекавказского типа конца XVIII века, один кард XVIII века, один Ирано-Курдистанский ханджар(бебут) рубежа XVIII-XIX веков, один кинжал каджарской эпохи первой четверти XIX века, один кард рубежа XVIII-XIX веков, один кинжал квадрара рубежа XIX-XX веков, одна тарелка булатная первой половины XIX века. Четыре клинка шамшир имеют клейма Асада (Асадуллы) Исфахане, три шамшира и один кард - ступенчатый вид узора. Клинки имеют разные типы узоров: полосчатые, волнистые, сетчатые и коленчатые в виде ступеней.

Илл. 1. Общий вид оптико-эмиссионного анализатора VELES CM-160.

Булатную коллекцию из 15 предметов Камила Хайдакова исследовали на химический анализ с помощью оптико-эмиссионного анализатора «VELES CM-160» (регистрационный № 88361-23), предназначенного для измерений массовой доли элементов в металлах и сплавах (Илл. 1). Принцип действия анализатора основан на методе эмиссионного спектрального анализа с возбуждением пробы с помощью искры. Для возбуждения эмиссионного спектра используется электрический разряд между стержневым электродом и плоской поверхностью измеряемого образца. Спектральный состав света определяется химическим составом исследуемого булатного образца. Искровой стенд содержит в себе систему продувки аргоном для исключения окисления и загрязнения оптического окна.

Для определения химического состава на плоских клиночных образцах был выбран участок возле острия шамширов от 10 до 15 см, как наиболее подверженный нагрузкам при нанесении удара, и до 5 см у кинжалов и ножей. Выбранные участки для исследования предварительно зачищали от окислов и продуктов вытравливания узора вручную с помощью абразивной бумаги № 240. На некоторых изделиях с высоким содержанием углерода для более

точной оценки полученных данных пробы брались до трех раз. В некоторых случаях в нескольких точках клинка (Илл. 2).

Илл. 2. Вид прожигов на булатных клинках из коллекции К. С. Хайдакова.

Коллекция булатных клинков Дмитрия Суханова на химический состав исследовалась в два этапа. На первом, более раннем этапе, исследования проводились при помощи мобильного оптико-эмиссионного спектрометра Q4 Mobile, предназначенного для экспресс-анализа примесей и легирующих элементов в сплавах на основе железа. Этот метод позволяет проводить измерения на образцах сложной геометрической формы. В частности, исследован Ирано-Курдистанский ханджар (бебут) рубежа XVIII-XIX веков с крестообразным торцевым профилем. На этом этапе замеры проводились у основания булатных клинков возле крестовин для трех сабель и рукоятей для ножа и кинжала. На втором этапе химический состав изучали с помощью стационарного эмиссионного спектрометра «АРГОН-5СФ» (регистрационный № А5-123). Спектрометр предназначен для измерений аналитического сигнала, пропорционального интенсивности спектральных линий химических

элементов в металлах и сплавах. Исследования проводили в ЦЗЛ АО «Алексинстройконструкция». Форма исследуемых булатных клинков была нестандартной для данной методики, в соответствии с ТУ 4434-003-70398719-04 возможны отклонения результатов в зависимости от выбранного участка прожига. Исследования химического состава на сложных крестообразных торцевых профилях этим методом не проводились.

Для градуировки спектрометров использовали комплекты Государственных стандартных образцов сталей и чугунов, в которых содержание химических элементов перекрывали возможные пределы содержания элементов в булатных изделиях.

Контроль микроструктуры, на плоских сабельных образцах из коллекции Д. А. Суханова, проводили с помощью оптического микроскопа серии МЕТАМ РВ-21-2. Данная модель микроскопа была выбрана с учетом того, что на предметный столик, к которому подводится снизу объектив, можно установить образец с габаритами сабельного клинка без разрушения. Произвольно выбранный исследуемый локальный участок вручную был отполирован на алмазных пастах зернистостью 60/40, 40/28, 28/14, 7/5. На войлоке с подачей суспензии, состоящей из проточной воды и оксида хрома (III), исследуемый участок сабельного клинка был доведен до зеркального состояния. Травление осуществлялось 4% спиртовым раствором азотной кислоты (Нитал).

Результаты исследования коллекции К. С. Хайдакова. На первом этапе исследования химическому анализу были подвергнуты десять сабельных клинков типа шамшир, датируемые XVI-XIX веками. Клинки подразделялись по номерам и времени атрибуции.

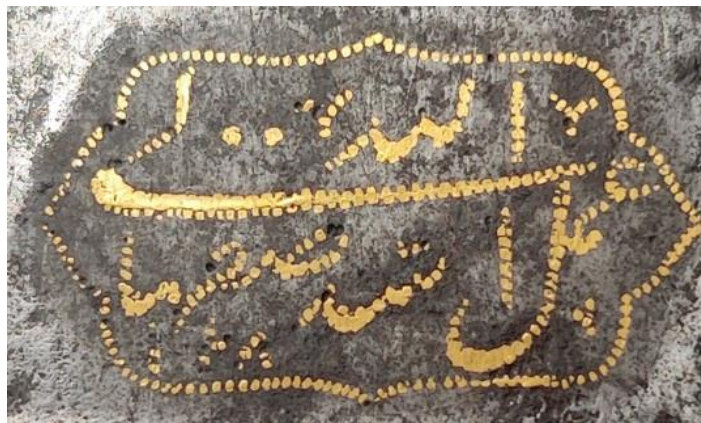
Шамшир № 1. Иран, XVI-XVII вв. (Илл. 3-7). Общая длина 960 мм, длина клинка 820 мм, ширина 31 мм, толщина 5.8 мм, прогиб 65 мм. Клинок выполнен из булата с волнистым и сетчатым рисунком. На хвостовике клинка нанесено три клейма, выбитых кузнечным способом — штампом мастера «Работа Асадуллы Исфакхани». На правой трети клинка нанесено еще два клейма: одно в виде картуша, выполненного всечковой золотом в технике зарнашин, с надписью насталиком на персидском языке «Работа Асада (Асадуллы) Исфакхани», ниже выбито клеймо с надписью «Султан Мухоммад».

Илл. 4. Рисунок булата.

Илл. 5. Клейма на хвостовике

Илл. 6. Картуш на клинке.

Илл. 3. Шамшир № 1. Иран, XVI/XVII век.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 7. Шамшир № 1. Иран, XVI/XVII век. Рукоять.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Данный клинок с набором таких клейм пока известен в единственном экземпляре и атрибутирован нами как подлинный клинок Мастера Асада Исфохани конца XVI - первой четверти XVII века. Рукоять состоит из железной крестовины (булатная?), украшена растительным, цветочным и геометрическим орнаментом, выполненным золотом в стиле кофтгари, роговые накладки из кости моржа изготовлены в более позднее время, крепятся к хвостовику двумя заклепками.

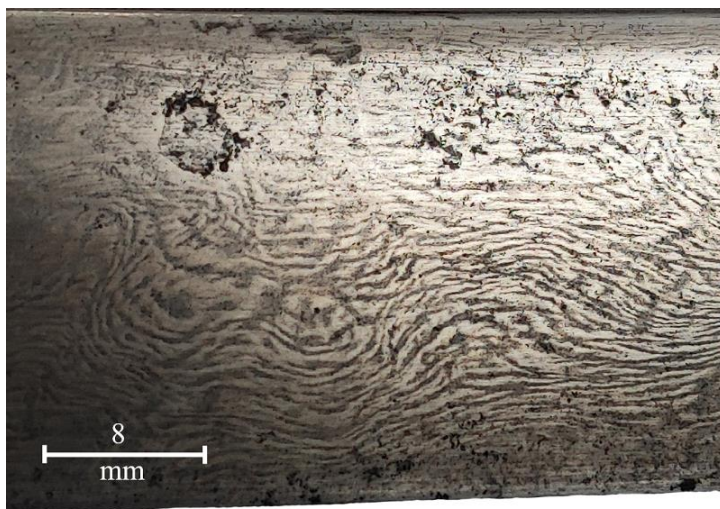
Химический состав третьей трети клинка шамшир № 1 представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.66% C). В клинке отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание примесей кремния (0.022% Si), марганца (0.048% Mn) и алюминия (<0.001% Al). Постоянная примесь серы находится на уровне современных высококачественных сталей (0.022% S). Выявлено завышенное содержание примеси фосфора (0.076% P), данный показатель в четыре раза превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей. Характерным признаком для древней металлургии является наличие в химсоставах тигельных сталей примеси меди (0.127% Cu) в десятых долях процента. Медь при таком содержании влияет на повышение коррозионной стойкости. Остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№1. Иран, XVI/XVII век.										
	C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред.	1.662	0.022	0.048	0.076	0.022	0.033	0.029	<0.001	0.127	<0.001
(1)	1.662	0.022	0.048	0.076	0.022	0.033	0.029	<0.001	0.127	<0.001
	V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред.	<0.001	<0.001	<0.001	0.014	<0.001	0.010	0.025	<0.001	<0.001	97.931
(1)	<0.001	<0.001	<0.001	0.014	<0.001	0.010	0.025	<0.001	<0.001	97.931

Шамшир № 2. Иран, XVII в. (Илл. 8-11). Общая длина 935 мм, длина клинка 895 мм, ширина 27 мм, толщина 5 мм, прогиб 90 мм. Клинок булатный, светлого оттенка, с сетчатым и волнистым рисунком. На первой трети правой стороны клинка нанесены четыре картуша золотом в технике зарнашин.

Илл. 8. Шамшир № 2. Иран, XVII век.
Коллекция К. С. Хайдакова).

Илл. 9. Рисунок булата на клинке.

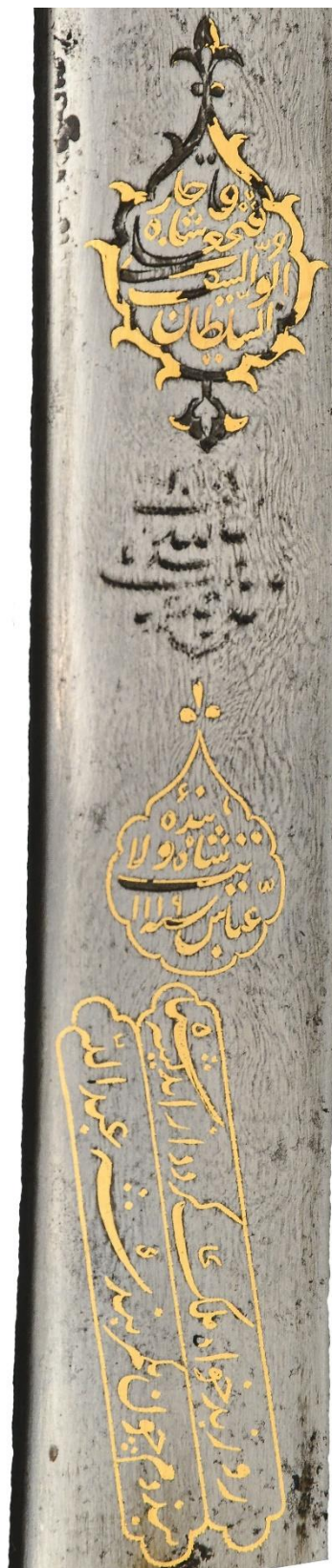
Илл. 10. Рукоять.

В первом полустертом картуше надпись: «Работа Асадуллы Исфাহани», во втором - «Аббас-раб Шаха святости» «1119», что соответствует 1707-1708 гг. по грегорианскому календарю. В третьем — «Однажды желающий зла станет мал как песчинка, от страха перед Шахом» и на клейме кадjarского периода — «Султан отец меча Фатх Али Шах-Каджар» (годы правления 1797-1834).

Рукоять классического персидского стиля, состоит из булатного перекрестья, украшенного растительным орнаментом золотом в технике кофтгари и прорезным орнаментом в форме картуша, боковые накладки выполнены из моржовой кости, закреплены к хвостовику двумя заклепками, оклад рукояти украшен частично сохранившейся золотой насечкой.

Навершие рукояти булатное, украшено прорезным орнаментом. Данный клинок является великолепной демонстрацией его длительного существования с XVII века до наших дней, три клейма характеризуют эпохи правления шахов Ирана. Первое клеймо мы относим к первой половине XVII века (Аббас I), второе имеет датировку 1707 года, клеймо кадjarского периода имеет характерные отличия и относится к последней четверти XVIII - первой трети XIX века.

Илл. 11. Шамшир № 2. Иран, XVII в.
Картуш и надписи.
Коллекция К. С. Хайдакова.

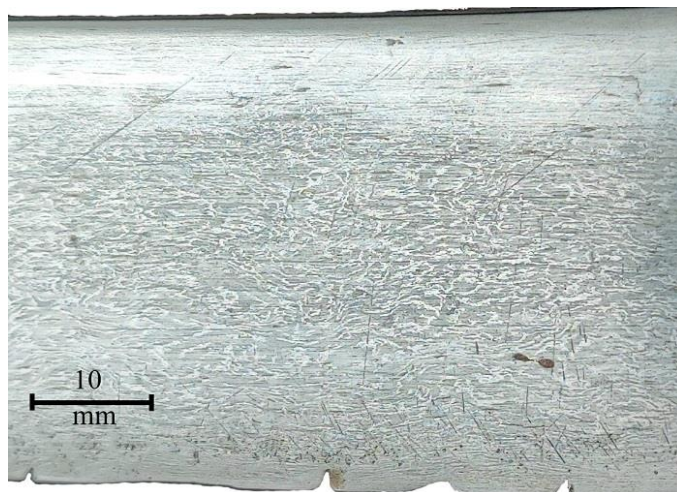
Химический состав третьей трети клинка шамшир № 2 представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.75% С). В клинке отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание примесей кремния (0.028% Si), марганца (0.053% Mn) и алюминия (<0.001% Al). Обнаружено низкое содержание серы (0.009% S). Выявлено завышенное содержание примеси фосфора (0.078% P), данный показатель в четыре раза превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей. Характерным признаком, как и в предыдущем клинке (шамшир № 1), является наличие примеси меди (0.181% Cu) в десятых долях процента. Остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№2. Иран, XVII век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 1.751	0.028	0.053	0.078	0.009	0.034	0.036	<0.001	0.181	<0.001
(1) 1.751	0.028	0.053	0.078	0.009	0.034	0.036	<0.001	0.181	<0.001
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. 0.008	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.012	0.024	<0.001	<0.001	97.772
(1) 0.008	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.012	0.024	<0.001	<0.001	97.772

Шамшир № 3. Иран, XVII-XVIII в. (Илл. 12-15). Общая длина 920 мм, длина клинка 795 мм, ширина 31.5 мм, толщина 5.7 мм, прогиб 75 мм. Клинок выполнен из булата с мелким сетчатым рисунком).

На левой стороне первой трети клинка выгравировано клеймо в не характерном для иранского региона стиле, предположительный перевод надписи «Абдул Халил Кади», возможно клинок был изготовлен на территории тимуридской империи в более ранний период.

Рукоять выполнена из стального перекрестья (булат?) и двух роговых накладок, предположительно буйвола, закрепленных одной клепкой. Рукоять имеет форму «корабела». Такой тип рукояти был распространен в Иране и Европе.

Илл. 13. Рисунок булата на клинке

Илл. 14. Клеймо на клинке.

Илл. 12. Шамшир № 3. Иран, XVII/XVIII в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

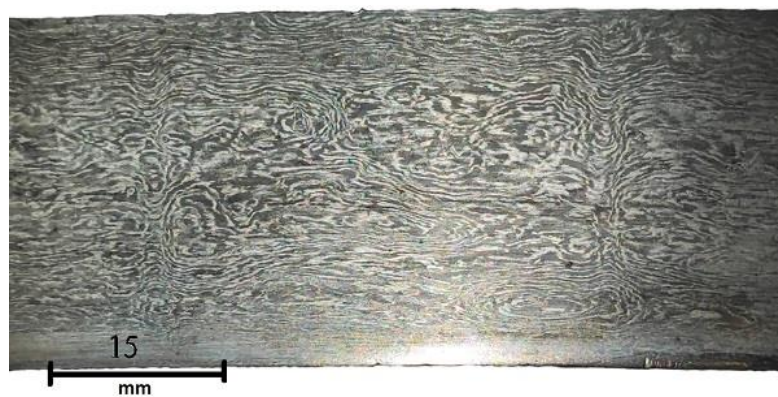
Илл. 15. Шамшир № 3. Иран, XVII/XVIII в. Рукоять. Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав третьей трети клинка шамшир № 3 представляет собой сверхвысокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.965% C), приближающуюся к пограничной области сталь-чугун. В клинке отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание примесей кремния (0.035% Si), марганца (0.049% Mn) и алюминия (<0.001% Al). Обнаружено низкое содержание серы (0.010% S). Показатель по примеси фосфора (0.083% P) в четыре раза превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей. Как и в предыдущих клинках, обнаружено высокое содержание примеси меди (0.301% Cu). Остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№3. Иран, XVII/XVIII век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 1.965	0.035	0.049	0.083	0.010	0.034	0.062	<0.001	0.301	<0.001
(1) 1.965	0.035	0.049	0.083	0.010	0.034	0.062	<0.001	0.301	<0.001
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. 0.003	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.019	0.024	<0.001	<0.001	97.400
(1) 0.003	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.019	0.024	<0.001	<0.001	97.400

Шамшир № 4. Иран, XVIII в. (Илл. 16-19). Общая длина 960 мм, длина клинка 830 мм, ширина 34 мм, толщина 5.7 мм, прогиб 95 мм. Клинок выполнен из булата с коленчатым рисунком. На первой трети правой стороны клинка клейма в виде картушей, инкрустированные золотом в технике зарнашин. В картушах нанесены надписи насталиком на персидском языке «Работа Асадуллы» и «Раб Царя Святости Шах Аббас».

Рукоять выполнена в аравийском стиле XIX века, состоит из серебряного перекрестья, украшенного гравированным орнаментом в виде геометрических фигур и картуша с вставкой из золота с символом звезды и полумесяца. Боковые накладки выполнены из моржовой кости, закреплены тремя гвоздиками с золотыми шляпками и закрыты позолоченным темляком в месте соединения с перекрестьем, навершие рукояти выполнено из золотого четырехлистного колпачка, украшенного гравированным цветочным орнаментом.

Илл. 17. Рисунок булата на клинке.

Илл. 18. Картуш и клеймо на клинке.

Илл. 16. Шамшир № 4. Иран, XVIII в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 19. Шамшир № 4. Иран, XVIII в. Рукоять. Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав третьей трети клинка шамшир № 4 представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.32% С).

В клинке отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание примесей кремния (0.025% Si), марганца (0.033% Mn) и алюминия (<0.001% Al). Обнаружено низкое содержание серы (0.001% S).

Содержание примеси фосфора (0.07% P) более чем в три раза превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей.

Примесь меди также показывает десятые доли процента (0.113% Cu). Остальные легирующие элементы не превышают сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№4. Иран, XVIII век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 1.323	0.025	0.033	0.070	0.001	0.034	0.038	<0.001	0.113	<0.001
(1) 1.323	0.025	0.033	0.070	0.001	0.034	0.038	<0.001	0.113	<0.001
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. <0.001	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.007	0.024	<0.001	<0.001	98.318
(1) <0.001	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.007	0.024	<0.001	<0.001	98.318

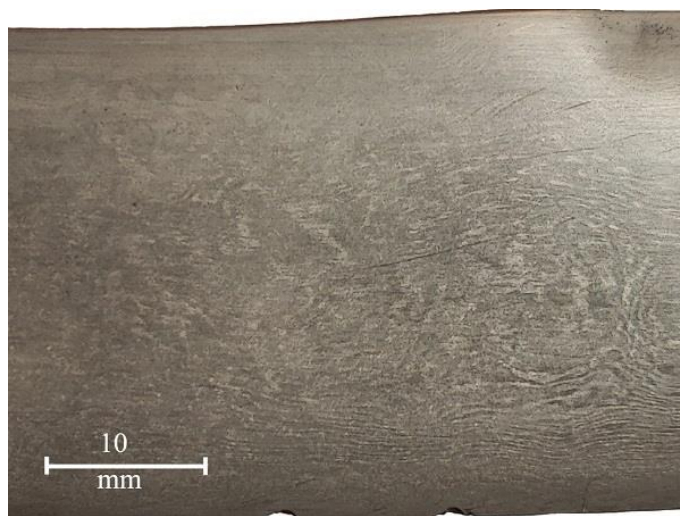
Шамшир № 5. Иран, XVIII в. (Илл. 20-23). Общая длина 910 мм, длина клинка 780 мм, ширина 31 мм, толщина 5.1 мм, прогиб 75 мм.

Клинок имеет небольшое расширение (елмань) и двустороннюю заточку острия, выполнен из булата серого оттенка со слабо контрастным волнистым узором. На правой стороне первой трети клинка нанесено полустертое клеймо в виде картуша с надписью «Раб Царя Святости Аббас».

Рукоять классического персидского стиля состоит из булатного перекрестья, роговых накладок буро-красного оттенка и железного четырехлистного колпачка.

Илл. 20. Шамшир № 5. Иран, XVIII в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Ил. 21. Рисунок булата на клинке.

Илл. 22. Картуш на клинке.

Илл. 23. Шамшир № 5. Иран, XVIII в. Рукоять.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав третьей трети клинка шамшир № 5 представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.41% С).

В клинке отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание примесей кремния (0.044% Si), марганца (0.061% Mn) и алюминия (<0.001% Al).

Обнаружено низкое содержание серы (0.007% S). Показатель по примеси фосфора (0.065% P) более чем в три раза превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей.

Как и в предыдущих клинках, обнаружено повышенное содержание примеси меди (0.168% Cu). Остальные легирующие элементы не превышают сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№5. Иран, XVIII век.										
	C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред.	1.409	0.044	0.061	0.065	0.007	0.034	0.036	<0.001	0.168	<0.001
(1)	1.409	0.044	0.061	0.065	0.007	0.034	0.036	<0.001	0.168	<0.001
	V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред.	<0.001	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.011	0.024	<0.001	<0.001	98.128
(1)	<0.001	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.011	0.024	<0.001	<0.001	98.128

Шамшир № 6. Иран, XVIII в. (Илл. 24-26). Общая длина 880 мм, длина клинка 765 мм, ширина у перекрестья 30 мм, толщина 6 мм, прогиб 105 мм.

Клинок выполнен из булата высокого качества с волнистым и сетчатым рисунком.

Рукоять классического персидского типа состоит из стального перекрестья (булат?), боковых накладок из моржовой кости, закрепленных к хвостовику двумя клепками и обмоткой в виде серебряной проволоки, навершие рукояти выполнено в виде четырехлистного серебряного колпачка.

Илл. 25. Рисунок булата на клинке.

Илл. 26. Рукоять.

Илл. 24. Шамшир № 6. Иран, XVIII в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав третьей трети клинка шамшир № 6 представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.58% С). В клинке низкое содержание примесей. Обнаружено кремния (0.076% Si), марганца (0.079% Mn) и алюминия (<0.001% Al). Примесь серы находится на уровне современных высококачественных сталей (0.012% S). Содержание примеси фосфора (0.076% P) в четыре раза превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей. Высокое наличие примеси меди (0.35% Cu) близко к показателям для клинка шамшира № 3. Остальные легирующие элементы не превышают сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№6. Иран, XVIII век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 1.579	0.076	0.079	0.076	0.012	0.041	0.061	<0.001	0.350	<0.001
(1) 1.579	0.076	0.079	0.076	0.012	0.041	0.061	<0.001	0.350	<0.001
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. 0.005	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.020	0.024	<0.001	0.002	97.661
(1) 0.005	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.020	0.024	<0.001	0.002	97.661

Шамшир № 7. Иран, XVIII в. (Илл. 27-30). Общая длина 990 мм, длина клинка 860 мм, ширина 36.7 мм, толщина 6 мм, прогиб 105 мм. Клинок выполнен из булата с коленчатым рисунком.

На правой стороне первой трети клинка золотом в технике зарнашин нанесены два клейма в виде картушей с надписями. В картушах надписи насталиком на персидском языке «Работа Асада» «Шах Аббас» «168». Можно предположить, что «168» — это 1168 (или 1198) год хиджры, то есть 1754-55 (или 1783-84) по грегорианскому календарю.

Рукоять классического иранского типа, перекрестье железное (булат?), боковые накладные выполнены из кости моржа, закреплены к хвостовику двумя клепками, окончание рукояти выполнено из железа в виде четырехлистного колпачка.

Илл. 28. Рисунок булата на клинке.

Илл. 29. Картуш на клинке.

Илл. 27. Шамшир № 7. Иран, XVIII в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 30. Шамшир № 7. Иран, XVIII в. Рукоять.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав третьей трети клинка шамшир № 7 представляет собой сверхвысокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.91% С), приближающуюся к пограничной области между сталью и чугуном. В клинке обнаружена примесь кремния (0.123% Si), высокое содержание алюминия (0.323% Al) и повышенное содержание серы (0.185% S). Сера в девять раз превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей. Алюминий мог попасть в сталь либо как раскислитель, который начали применять только во второй половине XIX века, либо с флюсами в виде глинозема как случайная добавка. Примесь марганца (0.041% Mn) на нижнем пределе. Показатель по фосфору (0.082% P) в четыре раза превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей. Содержание меди (0.093% Cu) незначительно. Остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№7. Иран, XVIII век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 1.909	0.123	0.041	0.082	0.185	0.035	0.059	<0.001	0.093	0.014
(1) 1.909	0.123	0.041	0.082	0.185	0.035	0.059	<0.001	0.093	0.014
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. 0.004	0.323	<0.001	0.022	<0.001	0.009	0.027	0.010	0.004	97.060
(1) 0.004	0.323	<0.001	0.022	<0.001	0.009	0.027	0.010	0.004	97.060

Шамшир № 8. Иран, XVIII-XIX в. (Илл. 31-34). Общая длина 970 мм, длина клинка 840 мм, ширина 36 мм, толщина 6.1 мм, прогиб 115 мм. Клинок выполнен из булата темного оттенка, с рисунком «колени и роза».

На правой стороне первой трети клинка нанесено клеймо в виде картуша и надписи в картушах-рамках. В медальоне надпись «1260, Султан, Отец меча, Мухаммад-шах Каджар», дата соответствует 1844-1845 годам по григорианскому календарю. Далее перевод надписей: «Этот меч, будучи мерилем пользы и вреда, является (губительной) искрой для врагов Мухаммед-шаха Гази. В руке властительного Государственного пробирщика (этот меч) как капля воды внутри жемчужины» и «Гази-борец за Веру».

Илл. 32. Рисунок булата на клинке.

Илл. 33. Рукоять.

Илл. 31. Шамшир № 8. Иран, XVIII/XIX в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Рукоять классического персидского типа, булатное перекрестье украшено орнаментом, выполненным золотом в технике зарнашин, боковые накладки из моржовой кости закреплены двумя заклепками, навершие рукояти выполнено из булатного четырехлистного колпачка, украшенного золотой инкрустацией в виде растительного орнамента.

Клинок из такого булата не могли изготавливаться иранскими мастерами в XIX веке. И по комплексу признаков, и по химическому составу они относятся к изделиям XVIII века. Клинки могли, вероятно, сохраняться в запасниках шаха, и рассматриваемый образец был украшен и подарен уже в позднее время.

Пробирщик — титульная должность чиновников в Каджарском Иране, выступающих казначеями и контролирующими пробирование драгоценных металлов. В эпоху Каджаров эта должность закрепилась за семьей, получившей впоследствии фамильное имя Муаййри («пробирщики»). В эпоху Мухаммад-шаха пробирщиком был Хусайн Али-хан (1798-1857 гг.). Клинок принадлежал ему или его сыну Дуст Али-Хану (1821-1873 гг.).

Илл. 34. Шамшир № 8. Иран, XVIII/XIX в.
Картуш и надписи.
Коллекция К. С. Хайдакова).

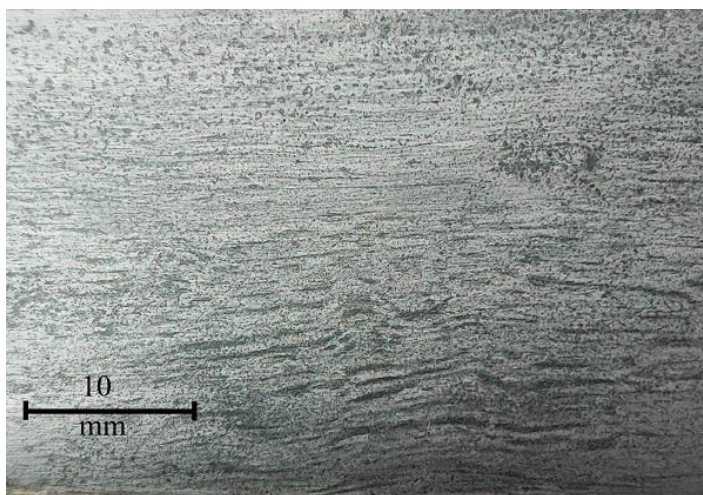
Химический состав третьей трети клинка шамшир № 8 представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.45% С). В клинке отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание примесей кремния (0.042% Si), марганца (0.037% Mn) и алюминия (<0.001% Al). Содержание серы (0.002% S) минимально. Примесь фосфора (0.079% P) в четыре раза превышает пороговое значение. Остальные легирующие элементы не превышают сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№8. Иран, XVIII/XIX век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 1.450	0.042	0.037	0.079	0.002	0.033	0.042	<0.001	0.092	<0.001
(1) 1.450	0.042	0.037	0.079	0.002	0.033	0.042	<0.001	0.092	<0.001
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. <0.001	<0.001	<0.001	0.014	<0.001	0.009	0.024	<0.001	0.001	98.174
(1) <0.001	<0.001	<0.001	0.014	<0.001	0.009	0.024	<0.001	0.001	98.174

Шамшир № 9. Индо-Персидский регион, XIX в. (Илл. 35-37) Общая длина 820 мм, длина клинка 690 мм, ширина 28.5 мм, толщина 4.5 мм, прогиб 90 мм. Клинок выполнен из булатной стали с линейным и волнистым рисунком.

Рукоять состоит из серебряного перекрестья, украшенного гравированным орнаментом в виде геометрических фигур и сцены дерущихся птиц, роговых накладок темно-коричневого цвета, закрепленных двумя заклепками к хвостовику клинка. Навершие рукояти выполнено в виде серебряного четырёхлистного колпачка.

Данный тип узора в виде прямых прерывающихся линий в оружейоведении принято называть термином «шам», такой тип узора, по ранее сложившемуся мнению, определял низшие сорта булата. Словом «шам» в XVII-XVIII веках могли называть территорию Сирии и части Иордании, возможно, такой термин мог обозначать не узор булата, а регион, из которого могли привозить оружие. Подобный тип узора встречался на булатных клинках Ирана, Османской порты, Аравии.

Илл. 36. Рисунок булата на клинке.

Илл. 37. Рукоять.

Илл. 35. Шамшир № 9.
Индо-Персидский рег., XIX в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Как известно, названия сортов булата по рисунку на поверхности клинка в разных регионах могли отличаться. Не имея реальных данных, идентифицирующих подобные узоры на старых булатах, мы не можем достоверно утверждать, как выглядел настоящий булат типа «шам», но вследствие необходимости классифицировать такой тип узора при его описании в дальнейшем тоже будем придерживаться указанного выше термина. Химический состав третьей трети клинка шамшир № 9 так же, как и предыдущие, представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.51% С). Однако в нем есть принципиальные отличия.

В клинке обнаруживается примесь марганца более 0.2% Mn, что косвенно свидетельствует о процессе раскисления сталей. Именно во второй половине XIX века его начали активно применять при получении конструкционных сталей в бессемеровском процессе в Европе. Возможно, стальной шихтой для получения булата была использована импортная европейская сталь. Примеси, влияющие на ликвацию углерода более чем в два раза, каждая в отдельности, превышают пороговые значения для высококачественных сталей, например, сера (0.047% S) и фосфор (0.056% P).

Интересным, с нашей точки зрения, является наличие в составе стали мышьяка (0.113% As). Содержание мышьяка до 0.20%, как правило, улучшает коррозионную стойкость в кислых средах, поэтому иногда его используют в качестве заменителя меди для атмосферостойкости. Возможно, наличие мышьяка также связано со смесью реагентов, использованных для выявления узора на поверхности. Остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№9. Индо-Персидский, XIX век.										
	C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред.	1.507	0.037	0.209	0.056	0.047	0.033	0.023	<0.001	0.024	<0.001
(1)	1.507	0.037	0.209	0.056	0.047	0.033	0.023	<0.001	0.024	<0.001
	V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред.	<0.001	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.005	0.024	0.001	0.113	97.906
(1)	<0.001	<0.001	<0.001	0.013	<0.001	0.005	0.024	0.001	0.113	97.906

Шамшир № 10. Аравия, XIX в. (Илл. 38-41). Общая длина 900 мм, длина клинка 780 мм, ширина 33 мм, толщина 5.7 мм, прогиб 85 мм.

Клинок напоминает булатный низкого сорта, с рисунком из прерывистых и слабо волнистых линий. Местами видны обезуглероженные пятна. На клинке гравировкой нанесены два клейма в виде стилизованного изображения льва с надписью «О! Удовлетворяющий нужды».

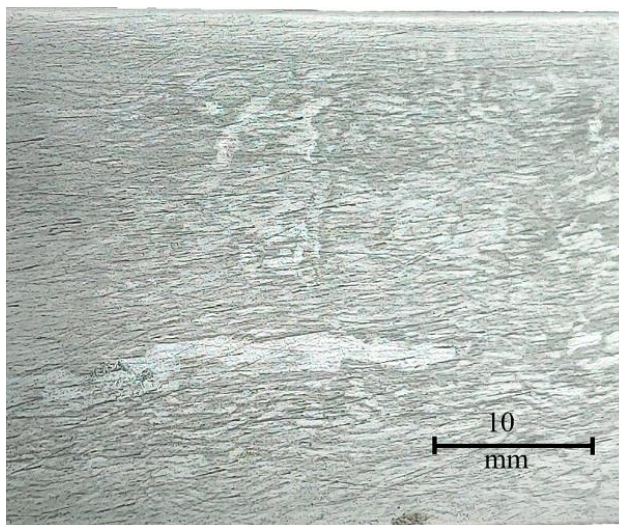
Рукоять клинка состоит из стального перекрестья (булат?). Боковые накладки выполнены из дерева и обложены серебром. Навершие рукояти изготовлено из серебра в виде стилизованной головы лошади или верблюда, в навершие вставлено кольцо для крепления темляка.

Данный клинок по комплексу признаков отнесен нами к XIX веку, в том числе по химическому составу и поддельным клеймам, имитирующим работу иранских мастеров конца XVIII - первой трети XIX века.

Химический состав третьей трети клинка шамшир № 10 представляет собой заэвтектоидную сталь (1.04% С). По наличию постоянных примесей напоминает предыдущий клинок шамшир № 9 с полосчатым узором тип шам. В клинке также обнаруживается примесь марганца более 0.2% Mn, что косвенно свидетельствует о процессе раскисления. Примеси серы (0.033% S) и фосфора (0.053% P) по отдельности имеют пороговые максимальные значения, но если учесть их коллективный вклад в образование полосчатости, то это будет существенное влияние. Однако на форме рисунка это никак не отразилось. Он имеет слабые и неконтрастные очертания.

Все остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента. Аналогом современной стали может являться инструментальная сталь У10П, где У – углеродистая, 10 – 1.0% углерода, П – примесь фосфора до 0.06%.

Химический состав, масс. %. Шамшир-№10. Аравия, XIX век.										
	C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред.	1.037	0.088	0.241	0.053	0.033	0.033	0.013	<0.001	0.019	<0.001
(1)	1.037	0.088	0.241	0.053	0.033	0.033	0.013	<0.001	0.019	<0.001
	V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред.	<0.001	<0.001	<0.001	0.014	0.004	0.005	0.025	<0.001	0.009	98.425
(1)	<0.001	<0.001	<0.001	0.014	0.004	0.005	0.025	<0.001	0.009	98.425

Илл. 39. Рисунок булата на клинке.

Илл. 40. Картуш и клеймо.

Илл. 38. Шамшир-№ 10. Аравия, XIX в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 41. Шамшир-№ 10. Аравия, XIX в. Рукоять.
Коллекция К. С. Хайдакова.

На втором этапе исследования химическому анализу были подвергнуты булатные изделия в виде трех кинжалов, одного ножа и столового набора, в частности тарелка, изготовленная из булатной стали в эпоху Каджаров.

Кинжал (Кама). Закавказье, XVIII-XIX вв. (Илл. 42 и 43). Общая длина 440 мм, длина клинка 320 мм, ширина у рукояти 34 мм, толщина 3.7 мм.

Рукоять выполнена из слоновой кости, всадного типа, украшена двумя серебряными гвоздиками с гравировкой и чернью, последние элементы могли быть добавлены в более позднее время.

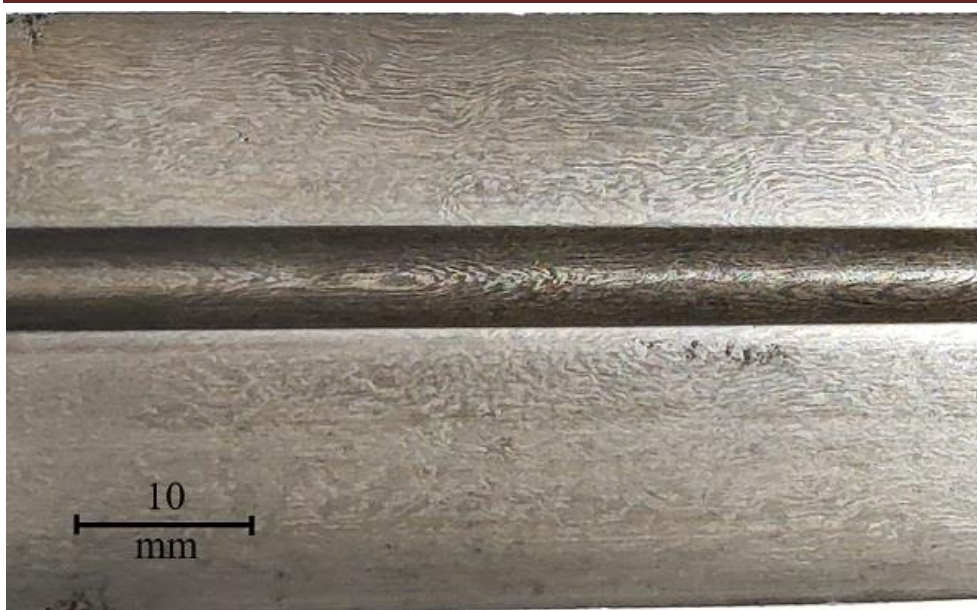
Клинок классического кавказского типа со смещенными долами, булатный, с волнистым и сетчатым рисунком. Предположительным местом производства клинка является Закавказский регион, клинок выполнен кавказским мастером из иранского сырья или изготовлен полностью на территории, граничащей с Ираном, или в Азербайджане.

Клинок по химическому составу булатной стали отнесен нами к последней четверти XVIII века и полностью соответствует группе иранских булатных клинков. Химический состав представляет собой высокоуглеродистую заэвтектоидную сталь (1.44% С).

В клинке отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание примесей кремния (0.033% Si), марганца (0.052% Mn) и алюминия (<0.001% Al).

Содержание серы (0.009% S) минимально. Примесь фосфора (0.075% P) в четыре раза превышает пороговое значение. Обнаружено повышенное содержание примеси меди (0.160% Cu). Остальные легирующие элементы не превышают сотых и тысячных долей процента.

Илл. 42. Кинжал (кама). Закавказье, XVIII-XIX вв.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 43. Кинжал (кама). Закавказье, XVIII-XIX вв. Макроструктура клинка.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав, масс. %. Кинжал (Кама). Закавказье, XVIII/XIX век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 1.440	0.033	0.052	0.075	0.009	0.036	0.041	<0.001	0.160	<0.001
(1) 1.440	0.033	0.052	0.075	0.009	0.036	0.041	<0.001	0.160	<0.001
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. <0.001	<0.001	<0.001	0.011	0.001	0.014	0.024	<0.001	<0.001	98.103
(1) <0.001	<0.001	<0.001	0.011	0.001	0.014	0.024	<0.001	<0.001	98.103

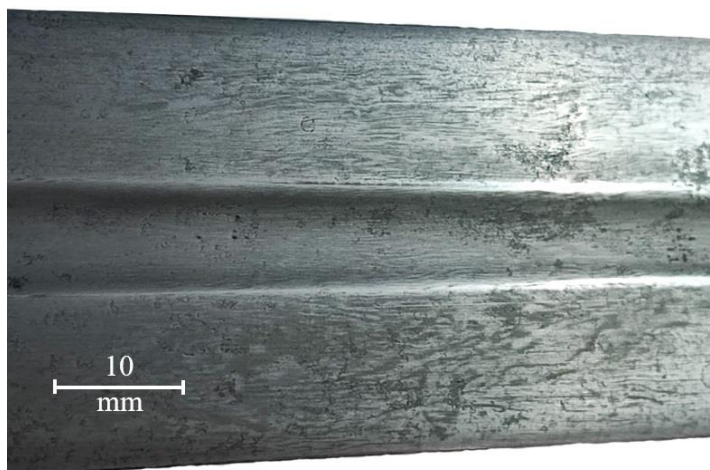
Кинжал. Иран, XIX в. (Илл. 44-45). Общая длина 450 мм, длина клинка 315 мм, ширина у рукояти 41 мм, толщина 3.5 мм. Клинок прямой, обоюдоострый, с центральным долом с обеих сторон, выполнен из булатной стали серого оттенка, со слабо контрастным полосатым и волнистым рисунком. Основание клинка с обеих сторон украшено инкрустацией, выполненной золотом в виде абриса арабской арки. Рукоять кинжала железная, состоит из нескольких частей, соединенных латунным припоем, украшена частично утраченным растительным орнаментом серебром в технике кофтгари.

Химический состав иранского кинжала представляет собой заэвтектоидную сталь (1.185% C). В клинке обнаруживаются примеси кремния (0.14% Si) и марганца (0.113% Mn), что свидетельствует о процессе раскисления стального лома для плавки булата.

Примеси серы (0.017% S) и фосфора (0.046% P) соответствуют современным представлениям. Все остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Аналогом современной стали может являться инструментальная сталь У12, обычного качества.

Илл. 45. Макроструктура клинка.

Илл. 44. Кинжал. Иран, XIX в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав, масс. %. Кинжал. Иран, XIX век.										
	C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред.	1.185	0.140	0.113	0.046	0.017	0.034	0.012	<0.001	0.019	<0.001
(1)	1.185	0.140	0.113	0.046	0.017	0.034	0.012	<0.001	0.019	<0.001
	V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред.	<0.001	<0.001	<0.001	0.013	0.005	0.005	0.024	<0.001	0.004	98.382
(1)	<0.001	<0.001	<0.001	0.013	0.005	0.005	0.024	<0.001	0.004	98.382

Квадара. Иран, XIX-XX в. (Илл. 46-48). Общая длина 720 мм, длина клинка 560 мм, ширина у рукояти 39 мм, толщина 6.2 мм.

Клинок выполнен из стали, с одним широким и двумя долами меньшего размера с обеих сторон, в долах виден рисунок, похожий на полосатый и волнистый тип узоров на булате. На первой трети клинка с правой стороны имеется клеймо в виде семилепесткового цветка.

Рукоять выполнена из двух накладок рога буйвола, закреплена при помощи трех гвоздиков, под крайние из которых подложены серебряные иранские монеты.

Химический состав клинка Квадара представляет собой среднеуглеродистую доэвтектоидную сталь (0.434% C).

По количеству обнаруженных примесей кремния (0.19% Si) и марганца (0.54% Mn) видно, что сталь была получена с применением раскислителей. По времени производства, предположительно, не позднее второй половины XIX века.

Слабая узорчатость образована феррита-перлитной полосчатостью, на которую сильно повлияло высокое содержание примесей серы (0.095% S) и фосфора (0.066% P).

Остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Илл. 46. Квадара. Иран, XIX/XX в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 47. Макроструктура клинка.

Илл. 48. Рукоять.

Химический состав, масс. %. Квадара. Иран, XIX/XX век.									
C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред. 0.434	0.191	0.536	0.066	0.095	0.034	0.023	<0.001	0.039	<0.001
(1) 0.434	0.191	0.536	0.066	0.095	0.034	0.023	<0.001	0.039	<0.001
V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред. <0.001	<0.001	<0.001	0.014	<0.001	0.005	0.024	0.003	0.033	98.502
(1) <0.001	<0.001	<0.001	0.014	<0.001	0.005	0.024	0.003	0.033	98.502

По химическому составу и видимому полосчатому узору в долах данный клинок был нами признан не булатным и отнесен в группу поздних клинков с попыткой получения узора, похожего на булатный. Данный предмет был опубликован в работе (Хайдаков 2016, 101, 102), где был атрибутирован как выполненный из булатной стали. Однако анализ химического состава показал ошибочность данного заключения.

Кард. Иран-Афганистан, XIX в. (Илл. 49-51). Общая длина 240 мм, длина клинка 145 мм, ширина у bolstera 22 мм, толщина обуха 5.4 мм. Рукоять ножа выполнена из трубчатой кости, вероятно, в более позднее время. Тип узора на данном образце определяется нами как ступенчатый, ступени нанесены с обеих сторон в шахматном порядке.

Узор булата до нанесения ступеней кузнечным способом представлял собой полосатую, слабо волнистую структуру. На обухе мы видим слоистую структуру с волнистыми впадинами и подъемами в местах нанесения ступеней кузнецом.

Химический состав ножевого клинка кард представляет собой белый доэвтектический чугун (3.018% C). В клинке обнаружено высокое содержание алюминия (0.323% Al) и серы (0.131% S). Сера в шесть с половиной раз превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей. Примеси марганца (0.057% Mn) и кремния (0.060% Si) на нижнем пределе. Показатель по фосфору (0.082% P) в четыре раза превышает пороговое значение. Содержание меди (0.093% Cu) находится в допустимых значениях. Остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Илл. 49. Кард. Иран-Афганистан, XIX в.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 50. Слоистый обух.

Илл. 51. Кард. Иран-Афганистан, XIX в. Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав, масс. %. Кард. Иран-Афганистан, начало XIX век.										
	C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред.	3.018	0.060	0.057	0.082	0.131	0.033	0.056	<0.001	0.093	0.011
(1)	3.018	0.060	0.057	0.082	0.131	0.033	0.056	<0.001	0.093	0.011
	V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред.	0.002	0.387	<0.001	0.015	<0.001	0.017	0.026	0.005	0.002	96.008
(1)	0.002	0.387	<0.001	0.015	<0.001	0.017	0.026	0.005	0.002	96.008

Соусник и тарелка булатные. Исфахан, XIX в. (Илл. 52-55). В Иране было развито производство различной посуды из железа и булата: чаш, кувшинов, кальянов, малых архитектурных форм в виде животных и птиц. Часто такие изделия украшались золотой и серебряной инкрустацией, гравировкой и прорезным орнаментом. Узор булатной стали соответствует сетчатому рисунку.

Насколько нам известно, химический анализ подобных образцов, а в нашем случае тарелки, изготовленной из булата и украшенной золотой инкрустацией в технике кофгари, производится впервые. Полученные данные дают нам картину химического состава персидских булатов позднего каджарского периода первой половины XIX века.

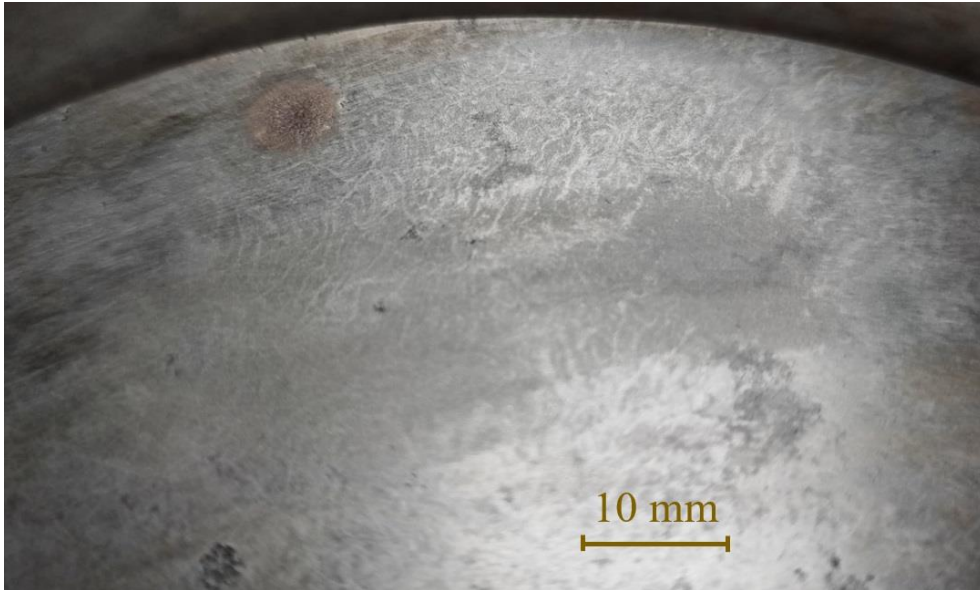
Илл. 52. Соусник и тарелка булатные. Исфахан, XIX век.
Еоллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав булатной тарелки представляет собой заэвтектоидную сталь (1.064% С).

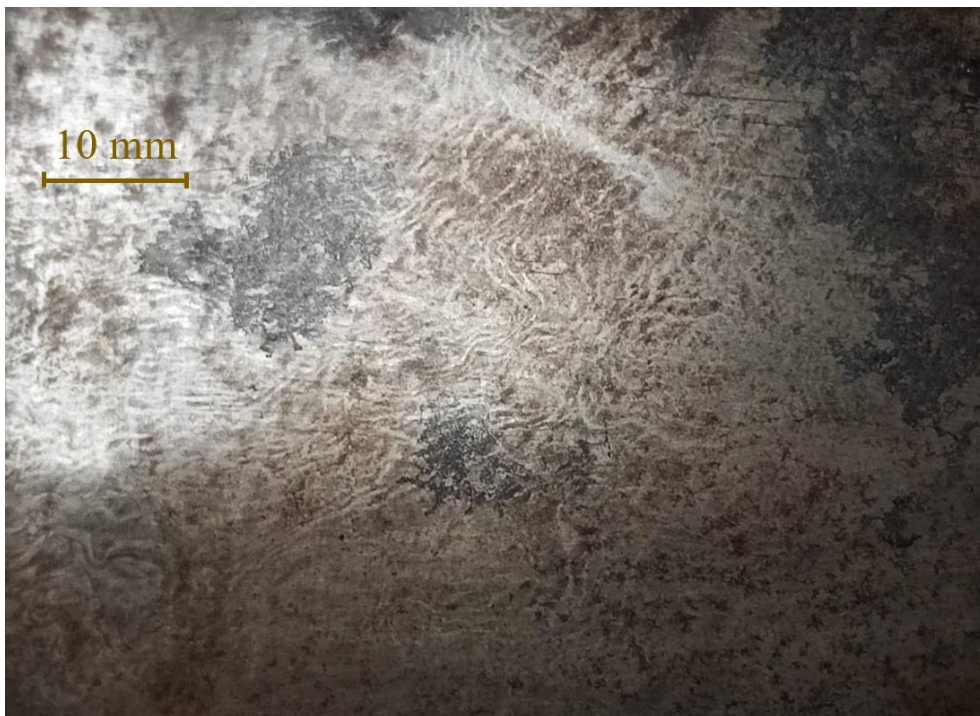
По наличию постоянных примесей тарелка выполнена из раскисленной стали. Примеси серы (0.053% S) и фосфора (0.04% P) по отдельности имеют пороговые максимальные значения, но если учесть их коллективный вклад в образование полосчатости, то это будет существенное влияние. Все остальные легирующие элементы не превышали сотых и тысячных долей процента.

Илл. 53. Тарелка булатная. Исфахан, XIX век.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 54. Макроструктура булатной тарелки. Исфахан, XIX век.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Илл. 55. Макроструктура булатной тарелки. Исфахан, XIX век.
Коллекция К. С. Хайдакова.

Химический состав, масс. %. Тарелка булатная. Исфахан. XIX век.										
	C	Si	Mn	P	S	Cr	Ni	Mo	Cu	Ti
Сред.	1.064	0.121	0.193	0.040	0.053	0.035	0.009	<0.001	0.021	0.002
(1)	1.064	0.121	0.193	0.040	0.053	0.035	0.009	<0.001	0.021	0.002
	V	Al	W	Pb	Sn	Co	Nb	B	As	Fe
Сред.	0.006	0.004	<0.001	0.007	0.001	0.005	0.024	0.001	0.004	98.409
(1)	0.006	0.004	<0.001	0.007	0.001	0.005	0.024	0.001	0.004	98.409

Результаты исследования коллекции Д. А. Суханова. Химический состав клинков из коллекции Дмитрия Суханова был изучен в разное время и на разном оборудовании. Именно этот фактор сравнительного анализа определил наши дальнейшие комплексные исследования. В большинстве своем исторические булатные клинки были подвергнуты неразрушающим методам контроля (за некоторым исключением, где применялись методы оценки механических свойств), основываясь на принципах статистического подобия химического состава и характера полосчатой структуры. Булатные изделия для исследований химического состава подбирались с учетом их принадлежности Индо-Персидскому региону на основании типологии клинков и эфесов.

Шамшир № 11. Иран, XVII-XVIII в. (Илл. 56). Общая длина 890 мм, длина клинка 760 мм, ширина 27 мм, толщина 4.5 мм, прогиб 90 мм. Клинок выполнен из булата с сетчатым и волнистым рисунком, форма сечения клинка линзовидная. Масса клинка с эфесом 0.59 кг.

Илл. 56. Шамшир № 11. Иран, XVII-XVIII. Коллекция Д. А. Суханова.

Рукоять шамшира классической персидской формы, состоит из железного перекрестья (булат?), из роговых накладок (предположительно буйвола), закрепленных одной заклепкой, навершие рукояти выполнено из железного четырехлистного колпачка с колечком для темляка (Илл. 57). Эфес имеет следы реставрации и восстановления утраченных элементов.

Илл. 57. Шамшир № 11. Иран, XVII-XVIII. Рукоять.
Коллекция Д. А. Суханова.

В первой трети клинка шамшир № 11 узорчатая поверхность представляет собой совокупность элементов в виде прядей и спиралей, которые в сочетании с волнистым узором визуальюно создают характерный сетчатый стиль (Илл. 58 и 59).

Илл. 58. Шамшир № 11. Иран, XVII-XVIII. Деталь.
Коллекция Д. А. Суханова.

Илл. 59. Шамшир № 11. Иран, XVII-XVIII. Деталь.
Коллекция Д. А. Суханова.

Химический состав первой трети клинка шамшир № 11 определяли с помощью портативного оптико-эмиссионного спектрометра Q4 Mobile. Среднее массовое содержание углерода составило 1.52% С. По современной классификации исследуемый участок является высокоуглеродистой заэвтектоидной сталью. В нем отсутствуют остатки продуктов раскисления. Обнаружено низкое содержание кремния до 0.08% Si, марганца до 0.001% Mn и алюминия до 0.001% Al. Спектральным методом анализа выявлено низкое содержание серы не более 0.007% S и завышенное содержание примеси фосфора около 0.17% P. Данный показатель по фосфору в восемь раз превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей.

На других участках клинка наблюдаются изменения формы узора булатной структуры как по толщине линий рисунка, так и по морфологии их расположения. Визуально наблюдается плавный переход от сетчатого к волнистому, от волнистого к струйчатому (полосчатому). Это косвенно свидетельствует о том, что химический состав на этих участках может отличаться от исходного, определенного у основания первой трети клинка.

Вторая треть клинка шамшир № 11 сформирована из элементов волнообразных линий с завитушками в виде водоворотов. В локальных участках волнистые линии прерываются и изгибаются. В некоторых местах наблюдаются только строчки в виде светлых штрихов. Именно эти элементы булатной структуры визуально придают волнистому узору эффект текучести. Рассмотренный участок второй трети булатной макроструктуры представляет собой характерный волнистый узор (Илл. 60).

<i>вторая треть</i>		<i>Персидский шамшир из коллекции Д. Суханова</i>				
<i>Прожиг (1)</i>	<i>Прожиг (2)</i>	C [%]	P [%]	S [%]	Si [%]	Mn [%]
		Σ 1.530	0.166	0.007	0.065	0.004
		(1) 1.540	0.162	0.007	0.051	0.008
		(2) 1.520	0.170	0.007	0.080	0.001
		V [%]	Ni [%]	Cu [%]	Cr [%]	Mo [%]
		Σ 0.009	0.022	0.076	0.011	0.005
		(1) 0.009	0.022	0.079	0.013	0.005
		(2) 0.009	0.022	0.074	0.010	0.005

Диаметр отпечатка прожига 8 мм

Илл. 60. Участок второй трети клинка шамшир № 11.

Химический состав на локальном участке второй трети клинка шамшир № 11 исследовали с помощью стационарного эмиссионного спектрометра «АРГОН-5СФ». Данные усреднялись по значениям двух прожигов. Среднее массовое содержание углерода составило – 1.53% С, обнаружено низкое содержание примесей кремния – 0.065% Si, марганца – 0.004% Mn и серы – 0.007% S. Содержание фосфора – 0.166% P близко по значению к данным химанализа первой трети клинка шамшир № 11, выполненного на портативном оптико-эмиссионном анализаторе Q4 Mobile. Да и в целом значения двух методов статистически согласуются. В данном случае можно предположить, что происхождение сетчатого и волнистого булатного узора по химическому составу идентично.

В макроструктуре третьей трети клинка шамшир № 11 наблюдаются элементы булатной структуры типа струйчатость, представляющие собой короткие волнистые черточки в виде штрихов, направленные вдоль клинка (Илл. 61).

<i>третья треть</i>		<i>Персидский шамшир из коллекции Д. Суханова</i>					
	<i>Прожиг (3)</i>	<i>Прожиг (4)</i>	C [%]	P [%]	S [%]	Si [%]	Mn [%]
Σ	1.315	0.122	0.003	0.048	0.007		
(3)	1.331	0.117	0.001	0.048	0.007		
(4)	1.300	0.127	0.006	0.048	0.007		
	V [%]	Ni [%]	Cu [%]	Cr [%]	Mo [%]		
Σ	0.009	0.022	0.073	0.003	0.005		
(3)	0.009	0.022	0.073	0.003	0.005		
(4)	0.009	0.022	0.073	0.004	0.005		

Диаметр отпечатка прожига 8 мм

Илл. 61. Участок третьей трети клинка шамшир № 11.

На этом фрагменте с трудом идентифицируются зачатки элементов булатной структуры в виде прядей и спиралей. Считается, что такой узор относится к низшим сортам булатной стали.

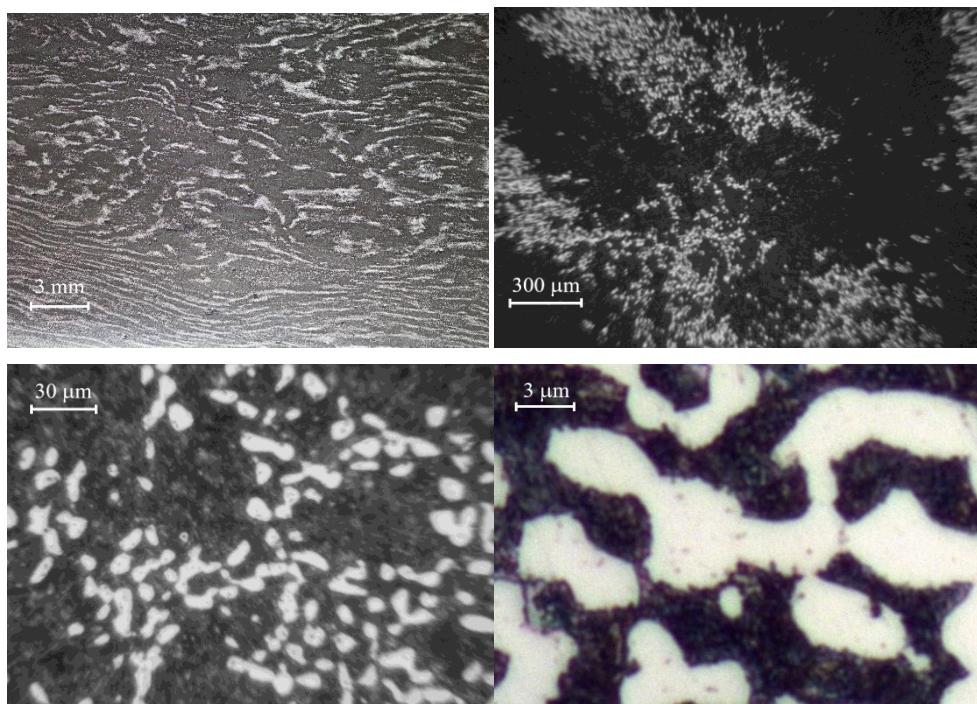
Этот вывод не согласуется с данными по химическому составу локального участка, выбранного в третьей трети клинка шамшир № 11. Во-первых, среднее массовое содержание углерода более 1.3% С, характерно для высокоуглеродистых сталей Индо-Персидского региона. Во-вторых, на этом

участке обнаружены низкие значения по примесям кремния – 0.048% Si, марганца – 0.007% Mn и серы – 0.003% S. Содержание фосфора – 0.122% P достаточно для слоистой сегрегации карбидных фаз в трооститной матрице. Можно смело утверждать, что по химическому составу данный участок незначительно отличается от первой и второй трети клинка шамшир № 11.

В целом складывается интересная картина. Узорчатая поверхность в первой трети представляет собой аналог сетчатых структур. Для второй трети характерен волнистый узор из-за визуального эффекта текучести прерывистых светлых карбидных линий в стальной матрице. Струистый участок третьей трети имеет невзрачный полосчатый узор из прерывистых линий. Таким образом, каждая треть клинка шамшир № 11 состоит из разных по макроструктуре узорчатых участков поверхности, которые должны были бы обладать разным составом и свойствами.

Анализ структуры проводили по методике, описанной в «Материалах и методах исследования». На фотографиях узорчатых макро– и микроструктур наблюдаются темные участки предположительно трооститного типа и светлые линии (сплошные либо прерывистые), состоящие из глобулярных карбидов. Размеры видимых глазом темных участков троостита местами достигают от 300 мкм до 3 мм (Илл. 62а и 62б). Разброс по размерности колоссальный, но именно темные участки трооститной матрицы являются той фоновой основой, на которой проявляются светлые узоры карбидной неоднородности.

Светлые участки булатной структуры представляют собой обособленные глобулярные карбиды цементита в стальной матрице (Илл. 62в и 62г). На поверхности клинка, из-за разности угла наклона к гибитусной плоскости карбидного слоя, проекции их на плоскость будут совершенно случайны по виду и размерности. На первый взгляд кажется, что булатная структура не упорядочена. На самом деле полосчатая булатная структура подчиняется жестким правилам проецирования топографического контура на плоскость клинка.

Илл. 62. Структура клинка шамшир № 11.
а, б – макроструктура; в, г – микроструктура.

Шамшир № 12 с эфесом афганского типа. Иран, XVIII в. (Илл. 63-66).
Общая длина 970 мм, длина клинка 820 мм, ширина 35 мм, толщина 6.0 мм,
прогиб 80 мм.

Илл. 63. Шамшир № 12 с эфесом афганского типа. Иран, XVIII век.
Коллекция Д. А. Суханова.

Масса клинка с эфесом 0.91 кг. На первой трети правой стороны клинка
выгравирован картуш с надписью «О! Удовлетворяющий нужды!». Картуш
выполнен в характерном для иранского региона стиле конца XVIII - начала XIX
века, по контуру инкрустирован золотой проволокой.

Илл. 64. Спинка клинка и картуш.

Илл. 65. Картуш.

Рукоять клинка представляет собой полый цельнометаллический эфес, изготовленный из железа.

Отличительной особенностью эфеса является крестовина с загнутыми в сторону клинка концами, стилизованными в виде голов драконов, центральная часть бочковидной формы.

Навершие выполнено в виде закрытой полый чаши с выступом в центре и ажурной петелькой для темляка.

Эфес украшен традиционным прорезным и гравированным орнаментом высокого качества в виде геометрических фигур и линий. В середине гарды находится клепка для фиксации эфеса и массива клинка.

Илл. 66. Шамшир № 12 с эфесом афганского типа. Иран, XVIII в. Рукоять.
Коллекция Д. А. Суханова.

Узорчатая поверхность второй трети клинка представляет собой совокупность элементов булатной структуры в виде широких волнистых линий и замкнутых спиралей, которые визуальюно придают исследованному участку характерный сетчатый стиль (Илл. 67).

Илл. 67. Участок второй трети клинка шамшир № 12. Иран, XVIII век.

На других участках клинка наблюдаются изменения в морфологии узора как по толщине, так и по их расположению. И все же сетчатый характер узора сохраняется по всей длине клинка, с небольшими отклонениями по морфологии и стилистике.

Химический состав клинка шамшир № 12 с эфесом афганского типа выявляли на разных участках с помощью как портативного оптико-эмиссионного спектрометра типа Q4 Mobile, так и стационарного спектрометра АРГОН-5СФ.

Среднее содержание углерода с учетом двух методов исследования составило 1.72% С. Примесь фосфора на разных участках клинка различалась по содержанию, но в среднем на основании двух методик измерения составила 0.11% Р. Обнаружено низкое содержание кремния – 0.076% Si, марганца – 0.032 % Mn, серы – 0.018% S, меди – 0.028% Cu и кобальта – 0.011% Co. Все остальные легирующие элементы не превышали тысячных долей процента (Илл. 68).

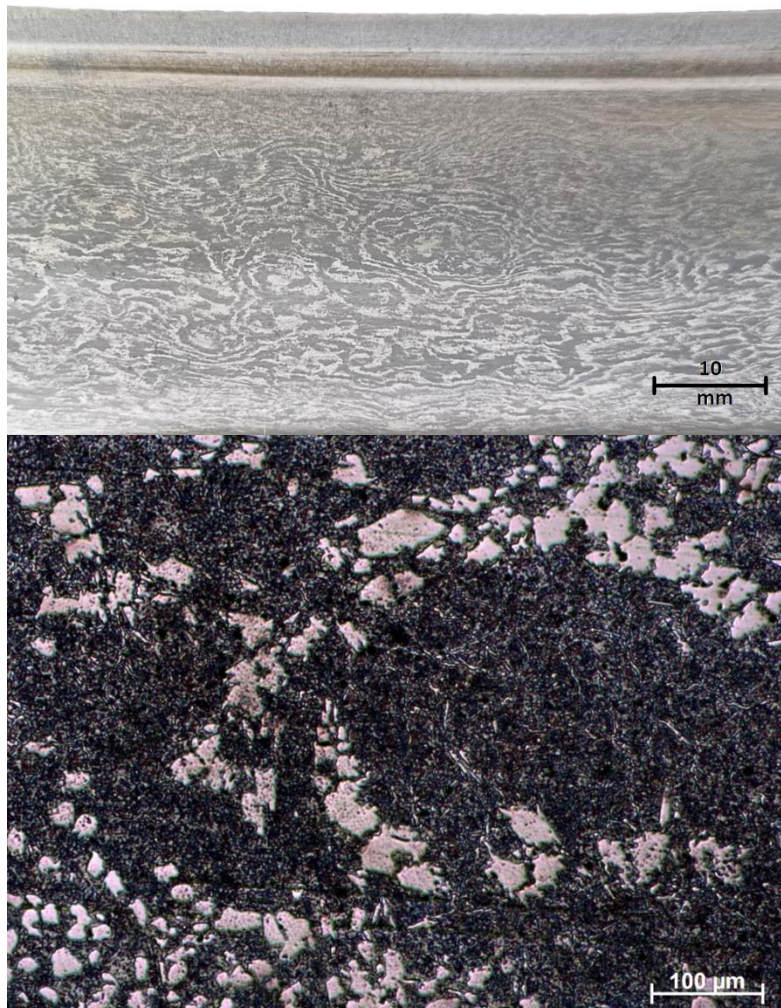

	C [%]	P [%]	S [%]	Si [%]	Mn [%]	Cr [%]	Ni [%]	Cu [%]
Σ	1.720	0.110	0.018	0.076	0.032	0.003	0.002	0.028
(1)	1.730	0.141	0.009	0.060	0.004	0.003	0.002	0.027
(2)	1.710	0.078	0.027	0.091	0.059	0.003	0.002	0.029
	V [%]	Ti [%]	W [%]	Mo [%]	Nb [%]	Al [%]	Co [%]	As [%]
Σ	0.005	0.002	0.009	0.005	0.009	0.005	0.011	0.003
(1)	0.005	0.002	0.004	0.005	0.009	0.005	0.011	0.003
(2)	0.005	0.002	0.014	0.005	0.009	0.005	0.011	0.003

(1) – портативный спектрометр Q4 Mobile; (2) – стационарный спектрометр АРГОН-5СФ

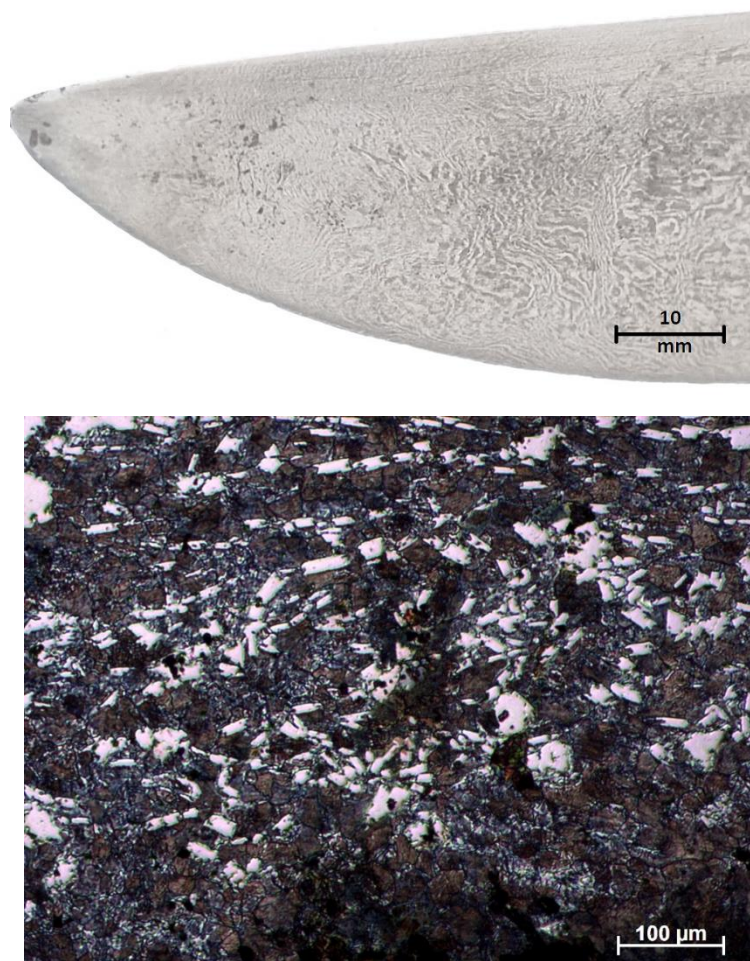
Илл. 68. Участки прожигов и химический состав клинка.

Анализ микроструктуры проводили на более плоских участках поверхности клинка по методике, описанной в «Материалах и методах исследования». Светлые полосы представляют собой конгломераты обособленных карбидов цементита. Выявлено, что вихри карбидных слоев, создающих узор, на поверхности участка второй трети сабельного клинка в разы больше, чем на кончике острья. На фотографиях структур отчетливо видно, что формы булатного узора формировались карбидами, у которых морфология и размеры отличаются друг от друга. На участке второй трети клинка наблюдаются аномально крупные избыточные карбиды размерами от 10 до 40 мкм. Они имеют форму неправильных объемных геометрических фигур округлой формы (Илл. 69).

Илл. 69. Макроструктура второй трети клинка.

На участке третье трети клинка, на острие, наблюдаются более мелкие карбиды избыточного цементита. Форма карбидов имеет вид неправильных продолговатых карбидов. В длину они достигают от 10 мкм до 30 мкм, а в ширину не превышают 5 мкм (Илл. 70).

Илл. 70. Макроструктура третьей трети клинка.

Морфология карбидной фазовой структуры, как известно, зависит не только от термомеханической обработки, но и от количественного содержания примесей на данных конкретных локальных участках. В принципе понятно, почему химический состав этого клинка имеет такой разброс по постоянным примесям.

Тальвар. Индия, XIX в. (Илл. 71 и 72). Общая длина 910 мм, длина клинка 810 мм, ширина 35 мм, толщина 5.0 мм, прогиб 40 мм. Масса клинка с эфесом 1.05 кг. В первой трети клинка расположено рикассо, заточка клинка выполнена «клином» у режущей кромки, что характерно для сабель Индостана. Рукоять цельнометаллическая с прямой крестовиной и защитной дужкой S-образной формы, центральная часть прямая с выраженным расширением в центре, окончание дискообразное. Рукоять украшена серебром, растительным орнаментом в технике кофтгари.

Илл. 71. Тальвар. Индия, XIX в. Коллекция Д. А. Суханова.

Илл. 72. Тальвар. Индия, XIX век. Рукоять. Коллекция Д. А. Суханова.

Химический состав первой трети клинка тальвар определяли с помощью портативного спектрометра типа Q4 Mobile. Содержание углерода – 1.96% C. Примесь кремния находится в десятых долях около 0.26% Si. Обнаружено достаточно низкое содержание марганца до 0.01% Mn и серы до 0.004% S. Содержание фосфора составило около 0.09% P (Илл. 73).

		Индийский тальвар из коллекции Д. Суханова				
		C [%]	P [%]	S [%]	Si [%]	Mn [%]
Σ		2.094	0.110	0.001	0.045	0.006
(1)		2.120	0.113	0.001	0.045	0.006
(2)		2.069	0.107	0.001	0.045	0.006
		V [%]	Ni [%]	Cu [%]	Cr [%]	Mo [%]
		Σ	0.005	0.000	0.003	0.000
(1)		0.005	0.001	0.003	0.000	0.000
(2)		0.005	0.000	0.004	0.000	0.000

Илл. 73. Химический состав. Тальвар. Индия, XIX в.
Коллекция Д. А. Суханова.

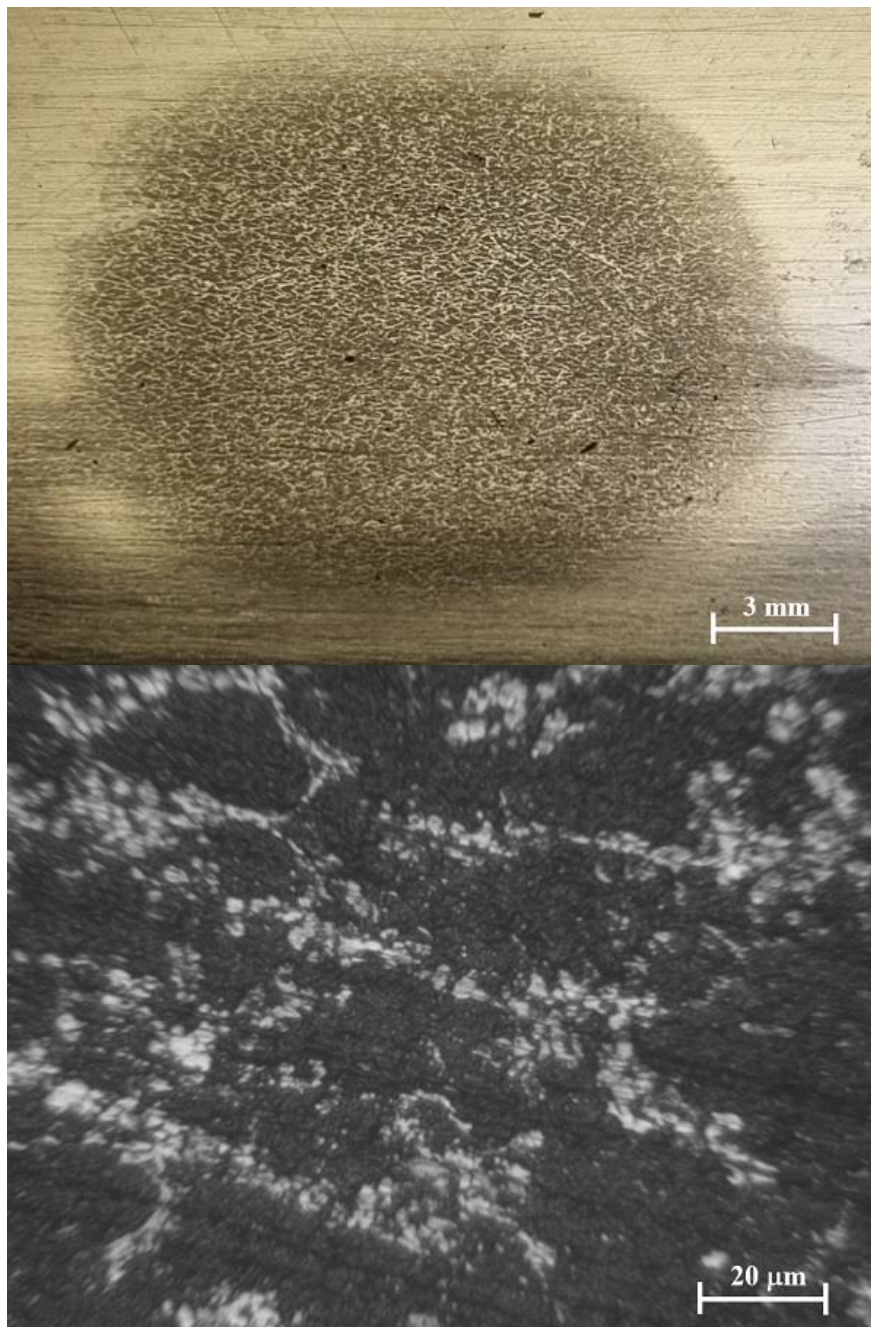
Химический состав в третьей трети клинка тальвар дополнительно исследовали с помощью стационарного эмиссионного спектрометра «АРГОН-5СФ». Данные усреднялись по значениям двух прожигов. Среднее массовое содержание углерода составило – 2.094% C, обнаружено низкое содержание примесей кремния – 0.045% Si, марганца – 0.006% Mn и серы – 0.001% S. Содержание фосфора – 0.11% P близко по значению к данным химанализа, выполненного на портативном оптико-эмиссионном анализаторе Q4 Mobile. Да и в целом значения двух методов статистически согласуются, кроме примеси кремния в основании клинка тальвар. Состав клинка близок к пограничной зоне между сталью и чугунами.

Что характерно для этого клинка? Узор карбидной неоднородности на поверхности не проявляется обычными способами травления в растворах слабых кислот. Предмет вызвал интерес для дальнейшего изучения, так как химия соответствовала высшим сортам булата, а макроструктура нет.

На клинке отчётливо видно, что обособленные карбиды цементита располагаются по границам бывших аустенитных зерен. Мелкая цементитная сетка деформирована в направлении вытяжки клинка. Ее размеры в среднем

не превышают 50 мкм. Известно, что человеческий глаз начинает различать узор только с размеров, превышающих 200 мкм.

В данном конкретном случае очертания узора цементитной сетки различимы только под микроскопом (Илл. 74).

Илл. 74. Макроструктура. Тальвар. Индия, XIX в.
Коллекция Д. А. Суханова.

Основным критерием атрибуции булатов, как нам известно, является узор, но на этом клинке тальвара он полностью отсутствовал. По химическому составу он соответствует клинкам, произведенным тигельным способом до первой половины XIX века, но по структуре узорчатой булатной поверхности этого соответствия, как мы видим, нет.

Ханджар (бебут). Персидский Курдистан, XVIII-XIX вв. (Илл. 75-77).
Общая длина 350 мм, длина клинка 240 мм, ширина 40 мм, прогиб 10 мм).
Масса клинка с эфесом 0.17 кг. Клинок представляет собой изогнутое обоюдоострое лезвие с центральным хребтом.

Кинжалы ханджар (бебут) бытовали на территории Персидского Курдистана, западной окраины Персидского государства.

При визуальном осмотре установлено, что лезвие обоюдоострого кинжального клинка изготовлено из одного слитка-вутца с помощью фасонной кузнечнойковки. Сварочных швов как в продольном, так и в поперечном направлении не обнаружено. К лезвию со стороны основания прикреплён хвостовик с помощью клепочного соединения.

Илл. 75. Ханджар (Бебут). Персидский Курдистан, XVIII-XIX вв.
Коллекция Д. А. Суханова.

Илл. 76. Крепление хвостовика.

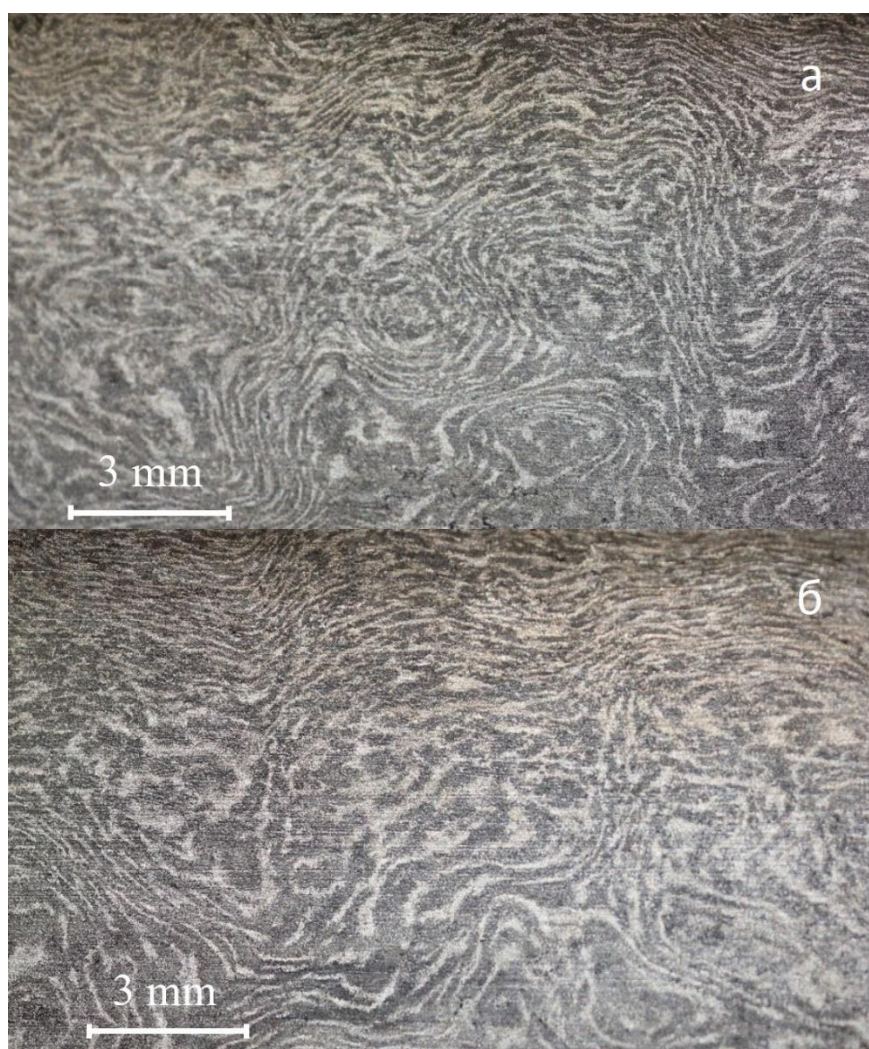
Илл. 77. Ханджар (Бебут). Персидский Курдистан, XVIII-XIX вв.
Рисунок булата на клинке. Коллекция Д. А. Суханова.

Химический состав клинка ханджар (бебут) определяли с помощью портативного оптико-эмиссионного искрового спектрометра типа Q4 Mobile. Среднее массовое содержание углерода составило 1.64% C. В клинке практически отсутствуют остатки продуктов раскисления кремнием до 0.028% Si, марганцем до 0.016% Mn. Спектральным методом химического анализа обнаружено пониженное содержание серы 0.006% S и высокое содержание примеси фосфора 0.236% P. Примесь фосфора в десять раз превышает пороговое значение для высококачественных углеродистых сталей (Илл. 78).

Курдский ханджар из коллекции Д. Суханова.					
	C [%]	P [%]	S [%]	Si [%]	Mn [%]
Σ	1.664	0.236	0.006	0.028	0.016
(1)	1.652	0.230	0.005	0.029	0.016
(2)	1.676	0.242	0.007	0.027	0.016
	Cr [%]	Ni [%]	Co [%]	Cu [%]	Fe [%]
Σ	0.010	0.030	0.040	0.069	97.89
(1)	0.011	0.034	0.041	0.069	97.90
(2)	0.010	0.025	0.038	0.069	97.88

Илл. 78. Химический состав.

На клинке видна макроструктура в виде волнистых линий как у основания, так и на кончике. Волнистый узор — один из самых распространенных в Индо-Персидском регионе. Он является основой для преобразования в другие, более сложные узоры. По всей рабочей поверхности клинка грунт имеет темно-серый оттенок (перлитная составляющая), рисунок же узора представляет собой светлые линии (цементитная составляющая). Более наглядно формы узорчатой поверхности можно рассмотреть по фотографиям макроструктур, сделанным на локальных участках нижней части второй трети кинжального клинка (Илл. 79а) и верхней части третьей трети кинжального клинка (Илл. 79б).

Илл. 79. Макроструктура.

На фотографиях макроструктур видно, что булатные узоры отличаются друг от друга как по морфологии, так и по размерности. Причем размеры отдельных элементов булатных структур могут отличаться в 2-3 раза. Такое различие по размерности отдельных элементов макроструктуры происходит, вероятно, из-за отличий в дисперсности полосчатых структур на разных участках трети клинка. Морфология булатных узоров по сечению клинка крайне неоднородна. На разных участках трети клинка рисунок узора меняется от сетчатого с элементами естественных колен (Илл. 79а) до волнистого с элементами свилеватости (Илл. 79б). В целом можно предположить, что булатный узор формировался в процессе фасоннойковки клиночной заготовки с более крупным волнистым рисунком, а в срединной части клинка этот волнистый рисунок узора был преобразован в более сложные узоры.

Кард. Иран, XVIII в. (Илл. 80-83). Общая длина 236 мм, длина клинка 140 мм, ширина у bolstera 20 мм, толщина 3 мм. Масса клинка с эфесом 0.09 кг. На первой трети клинка сделана прорезь размером 40 мм, внутри которой расположены 15 стальных шариков диаметром 2 мм. Bolster выполнен из булатной стали, инкрустированной по краям золотом. Osteологический материал рукояти представляет собой две половинки моржовой кости. Стальная рукоять клинка украшена золотой инкрустацией всечкой.

Илл. 80. Кард. Иран, XVIII в. Коллекция Д. А. Суханова

Илл. 81. Рукоять.

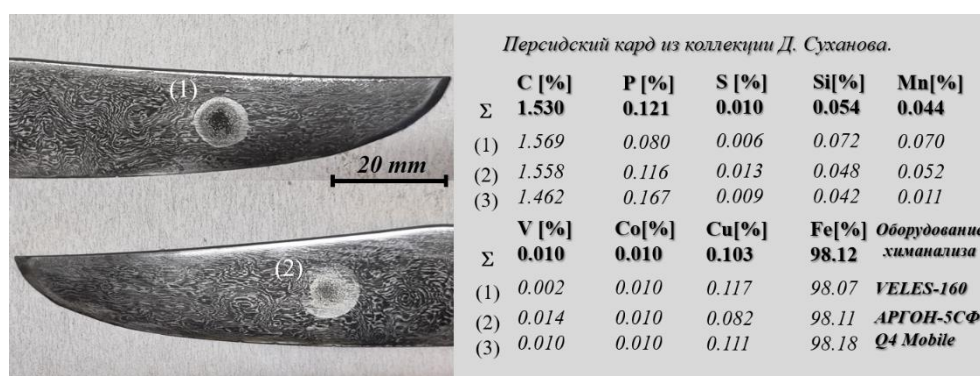
Илл. 82. Кард. Иран, XVIII век. Рисунок булата на клинке.
Коллекция Д. А. Суханова.

Илл. 83. Кард. Иран, XVIII век. Рисунок булата на больстере.
Коллекция Д. А. Суханова.

Химический анализ проводили с помощью оптико-эмиссионных спектрометров типа портативного Q4 Mobile, стационарных АРГОН-5СФ и VELES-160. На каждом устройстве прожиг осуществлялся по одному разу. Исследования проводили с целью выяснения статистического совпадения результатов.

По данным химического анализа выявлено, что булатный нож кард в среднем содержит: 1.53% С, 0.054% Si, 0.044% Mn, 0.01% S, 0.121% P, 0.01% V, 0.01% Co, 0.103% Cu. Остальные химические элементы не превышали тысячных долей процента. Специальных химических элементов в ножевом клинке не было обнаружено, что лишний раз подтверждает теорию о чистоте старинного булата по примесям, кроме повышенного содержания фосфора. Примесь фосфора в 6 раз превышала допустимые значения (Илл. 84).

Илл. 84. Химический состав и прожиги.

Химический состав ножевого булатного клинка полностью соответствует нашим представлениям о времени его производства — датировка по химии предполагает возраст не старше конца XVIII века.

Историография исследований химического состава булатных сталей. Впервые химический состав персидского сабельного клинка с сетчатым узором из своей коллекции определил Н. Т. Беляев (Belaiew 1918): C=1.49%, Si=0.005%, Mn=0.08%, S=0.05%, P=0.1%. По примесям кремния, марганца и серы, составляющим сотые и тысячные доли процента, клинок считается высокочистым. По содержанию углерода видно, что клинок выполнен из высокоуглеродистой стали с повышенным содержанием примеси

фосфора. Содержание фосфора завышено не менее чем в 5 раз относительно допустимых значений.

Одним из первых, кто провел комплексные исследования химического состава нескольких булатных сабельных и кинжальных клинков из частной коллекции Г. Мозера, был австрийский металлург Б. Шокке (Zschokke 1924):

1) кинжал № 3 (C=1.677%, Si=0.015%, Mn=0.056%, S=0.007%, P=0.086%);

2) кинжал № 5 (C=1.575%, Si=0.011%, Mn=0.03, S=0.018%, P=0.104%);

3) сабля № 7 (C=1.874%, Si=0.049%, Mn=0.005%, S=0.013%, P=0.127%);

4) сабля № 8 (C=0.596%, Si=0.119%, Mn=0.159%, S=0.032%, P=0.252%);

5) сабля № 9 (C=1.342%, Si=0.062%, Mn=0.019%, S=0.008%, P=0.108%);

6) сабля № 10 (C=1.726%, Si=0.052%, Mn=0.028%, S=0.020%, P=0.172%).

Повышенное содержание углерода он объясняет тем, что избыточный цементит придает большую выразительность узору, а также влияет на повышение твердости, не требующей закалки при высоких скоростях охлаждения. Никаких специальных элементов найдено не было, кроме повышенного содержания фосфора. Б. Шокке был один из первых, кто указывал на то, что благоприятным условием для получения классического коленчатого узора следует считать наличие в химическом составе булатов повышенного содержания фосфора, хоть он и ухудшает конструктивные свойства.

Группа американских исследователей в конце XX века взялась перепроверить данные, опубликованные в работе Б. Шокке. Используя более современное оборудование, они точнее определили химический состав и изучили микроструктуру булатных сабельных клинков № 7, 9 и 10 из коллекции Г. Мозера.

Химический состав и микроструктура старинных булатных клинков представлены в работе Дж. Верховена с соавторами (Verhoeven и др. 1998):

1) клинок № 7 (C=1.71%, Si=0.035%, Mn=0.015%, S=0.009%, P=0.101%, Ni=0.06%, Cu=0.175%, V=0.014%);

2) клинок № 9 (C=1.41%, Si=0.05%, Mn=0.01%, S=0.006%, P=0.098%, Ni=0.04%, Cu=0.09%, V=0.005%);

3) клинок № 10 (C=1.79%, Si=0.05%, Mn=0.03%, S=0.016%, P=0.133%, Ni=0.07%, Cu=0.183%, V=0.027%).

Сравнивая данные по химическому анализу, можно заметить серьезные различия по содержанию углерода в образце № 7: по Б. Шокке (C=1.874%) и по Дж. Верховену (C=1.71%). По образцам № 9 и 10 содержание углерода немного увеличивается по своим значениям и только в образце № 7 снижется. Объяснение может быть только одно - неоднородность распределения примесей по сечению сабельного клинка. Смена участка прожига (или забора материала) может дать другие значения.

Булатный сабельный клинок генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметьева (1652-1719 гг.), из собрания Государственного Эрмитажа, был исследован профессором И. С. Гаевым (Гаев 1956). Химический состав булатной стали: C=1.97%, Si=0.06%, S=0.014%, P=0.136%, следы Mn. Никаких легирующих примесей в булатной стали не обнаружено. Объемная доля избыточных карбидов составляла около 18%. В современной металлургии сталь с таким содержанием углерода (1.97%) и фосфора (0.136%) считается хрупкой, технологически трудно обрабатываемой, хладноломкой. Однако еще в конце XVII - начале XVIII века из такой стали восточные кузнецы-оружейники могли изготовить сабельный клинок, испытывающий знакопеременные ударные нагрузки.

Итальянский профессор Карло Панцери (Panzeri 1965) исследовал структуру и химический состав двух восточных сабельных клинков. В его исследовании под № 1 представлена турецкая сабля килич, датируемая XVI-XVII вв., с массивным широким клинком сильной кривизны, изгиб начинается с конца второй трети клинка. Верхняя треть клинка усилена елманью, заточенной с двух сторон. По данным автора, узор булатной структуры типичен для Кара-Хорасан, фон травимости черный со струистым светлым узором как у текущей воды. По химическому составу клинок соответствовал

высокоуглеродистой стали с повышенным содержанием фосфора без следов раскисления: C=1.62%, Si=0.027%, Mn=следы; S=0.007%, P=0.087%. Под № 2 представлена клиночная полоса, представляющая собой персидскую саблю шамшир, с узким клинком сильной кривизны без елмани и рикассо. Волнистый узор булатной структуры, по данным автора, соответствовал Кум-Хинди. По химическому составу клиночная сталь отличается от предыдущей содержанием постоянных примесей: C=1.42%, Si=0.11%, Mn=0.13%, S=0.038%, P=0.035%. Примеси кремния и марганца, превышающие 0.1%, свидетельствуют о возможном процессе раскисления тигельного расплава либо использовании импортного европейского железа. Содержание ликватов, серы и фосфора допустимо как в современных легированных сталях. Хотя в данном конкретном случае их коллективное влияние на образование карбидной полосчатости будет огромно.

В диссертационной работе Б. Г. Амаглобели (Амаглобели 1984) представлены данные по химическому составу постоянных примесей сабельных клинков из Музея истории Азербайджана и экспонатов из частных коллекций. Химический состав экспонатов из Государственного музея Грузии не был представлен в работе автора в полном объёме, так как содержание углерода в стали, рассчитанное по методу Розиваля, даёт не совсем точные данные, а выводы носят в большей степени оценочный характер. Химический состав сабельных экспонатов из Музея истории Азербайджана:

1) инвентарный № 316 (C=1.45%, Si=0.238%, Mn=0.115%, S=0.017%, P=0.219%);

2) инвентарный № 1531 (C=1.41%, Si=0.119%, Mn=0.171%, S=0.012%, P=0.199%);

3) инвентарный № 1454 (C=1.51%, Si=0.309%, Mn=0.205%, S=0.008%, P=0.209%);

4) инвентарный № 301 (C=1.24%, Si=0.381%, Mn=0.215%, S=0.017%, P=0.131%);

5) неопределенно № 13... (C=1.47%, Si=0.219%, Mn=0.221%, S=0.012%, P=0.147%).

Химический состав булатных экспонатов из частных коллекций:

- 1) сабля шамшир (C=1.46%, Si=0.109%, Mn=0.105%, S=0.005%, P=0.211%);
- 2) сабля шамшир (C=1.37%, Si=0.105%, Mn=0.027%, S=0.006%, P=0.105%);
- 3) неопределенно (C=1.38%, Si=0.390%, Mn=0.018%, S=0.017%, P=0.113%);
- 4) неопределенно (C=1.50%, Si=0.149%, Mn=0.012%, S=0.012%, P=0.015%);
- 5) неопределенно (C=1.21%, Si=0.219%, Mn=0.016%, S=0.009%, P=0.041%);
- 6) кавказский нож (C=1.17%, Si=0.238%, Mn=0.017%, S=0.022%, P=0.039%);
- 7) аджарский кинжал (C=1.41%, Si=0.109%, Mn=0.124%, S=0.007%, P=0.057%);
- 8) аджарский кинжал (C=1.59%, Si=0.115%, Mn=0.151%, S=0.012%, P=0.127%).

Все предметы из Музея истории Азербайджана являются клинками из высокоуглеродистой стали с очень высоким уровнем содержания фосфора. Более того, в них обнаружены продукты раскисления расплава. Можно заключить, что они изготовлены не ранее второй половины XIX века, когда массово в шихте тигельной плавки начали применять сталь английской, шведской или русской выделки. Это относится также и к сабельному клинку и двум аджарским кинжалам из частных коллекций.

Пять экспонатов из частной коллекции грузинских коллекционеров были изготовлены, вероятно, в другой период, когда начали добавлять в тигельную плавку чугуна из доменных печей. На это указывает повышенное содержание примеси кремния, который в значительной мере присутствует именно в чугунах, полученных доменным способом с применением каменного угля. Это соответствует европейскому методу выплавки чугуна не ранее середины XIX века. Именно тогда Ост-Индская компания появилась на Ближнем Востоке со своим насаждением технологического прогресса.

Найденный при раскопках сабельный клинок из Центральной Азии, исследованный Анной Фейербах (Feuerbach 2000), имел следующий химический состав: C=1.24%, Si=0.08%, Mn <0.01%, S=0.011%, P=0.143%, Ni <0.01%, Cu=0.1%, V=0.012%, Nb=0.06%. В статье отмечалось, что клинок имел булатную структуру, но какую не уточнялось. По химическому составу он соответствует высокоуглеродистой стали с повышенным содержанием примеси фосфора, без использования раскислителей при тигельной плавке.

Американский ученый Дж. Верховен упоминает в своих исследованиях химический состав старинных ножей типа кард при сравнении с современными клинками, изготовленными по булатным технологиям его коллегой А.Н. Pendray (Verhoeven и др. 1998; Verhoeven и др. 2018):

1) C=1.65%, Si=0.006%, Mn=0.02%, S=0.012%, P=0.227%, Ni=0.02%, Cu=0.07%;

2) C=1.64%, Si=0.046%, Mn=0.02%, S=0.008%, P=0.162%, Ni=0.018%, Cu=0.078%;

3) C=1.49%, Si=0.05%, Mn=0.01%, S=0.009%, P=0.144%, Ni=0.02%, Cu=0.09%, V=0.006%;

4) C=1.51%, Si=0.047%, Mn=0.01%, S=0.005%, P=0.095%, Ni=0.01%, Cu=0.033%, V=0.004%.

Эти высокоуглеродистые клинки ножей с повышенным содержанием примеси фосфора являются типичными представителями Индо-Персидской булатной стали, с характерными булатными узорами. Такая булатная сталь содержит низкие показатели легирующих примесей в сотых и тысячных долях процента, которыми можно пренебречь при учете их влияния на структуру и механические свойства.

Структура и химический состав булатного клинка типа шамшир, содержащего углерода на нижнем пределе около 1.0%, представлены в работе (Peterson и др. 1990). Химический состав был определен на двух разных участках клинка: (А) C=1.01%, Si=0.1%, Mn=0.05%, S=0.013%, P=0.025%, Ni=0.01%, Cu=0.04%, Cr <0.01% и (В) C=1.04%, Si=0.12%, Mn=0.06%, S=0.016%, P=0.042%, Ni=0.01%, Cu=0.05%, Cr <0.01%. Восточный шамшир является наглядным примером того, как с объемной долей избыточных

карбидов не более 5% и отсутствием лигатуры можно получить узорчатую булатную структуру. По приведенным данным видно, что на участке, где содержание примеси фосфора меньше в процентном соотношении, обнаруживается меньше избыточного. Даже незначительное отклонение его количества от нормы приводит к резкому увеличению ликвации углерода в тигельной стали. Наглядно такой процесс можно наблюдать по светлым полосам травимости реактивом Стэда. В этих зонах, обогащенных примесями, формируется карбидная полосчатость.

В исследовательском технологическом центре «Аусфер» (г. Магнитогорск) совместно с Институтом физики металлов Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург) были проведены исследования состава и структуры холодного оружия из частных коллекций, имеющих внешние признаки булатной стали (Счастливец и др. 2013). По мнению авторов, исследования были необходимы для того, чтобы убедиться на конкретном примере, не содержала ли булатная сталь каких-либо загадочных компонентов в своем составе. Булатная структура двух сабельных клинков представляла собой карбида-трооститную полосчатость.

Для исследований ими были выбраны персидская сабля с клинком типа шамшир, твердостью 43HRC и химическим составом: C=1.44%, Si=0.065%, Mn=0.01%, S=0.006%, P=0.135%, Ni=0.04%, Cu=0.07%, V=0.008%, а также индийская сабля с клинком типа тальвар, твердостью 44HRC и химическим составом: C=1.76%, Si=0.035%, Mn=0.01%, S=0.009%, P=0.13%, Ni=0.04%, Cu=0.09%, V=0.015%. Авторы делают вывод о том, что старинное оружие было изготовлено из чистых высокоуглеродистых сталей с повышенным содержанием фосфора. По их мнению, наблюдаемый на клинках узор образован кристаллами цементита в стальной матрице. Такой цементит является избыточной фазой в этих заэвтектоидных булатных сталях.

Химический состав девяти сабельных клинков, исследованных И. Н. Тагановым и Б. Д. Калининым, представлены в работе (Калинин, Таганов 2009):

1) Т-1: C=1.55%, Si=0.204%, Mn=0.043%, S=0.015%, P=0.117%, Ni=0.096%, Cu=0.193%;

2) Т-2: C=1.7%, Si=0.098%, Mn=0.041%, S=0.007%, P=0.045%, Ni=0.06%, Cu=0.08%;

3) Т-3: C=1.45%, Si=0.344%, Mn=0.011%, S=0.005%, P=0.028%, Ni=0.047%, Cu=0.041%;

4) Т-4: C=1.16%, Si=0.158%, Mn=0.028%, S=0.005%, P=0.052%, Ni=0.04%, Cu=0.099%;

5) Т-5: C=0.92%, Si=0.157%, Mn=0.136%, S=0.004%, P=0.093%, Ni=0.029%, Cu=0.07%;

6) Ш-1: C=1.7%, Si=0.059%, Mn=0.008%, S=0.023%, P=0.192%, Ni=0.062%, Cu=0.087%;

7) Ш-2: C=1.25%, Si=0.106%, Mn=0.004%, S=0.014%, P=0.14%, Ni=0.038%, Cu=0.078%;

8) Ш-3: C=1.61%, Si=0.201%, Mn=0.029%, S=0.008%, P=0.128%, Ni=0.055%, Cu=0.153%;

9) Ш-4: C=1.78%, Si=0.057%, Mn=0.014%, S=0.01%, P=0.169%, Ni=0.074%, Cu=0.111%.

И. Н. Таганов и Б. Д. Калинин обратили пристальное внимание на необычно большое содержание фосфора в булатах, по сравнению с современными сталями. Исходя из анализа данных по химическому составу, они пришли к выводу, что содержание фосфора в булатах в 5-10 раз превышает концентрацию этого элемента в современных инструментальных и конструкционных углеродистых сталях, имея тенденцию возрастать на величину порядка 0.0075% при увеличении концентрации углерода на каждые 0.1%.

В работах (Суханов 2018; Sukhanov 2018) был показан химический состав и структура фрагмента кончика булатного ножа типа кард. Размер анализируемого образца составлял 15x15x30 мм. Исследования выполнены на оборудовании ЦКП «Структура, механические и физические свойства материалов» Новосибирского государственного технического университета. Среднестатистический химический состав определяли по двум прожигам на оптико-эмиссионном спектрометре типа ARL 3460: C=1.48%, Si=0.08%, Mn=0.005%, S=0.01%, P=0.19%, Al=0.004%, Co=0.015%, V=0.011%. При

анализе химического состава булатной стали особое внимание уделялось обнаружению следов легирующих элементов, которые могли бы положительно влиять на механические свойства. Обнаружено было всего два элемента, которые находились в сотых долях процента: 0.011% ванадия и 0.015% кобальта. Все остальные легирующие элементы не превышали даже тысячных долей процента.

Химический состав булатного сабельного клинка типа шамшир эпохи династии Сефевидов, представленный в работе (Ghasem 2018), содержал: C=1.42%, Si=0.13%, Mn=0.26%, S=0.08%, P=0.14%. Для этого клинка характерно высокое содержание примесей кремния и марганца, соизмеримых с остатками от продуктов раскисления. Скорее всего, данный клинок изготовлен во второй половине XIX века.

Можно предположить, что все эти булатные стали были получены при идентичных условиях тигельной плавки. Однако хочется отметить, что в этих клинках есть существенная разница в количественном присутствии постоянных примесей.

В нашем понимании разница достаточно существенна. Десятые доли процента кремния и марганца могут попасть в состав булатных сталей только при использовании специальных флюсов, закладываемых в тигель совместно с металлической шихтой в нужных пропорциях. Но об этом нужны специальные знания, основанные на процессе раскисления расплава, то есть подавления процесса кипения металла. Поэтому, вероятно, сабельные булатные клинки, в которых кремния и марганца десятые доли процента, являются изделиями, датированными более поздним периодом, но в любом случае не ранее второй половины XIX века, когда массово начали применять раскислители при тигельной плавке в виде стекла, кварцевого песка и перекиси марганца.

Сабельные булатные клинки, в которых кремния и марганца сотые доли процента, вероятно, более ранней датировки XVII-XVIII вв. В те времена в качестве флюсов применяли известняковые либо доломитовые смеси, а процессом дегазации расплава служил естественный процесс кипения при тигельной плавке.

Ещё ранее наши предшественники указывали: «С XVII столетия начался упадок стального производства в Индии, и в настоящее время оно там совсем заглохло (вследствие наводнения английскими фабрикантами). Индийская сталь теперяшняго изготовления уже не пользуется такой славой среди азиатских кузнецов...» (Железнов 1906, 2). Можно предположить, что к середине XIX века на Востоке существенную роль в некоторых отраслях торговли и экономики Индии и Ирана играла Ост-Индская компания. Помимо запрета экспорта товаров, включая традиционный тигельный металл, более качественный и дешёвый материал (английская и шведская сталь) и изделия из стали начали поступать в регион. Так, официально запатентованные и появившиеся в 1856 г. бессемеровская и в 1865 г. мартеновская стали (Birnie 2006, б) сильно изменили ситуацию в регионе. Возросли и поставки импортной стали в Индию (Valpy 1860, 74-75). В ряде промышленных производств в Европе упор был сделан на производство чугунного литья для изготовления пушек. Новые технологии доменного производства региональным властям стран Востока не передавались, за исключением, возможно, Афганистана конца XIX — начала XX века, где с помощью англичан был организован ряд оружейных производств, таких как «Машин-Хана» в мастерских Кабула. Более того, опасность бунтов и восстаний местного населения приводила к запрету владения оружием и, как следствие, естественному снижению его производства. Местные кустарные оружейные мастерские, как правило, были семейными, они не выдерживали конкуренции с мануфактурным производством и запретительными мерами. Постепенно лучшие образцы восточного клиночного оружия из булатной и дамасской стали уступили своё место европейским клинкам из бессемеровской стали¹, более

¹ Бессемеровский процесс производства стали — метод передела жидкого чугуна в сталь путём продувки сквозь него сжатого воздуха, обычного атмосферного или обогащённого кислородом. Процесс был предложен в Англии Генри Бессемером в 1856 году. В том же году была решена проблема красноломкости бессемеровской стали. Удалось выяснить, что она была вызвана присутствием не серы, а кислорода. Металлурги середины XIX в. знали, как бороться с красноломкостью — для этого в металл в каком-либо виде добавляли марганец. К счастью, марганец, успешно связывавший в металле серу, точно также связывал и её химический аналог — кислород. Именно «раскисление» металла марганцем вдохнуло новую жизнь в

высокопроизводительной и требующей меньших трудозатрат. Несколько позднее в Индии и Иране стало модным производство подделок и продажа старого оружия для оформления интерьера кабинетов европейцев.

Ценой технологического прогресса стала потеря старинных технологий изготовления булатных сталей, вначале в производстве слитков и заготовок, а позднее и в самой технологииковки и термической обработке клинков. Возможно, что в XIX веке ещё могли сохраняться очаги кустарного производства булатных сталей из старых слитков и новых сортов чугуна, но в исторических источниках таких данных нами не найдено.

Обсуждение экспериментальных исследований. Анализируя экспериментальные данные по химическому составу, было установлено, что булатные клинки можно выделить в четыре основные группы, отличающиеся по содержанию постоянных примесей. В данном случае постоянные примеси являются характерными атрибуционными признаками, наличие которых свидетельствует о разном временном периоде производства булатных сталей либо о региональном происхождении используемой шихты и флюсов при тигельной плавке слитков-вутцев.

В I группу нами отнесены булатные клинки с минимальным содержанием примесей серы, кремния и марганца. Их содержание не превышает сотых долей процента. Примесь фосфора находится в диапазоне от 0.065% до 0.236%. По углероду все стали заэвтектоидные, содержащие от 1.32% до 2.1%. Такие клинки датируются XVI–XVIII веками.

Во II группу нами отнесены булатные клинки, содержавшие десятые доли процента по примесям кремния и марганца. Примеси серы и фосфора, хотя и имеют завышенные показатели, но не превышают пороговых значений менее 0.06%. По углероду эти стали также заэвтектоидные, но среднее содержание углерода (1.2%) допустимо для современных нелегированных углеродистых инструментальных сталей не ответственного назначения. Такие клинки датируются нами первой половиной XIX века.

бессемеровский процесс, который без этого вряд ли получил бы широкое распространение.

В целом химический состав булатных сталей, разделенных по группам, хорошо согласуется с данными, указанными нами в подразделе «Историография исследований химического состава булатных сталей». Анализируя эти данные, мы также обратили внимание на то, что большинство клинков, исследованных на химический состав за столетний период, имеют характерные признаки I и II группы.

Более того, прослеживается еще одна III группа сталей, для которой характерно повышенное содержание примесей кремния и марганца, более 0.2% каждого в отдельности. Содержание примесей серы и фосфора идентично I группе. Вероятно, для изготовления булатных клинков уже использовалась бессемеровская сталь, содержащая определенную долю раскислителей, которые активно начали использовать во второй половине XIX века. При высоком содержании примеси фосфора (0.11-0.21%) марганец будет сегрегироваться в местах скопления углерода, образуя легированный гексагональный карбид ограненной морфологии. Такой карбид будет отрицательно влиять на весь комплекс механических свойств. Именно на таких булатных клинках, в работах (Амаглобели 1984; Тавадзе и др. 1984b; Таганов 2009), показаны низкие механические свойства при статических и динамических испытаниях.

В IV группу нами отнесены два сверх высокоуглеродистых клинка, содержащих повышенные показатели по примесям серы, фосфора и алюминия. Клинки уникальны по своему химическому составу. За весь столетний период химических исследований булатных сталей клинки с таким составом больше не встречаются. Можно предположить, что такая сталь была прерогативой единичных мастерских, привязанных к местности, где добывали, например, белую глину, которую могли добавлять в качестве флюсов для предохранения расплавленной стали от окисления и снижения температуры плавления. Такие клинки, даже при наличии примеси алюминия, могут быть датированы концом XVIII - началом XIX века по ряду традиционных атрибуционных признаков.

Далее более подробно опишем влияние постоянных примесей на характер формирования дендритной неоднородности сталей, которая в свою очередь формирует характерный булатный узор.

Основной примесью, которая определяет разницу между железом, сталью и чугунами является углерод (С). Коэффициент ликвации $(1-K) = 0.64$ выше среднего. Это обстоятельство говорит о том, что при затвердевании слитков-вутцев будет всегда проявляться карбидная или фазовая неоднородность. Чем больше углерода в сплаве, тем крупнее участки дендритной ликвации. Углерод — важнейшая примесь в сталях и чугунах, влияющая на полиморфизм железа, с помощью которого осуществляются операции термической обработки. Например, высокотемпературный отжиг применяют для достижения минимальной твердости, а процесс закалки применяют для достижения максимальной твердости.

Самые большое влияние на показатели роста дендритной неоднородности оказывают примеси, встречающиеся в железных рудах повсеместно, такие как сера (S), фосфор (P), кислород (O) и кремний (Si), постоянные спутники металлургических процессов при производстве сталей и чугунов с древнейших времен. В большинстве железных руд в природе присутствуют химические соединения из составных частей этих элементов.

Например, в древности в качестве сырья для получения железной крицы в сыродутных домницах применяли болотные руды, содержащие до 60% окиси железа (Fe_2O_3). Влажность болотной руды достигала более 70%. Руда загрязнена примесями песка и гниющими органическими веществами, содержащими фосфорную кислоту до 8%. Из-за присутствия большого количества загрязнителей и примеси фосфора болотные руды считаются низкокачественными и непригодными для современной металлургической промышленности. Восстановление железа из болотных руд начинается при температуре 400 °С, а при температуре 800 °С уже получается губчатое железо (крица).

В современной металлургии применяют обогащенные железные руды. Богатая руда содержит свыше 55% окиси железа (Fe_2O_3), не более 10% диоксида кремния (Si_2O), серы (S) и фосфора (P) не более 0.15%. Обогащение

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

железистых кварцитов происходит за длительное время геологического формирования рудных отложений при выветривании силикатов и выщелачивании кварца.

I группа Индо-Персидских булатных сталей, XVI-XVIII вв., %									
№	C	P	S	Si	Mn	Al	Cu	Cr	Ni
1	1.323	0.070	0.001	0.025	0.033	0.001	0.113	0.034	0.038
2	1.409	0.065	0.007	0.044	0.061	0.001	0.168	0.034	0.036
3	1.440	0.075	0.009	0.033	0.052	0.001	0.160	0.036	0.041
4	1.450	0.079	0.002	0.042	0.037	0.001	0.092	0.033	0.042
5	1.579	0.076	0.012	0.076	0.079	0.001	0.350	0.041	0.061
6	1.662	0.076	0.022	0.022	0.048	0.001	0.127	0.033	0.029
7	1.751	0.078	0.009	0.028	0.053	0.001	0.181	0.034	0.036
8	1.965	0.083	0.010	0.035	0.049	0.001	0.301	0.034	0.062
9	1.315	0.117	0.001	0.048	0.007	0.005	0.073	0.003	0.022
10	1.440	0.135	0.006	0.065	0.010	-	0.070	-	0.040
11	1.482	0.193	0.010	0.088	0.005	0.003	0.083	0.001	0.029
12	1.490	0.144	0.009	0.050	0.010	-	0.090	-	0.020
13	1.530	0.121	0.010	0.054	0.044	0.005	0.103	0.003	0.019
14	1.530	0.166	0.001	0.048	0.007	0.005	0.073	0.003	0.022
15	1.640	0.162	0.008	0.046	0.020	-	0.078	-	0.018
16	1.664	0.236	0.006	0.028	0.016	0.005	0.069	0.010	0.030
17	1.720	0.110	0.018	0.076	0.032	0.005	0.028	0.003	0.002
18	1.700	0.192	0.023	0.059	0.008	-	0.087	0.003	0.062
19	1.760	0.130	0.009	0.035	0.010	-	0.090	-	0.040
20	1.780	0.169	0.010	0.057	0.014	-	0.111	0.007	0.074
II группа Индо-Персидских булатных сталей, первая половина XIX века, %									
№	C	P	S	Si	Mn	Al	Cu	Cr	Ni
1	1.037	0.053	0.033	0.088	0.241	0.001	0.019	0.033	0.013
2	1.040	0.042	0.016	0.120	0.060	-	0.050	0.010	0.010
3	1.064	0.040	0.053	0.121	0.193	0.004	0.021	0.035	0.009
4	1.160	0.052	0.050	0.158	0.029	-	0.099	0.002	0.040
5	1.185	0.046	0.017	0.140	0.113	0.001	0.019	0.034	0.012
6	1.507	0.056	0.047	0.037	0.209	0.001	0.024	0.033	0.023
III группа, булатные клинки из Музея истории Азербайджана, XIX век, %									
№	C	P	S	Si	Mn	Al	Cu	Cr	Ni
1	1.45	0.219	0.017	0.115	0.238	-	-	-	-

2	1.41	0.199	0.012	0.171	0.119	-	-	-	-
3	1.51	0.209	0.008	0.205	0.309	-	-	-	-
4	1.24	0.131	0.017	0.215	0.381	-	-	-	-
5	1.47	0.147	0.012	0.221	0.219	-	-	-	-
IV группа Индо-Персидских булатных сталей, XVIII-XIX вв., %									
№	C	P	S	Si	Mn	Al	Cu	Cr	Ni
1	1.909	0.082	0.185	0.123	0.041	0.323	0.093	0.035	0.059
2	3.018	0.082	0.131	0.060	0.057	0.387	0.093	0.033	0.056

По влиянию на дендритную ликвацию сталей постоянные примеси подразделяются на два класса. В первый класс входят примеси, соединения которых различимы под микроскопом, такие как сера (S) и кислород (O). К второму классу относятся примеси, которые не различимы под микроскопом, например, фосфор (P) и кремний (Si). Разделение на классы основано на том, что примеси серы и кислорода практически нерастворимы в твердом растворе железа, образуя неметаллические включения в виде сульфидов (FeS) и закиси железа (FeO), а примеси фосфора и кремния способны растворяться в твердом растворе железа в достаточных количествах, не образуя при этом отдельных фазовых включений.

Сера — вредная примесь, коэффициент ликвации $(1-K) = 0.98$ максимальный. Содержание в сталях более 0.05% ухудшает технологические и механические свойства последних при повышенных температурах (красноломкость). Причиной нежелательного присутствия в сталях примеси серы является образование легкоплавкой эвтектики (FeS+Fe), имеющей низкую температуру плавления 988 °С. При межосевых температурах обработки давлением более 1000 °С эта эвтектика образует жидкие участки в ликвационных зонах, нарушая связь между зернами, в результате чего образуются надрывы и трещины.

Сульфиды практически нерастворимы в твердом железе и выделяются в межосных участках либо в виде эвтектики, либо, чаще, в виде отдельных неметаллических включений различной морфологии. Такие неметаллические включения оказывают огромное влияние на дендритную ликвацию. В горячедеформированном состоянии неметаллические частицы имеют

строчечное расположение, ориентированное параллельно оси деформации, что приводит к появлению дефекта в виде полосчатой структуры.

Кислород — вредная примесь, коэффициент ликвации $(1-K) = 0.98$ максимальный. В железных рудах присутствует в виде окиси железа Fe_2O_3 (30 at. % O), закиси-окиси железа Fe_3O_4 (28 at. % O) и закиси железа FeO (23 at. % O). Из этих трех оксидов только закись железа способна растворяться в феррите (железе) в незначительных объемах, увеличивая его хрупкость. В свободном состоянии все оксиды железа присутствуют в сталях в виде отдельных включений, располагающихся по границам зерен в виде стекловидных игл, играющих роль микронадрезов. Наличие кислорода в сталях резко уменьшает предел прочности, снижает пластичность и ударную вязкость. При содержании кислорода более 0.08% появляется склонность к хладноломкости и красноломкости, усиливается рост зерен при нагреве, ухудшается способность к обработке резанием и ковке, понижается магнитная проницаемость и увеличивается электрическое сопротивление.

Очевидно, чем больше будет содержаться неметаллических включений, тем больше они будут снижать качество материала. Поэтому в высококачественных сортах сталей рекомендовано иметь не более 0.02–0.03% серы и кислорода, каждого в отдельности.

Фосфор считается вредной примесью, коэффициент ликвации $(1-K) = 0.94$ максимальный. Фосфор вызывает сильную дендритную ликвацию и способствует образованию в процессе горячей деформации полосчатой структуры. Примесь фосфора способна растворяться в феррите до 1.2%, не образуя при этом отдельных фазовых включений. Поэтому фосфоритных включений в микроструктуре не обнаруживается. Присутствие примеси фосфора под микроскопом можно косвенно определить путем специального травления реактивом Стэда (reagent Stead's etching) (1 г хлористой меди, 4 г хлористого магния, 1 мл соляной кислоты, 20 мл дистиллированной воды, 100 мл этилового спирта). Этот реактив способен выявлять неоднородную структуру, указывая на присутствие фосфора в межосных объемах дендритов. Атомы фосфора, распределяясь в решетке железа вблизи ликвационных зон, значительно упрочняют ферритную основу. В результате даже при

незначительном содержании фосфора сталь становится хладноломкой, то есть хрупкой при низких температурах. Обогащенные фосфором межосные участки дендритов иногда способны превышать предел растворимости в железе. При концентрации фосфора в ликвационных зонах больше 1.2% по границам зерен образуется фосфид железа (Fe_3P) с температурой плавления 1100°C . При гомогенизационном отжиге сталей возможно оплавление зерен по их границам, что однозначно приводит к неисправимому браку.

Кремний — постоянная примесь, коэффициент ликвации $(1-K) = 0.5$ средний. Присутствует в виде силикатов в руде. В чистом виде кремний в меньшей степени проявляет склонность к дендритной ликвации, но способствует устойчивости ферритной основы сталей. Растворяясь в феррите, повышает предел текучести и снижает способность сталей к холодной пластической деформации. Кремний способен растворяться в феррите до 14%, однако содержание этого элемента в большинстве углеродистых сталей, кроме специальных, не доходит до указанного предела насыщения твердого раствора. При содержании кремния выше 0.40% в углеродистой стали общего назначения происходит существенное снижение пластичности. Кремний не образует специальных карбидов и, как правило, применяется в качестве эффективного раскислителя при выплавке сталей. Продукты раскисления в виде оксида кремния (SiO_2) оказывают огромное влияние на полосчатость в деформированной структуре сталей.

Постоянной примесью при производстве сталей с 1857 года является марганец, коэффициент ликвации $(1-K) = 0.05$ низкий. Марганец присутствует в сталях в количестве от 0.3% и более. Применяют для удаления из стали кислорода и серы. В чистом виде он имеет меньшую тенденцию к дендритной ликвации, чем любой другой легирующий элемент. Марганец благоприятно влияет на ковкость и свариваемость сталей, снижает риск красноломкости в процессе горячей деформации сталей.

Неметаллические включения, оставшиеся после раскисления в виде оксида марганца (MnO) либо сульфида марганца (MnS) способствуют образованию полосчатой структуры в деформированной стали. Марганец, при содержании более 2.0%, не образует своего карбида, неограниченно

растворяясь в железе, способствует легированию цементита $(Fe,Mn)_3C$. В присутствии примеси фосфора марганец способен сегрегироваться по границам зерен, что приводит к отпускной хрупкости. Поэтому марганец является нежелательной примесью в подлинных восточных булатных клинках, в которых для усиления дендритной ликвации применялась примесь фосфора.

В качестве сильнейшего раскислителя при производстве современных высококачественных сталей применяют алюминий (Al), коэффициент ликвации $(1-K) = 0.01$ низкий. Впервые использован в качестве раскислителя в 1868 году русским металлургом А. С. Лавровым. В процессе раскисления образуется устойчивый оксид алюминия Al_2O_3 (глинозем) с температурой плавления $2050^{\circ}C$. Этот оксид остается твердым даже при температуре литья сталей, поэтому раскисление алюминием не применяют в одиночку, если требуется высокая степень очистки стали от кислорода. Алюминий обычно применяют совместно с марганцем и кремнием, чтобы оксид алюминия имел шанс соединиться с жидким шлаком ($Al_2O_3/SiO_2/MnO$).

Присадка алюминием позволяет полностью успокоить сталь и избежать возникновения пористости слитков вследствие выделения пузырьков окиси углерода (CO). Образование мелких включений глинозема влияет на протекание процесса кристаллизации, в частности на наследственность размера зерна. Обычно размер зерна регулируют, изменяя расход алюминия: чем больше введено алюминия, тем мельче зерно. В древности раскисления алюминием не применялось, так как для этого процесса необходимо вводить алюминий промышленной очистки, а введение в расплав глинозёма только ухудшит свойства сталей.

При датировке булатных сталей важно учитывать тот факт, что большинство легирующих элементов могут попасть в структуру стали только при специальном введении, легировании расплава. Легирование начали применять в конце XIX - начале XX века. В большинстве случаев вводимые примеси для изготовления специальных сталей оказывают наименьшее воздействие на дендритную ликвацию. Например, хром (Cr), коэффициент ликвации $(1-K) = 0.15$ низкий, является карбидообразующим элементом, легирует цементитную основу. Легирование хромом в пределах 10...30%

используется как добавка для получения жаростойких нержавеющей сталей, штамповых сталей ледебуритного класса и износостойких белых чугунов. Никель (Ni), коэффициент ликвации $(1-K) = 0.05$ низкий. Никель не образует в сталях карбидов, способствует образованию и сохранению остаточного аустенита, используется как основа жаропрочных сталей и чугунов. Ванадий (V), коэффициент ликвации $(1-K) = 0.11$ низкий. В количестве от 0.01% до 10% способствуют отбеливанию сталей и чугунов, образуя дисперсные карбиды ванадия (VC).

По мнению американского исследователя подлинных булатных сталей Джона Верховена на макроструктуру или на неоднородность сталей могут влиять низкие уровни значений карбидообразующих элементов. Наиболее эффективными являются ванадий V и молибден Mo. Карбидообразующие элементы усиливают ликвацию углерода, что является неоспоримым фактом, но трудно поверить в их исключительность. В работе Верховена нет исчерпывающих объяснений по степени их влияния на дендритную ликвацию. По его субъективному мнению, содержание ванадия достаточно в пределах 0.04–0.004% V. Однако опыт показывает, что в большинстве современных сталей примесь ванадия присутствует в этих количествах довольно часто. Сотые и тысячные доли процента настолько ничтожны, что в большинстве случаев ими можно пренебречь. В таких мизерных количествах даже наиболее сильные ликваты, такие как сера и фосфор, не оказывают определяющего влияния на дендритную химическую неоднородность. Однако совместная ликвация различных примесей, содержащихся в сталях, способна усугублять дендритную химическую неоднородность при тигельном производстве булатных сталей.

В итоге, наличие примесей и легирующих элементов в процентном соотношении дают исчерпывающую информацию о времени производства булатных сталей в Индо-Персидском регионе. Считаем, что данный метод неразрушающего контроля химического состава в связке с узорчатой булатной структурой дополнительно позволят нам более точно определять временной период изготовления имеющихся в частных коллекциях экспонатов не только

холодного оружия, но и доспехов, посуды и предметов роскоши, изготовленных из булатных сталей.

Создание карты булатных структур на базе химического состава, макро- и микроструктуры булатов на основе достаточного количества статистически достоверного материала позволит ввести в оружиеведение дополнительный атрибуционный признак.

Библиография

- Амаглобели Б.Г. Гетерогенная структура булатной стали и возможность ее получения // Диссертация на соискание ученой степени канд. техн. наук. — Тбилиси, 1984. — 117 с.
- Аносов П.П. О булатах // Горный журнал, 1841. ч.1. кн. 2. — С. 157—319.
- Архангельский Л.Б. Испытания режущей способности исторических булатов // Клинок – традиции и современность. — 2017. — №33. — С. 38—42.
- Архангельский Л.Б. Секреты булата. — М.: Металлург, 2007. — 164 с.
- Басов В.И. Булат: линия жизни. // Металлург. — 1991. — №7. — С. 16—23.
- Беляев Н.Т. О булатах. — СПб.: Типо-Литография С.-Петербургской Тюрьмы, 1906. — 52 с.
- Бируни Абу Райхан. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). — Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 520 с.
- Бобров Л.А., Хайдаков К.С. «Тимуридская» сабля из Самарканда // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2019. — Т.18б. — №5: Археология и этнография. — С. 125—145.
- Бутенев. Замечания о ковке булата в Бухарии // Горный журнал, 1842. ч.4. кн.11. — С. 163—168.
- Гаев И.С. Булат и современные железоуглеродистые сплавы // Металловедение и термическая обработка металлов. — 1956. — №9. — С. 17—24.

- Гуревич Ю.Г. Классификация булата по макро- и микроструктуре // *Металловедение и термическая обработка металлов*. — 2007. — №2. — С. 3—7.
- Гуревич Ю.Г., Герасимов В.Ю. Булат в прошлом, настоящем и будущем // *Металлург*. — 1996. — №4. — С. 43—44.
- Железнов В.Ф. Исторические сведения о булате в России // *Беляев Н.Т. О булатах (с приложением Исторических сведений о булате в России В.Ф. Железнова и Описания коллекции восточного оружия Д.К. Чернова)*. — СПб., 1906.
- Калинин Б.Д., Таганов И.Н. Применение рентгенофлуоресцентного анализа при экспертизе и атрибуции Индо-Персидского булатного оружия XVII века // *Аналитика и контроль*. — 2009. — Т.13. — №3. — С. 135—140.
- Карстен К. О соединении железа с углеродом (пер. Поручика Собалевского). *Горный журнал*, 1825. №4. С. 25—59.
- Ленц Э. Императорский эрмитаж. Указатель отделений Средних Веков и Эпохи Возрождения // *Собрание оружия*, 1908. Ч. 1.
- Масальский. Изготовление булата по способу, употребляемому Персиянами // *Горный журнал*. 1841. кн.11. — С. 233—248.
- Опись Московской Оружейной Палаты. ч. 4. кн. 3. — Москва, 1885.
- Орленко С., Новоселов В., Курмановский В. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII века (по материалам бывшего архива Оружейной палаты) // *Историческое оружиеведение*. — 2019. — №7. — С. 6—88.
- Павлова Л.А., Павлов С.М., Горюнова О.И. Рентгеноспектральный электронно-зондовый анализ металлических изделий эпохи бронзы // *Аналитика и контроль*. — 2002. — Т. 6. — №4. — С. 360—365.
- Ревенко А.Г., Ревенко В.А. Применение рентгенофлуоресцентного анализа для исследования материалов культурного наследия // *Методы и объекты химического анализа*. — 2007. — Т.2. — №1. — С. 4—29.

- Суханов Д.А. Восточный фосфористый булат // Путь науки. — 2018. — №1 (47). — С. 29—38.
- Суханов Д.А. Особенности морфологии карбидной полосчатости высоко углеродистых сталей с булатной структурой // Metallurg. — 2023. — №1. — С. 103—111.
- Суханов Д.А. Особенности поведения Персидской булатной стали XVIII века и современной дамасской стали при циклическом нагружении // Metallurg. — 2022. — №6. — С. 94—102.
- Суханов Д.А. Особенности элементов топографического контура узорчатых макроструктур в Персидской булатной стали XVIII века // Metallurg. — 2022. — №2. — С. 93—102.
- Суханов Д.А. Структурные и фрактографические особенности изломов булатного ножевого клинка XVIII века при ударном изгибе // Metallurg. — 2022. — №4. — С. 99—107.
- Суханов Д.А., Плотникова Н.В. Механические свойства Персидской булатной стали XVIII века в сравнении с современными инструментальными сталями // Metallurg. — 2019. — №11. — С. 50—60.
- Суханов Д.А., Плотникова Н.В. Особенности формирования булатной структуры персидского сабельного клинка шамшир XVII века // Metallurg. — 2023. — №10. — С. 122—132.
- Счастливец В.М., Урцев В.Н., Шмаков А.В., Дегтярев В.Н., Наконечный А.Я., Мокшин Е.Д., Яковлева И.Л. Структура булата // Физика металлов и металловедения. — 2013. — №7(114). — С. 650—657.
- Тавадзе Ф.Н., Амаглобели Б.Г., Инанишвили Г.В. К вопросу исследования булатной стали // Сообщения АН Грузинской ССР. — 1984. — №3 (115). — С. 589—592.
- Тавадзе Ф.Н., Амаглобели Б.Г., Инанишвили Г.В. Механические свойства булатной стали // Сообщения АН Грузинской ССР. — 1984. — №3 (113). — С. 589-592.

- Таганов И.Н. Закат легенд о булате // Калашников. Оружие, Боеприпасы, Снаряжение. — 2009. — №11. — С. 92—97.
- Токарева Т.Ю., Хайдаков К.С. К вопросу об атрибуции сабель Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского из собрания Оружейной Палаты Московского Кремля // Война и оружие: Труды Восьмой Международной научно-практической конференции. — СПб.: ВИМАИВиВС. — 2017. — С. 291—313.
- Туманова К.В., Бажин В.Ю., Дубовиков О.А., Сундуров А.В., Поваров В.Г. Исследование грузинского булатного оружия XIX века из коллекции горного музея горного университета // Черные металлы. — 2020. — №2. — С. 73—78.
- Фабер дю Фора. О приготовлении дамасцированной литой стали (пер. Поручика Перетца) // Горный журнал. 1839. кн.6. ч.2. — С. 426—443.
- Флетчер Дж. О государстве Русском. Перевод с англ. Князя М.А. Оболенского. — Москва, 2002.
- Хайдаков К.С. Некоторые вопросы коллекционирования, подлинности, реставрации и подделки исторического оружия // Сб. науч. статей Первой международной конференции: Империя и Кавказ. Исследования. Коллекции. Реставрация. — СПб.: «Фортпост». — 2022. — С. 156—166.
- Хайдаков К.С. Персидские сабли. Некоторые вопросы атрибуции. — М.: Фронт книга, 2016. — 160 с.
- Хайдаков К.С. Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. — М.: «Барс», 2013. — 215 с.
- Barnett M. R., Sullivan A., Balasubramaniam R. Electron Backscattering Diffraction Analysis of an Ancient Wootz steel Blade from Central India. *Materials Characterization*, 2009. #60. P. 252—260.
- Belaiew N.T. Damascene steel. *Journal Iron Steel Inst.*, 1918. №97. P. 417 – 439.
- Birnie A. *An Economic History of Europe, 1760-1930*, London, 2006.

- Böhne Cl. Vom Damaststahl zum Scharsachstahl. Archiv für das Eisenhüttenwesen. 1969. № 8. S. 661 – 665.
- Breant M. Description of a Process for Making Damasked Steel. Annals of Philosophy, 1824. 8. P. 267-271
- Feuerbach A.M. Damascus Steel and Crucible Steel in Central Asia. American Society of Arms Collectors Bulletin, 2000. 82. P. 33-42
- Ghasem D. An Archaeometallurgical Investigation of a Steel Sword from the Safavid Dynasty. The Minerals, Metals & Materials Society (JOM), 2018. 70. P. 243-247.
- Hynninen N., Verhoeven J.D., Dauksch W.E. A New Method for Making Crucible Damascus steel Blades. The Minerals, Metals & Materials Society (JOM), 2022. 74. P. 2484-2491.
- Panseri Cl. Damascus steel in Legend and in Reality. Gladius. 1965. №4. P. 5–66.
- Peterson D.T., Baker H.H., Verhoeven J. D. Damascus steel, Characterization of One Damascus steel Sword. Materials Characterization. 1990. №24. P. 355-374.
- Sherby O. D., Wadsworth J. Damascus steel. Scientific American. 1985. 252 (2). P.112-120.
- Sukhanov D.A. Influence of Phosphorus Impurity on the Structure and Nature of the Destruction of the genuine Damascus steel. International Journal of Engineering Technologies and Management Research. 2018. №5 (4). C. 26-37.
- Sukhanov D.A., Plotnikova N.V. Influence of the Distribution of excess carbides on the Properties of genuine Damascus steel. Materials Sciences and Applications. 2019. №10. P. 118 - 136.
- Valpy R. On the Recent and Rapid Progress of the British Trade with India. Journal of the Royal Statistical Society of London. London.1860
- Verhoeven J.D., Pendray A.N., Dauksch W.E. The Key Role of Impurities in Ancient Damascus steel Blades. Journal of Metallurgy, 1998, 50, P. 58 - 64.

Verhoeven J.D., Pendray A.N., Dauksch W.E., Wagstaff S.R. Damascus steel Revisited. *The Minerals, Metals & Materials Society (JOM)*, 2018. 70. P. 1331-1336.

Zschokke B. Du Damasse et des Lamés de Damast. *Rev.de Metallurgie*. 1924. №21. P. 635–669.

References

Amaglobeli B.G. (1984). Geterogennaja struktura bulatnoj stali i vozmozhnost' ee poluchenija. Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. tehn. nauk [Heterogeneous structure of damask steel and the possibility of its production. Dissertation for the research of the scientific degree of Ph.D. tech. Sci.]. Tbilisi. 117 p.

Anosov P.P. (1841). O bulatah [About damask steel. *Gornyj zhurnal* [Mining Journal], part.1, book 2, pp. 157-319.

Arhangel'skij L.B. (2007). *Sekrety bulata* [Secrets of damask steel]. M., Metallurg. 164 p.

Arhangel'skij L.B. (2017). Ispytanija rezhushhej sposobnosti istoricheskikh bulatov [Testing the cutting ability of historical damask steel]. *Klinok – tradicii i sovremennost'* [Blade - traditions and modernity], №33, pp. 38–42.

Barnett M. R., Sullivan A., Balasubramaniam R. (2009). Electron Backscattering Diffraction Analysis of an Ancient Wootz steel Blade from Central India. *Materials Characterization*, 60, pp. 252-260.

Basov V.I. (1991). Bulat: linija zhizni [Bulat: line of life]. *Metallurg* [Metallurgist], №7, pp. 16-23.

Belaiew N.T. (1918). Damascene steel. *Journal Iron Steel Inst*, №97, pp. 417 – 439.

Beljaev N.T. (1906). *O bulatah* [About damask steel]. St. Petersburg, Typo-Lithography of the St. Petersburg Prison Publ. 52 p.

Birnie A. (2006). *An Economic History of Europe, 1760-1930*. London.

- Biruni Abu Rayhan (1963). *Sobranie svedenij dlja poznanija dragocennostej (mineralogija)* [Collection of information for knowledge of jewelry (mineralogy)]. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 520 p.
- Bobrov L.A., Hajdakov K.S. (2019). «Timuridskaja» sablja iz Samarkanda [“Timurid” saber from Samarkand]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [Bulletin of NSU. Series: History, philology.], vol.18b, No. 5: Archeology and ethnography, pp. 125 – 145.
- Böhne Cl. (1969). Vom Damaststahl zum Scharsachstahl. *Archiv fur das Eisenhiuttenwesen*, № 8, pp. 661 – 665.
- Breant M. (1824). Description of a Process for Making Damasked Steel. *Annals of Philosophy*, 8, pp. 267-271.
- Butenev (1842). Zamechanija o kovke bulata v Buharii [Notes on the forging of damask steel in Bukharia]. *Gornyj zhurnal* [Mining Journal], Part 4, book 11, pp. 163-168.
- Faber dju Fora (1839). O prigotovlenii damascirovannoj litoj stali (per. Poruchika Peretca) [On the preparation of damask cast steel (translated by Lieutenant Peretz)]. *Gornyj zhurnal* [Mining Journal], book 6, part 2, pp. 426-443.
- Feuerbach A.M. (2000). Damascus Steel and Crucible Steel in Central Asia. *American Society of Arms Collectors Bulletin*, 82, pp. 33-42.
- Fletcher Dzh. (2002). *O gosudarstve Russkom. Perevod s angl. Knjazja M.A. Obolenskogo* [About the Russian State. Translation from English Prince M.A. Obolensky]. Moscow.
- Gaev I.S. (1956). Bulat i sovremennye zhelezouglerodistyje splavy [Bulat and modern iron-carbon alloys]. *Metallovedenie i termicheskaja obrabotka metallov* [Metallurgy and heat treatment of metals], №9, pp. 17-24.
- Ghasem D. (2018). An Archaeometallurgical Investigation of a Steel Sword from the Safavid Dynasty. *The Minerals, Metals & Materials Society (JOM)*, 70, pp. 243-247.

- Gurevich Ju.G. (2007). Klassifikacija bulata po makro- i mikrostrukture [Classification of damask steel by macro- and microstructure]. *Metallovedenie i termicheskaja obrabotka metallov* [Classification of damask steel by macro- and microstructure // Metal science and heat treatment of metals], №2, pp. 3-7.
- Gurevich Ju.G., Gerasimov V.Ju. (1996). Bulat v proshlom, nastojashhem i budushhem [Damask steel in the past, present and future]. *Metallurg* [Metallurg], №4, pp. 43 – 44.
- Hajdakov K.S. (2013). *Shamshiry. Starye sabli i tajny drevnih masterov* [Shamshirs. Old sabers and secrets of ancient masters]. M., «Bars» Publ. 215 p.
- Hajdakov K.S. (2016). *Persidskie sabli. Nekotorye voprosy atribucii* [Persian sabers. Some attribution issues]. M., Front kniga Publ. 160 p.
- Hajdakov K.S. (2022). Nekotorye voprosy kollekcionirovanija, podlinnosti, restavracii i poddelki istoricheskogo oruzhija [Some issues of collecting, authenticity, restoration and counterfeiting of historical weapons]. *Sb. nauch. statej Pervoj mezhdunarodnoj konferencii: Imperija i Kavkaz. Issledovanija. Kollekcii. Restavracija* [Sat. scientific articles of the First International Conference: Empire and the Caucasus. Research. Collections. Restoration], pp. 156-166. SPb., «Fortpost» Publ.
- Hynninen N., Verhoeven J.D., Dauksch W.E. (2022). A New Method for Making Crucible Damascus steel Blades. *The Minerals, Metals & Materials Society (JOM)*, 74, pp. 2484-2491.
- Kalinin B.D., Taganov I.N. (2009). Primenenie rentgenofluorescentnogo analiza pri jekspertize i atribucii Indo-Persidskogo bulatnogo oruzhija XVII veka [Application of X-ray fluorescence analysis in the examination and attribution of Indo-Persian damask steel weapons of the 17th century]. *Analitika i kontrol'* [Analytics and control], v.13, №3, pp. 135 – 140.
- Karsten Cl. (1825). O soedinenii zheleza s uglerodom (per. Poruchika Sobalevskogo) [On the combination of iron with carbon (translated by Lieutenant Sobalevsky)]. *Gornyj zhurnal* [Mining magazine], №4, pp. 25-59.

- Lenc Je. (1908). Imperatorskij jermitez. Ukazatel' otdelenij Srednih Vekov i Jepohi Vozrozhdenija [The Imperial Hermitage. Index of departments of the Middle Ages and the Renaissance]. *Sobranie oruzhija* [Collection of weapons], part 1.
- Masal'skij (1841). Izgotovlenie bulata po sposobu, upotrebljaemomu Persijanami [Making damask steel according to the method used by the Persians]. *Gornyj zhurnal* [Mining journal], book 11, pp. 233 – 248.
- Opis' Moskovskoj Oruzhejnoj Palaty [Inventory of the Moscow Armoury Chamber], part 4, book. 3. Moscow, 1885.
- Orlenko S., Novosyolov V., Kurmanovsky V. (2019). K voprosu o bulatnom oruzhii russkoj raboty XVII v. (po materialam byvshego arhiva Oruzhejnoj palaty) [Revisiting the Russian Weapons from Crucible Steel in the 17th Century (a case study of the former archive of the Armoury Chamber)]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 7, pp. 6 — 88.
- Panseri Cl. Damascus steel in Legend and in Reality. *Gladius*. 1965. №4. P. 5–66.
- Pavlova L.A., Pavlov S.M., Gorjunova O.I. (2002). Rentgenospektral'nyj jelektronno-zondovyj analiz metallicheskih izdelij jepohi bronzy [X-ray spectral electron probe analysis of metal products of the Bronze Age]. *Analitika i kontrol'* [Analytics and control], vol. 6, №4, pp. 360 – 365.
- Peterson D.T., Baker H.H., Verhoeven J. D. (1990). Damascus steel, Characterization of One Damascus steel Sword. *Materials Characterization*, №24, pp. 355-374.
- Revenko A.G., Revenko V.A. (2007). Primenenie rentgenofluorescentnogo analiza dlja issledovanija materialov kul'turnogo nasledija [Application of X-ray fluorescence analysis for the study of cultural heritage materials]. *Metody i ob'ekty himicheskogo analiza* [Methods and objects of chemical analysis], vol.2, №1, pp. 4 – 29.
- Schastlivcev V.M., Urcev V.N., Shmakov A.V., Degtjarev V.N., Nakonechnyj A.Ja., Mokshin E.D., Jakovleva I.L. (2013). Struktura bulata [Structure of damask

- steel]. *Fizika metallov i metallovedeniya* [Physics of metals and metallurgy], №7(114), pp. 650-657.
- Sherby O. D., Wadsworth J. (1985). Damascus steel. *Scientific American*, 252 (2), pp.112-120.
- Suhanov D.A. (2003). Osobennosti morfologii karbidnoj poloschatosti vysoko uglerodistykh stalej s bulatnoj strukturoj [Features of the morphology of carbide banding of high-carbon steels with a damask structure]. *Metallurg* [Metallurg], №1, pp. 103 – 111.
- Suhanov D.A. (2018). Vostochnyj fosforistyj bulat [Eastern phosphorous damask steel]. *Put' nauki* [The Path of Science], №1 (47), pp. 29 - 38.
- Suhanov D.A. (2022). Osobennosti jelementov topograficheskogo kontura uzorchatyh makrostruktur v Persidskoj bulatnoj stali XVIII [Features of the elements of the topographic contour of patterned macrostructures in Persian damask steel of the 18th century]. *Metallurg* [Metallurg], №2, pp. 93 – 102.
- Suhanov D.A. (2022). Osobennosti povedeniya Persidskoj bulatnoj stali XVIII veka i sovremennoj damasskoj stali pri ciklicheskom nagruzhenii [Features of the behavior of Persian damask steel of the 18th century and modern Damascus steel under cyclic loading]. *Metallurg* [Metallurg], №6, pp. 94–102.
- Suhanov D.A. (2022). Strukturnye i fraktograficheskie osobennosti izlomov bulatnogo nozhevogo klinka XVIII veka pri udarnom izgibe [Structural and fractographic features of fractures of a damask knife blade of the 18th century during impact bending]. *Metallurg* [Metallurg], №4, pp. 99–107.
- Suhanov D.A., Plotnikova N.V. (2019). Mehanicheskie svojstva Persidskoj bulatnoj stali XVIII veka v sravnenii s sovremennymi instrumental'nymi staljami [Mechanical properties of Persian damask steel of the 18th century in comparison with modern tool steels]. *Metallurg* [Metallurg], №11, pp. 50-60.
- Suhanov D.A., Plotnikova N.V. (2023). Osobennosti formirovaniya bulatnoj struktury persidskogo sabel'nogo klinka shamshir XVII veka [Features of the formation of the damask structure of the Persian saber blade shamshir of the 17th century]. *Metallurg* [Metallurg], №10, pp. 122 – 132.

- Sukhanov D.A. (2018). Influence of Phosphorus Impurity on the Structure and Nature of the Destruction of the genuine Damascus steel. *International Journal of Engineering Technologies and Management Research*, №5 (4), pp. 26-37.
- Sukhanov D.A., Plotnikova N.V. (2019). Influence of the Distribution of excess carbides on the Properties of genuine Damascus steel. *Materials Sciences and Applications*, №10, pp. 118 - 136.
- Taganov I.N. (2009). Zakat legend o bulate [Decline of legends about damask steel]. *Kalashnikov. Oruzhie, Boepripasy, Snarjazhenie* [Kalashnikov. Weapons, Ammunition, Equipment], №11, pp. 92-97.
- Tavadze F.N., Amaglobeli B.G., Inanishvili G.V. (1984a). K voprosu issledovanija bulatnoj stali [On the issue of research of damask steel]. *Soobshhenija AN Gruzinskoj SSR* [Communications of the Academy of Sciences of the Georgian SSR], №3 (115), pp. 589-592.
- Tavadze F.N., Amaglobeli B.G., Inanishvili G.V. (1984b). Mehanicheskie svojstva bulatnoj stali [Mechanical properties of damask steel]. *Soobshhenija AN Gruzinskoj SSR* [Communications of the Academy of Sciences of the Georgian SSR], №3 (113), pp. 589-592.
- Tokareva T.Ju., Hajdakov K.S. (2017). K voprosu ob atribucii sabel' Kuz'my Minina i Dmitrija Pozharskogo iz sobranija Oruzhejnoj Palaty Moskovskogo Kremlja [On the issue of attribution of the sabers of Kuzma Minin and Dmitry Pozharsky from the collection of the Armory Chamber of the Moscow Kremlin]. *Vojna i oruzhie: Trudy Vos'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [War and weapons: Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference], pp. 291 – 313. SPb., VIMAIViVS.
- Tumanova K.V., Bazhin V.Ju., Dubovikov O.A., Sundurov A.V., Povarov V.G. (2020). Issledovanie gruzinskogo bulatnogo oruzhija XIX veka iz kolekcii gornogo muzeja gornogo universiteta [Study of Georgian damask steel

- weapons of the 19th century from the collection of the Mining Museum of the Mining University]. *Chernye metally* [Ferrous metals], №2, pp. 73–78.
- Valpy R. (1860). On the Recent and Rapid Progress of the British Trade with India. *Journal of the Royal Statistical Society of London*. London.
- Verhoeven J.D., Pendray A.N., Dauksch W.E. (1998). The Key Role of Impurities in Ancient Damascus steel Blades. *Journal of Metallurgy*, 50, pp. 58 - 64.
- Verhoeven J.D., Pendray A.N., Dauksch W.E., Wagstaff S.R. (2018). Damascus steel Revisited. *The Minerals, Metals & Materials Society (JOM)*, 70, pp. 1331-1336.
- Zheleznov V.F. (1906). Istoricheskie svedeniya o bulate v Rossii [Historical information about Bulat in Russia]. *Beljaev N.T. O bulatah (s prilozheniem Istoricheskikh svedenij o bulate v Rossii V.F. Zheleznova i Opisanija kollekcii vostochnogo oruzhija D.K. Chernova)* [About bulat (with the attachment of Historical information about Bulat in Russia, V.F. Zheleznov and Descriptions of the Oriental Weapon Collection by D.K. Chernov)]. SPb.
- Zschokke B. (1924). Du Damasse et des Lamés de Damast. *Rev.de Metallurgie*, №21, pp. 635–669.

Звягинцев М. И.

Реконструкция системы владения палашом французских кирасир и драгун, 1803-1815 гг.

Reconstructing the system of sword wielding by French cuirassiers and dragoons,
1803-1815

Звягинцев Максим Игоревич — частный исследователь, область интересов: конное фехтование (Европа, XV – начало XX в.), классическая выездка в военно-прикладном аспекте (Барнаул, Россия).

Maksim I. Zvjagincev — private researcher in the field of fencing on horseback (Europe, XV - early XX centuries) and classical dressage in the military-applied aspect (Barnaul, Russia).

zmi1477@yandex.ru

Аннотация: В статье предпринята попытка реконструкции фактически сложившейся в 1803-1815 гг. системы владения французским палашом тяжелой и линейной кавалерии обр. XI/XIII. Необходимость и важность указанной реконструкции объясняется тем обстоятельством, что во Франции первое официальное наставление, подробно регламентировавшее обучение кавалеристов в том числе владению длинноклинковым холодным оружием, появляется лишь в 1829 году.

Хотя рассматриваемая в статье система не была сформулирована и описана отдельно, она может быть восстановлена с опорой на проект наставления британского кавалерийского офицера Ч. Э. Рэдклиффа «Новая система владения мечом в кавалерии» 1818 г. (Radclyffe, Charles Edward. A New System Of Cavalry Swordsmanship) на том основании, что описанная в данном проекте система, по всей видимости, и это обосновано в статье,

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи Андрею Березовскому, Евгению Борисенко, Андрею Гордееву, Игорю Гришину, Ольге Имгрунт, Александру Короткову, Виктории Ракитской, Илье Савельеву, Алексею Терсебаеву. Фехтовальные демонстрации верхом были бы невозможны без боевых коней Ирбиса (владелец А. Терсебаев) и Феи (владелец М. Звягинцев).

является заимствованием сложившейся в ходе наполеоновских войн системы владения палашом обр. XI/XIII. В ходе исследования использовались также описания кавалеристов наполеоновского периода.

В процессе реконструкции системы владения палашом обр. XI/XIII нашел подтверждение тезис о приоритете использования укола. Выявлен наступательный, агрессивный характер системы, преимущественное использование активных уколов, широкое применение уколов в кварте, а также оригинальное соединение укола и отбива в одготемповом действии «контр-укол» — данная техника является центральной для понимания системы и объясняет редкость упоминания в мемуарах французских кавалеристов отдельных отбивов. Второстепенность рубящих ударов определялась конфигурацией клинка, специфическим балансом колющего оружия и его значительной массой.

Ключевые слова: французское конное фехтование, французские кавалерийские палаши кирасиры, драгуны.

Abstract: The article attempts to reconstruct the sword wielding system of French heavy and line Cavalry (XI/XIII pattern) which actually established in 1803-1815. The necessity and importance of this reconstruction is explained by the following fact: it was only in 1829 when the first official regulations which specified the training of cavalrymen in detail, including the wielding of long-bladed cold arms, appeared in France.

The system discussed in the article has not been formulated or described separately. However, it can be reconstructed relying on the draft manual "A New System of Swordsmanship in the Cavalry" (1818) by the British Cavalry officer Charles Edward Radclyffe. The manual can be referred to because the system it describes appears to be a borrowing of the sword wielding system (XI/XIII pattern) established during the Napoleonic Wars, which is also justified in the article. Descriptions of cavalrymen of the Napoleonic period were also used during the study.

Reconstructing the system of sword wielding (XI/XIII pattern) confirms the thesis about priority use of thrusts. Among revealed characteristics are offensive and aggressive nature of the system, predominant use of active thrusts, wide use of

thrusts in quarte position, and original combination of thrusts and parries in a one-tempo action called "counter thrust". The latter technique is central to understanding the system and accounts for the rarity of mentioning separate parries in memoirs of French cavalymen. The secondary importance of cuts was determined by blade configuration, specific balance of the thrusting weapon and its considerable mass.

Keywords: French Cavalry swordsmanship, French Cavalry swords, cuirassiers, dragoons.

Исследование длинноклинкового холодного оружия с точки зрения воспроизведения относимых к тому или иному образцу приемов фехтования является одним из существенных элементов его изучения, так как позволяет познать объект с функциональной стороны. При этом в большинстве случаев реконструкция практических навыков дополняет или воспроизводит существующие исторические описания или напрямую наставления и инструкции по применению того или иного вида оружия. В случае же палаша тяжелой и линейной кавалерии обр. XI/XIII (далее — палаш обр. XI/XIII²) ситуация существенно осложняется полным отсутствием какого-либо официального наставления, которое бы подробно и системно регулировало подготовку кавалерии в части владения холодным оружием во Франции до 1829 г.

В процессе реконструкции в качестве образца оружия использовался схожий с рассматриваемым палашом обр. XI/XIII бельгийский кавалерийский палаш конца XIX в., предположительно идентифицируемый как палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г. (Кулинский 2003, 276, 482), модифицированный в 1894 году и по существу являющийся боковой ветвью развития палаша образца XI/XIII (далее по тексту — бельгийский палаш)^{3,4}.

² Палаш обр. XIII из коллекции Royal Armouries (Лондон, Великобритания), инв. номер IX.7047 <https://royalarmouries.org/collection/object/object-5352>

³ Подробнее об этом палаше см.: М. И. Звягинцев. Внучатый племянник An XI/XIII: бельгийский апгрейд французской колющей классики: https://vk.com/@longsword_club-vnuchatyi-plemyannik-an-xixiii-belgiiskii-apgreid-francuzsko.

⁴ О бельгийских саблях и палашах как заимствованиях и модификациях иностранного оружия см. подробнее: https://swordsdb.com/SwordsDB_Cavalry_Sabers.php

Для сравнения приведем массово-габаритные данные однотипных палашей.

Палаш обр. XIII из коллекции Royal Armouries: общая длина 1130 мм, длина клинка 970 мм. В описании предмета масса не приводится, однако для практически идентичного палаша обр. XI А. Н. Кулинский приводит массу 1360 г (Кулинский 2003, 482).

Палаш обр. XI с клинком с боевым концом копьевидного профиля: общая длина 1020 мм, длина клинка 960 мм, масса 1300 г, центр тяжести 140 мм⁵.

Палаш тяжелой кавалерии M1814 (голландская копия палаша обр. XIII): общая длина 1125 мм, длина клинка 965 мм, масса 1330 г, центр тяжести 130 мм⁶.

Палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г., модифицированный в 1894 году: общая длина 1036 мм, длина клинка 871 мм, масса 1100 г, центр тяжести 125 мм от щитка гарды (Илл. 1).

Для проведения фехтовальных экспериментов использовались рапиры для фехтования, применяемые в современной системе исторических исследований и спорта НЕМА. Характеристики рапир: общая длина 1260 мм, длина клинка 1065 мм, масса около 1170 г, центр тяжести 12 см от крестовины. Кончик большого пальца располагается на уровне крестовины, что примерно соответствует расположению большого пальца около щитка гарды палаша наиболее схожим с описанным ниже для палаша обр. XI/XIII способом. В этой связи определение центра тяжести именно от крестовины представляется наиболее наглядным для целей статьи.

Илл. 1. Палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г. Частная коллекция М. И. Звягинцева.

⁵ <https://sbg-sword-forum.forums.net/post/869119>

⁶ <https://sbg-sword-forum.forums.net/post/840773>

Излишняя длина рапир является вынужденной мерой из соображений безопасности уколов на галопе, так как обеспечивает гибкость клинка. Несмотря на значительное внешнее несоответствие палашу обр. XI/XIII, в данных рапирах соединяются качества колющей специализации, значительной длины и массы и схожего баланса, способствующего «подвешиванию» острия (см. далее контр-уколы), при этом наличие крестовины в дополнение к дужке (защите костяшек) повышает наглядность экспериментов в тех случаях, когда существенным является поворот оружия по оси клинка в процессе укола, что не влияет на соединение клинков (в частности, клинок оппонента не «закусывается» между клинком и крестовиной, такое закусывание невозможно и для палаша обр. XI/XIII). Следует отметить, что конструкция палаша, предложенная Ч. Э. Рэдклиффом, автором «Новой системы владения мечом в кавалерии» 1818 г. для вооружения британской тяжелой кавалерии и заимствующая клинок палаша обр. XI/XIII, также предполагала наличие крестовины.

Условимся о применяемой в статье терминологии. Под уколом понимается колющий удар, под ударом – рубящий удар (применительно к палашу обр. XI/XIII важно иметь в виду невозможность говорить о рубке в полном смысле слова, поэтому использование термина удар в противовес рубке является приоритетным). Парирование/отбив используются как синонимы. Классификация французской кавалерии, вооруженной палашами обр. XI/XIII, неоднозначна; мы примем вариант деления на тяжелую (кирасиры и карабинеры⁷) и линейную (драгуны) (Lefévre 1872, 22).

Несколько слов следует сказать о примененном в практической части исследования защитном фехтовальном сражении, а именно о пластиковых нагрудниках: они использовались в любом случае в целях безопасности, по общему правилу не обозначая имитацию латного нагрудника; попадание в нагрудник означает поражение оппонента в грудную клетку (в том числе в случае фактического соскальзывания с него пунты⁸ рапиры, т. к. при переносе результата на боевое оружие и незащищенного кирасой противника учитываем, что острие не склонно с соскальзыванию с мягких

⁷ Далее применительно к предмету статьи карабинеры не рассматриваются.

⁸ Пунта — защитный наконечник на острие оружия, предотвращающий возможные травмы в спортивных поединках.

неметаллических поверхностей). Иное специально оговорено на случай, когда один из бойцов призван изображать кирасира и есть цель продемонстрировать попадание уколom в открытие ниже кирасы. Тогда пластиковый нагрудник у одного из оппонентов имитирует латный нагрудник.

Исследование вопроса о технике владения палашом обр. XI/XIII целесообразно начать с краткого описания его характеристик с точки зрения ограниченной возможности вывести функцию из формы.

Палаш обр. XI/XIII. Генерал-инспектор артиллерии де Гассенди: «Сабля кавалериста⁹ и драгуна, прямая и жесткая благодаря ребру посередине, чтобы колоть с силой» (Gassendi 1809, 574). Далее обратимся к подробной работе полковника Ж. С. Марэ-Монж «Mémoire sur les armes blanches», опубликованной в 1841 году¹⁰.

Для рубящего оружия Марэ формулировал следующие требования:

1. Наличие на рукояти широкого и гладкого упора для мизинца (Marey-Monge 1860, 7-8). У палаша обр. XI/XIII упор отсутствует.

2. Симметричность гарды. Асимметрия создает проблему нарушения плоскости удара (Указ. соч., 11). Гарда палаша обр. XI/XIII отличается значительной асимметрией (при симметричном щитке с внешней стороны три боковые дужки, с внутренней — ни одной).

3. Утяжеление слабой части клинка, облегчение сильной части, облегчение эфеса, но при этом «...навершие должно быть утяжелено» (Указ. соч., 23). «Наши (то есть французские — М.З.) мечи недостаточно тяжелы в части А (в слабой части клинка — М.З.), отсюда сила удара ими мала и рубят они плохо» (Указ. соч., 25).

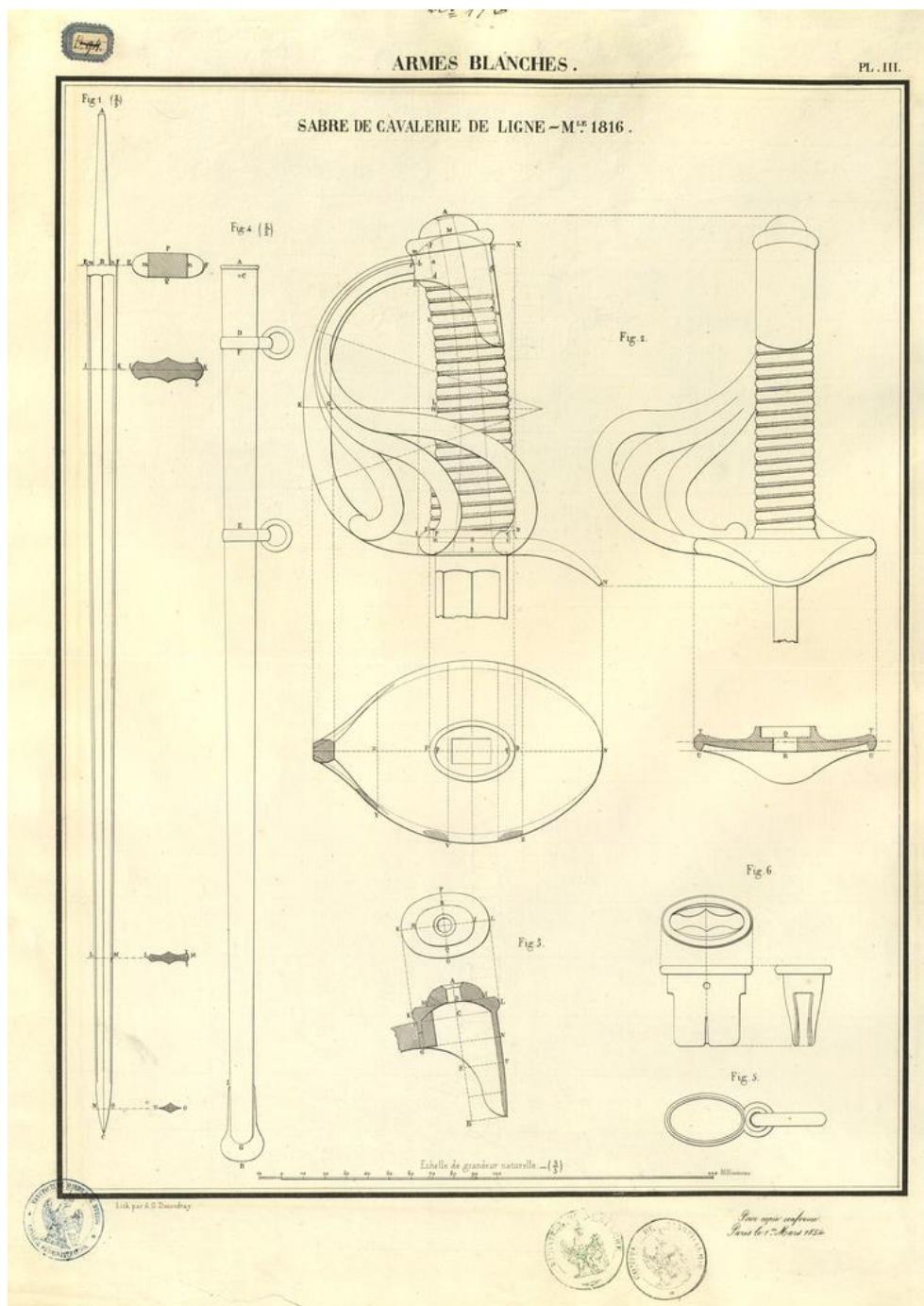
4. «Пригодность лезвия¹¹ имеет чрезвычайно большое влияние на эффект, производимый ударом...» (Указ. соч., 26). Палаш обр. XI/XIII не имеет лезвий (Илл. 2)¹².

⁹ Наименование кирасир до введения кирас, см. например Haintorthwaite 2013, 5.

¹⁰ Ссылки даются на английский перевод труда, выполненный Г. Максвеллом, опубликованный под заголовком «Memoir on Swords» в 1860 г.

¹¹ Под пригодностью автор понимает остроту заточенного лезвия.

¹² Изображенный на чертеже кавалерийский палаш линейной кавалерии M1816 является непосредственным развитием палаша обр. XI/XIII, в части конфигурации клинка отличаясь от последнего боевым концом копьевидного профиля. Подробные иллюстрации см.: <https://sbg-sword-forum.forums.net/thread/67365/french-m1816-cavalry-trooper-pallasch>

Илл. 2. Чертеж палаша М1816.

Sabre d'officier de cavalerie de ligne modèle 1816: plan.

Châtelleraut © Defence Historical Service.

Конструктивное отсутствие лезвия на схожем типе клинка, несмотря на более широкие и пологие спуски, чем у палаша обр. XI/XIII, также демонстрирует и бельгийский палаш¹³ (Илл. 3).

Илл. 3. Палаш бельгийский конной жандармерии обр. 1852 г. Кромка. Частная коллекция М. И. Звягинцева.

5. «Скорость значительно влияет на удар, и следовательно то же самое может быть сказано о легкости меча» (Указ. соч., 40). По массе (около 1.4 кг) палаши обр. XI/XIII также не подходят для нанесения ударов¹⁴. Таким образом, по параметрам А-Е палаш обр. XI/XIII не отвечает требованиям к рубящему оружию. Для колющего оружия Марэ формулировал следующие требования.

6. «...В оружии, используемом только для уколов, легкость не является абсолютной необходимостью...» (Marey-Monge 1860, 47).

7. «Для укола требуется, чтобы клинок был жестким, чтобы не сломаться или не потерять часть импульса при изгибе» (Указ. соч., 47).

И далее: «Один из методов (обеспечения жесткости клинка — М.З.) состоит в том, что клинок наделяется тремя ребрами на каждой стороне... Одно ближе к обуху, одно в центре, одно ближе к рубящему лезвию, последнее, как следствие, очень тупое. Такое оружие легкое, достаточно жесткое и мало приспособлено для рубки» (Указ. соч., 48). О негативном влиянии на рубку ребер жесткости упоминается в работе Федорова: «...в восточных клинках все углы дол закруглены, в европейских же долы, а также и обух имеют резко

¹³ Когда при дальнейшем изложении материала из наставлений будет упоминаться «лезвие», необходимо учитывать условность данного термина применительно к подобным клинкам, подразумевая под ним известным образом расположенную (с другой стороны от обуха) кромку.

¹⁴ Эталонная масса по упомянутой выше работе де Гассенди (Gassendi 1809) – 1.417 кг (цит. по Adolf 2020, 22), масса экземпляра из коллекции ВИМАИВиВС – 1.36 кг (Кулинский 2003, 482).

очерченные углы, которые при ударе и должны несколько задерживать проникание клинка в тело» (Федоров 1905, 29).

В результате касательно интересующих нас палашей Марэ делает следующие выводы. «Несколько образцов палашей тяжелой кавалерии, предназначенные быть используемыми исключительно для уколов, имеют клинок с тремя тупыми ребрами, последние предназначены для придания жесткости. Угол рубящего лезвия, как следствие, чрезвычайно тупой, и палаш мало адаптирован для рубки» (Marey-Monge 1860, 43-44). «Палаш тяжелой кавалерии образца 1816 г. (развитие палаша обр. XI/XIII, см. Илл. 2 — М.З.) ... дурно сделан в части гарды и рукояти, и его недостатки состоят в том, что он недостаточно жесткий, почти не рубит...» (Указ. соч., 87). «Прямой палаш образца XIII века разделяет часть упомянутых недостатков...» (Указ. соч., 79).

Французские наставления. Изучая заявленную тему, мы сталкиваемся с существенным пробелом в сфере наставлений. Во Франции первое официальное наставление, подробно регламентировавшее обучение кавалеристов, среди прочего, владению длинноклинковым холодным оружием, появляется лишь в 1829 году¹⁵ (Garry 2018, 53). Наставление А. Мюллера (Muller 1816) не было утверждено как официальное (хотя и преподавалось в 18 полках) (Указ. соч., 59), является более поздним, и хотя мы можем предположить, что оно отражает практики, уже бывшие в употреблении в интересующий период, полагаем, что оно мало чем может нам помочь, так как по своему содержанию нацелено главным образом на легкую кавалерию. Кроме того, нельзя исключать сильное германское влияние на взгляды автора (Указ. соч., 59). Аналогично Гарри предполагает сильное прусское влияние и для А. Ш. де ля Рош Аймон, боевой опыт которого связан преимущественно с прусской легкой кавалерией (Указ. соч., 57).

На интересующий же нас период из французских официальных источников мы имеем лишь п. 283 Временного ордонанса об упражнениях и маневрах кавалерии от 23 сентября 1804 г., указывающий, что в атаке

¹⁵ Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie; du 6. Decembre 1829.

кавалеристы первой шеренги принимают следующую позицию с палашом/саблей (предписания относятся ко всей кавалерии): острие направлено вперед, запястье поворачивается в терцию на уровне глаз, рука наполовину вытянута, лезвие клинка смотрит вправо, острие немного ниже запястья (Ordonnance provisoire sur l'exercice et les manoeuvres de la cavalerie, rédigée par ordre du ministre de la guerre, du 1er vendémiaire an XIII 1813, 221).

Такую исходную позицию мы можем охарактеризовать как «высокую терцию» (Илл. 4, [Видео 1](#)¹⁶, [Видео 2](#)¹⁷).

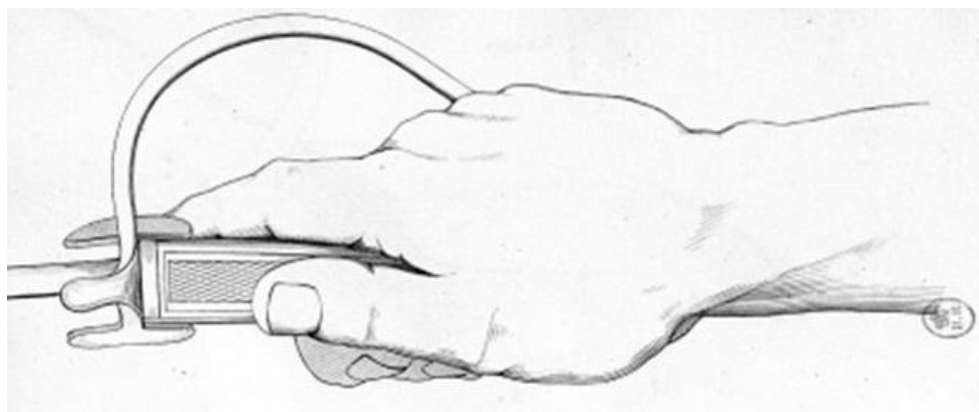
Илл. 4. Реконструкция исходной позиции с палашом согласно п. 283 Временного ордонанса об упражнениях и маневрах

¹⁶ Видеозапись 1. Ордонансовая исходная позиция («высокая терция»), на правую сторону: <https://rutube.ru/video/0410294d65105ba55dada8823c89be63/>

¹⁷ Видеозапись 2. Ордонансовая исходная позиция («высокая терция»), на левую сторону: <https://rutube.ru/video/dca7a0cd4ba999f6119ef56ea2f988fe/>

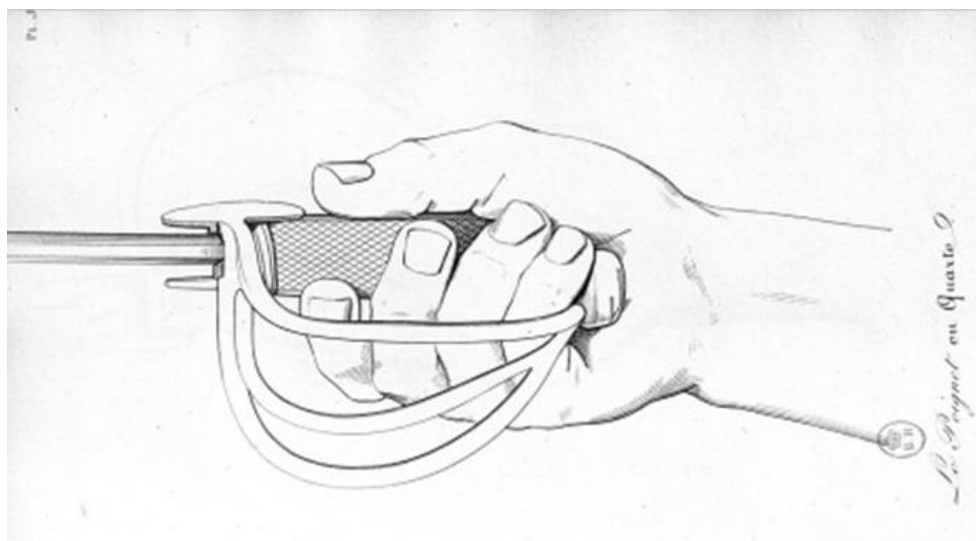
Пока отметим следующее:

1. Из согнутой руки следует неприменение техники пассивного укола.
2. Описанную исходную позицию на французском материале мы можем отследить еще в «Трактате о кавалерии» Л. Г. Друммонд де Мельфор (первое издание 1776 г.). За 80 шагов до противника де Мельфор рекомендовал поднять запястье в терции, практически не опуская острие, направленное в лицо противнику, тем самым кавалерист мог парировать удары и уколы и в то же время имел возможность сам нанести укол «тотчас после того, как парировал». Это является следствием того, что описанная позиция «одновременно и атакующая, и оборонительная» (Melfort 1786, 40-41). Также де Мельфор отмечал элемент устрашения в коллективном применении данной позиции.
3. Позиция для первой шеренги рассчитана на применение только первой шеренгой эскадрона и только во время атаки (то есть ее применение не предполагается для последующих стадий боя).
4. Если мы ознакомимся с синхронными источниками, окажется, что терция предполагает определенное положение кисти, при котором тыльная сторона кисти смотрит вверх независимо от высоты руки (Schmidt 1828, 5; Muller 1816, 14; Radclyffe 1818, 19)¹⁸. Описанную в ордонансе и де Мельфором терцию мы можем охарактеризовать как «высокую терцию» (Илл. 5а, б и Илл. 6).

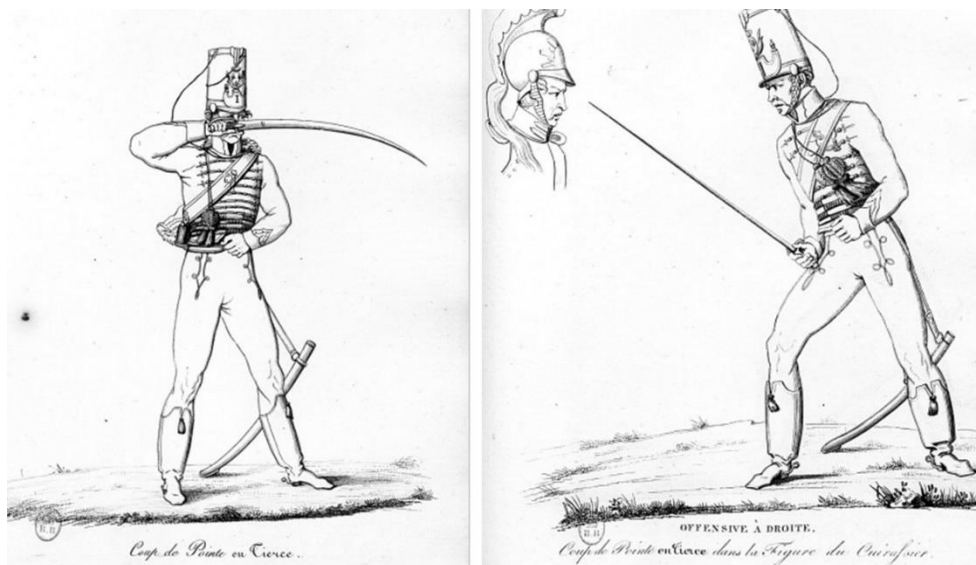

Илл. 5а. Положение правой кисти. Терция. (Мюллер 1816).

¹⁸ Здесь и далее ссылки приводятся по французскому переводу труда Шмидта 1828 г. (первое издание на немецком языке 1797 г., во французском переводе неверно указан 1796 г.).

Илл. 5б. Положение правой кисти. Кварта (для сравнения). (Мюллер 1816).

Илл. 6. Варианты терции как исходной позиции. (Мюллер 1816).

Проблемный характер нарративных источников. Оценку палаша обр. XI/XIII полковником Марэ необходимо дополнить мнениями кавалеристов наполеоновского периода (Илл. 7)¹⁹.

Илл. 7. Сцена сражения из Наполеоновских войн с атакующими французскими драгунами.
Albrecht Adam. Copyright © Kunstauktionshaus Schloss Ahlden.

Начнем с британских свидетельств применения палаша обр. XI/XIII.

Общим местом является указание на приоритет укола (Kinsley 2013, 370, 373, 375-376, 383). Например:

¹⁹ Albrecht Adam. (1786 Nördlingen - 1862 München) attr.; Schlachtenszene aus den Napoleonischen Kriegen mit angreifenden französischen Dragonern Bleistift u. Aquarell/Papier. 17,2 cm x 19,5 cm. Copyright © Kunstauktionshaus Schloss Ahlden: <https://schloss-ahlden.de/catidx.php?mode=obj&id=14205510>

«...Благодаря своим навыкам нанесения уколов [французские драгуны] приобрели такую репутацию, которая деморализовала испанские и английские подразделения...» (Указ. соч., 370).

«...Французские [мечи] превосходно приспособлены к уколу...» (Указ. соч., 370). Хэйторнтвейт указывает, что речь здесь идет о драгунах, то есть напрямую относится к предмету настоящей статьи (Haythornthwaite 2013, 8).

«...Французская кавалерия в девяти из десяти случаев использовала укол...» (Указ. соч., 377-378).

«У кирасы... присутствовал один недостаток: носивший ее в ближнем бою не мог использовать свою руку полноценно во всех направлениях, он главным образом колот, но не мог наносить удары с легкостью» (Указ. соч., 377).

«Французский драгун имеет длинный прямой меч. Эфес массивен, а клинок легок, посредством чего нацеливаемое острие естественным образом поднимается без усилий, ощущаясь в руке как легкое и управляемое» (Указ. соч., 375).

«Хотя мечи и сабли французской армии (которые широко распространены в других континентальных государствах) тяжелее, чем британские, но будучи сбалансированы ближе к эфесу, они ощущаются в руке как более легкие, и их клинки уже, создают своим действием меньшее сопротивление воздуху, и в целом они более управляемы, чем наши...» (Radclyffe 1818, 42).

Британскими кавалеристами упоминаются уколы французов только в корпус (Kinsley 2013, 384, 391-392), иногда с конкретизацией – в грудь (Указ. соч., 380) или в живот (Указ. соч., 385, 391-392).

С французской стороны мы можем обратиться к опыту полковника кирасир де Гонневилля. Любопытно, что он упоминает целых три случая нанесения удара палашом в голову, все против неприятелей-офицеров, двое из которых по факту взяты в плен (испанские генерал и драгунский офицер), в одном случае (удар нанесен самим де Гонневилем еще одному испанскому драгунскому офицеру) ранение оказалось слишком тяжелым (Gonneville 1875, 24, 25-26, 41), но при этом упоминается всего лишь один укол (как ответ после парирования пики испанского улана) (Указ. соч., 31).

Примеры ударов палашом дает и Русская кампания. Офицер французских кирасир против казаков:

«Я быстро поворачиваю лошадь обратно, рассекаю лицо одному из них и, не останавливаясь, делаю то же самое с другим. Третий спасается бегством. Я преследую его со шпагой в руке, но, к несчастью, моя шпага никуда не годилась и не могла пробить полушубок, надетый на него»²⁰ (Из писем кирасирского капитана 2012, 431). Вероятно, под шпагой подразумевается офицерская версия палаша обр. XI/XIII²¹.

Пример противостояния кирасиров пехоте мы находим в воспоминаниях прапорщика Санкт-Петербургского ополчения Гавриила Зотова. «С первых двух ударов палашами по голове я, однако, не упал...» Но после двух пистолетных выстрелов Зотов все-таки оказался на земле, «...и тогда-то удары и ругательства посыпались на меня как дождь. На мне был сюртук, мундир и фуфайка, а сверх всего еще ранец. Все это было изрублено как в шинкованную капусту, и изо всех ударов только два еще по голове были сильны, один в руку самый незначительный, и один с лошади ткнул меня в спину острием палаша. Все прочие удары даже не пробили моей одежды» (Зотов 1836, 56-57). Оценка тяжести ранений: «Вскоре явился и ко мне один из эскулапов и спрашивал, где я ранен... "Что, смертельны ли мои раны?" — спросил я с сильно бьющимся сердцем. — "Теперь этого нельзя знать... Впрочем, кажется, в голове один только удар повредил череп, и то слегка..."» (Указ. соч., 59-60). Таким образом, здесь мы находим избыток нерезультативных ударов и всего лишь один укол в спину лежащего.

Вопросы в части сопоставления опыта Зотова с рассмотренным выше функционалом палашей вызывает только лишь изрубленная одежда. Можно

²⁰ Нельзя исключить того, что атаки, нацеленные в корпус убегающего казака, были не ударами, а уколами; несмотря на наличие ребер жесткости, Марэ отмечал недостаточную жесткость клинков палашей M1816 и обр. XI/XIII (Marey-Monge 1860, 79-80), поэтому затруднения с пробиванием полушубка уколом, тем более в преследовании (где отсутствует фактор усиления укола энергией движения коня), на наш взгляд, не выглядят неправдоподобными.

²¹ См. французский палаш с эфесом в стиле 'Garde de Bataille'/ 1784-1800 гг. Общая длина 1036 мм, длина клинка 897 мм, масса 880 г. Royal Armouries. Object number: IX.614. <https://royalarmouries.org/collection/object/object-7693>

предположить, что это является следствием попаданий самым концом палаша, где кромка имеет наименьшую толщину (имевшим к тому же тесачный профиль, более соответствующий рубящему оружию), по лежащему на земле оппоненту.

Объяснить обращение кирасир к нанесению ударов можно отсутствием цели убить либо, как в случае анонимного кирасирского капитана, низким уровнем владения оружием.

В целом обращение к мемуарам показывает, что источники такого рода не могут помочь в детальной реконструкции техник, лишь подтверждая общую специализацию оружия и типичные цели. Но необходимо отметить, что отдельные подробности все же открывают косвенные признаки, указывающие на часто используемую исходную позицию и технику укола. Сказанное касается двух британских свидетельств:

«Как правило, кирасиры приближались, очень низко пригнув голову и нанося укол, британцы часто сбивали их каски, когда они находились в этой позиции, и следом били в незащищенную голову» (Kinsley 2013, 377).

«Ведя 3-й эскадрон в атаку, я был пронзен сквозь корпус, от правой стороны к пупку... Я должен упомянуть, что получил эту рану, поднимая руку и нанося удар по голове моего неприятеля, с его левой стороны. Он носил латунный шлем...»²² (Указ. соч., 385).

Оба эпизода показывают, что, вероятно, типичная исходная позиция кирасир и драгун не прикрывала голову, и это не противоречит п. 283 ордонанса от 23.09.1804 (эфес на уровне глаз, но не выше головы) и отрывку из трактата де Мельфор. Также создается впечатление, что кирасир/драгун, как правило, колет одновременно с атакой врага.

«Новая система владения мечом в кавалерии» 1818 г. «Новая система владения мечом в кавалерии» 1818 г. (далее – «Новая система...») — рукопись подполковника 1-го (Королевского) драгунского полка Ч. Э. Рэдклиффа (A New System Of Cavalry Swordsmanship (1818), Radclyffe,

²² Исходя из контекста, раненный уколом майор Бразертон противостоял французскому драгуну, о каком-либо вреде удара для которого майор не упоминает.

Charles Edward), содержащая проект наставления для обучения владению длинноклиновым оружием в британской кавалерии. Проект не был принят официально, однако имеются данные о фактическом внедрении его идей в подготовку тяжелой кавалерии между 1809 и 1814 гг. (The Royal Military Calendar 1820, 108).

Полагаем, что именно «Новая система...» заполняет обозначенный выше пробел в первоисточниках, поскольку является заимствованием сложившейся в ходе наполеоновских войн системы владения палашами обр. XI/XIII. Данный тезис подтверждается следующими обстоятельствами:

1. Боевой опыт автора «Новой системы...» Ч. Э. Рэдклиффа, кавалерийского офицера, происходившего из семьи малоземельных джентри, чья военная карьера (начиная с 1793 г.) неразрывно связана с 1-м (Королевским) драгунским полком (Royals). Будучи в звании капитана, он высадился со своим полком на Пиренейском полуострове в сентябре 1809 г. В июне 1810 г. назначен бригад-майором в бригаду генерала Слейда. В ходе Пиренейских войн участвовал в сражениях под Саламанкой, Витториа, Буссако, Фуэнтес-де-Оноро, в блокаде Памплоны и бое под Байонной, а также в сражении под Тулузой, помимо многочисленных стычек меньшей значимости (Указ. соч., 107-109). «Во время службы в бригаде, он представил на рассмотрение генералу Слейду результаты своих наблюдений и опыта по использованию меча в руках тяжеловооруженного кавалериста, настаивая на необходимости применения острия, намного более эффективного, чем любой удар, каким бы сильным он ни был. Под его руководством преподавались инструкции рядовому составу для уколов, «терцией и квартой». Впоследствии он был рад увидеть свою идею взятой и проводимой в жизнь высшим командованием кавалерии. И то, как великолепно показало себя это оружие, таким образом примененное под Ватерлоо, в полной мере оправдало принятие принципов» (Указ. соч., 108).

Опыт офицера тяжелой кавалерии, противостоявшего в т. ч. французским кирасирам и драгунам, несомненно, должен был включать подробное ознакомление с актуальным опытом неприятеля. При том мы видели выше по британским свидетельствам, что общая оценка опыта

кавалерии противника в части владения палашами и саблями была достаточно высокой (особенно в части оценки эффективности пристрастия французов к уколу). Тот факт, что Рэдклифф отстаивал идею необходимости «применения острия, намного более эффективного, чем любой удар, каким бы сильным он ни был», показывает, что французский опыт, базирующийся на господстве укола, определенно не был отброшен при формулировании постулатов «Новой системы...»: «Из двух способов использования меча укол, несомненно, более смертоносен, чем удар, и следует помнить, что когда удар может быть выполнен, укол, по общему правилу, может быть выполнен с гораздо большими надежностью и результатом» (Radclyffe 1818, 14).

Тот факт, что Рэдклифф признавал французский опыт эффективным, подтверждает и один пассаж общего характера из введения к «Новой системе...»: «На войне цель состоит не просто в отражении неприятеля, но в том, чтобы разбить его. И если его способ использования меча более разрушителен, чем наш собственный [можно привести много памятных примеров этого из событий последней войны, где наши драгуны ранили большое количество врагов, но где небольшое число убитых было главным образом с нашей стороны – прим. Рэдклиффа], определенно становится необходимым, чтобы ему был противопоставлен [способ] равной эффективности».

Продолжением идеи влияния французского опыта на Рэдклиффа является предлагаемый им для вооружения британской тяжелой кавалерии палаш, заимствующий клинок палаша обр. XI/XIII (Илл. 8).

Илл. 8. Эскизный проект палаша Ч.Э. Рэдклиффа (Рэдклифф 1818).
Фрагмент наброска 12.

2. «Способ равной эффективности» перекликается с тем, что Рэдклифф указывает в общих описаниях техник и в конкретных комбинациях приемов типичные техники для неприятельских кирасир и драгун. Учитывая, что его боевой опыт после 1809 г. неразрывно связан исключительно с французами, несомненно, что такие упоминания типичных техник противника с отсылкой к практике кирасир и драгун (Указ. соч., 27, 29, С. 32) относятся именно к французским кирасирам и драгунам. Отсюда ключевые для системы, описываемой Рэдклиффом, техники уколов формулируются как зеркальные к технике уколов французских кавалеристов, с сосредоточением на противопоставлении укола уколу.

Типичные сценарии противостояния не включают нанесение ударов оппонентами британского драгуна, что соотносится с редкостью упоминания использования ударов французской тяжелой и линейной кавалерией.

3. Заимствование Рэдклиффом основных правил рубки из действовавших в 1796-1819 гг. британских «Правил и наставлений по упражнениям с мечом в кавалерии» Дж. Г. Ле Марчанта (1796 г., далее Наставление 1796 г.) (Yallor 2020, Звягинцев 2023) позволяет разграничить заимствованный французский материал (акцент на укол) и собственно британский (акцент на удар).

Перед тем, как приступить к анализу «Новой системы...», определимся с важными для понимания текста «Новой системы...» категориями «вовнутрь» и «наружу». Рэдклифф вводит их для обозначения уколов. Укол в кварте (тыльная сторона ладони вниз, ногти вверх, лезвие²³ влево) именуется уколом (лезвием) вовнутрь, укол в терции (тыльная сторона ладони вверх, ногти вниз, лезвие вправо) – уколом (лезвием) наружу.

Для того, чтобы избежать смешения с важными для понимания особенностей системы направлениями смещения вражеского клинка (направлениями, откуда исходит угроза), требующими использования этих же терминов – «вовнутрь» («изнутри») и «наружу» («снаружи»), для базового обозначения уколов мы остановимся на терминах «кварта» и «терция» (за

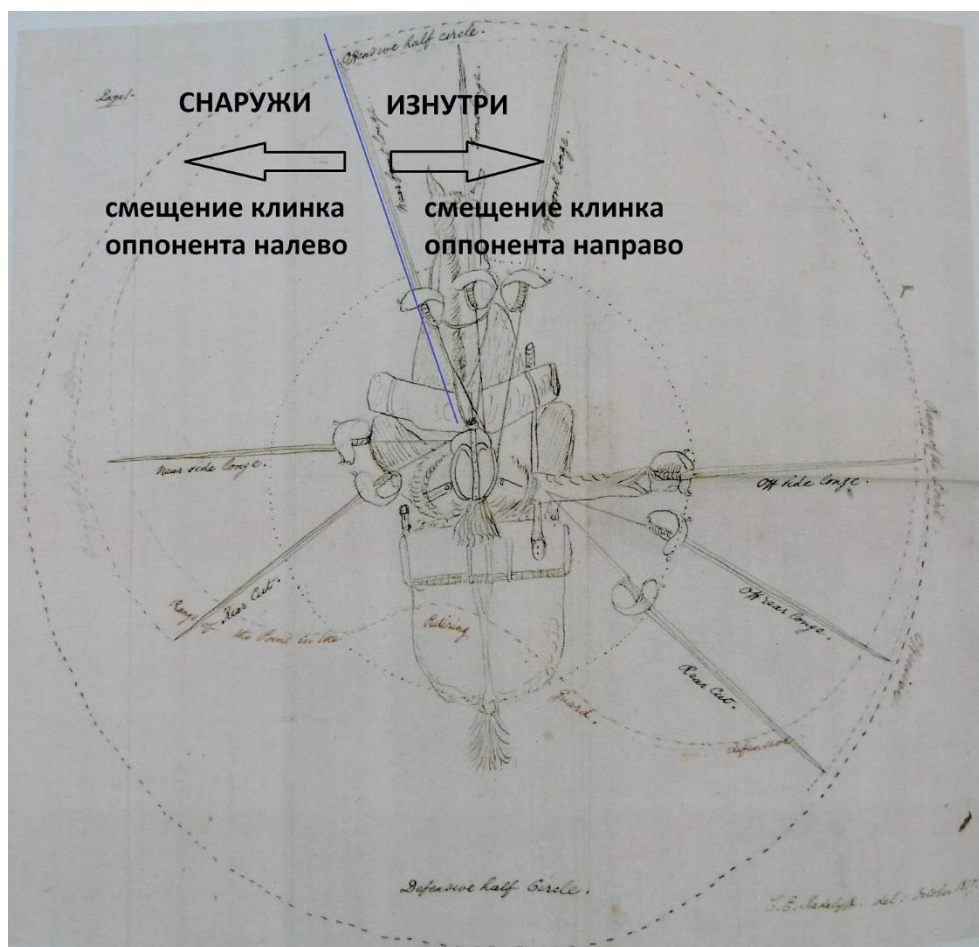
²³ Помним про условность термина «лезвие» применительно к палашу обр. XI/XIII.

исключением случаев цитирования «Новой системы...», где вынужденно сохраним оригинальную терминологию «укол вовнутрь» и «укол наружу»).

В тех случаях, когда описание техник будет требовать уточнения общих категорий «вовнутрь»/«изнутри» и «наружу»/«снаружи», мы будем использовать указание на направление смещения клинка противника относительно клинка выполняющего прием кавалериста — налево или направо (Илл. 9 и 10), либо на сторону, которой входят в соединение клинки противостоящих друг другу кавалеристов — слева или справа.

Илл. 9. Схема иллюстрирует для правой стороны категории «изнутри»/«снаружи» и направления смещения клинка противника. Схема выполнена на основе диаграммы Рэдклиффа (Рэдклифф 1818), изображающей сектора действия палашом для кавалериста.

Илл. 10. Схема иллюстрирует для левой стороны категории «изнутри»/«снаружи» и направления смещения клинка противника. Схема выполнена на основе диаграммы Рэдклиффа (Рэдклифф 1818), изображающей сектора действия палашом для кавалериста.

Расположение противника будет описываться через указание, с какой стороны от коня выполняющего прием кавалериста он проезжает/находится. Рассмотрим подробнее техники, описанные в «Новой системе...», в той части, в которой, на наш взгляд, они заимствованы Рэдклиффом из практики французских кирасир/драгун.

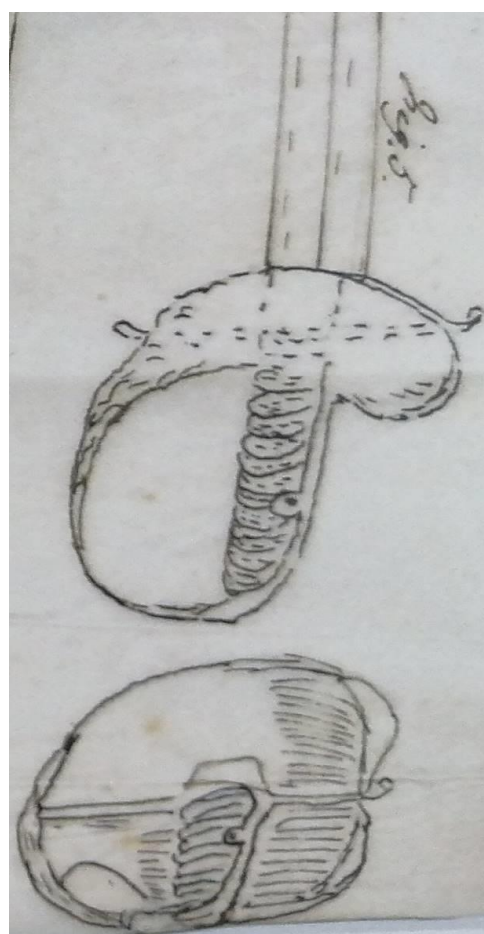
Способ удержания палаша обр. XI/XIII (хват). «...Большой палец вытянут в направлении клинка, размещен между рукоятью и спинкой» (Radclyffe 1818, 23) (Илл. 11-13).

Илл. 11. Фронтиспис (Рэдклифф 1818). Фрагмент.

Илл. 12. набросок 1
(Рэдклифф 1818). Фрагмент.

Илл. 13. Эскизный проект палаша
Ч. Э. Рэдклиффа (Рэдклифф 1818).
Фрагмент наброска 12 (эфес).

Отсутствие на палаше обр. XI/XIII отдельной металлической спинки (планки)²⁴ не меняет существа вопроса, так как описание позволяет определить примерное расположение большого пальца и на рукояти без планки: он смещен влево (на левую сторону рукояти) (Илл. 14 и 15)²⁵.

Илл. 14. Старший офицер 8-го кирасирского полка.
Пьер Мартине, ок. 1808 г.

²⁴ См. Sword and scabbard for Cavalry of the line trooper, Pattern An XIII. Royal Armouries. Object number: IX.7047: <https://royalarmouries.org/collection/object/object-5352>

²⁵ Officier supérieur. Cuirassiers. Troupes française. Martinet. Gravure XIX. <https://www.soldaademohler.fr/boutique/documents-fr/gravure-xix-martinet-troupes-francaise-cuirassiers-officier-superieur/>. Обратите внимание, что большой палец вытянут сбоку (слева) рукояти и упирается в щиток гарды.

Илл. 15. Старший офицер 8-го кирасирского полка. Фрагмент.
Пьер Мартине, ок. 1808 г.

Подобный хват мы видим также у русских кирасир до 1830-1840 гг. (Илл. 16)²⁶ и у польских уланов наполеоновской армии (Илл. 17)²⁷.

Илл. 16. Обер-офицер Кавалергардского полка.
А.И. Зауервейд. 1820-е гг. (фрагмент).
Опубликовано в Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII-нач. XX в. Ленинград, 1988.

²⁶ См. также:

Л.И. Киль. Кирасирский штаб-офицер. 1815 г. Государственный Эрмитаж. Инв. ном. [ЭРВГ-565](#).

Шифляр, Самойло Петрович (1786-1840). Штаб-офицер Кавалергардского полка верхом. 1818 г. Государственный Эрмитаж. Инв. ном. [ЭРР-7641](#).

²⁷ Grande Armée - 8th Polish Regiment of Light Horse Lancers. Part of a series chronicling the uniforms of Napoleon's Grande Armée. Carle Vernet, La Grande Armée de 1812.

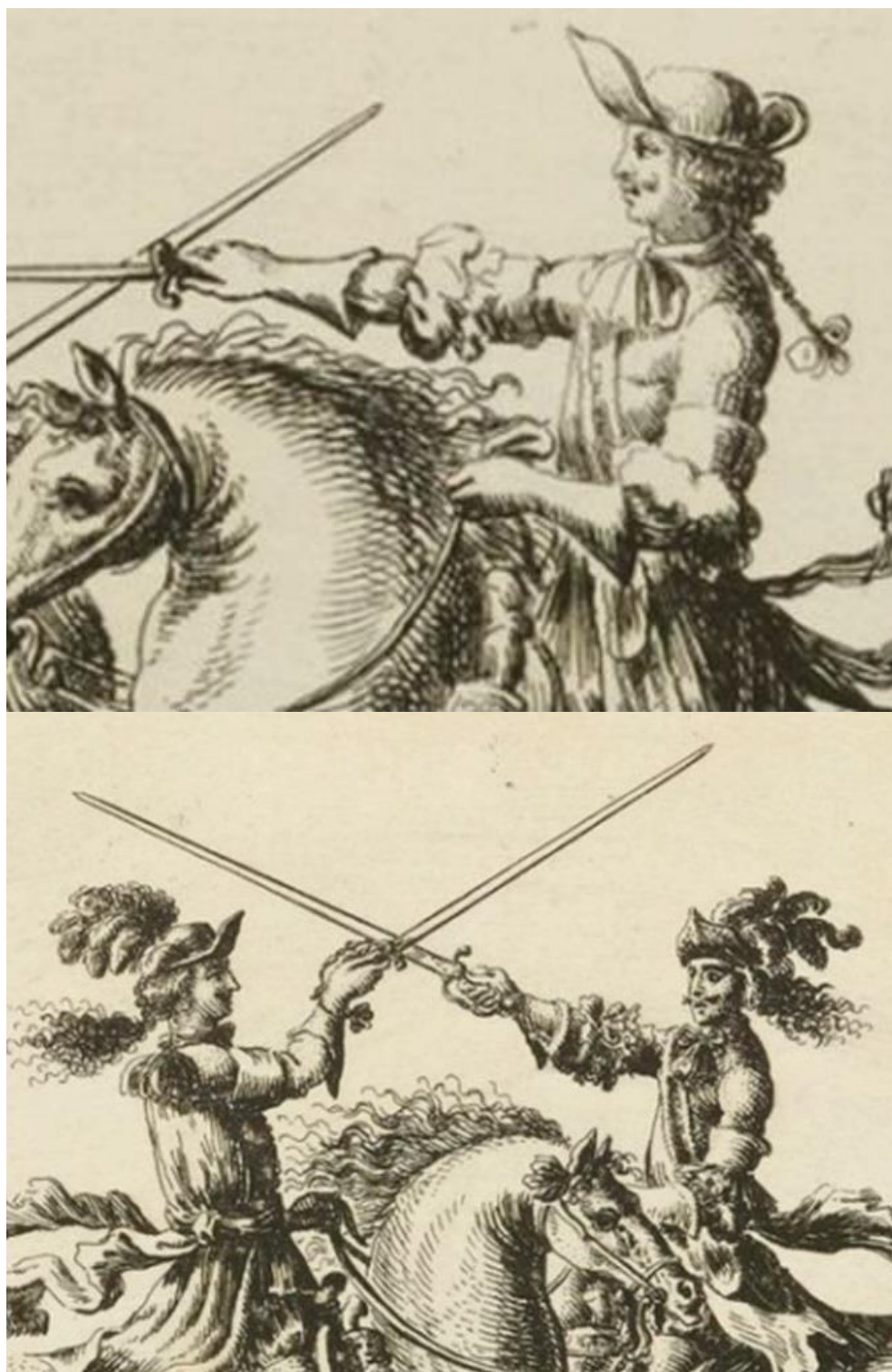
Источник: [Wikimedia Commons](#).

Илл. 17. Улан 8-го польского полка легкой кавалерии.
Carle Vernet, La Grande Armée de 1812.

Вытягивание большого пальца вперед (безотносительно к тому, сверху рукояти (по осевой линии спинки) он вытягивается или смещается влево) имеет в европейском конном фехтовании давнюю традицию: мы можем видеть удержание оружия подобным образом еще в трактате фехтовального мастера Ф. де ля Туш 1670 г.²⁸ (Илл. 18).

²⁸ Здесь мы не рассматриваем вытягивание большого пальца за пределы рукояти (на основание клинка), которое фиксируется еще раньше, как минимум с середины XV в.

Илл. 18. Фрагменты гравюр из трактата де ля Туш (de la Touche 1670), демонстрирующие вытягивание большого пальца вдоль рукояти.

Из современников Рэдклиффа наиболее лаконичен в объяснении такой практики применительно к уколам Шмидт: «Когда дело доходит до укола, большой палец должен быть быстро прижат к рукояти в направлении клинка, ибо только таким образом можно придать уколу необходимую силу и уверенность» (Schmidt 1797, 4-5) (Илл. 19).

Илл. 19. Фрагмент гравюры из трактата Шмидта (Schmidt 1797), демонстрирующий вытягивание большого пальца вдоль рукояти для укола.

Илл. 20. Использование четверти для укола против кавалериста (рис. 28 Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie 1829).

Хват, аналогичный описанному у Рэдклиффа, с большим пальцем, смещенным влево, согласно французской доктрине, использовался как один из вариантов хвата по наставлению Мюллера (для укола и некоторых отбивов) (Muller 1816, 13) (Илл. 56) и позже по кавалерийскому уставу 1829 г. (для укола) (Илл. 20).

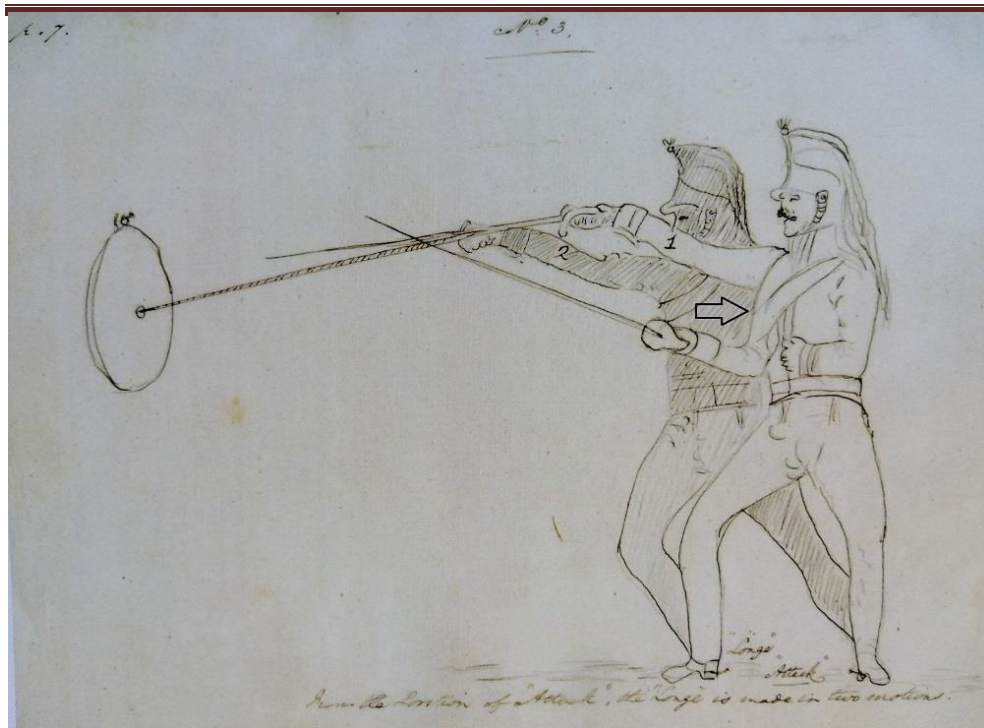
В данном случае заслуживает внимания не столько сам факт вытягивания большого пальца для уколов, сколько то, что при использовании этого хвата рукоять фактически сильно повернута в ладони вправо. Прочность хвата такая особенность удержания скорее повышает, точность нацеливания острия при уколах несколько улучшается (по сравнению с вариантом, когда большой палец вытягивается по оси спинки, особенно учитывая массивность оружия).

Того же нельзя сказать о рубке: костяшки пальцев не задают плоскость удара (Звягинцев 2023, 272). К тому же большой палец, если оставлен для удара в вытянутом положении, в силу расположения сбоку, а не сверху спинки, не может эффективно помогать в ускорении боевого конца – по крайней мере, применительно к тяжелому колющему кавалерийскому палашу.

Смена же хвата на «молотковый» требует не просто перемещения большого пальца, но и поворота оружия в ладони для выравнивания плоскости клинка и предплечья в одну плоскость (плоскость удара).

Исходная позиция. Исходная позиция, именуемая Рэдклиффом «атака», может быть охарактеризована как «низкая кварта» (в противовес «высокой терции» п. 283 ордонанса 23.09.1804): «Необходимо соблюдать внимательность, чтобы "атака"... (всегда [лезвием] вовнутрь, если не указано иное) была... такой... чтобы меч отлично прикрывал корпус с внутренней стороны. С этой целью локоть слегка опирается на внешний бок, запястье слегка согнуто вовнутрь, ногти вверх и большой палец вытянут в направлении клинка, размещен между рукоятью и спинкой. ...Острие приподнято настолько, чтобы оно находилось на уровне лица оппонента в пределах дистанции, лезвие клинка смотрит влево, плоскость клинка – вверх или приблизительно так» (Radclyffe 1818, 23) (Илл. 21 и 22, [Видео 3](#)²⁹).

²⁹ Видеозапись 3. Исходная позиция по Рэдклиффу («низкая кварта»), на обе стороны. <https://rutube.ru/video/f373d93e412f93216fbfc3a19e882f1c/>

Илл. 21. набросок 3 (Radclyffe 1818).

Исходную позицию в данном случае иллюстрирует не пронумерованная позиция, дополнительно отмеченная стрелкой.

Илл. 22. Реконструкция исходной позиции по Рэдклиффу.

«Позиция "атака" принимается в одно движение как на правую, так и на левую сторону от коня, из "готовсь"³⁰» (Указ. соч., 25). Из данного пассажа для нас представляется важным отсутствие указаний на видоизменение исходной позиции по сравнению с приведенным выше описанием, если неприятель будет находиться с левой стороны (исключая изменение направления острия сообразно с расположением цели).

Такая «низкая кварта», во взаимосвязи с описанным хватом и массивностью палаша обр. XI/XIII, показывает себя наименее утомительной для поддержания исходной позиции за счет того, что нет необходимости напрягать пальцы, сжимая рукоять (в отличие от терции), т. к. оружие устойчиво лежит на ладони, кроме того, усилие на удержание еще больше снижается за счет легкого упора локтя в бок, так как снимается нагрузка с плеча (терция, напротив, принуждает отводить локоть и значительно нагружает руку).

Открытия для уколов. Рассмотрим основные поражаемые уколами области (открытия) и условия, влияющие на их выбор.

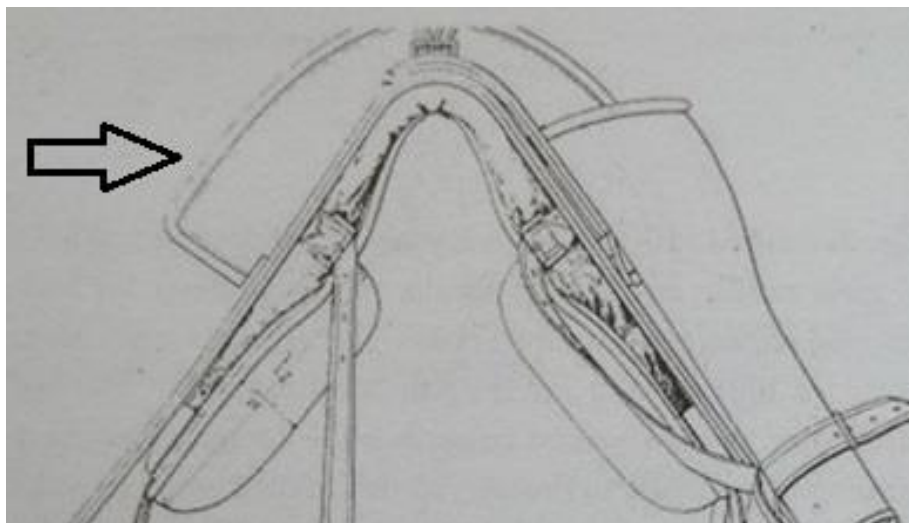
«Защитные свойства одежды и амуниции конника значительно сокращают открытия, предоставляемые даже неосторожным и неумелым оппонентом. С требуемой степенью ловкости в использовании своего оружия, конечно, драгун может бесстрашно атаковать кирасира, преимущества оборонительного вооружения которого в некоторой степени уравновешены обременительными ограничениями, накладываемыми на подвижность корпуса и рук. Однако без достаточных знаний и обращения к манере действия оппонента кавалерист в доспехе станет неуязвимым неприятелем» (Указ. соч., 22).

В схватке против не защищенного кирасой оппонента, грудь как объект для атаки подразумевается Рэдклиффом как основная цель (Указ. соч., 22, 44). При этом, полностью в соответствии с замечанием Рэдклиффа о защитных свойствах одежды и амуниции, на практике площадь этого открытия могла

³⁰ О позиции «готовсь» см.: Звягинцев 2023, 270.

быть уменьшена, например, скаткой шинели³¹. Уколы по кавалеристу только иногда наносились ниже грудной клетки (живот/пах/бок/бедро), «как в случае укола в бок кирасира» (Указ. соч., 22). Уместно провести аналогию с концом XIX в.: «Уколы наносятся в грудь, когда это возможно. Всадник целится в пояс или в живот каждый раз, когда перед ним находится кирасир³² или слишком высоко стоящий противник» (L'emploi du sabre 1891, 20 (в примечании 1)).

При наличии кирасы отсутствие альтернатив уколам в нижние открытия понятно. Однако ограничения для укола в ту же область оппоненту без кирасы нуждаются в дополнительных пояснениях. «Седло и [передний] выюк прикрывают значительную часть нижней линии от уколов» (Alessandri A., André É. 1899, 19) (Илл. 23-27). Также «...нанесению укола в нижнюю линию, оставляя верхнюю линию... будет часто мешать седло и выюк, разве что неприятель держит руку выше, чем в обычной исходной позиции»³³ (Указ. соч., 24). Кроме того, колющий низко рискует получить удар в свое правое предплечье (Указ. соч., 23-24).

Илл. 23. Седло французской тяжелой и линейной кавалерии, 1812.

³¹ См. например: (Саксонский кирасир... 2020, 27, 77), также см. Илл. 30.

³² Аналогичные по смыслу рекомендации см. также: Alessandri A., André É. 1899, 44, 51.

³³ Аналогичное замечание в части ошибочно высокого положения правой руки см. также: L'emploi du sabre 1891, 20 (в примечании 1).

Илл. 26. Французский кирасир пытается справиться со своим конем.

Albrecht Adam. Copyright © Kunstauktionshaus Schloss Ahlden³⁴.

Обобщим сказанное. Кавалериста без кирасы необходимо атаковать уколом главным образом в грудь с любого направления.

Уколу в нижние открытия, когда оппоненты съезжаются на встречных курсах и уже находятся на дистанции укола, будет мешать седло (передняя лука), объемный передний выюк и низкая исходная позиция неприятеля, если он примет таковую (исходная позиция по Рэдклиффу также может быть охарактеризована как низкая).

Далее мы выясним, что помеха в виде седла и переднего выюка действует главным образом на малом интервале, когда взаимодействуют две сомкнутые шеренги. Когда шеренги уже «вклиниваются» друг в друга, указанная помеха исчезает.

³⁴ Französischer Kürassier beim Bändigen seines Pferdes. Bleistift u. Aquarell/Papier. 16 cm x 20,1 cm. (142055). <https://schloss-ahlden.de/catidx.php?mode=obj&id=14205506>

Илл. 27. Капитан 6-го драгунского полка. Auguste Louis Victor de Moltzheim, 1816³⁵.

³⁵ Dragons. Capitaine (6e Régiment - de la Loire). Коллекция антиквара Bertrand Malvaux. <https://www.bertrand-malvaux.com/en/p/2100/1816-Dragons-Capitaine-6e-Regiment-de-la-Loire.html>

Кавалерист в кирасе. Ожидаемо, что авторы исходят из бессмысленности атак холодным оружием в саму кирасу (Гогель 1825, 578-579; Де-Витт 1900, 97; Марков М. И. 2009, 416 (со ссылкой на мемуары Морица Саксонского); Lonnergan 1771, 229). Рэдклифф в одном месте прямо указывает, что кирасир благодаря кирасе игнорирует открытия, в ином случае предоставляемые корпусом (Radclyffe 1818, 32)³⁶. Он может быть атакован только уколом в нижнее открытие, но с теми же проблемами, которые описаны выше для кавалериста без кирасы.

Укол в подмышку однократно упоминается Рэдклиффом (Указ. соч., 29). Лицо и горло не рассматриваются им как открытия для уколов, что согласуется с приведенными выше британскими свидетельствами, упоминавшими практически исключительно уколы в корпус.

Прямые уколы. Прямые уколы (наряду с ударами) отнесены Рэдклиффом к простым формам атаки (т. е. не соединенным с отбивами и финтами) (Указ. соч., 19). «Укол или выпад³⁷ может быть выполнен из любого предшествующего движения или позиции, но с наибольшей определенностью и надежностью из той, которая [именуется] "атака" [т. е. из исходной позиции – прим. авт.]» (Указ. соч., 22).

Прямые уколы против кавалериста. Укол прямо вперед (над головой своего коня) (Указ. соч., 19) нечасто упоминается в наставлениях³⁸. Содержание «Новой системы...» позволяет судить о редкости его применения. В частности, уколы в коня противника именно в этом направлении предполагаются автором «...при преследовании любого бегущего конника, положение которого не дает преследователю зайти тому сбоку, или когда один сомкнутый отряд насадет в преследовании на другой, где ничего другого не оказывается в пределах досягаемости, кроме зада лошади» (Указ. соч., 22). Укол в этом направлении прямо упомянут однократно по кавалеристу и в иной

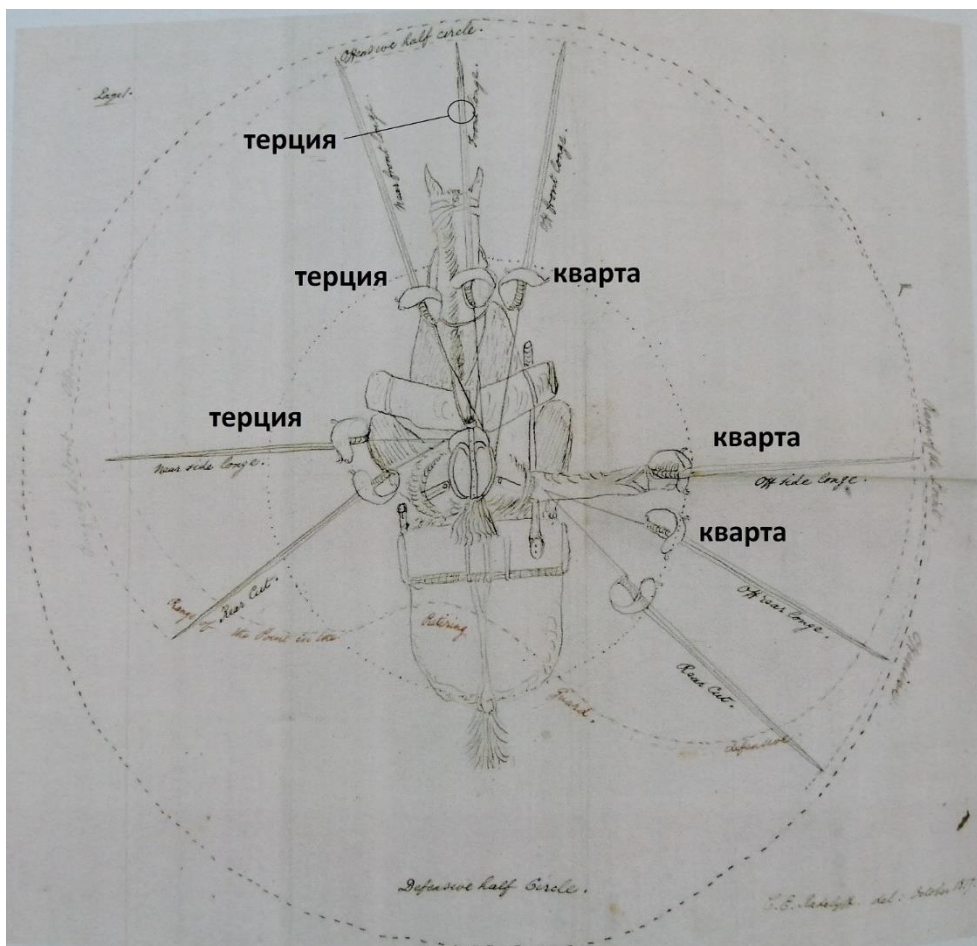
³⁶ См. портрет графа В.С. Апраксина в кирасе. Обратите внимание на открытия, в которые кирасир может быть атакован уколом: Н.С. Крылов. Портрет графа В.С. Апраксина, 1829. Государственный Эрмитаж. Инв.номер [ЭРЖ-2477](#).

³⁷ Рэдклифф использует эти термины как синонимы.

³⁸ Помимо работы Рэдклиффа, см., например, (Astley 1794, 31); Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861, 583.

ситуации: «в вызванном разгроме беспорядке неприятель проскакивает наперерез вашему коню, если [оказывается] в пределах дистанции [атаки]», выполняется укол прямо вперед (Указ. соч., 29). Далее вслед за Рэдклиффом мы будем рассматривать главным образом действия в секторах вперед направо/налево.

«Укол вовнутрь (то есть в кварте — М.З.) будет, как правило, дан в конного противника, проходящего по правую руку, а укол наружу (то есть в терции — М.З.) - по тому, который пройдет по левую» (Указ. соч., 22). (Илл. 28, [Видео 4](#)³⁹).

Илл. 28. Обозначение прямых уколов на диаграмме (Radclyffe 1818), изображающей сектора действия палашом для кавалериста.

³⁹ Видеозапись 4. Прямые уколы вперед направо/налево, на высоту кавалериста. <https://rutube.ru/video/85958ec4e2037d1beda10d49bf0ebff/>

Для европейского конного фехтования конца XVIII - начала XX в. использование уколов в кварте по противнику с правой стороны, в том числе в направлении вперед направо, не является редкостью (Гладков 1893, 45-46; Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861, 583; Dérué 1885; Faktinstruktion för Kavalleriet 1902, 7; Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises 1819, 73-74; Greenwood 1840, 17-18, 30-31). Т. е. уколы в кварте в этом плане являлись достаточно распространенной альтернативой уколам в терции.

Что выделяет «Новую систему...» на общем фоне, так это обоснование выбора укола в кварте для правой стороны, терции — для левой: «Склонение клинка после выпада в этих случаях, тяготеющее к "подвешенной защите"... прикрывает корпус от ответа неприятеля и меч проще извлекается после успешного укола» (Radclyffe 1818, 22).

Склонение клинка, похожее на подвешенную защиту, означает сходство положения клинка после неудачного укола (промах, парирование противником) с описанным у Рэдклиффа отбивом отступающего⁴⁰, прикрывающим сзади в процессе проезда оппонентов друг мимо друга главным образом от удара неприятеля назад (Илл. 29, [Видео 5](#)⁴¹, [Видео 6](#)⁴²).

Облегчение извлечения после успешного укола ([Видео 7](#)⁴³, [Видео 8](#)⁴⁴). На возможные проблемы при извлечении клинка из противника авторы наставлений по конному фехтованию достаточно редко обращали внимание.

⁴⁰ Аналог защит вооруженной и левой руки в Наставлении 1796 г., см. подробнее: Le Marchant J.G. 1796, 30-31.

⁴¹ Видеозапись 5. Склонение клинка после неудачного укола в кварте, прикрывающее кавалериста сзади.

<https://rutube.ru/video/b4b4dc5555a0c5398ab094de9869cc5f/>

⁴² Видеозапись 6. Склонение клинка после неудачного укола в терции, прикрывающее кавалериста сзади.

<https://rutube.ru/video/2551b080e9532ef551a8cc0aa0f8bd93/>

⁴³ Видеозапись 7. Движение извлечения после успешного укола в кварте, как оно происходит при проезде оппонента с правой стороны.

<https://rutube.ru/video/9865b8abc408e00a3c166d69e0addf7b/>

⁴⁴ Видеозапись 8. Движение извлечения после успешного укола в терции, как оно происходит при проезде оппонента с левой стороны.

<https://rutube.ru/video/f4e8595f2217b865ec85afbaf4ed85d/>

Илл. 29. Защиты вооруженной руки и левой руки (Ле Марчант 1796), напоминающие положение, в которое переходит правая рука и оружие после неудачных уколов вперед направо и вперед налево соответственно.

Автору статьи удалось обнаружить один поздний аналог в работах Дж. Паттона только для извлечения клинка после укола вперед направо (для направления вперед налево Паттон придерживался иной логики): в «Дневнике инструктора фехтования» он указывал, что если извлечение после укола вперед направо происходит не в кварте, а в терции, то «...позиция не дает свободы движения пальцев и [предоставляет] малую [свободу движения] для запястья. Навершие действует как конец рычага против запястья как точки опоры и клинок выворачивает из руки, или запястье травмируется, или и то и

другое вместе» (Patton 1915, 4). Если же при извлечении кисть находится в позиции кварты, то «запястье и пальцы имеют максимальную свободу и клинок легко выходит» (Указ. соч., 4).

Особенно важным представляется достоинство привязки соответствующего прямого укола к определенной стороне, т. к. оно действует в том числе при взаимодействии оппонентов, каждый из которых является составной частью сомкнутого строя. При нарушении правила о выборе укола, особенно при уколе в терции по противнику спереди справа (вместо укола в кварте), кавалерист в случае близкого к неприятелю проезда вынужден будет при извлечении клинка сильно подать корпус влево и/или неудобно и резко сгибать правую руку ([Видео 9⁴⁵](#)), тогда как в случае укола в кварте в такой ситуации он может просто сместить руку влево (вовнутрь), не меняя положения корпуса.

Привязка соответствующего прямого укола к определенной стороне позволяет выявить и дополнительные достоинства выбора описанного выше хвата (по сравнению с хватом, где большой палец вытянут сверху спинки) — он обеспечивает максимально прочное и безопасное удержание палаша в процессе укола и извлечения. В случае превышения давления на большой палец в процессе извлечения клинка из цели он, находясь сбоку, в отличие от хвата по центру рукояти, не берется на излом, а легко соскальзывает вниз, сгибаясь и соединяясь с остальными пальцами в молотковый хват, из которого мгновенно можно вернуться к нормальному хвату.

Прямые уколы против пехоты. Прямой укол против цели, располагающейся по высоте от уровня бока всадника до высоты лежащего пехотинца Рэдклифф в четырех местах упоминает как «низкий выпад» (Radclyffe 1818, 29, 32, 38). «Уколы целей ниже уровня кавалериста, как правило, выполняются "наружу" (то есть в терции – М.З.), и так как нет риска ответа, локоть согнут, рука поднята и корпус наклонен, что наилучшим образом соответствует направлению, в котором располагается цель» (Указ. соч., 25).

⁴⁵ Видеозапись 9. Проблема извлечения после укола вперед направо, когда укол выполняется не в кварте. <https://rutube.ru/video/cec265f2366a6a70f8349c9da9f74f9c/>

Приведенные в двух последних абзацах тезисы согласуются, на наш взгляд, следующим образом: низкий прямой укол в бок или бедро кавалериста выполняется по указанным выше правилам прямых уколов в конного противника, то есть направо в кварте, налево в терции. Низкие прямые уколы по пехотинцу выполняются в терции на обе стороны вне зависимости от высоты поражаемого открытия: приблизительно от уровня грудной клетки стоящего пехотинца до пехотинца в лежащем положении ([Видео 10](#)⁴⁶, [Видео 11](#)⁴⁷).

Сгибание в локте (дополнительное относительно описанной выше исходной позиции по Рэдклиффу) было обусловлено, вероятнее всего, необходимостью регулировать высоту укола опусканием острия, что без такого сгибания в локте влекло бы заметное уменьшение силы укола из-за разгибания руки при опускании острия на высоту цели на уровне пехотинца. Дополнительное сгибание локтя и его отведение от правого бока, таким образом, призвано было компенсировать в противном случае неизбежное уменьшение амплитуды укола и его ослабление. При этом изменение высоты локтя позволяло наиболее эффективным образом регулировать высоту острия сообразно высоте цели (чем ниже цель, тем выше локоть) по аналогии с тем, как это было выявлено для уколов по британскому Наставлению 1796 г. (Звягинцев 2023, 301).

С учетом отсутствия указаний об изменении исходной позиции с кварты на терцию для уколов против пехоты в процессе укола рука с оружием должна совершать винтообразное движение с поворотом влево (против часовой стрелки) примерно на 180°.

Применение в низких уколах против пехотинца на правой стороне терции в противоположность уколам в кварте против кавалериста на этой же стороне Рэдклифф никак не обосновывает. Мы можем отметить, что низкий

⁴⁶ Видеозапись 10. Укол по пехотинцу вперед направо (демонстрация на месте, на низкой скорости, сольно).

<https://rutube.ru/video/ef4408ea15f1a28d5230301dfec2fa4a/>

⁴⁷ Видеозапись 11. Укол по пехотинцу вперед налево (демонстрация на месте, на низкой скорости, сольно).

<https://rutube.ru/video/9ce0fe20a4ac19cc89d9e253f19dde01/>

укол в терции, с учетом необходимости винтообразного движения, дает несколько менее надежный хват в момент попадания в цель (выражена тенденция к соскальзыванию ладони вперед). Поддержание линии укола в низком уколе не составляет затруднений как в кварте, так и в терции (острие в терции, как правило, не уходит ниже намеченной цели, в отличие от горизонтального укола против кавалериста, если выполнять его в терции). Низкий укол в терции несколько более утомителен (из-за винтообразного движения), чем в кварте. Проникающее воздействие низкого укола в кварте в описанных условиях выше, чем аналогичного укола в терции. Разница в удобстве/безопасности извлечения клинка из мишени⁴⁸ между уколом в терции и уколом в кварте не обнаружена. Таким образом, определение каких-либо преимуществ укола против пехотинца на правой стороне именно в терции затруднено. Мы можем предположить, что практика уколов по находящемуся справа пехотинцу в терции обусловлена оборонительными соображениями, несущественными при прямых уколах на этой же стороне против кавалериста, но имеющими значение в случае противостояния пехотинцу: вероятно, в случае, если инициатива осталась за кавалеристом, наносящим укол, и ему не пришлось предварительно парировать штык, тем не менее необходимо обезопасить себя от соскальзывания штыка (соединение с которым может возникнуть произвольно) и увести штык назад при проезде, что проще обеспечить в том случае, если защита костяшек будет направлена наружу (вправо) — условие, которому удовлетворяет укол в терции.

В отличие от противодействия пехоте, где прямой укол является единственным видом укола, против кавалерии он не имеет универсального характера, так как «атакующие приемы [прямые уколы и удары] употребляются в их простой форме против несопротивляющегося противника» (Указ. соч., 19).

Систематическое толкование «Новой системы...» позволяет определить понимание ее автором критериев отсутствия сопротивления — неприятель во встречной сшибке не атакует, а либо полностью бездействует, либо обороняется, в преследовании — полностью бездействует.

⁴⁸ Плотнo набитый соломой мешок с дополнительным слоем плотной ткани сверху.

Почти все упомянутые Рэдклиффом примеры использования прямого укола против кавалериста касаются только преследования (Указ. соч., 29). Таким образом, шок и рукопашная по Рэдклиффу — это те стадии кавалерийского боя, которые не подходят для применения прямых уколов (за исключением их применения кирасирами, см. ниже). Такой подход является существенным отличием от всего, что мы можем найти в европейских наставлениях по конному фехтованию Нового времени и до, и после работы Рэдклиффа, в которых (практически универсально) любой укол является прямым уколом.

Контр-укол: общие принципы, применение против уколов. Почему же прямые уколы не могут быть применены против сопротивляющегося конного оппонента? Как писал мастер фехтования Ф. де ля Туш еще в 1670 г., в сшибках «...мы почти всегда наносим удары⁴⁹ в одно время» (Touche 1670, 98).

Исходим из того, что нормальным аллюром для любой стадии боя в начале XIX в., как и в более ранние периоды для стадий рукопашной и преследования, являлся тот или иной галоп⁵⁰. Если мы возьмем поздние наставления, в частности французские и русские конца XIX в., отражающие типичный подход к конному фехтованию своего периода, то увидим, что авторы предполагали следующий алгоритм для некоей средней встречной сшибки: кавалерист определяет, выгоднее ли ему сейчас атаковать (например, уколоть) или защититься, выполнив отбив (и та, и другая опция составляют один темп) (Dérue 1885, 35; Alessandri, André 1899, 46). Если он вынужден выбрать защиту, то вторым темпом он может попытаться выполнить ответ (рипост) прямым уколом или ударом, однако в условиях встречной сшибки на галопе⁵¹ оппонент, вынужденный прибегнуть к защите, имеет крайне малый

⁴⁹ Удары понимаются де ля Туш в широком смысле, включая собственно (рубящие) удары и уколы.

⁵⁰ См. например: (Touche 1670, 97) — собранный галоп (petit gallop); (Hope 1687, 123, 130) — собранный галоп (hand gallop); (Le Marchant 1796, 70, 73); (Schmidt 1828, 64, 69) — галоп (вероятно, собранный и/или рабочий (gallop) и прибавленный галоп (grand galop); (Muller 1816, 61) — галоп без указания вида; (Greenwood 1840, 22) — собранный галоп (collected canter). Рэдклифф указывает на соображения скорости сшибки (не уточняя аллюр, см. ниже), но галоп подразумевается исходя из поз, изображенных на набросках боевых коней (всех, кроме одного).

⁵¹ Подразумеваемая, что оба оппонента подняли своих боевых коней в галоп.

промежуток времени для эффективного ответа либо не имеет его вовсе, поэтому действие в два темпа составляет значительную сложность (причем чем больше общая скорость оппонентов, тем выше сложность): «Ответный удар возможен, если противники, столкнувшись при встрече, несколько задержатся, или во время преследования» (Олсуфьев 1904, 45). О том же свидетельствует указание Гринвуда на то, что при упражнениях с мишенью на стойке и имитацией угрозы от клинка противника, который необходимо перед своей атакой парировать, на цель никогда не следует заезжать быстрее, чем собранным галопом (Greenwood 1840, 22) — сложность действия вторым темпом подчеркивается тем, что здесь «противник», имитируемый стойкой, неподвижен.

Несколько более оптимистично настроен был автор временного наставления для кавалерии САСШ (Provision Regulations for Saber Exercise 1907, 39): атака – отбив и ответ/батман и контратака (то есть для любого оппонента не более, чем два темпа). А, например, Деруэ (Dérué 1885) вообще не предусматривал действие вторым темпом в ходе сшибки⁵². О той же проблеме писал и сам Рэдклифф: «...легко доказать посредством эксперимента, что момент прохода друг мимо друга в сшибке на встречных курсах – М.З.) (а индивидуальное противостояние, конечно, очень редко бывает большей продолжительности) не позволяет двойного действия: оборонительного приема и затем наступательного ответа, выполненного по тому же оппоненту» (Radclyffe 1818, 42).

Названная проблема, имманентно присущая именно конному фехтованию, имеет два проявления в зависимости от того, какой функции отдан приоритет – оборонительной или наступательной.

В аспекте недостатка оборонительного настроения бойца Рэдклифф отмечал: «...все атаки кавалерии делаются на скорости как в случае отрядов различных взводов линии или эскадрона, так и в случае отдельных бойцов, и в каждом случае период противостояния между противниками кратковременен. Кавалерист, подготовленный в оборонительном духе, будет естественным

⁵² Кроме использования финта, однако этот пример необходимо рассматривать отдельно.

образом в первую очередь думать только о своей защите и, озадаченный множественными "отбивами", упустит момент для решительного действия...» (Указ. соч., 14). Здесь ответ на поставленный выше вопрос о том, почему против сопротивляющегося противника не могут быть использованы прямые уколы, принимает следующий вид: потому что на встречной сшибке после отбива атаки противника, несмотря на простоту прямого укола, велик риск не успеть нанести его.

Другую крайность представляет наступательный настрой: «В общем, кавалеристы, фехтующие верхом, столь заняты мыслью о попадании, что они полностью упускают из виду защиту, вследствие этого получают встречные попадания, равным образом дискредитирующее обе стороны» (Hutton 1867, 20). То есть здесь ответ на вопрос о причинах неиспользования прямых уколов принимает другой вид: игнорируя необходимость прикрыться от встречной атаки, выполняющий прямой укол рискует завершить сшибку обоюдным поражением. Итого имеем две крайности, нуждающиеся в примирении.

Возвращаясь к предмету статьи, отметим, что Рэдклифф вслед за французским опытом ставит атаку на первое место: «На войне цель состоит не просто в отражении неприятеля, но в том, чтобы разбить его», при этом «контратака в особенности является той манерой, которая приспособлена к нуждам кавалерии, и главная рекомендация состоит в том, что она равным образом применима отдельными бойцами...» (Radclyffe 1818, 14). Но если контратака, которая является ответом, выполняемым после отбива, представляет собой проблему по указанной выше причине дефицита времени, то логичным представляется сформулированное Рэдклиффом соединение защитного действия (отбива) с основным атакующим (укол) (Указ. соч., 19, 22) в однотемповое действие – контр-укол (контр-выпад).

Автор отмечал, что кирасиры обычно колют прямыми уколами, поскольку могут игнорировать риск поражения уколом в грудь (Указ. соч., 32), в то время как «...враг без доспеха колет с большей осторожностью и в подобном случае с ним можно справиться посредством контр-выпада» (Указ. соч., 27).

Таким образом, тот, кто вынужден заботиться о защите основной поражаемой уколом области – грудной клетки, не может колоть прямым уколом без риска обоюдного поражения, так как прямой укол не препятствует уколу оппонента достичь цели. А следовательно, кавалерист без кирасы, действуя одновременно с атакующим противником, принужден колоть так, чтобы в процессе своего укола сместить укол оппонента с линии укола, войдя в соединение с клинком противника (Илл. 21⁵³, Илл. 30 и 31).

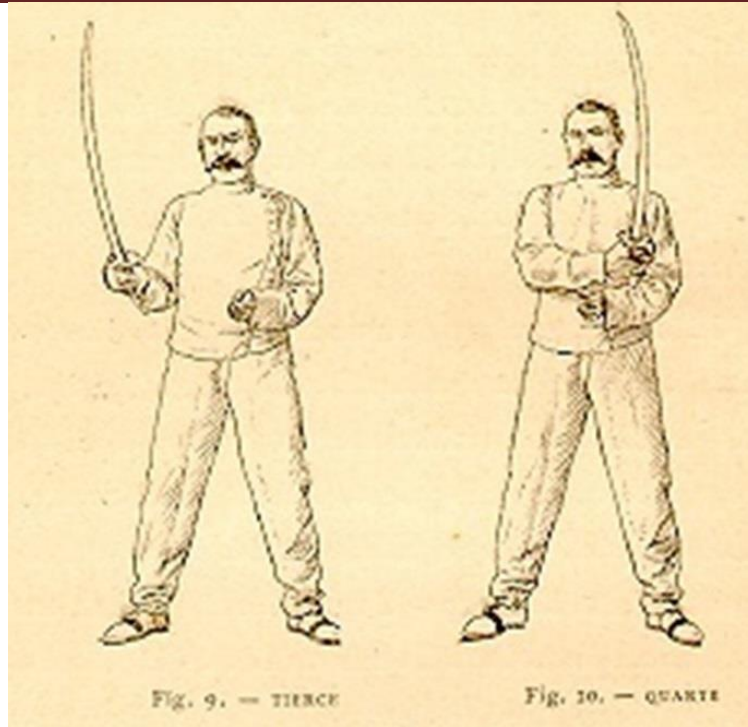
Илл. 30. набросок 7 (Radclyffe 1818). Кавалерист слева колет контр-уколом, кавалерист справа – прямым уколом.

⁵³ набросок 3 (Radclyffe 1818). Подпись гласит: «Из позиции атаки выпад выполняется в два приема.» Необходимо обратить внимание, что укол/выпад в данном случае соответствует общему описанию контр-укола, а не прямого укола (из-за склонения клинка).

Илл. 31. набросок 9 (Radclyffe 1818). Кирасир справа колет контр-уколом, кавалерист слева – двойным контр-уколом (рассмотрен ниже), конечное положение которого также схоже с контр-уколом.

Мы видим, что палаш, начав движение из исходной позиции (острие выше эфеса), в процессе смещения клинка оппонента в сторону с линии укола приобретает положение со склоненным вниз клинком (острие на уровне груди оппонента) и высокорасположенным эфесом. Острие как будто остается «подвешенным» в воздухе примерно на одной и той же высоте. Это нетипично в сравнении с положением оружия при отбиве укола в грудь, предшествующем ответному уколу, при обычном действии в два темпа, описываемом поздними наставлениями, где чаще всего показано парирование с острием выше эфеса (Илл. 32 и 33).

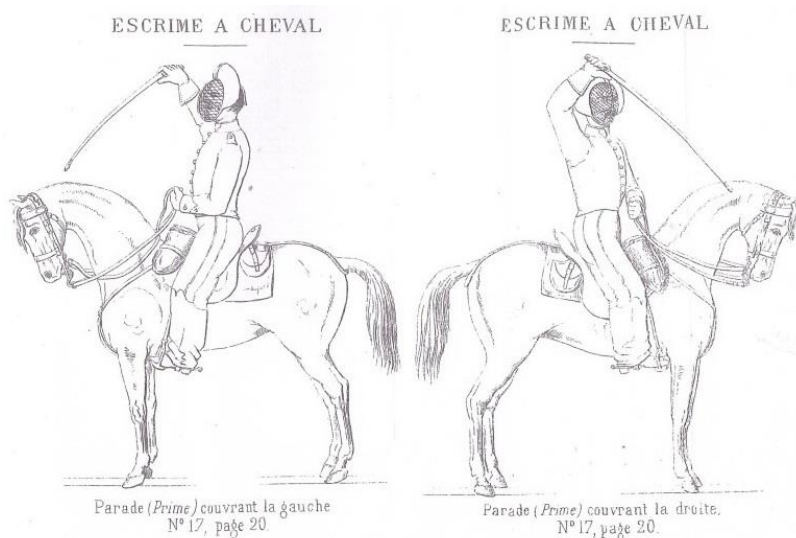

Илл. 32. (Alessandri A., André É. 1899, Рис. 9, 10). Отбивы в терции и кварте, применявшиеся в том числе для защиты от укулов в грудь.

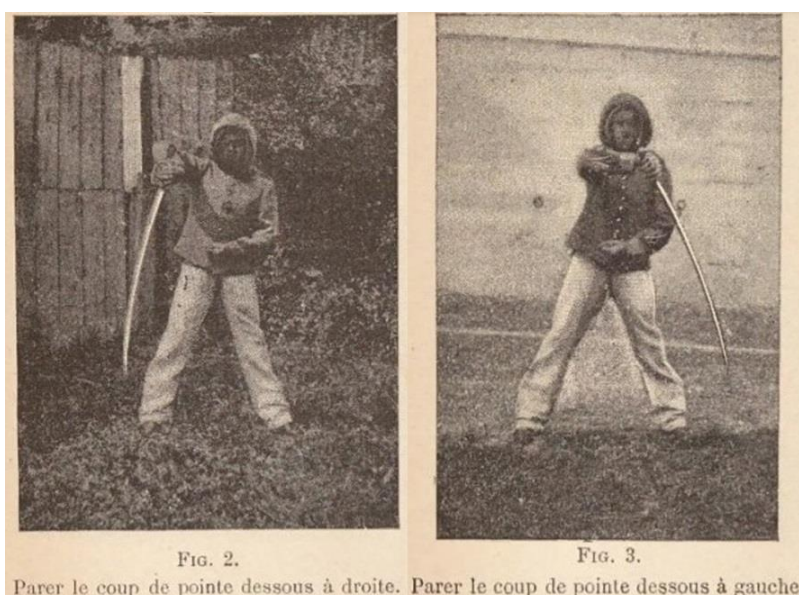

Илл. 33. (Faktinstruktion för Kavalleriet 1902, Рис. 2). Кавалерист слева защищается от укула отбивом в терции.

Почему Рэдклифф придерживался отличной от поздней практики техники? Вероятно, потому, что во втором случае велик риск не успеть опустить острие на уровень груди оппонента, а в случае попытки укола в шею/голову выше вероятность промаха. В поздних наставлениях мы иногда встречаем отбив с острием вниз, но скорее против укола в бок (в случае поднятой выше плеча кисти, возможно, также против укола в грудь) (Илл. 34 и 35).

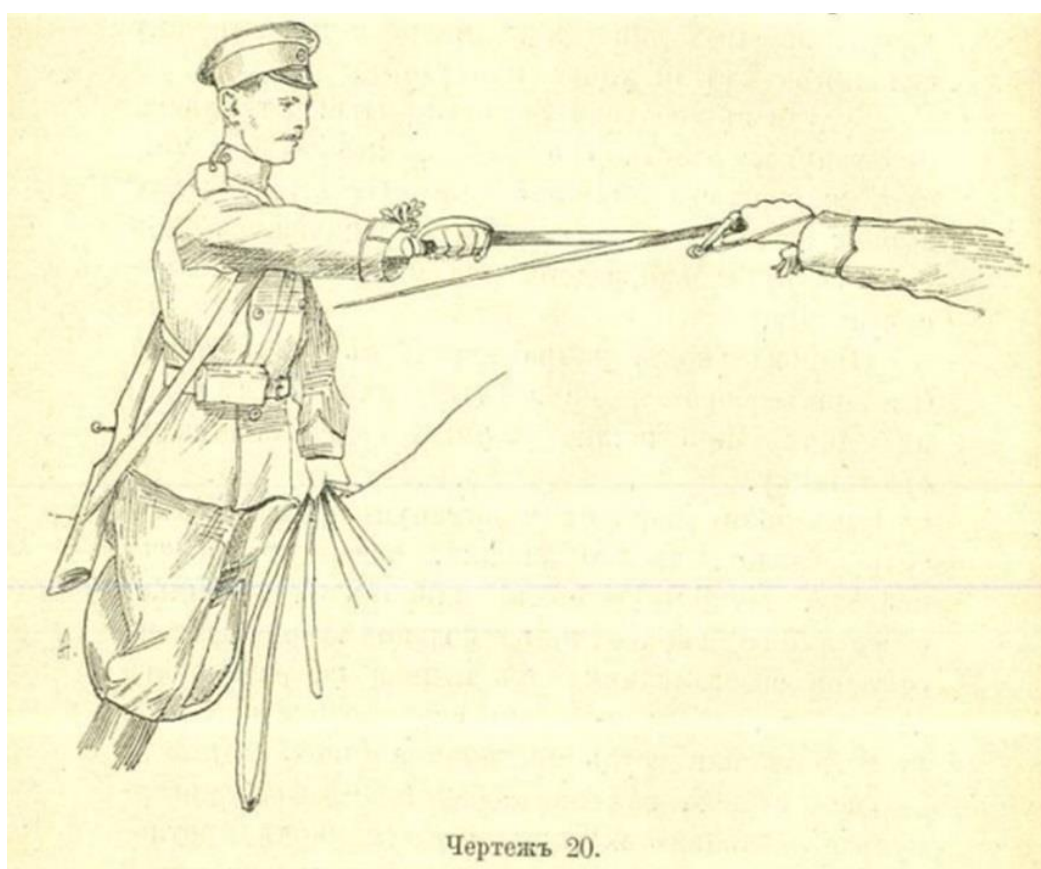
Илл. 34. Парирование в приме для левой и для правой стороны соответственно (Instruction sur l'escrime du sabre et de la lance à cheval 1867).

Илл. 35. (L'emploi du sabre 1891, Рис. 2, 3), парирование низких уколов на правой и на левой стороне соответственно.

Отметим, что такой отбив из-за слишком большого угла между рукой и клинком и сильно опущенного острия гораздо менее приспособлен к последующему ответу уколом, чем положение оружия в контр-уколе.

Наибольшее принципиальное сходство с положением оружия при контр-уколе и техникой парирования (в плане характера парирования – смещением, не ударом) мы можем увидеть в ответе уколом в грудь/живот после отбива укола в грудь по Олсуфьеву (Олсуфьев 1904, 45) (Илл. 36).

Илл. 36. Ответ уколом в грудь/живот
(выполняет кавалерист справа, видим только руку с оружием)
после отбива укола в грудь (Олсуфьев 1904, Чертеж 20).

Таким образом, контр-укол является более быстро и надежно выполняемой заменой комбинации «отбив – ответ уколом» за счет выполнения в один темп (один темп быстрее, чем два темпа) и расположения клинка острием вниз, повышая шанс успешного попадания в грудь, при этом полностью выполняя и оборонительную составляющую: «Напоминая подвешенную защиту, они [контр-уколы] дают эффективное прикрытие корпуса и головы против уколов и ударов неприятеля» (Radclyffe 1818, 27).

Отметим несколько важных общих для всех контр-уколов (выполняемых как против уколов, так и против ударов) технических деталей.

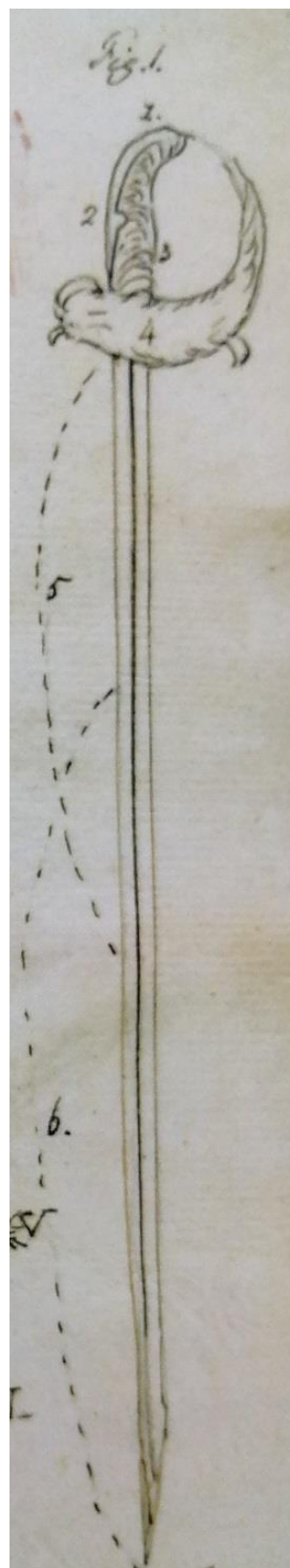
1. Склонение клинка вниз относительно линии выпрямленной руки (по завершении укола).

2. Мотив прикрытия верхних открытий вынуждает в процессе выполнения контр-укола из исходной позиции поднимать кисть достаточно высоко.

3. Хотя и не во всех случаях дополнительный поворот кисти указан автором для конкретного вида контр-укола, он часто требуется для регулирования точного положения не только гарды (из защитных соображений, главным образом от удара), но и острия (сообразно с высотой поражаемого открытия): чем ниже требуется попасть, тем ниже должно опуститься острие и тем больший поворот кисти необходим. Кроме того, он позволяет избежать сильного разгибания (в кварте)/сгибания (в терции) кисти, тем более сильного, чем больше требуется опустить острие относительно высоты эфеса. Невнимание к этой детали не только делает движение не эргономичным, но и вызывает риск травмы запястья/обезоруживания, а в кварте не позволяет в широком диапазоне регулировать высоту острия относительно высоты эфеса. Также поворот кисти обеспечивает такое склонение клинка, которое позволяет получить выгодное для колющего контр-уколом соединение сильной частью клинка со слабой частью клинка противника. Далее отметим дополнительную характеристику контр-укола как средства противодействия уколам.

4. Для того, чтобы не только защитная, но и атакующая функция контр-укола сработали в полной мере, рука успела полностью разогнуться к моменту попадания острия в оппонента (эффективно передавая усилие и обеспечивая проникающее воздействие) и у колющего имелось в запасе чуть больше времени для исправления какой-либо ошибки, вероятно, в идеале предполагалось входить в соединение областью примерно в середине длины клинка с областью клинка противника, расположенной ближе к острию. Иными словами, сильная часть клинка здесь работает как достаточно относительная категория, строго не привязанная к близкому расположению к эфесу, что соотносится с пересечением дуг на схеме Рэдклиффа, обозначающих сильную и слабую части, приблизительно в середине клинка, с некоторым смещением этой области к эфесу (Илл. 37). На наш взгляд, этим подразумевалось, что в разных ситуациях середина клинка может быть как сильной, так и слабой частью, в зависимости от того, более сильной или более слабой частью вошел в соединение оппонент. При этом важно понимать, что соединение изменчиво и в процессе моментального сближения оппонентов на встречной сшибке точка соединения смещается по клинку в сторону гарды у обоих оппонентов. Вход в соединение серединой клинка (без обоснования) однократно упоминался для отбива как отдельного действия в одном из французских наставлений конца XIX в. (*L'emploi du sabre 1891*, 17).

Илл. 37. набросок 13 (фрагмент) (Radclyffe 1818). Сильная (5) и слабая (6) части клинка; обратите внимание на пересечение обозначающих их линий.

Обратимся теперь к подробному описанию контр-уколов в «Новой системе...»: «Есть два контр[-укола] к каждому уколу, и они выполняются следующим образом. Выполняя выпад из внутренней "атаки", когда кавалерист чувствует клинок оппонента лезвием без изменения направления своего острия, он завершает свой укол, парируя укол оппонента, с незначительным, но стабильным уклонением руки и сгибанием запястья влево. Чтобы прикрыть себя более эффективно, он поворачивает лезвие немного вверх, противопоставляя свою чашку клинку противника. Если же он чувствует острие неприятеля обухом своего меча, то похожим образом сгибает руку и запястье направо, что будет отвечать тем же целям, но в последнем случае голова держится приподнято и неприятель виден с внутренней стороны. Эти контр[-уколы] равным образом относятся и к уколам наружу (то есть к уколам в терции — М.3.). Направо посредством смещения кисти в небольшой степени в этом направлении и поворачивая лезвие слегка вверх. Налево посредством поворота кисти и выполнения укола вовнутрь с лезвием, повернутым вверх, так же как в контр[-уколе] налево к уколу вовнутрь...» (Radclyffe 1818, 24). Таким образом, всего описано четыре контр-укола: по два, соответственно, к уколу в кварте (предназначенные для правой стороны) и к уколу в терции (предназначенные для левой стороны). В целях большей ясности изложения материала введем условные цифровые обозначения контр-уколов (номера от 1 до 4), отсутствующие у Рэдклиффа. 1. [К уколу в кварте] контр-укол налево (далее контр-укол 1) смещает клинок оппонента вовнутрь (Илл. 30)⁵⁴. Кисть совершает движение отведения ([Видео 12](#)⁵⁵, [Видео 13](#)⁵⁶, [Видео 14](#)⁵⁷, [Видео 15](#)⁵⁸, [Видео 16](#)⁵⁹).

⁵⁴ Набросок 7 (Radclyffe 1818). В подписи указано: «С прямым уколом справляются контр-выпадом.» Кавалерист слева колет контр-уколом 1, кавалерист справа — прямым уколом в кварте.

⁵⁵ Видеозапись 12. Контр-укол 1 (демонстрация на низкой скорости, сольно). <https://rutube.ru/video/d55ce41ad0e9bc4f9b8f939f21a79325/>

⁵⁶ Видеозапись 13. Контр-укол 1. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/e01440b7aef4a338936d79dcebd7e56a/>

⁵⁷ Видеозапись 14. Контр-укол 1. То же, что и на видео 13, доп. ракурс. <https://rutube.ru/video/63da405bfd41fe6a2e3352481ef3dd2c/>

⁵⁸ Видеозапись 15. Контр-укол 1. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/508405480020d3c946dfff9f3fb63ca1/>

⁵⁹ Видеозапись 16. Контр-укол 1. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/70d4169ed1b65b63c56b0cb6f7dc3406/>

2. [К уколу в кварте] контр-укол направо (далее контр-укол 2) смещает клинок оппонента наружу ([Видео 17](#)⁶⁰, [Видео 18](#)⁶¹, [Видео 19](#)⁶², [Видео 20](#)⁶³). Кисть совершает сложное трехкомпонентное движение, сочетающее отведение, разгибание и поворот вправо (по часовой стрелке) для того, чтобы клинок и выпрямленная рука в конце укола выстроились в одной вертикальной плоскости, а острие опустилось ниже эфеса (тем ниже, чем больше будет поворот кисти). Отсутствие отведения и поворота создает риск невыполнения контр-уколом 2 его оборонительной функции. Простое уклонение руки вправо при отсутствии разгибания позволит сместить клинок оппонента, но не позволит правильно нацелить острие (оно уйдет слишком сильно вправо). Здесь также требуется наиболее значительный поворот кисти вправо, так что дужка направлена от 45° вверх-влево до практически вертикального положения (в зависимости от того, выше или ниже необходимо уколоть). Правильное расположение большого пальца значительно облегчает такой поворот. Данный контр-укол Рэдклиффом специально не проиллюстрирован, однако представление о нем можно составить из наброска 9 (Илл. 31)⁶⁴.

3. [К уколу в терции] контр-укол направо (далее контр-укол 3) смещает клинок вовнутрь ([Видео 21](#)⁶⁵, [Видео 22](#)⁶⁶, [Видео 23](#)⁶⁷, [Видео 24](#)⁶⁸). Некоторая неясность при реконструкции этого и следующего контр-уколов вызвана тем,

⁶⁰ Видеозапись 17. Контр-укол 2 (демонстрация на месте, замедленно, только). <https://rutube.ru/video/1e53cddc053b120dfaae12b804443c4d/>

⁶¹ Видеозапись 18. Контр-укол 2. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/09a0c46553c6d7fd7b1ca3bfa94e63c0/>

⁶² Видеозапись 19. Контр-укол 2. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/aa046fb3d5020336fc02a96292bccfd1/>

⁶³ Видеозапись 20. Контр-укол 2. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/063a6f5fc1f8461efa91c9c63ff344f6/>

⁶⁴ Набросок 9 (Radclyffe 1818). Кирасир (справа) неудачно выполнил контр-укол 2; его оппонент выполняет двойной контр-укол (см. далее), который в своей финальной стадии схож также с контр-уколом 2.

⁶⁵ Видеозапись 21. Контр-укол 3 (демонстрация на месте, замедленно, только). <https://rutube.ru/video/9d38f9e4d8171d9cd8c09be92075efa1/>

⁶⁶ Видеозапись 22. Контр-укол 3. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/4635960983aa68b6a4cbf54eb9eed8bc/>

⁶⁷ Видеозапись 23. Контр-укол 3. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/6e648e3c4d03d157e7e150ec934249c1/>

⁶⁸ Видеозапись 24. Контр-укол 3. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе (с замедлением видео). <https://rutube.ru/video/32e393ef4b000bc2147de9ecbfff2f88/>

что контр-укол 3 описан автором в привязке не к исходной позиции (кварта), а к положению кисти и оружия по завершении прямого укола в терции, поэтому отсутствует указание на поворот кисти из кварты в терцию, который несомненно необходим, когда данный контр-укол выполняется из исходной позиции.

4. [К уколу в терции] контр-укол налево (далее контр-укол 4) смещает клинок наружу и единственный выполняется не в позиции базового прямого укола, то есть в кварте, а не в терции ([Видео 25](#)⁶⁹, [Видео 26](#)⁷⁰, [Видео 27](#)⁷¹, [Видео 28](#)⁷², [Видео 29](#)⁷³). В описании указано на поворот лезвием вверх. На наш взгляд, в данном случае поворот кисти вправо требуется, как правило, в меньшей степени, чем для контр-укола 2, но все же довольно значительный, чтобы лезвие/дужка смотрели под углом около 45° вверх-влево. Расположение большого пальца облегчает такой поворот. Наличие нагрудника не усиливает значительное неудобство этого укола, так как и с ним, и без него правильность техники зависит от сильного поворота плечевого пояса влево, как всегда для любого действия кавалеристом длинноклинковым оружием на левую сторону, затрудняемое необходимостью поддержания стабильного положения левой руки, удерживающей повод.

Как мы видим, три из четырех контр-уколов выполняются в кварте. Отметим в плане параллелей с пешим фехтованием, что по взаимному расположению клинка, вооруженной руки и корпуса контр-уколы 1 и 4 похожи на обычный выпад в кварте (Илл. 38).

⁶⁹ Видеозапись 25. Контр-укол 4 (демонстрация на месте, замедленно, только). <https://rutube.ru/video/b12e0b2a3bcc4da92cbef363f4e0290f/>

⁷⁰ Видеозапись 26. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/4146ebb1ebf662c9a47d434403606953/>

⁷¹ Видеозапись 27. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на шаг, с замедлением видео (ракурс 2). <https://rutube.ru/video/e2255f6639a4146f325498b7ffbd8d05/>

⁷² Видеозапись 28. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе. <https://rutube.ru/video/25afafe4b2085268cc8a104502c05313/>

⁷³ Видеозапись 29. Контр-укол 4. Фехтовальная демонстрация, верхом, на галопе, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/bfda84bfc5b980d9c5932b953c896553/>

Илл. 38. Положение руки с оружием при выпаде в кварте в пешем фехтовании, по Гордону, рис. IX (Gordon 1805). По существу, отличается от описанного у Рэдклиффа контр-укола 1 отсутствием дополнительного поворота оружия дужкой чуть вверх.

условию, кварты с соединением обухом, а не терции с соединением лезвием. Рэдклифф в этой связи отмечал, что «отбивы также могут выполняться подвешенной защитой, но в этом положении они имеют недостаток, будучи слабыми и только частично способными к ответу» (Radclyffe 1818, 27).

Причина слабости выявляется экспериментально: если противопоставить уколу оппонента в кварте контр-укол 2 в терции, выяснится,

Во всех случаях выбор кварты либо терции для контр-укола обусловлен необходимостью сочетать смещение клинка оппонента в ту или иную сторону с нацеливанием острия в грудь/нижнее открытие. Здесь вновь мы можем провести аналогию с пешим фехтованием: «В уколах в кварте и в низкой кварте будьте осторожны, чтобы выстроить оппозицию оружию вашего противника посредством переноса кисти влево. При уколах в терции и секунде⁷⁴ оппозиция его клинку должна быть сформирована переносом кисти вправо» (Roworth 1798, 68).

Как в свете приведенного общего принципа, так и обычной для конного фехтования практики при оппозиции снаружи использовать отбив в терции со смещением клинка оппонента вправо (при проезде оппонента с правой стороны, см. Илл. 32 (слева), Илл. 33 (кавалерист слева), Илл. 34 (справа), Илл. 35 (слева), Илл. 36), нуждается в дополнительном пояснении описания «Новой системой...» для контр-укола 2, соответствующего указанному

⁷⁴ Секунда у данного автора обозначает низкую терцию.

что оппоненту не составляет труда «занырнуть» острием внутрь терции (эффект, сходный с техникой *quarte over the arm* – когда укол в кварте выполняется снаружи, т. е. там, где обычно выполняется укол в терции (кварта со стороны терции) (Lonnergan 1771, 8; Roworth 1798, 69; Gordon 1805, 8, 18) (Илл. 39).

Илл. 39. Укол *quarte over* [the arm], по Гордону (Gordon, 1805).

Того же нельзя сказать о контр-уколе 2 в кварте, при котором соединение с клинком противника происходит обухом и выстраивается более жесткая структура оппозиции, которая позволяет надежно сместить клинок оппонента даже в том случае, если сам оппонент будет колоть в кварте, т. е. использовать технику *quarte over the arm*: «Кварта через руку парируется не иначе как посредством также кварты через руку» (Lonnergan 1771, 73). По существу, контр-укол 2 таковым же и является. При этом в конном фехтовании не действует обозначенный Роувортом для палаша в пешем фехтовании недостаток для случая соединения при уколе со стороны обуха – уязвимость для удара в руку колющего, если «...противник отпрыгнет назад, его корпус окажется вне досягаемости вашего укола...» (Roworth, 1798, 68-69 (в примечании)) — не действует по очевидной причине неуклонности встречного движения.

Кроме того, для контр-укола 2, выполняемого, как описано, в кварте, сохраняется удобство извлечения при попадании и прикрытия сзади при промахе, отмеченные выше для прямого укола в кварте.

Мы можем заметить, что четыре контр-укола образуют две группы не только по критерию привязки к прямым уколам, но и по критерию направления смещения клинка противника: контр-уколы со смещением вовнутрь (1, 3) и со смещением наружу (2, 4).

Поэтому следующим важным для понимания французской техники владения палашом обр. XI/XIII моментом является объяснение целесообразности смещения укола противника вовнутрь в контр-уколах 1, 3 ([Видео 12](#), [Видео 21](#)).

Дело в том, что общим местом в европейских руководствах по конному фехтованию с начала XV в. является смещение укола наружу (от себя), то есть как в контр-уколах 2, 4. Смещение вовнутрь укола как отдельный отбив или составная часть техники, подобной контр-уколу, крайне редко упоминается в источниках. Единичные упоминания относятся к 40-м гг. XVI в. (Mair, fol. 184v fol. 185r), к 1599 г. (Malatesta 1599, 11) и к 1796 г. — наставление Тимлиха, парирование кавалерийской пики (Тимлих 1796, 51-52). Позднее, кроме как в «Новой системе...», мы не встречаем подобных сведений до 1915 г.

В 1915 г. в своем «Дневнике инструктора фехтования» Дж. Паттон дал критическую оценку смещению клинка оппонента вовнутрь с позиций своей системы (сравнение с контр-уколами в данном случае тем более интересно, что концепция Паттона по существу близка к контр-уколу Рэдклиффа): «Его (ученика — М.З.) правильно сделанный выпад всегда встретит клинок оппонента снаружи, если нет - выпад выполнен неверно. Под снаружи я подразумеваю, что при выпаде вперед направо клинок оппонента должен быть справа от его клинка. При выпаде вперед налево клинок оппонента должен быть слева. ...Имея противостоящее оружие всегда снаружи, вы отклоняете его в том направлении, в котором движение лошади уже придает ему тенденцию к движению. Если вы отклоняете вовнутрь, вы противопоставляете вашу силу энергии движения двенадцати сотен фунтов человека и коня,

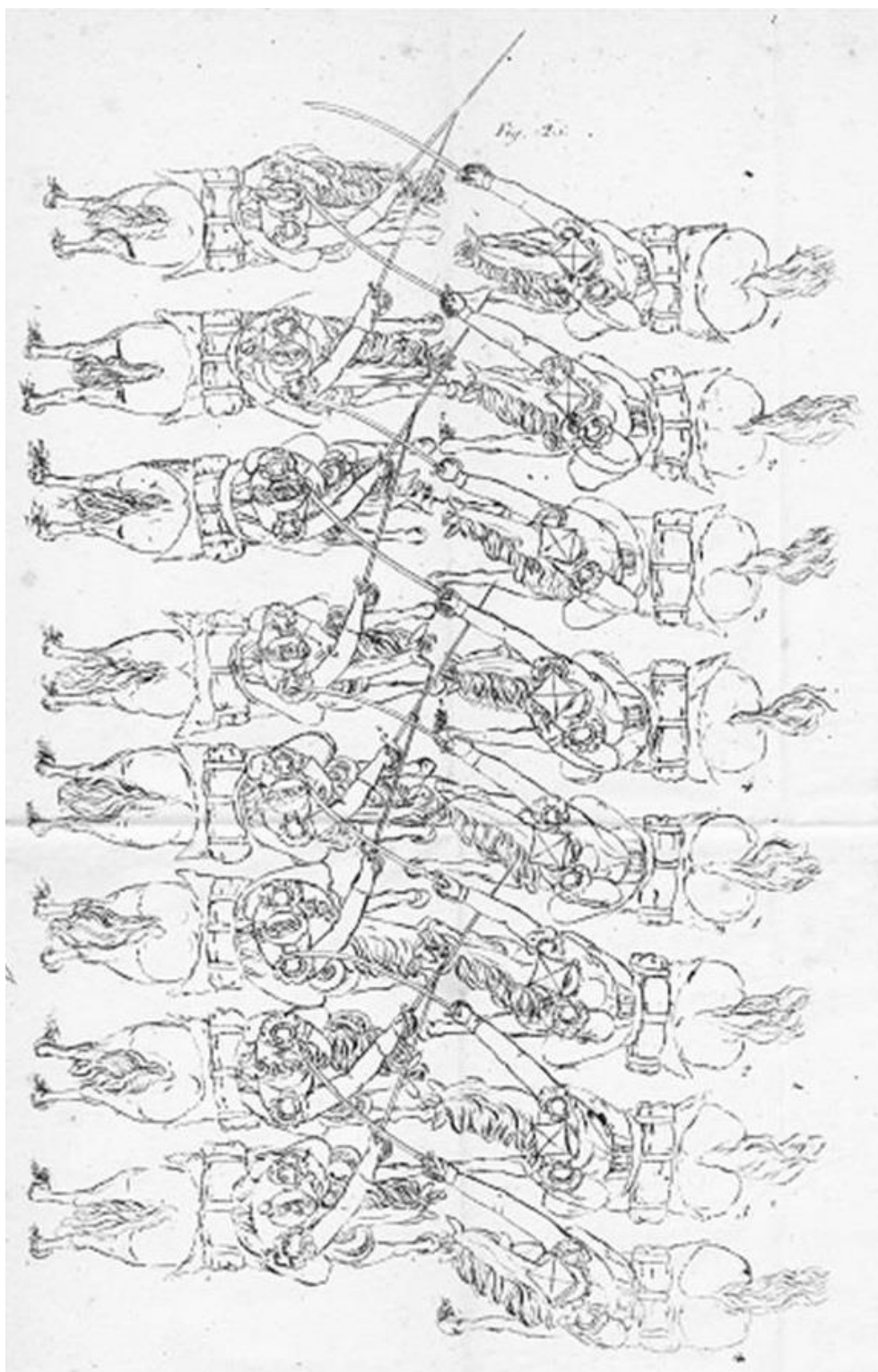
скачущих со скоростью двадцать миль в час. И если вы вообще сможете сместить, то прямо в свой собственный корпус» (Patton 1915, 9).

Соображения Паттона, безусловно, нельзя сбрасывать со счетов, но полагаем, что такая категоричность связана с тем, что для начала XX в. сомкнутые колено к колену шеренги не являются данностью, поэтому действительно в большинстве случаев клинок оппонента в процессе укола может быть смещен наружу. Этого же нельзя сказать о начале XIX в.: «В атаке строем меч неизбежно ограничен в действии пространством, которое кавалерист занимает в строю» (Radclyffe 1818, 22) и в другом месте: «Старания отдельного бойца вне строя мало что смогут сделать против хорошо организованного и сомкнутого отряда любого рода...» (Указ. соч., 14).

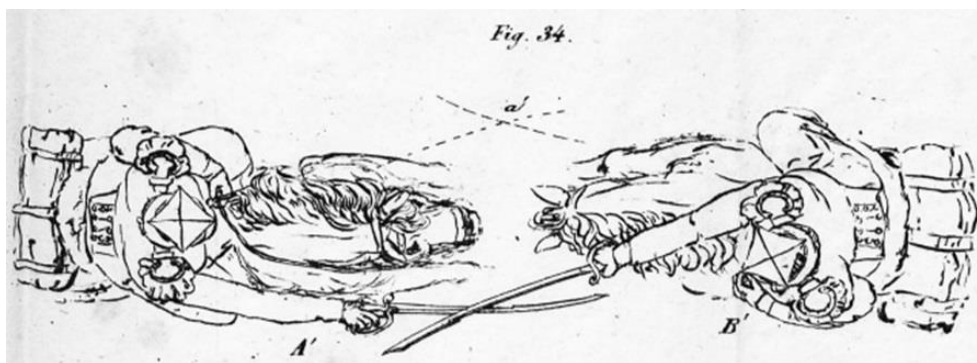
Именно в условиях противостояния двух сомкнутых отрядов кавалерии, на наш взгляд, и лежит ключ к разгадке вопроса о смещении вовнутрь.

Коллективный аспект индивидуального навыка владения оружием нечасто затрагивался авторами руководств по конному бою. Одним из немногочисленных исключений является проект наставления бывшего офицера 7-го польского уланского полка на французской службе 1834 г. (на французском языке). В двух примерах, помимо собственно объяснения техник, он наглядно демонстрирует, насколько малы промежутки, в которые противостоящим друг другу построенным в шеренги кавалеристам приходится вклиниваться в момент шока (даже для легкой кавалерии, шеренги которой построены свободнее, чем колено к колену). В примечании к рис. 26 указано: «...атакуя шеренгой, кавалеристы с той и другой стороны удерживают сабли примерно одинаково и, приближаясь друг к другу, наносят удар почти одновременно...» (Ivanowski 1834, 38-39) (Илл. 40).

В сценарии встречной сшибки с атакой и защитой коня на рис. 34 Ивановский не описывает контекст, однако мы можем предположить, что противников заставляют съезжаться практически лоб в лоб условия, аналогичные изображенным на рис. 26 (Указ. соч., 49-50) (Илл. 41).

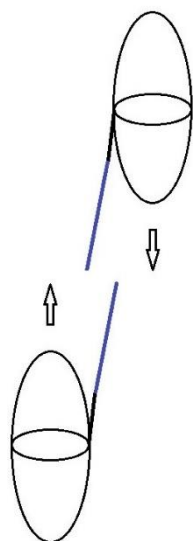
Илл. 40. Рис. 26 из работы Ивановского (Ivanowski 1834).

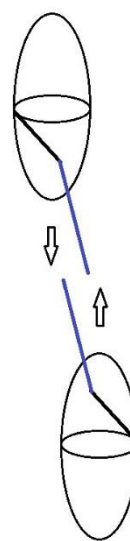
Илл. 41. Рис. 34 из работы Ивановского (Ivanowski 1834).

Рэдклифф тем более как офицер тяжелой кавалерии также не мог не учитывать схожие условия боя. Одна из групп приемов посвящена им отработке техник, которые востребованы в момент взаимного шока двух сомкнутых отрядов тяжелой/линейной кавалерии, в том числе контр-укола 1 (Radclyffe 1818, 32).

Поскольку кавалеристы двух противостоящих первых шеренг съезжаются не просто на встречных курсах, а практически лоб в лоб, их острия будут направлены вовнутрь исходной позиции каждого — в какого бы неприятеля (правее или левее) ни пришлось направлять острие (Илл. 42 и 43).

Илл. 42. Оптимальные условия для контр-укола 1.

Илл. 43. Оптимальные условия для контр-укола 3.

Дополнительно можно предположить, что условия, требующие смещения вовнутрь, могли (вероятно, все же достаточно редко) сложиться не только в момент шока, но и в следующей за ним рукопашной (свалке), как следует, например, из приведенного ниже свидетельства де Пейринс.

Отсюда следует вынужденный характер смещения клинка оппонента вовнутрь: здесь нет места выбору, так как описанные условия сшибки делают смещение наружу невозможным или слишком рискованным, требующим перевода клинка (на другую сторону клинка противника) или увода острия с линии атаки за счет иной исходной позиции.

Когда же противники съезжаются достаточно далеко друг от друга (например, в случае шока в разомкнутом строю, в общей свалке, один на один), смещение вовнутрь становится неудобным и нецелесообразным и выполняется тот контр-укол, который смещает наружу (2 либо 4).

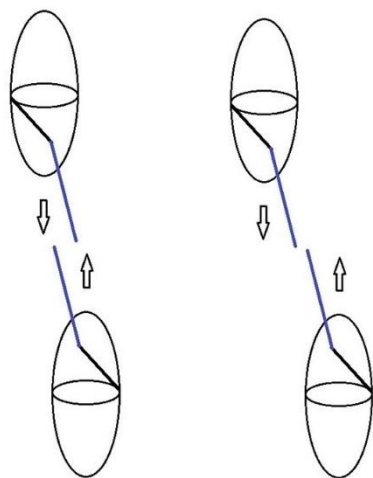
Такое разграничение достаточно четко прослеживается по тексту «Новой системы...» при сопоставлении наименований групп приемов: 2-й (для действий в линию) (Указ. соч., 32) и 3-й (для действий в разомкнутом строю) (Указ. соч., 35) и их содержания (только уколы во 2-й; удары, требующие большего пространства, в 3-й) выясняется, что 2-я группа приемов, содержащая пример смещения вовнутрь, предполагает действие в сомкнутом строю в момент шока (когда первые шеренги сталкиваются), но не в следующей за ним рукопашной. При этом примеры со смещением наружу вынесены в примечания, что, на наш взгляд, подчеркивает их факультативность для данного момента.

Фехтовальные эксперименты позволили выявить, что при сравнении контр-уколов со смещением вовнутрь (1 и 3) друг с другом оптимальные условия их применения различаются.

Если противник проезжает справа, необходимость смещать вовнутрь контр-уколом 1 становится понятна кавалеристу заранее, так как каждый из оппонентов видит острие направленным вовнутрь его исходной позиции. Такая ситуация возникает не только в том случае, когда противники вынуждены съезжаться практически лоб в лоб, даже проезд параллельными курсами с потенциалом касания друг друга коленями все еще создает условия

для смещения клинка оппонента вовнутрь. При большем интервале между противниками применение контр-укола 1 уже становится нецелесообразным и выбор делается в пользу контр-укола 2 со смещением наружу⁷⁵.

Если же оппоненты съезжаются левыми боками даже на интервале касания коленями, хотя острие и нацеливается в направлении вперед налево, но поскольку исходная позиция в кварте сохраняется (см. [Видео 3](#)), из-за перекрещивающего с левой рукой правого предплечья клинок перекрывает противнику линию атаки уколom вовнутрь исходной позиции, оппонент может колоть только снаружи (Илл. 44 (справа)), соответственно против него используется контр-укол 4. Чтобы угроза от острия противника с левой стороны явственно ощущалась изнутри исходной позиции и потребовалось смещение вовнутрь контр-уколом 3, необходимо, чтобы противники съезжались левыми боками практически лоб в лоб, то есть их курсы имели значительное перекрытие по фронту (Илл. 43, Илл. 44 (слева), [Видео 30](#)⁷⁶).

Илл. 44. Оптимальные (слева) и неоптимальные (справа) условия для использования контр-укола 3, когда оппоненты съезжаются левыми сторонами. Слева будет использован контр-укол 3, справа – контр-укол 4.

⁷⁵ Полагаем, что маркер такого проезда у Рэдклиффа следующий: противник колет снаружи или на обухе вашего клинка (Указ. соч., 32 (в примечаниях)).

⁷⁶ Видеозапись 30. Контр-укол 3: оптимальные условия в аспекте перекрытия встречных курсов оппонентов.

<https://rutube.ru/video/ec7e38242b8d2df1ed5039da035a54ab/>

Выводы по контр-уколам против уколов. Контр-укол может быть противопоставлен как прямому уколу (Указ. соч., 25, 33⁷⁷), так и контр-уколу (Указ. соч., 27, 32). Эффективность техники контр-укола ярче всего проявляется, если с его помощью противодействуют прямому уколу ([Видео 23](#), [Видео 24](#), [Видео 31](#)⁷⁸, [Видео 32](#)⁷⁹). В этом случае укол противника смещается, а его укол не имеет оборонительного компонента, т. к. в отличие от выполняющего контр-укол противник не стремится войти в соединение, поэтому помимо того, что его укол отводится от цели, он сам оказывается поражен контр-уколом.

Если же оппонент также пользуется техникой контр-укола, то противники находятся в равных условиях и шанс попасть появляется у того, кто точнее выполнит технику. При этом неуспех обоих чаще всего, как показали фехтовальные эксперименты, приводит не к обоюдному поражению, а к ничьей.

Контр-укол (против ударов). Выше мы рассмотрели контр-укол как средство противодействия уколам. Контр-укол может быть противопоставлен также удару (Указ. соч., 27).

Защите от ударов мы уделим больше внимания, чем это сделано Рэдклиффом, по той причине, что если для Рэдклиффа, выступающего с британской точки зрения, защита от ударов могла представляться второстепенной (с учетом того, что в лице французской кавалерии британская имела противника главным образом колющего), то при зеркальном рассмотрении темы, для французских кавалеристов, часто сталкивавшихся с рубящими оппонентами, степень актуальности вопроса повышалась.

Помимо применения правил «Новой системы...» о контр-уколах против уколов к контр-уколам против ударов по аналогии и общего принципа о том, что контр-уколы «дают эффективное прикрытие корпуса и головы против уколов и ударов неприятеля» (Указ. соч., 27), к пониманию предмета

⁷⁷ Указание на прямой укол содержится в подписи к наброску 7.

⁷⁸ Видеозапись 31. Контр-укол 2 против прямого укола (верхом, на шагу, с замедлением видео). <https://rutube.ru/video/eb411e3c627059414660b402f9f188ca/>

⁷⁹ Видеозапись 32. Контр-укол 3 против прямого укола (верхом, на шагу, с замедлением видео). <https://rutube.ru/video/1728b43db92741305dc1b57faf5aaec/>

нас приближает достаточно редкий поздний аналог из отечественного официального наставления 1861 г.: «Для того, чтобы быть закрытым при нанесении уколов, должно относительно держания кисти руки соблюдать следующее правило: если противнику удобнее нанести удар по левой стороне или сверху, закрыться от него легче, держа кисть руки (при нанесении укола) ногтями вверх (то есть в кварте — М.З.), и обратно – если закрыться должно справа, то ногтями вниз (то есть в терции — М.З.)» (Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861, 594).

Данное описание, по существу, предусматривает те же четыре контр-укола Рэдклиффа (за исключением контр-укола 2, аналог которого по наставлению 1861 г. выполнялся не в кварте, а в терции). Одиночный пример в духе русского наставления 1861 г. приводит и А. Хаттон в рамках общего совета оставаться в относительной безопасности, выполняя резкую атаку. При ошибке правыми сторонами укол в кварте с приподнятой кистью он противопоставляет удару I (диагональный нисходящий удар справа): удар попадает на гарду или сильную часть клинка колющего, а рубящий оказывается поражен уколом между ребрами (Hutton 1867, 20). Пример Хаттона, по существу, описывает аналог контр-укола 1 ([Видео 12](#)).

Направления ударов, которыми могли пользоваться противники французских кирасир и драгун, устанавливаются путем обращения к британскому и австрийскому наставлениям 1796 г., а также к русскому «Опыту наставлений...» 1805 г., по которым основными ударами являлись четыре диагональных (два по восходящей и два по нисходящей траектории), два горизонтальных и один вертикальный (сверху), нацеленные в лицо/голову и в вооруженную руку (Звягинцев 2023, 272; Опыт наставлений, касающихся до экзерциции и маневров кавалерийского полка 1805, 161-162; Тимлих 1796, 14).

Отсюда мы можем предположить, что четыре контр-укола защищают от ударов практически без каких-либо модификаций по сравнению с защитой от уколов: оружие перемещается в положение того контр-укола, в котором гарда либо сильная часть клинка наилучшим образом прикроет кавалериста от конкретного удара.

Разница с контр-уколами против уколов состоит в том, что:

1. При защите от удара слабая часть клинка рубящего неприятеля скорее останавливается, а не смещается в сторону, и не серединой клинка, а скорее областью ближе к эфесу (чтобы контр-укол сам не оказался сбит в сторону) либо вообще гардой;

2. Выбор контр-укола зависит не от интервала, на котором съезжаются противники, а от направления удара неприятеля. Контр-уколы 2, 3 защищают от ударов слева, контр-уколы 1, 4 – от ударов справа. От вертикального удара защищают контр-уколы 2, 4 (Илл. 45-48).

Илл. 45. Контр-укол 1 защищает от ударов справа (направление ударов определяется от первого лица противника), противник с правой стороны.

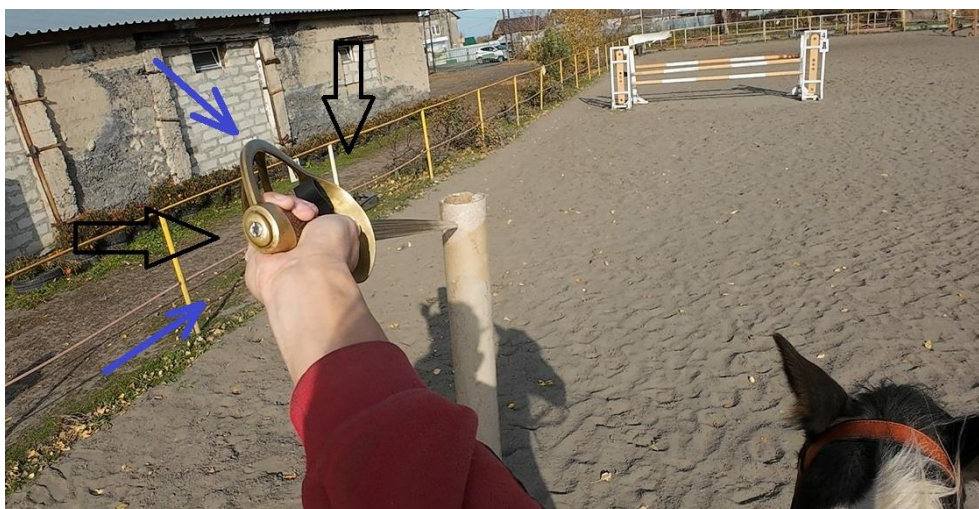

Илл. 46. Контр-укол 2 защищает от ударов слева и вертикального удара (противник с правой стороны).

Для защиты от нисходящего диагонального/горизонтального ударов слева контр-укол 2 мог видоизменяться, выполняясь не в кварте, а в терции (ногтями вниз, как в контр-уколе 3), чтобы дужка (защита костяшек) и боковые дужки прикрывали кисть снаружи (справа) и сверху.

Илл. 47. Контр-укол 3 защищает от ударов слева (противник с левой стороны).

Илл. 48. Контр-укол 4 защищает от ударов справа и вертикального удара (противник с левой стороны).

Видоизменение контр-уколов в части высоты эфеса предполагает некоторое дополнительное приподнимание последнего против нисходящих диагональных и вертикального ударов, направляемых в голову/шею/плечи, и некоторое опускание – при восходящих ударах, нацеленных в вооруженную руку. При этом положение кварты в трех из четырех контр-уколах обеспечивает оптимальное с точки зрения защиты руки от восходящих ударов ориентирование боковых дужек гарды: они направлены вниз, в сторону угрозы. От нисходящих (диагональных и вертикального) ударов кварта (при правильном приподнятом положении эфеса), несмотря на отсутствие дужек слева (которые в кварте смотрели бы вверх), также защищала достаточно надежно, так как над левой стороной рукояти в небольшой степени приподнят только большой палец, который прикрыт внутренней стороной щитка. Кроме того, дополнительное прикрытие в этом случае (причем не только для кисти, но и для руки и головы) получалось вследствие поворота дужки (защиты костяшек) несколько вверх.

Необходимо отметить, что поскольку в контр-уколе 2 боковые дужки гарды также смотрят вниз, а защита костяшек – вверх или вверх-влево, кисть и запястье достаточно опасно открыты снаружи (справа) для нисходящего или горизонтального удара слева. При этом именно против удара не актуально

обоснование выбора кватры для данного контр-укола, которое было приведено выше для случая противодействия контр-уколом 2 уколу. Поэтому можно предположить, что для защиты от нисходящего или горизонтального удара слева контр-укол 2 мог видоизменяться, выполняясь не в кватре, а в терции (как контр-укол 3) – чтобы дужка (защита костяшек) и боковые дужки прикрывали кисть снаружи (справа) и сверху.

С точки зрения эффективности контр-укола против удара, необходимо отметить, что для рубящего контр-укол видится крайне опасным. Своевременно нанесенный (то есть на эффективной дистанции укола) с нормальной резкостью контр-укол дает колющему психологическое преимущество агрессивно нацеленного острия и общий для любых уколов выигрыш по дистанции укола в сравнении с ударом: «...использование укола дает увеличение досягаемости, следовательно бóльшую дистанцию от оппонента и отсюда бóльшую безопасность от любого контр-удара, который тот может выполнить» (Hutton 1867, 20). Поэтому правильное выполнение контр-укола означает, что либо рубящий оппонент вынужден начинать рубить преждевременно (тогда его удар может угрожать только руке колющего/сбивом клинка колющего); либо вообще отказывается от удара, сразу действуя от защиты, чтобы попытаться после отбивы укола ответить ударом (однако от этого выполняющего контр-укол защищает описанный выше увод клинка за спину после укола); либо рубящий оказывается поражен уколом уже в самом начале удара, на замахе.

Двойной контр-укол. Представляет собой узкоспециализированную разновидность контр-укола. Информация о нем в «Новой системе...» обрывочна, поэтому его реконструкция носит гипотетический характер. В отличие от контр-уколов, двойной контр-укол предназначен для противостояния только уколу и только против оппонента в кирасе.

Необходимость в этой технике вызвана следующими условиями:

1. Оппонент защищен кирасой (Radclyffe 1818, 27);
2. Момент встречного шока с отрядом кирасир (Указ. соч., 32) в условиях, аналогичных тем, в которых при противостоянии оппоненту без кирасы применяются контр-уколы 1, 4.

Описание двух частных примеров использования этой техники в преследовании (Указ. соч., 29, 37 (в примечаниях)) скорее подтверждает тезис об условиях вынужденного применения двойных контр-уколов (в части интервала между оппонентами).

Почему техника двойного контр-укола актуальна только против кирасир? Мы помним, что, исходя из сказанного выше об открытиях для уколов и об ограниченной сфере применения прямых уколов, просто уколоть прямым уколом одно из нижних открытий кирасира слишком опасно для самого колющего. Но почему против кирасира не всегда может быть применен и обычный контр-укол?

Как показали фехтовальные эксперименты, не возникает проблем с поражением того или иного нижнего открытия контр-уколами 2 и 3⁸⁰. То есть если мы на видеозаписях для этих контр-уколов представим поражаемого оппонента именно как кирасира, то увидим, что острие без затруднений опускается ниже уровня нагрудника за счет дополнительного поворота кисти. Следовательно, кирасир, наносящий укол, может быть поражен в нижнее открытие контр-уколами 2 ([Видео 17](#), [Видео 20](#)) и 3 ([Видео 21](#), [Видео 24](#)) без какого-либо их видоизменения, кроме дополнительного опускания острия.

Напротив, в контр-уколах 1 ([Видео 12](#), [Видео 16](#)) и 4 ([Видео 25](#), [Видео 29](#)) поражаемая область действительно обычно ограничивается грудной клеткой⁸¹. Направить укол ниже затруднительно из-за сложности сильного поворота кисти вправо для опускания острия, угла взаимодействия клинков, направления смещения клинка противника (влево) и ухудшения оборонительной функции контр-укола при чрезмерном повороте кисти (соединение плоскостью клинка получается менее надежным, чем обухом/кромкой).

⁸⁰ В части контр-укола 2 этот тезис прямо согласуется с «Новой системой...» (Указ. соч., 32 (в примечаниях)).

⁸¹ При оценке области попадания необходимо учитывать также, что тренировочные нагрудники меньше по высоте, чем латные нагрудники интересующего нас периода, и не имеют бортиков и вальцовок, предотвращающих соскальзывание укола на незащищенные области.

Сказанное означает, что поражение контр-уколами 1, 4 кирасира в наиболее легко и надежно поражаемое открытие – грудь – невозможно, т. к. оно защищено кирасой, а в нижние открытия – затруднено как с технической (фехтовальной) стороны, так и тем, что при близком проезде нижние открытия прикрыты передней лукой седла и вьюком (см. выше).

Отсюда, при действии против кирасира, вытекает потребность замены контр-уколов 1, 4 специализированной техникой – двойным контр-уколом.

Рассмотрим фрагменты «Новой системы...», относящиеся к применению данной техники на встречной сшибке.

Фрагмент 1. Во второй группе приемов кирасир назван оппонентом, «...который, игнорируя открытия, предоставляемые его собственным корпусом, выполняет прямой укол...» (Указ. соч., 32).

Фрагмент 2. В первом примечании ко второй группе приемов автор указывает: «Всегда атакуйте кирасира в позиции вовнутрь, чтобы вы могли подготовиться к выполнению двойного контр-укола. Если кирасир в свою очередь уколует вовнутрь (то есть уколует не прямым уколом, а контр-уколом в кварте, то есть контр-уколом 1 – проезжая справа, или 4 – проезжая слева — М.З.), вы поразите его аналогичным образом посредством двойного контр[укола]...» (Указ. соч., 32).

Фрагмент 3. «Кирасиры обычно встречают атаку на месте, с острями своих мечей, направленными на их оппонентов. Для противодействия преимуществам их оборонительного вооружения драгун должен воспользоваться мгновенным контролем оказываемого ими давления, для того чтобы справиться с их уколом посредством двойного контр[укола]. Он выполняется из «атаки» (исходной позиции — М.З.) и хорошо приспособлен к использованию в атаке на неприятеля подобного рода. Он обладает всеми преимуществами превосходной защиты и нападения (набросок 9)⁸², и само то действие, которым он отклоняет выпад [кирасира], с неизбежностью

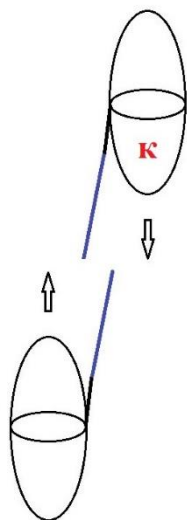
⁸² См. Илл. 31. Набросок 9 (Radclyffe 1818). В подписи указано: «С уколом кирасира справляются двойным контр-уколом».

направляет его [драгуна] острие в пах или бок неприятеля. Против других вооруженных мечом кавалеристов он менее пригоден, так как враг без доспеха колет с большей осторожностью (то есть контр-уколом, а не прямым уколом — М.З.), и в подобном случае с ними можно справиться посредством контр-выпада» (Указ. соч., 27).

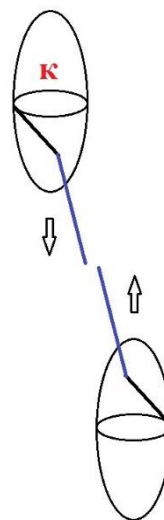
Абстрагируемся от утверждения автора о встрече кирасирами атаки на месте (хотя это дополнительное подтверждение неиспользования пассивного укола французскими кирасирами), так как, вероятно, практика связана с личным опытом автора, который сам же в других случаях исходит из атаки кирасир в движении.

Из сказанного выше следует, что задача состоит в том, чтобы поразить кирасира именно в момент шока в любое нижнее открытие тогда, когда оно будет доступно немного сбоку, без риска попасть в передний выюк — «...бок о бок относительно оппонента, бок не защищен седлом и выюком против уколов» (Alessandri, André 1899, 35) — то есть попасть острием на доли секунды позже, чем если бы применялись контр-уколы 1, 4, когда кирасир окажется чуть ближе и чуть больше сбоку от колющего. Данное соображение означает запрос на продление соединения в двойном контр-уколе. В то же время кавалеристу, атакующему кирасира на таком интервале проезда, который при противостоянии кавалеристу без кирасы предполагал бы применение контр-уколов 1, 4, необходимо создать условия, схожие с контр-уколами 2, 3 (не имеющими недостатка в виде неудобства поражения в нижние открытия) по части удобства опускания своего острия.

Из этого следует, что сторона, которой оказываются в соединении клинки оппонентов к моменту поражения кирасира, должна соответствовать стороне соединения при выполнении контр-уколов 2, 3, то есть справа от колющего. Но условия применения двойного контр-укола в части интервала проезда аналогичны условиям применения контр-уколов 1, 4 (соединение слева), то есть в начале проведения приема невозможно сразу взять соединение справа, только слева (Илл. 49 и 50).

Илл. 49. Условия близкого проезда на встречной сшибке против кирасира (К) правыми сторонами, в которых при выполнении контр-укола невозможно сразу получить соединение клинков справа.

Илл. 50. Условия близкого проезда на встречной сшибке против кирасира (К) левыми сторонами, в которых при выполнении контр-укола невозможно сразу получить соединение клинков справа.

Следовательно:

1. В процессе выполнения двойного контр-укола должна меняться сторона соединения (с левой на правую), вход в соединение одной стороной и смена соединения на другую сторону автоматически повлекут и удовлетворение требования продления соединения, о котором было сказано выше;

2. Сходство начальных условий для выполнения двойного контр-укола с условиями использования контр-уколов 1 и 4, а условий на момент завершения двойного контр-укола - с условиями использования контр-уколов 2 и 3 означает, что в части положения кисти двойной контр-укол, производный от контр-уколов 1 и 2 (выполняемый с правой стороны, [Видео 33](#)⁸³), должен сохранять положение кватры на всем протяжении выполнения техники (так

⁸³ Видеозапись 33. Двойной контр-укол с правой стороны, демонстрация механики пешим по конному. <https://rutube.ru/video/2d1af01f8255542a01a70d1516581290/>

как контр-уколы 1 и 2 оба выполняются в кварте), а двойной контр-укол, производный от контр-уколов 4 и 3 (выполняемый с левой стороны, [Видео 34⁸⁴](#)), должен включать в себя изменение кварты (как в контр-уколе 4) на терцию (как в контр-уколе 3). Последний по описанию схож с техникой пешего фехтования, именуемой Лоннерганом «фланконада» (Lonnergan 1771, 29).

Данные выводы, помимо системного толкования текста «Новой системы...» и экспериментов, подтверждаются тем, что на приведенной выше единственной иллюстрации двойного контр-укола (Илл. 31), изображающей момент попадания драгуном в бок кирасира, только что разорвавшееся соединение клинков было с правой стороны (обухом, оба оппонента в кварте), положение палаша драгуна как в контр-уколе 2.

Если исходить из изложенной интерпретации двойного контр-укола, то его характеристика как «двойного» сочетается как с изменением стороны соединения (начали с одной стороны, завершили с другой, всего две стороны — двойной контр-укол), так и сочетанием в каждом двойном контр-уколе черт двух контр-уколов. То обстоятельство, что при применении двойных контр-уколов во встречной сшибке укол завершается на правой стороне в кварте, на левой – в терции, представляется важным и потому, что так сохраняются выгоды извлечения (при проникающем ранении) или перевода клинка в защиту отступающего (при промахе/парировании противником), указанные для прямых уколов и обычных контр-уколов.

Отличие от обычного контр-укола, помимо уже сказанного, состоит в том, что в процессе выполнения двойного контр-укола вход в соединение осуществляется с приподнятым острием, затем следует смена стороны соединения (без его разрыва) переводом острия по дуге сверху вниз направо, с одновременным смещением клинка оппонента направо.

В момент входа в соединение важно не начать преждевременно оказывать давление на клинок оппонента и смещать его направо до перевода

⁸⁴ Видеозапись 34. Двойной контр-укол с левой стороны, демонстрация механики пешим по конному. <https://rutube.ru/video/24309cb8a83e938bff7ebb1fa1216a89/>

соединения на другую сторону, так как в подобном случае он будет смещаться не в ту сторону (в самом опасном варианте в двойном контр-уколе для правой стороны вообще есть риск направить острие оппонента в себя).

Выполнение техники двойного контр-укола для правой стороны на скорости позволило понять вышеприведенный Фрагмент 3. Первоначальный вход в соединение (сильной частью со слабой частью клинка противника) слева провоцирует со стороны кирасира моментальное сопротивление ожидаемому им преждевременному смещению, которое дает выполняющему двойной контр-укол опору для соединения, позволяя, не разрывая его, перевести соединение (одновременно с опусканием острия) на другую сторону, и «...с неизбежностью направляет его острие в пах или бок неприятеля».

Исходя из толкования фрагментов 1 и 2, мы можем предположить использование двойного контр-укола против активных уколов: спереди справа – против прямого укола в кварте/контр-укола 1, спереди слева – против прямого укола в терции/контр-укола 4. Однако важно отметить, что эксперименты с двойными контр-уколами показали наиболее проблемный момент этой техники — крайняя затруднительность ее выполнения кавалеристами даже на шагу (на встречной сшибке) и в преследовании в том случае, если оппонент с нормальной резкостью наносит любой активный укол, при том что «Новая система...» везде упоминает двойной контр-укол как противостоящий именно активному уколу⁸⁵, вообще не рассматривая защиту от пассивного укола.

Видится два варианта разрешения этого вопроса.

1. Либо фактически техника двойного контр-укола относилась к офицерскому уровню владения оружием, предполагающему не только более развитые фехтовальные навыки, но и несколько менее массивное оружие⁸⁶.

⁸⁵ За одним возможным исключением, которое рассмотрим ниже.

⁸⁶ См. прим. 21.

2. Либо допущение Рэдклиффом неточности (или чересчур оптимистичного взгляда на реалии конного фехтования) касательно сферы применения двойного контр-укола в том случае, если мы отождествим эту технику с техникой *froissement* в приложении к конному фехтованию, упоминаемой Шмидтом в трактате по конному фехтованию 1797 г.: «Сминание [*froissement*] происходит от кварты к секунде, но для кавалерии оно осуществимо только в одном случае, а именно, когда противник приближается с вытянутой саблей, и все же это должен быть укол в кварте или полукварте, после чего со всей силой своего клинка, поднятого острия и руки, повернутой в кварту, вы быстро присоединяетесь к слабости клинка противника и сминаете его поворотом в секунду. Заканчивая сминание, необходимо резко напрячь руку и кисть: сабля противника отбрасывается от линии, в которой оказываетесь готовым уколоть или ударить» (Schmidt 1828, 13). Мы видим ясный маркер пассивного укола противника («с вытянутой саблей») и технику борьбы с ним, судя по описанию схожую с двойным контр-уколом для левой стороны (учитывая, что секунда Шмидта схожа с модификацией терции у Рэдклиффа при максимальном повороте кисти влево).

Трактовка двойного контр-укола как средства противодействия пассивному уколу кирасира снимает указанную проблему, хотя двойной контр-укол все равно остается достаточно сложной в использовании техникой, в отличие от контр-укола, не прощая ошибок в тайминге. Косвенно возможность такой интерпретации опирается и на «Новую систему...», т. к. в описании одного из четырех примеров двойного контр-укола указано следующее: «Если он [преследуемый кирасир] наставит свое острие в ваше лицо, поразите его с помощью "Двойного контр-укола"» (Radclyffe 1818, 29 (в примечании)). То есть здесь речь идет не об обычном активном уколе назад направо, а об угрожающем острие палаша, удерживаемого на вытянутой руке для того, чтобы держать преследователя на дистанции, что в некоторой степени сходно с пассивным уколом, хотя и без усложняющего фактора в виде встречного движения.

С учетом сказанного, двойной контр-укол, выполняемый верхом против пассивного укола, на правой стороне мог выглядеть следующим образом: [Видео 35](#)⁸⁷, [Видео 36](#)⁸⁸, [Видео 37](#)⁸⁹; на левой стороне: [Видео 38](#)⁹⁰ (только на шагу, на галопе двойной контр-укол для левой стороны не показан).

Если такая интерпретация верна, то двойной контр-укол мог быть специальным средством борьбы французских кирасир и драгун против тех кирасир неприятеля, которые использовали пассивный укол, упоминавшийся в своей поздней форме (как укол за счет энергии движения коня на вытянутой руке) не ранее 70-х гг. XVIII в., например у де Варнери — вероятно, именно для прусской кавалерии (Warnery 1798, 46).

Контр-уколы и двойные контр-уколы: применялись ли вбок и назад?

До этого момента мы рассматривали применение уколов, контр-уколов и двойных контр-уколов в направлениях вперед направо/налево. Дискуссионным является вопрос об их применении вбок – направо/налево, так как он не освещен в «Новой системе...». Прямые уколы в этих направлениях предусмотрены Рэдклиффом на вышеприведенной схеме (Илл. 9 и 10). Другими авторами эти сектора действия достаточно часто рассматривались как практически значимые (Правила для обучения кавалерии фехтованию 1861; Alessandri, André 1899; Muller 1816; Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie 1829; Schmidt 1828).

Уколы вбок актуальны и при следовании оппонентов в одном направлении (преследование), и при пересечении курсов (Илл. 51).

Механика контр-укола не входит в противоречие с направлением его в противника сбоку. Проблема действия в два темпа (отбив – ответ) сохранялась, если оппонент заезжал с пересечением курсов по диагонали или под прямым углом (Илл. 51), поэтому для подобного сценария достоинства контр-укола должны были оставаться востребованными.

⁸⁷ Видеозапись 35. Двойной контр-укол с правой стороны, против пассивного укола, с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/d7d9ceb5726b4f8dc64bc1e6e1a6d74d/>

⁸⁸ Видеозапись 36. Двойной контр-укол с правой стороны, против пассивного укола, на галопе. <https://rutube.ru/video/c1d7909eb9fc39b0466d77c4a3d6ca51/>

⁸⁹ Видеозапись 37. Двойной контр-укол с правой стороны, против пассивного укола (галоп) с замедлением видео. <https://rutube.ru/video/e80a803201897b262357f9377e561926/>

⁹⁰ Видеозапись 38. Двойной контр-укол с левой стороны, против пассивного укола, на шагу. <https://rutube.ru/video/ae6fa8f8f28da0449d3019dc4acbceb6/>

Илл. 51. Пример атаки сбоку (с пересекающимися курсами) (Schmidt 1797).

Для следования в одном направлении, учитывая отсутствие указанной проблемы дефицита времени, контр-укол мог быть заменен комбинацией «отбив – ответ уколом», однако представляется важным, что Рэдклифф ограничил применение отбивов определенными случаями, в число которых действие вбок не входит (см. ниже). Скорее всего, контр-уколы вбок (одинаково и налево, и направо) выполнялись как контр-уколы 3, 4, то есть в терции (смещая уколы направо/останавливая удары слева) или в кварте (смещая уколы налево/останавливая удары справа). Для действий назад направо/налево преследуемым и атакующим его с этих направлений преследователем, вероятно, были применимы те же соображения, с поправками на то, что преследуемый для защиты себя сзади слева скорее всего прибегал к защите отступающего – из-за неудобства выполнения любых наступательных приемов (в том числе контр-уколов) в этом направлении.

Двойной контр-укол упоминается в «Новой системе...», в том числе для ситуации преследования на параллельных курсах как выполняемый вперед налево преследователем (Указ. соч., 29 (в примечании)) и для ситуации

пересечения курсов в преследовании как выполняемый преследуемым назад налево (Указ. соч., 36 (в примечаниях)). Логичным представляется предположить возможность его применения также вбок в преследовании. При этом, на наш взгляд, для всех указанных случаев необходимо принимать во внимание упомянутую выше спорность данной техники против любого активного укола оппонента, в то время как пассивный укол, по крайней мере, для строго параллельных курсов и движения в одном направлении неприменим.

Отбивы. Отбивы как отдельные от контр-укола действия описывались «Новой системой...» только на случай того, что кавалеристу противостоит оппонент (как конный, так и пеший), колющий со слишком большой дистанции для того, чтобы поразить его контр-уколом (улан с пикой или пехотинец с мушкетом и штыком): «...для того, чтобы защититься от укола более длинным оружием, чем его собственное, драгун ударяет сильной частью своего клинка по слабой части клинка противника. Отбивы также могут выполняться подвешенной защитой, но в этом положении они имеют недостаток, будучи слабыми и только частично способными к ответу» (Указ. соч., 27). Исключением являлись случаи защиты от атак другого кавалериста с направлений сзади справа/слева, когда преследуемым должна была использоваться защита отступающего с клинком, заведенным за спину острием вниз, в том числе против другого длинноклинового оружия.

Ответ после отбива выполняется вторым темпом, и в отличие от контр-укола, по Рэдклиффу он может быть выполнен не только уколом, но и ударом (по крайней мере, против пехотинца) (Указ. соч., 38).

Мы рассмотрим только те варианты отбива, которые предполагают ответ уколом, то есть сочетаются с французским акцентом на укол. Отбив, за которым должен следовать удар, довольно существенно отличался по технике выполнения: требовал большой амплитуды размаха (Указ. соч., 38 (в примечаниях)), не сочетающейся с массой и балансом палаша обр. XI/XIII, вызывал увод острия далеко от линии атаки уколом и, по-видимому, тесно

связан с отбивами штыка по британскому Наставлению 1796 г. (Le Marchant 1796, 36-37, 39-40) ([Видео 39](#)⁹¹, [Видео 40](#)⁹²).

Отбивы пика и штыка, предворяющие ответ уколom, принципиально схожи. Наибольшая ясность благодаря подробной прорисовке наброска 8 (Илл. 52) имеется относительно отбива пика.

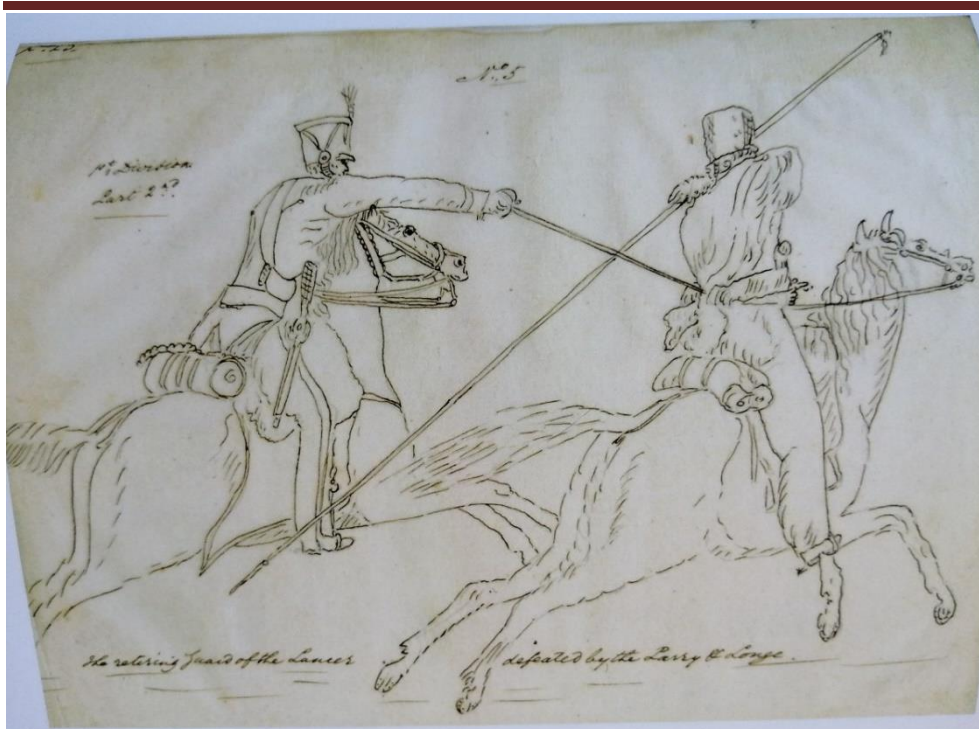
На правой стороне отбив выполняется в кварте, обухом, то есть не меняя положения кисти (тыльной стороной вниз) относительно исходной позиции. Последующий ответ уколom выполняется: либо в терции (Илл. 52), требуя поворота кисти из кварты в терцию сразу после отбива; либо в кварте (Илл. 53). На левой стороне отбив предположительно выполняется в кварте, лезвием, с последующим ответом уколom в кварте.

Илл. 52. Набросок 8 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«С уколom пика справляются выпадом, следующим [за отбивом]»

⁹¹ Видеозапись 39. Не относимое к предмету статьи (за исключением одной оговорки, сделанной ниже) парирование штыка со значительной амплитудой (1). <https://rutube.ru/video/6c64356b7c0605ea12508ba3350f0467/>

⁹² Видеозапись 40. Не относимое к предмету статьи (за исключением одной оговорки, сделанной ниже) парирование штыка со значительной амплитудой (2). <https://rutube.ru/video/e23bf4ad31ca7a3cdeafb11b80645832/>

Илл. 53. Набросок 5 (Radclyffe 1818). В подписи указано: «Защита отступающего улана преодолевается отбивом и выпадом»

Описание отбива в «Новой системе...» применительно к противодействию кавалерийской пике чрезвычайно схоже с батманом, используемым для той же цели, по Шмидту (Schmidt 1828, 84).

Показанная у Рэдклиффа защита отступающего, представлявшая собой вариант подвешенной защиты для парирования уколов и ударов сзади, носила достаточно универсальный характер, поэтому, на наш взгляд, вполне могла применяться и французскими кирасирами и драгунами (Илл. 29, Илл. 54 и 55). Однако, учитывая приверженность французов к уколу и упоминание Рэдклиффом выставления назад направо угрожающего острия преследуемым кирасиром (Radclyffe 1818, 29), такое угрожающее острие на вытянутой руке или активный укол в направлении назад

Илл. 54. Защита от преследователя, атакующего сзади слева (Muller 1816, рис. 20).

направо (Илл. 9 и 10) могли использоваться французскими кирасирами для более агрессивного противостояния преследователю предпочтительно перед защитой отступающего, к которой прибегали в совсем уже отчаянных ситуациях, когда преследователь зашел сзади слева.

Илл. 55. Защита от преследователя, атакующего сзади слева (Schmidt 1797, рис. 8).

Отбив штыка. Определить особенности применения общего правила об отбиве более длинного оружия применительно к штыку затруднительно, так как единственная иллюстрация Рэдклиффа (Илл. 56), по идее автора, призвана продемонстрировать крайне разнородные, как уже отмечено выше, отбивы штыка в зависимости от того, какой ответ – уколом или ударом – предполагался. Полагаем, что комбинация «отбив – ответ уколом» выполнялась против штыка как против пики, с поправкой на высоту оппонента ([Видео 41](#)⁹³, [Видео 42](#)⁹⁴). При этом для правой стороны вариант ответа в кварте, вероятно, был основным.

⁹³ Видеозапись 41. Отбив штыка направо.

<https://rutube.ru/video/52ab4d63c3f47ad4fd4ace36352fe76b/>

⁹⁴ Видеозапись 42. Отбив штыка налево.

<https://rutube.ru/video/e50ee84f5abd3ae88a1fab8bb543b190/>

Илл. 56. набросок 10 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«С уколом штыком справляются отбивом, за которым следует укол или удар»

Некоторую проблему составляет вопрос отбивов низко направленных уколов штыком (в бедро кавалериста либо в коня), так как не только Рэдклифф, но и авторы других наставлений, затрагивавших тему противостояния штыку, не раскрывали подобных нюансов. Поэтому фактически отсутствуют аналогии, на которые мы могли бы опираться. Показанная же выше реконструкция отбивов штыка (с учетом необходимости последующего ответа уколом) работает только против уколов штыком на уровне пояса кавалериста или выше. Представляется, что в случаях низких уколов штыком французские кирасиры и драгуны все же могли использовать отбивы, подобные показанным на [Видео 39](#), [Видео 40](#), но менее амплитудные. Однако после подобных отбивов выполнение любого результативного ответа (как уколом, так и ударом) чрезвычайно затруднено.

Финты. Еще одной техникой противостояния сопротивляющемуся противнику, дополняющей контр-укол, Рэдклиффом назван финт: «Финт (из-за времени, теряемого при его выполнении) применим, только когда бойцы

находятся в ситуации, близкой к остановке, или когда двигаются в одном направлении, однако наиболее полезен в преследовании кавалерии, для поражения защищающегося подвешенной защитой⁹⁵. Финт выполняется частичным распрямлением руки и наклоном головы, рука тут же снова сгибается, и делается укол. Неприятель, парируя притворный выпад, полностью раскрывается для действительного укола» (Указ. соч., 25). Примеры использования финта, приводимые в «Новой системе...», относятся как к преследователю (Указ. соч., 29), так и к преследуемому (Указ. соч., 36). Учитывая предположение Рэдклиффа о применимости финта для предлагавшегося им палаша, созданного на основе клинка палаша обр. XI/XIII, и отсутствие финтов (как предмета обучения) в британском Наставлении 1796 г., полагаем, что в этой части «Новая система...» также носит производный от французской практики характер. Важно, что «...наилучший финт не может быть выполнен достаточно быстро с кавалерийскими саблями», как писали Алессанри, Андрэ в 1899 г. (Alessandri, André 1899, 51), главным образом подразумевая саблю легкой кавалерии обр. 1822 г. – оружие, гораздо менее массивное, чем палаш обр. XI/XIII.

Описанная проблема объясняется при этом не только и не столько массой в абсолютном выражении, сколько относительной массивностью слабой части клинка, затрудняющей ее быстрые перемещения (финт выполняется слабой частью клинка (Schmidt 1828, 4)). Это же замечание вполне соотносится с узкой сферой применения финта, заданной Рэдклиффом, не предполагающей его применение на встречной сшибке там, где хотя бы один из оппонентов не стоит на месте или не двигается шагом (полагаем, что правило относится, в том числе к пехотинцу): выполняя финт, требующий вместе с действительной атакой двух темпов, кавалерист рисковал потратить один темп впустую, не успевая сделать действительный укол – проявление того же дефицита времени в конном фехтовании (для условий встречной сшибки), которое заставляло обращаться к контр-уколу в один темп вместо комбинации «отбив – ответ».

⁹⁵ Она же защита отступающего.

Кроме того, Шмидт отмечал, что финты могут использоваться кавалеристами только в том случае, если обращены против неприятелей, «которые хотят парировать, пусть даже нерегулярным образом. Тогда они могут оказать очень хорошую услугу» (Schmidt 1828, 13-14).

Таким образом, ограничение сферы применения финта и разграничение со сферой применения контр-укола определяется так:

1. Отсутствие фактора достаточно быстрого движения как минимум одного из оппонентов в сторону другого (условие идеально соблюдается в преследовании);

2. Оборонительная манера ведения боя неприятелем, против которого применяется финт, выраженная в том самом упомянутом выше желании противника парировать, заставляя того раскрыться без чрезмерного риска для выполняющего финт — применение же против действующего более агрессивно противника может повлечь поражение выполняющего финт или его коня в тот же темп (Alessandri, André 1899, 29).

И в качестве финта, и в качестве действительной атаки после него Рэдклифф упоминает только укол (Radclyffe 1818, 25, 29, 36), что является дополнительным подтверждением производного от французской «уколоцентричной» практики характера «Новой системы...».

Точные последовательности направлений финта/укола против подвешенной защиты преследуемого в тексте не описаны. Набросок 4 (Илл. 57) в этом плане не дает ясности. Набросок 6 (Илл. 58) заставляет предположить, что финт сделан снаружи, укол нанесен вовнутрь.

Эксперименты показали, что такая последовательность оправдана для обеих сторон: клинок преследователя после финта затрудняет преследуемому замах для удара, который тот в последний момент мог бы попытаться нанести ([Видео 43](#)⁹⁶, [Видео 44](#)⁹⁷).

⁹⁶ Видеозапись 43. Демонстрация применения финта справа сзади от преследуемого (верхом, на месте, с замедлением видео).

<https://rutube.ru/video/4ff9776b3b01a7182f1e0b3aaa0e3fbe/>

⁹⁷ Видеозапись 44. Демонстрация применения финта слева сзади от преследуемого (верхом, на месте, с замедлением видео).

<https://rutube.ru/video/7622f5d4aa5ae9e447f78330a24735ce/>

Илл. 57. Набросок 4 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«С подвешенной защитой справляется финтом выпадом»

Илл. 58. Набросок 6 (Radclyffe 1818). В подписи указано:
«Защита отступающего кирасира преодолевается финтом выпадом»

Сопоставление положений «Новой системы...» с п. 283 ордонанса от 23.09.1804 и мемуарами. Налицо различие исходных позиций по п. 283 ордонанса ([Видео 1](#), [Видео 2](#)) и Рэдклиффу ([Видео 3](#)), однако при более внимательном рассмотрении противоречие между ними (во взаимосвязи с описанным Рэдклиффом хватом) не находит подтверждения.

1. Обе позиции естественным образом переходят друг в друга простым подъемом/опусканием плеча с сохранением примерно того же положения острия ([Видео 45](#)⁹⁸, [Видео 46](#)⁹⁹).

2. Эксперимент показал, что смещенный влево большой палец применительно к чрезвычайно утомительной (в сравнении с «низкой квартой» Рэдклиффа) ордонансовой «высокой терции» тем не менее обеспечивает ее наименее энергозатратное поддержание. Масса палаша поддерживается снизу большим пальцем без выворачивания кисти максимально влево (как пришлось бы делать, если бы большой палец был вытянут сверху).

3. Ордонансовая позиция не прикрывает голову¹⁰⁰ и при этом повышает уязвимость нижних открытий (см. выше описание открытий в части влияния на их уязвимость чрезмерно поднятой руки), при проезде неприятеля с правой стороны не подходит для смещения клинка оппонента наружу, по указанной выше причине риска «заныривания» острия противника техникой *quarte over the arm*, и если предположить нанесение укола из нее без свойственной контр-уколам трансформации (то есть по нисходящей траектории), опять же требует значительных усилий и создает риск ухода острия ниже намеченной области. Отсутствие у ордонансовой исходной позиции качества универсальности также проявляется в непригодности к выполнению контр-уколов 2, 3. Однако если мы рассмотрим ее в свете контр-уколов 1 и 4, наиболее востребованных в момент сшибки двух сомкнутых отрядов (условия, для которого «высокая терция» и предусмотрена), то окажется, что ее

⁹⁸ Видеозапись 45. Переход из исходной позиции по Рэдклиффу в ордонансовую и обратно (на месте, вид от первого лица).

<https://rutube.ru/video/96fb978f7391e2fa6ba208b2ec9bc548/>

⁹⁹ Видеозапись 46. Переход из исходной позиции по Рэдклиффу в ордонансовую и обратно (на месте, вид сбоку).

<https://rutube.ru/video/a45a169192cfda5a41d8daac9174dbf9/>

¹⁰⁰ Лоннерган отмечал данный недостаток для схожей исходной позиции, см. Lonnergan 1771, 236-237.

оборонительный потенциал проявляется только вместе с атакующим (как отмечал упомянутый выше де Мельфор), и при выполнении контр-уколов 1, 4 она по существу ничем не отличается от «низкой квартиры». С ее помощью предположительно достигался компромисс — приобретение исходной позицией угрожающего характера (когда первая шеренга кавалеристов выставляет нависающий сверху «частокол») для большего морального воздействия на неприятельский строй с одновременным повышением энергозатрат на ее поддержание, но с сохранением возможности сместить клинок колющего оппонента, «зачерпнув» слабую часть его клинка, попавшую в «воронку» спиралевидной траектории контр-укола 1 либо 4 ([Видео 47](#)¹⁰¹, [Видео 48](#)¹⁰²). Для сравнения: те же контр-уколы из «низкой квартиры» ([Видео 12](#), [Видео 25](#)).

Поэтому полагаем, что предположение об использовании «низкой квартиры» (соответствующей исходной позиции по Рэдклиффу) французской тяжелой/линейной кавалерией не противоречит ордонансовой «высокой терции». Обе могли применяться каждая в своей нише: вторая только первой шеренгой и только в момент шока, в остальных случаях – первая.

Сопоставление «Новой системы...» с мемуарами ожидаемо не позволяет ни опровергнуть, ни подтвердить технические моменты, хотя в некоторых случаях можно предположить свидетельства использования французскими драгунами не прямого укола, а именно контр-укола: «Англичане выдержали шок, свалка была ужасной. Мы находились так близко, что едва могли использовать наше оружие. Я сошелся в рукопашной с английским офицером, он рубанул гарду моей сабли и носовой платок вокруг запястья. У меня появился шанс нанести ему укол, который прошел сквозь его туловище»¹⁰³.

С меньшей вероятностью как контр-укол 1 может быть интерпретирован укол из рассмотренного выше эпизода с майором

¹⁰¹ Видеозапись 47. Контр-укол 1 из ордонансовой исходной позиции (только, на месте, с замедлением). <https://rutube.ru/video/897f2cab3fe3d66f15db8c69cd295ece/>

¹⁰² Видеозапись 48. Контр-укол 4 из ордонансовой исходной позиции (только, на месте, с замедлением). <https://rutube.ru/video/8451a243022c21ca33abe74d44a2c0d3/>

¹⁰³ Эпизод битвы при Махадаонде (11.08.1812), с-у лейтенант 22-го драгунского полка де Пейринс описывает свою схватку с британскими драгунами https://hemamisfits.com/2020/06/19/british-sabreurs-through-french-eyes/?fbclid=IwAR1dl0j5bKHsmKjSI-pFoeUa7XV_80ZyPEVKN5tqXTWd6SORkpT2hZjCPyo.

Бразертоном: хотя удар достиг шлема (клинок сабли майора сломался), судя по описанию, драгуну это попадание никаких повреждений не причинило, что может быть косвенным свидетельством того, что он хоть как-то был прикрыт гардой.

Описания действий французских кирасир в мемуарах в целом скорее согласуются с тезисом Рэдклиффа о том, что кирасиры обычно колют прямыми уколами.

Подводя итоги исследования можно заключить, что неписаную, фактически сложившуюся в наполеоновский период в полках французских кирасир и драгун систему владения палашом обр. XI/XIII представляется возможным реконструировать на базе «Новой системы...» Ч. Э. Рэдклиффа, показывающей по ряду признаков заимствование французского опыта.

Остается неясным, насколько универсальной была описанная практика в зависимости от той или иной кавалерийской части или театра военных действий французской тяжелой/линейной кавалерии. А. Ш. де ля Рош Аймон отмечал в 1817 г., что принципы подготовки французской кавалерии с длинноклинковым оружием не были подробно изложены ни в одном предписании, «так как традиция и распорядок установили их почти исключительно в полках»¹⁰⁴, однако полагаем, что общность подхода к технике владения палашом обр. XI/XIII нельзя исключать как минимум из соображений того, что унификация по оружию в среде кирасир и драгун и общий приоритет укола могли диктовать (из соображений утилитарности и эффективности) однообразный подход «снизу», а не нормативно «сверху».

Возможность распространения выводов статьи на карабинеров и конных гренадер Императорской гвардии, вооруженных иными образцами длинноклинкового оружия, носит проблемный характер, хотя учитывая колющую специализацию последнего и отнесение двух указанных видов кавалерии к тяжелой, нельзя исключать некоторую общность техник как между карабинерами и кирасирами, так и между конными гренадерами и драгунами.

¹⁰⁴ Цит. по: Garry 2018, 57.

Исходная позиция — «низкая кварта» как общее правило, за исключением стадии атаки, для которой Ордонансом 23.09.1804 была предписана «высокая терция».

Уколы занимали главенствующую позицию среди способов атаки, с контр-уколами на центральном месте. На фоне аналогов из европейских наставлений Нового времени техника контр-укола выделяется оригинальностью, имея ранний аналог только в период Ренессанса — техника *absetzen* (отведение, смещение), упоминавшаяся в германских фехтбухах XV в. (Hull, Maziarz, Zabinski 2008, 37). Среди поздних источников аналог (но крайне упрощенный) можно найти в технике выпада по Паттону (Patton 1915, 9). Контр-укол может представлять возможное проявление прогресса в конном фехтовании на французской почве со второй половины XVIII в.: например, еще в 1771 г. Лоннерган, описывая практикуемые континентальной и британской кавалериями техники, считал нормой при атаке оппонента ударом в голову, прикрытую каскетом или шлемом, фактически никак не прикрываться палашом во время наносимого в тот же темп укола (Lonnergan 1771, 229-230, 237) — то есть ни о каком подобии контр-укола даже не шло речи.

Среди контр-уколов в аспекте противодействия уколам выделяются (с точки зрения сравнения их оборонительной функции с обычными отбивами) те, которыми клинок противника смещался вовнутрь. Их актуальность определялась сомкнутостью строя, не позволявшей прибегнуть к обычно описываемым смещениям наружу.

Против оказывающих сопротивление оппонентов без кирасы французские кирасиры/драгуны могли целить прямым уколом (только для кирасир)/контр-уколом как в грудь, так и ниже со следующими оговорками: а) слишком низкий укол влечет риск попадания острия в передний выюк; б) контр-уколы 1, 4 мало приспособлены для поражения нижних открытий. Относительно поражения нижних открытий любыми контр-уколами нужно тем не менее отметить, что контр-уколы в целом из-за высокого положения эфеса позволяли обходить недостаток, который авторы конца XIX в. отмечали для прямого укола в нижнее открытие — риск получить удар в правое предплечье (Alessandri, André 1899, 24).

Против кирасир, практиковавших уколы, проблема описанных техник контр-уколов состояла в том, что двойной контр-укол, обозначенный Рэдклиффом как универсальное средство замены контр-уколов 1, 4 для поражения нижних открытий, из-за своей сложности, вероятнее всего, таковым не являлся. Поэтому полагаем, что кирасир/драгун вместо двойного контр-укола скорее мог попытаться сильнее опустить острие в контр-уколах 1, 4 либо попробовать поразить ими подмышку/горло/лицо, тем более что подмышка, как мы отмечали выше, однократно упоминалась Рэдклиффом как цель, а лицо и горло иногда упоминались авторами иных наставлений (Alessandri, André 1899, 20; Faktinstruktion för Kavalleriet 1902, 7; Lonnergan 1771, 230, 232).

Если против любого колющего оппонента без кирасы французские кирасиры могли действовать как прямым уколом (в основном), так и контр-уколом, то против колющего кирасира они должны были прибегать к контр-уколам либо к двойным контр-уколам, так как в противном случае либо обоим противникам грозило обоюдное поражение (прямой укол против прямого укола), либо французский кирасир оказывался в невыгодном положении, если против его прямого укола оппонент выполнил двойной контр-укол. Также гипотетически мы можем представить ситуацию, когда два опытных противника – кирасирских офицера в момент шока пытаются «переиграть» друг друга двойными контр-уколами.

Концепция контр-укола также поднимает проблему противостояния рубящему кирасиру, когда в строю кирасиры – оппоненты французской кавалерии должны были рубить ближе к себе, сверху вниз, целясь в шею/плечи или лицо/голову (Опыт наставлений... 1805, 161-162; Тимлих 1796, 11). Тогда контр-укол должен был наноситься с эфесом выше уровня головы, и поражение нижних открытий должно было быть чрезвычайно затруднено даже в контр-уколах 2, 3 из-за необходимости очень сильного склонения клинка вниз, не опуская при этом эфеса. Следовательно, у французских драгун и кирасир могли возникать существенные затруднения с сочетанием прикрытия от удара и попыткой поражения уколом расположенных достаточно высоко, но малых по площади открытий (лицо, горло, подмышка), одно из которых

(лицо) к тому же могло быть проворно убрано с линии укола при достаточном уровне реакции противника.

Касательно взаимного противодействия кирасирам (как с точки зрения французских кавалеристов, противостоявших иным кирасирам, так и с точки зрения кавалеристов, противостоявших французским кирасирам и карабинерам), исследование позволяет взглянуть на «колоссальную репутацию» кирасир¹⁰⁵ под новым, конно-фехтовальным, углом зрения, в аспекте индивидуального владения холодным оружием, а не тактики или абстрактной «тяжеловооруженности» и «легковооруженности». Например, перед Бородинским сражением гамбургские уланы наткнулись в темноте на русских кирасир в черных кирасах (которых не разглядели), и «только тогда, когда железо их пик зазвенело о кирасы, уланы поняли, с кем имеют дело: не проникая в тело, пики издали только звон, и эта случайность и неудача настолько смутили улан, ожидавших встречного удара кирасир, что они задержались, а потом повернули кругом. Факт этот дает возможность судить о том моральном впечатлении, которое один род кавалерии производит на другой» (Тирион 1912, 12). Схожей была реакция прусских гусар на открывшиеся из-под плащей кирасы небольшого отряда кирасир под командой де Гонневиля, принятых ошибочно до этого за драгун (Gonneville 1875, 69). Несмотря на фрагментарный доспех, латная защита торса настолько затрудняла поражение не просто оказывающего сопротивление кирасира, а кирасира, как правило действующего агрессивно, в атакующей манере, что фактически делала невозможным поражение его прямым уколом без значительного риска обоюдного поражения, требуя усложнения техники укола – до контр-укола и двойного контр-укола¹⁰⁶. Против удара наличие шлема в купе с кирасой не играло роль столь значительного ограничителя эффективности¹⁰⁷, однако гораздо меньшая потенциальная летальность удара,

¹⁰⁵ Оборот «колоссальная репутация» взят у Гонневиля (Gonneville 1875, 69).

¹⁰⁶ Трудности противостояния кирасиру упоминались даже в конце XIX в.: «...кирасир, уже имея доспех, приобретает двойное преимущество в защите себя и воздействии на боевой дух [противника]...» (Alessandri, André 1899, 59).

¹⁰⁷ Из-за типичных открытий для рубки – лицо, вооруженная рука (Звягинцев 2023, 281; Тимлих 1796, 14, 37).

помноженная на риск получить от кирасира летальный укол, который в версии контр-укола к тому же и надежно защищал его от удара, также должны были подавлять боевой дух оппонента без доспехов.

В технике владения палашом обр. XI/XIII среди способов атаки удары занимали подчиненное относительно укола положение. Вероятнее всего, техника ударов и у кирасир, и у драгун предполагала задействование всех суставов руки и поворота корпусом в сторону удара, так как в ином случае добиться сильного удара чрезмерно массивным, плохо сбалансированным для ударов и к тому же фактически безлезвийным палашом не представлялось возможным.

Учитывая по аналогии советы иных наставлений (Alessandri, André 1899, 17-18; Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises 1819, 13) в случае тяжелого (относительно сил конкретного бойца) оружия удерживать его для рубки «молотковым» хватом¹⁰⁸, можно предположить такую практику и для владения палашом обр. XI/XIII. Достаточно неудобная смена хвата для уколов (с вытянутым сбоку-слева большим пальцем) на «молотковый» хват для ударов и обратно (неудобная из-за того, что рукоять в первом хвате несколько повернута в кисти вправо) является дополнительным объяснением причины редкого обращения к ударам.

Финты применялись главным образом в преследовании.

Отбивы применялись, вероятно, редко, при встречной сшибке только против кавалерийских пик и штыков пехоты, когда невозможно было использовать контр-укол. Данный вывод соотносится с редкостью упоминания в мемуарах выполнения французскими кавалеристами отдельных отбивов.

Можно предположить, что аналог защиты отступающего использовался ими главным образом назад налево, то есть тогда, когда взаимное расположение с преследователем не давало возможности эффективно атаковать его. Назад направо французский драгун или кирасир мог угрожать преследователю уколом или ударом.

¹⁰⁸ То есть всеми пальцами в обхват, не вытягивая большой палец вдоль рукояти.

Возможная обусловленность рассмотренных техник особенностями палаша обр. XI/XIII. Качество стабильности траектории укола не только при прямых уколах, но и при более сложных в плане точности контр-уколах, которые показал бельгийский палаш, вероятно, было свойственно и палашу обр. XI/XIII, также обладавшему довольно массивной последней третью клинка.

Учет работы с бельгийским палашом, имеющим хотя и более сложную по форме, но также прямую рукоять, позволяет связать приверженность французов к прямой рукояти (начиная с колющих французских кавалерийских палашей 60-х гг. XVIII в.) именно с практикой контр-уколов в положении со склоненным вниз острием, требовавшей поддержания некоторого угла между клинком и рукой, тогда как изогнутая или наклоненная вниз рукоять в большей степени подходила бы для прямых уколов, выполняемых, как правило, в линию.

Значительная длина клинка палаша обр. XI/XIII также согласуется с однотемповым контр-уколом. В случае актуальности техники «отбив – ответ уколом» такая длина являлась бы скорее минусом, еще больше снижавшим вероятность успеть уколоть после парирования, по сравнению с оружием с более коротким клинком.

Предложение Рэдклиффа о сочетании клинка палаша обр. XI/XIII с его эфесом, отдалявшим внутреннюю поверхность чашки от дистальной фаланги вытянутого вперед большого пальца, мотивированное снижением риска травмировать его¹⁰⁹, является косвенным подтверждением наличия у палаша обр. XI/XIII проблемы, связанной со слишком близким к щитку расположением кончика вытянутого большого пальца (Илл. 15).

¹⁰⁹ «Крестовина, смонтированная поперек верхней части эфеса, будет защищать большой палец от болезненных и вредных последствий ушиба, который случается, если острие натывается на субстанцию высокой плотности при выполнении выпада...» (Radclyffe 1818, 42).

Приложение

Таблица 1. Применение уколов французскими кирасирами и драгунами

	Кирасиры	Драгуны
Прямой укол	Против кавалерии: в преследовании, при встречной сшибке – против любого оказывающего сопротивление (наносщего укол) кавалериста без кирасы; против пехоты – во всех случаях.	Против кавалерии: в преследовании; против пехоты – во всех случаях.
Контр-укол	Вероятно, использовался против любых кавалеристов, наносщих удар; против других кирасиров, наносщих укол.	Во всех случаях противостояния оказывающим сопротивление кавалеристам, как в кирасе, так и без нее (наносщим как укол, так и удар).
Двойной контр-укол	[только против кавалерии, только против укола] вероятно, мог использоваться кирасирским офицером с более маневренным палашом против активного укола другого кирасира, когда	[только против кавалерии, только против укола] вероятно, мог использоваться офицером драгун с более маневренным палашом против активного укола кирасира, когда нет

	<p>нет возможности выполнить контр-уколы 2, 3, чтобы надежно и безопасно поразить нижнее открытие; либо, более вероятно, любым кирасиром – против пассивного укола другого кирасира исключительно в момент шока, когда нет возможности выполнить контр-уколы 2, 3.</p>	<p>возможности выполнить контр-уколы 2, 3; либо, более вероятно, любым драгуном – против пассивного укола кирасира исключительно в момент шока, когда нет возможности выполнить контр-уколы 2, 3.</p>
--	--	---

Библиография

- Гладков. Фехтованіе на шашкахъ и пикахъ для занятій в строевыхъ частяхъ. — С.-Петербургъ: Типографія Воен.-книжн. магаз. Н.В. Васильева. — 1893. — 64 с.
- Гогель И.Г. Подробное наставление о изготовлении, употреблении и сбережении, огнестрельнаго и белаго солдатскаго оружія: С 6-ю чертежами. — Санкт-Петербург: В типографіи Медицинскаго департамента Министерства внутренних дел. — 1825. — 580 с.
- Де-Витт Л.В. Конница: Вооружение и владение оружіем. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». — 2011. — 240 с.
- Звягинцев М.И. Опыт реконструкции системы конного фехтования по «Правилам и наставлениям по упражнениам с мечом в кавалерии» с использованием оригиналов сабли легкой кавалерии обр. 1796 г. // Историческое оружіеведение. — 2023. — № 12. — С. 31 — 6.

- Зотов Р.М. Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов прапорщика Санктпетербургского ополчения. — Санкт-Петербург: тип. И. Глазунова, А. Смирдина и К°. — 1836. — 183 с.
- Из писем кирасирского капитана // Французы в России: 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев. — М., 2012.
- Из писем кирасирского капитана // Французы в России: 1812 г. по воспоминаниям современников-иностранцев: [сборник]: в 3 ч. / Сост. А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П. Мельгунов; предисл., коммент., указ. А.М. Савинова; Гос. публ. Ист. Б-ка России. — М., 2012. — С. 430 – 432.
- Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. — СПб.: Атлант. — 2003. — 547 с.
- Марков М.И. История конницы. Кн. 3. От Фридриха Великого до Александра Суворова. — М.: Кучково поле. — 2009. — 384 с.
- Олсуфьев В.А. Наставление для обучения владению оружием нашей кавалерии. — Санкт-Петербург: тип. Тренке и Фюсно. — 1904. — 64 с.
- Опыт наставлений, касающихся до экзерциции и маневров кавалерийского полка. Издан трудами гг. эскадронных командиров Кирасирского военного ордена полка. — СПб.: В Медицинской типографии. — 1805. — 533 с.
- Правила для обучения кавалерии фехтованию, утв. приказом Военного Министра 9 апреля 1861 г. / Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVI. Отделение 1. 1861 г. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — 1863. — 1059 с.
- Саксонский кирасир, вестфальский гусар, баварский шеволежер: Воспоминания немецких кавалеристов о войне 1812 года и плене в России. — СПб.: издательство Дмитрий Буланин. — 2020. — 240 с.

- Тимлих К. Всесторонний трактат по искусству фехтования с помощью ударов пешком и верхом. Перевод С. Самгин. — Издательские решения. — 2021. — 64 с.
- Тирион. 1812-й год Воспоминания офицера фр. Кирасир. № 2 полка о кампании 1812-го г. — Санкт-Петербург: Издательство Т-во Р. Голике и А. Вильборг. — 1912. — 56 с.
- Федоров В.Г. Холодное оружие. — М.: Яуза: Эксмо. — 2010. — 288 с.
- Adolf M., Immel I., Meefout P., Petterson E.(2020). Charge! Cavalry Sabre Sale. International sabres in Dutch service 1807-1840. et al. (2020). 123 p.
- Alessandri A., André É. L'Escrime au sabre à cheval. Paris: E. Flammarion, 1899. 67 p.
- Astley P. Remarks on the Profession and Duty of a Soldier: With Other Observations Relative to the Army, at this Time in Actual Service on the Continent. London: printed for the author, 1794. 56 p.
- Bukhari E. Napoleon's Cuirassiers and Carabiniers. London: Osprey Publishing Ltd., 1977. 40 p.
- Carolus X. rex Franciae. Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie; du 6. Decembre 1829: Volume 1. Paris: Anselin, 1830. 390 p.
- Dérué F.J. Nouvelle méthode d'escrime à cheval. Paris: Lahure, 1885. 42 p.
- Drummond de Melfort L.H. Traite sur la cavalerie. Dresde: Walther, 1786. 168 p.
- Faktinstruktion för Kavalleriet. Fäststalld 1902. Stockholm: Kungl. Boktryckeriet. P.A. Norstedt & söner, 1906. 53 p.
- Garry J. Cavaliers, En Garde ! L'escrime de guerre à cheval dans l'armée Française, des campagnes Napoléoniennes aux Guerres mondiales. 2018. 174 p.
- Gassendi J.J. B. de. Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie de France: attachés au service de terre. Tome second. Paris: Magimel, 1809. 1222 p.
- Gonneville A.-O. Le H. de. Recollections of Colonel de Gonneville. Vol. II. London: Hurst and Blackett publishers, 1875. 307 p.

- Gordon A. A Treatise on the Science of Defence: For the Sword, Bayonet, and Pike in Close Action. London: B. McMillan, printer to H.R.H. the Prince of Wales, 1805. 66 p.
- Greenwood G. A Cavalry Sword Exercise. London: W. Clowes and Sons, 1840. 120 p.
- Haythornthwaite P. Napoleonic Heavy Cavalry & Dragoon Tactics. Oxford: Osprey Publishing, 2013. 64 p.
- Hope W. Scots fencingmaster or compleat smallswordsmen. Edinburgh: J. Reid, 1687. 197 p.
- Hull J., Maziarz M., Zabinski G. Knightly. Duelling: The Fighting Arts of German Chivalry. Boulder, Colorado: Paladin Press, 2008. 241 p.
- Hutton, A. The Cavalry Swordsman. London: William Clowes & Sons, 1867. 23 p.
- Ivanowski M. Nouveau système d'escrime pour la cavalerie. Paris: de Poussielgue, 1834. 52 p.
- Kinsley D. A. Swordsmen of the British Empire. Morrisville, North Carolina: Lulu Press, 2013. 631 p.
- Le Marchant J.G. Rules and Regulations for the Sword Exercise of the Cavalry. London: Adjutant General's Office; repr. Uckfield: The Naval & Military Press, 1796. 98 p.
- Lefévre A. Du rôle et de l'emploi de la cavalerie aux différentes époques. Namur: P. Godenne, 1872. 49 p.
- L'emploi du sabre: étude raisonnée du combat à l'arme blanche, d'après les principes posés par le règlement sur les exercices de la cavalerie, du 31 mai 1882. Paris et Limoges: H. Charles-Lavauzelle, 1891. 25 p.
- Lonnergan A. The Fencer's Guide. London: W. Griffin, 1771. 268 p.
- Mair P.H. Opus Amplissimum de Arte Athletica (Cod.icon. 393). 305 p.
- Malatesta A.M. Compendio dell'heroica arte di caualleria. A istanza di Francesco Bolzetta libraro in Padoua, 1599. 51 p.

- Marey-Monge J.S. Memoir on Swords, Etc. London: J. Weale, 1860. 90 p.
- Ministère de la guerre. Instruction sur l'escrime du sabre et de la lance à cheval. Paris: J. Dumaine, 1867. 63 p.
- Muller A. Theorie sur l'escrime a cheval. Paris: Cordier, 1816. 67 p.
- Ordonnance provisoire sur l'exercice et les manoeuvres de la cavalerie, rédigée par ordre du ministre de la guerre, du 1er vendémiaire an XIII. 1 / . 2e édition. Suivie de l'instruction du 24 septembre 1811, sur l'exercice et les manoeuvres de la lance. Paris: Magimel, 1813. 534 p.
- Patton G.S., Jr. Diary of the instructor in swordsmanship. Fort Riley: Mounted Service School Press, 1915. Reprinted by Dale Street Books, Silver Spring, Maryland, 2016. 58 p.
- Provision Regulations for Saber Exercise, US Army, 1907. Washington: Government Printing Office, 1907. 49 p.
- Radclyffe C.E. A New System of Cavalry Swordsmanship. Huntingdon: Ken Trotman Publishing, 2019. 110 p.
- Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises. London: W. Clowes, 1819. 96 p.
- Roworth C. The Art of Defence on Foot with the Broad Sword and Sabre: Uniting the Scotch and Austrian Methods Into One Regular System. To which are Added Remarks on the Spadroon. London: T. Egerton, 1798. 108 p.
- Schmidt C.W. Instruction pour la cavalerie, sur le maniemment le plus avantageux du sabre, publiée en 1796, par Schmidt ... Traduit de l'allemand, par un officier général, et précédée d'une dissertation sur l'antiquité de l'art de s'escrimer à cheval, par le traducteur. Paris: Anselin, 1828. 84 p.
- Schmidt. Lehrbuch für die Kavallerie zum vortheilhaften Gebrauch des Säbels. Berlin, 1797. 56 p.
- The Royal Military Calendar, Or Army Service and Commission Book. Containing the Services and Progress of Promotion of the Generals, Lieutenant-generals, Major-generals, Colonels, Lieutenant-colonels, and Majors of the

Army, According to Seniority: with Details of the Principal Military Events of the Last Century. Third edition in five volumes. Vol. V. London: A.J.Valpy, 1820. 508 p.

Touche P. de la. Les Vrays Principes de l'espee seule. Paris, 1670. 102 p.

Warnery, C.E. de. Remarks on Cavalry. London: J. Barfield, 1798. 125 p.

Yallop H. The Sword Exercises of the British Cavalry: 1796-1858. Acta Periodica Duellatorum, 8/1, pp. 123-156, 2020.

References

Adolf M., Immel I., Meefout P., Petterson E. (2020). *Charge! Cavalry Sabre Sale. International sabres in Dutch service 1807-1840.* et al. 123 p.

Alessandri A., André É. (1899). *L'Escrime au sabre à cheval.* Paris: E. Flammarion. 67 p.

Astley P. (1794). *Remarks on the Profession and Duty of a Soldier: With Other Observations Relative to the Army, at this Time in Actual Service on the Continent.* London: printed for the author. 56 p.

Bukhari E. (1977). *Napoleon's Cuirassiers and Carabiniers.* London: Osprey Publishing Ltd. 40 p.

Carolus X. rex Franciae. (1830). *Ordonnance sur l'exercice et les evolutions de la cavalerie; du 6. Decembre 1829: Volume 1.* Paris: Anselin. 390 p.

Dérué F.J. (1885). *Nouvelle méthode d'escrime à cheval.* Paris: Lahure. 42 p.

De-Vitt L.V. (1900, 2011). *Konnicza: Vooruzhenie i vladenie oruzhiem* [Cavalry: Armament and Weapon Proficiency]. M.: Knizhny`j dom «LIBROKOM» Publ. 240 p.

Drummond de Melfort L.H. (1786). *Traite sur la cavalerie.* Dresde: Walther. 168 p.

Faktinstruktion för Kavalleriet. Fäststalld 1902. Stockholm: Kungl. Boktryckeriet. P.A. Norstedt & söner. 53 p.

- Fedorov V.G. (1905, 2010). *Cholodnoe oruzhie* [Cold weapon]. M., Yauza: E`ksmo Publ. 288 p.
- Garry J. (2018). *Cavaliers, En Garde ! L'escrime de guerre à cheval dans l'armée Française, des campagnes Napoléoniennes aux Guerres mondiales*. 174 p.
- Gassendi J.J. B. de. (1809). *Aide-mémoire à l'usage des officiers d'artillerie de France: attachés au service de terre. Tome second*. Paris: Magimel. 1222 p.
- Gladkov (1893). *Fextovanie na shashkax i pikax dlya zanyatij v stroevyx chastyax* [Fencing with shashkas and pikes for training in combat units]. S.-Peterburg: Tipografiya Voen.-knizhn. magaz. N.V. Vasil`eva. 64 p.
- Gogel` I.G. (1825). *Podrobnoe nastavlenie o izgotovlenii, upotreblenii i sberezhenii, ognestrel`nago i belago soldatskago oruzhiya: S 6-yu chertezhami* [Detailed instructions on the manufacture, use and conservation of firearms and military weapons: With 6 drawings]. Sankt-Peterburg: V tipografii Medicinskago departamenta Ministerstva vnutrennix del. 580 p.
- Gonneville, A.-O. Le H. de. (1875). *Recollections of Colonel de Gonneville*. Vol. II. London: Hurst and Blackett, publishers. 307 p.
- Gordon A. (1805). *A Treatise on the Science of Defence: For the Sword, Bayonet, and Pike in Close Action*. London: B. McMillan, printer to H.R.H. the Prince of Wales. 66 p.
- Greenwood G. (1840). *A Cavalry Sword Exercise*. London: W. Clowes and Sons. 120 p.
- Haythornthwaite P. (2013). *Napoleonic Heavy Cavalry & Dragoon Tactics*. Oxford: Osprey Publishing. 64 p.
- Hope W. (1687). *Scots fencingmaster or compleat smallswordsmen*. Edinburgh: J. Reid. 197 p.
- Hull J., Maziarz M., Zabinski G. (2008). *Knightly Duelling: The Fighting Arts of German Chivalry*. Boulder, Colorado: Paladin Press. 241 p.
- Hutton, A. (1867). *The Cavalry Swordsman*. London: William Clowes & Sons. 23 p.

- Ivanowski M. (1834). *Nouveau système d'escrime pour la cavalerie*. Paris: de Poussielgue. 52 p.
- Iz pisem kirasirskogo kapitana [From the letters of a cuirassier captain]. *Francuzy v Rossii: 1812 g. po vospo-minanijam sovremennikov-inostrancev* [The French in Russia: 1812 according to the memoirs of foreign contemporaries]. M., 2012.
- Kinsley D. A. (2013). *Swordsmen of the British Empire*. Morrisville, North Carolina: Lulu Press. 631 p.
- Kulinskij A.N. (2003). *Evropejskoe xolodnoe oruzhie* [European edge weapons]. SPb., Atlant Publ. 547 p.
- Le Marchant J.G. (1796). *Rules and Regulations for the Sword Exercise of the Cavalry*. London: Adjutant General's Office; repr. Uckfield: The Naval & Military Press. 98 p.
- Lefébvre A. (1872). *Du rôle et de l'emploi de la cavalerie aux différentes époques*. Namur: P. Godenne. 49 p.
- L'emploi du sabre: étude raisonnée du combat à l'arme blanche, d'après les principes posés par le règlement sur les exercices de la cavalerie, du 31 mai 1882*. Paris et Limoges: H. Charles-Lavauzelle, 1891. 25 p.
- Lonnergan A. (1771). *The Fencer's Guide*. London: W. Griffin. 268 p.
- Mair P.H. *Opus Amplissimum de Arte Athletica (Cod.icon. 393)*. 305 p.
- Malatesta A.M. (1599). *Compendio dell'heroica arte di caualleria*. A istanza di Francesco Bolzetta libraro in Padoua. 51 p.
- Marey-Monge J.S. (1860). *Memoir on Swords, Etc.* London: J. Weale. 90 p.
- Markov M.I. (2009). *Istoriya konnicy. Kn. 3. Ot Fridrixa Velikogo do Aleksandra Suvorova* [History of the cavalry. Book 3. From Frederick the Great to Alexander Suvorov]. M.: Kuchkovo pole. 384 p.
- Ministère de la guerre. *Instruction sur l'escrime du sabre et de la lance à cheval*. Paris: J. Dumaine, 1867. 63 p.

- Muller A. (1816). *Theorie sur l'escrime a cheval*. Paris: Cordier. 67 p.
- Olsuf'ev V.A. (1904). *Nastavlenie dlya obucheniya vladeniyu oruzhiem nashej kavalerii* [Manual for training the use of weapons of our cavalry]. Sankt-Peterburg: tip. Trenke i Fyusno. 64 p.
- Opy't nastavlenij, kasayushhixsya do e`kzercicii i manevrov kavalerijskago polka. Izdan trudami gg. e`skadronny`x komandirov Kirasirskago voennago ordena polka [Experience in instructions concerning the exercise and maneuvers of a cavalry regiment. Published by the works of Messrs. squadron commanders of the Cuirassier Military Order of the Regiment]. Spb.: V Medicinskoj tipografii, 1805. 533 p.
- Ordonnance provisoire sur l'exercice et les manoeuvres de la cavalerie, rédigée par ordre du ministre de la guerre, du 1er vendémiaire an XIII. 1 / . 2e édition. Suivie de l'instruction du 24 septembre 1811, sur l'exercice et les manoeuvres de la lance. Paris: Magimel, 1813. 534 p.
- Patton G.S., Jr. (1915). *Diary of the instructor in swordsmanship*. Fort Riley: Mounted Service School Press 1915. Reprinted by Dale Street Books, Silver Spring, Maryland, 2016. 58 p.
- Pravila dlya obucheniya kavalerii fextovaniyu, utv. prikazom Voennogo Ministra 9 aprelya 1861 g. [Rules for teaching cavalry fencing, approved. by order of the Minister of War on April 9]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom XXXVI. Otdelenie 1. 1861 g.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting. Volume XXXVI. Department 1.]. SPb., Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1863. 1059 p.
- Provision Regulations for Saber Exercise, US Army, 1907. Washington: Government Printing Office, 1907. 49 p.
- Radclyffe C.E. (1818). *A New System of Cavalry Swordsmanship*. Huntingdon: Ken Trotman Publishing, 2019. 110 p.
- Regulations and Instructions for the Cavalry Sword Exercises. London: W. Clowes, 1819. 96 p.

- Roworth C. (1798). *The Art of Defence on Foot with the Broad Sword and Sabre: Uniting the Scotch and Austrian Methods Into One Regular System. To which are Added Remarks on the Spadroon*. London: T. Egerton. 108 p.
- Saksonskij kirasir, vestfal'skij gusar, bavarskij shevolezher: Vospominaniya nemeczkih kavaleristov o vojne 1812 goda i plene v Rossii [Saxon cuirassier, Westphalian hussar, Bavarian chevoleger: Memoirs of German cavalymen about the war of 1812 and captivity in Russia]. SPb.: izdatel'stvo Dmitrij Bulanin, 2020. 240 p.
- Schmidt C.W. (1828). *Instruction pour la cavalerie, sur le maniement le plus avantageux du sabre, publiée en 1796, par Schmidt ... Traduit de l'allemand, par un officier général, et précédée d'une dissertation sur l'antiquité de l'art de s'escrimer à cheval, par le traducteur*. Paris: Anselin. 84 p.
- Schmidt (1797). *Lehrbuch für die Kavallerie zum vortheilhaften Gebrauch des Säbels*. Berlin. 56 p.
- The Royal Military Calendar, Or Army Service and Commission Book. Containing the Services and Progress of Promotion of the Generals, Lieutenant-generals, Major-generals, Colonels, Lieutenant-colonels, and Majors of the Army, According to Seniority: with Details of the Principal Military Events of the Last Century. Third edition in five volumes. Vol. V. London: A.J. Valpy, 1820. 508 p.
- Timlich K. (1796). *Gründliche Abhandlung der Fechtkunst auf den Hieb und zu Fuß und zu Pferde; zum Gebrauch der Cavallerie* [Thorough treatise on the art of fencing at the blow and on foot and on horseback; for use by the cavalry]. (Russ. ed.: Vsestoronnij traktat po iskusstvu fehtovanija s pomoshh'ju udarov peshkom i verhom. Perevod S. Samgin. [b.m.]: Izdatel'skie reshenija, 2021. 64 p.)
- Tirion (1912). *1812-j god Vospominaniya oficera fr. Kirasir. № 2 polka o kampanii 1812-go g* [1812 Memoirs of a French officer. Cuirassier. No. 2 regiment about the campaign of 1812]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo T-vo R. Golike i A. Vil'borg. 56 p.

- Touche P. de la. (1670). *Les Vrays Principes de l'espee seule*. Paris. 102 p.
- Warnery, C.E. de. (1798). *Remarks on Cavalry*. London: J. Barfield. 125 p.
- Yallop H. (2020). The Sword Exercises of the British Cavalry: 1796-1858. *Acta Periodica Duellatorum*, 8/1, pp. 123-156.
- Zotov R.M. (1836). *Rasskazy` o poxodax 1812-go i 1813-go godov praporshhika Sanktpeterburgskogo opolcheniya* [Stories about the campaigns of 1812 and 1813 by an ensign of the St. Petersburg militia]. Sankt-Peterburg : tip. I. Glazunova, A. Smirdina i K°. 183 p.
- Zvjagincev M.I. (2023). *Opyt rekonstrukcii sistemy konnogo fehtovaniya po «Pravilam i nastavlenijam po uprazhnenijam s mehom v kavalerii» s ispol'zovaniem originalov sabli legkoj kavalerii obr. 1796 g.* [Reconstruction of the Mounted Swordsmanship System According to "Rules and Regulations for the Sword Exercise of the Cavalry" With the Use of the Original Pattern 1796 Light Cavalry Sword]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 263 — 315.

Хайдаков К.С.

Оружие Северного Кавказа, история, взаимовлияние.

Критический взгляд на устоявшиеся теории

Arms of the North Caucasus. A critical view on established theories

Хайдаков Камил Саидович — независимый исследователь в области восточного исторического оружия (Москва, Россия).

Kamil S. Khaidakov — private researcher in the field of oriental historical weapons (Moscow, Russia).

x-k-c@Yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены исторические события, происходившие на Северном Кавказе в XIII-XIX вв. и повлиявшие на формирование оружейного комплекса региона. Показаны такие факторы, как влияние крупных государств, торговых отношений, заимствований, а также процессы самостоятельной эволюции различных видов оружия, представлены как исторические источники, так и проанализированы исследования современных авторов.

В результате исследования делается вывод, что военизированные общества Северного Кавказа в разное время перенимали оружейную культуру других государств: Хазарского Каганата, Золотой Орды, Италии, Персии, Египта, Османской Порты, Российской империи. При этом местное производство оружия не покрывало необходимых потребностей как в качественном, так и в количественном отношении. Большая часть бытовавшего на Северном Кавказе клинкового и огнестрельного оружия, по мнению автора, лишь украшалась в местных традициях или была переделана позднее местными мастерами. Также не вполне обосновано вести речь исключительно о черкесских образцах оружия, учитывая незначительное количество сохранившихся исторических предметов, — этот вопрос требует дальнейшего исследования.

В работе рассмотрены некоторые типы сабель, шашек и кинжалов. Представлены сведения о сохранившихся исторических образцах, бытовавших в регионе. Приведены исторические источники о производстве оружия и его поступлении в регион.

Затронута тема этимологии некоторых исторических терминов, их использования, развития и трактовки в разное время. Также в работе затронут вопрос атрибуционных признаков черкесского оружия. Орнаментику и стиль отделки черкесского оружия автор выделил как основной признак при идентификации местных образцов или их имитаций в других регионах.

Несмотря на то, что выводы автора частично не совпадают с некоторыми устоявшимися в оружейведении теориями, обсуждение сложных тем и даже конструктивная конфронтация представляются полезными и даже необходимыми для научной дискуссии по спорным историческим вопросам.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Черкесия, адыги, кавказское оружие, шашка, кинжал, огнестрельное оружие.

Abstract: The article deals with historical events which took place in the North Caucasus in the 13th-19th centuries and influenced the formation of the region's arms complex. It analyzes such factors as the influence of large states, trade relations, borrowings, as well as the processes of independent evolution of various arms types. Both historical sources and studies by modern authors are presented.

The study concludes that during different periods militarized societies of the North Caucasus adopted arms culture of other states: the Khazar Khaganate, the Golden Horde, Italy, Persia, Egypt, the Ottoman Porte, and the Russian Empire. At the same time, local arms production did not cover necessary needs both qualitatively or quantitatively. In the author's opinion, most of cold and fire arms used in the North Caucasus were only decorated in local traditions or were remade later by local craftsmen. It is also not quite justified to speak exclusively about Circassian arms, given the small number of surviving historical items – this issue requires further research.

The work considers certain types of sabres, shashkas and kindjals. Information on surviving historical samples used in the region is presented. Historical sources on arms production and its inflow into the region are provided.

The author covers etymology of certain historical terms, their use, development and interpretation at different periods of time. The paper also raises the issue of attributional features of Circassian arms. The author singles out ornamentation and finishing style of Circassian arms as the main feature in the identification of local samples or their imitations in other regions.

Although the author's conclusions partially disagree with some of the established theories in weaponology, the discussion of complex topics and constructive confrontation appear useful and even necessary for scientific discussion of controversial historical issues.

Keywords: the North Caucasus, Circassia, Adyghe, Caucasian arms, shashka, kindjal, fire arms.

Оружие и вооружение относятся к числу важнейших памятников и артефактов материальной культуры государств и этносов, а их изучение позволяет глубже понять историю народов, раскрыть специфику менталитета, мировосприятия, структуру этнокультурных сообществ. При этом особое значение данная задача приобретает в условиях многонационального российского государства. Погружение в уникальную культурную среду каждого этноса или региона направлено не только на восполнение пробелов в исторической науке, знаниях о культуре и искусстве, но и на дальнейшее развитие межэтнического диалога, укрепление дружеских отношений между представителями различных верований и национальностей.

В этой связи попытки установить подлинную природу того или иного культурного феномена через рассмотрение фактов, изучение и анализ материальных памятников именно с помощью научного подхода, исследования и открытые дискуссии представляются более надежным решением указанных вопросов без сползания к околонучным спекуляциям или педалированию исключительно национальных и этнических вопросов.

Именно на такой основе в данной статье будет предпринята попытка рассмотрения разрозненных сведений и мнений по так называемому «черкесскому» вопросу оружейведения. При этом автор не претендует на полноту охвата или глубину анализа. Это именно попытка перевести существующую дискуссию по указанному вопросу в плоскость научных исследований и соответствующего им дискурса.

Оружейные культуры разных народов Кавказского региона нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, вне исторического контекста, за скобками взаимовлияния разных культур и событий прошедшей эпохи. При отсутствии документально и вещественно зафиксированной истории происхождения того или иного вида «местного» оружия, например, на период XVI-XVIII веков, необходимо признать, что многие выводы о его возникновении носят гипотетический характер, а заключения некоторых экспертов весьма спорны и уязвимы. Таким образом, в современном оружейведении мы подчас имеем дело не столько с проверяемыми и взаимосвязанными фактами, сколько со сложившимися стереотипами.

Для того чтобы осмыслить исторические процессы второго тысячелетия, происходившие в Кавказском регионе, и раскрыть влияние сопредельных государств на жизнь и культуру отдельных народов и царств, проведём выборочный анализ некоторых исторических событий и фактов, в разной степени связанных с военной культурой Северного Кавказа. В ходе такого анализа постараемся проследить формирование комплекса вооружений и его местного производства с учётом социальной структуры, производственных возможностей, технологий и его применения. Также рассмотрим конкретные виды оружия, бытовавшие на Северном Кавказе, их аналоги в других странах, этногенез, распространение в регионе и за его пределами.

Изучая ряд научных публикаций, связанных с затронутой нами непростой и политизированной темой, постараемся взвешенно оценить степень доказательной базы в тех или иных случаях. В интересующих нас вопросах необходим, прежде всего, разумный критический подход, в том

числе и в оценке исторических источников, составленных в ряде случаев людьми далёкими от оружейной темы.

Так, например, черкесы — объединяющий экзоэтноним, использовавшийся в русскоязычных документах XVI-XVIII веков. Черкесами или адыгами могли называть как жителей всего Северного Кавказа, Причерноморья и Приазовья, так и жителей части юга России (абазинцы, кабардинцы, бесленеевцы, махошевцы, темиргоевцы, жанеевцы, егерукаевцы, бедухи, адзехи, хатукаевцы, натухайцы, шапсуги, убыги). Далее в тексте будем использовать определение «черкесы» или «адыги». В. К. Гарданов пишет: «В первой половине XIX в. стало обычным называть "черкесами" не только абазинцев и убыхов, этнически близких адыгам, но и совершенно отличных от них по языку жителей Дагестана, Чечено-Ингушетии, Осетии, Балкарии, Карачая» (Гарданов 1963, 72-73).

Л. Н. Толстой в черновом наброске «Записок о Кавказе» 1852 года разъяснял, что тех «черкесов», о которых так много писалось и говорилось в то время, как таковых не существует: «Чтобы поставить воображение читателя на ту точку, с которой мы можем понимать друг друга, начну с того, что черкесов нет, есть чеченцы, кумыки, абазехи и т. д.» (Толстой 1932, 216). Тем не менее черкесы были одной из самых значительных групп народов на Кавказе и оказывали сильное влияние не только на весь регион, но и политическую и военную жизнь других стран.

Адыгские воинские формирования фиксируются на протяжении XIV века в составе войск Золотой Орды, когда часть земель Черкесии являлась улусом империи монголов (Тизенгаузен 1941, 32-33). Там же упомянуто о прибавлении войска Джучи-хана за счёт русских, черкесов, кипчаков, маджаров и прочих присоединившихся к ним народов. В 1395 году нашествие Тамерлана (Тимура) разорило Кавказ, оно не обошло и Черкесию, но при этом тимуриды помогли избавиться от власти золотоордынцев в регионе (Указ. соч., 32-33). При распаде Золотой Орды часть территории перешла к Крымскому ханству. Хаджи-Гирей, первый правитель Крымского ханства, в своём ярлыке от 1453 г. указал Копу и Тамань среди подвластных ему городов (Малов 1953, 189). Позднее им же в Тамани была построена мечеть (Челеби 1979, 44).

Вполне естественно, что черкесы, находясь внутри среды монгольского воинства и их традиций, могли перенимать и использовать оружие кочевников более крупной империи Чингизидов.

Важно также учитывать влияние генуэзцев и венецианцев на Приазовский и Черноморский регион, где с XIII века находились их фактории и крепости и осуществлялась активная торговля, вероятно, в том числе и оружием, поставляемым в Золотую Орду и попадавшим в регион. Как известно, прототипом знаменитого клейма «гурда» на кавказских шашках являются клейма венецианских и итальянских мастеров. Оружие позднего средневековья с клеймами подобного типа в большом количестве представлено именно в Венецианском дворце дождей. Это оружейное клеймо затем копировалось на изготавливаемых в более позднее время клинках, в числе ряда других европейских клейм, как на территории Кавказа, так и в Индо-Персидском регионе.

Начиная с 1479 года, Османская Порта после захвата генуэзских поселений предпринимает череду походов на земли Черкесии. В 1539 г. и позднее турки совместно с крымскими татарами совершают несколько походов на княжества Жанетию, Хатукай, Бжедугию, Кабарду. В этих походах уже активно применялось огнестрельное оружие и артиллерия. При отсутствии каменных крепостей в обороне черкесы умело использовали особенности природного ландшафта и высокую подвижность населения и войск, что позволяло им наносить туркам большой урон в боевых действиях и выигрывать сражения. Естественно, оружейная культура Оттоманской порты также была хорошо знакома черкесам, особенно племенам, населяющим черноморское побережье, которые находились в ареале торговых путей и военных столкновений.

Адыги и местное население черноморского побережья довольно активно занимались пиратством на морях и работоторговлей. С падением влияния Византии, которая пыталась как-то бороться с этим явлением до начала XIII в., этот выгодный «промысел» у адыгов становится одним из основных. Генуэзцы и венецианцы наладили в регионе активный спрос на награбленные товары и пленников-рабов. По сведениям М. Баларда, в XV веке

черкесы составляли самую многочисленную группу рабов в Генуе (Balard 1978, 791-792, 799). При инаугурации нового хана черкесы должны были платить своеобразный налог невольниками (тиш), который при Селим-Гирейхане доходил до 700 невольников (Западно-Кавказские горы... 1891, 18.; Кокиев 2005, 194). Позднее в Анапе находился и крупнейший рабовладельческий рынок Османской империи (Западно-Кавказские горы... 1891, 10-12, 27; Потто 2007, 56). Надо отметить, что адыгские пираты и другие племена черноморского побережья были мощной силой на море и частично контролировали водные пути, грабили торговые корабли, захватывали города, замки, нападали на Трапезундскую империю. Эта тема достаточно хорошо исследована историком Хотко С. Х. в работе «Черкесское пиратство» (Хотко 2001).

Оттоманская Порта из-за участившихся столкновений торговых судов с пиратами для усиления своих позиций построила крепости Темрюк и Тамань. Отметим, что и сами турки не брезговали заниматься грабежом и нападениями на торговые корабли. Порту не могло устраивать снижение контроля над морскими торговыми путями. Так, об очередной крупной грабительской экспедиции на османское побережье 24 июля 1572 г. сообщается в донесении венецианского посла в Персии Винченцо ди Алессандро: «черкесы, прибыв на 24 кораблях, сожгли и разрушили за 300 миль отсюда все поселения побережья, разорили турецкие виноградники и перебили множество народа, а женщин увели в плен, забрав все имущество и товары, вследствие чего опасаются, как бы они не пришли в этот город» (Зевакин, Пенченко 1938, 97). На каждом из пиратских кораблей адыгов в зависимости от их водоизмещения могло находиться, предположительно, от 40 до 100 человек.

На Кавказе также происходили постоянные стычки черкесов с соседними феодальными государствами. Одним из таких кровопролитных противостояний была война черкесов с Газикумухским шамхальством. На описанном Л. И. Лавровым кладбище шамхалов в Гази-Кумухе сохранилась надгробная надпись Мухаммеда, сына Амал-Мухаммеда: «Юноша прекрасный, благородный»... «мученик, убитый в сражении с неверными черкесами», датированная месяцем мухаррам 960 г. х. (27 декабря 1552 г. – 24

января 1553 г.) (Лавров 1966, 149). Ш. Б. Ногмовым в комментариях приведена легенда рода Ортановых: обнаружив грохот и поднимающийся за ним дым, кабардинцы отправили ночью на другой берег Чегема добровольца по имени Вартан, которому удалось захватить у дагестанцев фитильное ружье. Благодаря этому он был возведён в достоинство уорка (аналог дворянского звания в России). Этот примечательный эпизод, возможно, описывает одно из первых знакомств кабардинцев с огнестрельным оружием. Дагестанские войска Гази-Кумухского шамхала несколько раз совершали газийские походы на земли кабардинцев с целью борьбы с неверными и распространения ислама. В начале второй половины XVI в., после третьего похода (1553 г.), потеряв две трети своих людей в местности Кишпек (Ногмов 1994, 114-118), воины Кумуха и Аварии вернулись в Дагестан. После этих событий Газикумухское шамхальство, на некоторое время, значительно ослабло.

На шамхальском кладбище Гази-Кумуха были также найдены надгробные эпитафии двух других сыновей Амал-Мухаммеда: Будаи-шамхала и Сурхая (Лавров 1966, 150-151), где указан год их смерти в сражении с неверными – 974 г. х. (1566-1567 гг.). Эти даты соответствуют времени строительства первой крепости на Тереке, где они могли погибнуть в столкновениях с черкесами, казаками и стрельцами. Найденные надгробия указывают на личное участие правящей элиты шамхалов в военных походах.

К Ивану IV (Грозному) был послан черкасский мирза Кавкльч Кануков. Он «пришел от братии от кабартыньских князей черкасских от Темрюка да от Тазрют, а-князя бити челом, чтоб их государь пожаловал, велел им себе служити и в холопстве их учинил, а на Шавкал бы им государь пожаловал, астороханьским воеводам велел помощь учинити» (Кабардино-русские отношения... 2006, 26). Позднее, в 1558 году к царю прибыли «Тимирюковы княжи дети большово князя из Кабарды Белгерук-мурза да Салнук-мурза бити челом, чтобы государь их жаловал, своих холопей, я оборонь учинил от шевкальского государя» (Указ. соч., 30). Вероятно, узнав про эти визиты, к Ивану Грозному в 1559 г. прибыло посольство и «от Шавкалов (Шахехалов) с просьбою, дабы российский государь защитил их от подданных ему князей черкасских...» (Броневский 2004, 279-280).

Приведём ещё несколько примеров политических и военных союзов в Северо-Кавказском регионе. Москва стала играть активную роль в международной жизни Северного Кавказа после покорения Астраханского ханства в 1556 г. (Кокиев 2005, 184; Некрасов 2015, 30, 33, 136). Часть кабардинской знати начинает налаживать связи с русским царём Иваном IV, который, в свою очередь, начинает поддерживать партию Темрюк Идаровича в военном и политическом аспекте. С середины XVI в. начинаются постоянные и тесные связи Русского царства и Кабарды. 22 декабря 1566 г. к Ивану Грозному прибыл «Матлов-князь Темрюкович», который просил царя «для брежения от недругов его велел город на реке Терке усть-Сююнчи реки поставить». В 1567 г. царём было прислано «тысяча две-три» людей и началось строительство «Терского города» (Терки). Первые остроги были построены на Терке в устье Сунжи примерно в 1565 году. Затем – в дельте Терека, а уже позднее вновь возведённые крепости называли «Сунженскими острогами».

Постройка крепости в Кизляре, стратегически важном для региона месте, в 1567 г. очень сильно накалила международные отношения. Уже в сентябре 1567 г. Давлет-Гирей направил в Москву ярлык с требованием снести крепость: «И тем городом хочешь ты отлучити черкас от хандыкерева величества и от нас ты похотел черкас отлучить» (Кабардино-русские отношения... 2006, 43). В итоге строительство крепости в Кизляре было объявлено одной из официальных причин русско-османской войны 1568-1570 гг. Благодаря дагестанскому историческому сочинению «Тарих-и Кизляр-кала» известно, что эта крепость была основана на месте, где ещё с 1545 г. располагалась иранская колония Абсийахкент (Шихсаидов и др. 1993, 219).

Перед началом второй османо-сефевидской войны в апреле 1578 г. Иван Грозный договорился с новым верховным князем Кабарды, Канпуладом Айдаровым, о возобновлении крепости, для чего был отправлен Л. З. Новосильцев (Кабардино-русские отношения... 2006, 74, 94-94). Однако уже в следующем году подданным царя пришлось снова оставить крепость по требованию султана, хотя в действительности там продолжал размещаться тысячный отряд из стрельцов и казаков. В 1583 г. этот гарнизон был разбит Оздемир-оглу Осман-пашой (Указ. соч., 75, 79, 83). Гонец царя В. П. Благой

получил в 1584 г. наказную память говорить в Стамбуле, что «ныне государевых людей на Терке нет, а живут на Терке воры беглые казаки без государева ведома» (Указ. соч., 76, 88).

Известен «берат» (грамота, свидетельство) султана Мурада III, выданный в 999 г. (1590 г. по григорианскому календарю) на имя темиргоевского бея Мехмеда о назначении его эмиром черкесов (Зайцев 2015, 73-74). Османское влияние распространилось на проживающие на черноморском побережье черкесские племена, а после завоевания турками в 1479 г. генуэзских факторий в Крыму стало доминирующим в регионе, где был образован Таманский санджак Каффинского эйялета. Черкесские племена, проживающие на Крымском полуострове, а затем и в Кабарде, начали встраиваться в Крымское ханство, а позднее и в Османскую империю. Темиргоевские князья до завоевания Россией крымского полуострова имели все права ханских наместников в Черкесии и обладали наделами в Крыму (Путешествие по Крыму... 1881, 136).

С другой стороны, начался и новый этап московской политики на Северном Кавказе, первым значительным событием которого стал захват в 1588 г. Тюмени и закладка на его месте второго Терского города (Кабардино-русские отношения... 2006, 97, 99-104, 627). Воеводой туда был назначен Андрей Иванович Хворостинин, которого Мухаммед Аваби Акташи называл «даругой» (правитель) (Шихсаидов и др. 1993. 20, 30). Тогда же Кизлярская крепость снова была занята московскими войсками. Эти территории сначала находились в ведении Приказа Казанского дворца, но в XVII в. были переданы Посольскому приказу. Царь Федор Иоаннович после этого принял титул государя Кабардинской земли и начал выдавать жалованные грамоты на должность верховного князя Кабарды (Потто 2007, 13). Эта попытка подчинить Кабарду закончилась тем, что Гази Пшеапшоков убил Мансуруко Темрюкова, пытавшегося на основе жалованной грамоты вне очереди занять пост валия (вали́, араб. الوالي или والٍ — наместник провинции), и с захваченными у него псухо скрылся за Кубанью (Кабардино-русские отношения... 2006, 607). Айдаровы укрылись в Терском городе, но продолжили попытки захватить власть над Кабардой с московской помощью

до 1641 г., когда их удел в Кабарде был окончательно уничтожен (Указ. соч., 320, 324, 328, 330, 332, 336, 337). В Терском городе выходцами из Кабарды была основана вассальная Москве черкасская слобода, князя которой получали царские грамоты и титулатуру до XVIII века. В период XVI-XVII вв. на территории черкесов начали селиться казаки и «пятигорские черкасы». В гарнизонах острогов находились присланные царем стрельцы и казаки. Несколько раз остроги оставались, подвергались нападениям и разрушались, а позднее, в 1708 году, город Терки был разграблен и сожжён после набега «кубанских татар». Эти факты указывают на постоянные политические и военные контакты представителей черкесских племён с Русским царством, что влияло в том числе и на взаимное проникновение оружейных культур, особенно в части использования огнестрельного оружия. Казаки играли важную роль в регионе и имели на вооружении различные виды холодного оружия, в основном захваченного в виде трофеев. Присутствовало в том числе и безгардовое оружие, изображения такового присутствуют в достаточном количестве сохранившихся рисунков и гравюр, начиная с XVIII в. (например, портрет неизвестного казака авторства Данилы Ефремова, 1753 г., гравюра с изображением казака из книги генерал-майора Ригельмана, 1778 г.). Про структуру и количественный состав казачьего сообщества Терского города в первой половине XVII века пишет в своей работе Р. Н. Евдокимов. Общая численность вольных казаков с 1629 по 1636 гг., указанная в разрядных книгах и сметах, колебалась от 350 до 624 человек. Автор указывает на пополнение численности местных казаков за счёт казаков из других казачьих сообществ: «Донские казаки, а также казаки волжские, янские и черкасы» (Евдокимов 2022, 198). Беглые люди были вторым источником пополнения, третьим – служивые люди гарнизона Терков. «Немаловажным источником пополнения терцев являлись местные горцы...», что, в свою очередь, «...привело к зарождению особого вида дружеских отношений – куначеству», кроме того, «происхождение отдельных казаков было вообще экзотическим – из среды агрыжан. Этим именем в Астрахани называли индийских купцов-мусульман и их потомков от татарских женщин» (Указ. соч.). По мнению Р. М. Евдокимова, «терское казачество в первой половине XVII в. представляло собой довольно

сложный организм, составленный из частей совершенно разного происхождения и природы» (Указ. соч., 196). Часто казаки жили грабежом и разбойничали на обширной территории. Терские и гребенские казаки находились на территории Черкесии с XVII в., и первые из казачьих формирований признали власть Москвы в 1623 г. В отличие от черкесского воинства, где некоторые виды оружия были атрибутом знатных черкесов, у казаков ношение оружия не зависело от принадлежности к какому-либо сословию или от уровня достатка и иерархии, за исключением небольшого количества атрибутов власти атаманов и гетманов - перначей и булав.

Эти факты приведены здесь для понимания активности боевых столкновений и взаимных влияний в регионе, расселения черкесских племён в средние века и, как следствие, наличия разнообразного оружия, попавшего из сопредельных территорий, и смешения оружейных культур. Хазарский Каганат, Золотая Орда, тимуриды, генуэзцы и венецианцы, Османская Порта, Персия, Российская империя — это те государства, которые в течение длительного времени оказывали влияние на политическую, культурную и военную жизнь всего Кавказского региона, а также на судьбы всех народностей, в том числе и на оружейную культуру горцев.

Этнополитические образования Черкесии были феодальными уделами, как правило, носившими имена своих основателей. Из исторических источников XV-XVI вв. нам известны четыре удела: в Кипчаке, в Кабарде, в Татар кёше, в Темиргое.

Черкесские племена проживали на южной и северной стороне северо-западной оконечности Кавказского хребта, территориях между реками Кубань, Малка и Терек, в предгорно-равнинной части Центрального Предкавказья, на северо-восточных равнинах Азово-Кубанских территорий, в Причерноморье, Приазовье и в Крыму.

Ранее черкесские владетели Тамани Джанибек, Костомок, Петрезок и Кадирберди у генуэзцев назывались «князья Зихии». Коренные черкесы (адыге) противопоставляли себя переселенцам (абадзе) (Броневский 2004, 308). Эти две этнические группы именовались по-тюркски, соответственно, «белыми» и «чёрными» черкесами (Галонифонтибус 1979, 16-17). Помимо

султанов, землёй в Черкесии владели также мирзы Большого и Малого Нога (Броневский 2004, 63, 134-145, 208). Татары и турки распространяли политическое влияние и магометанскую религию среди адыгов, чему не противились, и, более того, способствовали местные князья. Известно, что верховный князь Кабарды носил титул валия (то есть наместника), что предельно ясно обозначало его иерархический статус (Ногмов 1994, 162). Следует также отметить влияние мамлюков на традиции и привычки черкесской знати. Вот что пишет в своей работе Дружинина И. А. с соавторами: «Представляется, что укоренение в среде черкесской знати специфических мамлюкских традиций не было возможно без их трансляции непосредственно "оригинальными" носителями — мамлюками, возвращающимися из Султаната» (Дружинина и др. 2023, 931). Можно предположить, что мамелюки могли привнести в регион некоторые типы вооружения, применявшиеся в то время в Египте.

Численность черкесов в средние века нам не известна, но приблизительное количество населения можно установить по данным XIX в. Вот что писал Ф. Ф. Горнау: «По понятиям горцев считать людей было не только бесполезно, но даже грешно; почему они, где можно было, сопротивлялись народной переписи или обманывали, не имея возможности сопротивляться» (Горнау 1864, 69).

Для более полного раскрытия поднятой темы приведём данные русского офицера Г. В. Новицкого, учитывая то обстоятельство, что подсчёт производился по количеству дворов и умножался на приблизительное число людей на один двор. В случае подсчётов, которые предлагал Хан-Гирей, то есть 5-6 человек на один двор – это, соответственно, 250 тыс. и 298.5 тыс. жителей. Г. В. Новицкий в своём окончательном варианте подсчёта уже учитывал 20 человек на один двор. В итоге, по его данным, в 1830 г. в закубанской Черкесии население составляло 1 082 200 человек обоего пола, наибольшая численность была у шапсугов – 300 тысяч, натухайцев – 260 тысяч, абадзехов – 200 тысяч, бжедугов – 60 тысяч, хатукаевцев – 20 тысяч, темиргоевцев – 80 тысяч, махашевцев – 8 тысяч, бесленеевцев – 10 тысяч, жанеевцев – 1200 человек, адемиевцев – 3000 человек, убыхов – 40 тысяч. По

закубанским кабардинцам и гуаие расчеты были не представлены (Новицкий 1884). При этом данные по численности народов, представленные им же ранее в 1829 году, были в разы меньше данных 1830 года. Такая завышенная численность населения, вероятно, не воспринималась всерьёз кавказскими офицерами. Даже если предположить, что население Черкесии в конце XVIII - начале XIX века составляло 500-600 тысяч человек, то 10-20% мужского населения, выставленные черкесами в виде вооружённых формирований, могли представлять на Кавказе значительную силу, а обеспечение такого количества людей оружием было сложной задачей для любого феодального государства. Необходимо учитывать, что количество населения менялось не только вследствие войн, но и различных эпидемий, голода и тяжёлых жизненных условий.

Если рассматривать комплекс вооружения черкесов, то, по описаниям ряда путешественников, изобразительным источникам и сохранившимся экземплярам оружия, он включал кинжал, ружье или винтовку у простых воинов, а у знатных черкесов-всадников к тому ещё прибавлялись сабля или пашка, пистолеты, лук, а иногда и аркан. Черкесские князья (пши), дворяне (уэркь), свободное сословие (тфокотли), крестьяне (оги, лагунауты), крепостные, отпущенные на свободу крепостные, рабы представляли различные касты черкесского общества. Считалось, что до 30 процентов мужского населения могло участвовать в боях и заниматься подготовкой воинов. Описание комплекса вооружения черкесов мы находим в многочисленных альбомах, книгах и статьях. Все такие описания примерно одинаковы, поэтому приведём только одно из них. В «Подробном описании Персии» говорится: «Князья Черкесские или дворяне, то есть всякий, кто не есть раб другого, имеет лошадь, всегда ходит вооружённый кинжалом и пистолетами и редко переступает через порог, не перепоясавшись саблейю и не накинув на плечи колчан. Каска и латы закрывают его голову и грудь» (Подробное описание Персии 1829, 13).

Для сравнения представим и описание вооружения монголов, которое нам оставил Джованни из Пьян-дель-Карпине (Плано Карпини), посетивший первым из европейцев Монголию в 1245-1247 гг. Вот что он писал: «Оружие

же все, по меньшей мере, должны иметь такое: два или три лука, или, по меньшей мере, один хороший, и три больших колчана, полных стрелами, один топор и верёвки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие с одной стороны и несколько кривые; у них есть также вооружённая лошадь, прикрытая до голеней, шлемы и латы. Некоторые имеют латы, а также прикрытия для лошадей из кожи... Шлем же сверху железный или медный, а то, что прикрывает шею и горло, из кожи... У некоторых все то, что мы выше назвали, составлено из железа...» (Фехнер 1956, 53). Не правда ли, мы видим некоторое сходство, несмотря на длительный временной период, разделяющий эти исторические описания? Наступательное и оборонительное вооружение черкесов конца XVIII - первой половины XIX века в полной мере описано Хан Гиреем (Хан Гирей 1978, 242-246). Далее в работе мы будем вынуждены возвращаться к источникам позднего средневековья при рассмотрении разных видов вооружения, для понимания истории его возникновения, бытования и эволюции.

Э. Г. Аствацатурян пишет о производстве оружия в Черкесии в том числе следующее: «Специализированных центров с кузнечным и ювелирным производством в Черкесии, по-видимому, не возникало, в противном случае они, хотя бы однажды, были упомянуты посещавшими ее иностранцами» (Аствацатурян 2004, 32). При этом автор указывает на добычу железной руды на Северном Кавказе и нехватку местного сырья для производства оружия и сельскохозяйственных орудий.

Без сомнения, кустарное производство местного оружия и ювелирных изделий у черкесов существовало так же, как и у других народностей на Кавказе. Во всех более или менее крупных населённых пунктах Кавказского региона и крепостях не могли обойтись без некоторого количества кузнецов и ремесленников, но наличие крупных устоявшихся центров, специализирующихся на производстве оружия, как было ранее замечено Э. Г. Аствацатурян, нам на сегодняшний момент неизвестно. На это указывал и Хан Гирей: «Черкесы по справедливости должны быть причислены к тем необразованным народам, которых рукоделие заслуживает удивления. Оружейники, золотых дел мастера и ткачихи производят превосходные

изделия, в которых видно особое их искусство, во многом достигающее высокого совершенства» (Хан Гирей 1978, 265). «...Черкесы имеют ремесленников всякого рода, какие только им потребны для ограниченного круга их надобностей; но они не имеют никаких фабрик... Ни оружейники, ни серебряных дел мастера не имеют достаточных даже хороших инструментов. Последние ездят нередко к князьям, и там у них работают...» (Указ. соч., 267).

Составляя часть войск Золотой Орды, черкесские племена могли получать оружие из тех же источников, что и ордынцы, которые в начальный период становления Улуса Джучи испытывали его огромный дефицит. Вот на что указывает в своей работе Ю. А. Кулешов: «Сохранилось достаточно много свидетельств того, что итальянцы массово поставляли оружие в Северное Причерноморье ещё с середины XV века. Причём некоторые из них указывают на то, что оружие везлось именно на местный рынок, а не только для нужд факторий» (Кулешов 2014, 235). Он также приводит источник (Еманов 1995, 43), указывающий на доставку на генуэзской галере в 1453 году «300 сабель широких и узких», добавляя к этому, что «в это время итальянцы саблями не пользовались» (Кулешов 2014, 235). По нашему мнению, количество покупаемого и полученного в виде дани или захваченного чингизидами и тимуридами оружия в Индостане или Персии в разы превышало возможности его производства за многие годы на Северном Кавказе. Ю. А. Кулешов в этой связи приходит к выводу, что на ранних этапах становления Золотой Орды оснащение воинов осуществлялось за счёт централизованных поставок из Ирана, позднее – из Египта, часть оружия поступала от итальянских купцов и из других зависимых государств (Кулешов 2010, 73-97).

С большой уверенностью можно сказать, что комплекс вооружения черкесов в указанный период развивался под влиянием соответствующего комплекса Золотой Орды, и, вероятно, мало чем отличался от последнего. Исходя из соображений, изложенных выше, на наш взгляд, факты производства и поставки оружия из Северного Кавказа в Золотую Орду не доказаны, они не могли иметь большого значения для мощной и многочисленной армии Чингизидов.

Известна также ссылка на слова шаха Аббаса в статейном списке князя Звенигородского (1601 г.), где говорится о поступлении панцирей не в Черкесию, а из неё: «А говорил Шах: шеломы и шапки, и зерцала делают в нашем государстве, а булат хороший красной выходит в наше Государство из Индийского Государства, а панцири добрые выходят нам из Черкасс» (Железнов 1906). Как нам известно, в более ранний период Иран поставлял в Золотую орду среди прочего оружия и защитное вооружение. Одним из желанных товаров для персидских послов и купцов в Русском царстве были и панцири, которые они при возможности пытались приобретать в разных городах. Где были изготовлены эти панцири, в Черкесии или в других местах, нам достоверно неизвестно, но купцы привозили различные товары в Индо-Персидский регион со всей территории Кавказа, Приазовья, Крымского полуострова, со всего черноморского побережья, Русского царства и Европы. Нельзя исключать, что словосочетание «из Черкасс» могло восприниматься в XVII-XVIII вв. как обобщающий термин для обозначения территории без определённых границ и с разным этническим и субэтническим составом населения. Было ли производство кольчуг на территории расселения черкесов и где располагались центры специфического ремесла, как сказано выше, пока неизвестно, а указанное сообщение является чуть ли не единственным. Напротив, мы знаем исторические источники, определяющие регионы и населённые пункты на центральном Кавказе, в Алании, Иране и Азербайджане с указанием на производство кольчуг, стволов и другого оружия.

Добавим, что производство панцирей, кольчуг и оружейных стволов, как известно, представляет собой сложный технологический процесс, требующий опыта, отточенных навыков и времени. Простые панцири и кольчуги без характерных типологических признаков и маркировок сложно точно отнести к конкретным регионам и местам их изготовления. Есть и характерные способы нанесения украшений черкесскими мастерами, что мы можем увидеть на примере шлемов с накладными деталями из сплавов меди, которые датируются в музейных коллекциях XVII-XVIII веками. А. В. Сальников пишет об импорте шлемов европейского и золотоордынского производства на Северный Кавказ, обращает внимание на ряд заимствований

некоторых элементов с территории Руси, Золотой Орды или Ирана. Например, речь идёт о таких элементах, как наносники в комбинации с надбровными вырезами и накладными «пластинчатыми» бровями (Сальников 2014, 351-353). Автор работы связывает распространение европейских образцов защитного вооружения с деятельностью итальянцев на Северном Кавказе. В Оружейной палате Кремля сохранилось пять панцирей, записанных в Описях как черкесские, что очень важно для изучения черкесского защитного вооружения. Добавим также, что выделение способов крепления кольчужных колец сваркой как одного из основных идентификационных признаков Черкесии как места производства панцирей и кольчуг без наличия других подтверждающих деталей всегда можно подвергнуть сомнению.

Отношение к вооружению у черкесов можно определить следующей цитатой: «Панцири, шлемы, сабли, шашки и ружья составляли прежде, но и ныне богатство черкес высшего класса, и они от того имеют к ним сильное уважение, суеверием вскорененное, что лучшие оружия не показываются народу и со тщанием хранятся, переходя от предков к потомкам и составляя драгоценный клад каждого семейства, ими владеющего» (Хан Гирей 1978, 246).

М. В. Горелик, историк и реконструктор, указывал, что в первой половине XV в. «в отличие от кочевников основным оружием черкесов, судя по археологическим находкам, была сабля», «монгольское нашествие принесло много новшеств в сабельную конструкцию», «в золотоордынское время клинки стали значительно более длинными — не менее 100-120 см» (Горелик 2008, 160, 161, 163). В. М. Горелик выделял разновидность клинка, которую он считал «черкесским клинком», бытовавшим до XVIII века, добавляя, что «искусствоковки дамаской стали стало уделом только черкесских оружейников (позднее утраченным) или это было достаточно распространённой технологией и в других регионах Золотой Орды» (Указ. соч., 164). Добавим к вышесказанному, что технологияковки оружия из крицы была единственной на Кавказе и другой, по имеющимся данным на сегодняшний момент, не существовало. Булат как разновидность тигельной

стали и оружие из него могло поступать на Кавказ только из Индо-Персидского региона.

Какие же исторические данные о поставках оружия золотоордынцам мы имеем на сегодняшний день? Участвовали ли в данном процессе черкесские мастера? Ответим сами на эти вопросы – исторических сведений пока не найдено.

Панцири и кольчуги были постоянной дефицитной позицией в любой крупной средневековой армии. Так, в источниках XIII века обращено внимание на особенности вооружения монголов и постоянный дефицит наступательного и защитного вооружения в войсках. По сообщению фламандца-дипломата Виллем Ребрука (Гильом де Ребрук), отправленного к монголам Людовиком IX в 1253-1255 годах, он «...видел двоих, которые представлялись Мангу, вооружённые в выгнутые рубахи из твёрдой кожи, очень дурно сидящие и неудобные» (Алемань 2003, 76, 77). Стефан Вацкий, венгерский епископ, в «Великой хронике» пишет: «Панцири у них из кожи, и они прочнее, чем из железа, такая же и конная сбруя» (Матузова 1979, 154). Есть и другие многочисленные описания монголов, где подчёркивается, что вооружение всадников довольно скудное и состоит только из лука. Известны и централизованные поставки оружия в Империю Чингизидов, например, из Персии, Египта и Европы. Эти вопросы глубоко изучены, в том числе в работе Ю. А. Кулешова (Кулешов 2014). В одном из письменных источников Виллем Ребрука также указывается на поставки монголам, находящимся в Восточной Европе, оружия из Персии: «Я видел, как им поставляли из Персии железные панцири и каски...» (Указ. соч., 220).

Мы приводим эти исторические ссылки не только для понимания эволюции вооружения в регионе, но указания на его дороговизну и дефицит, в особенности металлических панцирей и кольчуг, что имело место на протяжении многих веков вплоть до XIX в. «...В Иране спрос на кольчуги “очень хорошего качества, которые могли выдержать удары стрелы” был значительным» (Фехнер 1956, 53). В дипломатической переписке мы встречаем только один случай, когда кызылбашским купцам было разрешено вывезти из России большое количество панцирей (120 штук), они поступали в

Иран в качестве «поминков», служивших формой товарообмена с восточными странами (Указ. соч., 53, 54; Веселовский 1877, 169, 246). Такое защитное вооружение могли себе позволить только богатые воины – дворяне и князья, которые приобретали или получали его в виде подарков, имея возможность подбирать себе оружие самостоятельно. Следует отметить, что традиционными центрами производства и торговли Улуса Джучи можно назвать и все другие территории, захваченные и подчинённые монголами, где и до них традиционно существовало литейное и кузнечное производство оружия. Это, прежде всего, Индо-Персидский регион, Мавераннахр, Китай и другие вассальные регионы. Известно также о традиции переселения мастеров-оружейников с захваченных территорий в другие места, где уже возникали новые производства. Некоторые производственные центры, вероятно, могли сохраняться при нашествиях благодаря договоренностям с захватчиками или их подкупу. Так, например, действовали жители Дагестанского города Кубачи. Вот что писал Шераф-ад-дин Йезди, придворный учёный и поэт внука Тамерлана Ибрагим-Султана (1415-1435 гг.), про кубачинцев: «Все жители области Зирихгеран встретили царский поезд (поход Тамерлана 1396 г.) подчинением и повиновением и поднесли ему множество брони и кольчуг» (Тизенгаузен 1941, 187). Вероятно, такие ремесленные поселения платили дань, состоящую в том числе и из оружия.

В правление хана Узбека налаживается и собственное местное оружейное производство. Часть оружия продолжает поступать от итальянских купцов и из зависимых государств. В период правления хана Джанибека происходят финансовый кризис, упадок ремесленного производства, снижение зарубежных поставок вследствие противоречий с итальянскими факториями. Ещё при власти темника Мамая и реформ, проведённых ханом Токтамышем, наблюдается рост производства оружия и его поставок из Египта, а также из многочисленных подвластных территорий. Такое «импортное» оружие могло попадать и в Кавказский регион. О египетских клинках упоминается и в тексте лакской эпической песни «Парту Патима», посвящённой борьбе с монгольскими завоевателями: «Юноши, собрались около кладбища / Вынув египетские мечи, размахивали ими / Бросали палицы

длинною с ччанттакку / Щиты держали и кольчуги надетые /...На головах их надеты шишаки / Кинжалы их, ударялись о щиты со звоном / Задев кольчуги, изгибались / А с задетых шишаков искры сыпались / Кони их на дыбы становились», или: «Время ль трудное придёт / Против ста один пойдёшь, Взяв египетский клинок / Заострённый как алмаз» (Батырай 1959, 15, 25).

Обратимся к более позднему периоду. Есть сведения о поступлении оружия из других стран: «Часть оружия они получают от турок, часть – из Грузии, у них большой запас дорогостоящих старых венецианских и генуэзских мечей и пистолетов» (Клапорт 1974, 266). Тебу Мариньи отмечает, что: «Шлемы, кольчуги и луки приходят черкесам из Персии и Константинополя; они покупают их мало. Обычно турки поставляют черкесам дула ружей и пистолетов, лезвия сабель, которые черкесы затем налаживают на свой манер». И далее: «Большая часть наконечников и прекрасных кинжалов, которыми они пользуются, делается далеко проживающей народностью кумыков» (Тебу де Мариньи 1974, 308). Надо отметить, что вопросы производства оружия кумыками на настоящий момент мало изучены.

В 1732 году кабардинский посол Магомет Атажукин говорил в Иностранной коллегии: «Как в Малой, так и Большой Кабарде к деланью ружья заводы есть и делают пищали и сабли для себя несколько, но более покупают у Российских купцов и у крымцев для того, что российские и крымские ружья лучше» (Кабардино-российские отношения, 53). Люлье Л. писал, что «...во время Турецкого владения Черкесы находили полный подбор предметов, приспособленных к их нуждам и привычкам» (Люлье 1991). Также известно, что лук, как один из военных атрибутов черкесской знати, завозился из Турции: «Черкесы сами делают стрелы с большим искусством, но делать луков не умеют и достают их из Турции» (Хан Гирей 1978, 242). К XIX веку мы уже имеем многочисленные источники, указывающие на производство оружия у черкесов, пороха, селитры, свинца, на украшение оружия и выделку серебряных и золотых изделий в указанном регионе. Э. Г. Аствацатурян особенно отмечает украшение оружия черкесами в XIX веке как важную отрасль их деятельности. Также, что немаловажно, указывается на значительный завоз купцами серебра из России в период 1842-1845 гг.,

который после 1846 года прекратился, и поэтому в качестве источника материалов для новых изделий использовались старые вещи (Асвацатурян 2004, 36). Следует добавить, что изготовление клинков и стволов и их украшение – это совершенно разные ремесленные процессы, и когда мы говорим о производстве того или иного предмета в конкретном регионе, мы должны это понимать. При отделке оружия в черкесском, кубачинском, лакском, аварском стиле основные детали оружия могут быть привезены из совершенно других регионов, а аутентичной может оказаться лишь отделка.

Одним из вопросов, который будет рассмотрен в нашей работе, является история появления и эволюции сабли на Северном Кавказе. Хочется заметить, что выборка в научных исследованиях может быть репрезентативной только при обследовании большого количества материала, что представляет определённую сложность у историков и археологов. В большинстве случаев археолог имеет дело с бытием, где разорваны связи и непрерывность истории и культуры ушедших цивилизаций. Можно задать вопрос: возможна ли 100-процентная достоверность в археологии? Определённые традиции «школ», архаичные и художественные знания, интуитивные суждения, историческая реконструкция и синкретизм в археологии могут приводить не только к открытиям, но и к ложным эмпирическим закономерностям. Именно с этой точки зрения мы будем рассматривать некоторые классификации и эволюционные цепочки. В основу типологии сабель, найденных при раскопках, как отмечает историк Э. И. Сейдалиев, исследователи закладывают различные критерии, например, специфику перекрестий и наверший (А. Н. Кирпичников, Ю. А. Плотников) или параметры отдельных элементов клинка (Ю. С. Худяков, Г. А. Федоров-Давыдов, С. А. Плетнева и др.). Характеристики клинка, такие как длина и кривизна, ширина и кривизна, острие и кривизна, всегда учитывались при описании и составлении разных классификаций. Исследователями также рассматриваются и детали ножен, формы перекрестий и наверший, а в некоторых случаях, например в исследовании С. А. Плетневой, вышеозначенные элементы изучаются лишь как элементы декора (Плетнева

1973, 17). Вместе с тем многие предложенные классификации не подходят для общей массы сабель (Евглевский, Потемкина 2009, 131-133).

Историк Э. И. Сейдалиев отмечает: «Касательно клинкового оружия – это кривизна клинка, которая чаще наблюдается у печенегов и половцев и гораздо реже встречается у хазар, и то у их сабель кривизна не так ярко выражена» (Сейдалиев 2009, 372). При этом в ряде случаев кривизна клинка считалась приоритетной в определении периода бытования сабли. По мнению ряда экспертов, например, сабли Персидского региона XVI-XVII вв. также имеют меньшую кривизну, чем шамширы более позднего времени (XVIII-XIX вв.). Хотя и здесь наблюдаются исключения.

Как пишет историк Р. Б. Схатум в своей диссертационной работе, основной комплекс боевых средств адыгов начал формироваться на Северо-Западном Кавказе в хазарское время, часть этого комплекса продолжала «жить» и в последующие века вплоть до позднего средневековья. Автор указывает на размеры и характеристики клинков и другого наступательного оружия хазарского времени, середины VII - первой половины X века, сабли длиной 75-85 см, кинжала уйбатского типа, узких длинных кинжалов, метательных боевых ножей, копий от знамён-штандартов. Отмечает, что сабли X-XI веков «продолжают... старые традиции», в XII веке становятся длиннее и размеры их составляют 85-110 см с плавным изгибом клинка, равным 2-4 см. Со второй половины XIII до XV века, в золотоордынское время, средняя длина составляет уже 95-120 см, величина изгиба доходит до 6 см. Позднее, в XVI-XVII веках, изгиб и длина ещё более увеличиваются — до размеров 120-130 см (Схатум 2008, 17, 18). Вопрос принадлежности захоронений к определенным этническим группам в ряде случаев не вызывает сомнений, хотя надо понимать, что захоронения могут иметь отношение не только к представителям местных племён. Этот аспект является довольно сложным и вызывает научные споры, трудна и привязка найденных артефактов к определённой этнической группе с точки зрения их места производства, а также исторической идентификации ко времени возникновения некоторых типологических и художественных признаков и их дальнейшей эволюции.

Сабли со штыковым острием также традиционно относят к комплексу вооружения черкесов. Вопрос производства их на территории расселения черкесских племён, на настоящий момент, обстоятельно не доказан. Справедливости ради отметим, что такие сабли бытовали длительное время и на территории Северного Кавказа. На это указывает в середине XVII века османский путешественник Эвлия Челеби, описавший вооружение черкесов, в том числе и меч: «Острия их мечей похожи на острия четырехгранных и трехгранных копий» (Челеби 1979, 59). Но ареалы бытования оружия, как мы понимаем из известных нам многочисленных примеров, могут не совпадать с местами его непосредственного производства и отделки. На этом вопросе мы остановимся ниже.

В работах А. Х. Нагоева, У. Ю. Кочкарова, В. М. Прокопенко и других историков мы видим описание найденного оружия ближнего боя Северо-Западного Предкавказья, Северного Кавказа, в том числе из адыгских курганных могильников, где в числе различного погребального инвентаря были обнаружены и сабли. В большинстве своём это длинные сабли (100-130 см) с плавным сужением и изгибом клинка к кинжальному острию и хвостовиком, имеющим уклон в сторону лезвия от центральной оси пяты клинка. На наш взгляд, данный тип сабли должен составлять отдельную группу, не связанную с рассматриваемым выше образцом сабли со штыковым остриём XVII века. Многочисленные археологические находки хазарских, аланских, татарских и адыгских палашей и сабель позволяют нам увидеть как существенные отличия, так и общие черты длинноклинкового оружия всадников, что вполне объяснимо. Сохранившиеся сабли со штыковым остриём имеют существенные отличия (геометрия клинка, наличие долов, тигельная сталь) от большинства сабель, найденных в курганах Адыгеи, а иранские сабельные полосы из Музеев Кремля, по нашему мнению, являются яркой их демонстрацией. Эволюцию сабель позднего средневековья в сабли со штыковым окончанием в отдельно взятом регионе, на настоящий момент, сложно проследить из-за отсутствия достаточного материала и найденных переходных форм оружия. Трансформацию же сабли со штыковидным острием в известную нам шашку ещё более сложно представить и обосновать.

Вот что пишет историк В. М. Прокопенко, ссылаясь на исследования Ю. А. Кулешова: «Северокавказский регион являлся одним из традиционных центров оружейного производства Улуса Джучи». Далее автор указывает, что «именно здесь в XIV в. возникла удачная сабля-гибрид, сабля со штыковым концом», которая в дальнейшем, по мнению автора, эволюционировала до XVIII в. (Прокопенко 2012, 79-82).

По мнению исследователя А. Ю. Курочкина, «длинноклинковое оружие, в частности сабли, использовавшиеся на территории Ирана и Мавераннахра к моменту вторжения Бабура в Индию, могут быть с достаточной степенью достоверности идентифицированы на основании современных им изображений-иллюстраций к манускриптам. В предшествующий период в регионе сложился устойчивый вид сабли. Характерная форма слабоизогнутого клинка с елманью и одновременно с выраженным заостренным концом оставалась практически неизменной с XIV века» (Курочкин 2016, 187).

Интересно отметить, что подобная форма клинков с елманью и одновременно выраженным заостренным концом определяется В. С. Курмановским на основании Описей Московской оружейной палаты как «тевризская» и иранская по происхождению (Курмановский 2010, 213).

В своих воспоминаниях Бабур упоминает некую «черкесскую» саблю. Об использовании «черкесских» сабель также сообщают и другие современники, в частности Мухаммад Салих, придворный историк Шейбанидов. Судя по описанию Бабура, сначала таким клинком был заколот конь, а потом у упавшего на землю противника была отрублена кисть руки. По всей видимости, это была также разновидность сабли с выраженным острием. И Бабур, и Салих упоминают эту разновидность сабли отдельно, отличая её, вероятно, от обычных для них сабель. Но делать вывод, что это была именно известная «черкесская» сабля со штыковидным острием, безосновательно, хотя и отрицать этого также нельзя (Курочкин 2016, 187).

В Музеях Кремля сохранились сабли, указанные в Описях XVIII в. как «черкасские» или «на черкасское дело». Курмановский В. С. в своей диссертационной работе пишет, что «по данным имеющихся в нашем

распоряжении источников, примерно у трети клинков «черкасского» типа зафиксирован «штыковидный» конец. Последний, тем не менее, ни к коей мере не является обязательным или определяющим признаком для «черкасского выкова». Полосы с «острыми» концами или полосами «штыком» в документах фигурируют и без указания на их «черкасский» характер. В Описи Оружейной Казны 1686/1687 г. полосы «штыком» в одном случае даже противопоставляются клинкам «на черкасское дело» (Курмановский 2010, 122). Орленко С. П., Новоселов В. Р., Курмановский В. С. отмечают следующее: «Исследователи указывают на ошибки, которые допускали служители Оружейной палаты, в том числе в определении места создания вещей при фиксации артефактов. Например, в качестве «полосы черкасской» записана (в Переписной книге) булатная полоса XVII века: инв. № ММК Ор-767 (длина клинка 1035 мм) с боевым концом в виде гранёного штыка, с клеймами иранского мастера Кальб Али Исфahanского» (Сокровищница...1979, 23). В другом месте авторы отмечают четыре сабельные полосы, записанные под одним номером, две из которых именуется «штыком», а другие две записаны как «на черкасское дело». При этом на других клинках отчётливо видимые клейма не описаны. Авторы отмечают, что оформление конца «штыком» в Описи отмечено так же, как и у «тевризской» (ММК Ор-1408, длина клинка 872 мм), одной «кизылбашской» полосы, а многих полос без указания их происхождения. Далее указано: «Следует отметить, что «полосы штыком» с елманью в Описи 1687 г. ни разу не отождествлены с «черкасским» образцом выкова». (Орленко и др. 2019, 16) Затем: «...определение сабельных клинков и полос из булата и из «красного железа» как «турских» (турецких), «кизылбашских» (иранских), «на польский выков», «на литовское дело», на наш взгляд, относятся не столько к месту изготовления, сколько к типу клинка, его морфологическим признакам» (Указ. соч. 17). При этом в статье выделяется отличие понятий «турское дело» – как прямое указание на место изготовления, и «на турецкое дело» – как похожий своими морфологическими признаками на клинок, изготовленный в Турции, при этом он мог быть сделан в другом месте (Указ. соч., 6-88).

Клинки из Музеев Кремля выполнены, с большой долей вероятности, из тигельной стали или из её разновидности – булатной стали. Хочется также добавить к вышесказанному, что на Северном Кавказе пока неизвестны места производства тигельной стали и, в частности, булата. Соответственно, клинки из булатной стали никак не могли быть изготовлены в Черкесии в XVII-XVIII вв.

Есть также теория о постепенной трансформации последней трети сабли из острия кинжальной формы в стержневидно-гранёное и далее в острие с чётко выраженной елманью. Учитывая большое разнообразие геометрии иранских клинков XVII века и малое количество сохранившихся, указанных выше, образцов на этот период, попытки классификации по размерам и геометрии, предпринятые некоторыми учёными, на наш взгляд, весьма условны. Очевидно, необходимо учитывать химический и микроструктурный анализ стали как важный дополнительный признак при атрибуции в дальнейших исследованиях.

Подводя итоги на основе имеющихся на сегодняшний день исторических данных, отметим, что считать саблю с подобными морфологическими признаками изобретением черкесских мастеров-оружейников преждевременно, хотя одним из мест её бытования, без сомнения, была Черкесия.

Возникновение и распространение шашки (в переводе с адыгского языка — «большой нож» или «длинный нож»), представляющей собой тип безгардовой сабли, многие годы относят к заслугам черкесской военной культуре. В кабардино-черкесском диалекте такой вид холодного оружия называли «сэшхуе», в западно-черкесском – «сэшхо» или «сешко», меч черкесы называли «джатэ» или «чате». В других регионах Кавказа такое оружие могло называться своими собственными именами, например «тур» у некоторых народов в Дагестане (например, у лакцев) или «леккури» в Грузии, где указанный термин «шашка» не прижился. Вопрос генезиса шашки крайне политизирован, и любой аргумент или иная точка зрения вызывают недовольство и агрессию. Так, черкесы доказывают, что такое оружие произошло из среды адыгов, а казаки считают это оружие произведением

своей оружейной культуры. Многие годы этот вопрос дискутируется в научной и околонучной среде. Не вставая на ту или иную сторону, мы постараемся исследовать и этот вопрос.

Отметим, что сабля или шашка всегда считалась атрибутом обеспеченного или знатного горца, представителя аристократической среды, как правило, воина-всадника. По мнению некоторых историков, шашка представляла собой более простой в отличие от сабли вид оружия, достоинствами которого являлись меньший вес, изгиб и длина, безгардовая рукоять из кости, рога или дерева (более простая в производстве), удобный подвес и конструкция ножен (деревянные, обтянутые кожей). Такое оружие имело преимущество перед саблями того времени, как минимум, при эксплуатации в лесистой и горной местности, учитывая возможность быстрого извлечения клинка и простоты ремонта утраченных частей.

Для понимания истории возникновения аналогов в разных странах приведём несколько примеров безгардового оружия, которое встречается в других регионах. Например, есть такой вид «большого ножа», как «леппа» (известного и под другими местными названиями), родиной которого считается итальянская Сардиния. Форма рукояти и типологические параметры клинка очень сходны с известной нам кавказской шашкой. Считается, что этот тип оружия бытовал в средние века и использовался как для бытовых, так и боевых нужд. Эндемичен ли нож-леппа данному региону или же он был привнесён в данную местность кем-то в какой-либо период, достоверно неизвестно. Гипотетически он мог появиться и на Кавказе, так как генуэзцы и венецианцы с XIII века присутствовали и вели торговлю в регионе.

Упомянем и североитальянское оружие «фальшион», бывшее в ходу, по некоторым сведениям, с XIV века. По форме клинки фальшиона могли иметь довольно своеобразную геометрию, но среди них были и клинки, похожие на привычные нам сабельные, более позднего времени. Эфесы известных сохранившихся образцов, как правило, имеют перекрестья. Но клинок, на наш взгляд, мог оказаться в некоторой степени прототипом оружия, получившего распространение на Кавказе, попав в регион через итальянские фактории.

Флисса — оружие берберов северной Африки с длиной клинка от 50 до 70 см с характерной, узнаваемой геометрией клинка и острием штыковидной формы, безгардовым эфесом с клювовидным, иногда стилизованным под голову животного, окончанием рукояти. Считается, что флисса — это оружие XIX века, но мы знаем и про более ранний образец такого оружия, известный с 1762 года.

Хайбер — большой нож из Афганистана, которому такое название дали англичане, широко применявшийся в регионе во время колониальных войн Британии и Афганистана. Кстати, напомним, что идентичные хайберам ножи меньших размеров также встречались в Афганистане. Д. Ю. Милосердов предлагает в своей работе, на наш взгляд, спорную версию возникновения афганских шашек: «Шашка, возникшая из удлинённого и облегчённого "хайбера", с лезвием незначительной кривизны — могла быть более дешёвым и простым в изготовлении аналогом пулваров и шамширов, которая заменяла их всадникам» (Милосердов 2016, 6).

Некоторые виды ятаганов Османской Порты XIX века с клинками как прямой, так и вогнутой формы и безгардовыми рукоятями с характерными «ушами» также могут являться результатом эволюции более коротких ножей в «большие» ножи. Как раз в этом случае мы имеем для изучения большое количество ятаганных ножей разных размеров, схожих по геометрии клинка, рукояти и отделке.

Отметим также ряд сохранившихся изобразительных источников, ранее приводившихся исследователями. Примером может служить картина, нарисованная предположительно в Ширазе в 1580 г., иллюстрирующая жизнеописание шейха Сафи ад-Дина Ардабили, основателя суфийского ордена и династии Сефевидов. На ней изображена сцена грабежа бандитами каравана в горах Шираза. На рисунке мы видим длинные ножи с безгардовыми рукоятями, внешне похожие по длине и форме на кавказские шашки. Интересно, что некоторые из нападающих держат ножи во время нападения в

зубах¹. Надо сказать, что это наиболее раннее найденное изображение такого оружия, похожего на шашку, на восточной картине.

Существует также портрет Надир-Шаха Афшара (1750 г.), на котором изображён правитель Персии с шамширом без классической характерной для этой сабли крестовины (Хайдаков 2016, 88). Далее, приведем в качестве примера рисунок, помещенный в книге, написанной секретарем Надир-Шаха Афшара, Мирзой Мохаммедом Мехди Эстерабади, изображающий столкновение войск Надир Шаха с афганцами (1757 г.), где мы видим в руках воинов безгардовое оружие с сильно изогнутыми клинками шамширного типа (Tarikh-e Jahangoshay-e Naderi). Портрет османского правителя Мурада IV с саблей (1732 г.), на котором хорошо виден безгардовый эфес. Нам также известны фрески грузинских храмов XVII-XVIII вв., опубликованные в работе С. Талантова, Л. Двалишвили, найденные в Хобском монастыре (Мегрелия), с изображением шашки с ножнами темно-коричневого цвета. В Сванетии, Чихареши, где изображены Джанбалат и Мераб Кипиани (Гибяни), вооружённые шашками, изображение неизвестного ктитора с шашкой из рода Микеладзе в Кулашской церкви (Имеретия) (Талантов, Двалишвили 2019). Изображение Святого Георгия с безгардовым оружием, очень похожим на известные кавказские шашки, мы видим на западно-грузинском манускрипте S1347 (Балакидзе, Кизириа 2015). Отметим и картины Д. И. Ефремова (1753 г.), И. В. Иловайского (1766 г.), изображающие казацких атаманов с шашками, представленные ранее на профильном форуме исследователем из г. Нальчика Ю. В. Кузнецовым, а также многочисленные гравюры, акватинты (например, Геслера Х. Г.) казаков конца XVIII-XIX в., где фиксируется безгардовое оружие, внешне похожее на шашку. Указанные выше факты демонстрируют пёструю картину разнообразного, конструктивно схожего безгардового оружия и «больших ножей», бытовавших в разных регионах и странах.

¹ The Aga Khan Museum. Shaykh Safi Al-Din Saving The Caravan Of Khwajeh Amin Al-Din. Accession Number: AKM264 (fol.138r). <https://agakhanmuseum.org/col-lection/artifact/shaykh-safi-al-din-saving-the-caravan-of-khvaja-amin-al-din-akm264-fol138r>. Автор выражает благодарность Д. А. Шереметьеву за указание на этот источник.

Одно из первых упоминаний о шашке и кинжале у чеченцев приводит, ссылаясь на источник 1747 года, С. Талантов (Ахмадов 2019, 21). В предписании командующего войсками в Кизляре генерал-лейтенанта А. П. Девица кизлярскому коменданту В. Е. Оболенскому отмечена стычка с чеченцами и упомянуто оружие под названием шашка. Также мы полностью согласны и со следующим выводом автора: «...сложившаяся на сегодняшний день тенденция выделять и рассматривать определённые виды оружия в контексте одной этнической группы, сословия или народа мешает изучению бытования оружия в масштабе региона единого социокультурного пространства, которым является Кавказ» (Талантов 2021, 261-278).

Отметим не только у черкесов, но и у других народов Кавказа схожую ситуацию отсутствия ранних образцов оружия, датируемого XVI-XVIII веками, которого практически не сохранилось. Это связано, на наш взгляд, с рядом причин: с небольшим количеством местных производственных центров в некоторых регионах, отсутствием мест и традиций хранения, что было обычным для шахских, султанских арсеналов, постоянным дефицитом оружия, его ценностью, естественным износом, переделкой и изъятием у населения.

В настоящее время, в соответствии с возросшим интересом этнических групп к исконным национальным скрепам, воссозданию и сохранению традиционных обычаев, возникли новые теории использования шашек и методики их применения. Например, речь идёт о технике быстрого извлечения шашки из ножен для нанесения мгновенного удара, подобной приёмам в японском боевом искусстве иай-до (батто-дзюцу). При этом исторических сведений хотя бы о единичном подобном применении сабли или шашки нами не найдено. Этому вопросу в своей работе касается и Д. А. Шереметьев. Автор отмечает: «В источниках же извлечение шашки из ножен, как правило, упоминается в тесной связи с извлечением винтовок из заплечных чехлов, причём действия огнестрельным оружием привлекают внимание свидетелей в первую очередь». И далее: «...умение быстро извлекать оружие не связано исключительно с одним видом оружия, но имеет комплексный характер» (Шереметьев 2022). Полностью соглашаясь с автором работы, добавим, что

боевые столкновения начинались с обмена выстрелами из винтовок, пистолетов, а уже потом использовалось длинноклинковое оружие, с которым к противнику приближались с извлеченным из ножен клинком.

Возможно, инициаторам возрождения национальных боевых искусств надо признать, что некоторые современные теории носят в большей степени гипотетический характер и не имеют исторического подтверждения, а историкам не следует превращать современные спортивные игры с оружием в исторические традиции древнего воинства.

В XIX в. мы уже имеем достаточное количество кавказских шашек с европейскими клинками, в том числе сабельными XVIII в. Примером наиболее раннего подобного оружия является «шашка Петра III», которая датируется 1763 годом. Значительно реже на кавказских шашках мы можем встретить иранские и турецкие клинки, которые почему-то не прижились в регионе. Некоторые европейские сабельные клинки XVIII в. позднее были укорочены со стороны эфеса и сточены по толщине по всей длине, также, как правило, убиралась и елмань. Клинки европейского производства и клейма часто имитировались местными мастерами во всех регионах Кавказа. Почему бы нам не предположить, что именно европейские сабельные клинки могли восприниматься местным населением Черкесии как «большие ножи», и чем предложенная нами версия сабли-большого ножа хуже общепринятой оружиеведами ранее, то есть — эволюции хозяйственно-бытового ножа в «большой нож»-шашку? Насколько нам известно, ранее такая версия почему-то историками не обсуждалась. Тем более что предложенный нами подход имеет многочисленные вещественные подтверждения, а именно — существование кавказских шашек с укороченными и переточенными в меньшие размеры европейскими сабельными клинками с клеймами «гурда» и «волчек» и многими другими, которые имитировались местными мастерами в более позднее время. А ножей «переходных форм», как мы указывали выше, подтверждающих их трансформацию в шашку на Северном Кавказе, пока не найдено. Напомним, что шашки и кинжалы, подписанные черкесскими мастерами, известны в единичных экземплярах. Если рассматривать версию возникновения черкесской шашки из хозяйственно-бытового оружия

крестьян, то есть ножа, подобного «мачете», тесака для рубки тростника, необходимого в джунглях или лесистой местности инструмента, то такое «крестьянское» оружие вряд ли бы прижилось у знатных черкесов. В других регионах Кавказа также рубили виноградную лозу, хворост, заготавливали лес, при этом обходились, по всей видимости, другими пригодными для этого орудиями труда, например, топором (цалда). Смеем предположить, что термин «боевой нож» появился в исторической литературе, вероятно, с лёгкой руки археологов.

Черкесская шашка, по мнению некоторых национальных исследователей, должна быть «лёгкой, как перо, острой, как бритва, и гибкой, как лоза». На этой исторической или не совсем исторической цитате, автор которой нам не известен, базируются прижившиеся современные представления о черкесской шашке.

Черкесская шашка как таковая, на наш взгляд, в большей степени представляет собой военно-исторический феномен. Она, по ряду признаков и использованных для изготовления материалов, ничем не отличается от других кавказских шашек. Основным определяющим признаком черкесского оружия или его имитаций на сегодняшний день является, на наш взгляд, исключительно особенность орнаментики и отделки, которая имеет свой собственный композиционный стиль. При этом отметим, что использованные в черкесской орнаментике элементы в виде рогов, фрагментов растительного орнамента и солярных знаков интернациональны и встречаются на территории не только Кавказа, а также других стран и народов. Мы их находим в многочисленных памятниках архитектуры, надгробиях, элементах резьбы по камню, дереву, на бытовой утвари и украшениях из разных регионов.

В дальнейшем шашка как часть Кавказского комплекса вооружения и костюма приобрела популярность среди казаков и офицеров Российской империи, не только по причине военной моды, но и из-за своей универсальности и удобства в бою. Считается, что возможность быстрого извлечения клика, конструкция ножен, простота изготовления и ремонта являлись конкурентным преимуществом данного типа сабли. Это, вероятно, и явилось основной причиной её массового распространения в Российской

империи, где впоследствии были созданы собственные образцы, не всегда похожие на кавказское оружие. Соответственно, прижился и термин «шашка» в военной среде казаков, русского офицерства и администрации Российской империи. Подобная история произошла и во Франции после походов Наполеона Бонапарта в Египет, где у французских офицеров вошёл в моду сильно изогнутый клинок восточного типа, который принято называть саблей «мамлюкского типа» («sabre de mamelouk») с клинком «восточной» формы и элементами европейской отделки.

Первые упоминания о шашке в русских источниках, как нам известно, стали появляться, начиная с XVIII века. В то же время возникают и галунные ножны, которые на долгое время стали визитной карточкой знатных черкесов, грузин, казаков и Собственного Его Императорского Величества конвоя. Интересная работа А. А. Родина, посвящённая галунным ножам кавказской шашки, выявила отличия в устройстве галунов по местам производства и плетению, а также особенности галунных ножен, изготовленных в Грузии и других регионах Кавказа. А. А. Родин пишет: «В последние годы появились гипотезы о происхождении шашки у донских казаков от народов Западной Грузии и даже из Средней Азии. Вполне возможно, все эти гипотезы найдут со временем подтверждение. <...> Если рассматривать галунную шашку как единый комплекс "шашка – галунные ножны – система подвеса", то не должно возникать сомнений в северокавказском происхождении данного самобытного вида оружия, которое является примером того, как местные мастерицы – в соответствии с древними народными традициями построения и украшения костюма и бытовой утвари – совместили грозное оружие с комплексом одежды и амуниции знатного воина» (Родин 2023, 189).

При этом автор подытоживает своё исследование так: «Традиционное оформление ножен по совокупности признаков не даёт возможности опровергнуть, по крайней мере, на данном этапе, утверждение о северокавказском происхождении комплекса "шашка-галунные ножны"» (Указ. соч., 118-195). Отметим, что ткачество галунов на Северном Кавказе было традиционным женским ремеслом: «Черкешенки ткнут серебряные и

золотые галуны с отличным искусством и неподражаемым вкусом» (Хан гирей 1978, 266).

Исследуя вопрос возникновения и применения термина «шашка», мы пришли к выводу, что указанный термин в Российской империи мог применяться и к саблям. Появившись в XVIII в., он использовался у некоторых народов параллельно, постепенно вытесняя другие названия подобного оружия и полностью доминируя уже к XIX-XX векам. Тем более что «в иностранной литературе шашка считается разновидностью сабли», что отмечал историк А. Н. Кулинский (Кулинский 2005, 15). Отметим лишь, что используемые в настоящее время классификации и признаки, отличающие сабли от шашек, в недалёком прошлом, вероятно, не имели большого значения. Это мы видим и в документах уставных образцов оружия в Российской империи XIX в. Часто «шашки» значились в документах как оружие кавказского, азиатского образца, «казацкие» или «черкесские». Независимо от вида и строения эфеса, типичных для сабель или шашек ножен и способа подвеса шашками в документах Российской империи могли называться и принятые на вооружение сабли. В приказах и чертежах военных ведомств Российской Империи мы встречаем разные названия шашек. Приведём только несколько примеров.

Считается, что первые шашки появились у Донской конвойной команды, состоящей «при особе» императрицы Екатерины Великой, позднее и у Чугуевских казаков.

На кавказскую шашку ещё в 1824 году обратил внимание генерал А. Ермолов. Позднее в описаниях можно встретить упоминание «азиатской сабли» («сабля с черной деревянной рукоятью»), которую также называли «нижегородкой», имеется в виду шашка образца 1834 г., или черкесской шашки в описании обмундирования, вооружения и конской принадлежности конно-артиллерийской бригады Кавказского казачьего войска, состоящей из батарей № 13, 14 и 15, где в документах шашка и кинжал указаны как черкесские 1845 г. (Положение о Кавказском... 1845, 77).

Артиллерийская шашка образца 1868 г., которая применялась в артиллерийских частях, а также в Отдельном корпусе пограничной стражи, имела сабельный эфес с перекрестьем и дужкой.

Уже в 1881 году Нижегородский полк получил «казачью шашку нового образца». Александр III в указе от 8 августа 1889 года утвердил: «...оставить в 44 драгунском Нижегородском и 45 драгунском Северском полках. Для офицеров и нижних чинов, сабли прежнего азиатского образца, которые, согласно приказа В.В. 1881 г. № 222, заменены были в этих полках казачьими шашками нового образца». Сабельный эфес мы также видим и на чертеже офицерской шашки с клинком образца 1881 года «с Высочайше утверждённым эфесом» от 11 ноября 1908 года приказом по В.В. 1909 г. № 102. Образец офицерской азиатской шашки был утверждён 5 марта 1913 г. и должен был соответствовать чертежам, опубликованным в приказе по Военному ведомству № 359. Чертеж офицерской шашки кавказского образца мы также видим в приложении к приказу по Военному ведомству № 359 от 5 июля 1913г.

Наглядным примером в более позднее время служит и рекламный лист преискуранта мастерской отходника из Гази-Кумуха Г. Гузунова, работавшего во Владикавказе поставщика Терских казачьих войск. На этом листе указано: «Специально разных казачьих и азиатских оружий, шашек и кинжальных клинков...» (Аствацатурян 2004, 127). Как мы видим, и здесь на рекламном листе нет ссылки на черкесскую шашку.

Из малой части приведённых примеров мы видим, что в документах военных ведомств Российской империи шашки значатся или указаны под разными названиями (азиатские, кавказские, черкесские, казачьего образца), что, на наш взгляд, может говорить о малой значимости для наших предшественников используемой в документах терминологии и некоторых типологических признаков, которым сейчас, иногда, придаётся большое значение некоторыми исследователями.

Можно проследить исторический контекст: кавказская война, военная мода, удобное и качественное оружие и вместе с этим этнические названия.

Причину экспансии термина «шашка» в русский язык и военную терминологию сложно объяснить. Исторические парадоксы не всегда

поддаются логическим построениям. Заимствование и использование иностранных слов в русском языке происходило во все времена. Мы по сей день используем слова из римского права, французского, английского, татарского и других языков. В нашем случае ряд терминов пришли в русский язык вместе с кавказским комплексом вооружения, заимствованным казаками и военными в период боевых действий на Кавказе.

Как известно, длительное бытование и производство тех или иных распространённых видов оружия оставляют массовые следы в истории, поэтому всегда можно найти соответствующий исторический материал. Приведём несколько таких примеров.

Шамширы (персидские сабли), распространённые в Иране, Османской империи, Аравии, Средней Азии, Индии и т. д., имеют общую геометрию клинка, но при этом и весьма разнообразные формы эфесов в разных регионах. «Шамшир» – термин, ранее определявший любой тип меча-сабли, бытовавшей в Индо-Персидском регионе, со второй половины XVIII века начинает применяться к известной нам сабле с клинком значительного изгиба, равномерно сужающимся к острию, клиновидным или линзовидным в сечении. Такие клинки в Османской Порте могли называться «килич» или «аджеми-килич», в Индостане — «талвар», в Аравии — «саиф», а в Афганистане — «шамшир». Подобная форма клинка могла появляться в разных местах как в результате самостоятельного развития, так и в результате заимствования удобного оружия у соседей. Кроме того, местный арсенал мог пополняться за счёт поставок торговцами качественных клинков из Индо-Персидского региона. Несмотря на высокую стоимость булатной стали и сложность технологии производства подобных клинков в XVII-XVIII вв., сохранилось большое количество таких сабель как в дорогой, так и в «простой», дешёвой отделке. Отметим, что боевое, массовое оружие практически не украшалось, было утилитарным. Основной, наиболее важной деталью был клинок. Вывод напрашивается сам собой: когда клинки выпускались в массовых количествах в многочисленных мастерских крупных региональных центров, они экспортировались, использовались по своему назначению, преподносились в качестве дорогих подарков и оставляли

значительный след в истории. Поэтому мы имеем большое количество шамширов XVII-XIX вв. в музеях разных стран и в частных коллекциях.

В качестве ещё одного примера можно привести кинжал «кама», типичный для Кавказа, который получил массовое распространение в XIX - начале XX века в этом регионе и в сопредельных государствах. Такие кинжалы производились в огромных количествах на территории Кавказа, Ирана, Азербайджана, Турции, Аравии и Российской империи. Сохранилось большое количество кинжалов, типологически сходных по форме клинков, в том числе с надписями, датами и клеймами известных мастеров. При этом кинжалы при общем сходстве конструкции имеют и некоторые региональные отличия в геометрии и строе клинков, в использованной стали, материалах и особенностях отделки, что позволяет в ряде случаев их более точно идентифицировать. Даже относительно небольшие по численности этносы, проживавшие на Кавказе, оставили достаточное количество исторического материала для изучения. В основной массе это предметы XIX - начала XX в. В случае черкесских кинжалов мы не находим типологических отличий «черкесских» клинков от клинков кинжалов других регионов Кавказа, как и в случаях с длинноклиновым оружием, где основным критерием атрибуции остаётся лишь орнаментика в черкесском стиле. При этом надо понимать, что при общей бедности населения на Кавказе украшенное оружие могли себе позволить только представители местной аристократии, особенно в XIX веке с приходом в регион Российской империи, когда украшенное оружие демонстрировало статус владельца и его благосостояние и отделке оружия придавалось большее значение, чем качеству клинка.

Единственная профильная научная работа по происхождению, развитию и бытованию черкесского оружия написана кандидатом исторических наук Ф. Р. Наковым. Хотелось бы коротко остановиться на некоторых важных, на наш взгляд, моментах и заключениях автора. По утверждению Ф. Р. Накова, «традиционные адыгские ножи, мечи, палаши и сабли... исследовались в меньшей степени, т. к. отсутствует приемлемый вещественный материал либо результаты реконструкции данных видов оружия для более глубокого и многостороннего исследования». Далее: «Оно

(черкесское оружие — К. Х.), являясь широко известным, до сих пор не изучено как эффективное боевое оружие» (Наков 2004, 4, 5). Автор приводит в качестве источника информации и анализа примеры восьми черкесских шашек из частных коллекций «ориентировочно XVIII-XIX веков», шести сабель казённых образцов, изготовленных для Российской армии (Указ. соч., 8), при этом на одной из них на рукояти имеется арабская надпись с указанием на принадлежность предмета Айтеку из рода Альтудоковых. Следующая группа состоит из тридцати пяти кинжалов Кабарды, Абхазии, Грузии и Дагестана, двух ножей Абхазии и Турции и т. д. (Указ. соч., 8, 9). Автор приходит к выводу, что «многие особенности черкесской шашки объясняются тем, что она принадлежит к разряду "боевых ножей" и подчёркивает явное родство последней с древнейшим ножом» (Указ. соч., 14). Заслуживают внимания и другие выводы исследователя, например: «Утапливание рукояти шашки в ножны — утапливание костяного ножа в ножны по головку кости», «кость первична в конструкции формы рукоятей...», «шашечная рукоять является не просто имитацией кости, а результатом развития костяных рукоятей...» (Указ. соч., 14, 17).

Не умаляя научную значимость работы Ф. Накова, все же обратим внимание на небольшой объем исследуемого в ней тематического материала, который можно было в полной мере отнести к работам именно черкесских мастеров. Ряд весьма интересных, но имеющих гипотетический характер заключений автора можно с таким же успехом применить не только к черкесскому, но и к похожему по описаниям оружию из других регионов. Например, отмеченные автором признаки оружия, такие как «утапливание костяного ножа в ножны...», «костяные рукояти», мы находим в истории развития различных видов оружия других стран: Ирана, Афганистана, Турции и др. Подобный образец с утопленной рукоятью в ножнах отражён даже в записях Сигизмунда Гильберштейна («продолговатые кинжалы, висящие, как ножи, спрятаны в ножнах до такой степени глубоко, что с трудом можно добраться до верхней части рукояти и схватить ее в случае надобности») (Гильберштейн 1988, 114) в Московии в XVI в., что тем не менее не позволяет нам утверждать о первичном происхождении таких образцов в Московском

царстве. Автор в начале работы отмечает, что «отсутствует приемлемый исторический материал», и к этому нам более нечего добавить.

Визитная карточка в отделке черкесского оружия на сегодняшний день – это орнамент и техника украшения серебряных деталей, которые имеют свои узнаваемые черты и которые активно копировались мастерами при украшении оружия и в других регионах Кавказа, Турции и Российской империи. Вот что писал о работе черкесских мастеров Хан Гирей: «Серебряные изделия достойны удивления по прочности и чистоте отделки. Чернь и позолота, с величайшим искусством на них наводимые, превосходны в полном смысле этого слова, и, что важнее всего, эта чернь и эта позолота почти никогда не сходят» (Хан Гирей 1978, 265, 266). Некоторые элементы черкесского орнамента известны под более поздним общим названием «черкес накыш» (солярные знаки, орнамент в виде рогов, ветвей, запятых и завитков с большим незаполненным пространством). На наш взгляд, национальный орнамент, и только он, является основным признаком черкесского оружия или оружия с «черкесским стилем в отделке», отличающим его от остальных. Следует отметить, что работа непосредственно черкесских мастеров несколько отличается от поздних имитаций по технике гравировки орнамента и фона, что хорошо известно профильным специалистам.

Выбитые клейма-штампы мы встречаем на ружейных стволах, ятаганах, кинжалах, кवादарах, изготовленных на территории Османской империи, Ирана и Закавказья. На наш взгляд, такой способ маркировки оружия не связан с ремесленными традициями черкесских мастеров. Известно, что ружейные, винтовочные, пистолетные стволы не только привозились из Европы, Турции, Персии, Дагестана (Кубачи, Харбук), но и частично изготавливались в Крыму, а уже затем могли комплектоваться и украшаться в черкесском стиле местными мастерами. В частности, Бахчисарай ежегодно поставлял черкесам тысячу ружейных стволов (Западно-Кавказские горцы... 1891, 24). На сохранившихся образцах оружия мы видим, прежде всего, османскую и персидскую традицию нанесения клейм мастера и проверочных клейм. В подавляющем большинстве это клейма с традиционными мусульманскими, а не адыгскими именами, при этом необходимо учитывать,

что проникновение исламской культуры в Черкесию приводило и к распространению мусульманских имён у местного населения. Украшение стволов золотой и серебряной насечкой и элементы отделки разных частей и деталей оружия выполнялись как черкесскими мастерами, так и мастерами в других регионах Кавказа, как правило, в соответствии с местными традициями и пожеланиями заказчиков.

Историки при исследовании любого вопроса должны отталкиваться от всестороннего анализа всего сохранившегося культурного материала, подходить к оценке изучаемых источников объективно и неангажировано. При этом необходимо сохранять бережное отношение к историческому прошлому каждого малого народа Кавказа. Тем не менее в ряде обсуждаемых вопросов давно назрела необходимость научной конструктивной критики устоявшихся парадигм.

Нельзя рассматривать культуру народов Черкесии в отрыве от других этносов Кавказа, взаимовлияния и взаимопроникновения культур соседних крупных империй, народов и государств. Нужно исследовать и учитывать не только военно-политическое и культурное влияние больших сил глобального значения, но и производственные и торговые отношения в разное время. Отметим и некоторую терминологическую путаницу в исторических источниках и литературе. Так, использовавшиеся определения «черкесы», «Черкесия» не всегда применялись к конкретным территориям и населявшим их этносам, так же как и термин «шашка» к некоторым образцам оружия.

Поиск в исторических источниках и «на земле» крупных центров, производивших оружие и защитное вооружение в Черкесии, обладающих результатов на данный момент не принёс. Основная часть вооружения на Северный Кавказ в средние века поступала, вероятно, из тех же источников, что и в Золотую Орду. Сначала — из итальянских факторий (в качестве импорта) и местных производств, организованных генуэзцами и венецианцами, персидских производственных центров, Египта, Закавказья, Дагестана и Османской Порты. Позднее, в период раннего Нового времени вплоть до начала XX века — из центров производства на Кавказе, Закавказья, Турции и Российской империи.

Относительно комплекса вооружения черкесов (адыгов) приходится констатировать следующее: он возник под влиянием более крупных империй и эволюционировал одновременно со сменой основных политических игроков в регионе, сохраняя национальные черты и с некоторым отставанием. Определение сабель со штыковидным остриём как «черкесских» и «на черкасское дело», которое мы находим в некоторых исторических источниках, имеет место, но на данный момент не подтверждается бесспорными вещественными доказательствами. Среди известных сохранившихся образцов подобного типа сабель, изготовленных в Черкесии, мы не находим. При этом достоверно известно, что такие клинки производились в Персии и бытовали не только на территории Северного Кавказа, но и в других регионах. Преемственность или генезис подобных клинков из сабель хазарского и золотоордынского периода можно предположить, при этом такие «эволюционные цепочки» имеют достаточное количество отсутствующих звеньев и требуют дальнейшего изучения. Также нельзя исключить и привнесение такого оружия в регион в XVII веке из Персии, где, как известно, встречались сабли с разной геометрией клинка. Сохранившиеся черкесские боевые наголовья, шлемы, мисюрки, панцири, кольчуги и наручи хорошо известны и отличаются от подобных изделий из других регионов, прежде всего, отделкой с использованием накладных элементов из сплава меди, а также характерной, узнаваемой орнаментикой. Нельзя исключать, что некоторые изделия могли производиться и на Северном Кавказе полностью, но, на наш взгляд, большая часть защитного вооружения привозилась из Европы и восточных стран, а в указанном регионе лишь украшалась.

А термин «шашка», встречающийся в русских документах, начиная с XVII в., первоначально не был привязан, на наш взгляд, к какой-либо этнической группе или народности. В научной среде укоренилось мнение о происхождении этого термина от адыгского слова «саш хо», обозначающего «большой нож», а в дальнейшем и черкесскую шашку. Как уже было отмечено выше, мы в своей работе не придерживаемся версии трансформации хозяйственно-бытового ножа в оружие всадника – шашку, поскольку такая версия не имеет исторического подтверждения, в том числе из-за отсутствия

переходных форм. Также сложно представить принятие черкесской аристократией такого «низкого по происхождению» оружия. Нами предлагается обратная версия, когда несколько уточненный и укороченный со стороны рукояти клинок с безгардовым эфесом мог восприниматься местным населением как «большой длинный нож».

Далее, уже в XIX и XX веках, этот термин стал применяться к казачьим, азиатским, черкесским, бухарским, афганским шашкам и также к саблям, что следует из документов Российской империи, научной и мемуарной литературы. Распространение термина «шашка» в Российской империи произошло в XIX в., в том числе благодаря переходу от сабель с классическими для этого типа оружия эфесами к безгардовому типу сабли, то есть к шашке, более дешевому в производстве и удобному оружию для применения в условиях горной и лесистой местности. Стимулирующим фактором популярности послужила Кавказская война и, как следствие, возникшая мода на «все кавказское» — сначала у казаков, проживавших на Кавказе, а позднее — в среде военных и чиновников Российской империи. Конечно, отметим, что и само кавказское оружие имело высокие боевые качества и изысканный вид. В этом случае мы видим один из примеров феномена, когда государство-победитель стало перенимать оружейный комплекс у побеждённых народов. Хотим заметить, что, на наш взгляд, русская шашка — это отдельный тип оружия, который при некоторой внешней конструктивной схожести с кавказским безгардовым оружием, например, в случае шашки образца 1838 года, имеет свои особенности, отличия клинка и рукояти и является симбиозом более с европейским, нежели с восточным оружием.

Клинки черкесских шашек и кинжалов XIX века в своём большинстве ничем не отличаются от других изделий оружейников, бытовавших в регионе, и являются типичными для всего Кавказа. Для изготовления шашек XVIII - первой трети XIX века, как уже говорилось, использовались в основном привозные сабельные клинки, которые также активно имитировались кавказскими мастерами повсеместно. Наличие на оружии выбитых клейм и надписей с мусульманскими именами может свидетельствовать, в первую очередь, о привозном характере стволов и клинков или изготовлении их

мастерами-мусульманами на территории Кавказа, а в некоторых случаях и в Черкесии. Адыгские имена и надписи на клинках и деталях оружия встречаются крайне редко и однозначно трактуются специалистами как черкесские изделия. Отметим и тамги, родовые знаки кабардинцев, встречающиеся на деталях оружия, напомним, что подобные знаки мы находим и на востоке («васмы»), а также у золотоордынцев, крымских ханов Гиреев, башкир и других народов.

Большая часть дошедших до нашего времени предметов в «черкесском стиле» XIX века, особенно его второй половины, была изготовлена не на Северном Кавказе, а произведена в Тифлиских акмарствах, мастерами армянами, лакцами, кубачинцами, русскими, в том числе в Санкт-Петербурге и других городах Российской империи, а также на территории современных Турции, Сирии, Ирана, Ирака, Йемена в результате отходничества и вынужденной иммиграции черкесов (мухаджиров) и ремесленников других национальностей с Кавказа.

Мы часто сталкиваемся с тенденцией продвижения современных, подчас фантазийных теорий возникновения и использования оружия национальными исследователями без достаточного подтверждения их историческими фактами и доказательствами. Такие теории зачастую уводят нас в область мифологии и требуют как минимум коррекции, а в некоторых случаях и полного пересмотра.

При отсутствии достаточного исторического вещественного материала каждый источник или предмет необходимо рассматривать в отдельности, анализируя и описывая каждую его деталь, не занимаясь обобщением и гипотетическими выводами.

Следует отметить, что найденные единичные изделия мастеров не всегда свидетельствуют об их массовом производстве и бытовании в регионе. Как известно, массовое производство оставляет и массовые вещественные доказательства.

Подводя итоги, можно заключить, что мы столкнулись в некоторых случаях с военно-историческим феноменом, когда в мемуарной и научной литературе сформировано распространённое мнение о различных типах

оружия черкесского происхождения, хотя исторических источников, доказательно подтверждающих его производство в регионе, и сохранившихся в достаточном количестве вещественных памятников, к сожалению, не так много.

Клинки сабель, шашек и кинжалов на Северном Кавказе, конечно же, изготавливали, но местное производство носило кустарный характер и не могло обеспечить потребности многочисленного черкесского воинства, при этом образцы черкесских мастеров сложно отличить от оружия, изготовленного в других регионах Кавказа. Большая часть холодного оружия, в особенности сабель и шашек, в Кавказский регион завозилась из европейских стран. То же самое можно сказать и об огнестрельном оружии XVIII-XIX вв. Дошедшие до нас образцы кавказских винтовок и пистолетов имеют стволы европейского, турецкого, персидского и дагестанского производства. Возможно, что местные мастера (Северного Кавказа) разработали конструктивно не сложный кремневый замок, известный в оружейном деле как «черкесский», но изготовление стволов являлось трудоёмким и требующим большого мастерства производственным процессом. Из исторических источников известно о поставках в регион ружейных стволов из Бахчисарая, где, вероятно, было налажено их производство. Сведений же о других крупных центрах производства в рассматриваемом регионе, как указывалось выше, пока не найдено.

Следует отметить, что ранние образцы кавказского холодного и огнестрельного оружия, например XVI-XVII вв., практически не сохранились, или их сложно идентифицировать по месту и точному времени изготовления. К сожалению, это общая проблема для историков и исследователей кавказского оружия. Черкесские этносы в течение многих веков формировались как военизированные общественные структуры, впитывая в себя все новшества оружейных культур разных народов, выбирая, в том числе и более качественное, эффективное экспортное оружие, что позволяло черкесам вести успешные боевые действия и оказывать существенное влияние на жизнь Кавказа.

Атрибуция этнических образцов кавказского оружия, в том числе и черкесского, при отсутствии возможности идентификации клинков и стволов по местам их производства, по нашему мнению, возможна лишь с помощью исследования элементов отделки, материалов, композиции орнаментики, её национальных особенностей, ювелирных техник (насечки, гравировки и чеканки, чернения и золочения), учитывая время и место, где было украшено оружие, дифференцируя более ранние и поздние его элементы и исторический облик предмета исследования в целом.

В заключение скажем, что, не умаляя оружейные традиции, историю и значимость черкесского воинства в жизни Кавказского региона и Российской империи, его многовековую борьбу за свою независимость, необходимо объективно подходить к исследованиям истории оружия, его производства и бытования.

Библиография

- Абашин С.Н. Ишан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. — М., 1999.
- Алемань А. Аланы в древних и в средневековых письменных источниках. — М., 2003.
- Асвацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. — Санкт-Петербург: «Атлант», 2004 г.
- Ахмадов Я.З. Чечено-русские отношения в VIII веке. — Т.1. — Грозный, 2019.
- Бакрадзе И., Кизириа В. Западно-грузинские палаши и сабли с наклонным эфесом открытого типа и их место в эволюции кавказского длинноклинкового оружия // Историческое оружиеведение. — 2015. — № 1. — С. 5 — 29.
- Батырай О. Песни. Пер. с даргинского. — М., 1959.

- Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И.К. Павловой. — Санкт Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2004.
- Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времён до настоящего времени. — СПб., 1877.
- Галонифонтибус, Иоанн де. Сведения о народах Кавказа 1404 г. Из сочинения «Книга познания мира». — Баку: Элм, 1979.
- Гарданов В. К. О расселении и численности адыгских народов в первой половине XIX Вопросы этногенеза палеоэтнографии и исторической этнографии // Этнографическое обозрение. — №4. — С. 72—93. — 1963.
- Гильберштейн С. Записки о Московии. Пер. с нем. А.И.Малеина и А.В.Назаренко. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — 430 с.
- Горелик М.В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестник Института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН. — Нальчик, 2008.
- Дружинина И.А., Илюшина М.И., Кабардов. И.Б. Жизнь и место обитания зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование Джорджио Интериано: комментарии к тексту источника // История, археология и этнография Кавказа. — Т. 19. — №4. — С.921—933. — 2023.
- Евглевский А.В., Потемкина Т.М. Восточноевропейские позднокочевнические сабли // Степчтения. — Вып. XXI. — Симферополь-Керчь, 2009.
- Евдокимов Р. М. Казачье сообщество Терского города в 1-ой половине XII века: состав, организация и деятельность // Первая международная научная конференция. Империя и Кавказ. Сборник научных статей. — Санкт-Петербург, 2022.

- Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: в материалах Кафы XIII-XV вв. — Тюмень, 1995.
- Железнов В.Ф. Исторические сведения о булате в России // Беляев Н.Т. О булатах (с приложением Исторических сведений о булате в России В.Ф. Железнова и Описания коллекции восточного оружия Д.К. Чернова). — СПб., 1906.
- Зайцев И.В. Брат султана Мурада III на имя Мехмеда о назначение его санджакбеем Кафы и эмиром черкесских земель (1590 г.). // Средневековый Восток: историографии и источниковедения (Сборник статей памяти Героя Советского Союза, академика З.М. Бунятова). — Баку: Элм, 2015.
- Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // Кубанский сборник. — Том 2. — 1891
- Зевакин Е.С., Пенченко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XII и XV вв.: Исторические записки. — 1938.
- Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках. Документы и материалы в 2 томах. — Т.1. — Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006.
- Клапрот Г. Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807—1808 гг. // АБКИЕА. — С. 235—280. — Нальчик, 1974.
- Кокиев Г.А. История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сборник статей и документов. — Нальчик: Эль-Фа, 2005. — 904 с.
- Кулешов Ю.А.оборот оружия в Золотой Орде // Золотоордынская цивилизация. — №7. — С. 199—251. — Казань, 2014.
- Кулешов Ю.А. Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружений // Золотоордынская цивилизация. — Выпуск 3. — С. 73—97. — Казань: «Фен» АН РТ, 2010.
- Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. — СПб, «Атлант», 2005.

- Курмановский В.С. Сабельные клинки в России XVI-XVII вв.: морфология и конструктивные особенности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2010.
- Курочкин А.Ю. Длинноклинковое оружие моголов в XVI веке // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции 21-22 октября 2016 г. Тула, 2016. С. 187—189.
- Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X-XVII вв. — Москва, 1966.
- Люлье Л. Черкессия. Историко-этнографические статьи // Материалы для истории черкесского народа. — Вып. 1. — Нальчик, 1991.
- Малов С.Е. Изучение ярлыков и восточных грамот // Академику В.А. Гордлевскому к его семидесятилетию. Сборник статей. — М., 1953.
- Матузова В.И. Английские средневековые источники IX—XIII вв. — М., 1979.
- Милосердов Д.Ю. Афганская шашка // Историческое оружиеведение. — 2016. — № 3. — С. 48—62.
- Наков Ф.Р. Черкесское (адыгское) клинковое оружие. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. 2004.
- Некрасов А.М. Избранные труды. — Нальчик, 2015.
- Новицкий Г. В. Топографическое описание северной покатости Кавказского хребта // «Кубанские областные ведомости». — № 38. — 1884.
- Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. — Нальчик, 1994.
- Орленко С.П., Новоселов В.Р., Курмановский В.С. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII в. (по материалам бывшего архива Оружейной палаты) // Историческое оружиеведение. — 2019. — № 7. — С. 6—88.
- Плетнев С.А. Древности черных клубуков // САИ. — М., 1973.

- Подробное описание Персии. Часть 2. — Москва. 1829.
- Положение о Кавказкомъ линейномъ казачьемъ войскъ. — С. Петербургъ, 1845.
- Потто В.А. Кавказская война. — М., 2007.
- Прокопенко В.М. Краткий очерк истории северокавказской сабли со штыковым острием // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: Сб. науч. тр. — Астана: Фолиант, 2012. — С. 284—295.
- Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах. Пер. с нем. М.С. [лавич]; Ред. Ф.К. Бруна и Г.Э. Караулова // ЗООИД – Одесса, 1881.– Т.12.– С. 62—208.
- Родин А.А. Шашка в ножнах с галунами. Пример памятника декоративно-прикладного искусства, объединяющего этнографию и историческое оружиеведение // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Одиннадцатой Международной Научно-практической конференции. Часть III. — Санкт-Петербург, 2023.
- Сальников А.В. К вопросу об атрибуции некоторых шлемов Северного Кавказа XII-XVI вв. // Теория и практика археологических исследований. — Т. 19. — № 3. — С. 91—106.
- Сейдалиев Э.И. Эволюция клинкового оружия средневековых кочевников в степях южной Украины и Крыма до вторжения монголо-татар // Боспорские исследования. Вып. XXI. — С. 364—374. — Симферополь - Керчь, 2009.
- Сокровища прикладного искусства Ирана и Турции XVI-XVIII веков. Из собрания Государственных музеев Московского Кремля: Кат. Сост. И.И.Вишневская и др. — М.: Советский художник, 1979. — 71 с.
- Схатум Р.Б. Военное дело Адыгов в средние века (вторая половина VIII-XVII вв.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Майкоп, 2007.

- Талантов С.В. К вопросу о бытовании шашки на Кавказе и Дону во второй половине XVIII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Десятой Международной научно-практической конференции 12-14 мая 2021 г. — Часть 2. — СПб., 2021.
- Талантов С.В., Двалишвили Л.Б. Изображения шашки в монументальной живописи западной Грузии XVII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Девятой Международной научно-практической конференции 15-17 мая 2019 г. — Ч. II. — СПб., 2019. — С. 394—407
- Тебу де Мариньи. Путешествия в Черкесию в 1818 году // АБККЕА. — С. 291—322— Нальчик, 1974.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (извлечение из персидских сочинений). — Т. II. — М., 1941.
- Толстой Л. Н. Записки о Кавказе. Поездка в Макай-Юрт. Полное собрание сочинений под общей редакцией В.Г.Черткова. — т.3. — М.-Л., 1932.
- Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // «Русский вестник». — т.53. — № 9. — 1864.
- Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами востока в XVI века. — Москва, 1956.
- Хайдаков К.С. Некоторые вопросы коллекционирования, подлинности, реставрации и подделки исторического оружия // Империя и Кавказ. Первая международная научная конференция. Сборник научных статей. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 156—166.
- Хайдаков К.С. Персидские сабли, некоторые вопросы атрибуции. — М., 2016.
- Хан-Гирей. Записки о Черкесии. — Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1978.
- Хотко, С.Х. Черкесское пиратство // История Черкесии. — СПб., 2001. — С. 249—269.

Челеби Э. Книга путешествия. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.

Шереметьев Д.А. Сдержанность и агрессивность // Теория и практика регионоведения. Том V. Труды III Международной научно-практической регионоведческой конференции «Регионалистика Кавказа». — СПб, 2022. — С. 481—519.

Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. — М.: «Наука», Издательская фирма «Восточная литература», 1993.

Balard M. La Romanie genoise: XIIe - debut du XVe siècle. Rome, 1978.

Tarikh - e Jahangoshay-e Naderi. Soroush Press & Negar Books. Tegeran, 1991.

References

Abashin S.N. (1999). Ishan [Ishan]. *Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii. Jenciklopedicheskij slovar'* [Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary]. Vol. 2. M.

Akhmadov Ya.Z. (2019). *Checheno-russkie otnoshenija v VIII veke* [Chechen-Russian relations in the 8th century]. V.1. Grozny.

Aleman A. (2003). *Alany v drevnih i v srednevekovyh pis'mennyh istochnikah* [Alans in ancient and medieval written sources]. M.003.

Asvatsuryan E.G. (2004). *Oruzhie narodov Kavkaza* [Weapons of the peoples of the Caucasus]. St. Petersburg, Atlant Publ.

Bakradze I., Kiziria V. (2015). Western Georgian broadswords and sabers with an inclined open hilt and their place in the evolution of Caucasian long-bladed weapons // Historical weapons science, No. 1, pp. 5 - 29.

Balard M. La Romanie genoise: XIIe - debut du XVe siècle. Rome, 1978.

Batyrai O. (1959). *Pesni. Per. s darginskogo* [Songs. Tr. from Dargin]. M.

- Bronevsky S.M. (2004). *Novejshija izvestija o Kavkaze, sobrannaja i popolnennaja Semenom Bronevskim* [The latest news about the Caucasus, collected and supplemented by Semyon Bronevsky]. St. Petersburg, "Petersburg Oriental Studies" Publ.
- Celebi E. (1979). *Kniga puteshestvija* [Travel Book]. M., Main editorial office of oriental literature of the publishing house "Nauka".
- Druzhinina I.A., Ilyushina M.I., Kabardov. I.B. (2023). Zhizn' i mesto obitanija zihov, imenuemyh cherkesami. Dostoprimechatel'noe povestvovanie Dzhordzhio Interiano: komentarii k tekstu istochnika [Life and habitat of the Zikhs, called Circassians. A remarkable narrative by Giorgio Interiano: comments on the text of the source]. *Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], v. 19, No. 4, P.921-933.
- Emanov A.G. (1995) *Sever i Jug v istorii kommercii: v materialah Kafy XIII-XV vv.* [North and South in the history of commerce: in the materials of Kafa XIII-XV centuries]. Tyumen.
- Evdokimov R. M. (2022). Kazach'e soobshhestvo Terskogo goroda v 1-oj polovine XII veka: sostav, organizacija i dejatel'nost' [Cossack community of the Terek city in the 1st half of the 12th century: composition, organization and activities]. *Pervaja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija. Imperija i Kavkaz. Sbornik nauchnyh statej* [First international scientific conference. Empire and the Caucasus. Collection of scientific articles]. St. Petersburg.
- Evglevsky A.V., Potemkina T.M. (2009). Potemkina T.M. Vostochnoevropejskie pozdnokochevničeskie sabli [Eastern European late nomadic sabers]. *Stepčtenija* [Stepčtenija], Issue XXI, Simferopol-Kerch.
- Fekhner M.V. (1956). *Torgovlja russkogo gosudarstva so stranami vostoka v XVI veka* [Trade of the Russian state with the countries of the East in the 16th century]. Moscow.
- Galonifontibus, John de. (1979). *Svedenija o narodah Kavkaza 1404 g. Iz sočinenija «Kniga poznanija* [Information about the peoples of the

Caucasus in 1404. From the essay “The Book of Knowledge of the World”].
Baku, Elm Publ.

Gardanov V.K. (1963). O rasselenii i chislennosti adygskih narodov v pervoj polovine XIX Voprosy jentogeneza paleojetnografii i istoricheskoy jetnografii [On the settlement and number of Adyghe peoples in the first half of the 19th century. Questions of the entogenesis of paleoethnography and historical ethnography]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. No. 4. P. 72-93.

Gilberstein S. (1988). *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. M., Moscow State University Publishing House. 430 p.

Gorelik M.V. (2008). Cherkesskie voiny Zolotoj Ordy (po arheologicheskim dannym) [Circassian warriors of the Golden Horde (according to archaeological data)]. *Vestnik Instituta gumanitarnyh issledovanij pravitel'stva KBR i KBNC RAN* [Bulletin of the Institute for Humanitarian Research of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. Nalchik.

Hajdakov K.S. (2016). *Persidskie sabli. Nekotorye voprosy atribucii* [Persian sabers. Some attribution issues]. M., Front kniga Publ. 160 p.

Hajdakov K.S. (2022). Nekotorye voprosy kollekcionirovanija, podlinnosti, restavracii i poddelki istoricheskogo oruzhija [Some issues of collecting, authenticity, restoration and counterfeiting of historical weapons]. *Sb. nauch. statej Pervoj mezhdunarodnoj konferencii: Imperija i Kavkaz. Issledovanija. Kollekcii. Restavracija* [Sat. scientific articles of the First International Conference: Empire and the Caucasus. Research. Collections. Restoration], pp. 156-166. SPb., «Fortpost» Publ.

Kabardino-russkie otnoshenija v XVI-XVIII vekah. Dokumenty i materialy v 2 tomah [Kabardino-Russian relations in the 16th-18th centuries. Documents and materials in 2 volumes], v.1. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 2006.

- Khan-Girey (1978). *Zapiski o Cherkesii* [Notes about Circassia]. - Nalchik: Book publishing house "Elbrus".
- Khotko, S.Kh. (2001). Cherkesskoe piratstvo [Circassian piracy]. *Istorija Cherkesii* [History of Circassia], P. 249-269. St. Petersburg.
- Klaproth G. Yu. (1974). Puteshestvie po Kavkazu i Gruzii, predprinjatoe v 1807—1808 gg. [Travel through the Caucasus and Georgia, undertaken in 1807-1808]. *ABKIEA*. P. 235-280. Nalchik.
- Kokiev G.A. (2005). *Istorija Kabardino-Balkarii v trudah G.A. Kokieva. Sbornik statej i dokumentov* [History of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokieva. Collection of articles and documents]. Nalchik: El-Fa. 904 p.
- Kuleshov Yu.A. (2010). Proizvodstvo i import oruzhija kak puti formirovanija zolotoordynskogo kompleksa vooruzhenij [Production and import of weapons as a way to form the Golden Horde weapons complex]. *Zolotoordynskaja civilizacija* [Golden Horde civilization], Issue 3, pp. 73-97. Kazan: "Fen" of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.
- Kuleshov Yu.A. (2014). Oborot oruzhija v Zolotoj Orde [Weapons circulation in the Golden Horde]. *Zolotoordynskaja civilizacija* [Golden Horde civilization], No. 7, P. 199-251. Kazan.
- Kulinsky A.N. (2005). *Russkoe holodnoe oruzhie* [Russian edged weapons]. St. Petersburg, Atlant Publ.
- Kurmanovsky B.S. (2010). Sabel'nye klinki v Rossii XVI-XVII vv.: morfologija i konstruktivnye osobennosti. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Saber blades in Russia in the 16th-17th centuries: morphology and design features]. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences.
- Kurochkin A.Yu. (2016). Dlinnoklinkovoe oruzhie mogolov v XVI veke [Long-bladed weapons of the Mughals in the 16th centur]. *Mir oruzhija: istorija, geroi, kollekcii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii 21-22 oktjabrja 2016 g.* [World of weapons: history, heroes,

- collections. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. October 21-22, 2016. Tula. pp. 187-189.
- Lavrov L.I. (1966). *Jepigraficheskie pamjatniki Severnogo Kavkaza X-XVII vv.* [Epigraphic monuments of the North Caucasus of the X-XVII centuries]. Moscow.
- Lhulier L. (1991). Cherkessija. Istoriko-jetnograficheskie stat'i [Circassia. Historical and ethnographic articles]. *Materialy dlja istorii cherkesskogo naroda* [Materials for the history of the Circassian people], vol. 1. Nalchik.
- Malov S.E. (1953). Izuchenie jarlykov i vostochnyh gramot [Study of labels and oriental letters]. *Izuchenie jarlykov i vostochnyh gramot* [Academician V.A. Gordlevsky on his seventieth birthday. Digest of articles]. M.
- Matuzova V.I. (1979). *Anglijskie srednevekove istechniki IX –XIII vv.* [English medieval sources of the 9th–13th centuries]. M.
- Miloserdov D.Yu. (2016). Afganskaja shashka [Afghan shashka]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Historical weapons science], No. 3, P. 48 - 62.
- Nakov F.R. (2004). Cherkesskoe (adygskoe) klinkovoe oruzhie. Avtoreferat dissertacii kandidata istoricheskikh nauk [Circassian (Adyghe) bladed weapons. Abstract of the dissertation of a candidate of historical sciences].
- Nekrasov A.M. (2015). *Izbrannye trudy* [Selected works]. Nalchik.
- Nogmov Sh.B. (1994). *Istorija adyhejskogo naroda, sostavlennaja po predanijam kabardincev* [The history of the Adykhay people, compiled according to the legends of the Kabardians]. Nalchik.
- Novitsky G.V. (1884). Topograficheskoe opisanie severnoj pokatosti Kavkazskogo hrebta [Topographic description of the northern slope of the Caucasus Range]. «*Kubanskije oblastnye vedomosti*» [“Kuban Regional Gazette”], No. 38.
- Orlenko S., Novosyolov V., Kurmanovskij V. (2019). K voprosu o bulatnom oruzhii russkoj raboty XVII v. (po materialam byvshego arhiva Oruzhejnoj palaty) [Revisiting the Russian Weapons from Crucible Steel in the 17th Century (a

case study of the former archive of the Armoury Chamber)]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 7, pp. 6 — 88.

Pletnev S.A. (1973). Drevnosti chernyh klobukov [Antiquities of black hoods]. *SAI*. - М.

Podrobnoe opisanie Persii [Detailed description of Persia]. Part 2. Moscow.

Polozhenie o Kavkazskom linejnom kazach'em vojsk [Regulations on the Caucasian linear Cossack army]. St. Petersburg.

Potto V.A. (2007). *Kavkazskaja vojna* [Caucasian War]. М.

Prokopenko V.M. (2012). Kratkij ocherk istorii severokavkazskoj sabli so shtykovym ostriem [A brief sketch of the history of the North Caucasian saber with a bayonet point]. *Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov: Sb. nauch. tr.* [Military affairs of the Ulus of Jochi and his heirs: Sat. scientific tr.], pp. 284-295. Astana: Foliot Publ.

Puteshestvie po Krymu akademika Pallasa v 1793 i 1794 godah [Travel through the Crimea of Academician Pallas in 1793 and 1794. Per. with him. M.S. [Iavich]; Ed. F.K. Bruna and G.E. Karaulova]. *ZOOID*. v.12, pp. 62–208. Odessa.

Rodin A.A. (2023). Shashka v nozhnah s galunami. Primer pamjatnika dekorativno-prikladnogo iskusstva, ob#edinjajushhego jetnografiju i istoricheskoe oruzhievedenie [A saber in a scabbard with galloons. An example of a monument of decorative and applied art that combines ethnography and historical weapons science]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Odinnadcatoj Mezhdunarodnoj Nauchno-prakticheskoi konferencii* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Eleventh International Scientific and Practical Conference], Part III. St. Petersburg.

Salnikov A.V. (2014). K voprosu ob atribucii nekotoryh shlemov Severnogo Kavkaza XII-XVI vv. [On the question of the attribution of some helmets of the North Caucasus of the 12th-16th centuries]. *Teorija i praktika*

arheologicheskikh issledovanij [Theory and practice of archaeological research], v. 19, No. 3, P. 91-106.

Seidaliev E.I. (2009). Jevoljucija klinkovogo oruzhija srednevekovyh kochevnikov v stepjah juzhnoj Ukrainy i Kryma do vtorzhenija mongolo-tatar [The evolution of bladed weapons of medieval nomads in the steppes of southern Ukraine and Crimea before the invasion of the Mongol-Tatars]. *Bosporskie issledovanija* [Bosporus Research], vol. XXI, P. 364-374. Simferopol - Kerch.

Shatum R.B. (2007). Voennoe delo Adygov v srednie veka» (vtoraja polovina VIII-XVII vv.) [Military affairs of the Adygs in the Middle Ages (second half of the 8th-17th centuries)]. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Maykop.

Sheremetyev D.A. (2022). Sderzhannost' i agressivnost' [Restraint and aggressiveness]. *Teorija i praktika regionovedenija. Tom V. Trudy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj regionovedcheskoj konferencii «Regionalistika Kavkaza»* [Theory and practice of regional studies. Volume V. Proceedings of the III International Scientific and Practical Regional Studies Conference “Regional Studies of the Caucasus”], pp. 481-519. St. Petersburg.

Shikhsaidov A.R., Aitberov T.M., Ozaev G.M.-R. (1993). *Dagestanskije istoricheskie sochinenija* [Dagestan historical works]. M., “Science”, Publishing company “Eastern Literature”.

Sokrovishha prikladnogo iskusstva Irana i Turcii XVI-XVIII vekov. Iz sobranija Gosudarstvennyh muzeev Moskovskogo Kremlja: Kat. Sost. I.I.Vishnevskaja i dr. [Treasures of applied art of Iran and Turkey of the 16th-18th centuries. From the collection of the State Museums of the Moscow Kremlin: Cat. Comp. I.I. Vishnevskaya and others]. M., Soviet Artist Publ. 71 p.

Talantov S.V. (2021). K voprosu o bytovanii shashki na Kavkaze i Donu vo vtoroj polovine XVIII veka [On the question of the existence of sabers in the

Caucasus and the Don in the second half of the 18th century]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Desjatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 12-14 maja* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Tenth International Scientific and Practical Conference May 12-14], Part 2. St. Petersburg.

Talantov S.V., Dvalishvili L.B. (2019). *Izobrazhenija shashka v monumental'noj zhivopisi zapadnoj Gruzii XVII veka* [Images of shashka in monumental painting of western Georgia of the 17th century]. *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Devjatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 15-17 maja* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Ninth International Scientific and Practical Conference May 15-17], Part II, pp. 394-407. St. Petersburg, 2019.

Tarikh - e Jahangoshay-e Naderi. Soroush Press & Negar Books. Tegeran, 1991.

Tebu de Marigny (1974). *Puteshestvija v Cherkesiju v 1818 godu* [Travels to Circassia in 1818]. *ABKIEA*. P. 291–322. Nalchik.

Tizengauzen V.G. (1941). *Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy (izvlechenie iz persidskih sochinenij* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde (extracts from Persian writings)], v. II. M.

Tolstoy L.N. (1932). *Zapiski o Kavkaze. Poezdka v Makaj-Jurt. Polnoe sobranie sochinenij pod obshhe redakciej V.G.Chertkova* [Notes on the Caucasus. Trip to Makai-Yurt. Complete works edited by V.G. Chertkov], Vol.3. M.-L.

Tornau F. F. (1864). *Vospominanija kavkazskogo oficera* [Memoirs of a Caucasian officer]. «*Russkij vestnik*» [“Russian Herald”], v.53, No. 9.

Veselovsky N. (1877). *Ocherk istoriko-geograficheskikh svedenij o Hivinskom hanstve s drevnejshih vremjon do nastojashhego vremeni* [Essay on historical and geographical information about the Khiva Khanate from ancient times to the present]. St. Petersburg.

Zaitsev I.V. (2015). *Berat sultana Murada III na imja Mehmeda o naznachenie ego sandzhakbeem Kafy i jemirom cherkesskih zemel' (1590 g.)* [Berat of Sultan

Murad III in the name of Mehmed about his appointment as sanjakbey of Kafa and emir of the Circassian lands (1590)]. *Srednevekovyj Vostok: istoriografii i istochnikovedenija (Sbornik statej pamjati Geroja Sovetskogo Sojuza, akademika Z.M.Bunijatova)* [Medieval East: historiography and source studies (Collection of articles in memory of the Hero of the Soviet Union, academician Z.M. Buniyatov)]. Baku: Elm Publ.

Zapadno-Kavkazskie gorcy i nogajcy v XVII stoletii po Pejsonelju. Materialy dlja istorii Zapadno-Kavkazskih gorcev [Western Caucasian highlanders and Nogais in the 17th century according to Peysonel. Materials for the history of the West Caucasian highlanders]. *Kubanskij sbornik* [Kuban collection], Volume 2.

Zevakin E.S., Penchenko N.A. (1938). *Očerki po istorii genujezskih kolonij na Zapadnom Kavkaze v XII i XV vv.: Istoricheskie zapiski* [Essays on the history of the Genoese colonies in the Western Caucasus in the 12th and 15th centuries: Historical notes].

Zheleznov V.F. (1906). Istoricheskie svedenija o bulate v Rossii [Historical information about Bulat in Russia]. *Beljaev N.T. O bulatah (s prilozheniem Istoricheskikh svedenij o bulate v Rossii V.F. Zheleznova i Opisanija kollekcii vostochnogo oruzhija D.K. Chernova)* [About bulat (with the at-tachment of Historical information about Bulat in Russia, V.F. Zheleznov and Descriptions of the Oriental Weapon Collection by D.K. Chernov)]. SPb.

Талантов С. В.

**Частные заказы кинжальных и шашечных клинков
Кубанского казачьего войска на Златоустовской оружейной фабрике
в конце XIX - начале XX века.**

Private orders for kindjal and shashka blades of the Kuban Cossack Host
from Zlatoust arms factory in the late 19th and early 20th centuries.

Талантов Сергей Вадимович — независимый исследователь, область интересов: кавказское и российское оружие XVII — начала XX вв. (Москва, Россия).

Sergey V. Talantov — private researcher in the field of Caucasian and Russian weapons of the late XVII – early XX centuries (Moscow, Russia).

talantovsv@gmail.com

Аннотация: В статье предпринята попытка изучить и проанализировать частные заказы кинжальных и шашечных клинков Кубанского казачьего войска за период 1888-1904 гг. Под определением «частные заказы» подразумеваются заказы, сделанные не Войсковым штабом Кубанского казачьего войска и Главным Артиллерийским Управлением, а командованием полков, атаманами отделов и станиц, и частными лицами — казаками и офицерами ККВ, а также владельцами ювелирных мастерских и магазинов по продаже обмундирования и снаряжения для казаков. Временные границы исследования обусловлены тем, что именно в этот период в силу причин, упомянутых в статье, практика указанных частных заказов получила максимальное распространение.

Автор выражает искреннюю благодарность российскому военному историку П. Н. Стрелянову (Калабухову) и краснодарскому историку-краеведу А. В. Чугуну за консультации при работе над текстом. Автор также благодарит российских коллекционеров А. В. Бутенко, А. В. Гвоздевича, А. В. Косарева и Н. Н. Твердохлебова и других, любезно предоставивших фотографии предметов из своих собраний.

Исследованные в настоящей статье источники дают возможность оценить роль спроса, сформированного кавказскими казаками, на развитие экономики в Кубанской области, а также позволяют дополнить представления о деятельности коммерческих предприятий, которые в исследуемый период занимались продажей обмундирования и холодного оружия чинам Кубанского казачьего войска. Информация, содержащаяся в исследуемых документах, позволяет достаточно подробно изучить практику индивидуальных заказов клинков казаками и офицерами. Также в статье изучены заказы клинков для 1-го Хоперского и 1-го Кубанского конных полков Кубанского казачьего войска.

Ключевые слова: Златоустовская оружейная фабрика, кинжал ДЗА, шашка ХКП, холодное оружие кубанских казаков, клейма и картуши на шашках ККВ, Хоперский конный полк, Златоуст, армянские купцы, Кубанская область.

Abstract: The article attempts to study and analyze private orders for kindjal and shashka blades of the Kuban Cossack Host in 1888-1904. The term "private orders" refers to orders made not by the Military Headquarters of the Kuban Cossack Host and the Main Artillery Department, but by regiment commanders, atamans of divisions and stanitsa, and individuals – cossacks and officers of the Kuban Cossack Host, as well as owners of jewelry workshops and stores selling uniforms and equipment for cossacks. The temporal borders of the study are determined by the fact that it was during this period that the practice of private orders became most common due to the reasons mentioned in the article.

The sources explored in the article enable to assess the role of demand generated by Caucasian cossacks on the development of Kuban region economy. It also allows to supplement the understanding of activities of commercial enterprises which were engaged in the trade of uniforms and edged weapons to officers of the Kuban Cossack Host during this period. The information contained in explored documents makes it possible to study the practice of individual orders of blades from cossacks and officers in detail. The article also studies the orders of blades for the 1st Khopersky and 1st Kuban cavalry regiments of the Kuban Cossack Host.

Keywords: Zlatoust arms factory, DZA kindjal, KhKP shashka, edged weapons of Kuban cossacks, markings and etchings on shashkas of the Kuban Cossack Host, Khopersky cavalry regiment, Zlatoust, Armenian merchants, Kuban region.

Вопрос о заказах клинков Войсковым штабом Кубанского казачьего войска подробно изучен в известном труде Б. Е. Фролова «Холодное оружие кубанских казаков», являющимся базовым исследованием по теме. Однако источниковая база, к которой обращался Б. Е. Фролов в своей работе, не позволила в полной мере изучить вопрос о заказах клинков частными лицами на Златоустовской фабрике, хотя к концу 1880-х такая практика заказов шашечных и кинжальных клинков получила широкое распространение. Дело в том, что в 70-80-х гг. XIX в. Кубанское казачье войско испытывало значительную нехватку холодного оружия надлежащего качества. Войсковой штаб пытался решать эту проблему, заказывая на Златоустовской фабрике крупные партии клинков. Однако количество заказанных клинков не было достаточным для удовлетворения существовавшего спроса. В то же время практика частных заказов офицерами Российской императорской армии рассмотрена в известном исследовании Ю. П. Окунцова «Златоустовская оружейная фабрика», но заказам клинков кавказскими казаками в этом труде отдельного внимания практически не уделено.

В настоящей статье мы изучили и проанализировали частные заказы кинжальных и шашечных клинков Кубанского казачьего войска за период 1888-1904 гг. Такие временные границы исследования обусловлены тем, что именно в этот период в силу причин, упомянутых в статье, практика частных заказов клинков полковым командованием, атаманами отделов и станиц, а также владельцами магазинов обмундирования получила максимальное распространение.

Под определением «частные заказы» подразумеваются заказы, сделанные не Войсковым штабом ККВ и позже Главным Артиллерийским Управлением, а командованием полков, атаманами отделов и станиц, и

частными лицами — казаками и офицерами ККВ, а также владельцами ювелирных мастерских и магазинов по продаже обмундирования и снаряжения для казаков.

Изученные в настоящей статье источники дают возможность оценить влияние спроса, сформированного кавказскими казаками, на развитие экономики в Кубанской области, а также позволяют дополнить представления о деятельности коммерческих предприятий, которые в исследуемый период занимались продажей обмундирования и холодного оружия чинам Кубанского казачьего войска.

Информация, содержащаяся в выявленных документах, также позволяет достаточно подробно изучить практику индивидуальных заказов клинков казаками и офицерами, а также практику частных заказов партий клинков станичными атаманами и полковым командованием, в том числе командирами 1-го Хоперского и 1-го Кубанского конных полков Кубанского казачьего войска (далее — ККВ). Заметим, что войсковое начальство смотрело на заказы клинков атаманами станичных правлений как на меру, способствующую скорейшему решению вопроса снабжения казачьих новобранцев холодным оружием надлежащего качества. Так, подполковник Андриевский, «осматривающий оружие в Кубанском войске», предложил разрешить станичным правлениям выписывать клинки непосредственно с завода (Фролов 2009, 135).

Дефицит, возникший между заказами Войскового штаба 1886 и 1891 годов, выполненными фабрикой в 1887 и 1892-1893 гг., пытались компенсировать атаманы станиц и отделов ККВ, заказывая клинки напрямую с фабрики. По умолчанию клинки изготавливались с картушами с аббревиатурой войска «К.К.В.» и маркировкой с названием фабрики (надписью на обухе «Златоусть», позже — картушем с аббревиатурой «З.О.Ф.» с годом производства), нанесенными травлением.

Беспрецедентным по количеству изделий стал заказ атамана Темрюкского отдела ККВ. Отношением № 4404 от 13 ноября 1889 года (здесь и далее даты по старому стилю — С.Т.) Управление отдела заказало на фабрике 1000 шашечных и 1500 кинжальных клинков. Заказ фабрикой

выполнялся частями, начиная с лета 1890 года. Цена изделий составила 2 руб. 70 коп. за шашечный и 2 руб. 50 коп. за кинжальный клинок без рукояти².

Помимо атаманов отделов ККВ, клинки на фабрике заказывали и станичные атаманы. Количество заказываемых ими изделий обычно составляло несколько десятков клинков. К примеру, в 1890 году станичное правление ст. Успенской Кавказского отдела ККВ заказало 40 шашечных и 40 кинжальных клинков. Наряд на изготовление клинков по этому заказу был дан 15 октября³. Атаман ст. Вознесенской Лабинского отдела ККВ отношением № 43 от 19 января 1893 года просил выслать наложенным платежом 50 кинжальных и 50 шашечных клинков. Заказанные изделия имелись в наличии, и 29 января управителем фабрики был дан наряд арсеналу «укупорить из запаса арсенала и представить 50 шт. шашечных и 50 шт. кинжальных обыкновенных кубанских клинков»⁴. Атаман ст. Владимирской того же отдела отношением № 84 от 24 февраля 1893 года просил выслать наложенным платежом 60 шашечных и 60 кинжальных клинков⁵.

Далее рассмотрим вопрос о заказах в интересующий нас период партий шашечных и кинжальных клинков командованием подразделений ККВ, дислоцированных в различных регионах — в Закаспийской, Дагестанской и Карсской областях, закавказских и западных губерниях Российской империи, а также командованием льготных полков, дислоцированных в Кубанской области.

Отношением № 1037 от 14 апреля 1887 года командир 1-го Полтавского конного полка ККВ, дислоцированного в укреплении Ванк, заказал «сто шашечных клинков такого же качества и размера, как приготавливались по заказу Кубанского казачьего войска ...»⁶. Готовых клинков в запасе арсенала не было, и 18 мая управитель фабрики дал наряд на приготовление заказа, который был выполнен в течение 3-х месяцев. С рапортом № 2804 от 18 августа смотрителем арсенала управителю фабрики

² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 15.

³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 838.

⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 82, 84.

⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 480 — 480 об.

⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 528.

были представлены два укупоренных ящика весом 4 пуда 34 фунта с готовыми клинками. Цена изделий с укупоркой без стоимости пересылки составила 2 руб. 75 коп. за клинок без рукояти⁷. Можно предположить, что эти клинки были изготовлены с «горизонтальным» картушем с аббревиатурой войска «К.К.В.» на левой стороне основания клинка и маркировкой с кратким названием фабрики в виде надписи «Златоусть» на обухе.

Отношением № 157 от 18 января 1890 года командир 1-го Таманского конного полка ККВ, дислоцированного в г. Асхабаде Закаспийской области, заказал 25 шашечных клинков «казацкого образца». Фабрика приготовила 25 «клинков шашечных кубанских полированных» по цене 2 руб. 85 коп. за шт. без стоимости пересылки, и укупоренный ящик с готовыми изделиями был представлен смотрителем арсенала управителю фабрики с рапортом от 24 марта⁸.

Небольшие партии клинков фабрика обычно изготавливала достаточно быстро. Часто готовые клинки были в наличии в арсенале.

Отношением № 1091 от 11 мая 1890 года командование 1-го Уманского конного полка ККВ, дислоцированного в урочище Большой Аралых Эриванской губернии, заказало 50 шашечных и 50 кинжальных клинков «по образцу высылаемых в Кубанское казачье войско»⁹, 6 июня был дан наряд на изготовление заказа, а 14 июня два укупоренных ящика с готовыми изделиями были представлены управителю фабрики смотрителем арсенала. Стоимость изделий составила 3 руб. за шашечный и 2 руб. 85 коп. за кинжальный клинок, общей суммой на 292 рубля 50 копеек с укупоркой без стоимости отправки¹⁰. Отношением № 148 от 16 января 1893 года командованием того же 1-го Уманского полка, дислоцированного в г. Карсе, было заказано 50 кинжальных клинков. Наряд на изготовление был дан 9 февраля, а уже 19 февраля смотрителем арсенала управителю завода был представлен укупоренный ящик с готовыми изделиями. Цена клинков составила 2 руб. 80 коп. за шт., общая сумма — 140 рублей без стоимости пересылки¹¹.

⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Лл. 530, 531.

⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 307.

⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 581.

¹⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 578.

¹¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 437, 439, 440.

Заказанные отношением № 611 от 8 марта 1893 года командиром 1-го Урупского конного полка, дислоцированного в г. Каменец-Подольске, 25 шашечных и 25 кинжальных клинков кубанского образца были изготовлены и готовы к отправке 25 апреля. Однако перевозчик забирал грузы из Златоуста по мере их накопления, и ящик с клинками был принят транспортной компанией «Россиянин» к отправке только 24 мая¹².

Помимо командиров полков 1-ой очереди, клинки заказывало и командование льготных полков. К примеру, отношением № 228 от 30 января 1893 года командир 2-го Екатеринодарского льготного конного полка ККВ просил отправить в Екатеринодар наложенным платежом 150 кинжальных и 25 шашечных «клинков Кубанского казачьего войска (Кавказских казачьих войск)»¹³. Заказ был выполнен, и 4 марта ящик с клинками был отправлен железной дорогой получателю. Цена изделий составила 3 руб. и 2 руб. 80 коп. за шт. с укупоркой, общая сумма — 495 рублей без стоимости пересылки. Дополнительно к этой сумме в счет был добавлен 1 рубль за доставку ящика с завода до железнодорожной станции Златоуст и 17 копеек «на оплату гербовым сбором документов железной дороги»¹⁴.

Конструктивное отличие от стандартных войсковых имели клинки, изготовленные по нескольким заказам 1-го Хоперского конного полка ККВ, дислоцированного в городе Кутаисе — административном центре Кутаисской губернии¹⁵ (Илл. 1 и 2). Далее мы остановимся подробнее на истории двух заказов клинков командованием этого полка.

Илл. 1. Шашка с ножнами, Кутаисская губерния (клинок - Златоуст), конец XIX века. Частная коллекция.

¹² АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 655, 656, 659.

¹³ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 288 — 288 об.

¹⁴ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 291.

¹⁵ Совр. г. Кутаиси, Грузия.

Илл. 2. Шашка с ножами.
Кутаисская губерния (клинок - Златоуст), конец XIX века.
Частная коллекция. Картуш с полковой аббревиатурой.

Отношением № 1682 от 30 июня 1886 года командир 1-го Хоперского конного полка ККВ просил фабрику изготовить 100 шашек со следующими размерами клинка: ширина $1\frac{3}{8}$ дюйма, длина от эфеса 1 аршин и $1\frac{3}{4}$ вершка, препроводив при этом 300 рублей¹⁶. В ходе обсуждения внешнего вида клинков 7 октября фабрика отправила в Кутаис шашечный клинок терского образца в качестве возможного варианта для согласования. В отзыве от 18 ноября 1886 года помощник командира полка войсковой старшина Вишневецкий просил «сделать 100 заказанных шашек по нашему образцу, но длиною по терскому, затем никаких изменений не делать... полк нашел образец Терского войска сделан изящнее прежде высланных полком шашек, не будет ли найдено возможным сделать заказанные 100 шашек насколько возможным изящнее»¹⁷. Отношением № 901 от 30 марта 1887 года командир полка просил на заказанных клинках шашек «сделать высечки, состоящие из трех букв "Х.К.П."...»¹⁸, но это пожелание фабрикой исполнено не было, т. к. на момент получения письма готовые изделия уже были отправлены заказчику¹⁹. Можно предположить, что клинки из этого заказа имеют сходство с известными образцами «хоперских» клинков, изготовленных в 1890-х гг. Заметим при этом, что в переписке с фабрикой при обсуждении заказа 1889 года, приготовленного в 1890 году, на котором мы подробно остановимся ниже, командир полка при описании внешнего вида заказываемых шашечных клинков не ссылается на клинки из заказа 1886 года. Таким образом, идентифицировать клинки, изготовленные для 1-го Хоперского конного полка в 1887 году, можно по приемочным клеймам, соответствующим году производства, отсутствию картушей и нестандартному внешнему виду — их структура долов и геометрия, вероятно, отличается от кубанского и терского образцов.

Перейдем далее к рассмотрению заказа 1889 года, изготовленного в 1890 году. Отзывом № 2552 от 29 сентября 1889 года командир 1-го Хоперского конного полка заказал на фабрике 100 шашечных и 50

¹⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 311.

¹⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 310 — 310 об.

¹⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 312.

¹⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 313.

кинжальных клинков, указав что «клинки должны быть изготовлены по следующему указанию: шашечные длиной $17\frac{1}{2}$ вершка или $29\frac{5}{8}$ дюйма, весом полагая с таким расчетом, чтобы с деревянной ручкой 1 ф. $\frac{2}{8}$. Конец клинка для удобства делать утонченный с выемкою обуха, ширина в $1\frac{2}{8}$ дюйма, с обеих сторон по две узкие возле обуха выемки с вытравкою трех готических букв "I.X.P." с обведенной вокруг виньеткой. Кинжалы: длины $8\frac{6}{8}$ вершков или $15\frac{4}{8}$ дюйма, шириной $1\frac{3}{8}$ дюйма. Придать форму: посередине возвышение, к краям спуск, но настолько утонченный, чтобы избежать каких-бы то ни было желобков... с вытравкою готических трех букв «X.K.P.». Клинки, как шашечные, так и кинжальные без ножен»²⁰. Образцовые шашечный и кинжальный клинки были 5 декабря отправлены в полк, однако вместе с ответом от 13 января 1890 года командир полка выслал клинки обратно на фабрику, сообщив, что шашечный клинок не соответствует размерам, указанным в заказе. Длина образцового клинка составляла 29 дюймов вместо $29\frac{5}{8}$ дюйма, ширина — $1\frac{2}{8}$ дюйма вместо $1\frac{3}{8}$ дюйма. Также командир полка просил фабрику увеличить толщину кинжального клинка и нанести на все клинки картуши с аббревиатурой «X.K.P.»²¹. Однако на момент получения ответа от командования полка на фабрике уже было приготовлено 44 шашечных клинка с «неправильными» размерами и, по неизвестной причине, без картушей. Полк отказывался оплачивать и забирать эти изделия, ссылаясь на несоответствие размеров изготовленных клинков заказанным. Фабрика не соглашалась с претензией, уверяя, что в отзыве от 29 сентября 1889 года была указана ширина шашечного клинка, равная $1\frac{2}{8}$ дюйма, а не $1\frac{3}{8}$, как утверждал командир. В течение лета 1890 года этот вопрос согласовать не удавалось, и в итоге командование полка телеграммой от 19 сентября сообщило: «Вышлите забракованные сорок четыре шашечных клинка, и остальные пятьдесят шесть поспешите, и пятьдесят кинжальных клинков...»²². Однако на момент получения телеграммы 20 из 44 клинков уже были проданы фабрикой владельцам магазина «азиатских вещей» во Владикавказе, и поэтому

²⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 515 — 515 об.

²¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 143 — 144.

²² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 769.

было принято решение изготовить все 100 шашечных клинков в соответствии с требованиями командира 1-го Хоперского конного полка, то есть с шириной $1\frac{3}{8}$ дюйма и картушем с аббревиатурой «Х.К.П.». Цена шашечного клинка составила 3 руб. за шт., кинжального — 2 руб. 80 коп. с укупоркой без стоимости пересылки. Долгожданный заказ был приготовлен только к середине ноября, и укупоренные ящики с шашечными и кинжальными клинками были представлены смотрителем арсенала управителю фабрики 19 ноября 1890 года²³. Уточним, что кинжальные клинки из этого заказа имеют оригинальный внешний вид без долов, чем заметно отличаются от привычных кинжальных клинков кубанского образца (Илл. 3-5).

Судя по клинкам, известным нам в российских и зарубежных музейных и частных собраниях, после 1890 года командование 1-го Хоперского полка заказывало клинки с аббревиатурой «Х.К.П.» в картуше и характерными деталями отделки не менее двух раз. Нам встречались «хоперские» шашечные клинки с аббревиатурой полка в картуше, датированные 1891 годом, и приемочными клеймами в виде букв «П» в круге и «С» в круге, а также с приемочными клеймами в виде пары букв «ПШ», вероятно, изготовленные в 1897 году (цифры года в картуше с аббревиатурой фабрики на этом клинке стерты, прибор ножен датирован 1898 годом).

Илл. 3. Кинжал с ножнами, Кутаисская губерния (?) (клинок - Златоуст, 1890 год), конец XIX века. Частная коллекция.

²³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 934 об.

Илл. 4. Кинжал с ножнами.
Кутаисская губерния (?)
(клинок - Златоуст, 1890 год),
конец XIX века.
Частная коллекция.
Картуш с полковой аббревиатурой.

Илл. 5. Кинжал с ножнами.
Кутаисская губерния (?)
(клинок - Златоуст, 1890 год),
конец XIX века.
Частная коллекция.
Картуш с сокращенным названием
фабрики.

Также нам известен клинок с характерной для хоперских клинков формой боевого конца, но имеющий необычную деталь отделки — на обеих сторонах клинка от эфеса вдоль обуха идет один дол, ширина которого соответствует границам обоих узких по краям, и на некотором расстоянии от рукояти этот дол делится на два привычных узких дола. На основании этого

клинка с левой стороны нанесен картуш с аббревиатурой «Х.К.П.», на пяте выбиты приемочные клейма в виде букв «П» в круге и «С» в круге.

Обратим внимание на то, что помимо «полковых» клинков с перечисленными выше внешними признаками и аббревиатурой полка в картуше, командование 1-го Хоперского полка заказывало на фабрике партии стандартных шашечных клинков. К примеру, в 1901 году для полка были изготовлены 50 шашечных клинков войскового образца.

Заметим также, что шашечные клинки «хоперского» образца изготавливались и по индивидуальным заказам, то есть в этом случае за основу бралась известная форма клинка, а украшался он в соответствии с пожеланием заказчика. К примеру, командир 1-го Хоперского конного полка отношением № 117 от 13 января 1890 года сделал заказ следующего содержания: «...клинок азиатского кавказского образца сварочного булата первого сорта по уступочной для офицеров цене в 13 рублей, по форме образца, высланного для полка и возвращенного в Контору, размер длины, ширины и вес во всем согласно указания для казачьих шашек в отзыве моем от 29 сентября № 2552, на лезвии вытравить синим матом вензель готическими буквами "Ф.Ф.П." с виньеткою вокруг вензеля длиной не более 4-х дюймов. По изготовлении клинка отправить его в Варшаву сотнику Кубанского дивизиона Палипастову²⁴, а меня уведомить для уплаты денег»²⁵. Заказ был выполнен, и укупоренный ящик с готовым изделием был представлен смотрителем арсенала управителю фабрики 14 июля. Цена клинка составила 21 рубль с укупоркой без стоимости доставки в Варшаву²⁶.

Как упоминалось выше, 20 «хоперских» клинков фабрика реализовала по собственной инициативе. Это произошло при выполнении заказа владельцев магазина обмундирования во Владикавказе Д. Баяндурова и И. Бакрадзе. Письмом от 23 января 1890 года заказчики просили изготовить 30 «клинков казачьих литой стали высшего достоинства» и 20 «облегченных»

²⁴ Вероятно, клинок был заказан для сотника Кубанского казачьего дивизиона Федора Федоровича Палимпсестова (в приказах по ККВ встречается также в форме Полимсестов).

²⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 82 — 82 об.

²⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 694.

шашечных клинков по 4 руб. 50 коп. и 3 руб. 50 коп. за штуку, соответственно²⁷. Как упоминалось выше, в этот период у руководства фабрики не было уверенности, согласится ли командование 1-го Хоперского конного полка забрать 44 клинка, не соответствующих размерам, указанным в полковом заказе. С учетом неясной перспективы, а также для скорейшего выполнения заказа владельцев магазина во Владикавказе, управитель фабрики распорядился в качестве «облегченных» продать им 20 клинков «из числа приготовленных облегченных для командира 1-го Хоперского полка». Дополнительная курьезность ситуации заключалась в том, что цена клинков, согласованная с командиром полка, составляла 2 руб. 70 коп. за шт., а Баяндурову и Бакрадзе они были проданы по 3 руб. 50 коп. за шт., как заказчики и просили в своем письме²⁸. Напомним, что эти клинки изначально были изготовлены без картушей, что и позволило реализовать их третьим лицам.

Резюмируя, заметим, что, в отличие от производства клинков строевого оружия по высочайше утвержденным образцам, изготовление мелкосерийных заказов предполагало большую вариативность с учетом разнообразных пожеланий заказчиков. Такое разнообразие не могло не приводить к периодическим недоразумениям, вызванным недопониманием при обсуждении деталей отделки или ошибками при передаче информации на разных стадиях производства.

Отдельное место среди прочих клинков кинжалов и шашек Кубанского войска златоустовского производства занимают так называемые «призовые» — клинки, украшенные травлением с изображениями скачущих и стреляющих казаков, арматур и призовыми надписями (Илл. 6 и 7).

Вероятно, первая партия призовых кинжальных и шашечных клинков для ККВ была изготовлена в 1887 году. Детали этого заказа, на наш взгляд, представляют интерес для исследуемого вопроса, поэтому далее мы рассмотрим их подробно.

²⁷ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 167.

²⁸ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 231. Лл. 166, 168 об.

Отзывом № 6758 от 24 ноября 1886 года Начальник Войскового штаба ККВ сообщил о желании заказать 10 шашек и 14 кинжалов с призовыми клинками и украшенным прибором: «Войсковому штабу Кубанского казачьего войска необходимо для призов казакам десять шашечных и четырнадцать кинжальных клинков из литой стали согласно каталога на 1886 год и с вытравленными через позолоту гальванически на наружной стороне вдоль клинков рисунками и надписями: на всех шашечных "первый приз за наездничество", на 10 кинжальных "второй приз за наездничество" и на 4-х кинжальных клинках "второй приз за стрельбу"; причем желательно, чтобы на всех клинках выше надписей были вытравлены также через позолоту гальванически следующие рисунки: на клинках с надписью "приз за наездничество" — скачущий казак, а на остальных четырех кинжальных клинках — стреляющий казак. Клинки, как шашечные, так и кинжальные по размерам и наружной формой должны соответствовать образцам, указанным в отзыве Наказного атамана 12-го сего ноября за № 6529. Вследствие чего прошу Контору уведомить меня в возможной скорости может ли быть принят Конторою этот заказ, в какую цену обойдутся заказываемые клинки без пересылки и с пересылкой, в какой срок заказ этот может быть исполнен и могут ли быть заказываемые клинки отделаны по прилагаемым рисункам и болванам окончательной формы шашек в окончательной форме шашек и кинжалов с тем, чтобы ручки этого оружия были сделаны из белой моржовой кости, ножны обтянуты шагреновой кожей, а металлические на них части из никелированного белого металла или чего-либо другого, но не польского серебра как металла желтого и некрасивого, и во что обойдется такая отделка.

Илл. 6. Шашка без ножен, Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст), конец XIX - начало XX века.
Частная коллекция.

Во всяком случае форма рисунков и надписей, как на клинках, так и на металлических частях ножен представляется усмотрению Конторы, но с тем, чтобы таковые были по возможности изящнее; причем если признано будет удобным в от[ношении] [изя]щества означенные рисунки и [над]писи сделать медною проволокою, то не отказать сообщить о стоимости такой отделки и вместе с тем выслать рисунки всем вытравкам. Желательно бы получить ответ возможно скорее»²⁹. Уточним, что образцы, о которых идет речь в упомянутом отзыве № 6529, представляют собой стандартный шашечный клинок кубанского образца с двумя узкими долами вдоль обуха и кинжальный клинок терского образца, ставший после 1886 года базовым для обоих кавказских казачьих войск³⁰. Таким образом, мы можем составить достаточно полное представление о геометрии и структуре долов обсуждаемых в переписке призовых клинков.

Илл. 7. Шашка без ножен,
Закавказские губернии (?) (клинок - Златоуст),
конец XIX - начало XX века.
Частная коллекция.
Призовая надпись.

²⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Лл. 507 — 508.

³⁰ Там же. Лл. 545 — 545 об.

Предписанием главной конторы № 2805 от 28 марта 1887 года управителю сообщалось, что Войсковой штаб ККВ отношением № 1568 от 10 марта 1887 года «уведомляя, что он, соглашаясь на заявленные здешнею конторою в отношении от 19 февраля за № 1613 цены за изготовление на Златоустовской оружейной фабрике десяти шашек и четырнадцати кинжалов с черенками из моржовой кости, со стальной никелированной оправой, с украшением и надписью на наружной стороне клинков, позолотой с гравером синью по серебряному мату, согласно присланных рисунков, по 25 руб. за шашку и 20 руб. за кинжал, просит сделать распоряжение об изготовлении означенного выше количества шашек и кинжалов по возможности в кратчайший срок и выслать таковые в Штаб в г. Екатеринодар. При чем Штаб присовокупляет, что желательно бы иметь на 10 шашечных и 10 кинжальных клинках взамен скачущего казака Донского войска был изображен скачущий казак Кубанского войска, и на четырех кинжалах стреляющий казак по прилагаемым при сем рисункам, и на всех клинках обозначить год изготовления, и равно чтобы шашечные и кинжальные клинки были изготовлены из лучшей стали и никелировкой по возможности изящной. Шашки и кинжалы Штаб желает получить в Екатеринодар 20 мая текущего года»³¹.

В желаемый срок фабрика приготовить изделия не смогла, и предписанием № 5030 от 12 июня главная контора сообщала управителю, что Начальник Войскового штаба ККВ отзывом № 3175 от 23 мая просил «если это будет признано возможным, чтобы из числа заказанных 10 кинжальных клинков на семи из них вместо надписи "первый приз за наездничество"³² были сделаны теперь же надписи "второй приз за стрельбу" и сообразно этому был бы изменен на этих клинках и рисунок, а на остальных трех клинках оставить по-прежнему те же надписи»³³.

В итоге шашки и кинжалы с призовыми клинками, заказанные Войсковым штабом ККВ, были изготовлены и готовы к отправке только 17

³¹ Там же. Лл. 504 — 505 об.

³² Так в документе. Очевидно, следует читать «второй приз...».

³³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Лл. 397 — 397 об. Лл. 397 — 397 об.

августа. Стоимость изделий составила 25 рублей за пашку и 20 рублей за кинжал, общая сумма заказа — 532 руб. 50 коп. без стоимости пересылки, из которых 2 руб. 50 коп. было добавлено за упаковку. Добавим, что в рапорте смотрителя арсенала № 2793 от 17 августа содержится информация, уточняющая соответствие внешнего вида изготовленных предметов заказанным: «... в шагреновых ножнах в стальной никелированной оправе и золоченым украшением на клинках»³⁴. Изделия из этого заказа нам пока не встречались, однако по достаточно подробному описанию, содержащемуся в рассмотренных выше документах, они могут быть идентифицированы в случае обнаружения в музейном или частном собрании.

Партия призовых клинков была изготовлена в 1893 году для 1-го Кубанского полка ККВ. Отношением № 2447 от 24 августа 1892 года командир 1-го Кубанского конного полка ККВ, дислоцированного в селении Каракурт Карсской области, заказал 12 шашечных и 24 кинжальных призовых клинка: «Прошу завод изготовить для вверенного мне полка двенадцать шашечных и двадцать четыре кинжальных клинка без ручек — с вытравкою и гальваническою позолотою во всем согласно ведомости, мною посланной в контору завода от 19 июня 1891 года за № 1550»³⁵. В вышеупомянутой ведомости, помимо шашечных и кинжальных клинков с аббревиатурой «1-й К.П.» в картушах, упомянуты «шашечных клинков без ручек с вытравкой и гальванической позолотой, на одной стороне "1-й приз за наездничество", на другой "1-й К.П." — 12; кинжальных клинков без ручек с вытравкой и гальванической позолотой, на одной стороне "2-й приз за наездничество", на другой "1-й К.П." — 24»³⁶. Наряд на изготовление призовых клинков был дан 18 сентября 1892 года, а с рапортом от 4 февраля 1893 года смотрителем арсенала управителю Златоустовского завода были представлены укупоренные ящики с готовыми изделиями. Цена шашечного клинка составила 10 руб. 50 коп. за штуку, кинжального — 8 руб. за шт. без стоимости доставки, общая сумма заказа — 318 рублей³⁷. Стоимость пересылки почтой

³⁴ Там же. Л. 502.

³⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 179 — 179 об.

³⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 182 — 182 об.

³⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 181.

двух ящиков общим весом 1 пуд 8 фунтов составила 22 руб. 93 коп. Таким образом, общая сумма заказа с отправкой составила 340 руб. 93 коп. с оплатой наложенным платежом.

В контексте рассмотрения вопроса о призовых клинках обратим внимание на один индивидуальный заказ, который мы сочли крайне любопытным. Письмом от 12 февраля 1893 года подпоручик 156-го пехотного Елисаветпольского полка Мусаев сделал заказ следующего содержания: «...шашечный клинок "Первый приз за наездничество": ружье, труба, шашка, кинжал, пистолет, всадник на лошади; все это клеймо должно быть вызолочено и помещено на правой стороне клинка. На левой же стороне "1-й Куб. К. П." тоже золочено. На спинке золотыми буквами "Златоусть Оружейная Фабрика". Наверное это Вам известно, ибо 1-й Кубанский конный полк выписывает точно такие же клинки из вашей фабрики. Адрес: Нижний Саракамьш (Карсская обл.), подпоручику 156 пехотного Елисаветпольского полка Мусаеву»³⁸. Заказ был принят фабрикой, 6 марта дан наряд, и 28 апреля смотрителем арсенала управителю фабрики был представлен укупоренный ящик с готовым изделием, цена которого составила 11 рублей без стоимости отправки³⁹. Остается только предполагать, для чего подпоручику пехотного полка понадобился призовой шашечный клинок кубанского образца с надписью, содержащей название 1-го Кубанского конного полка ККВ.

Вернемся к упомянутым выше клинкам с полковой аббревиатурой «1-й К.П.». Отношением № 3555 от 19 декабря 1892 года командир 1-го Кубанского конного полка заказал 200 шашечных и 100 кинжальных клинков. Ответным отношением № 1024 от 20 февраля 1893 года фабрика сообщила командиру 1-го Кубанского полка, что клинки будут приготовлены в марте. Можно предположить, что речь в этой переписке идет о клинках с картушами с аббревиатурой «1-й К.П.», упомянутых в ведомости № 1550, к которой мы обращались выше. К середине марта фабрикой было изготовлено 100 кинжальных клинков и укупоренный ящик с ними был представлен смотрителем арсенала управителю завода с рапортом от 19 марта. Цена

³⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 557 — 557 об.

³⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 555.

клинков составила 2 руб. 80 коп. за штуку без стоимости пересылки⁴⁰. Обратим внимание, что форма картуша на клинках, изготовленных в 1893 году для 1-го Кубанского конного полка, имеет отличие от формы стандартных картушей с аббревиатурой войска на этот год, при этом их геометрия и структура долов схожи с войсковыми клинками (Илл. № 8 и 9).

Илл. 8. Шашечный клинок,
Златоуст, 1893 год.
Частная коллекция.
Картуш с полковой аббревиатурой.

Илл. 9. Шашечный клинок,
Златоуст, 1893 год.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

⁴⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 209, 430.

Заметим также, что командование полков ККВ заказывало на фабрике и холодное оружие для фехтования. Так, к 1 декабря 1900 года по заказу командира 1-го Кубанского конного полка ККВ было приготовлено «эскадронов палашных — 15, эскадронов сабельных — 15, клинков эскадронных сабельных — 30»⁴¹ по цене 2 руб. 50 коп., 2 руб. 70 коп. и 1 руб. 50 коп. соответственно, всего на 127 руб. 50 коп., включая 4 руб. 50 коп. за укупорку.

Рассмотрим далее вопрос о заказах партий клинков владельцами магазинов обмундирования и снаряжения для казаков, так называемых «магазинов азиатских товаров», в Кубанской области.

Началом периода активного сотрудничества коммерсантов из Кубанской области со Златоустовской фабрикой, продолжавшегося около 15 лет, можно считать 1888 год. Для наглядности приведем текст письма владельца магазина в Екатеринодаре К. М. Тамазова от 4 апреля 1888 года:

«Екатеринодарского 2-й гильдии купца Карпа Мартыновича Тамазова
Заявление.

Частно я известился, что Златоустовская оружейная фабрика принимает заказы иногородних лиц на выделку разного оружия и сталелитейных вещей, и что оной фабрике Кубанское казачье войско также заказывало в потребность казаков своего войска шашечные и кинжальные клинки, но так как я в городе Екатеринодаре как главном центре управления Кубанского казачьего войска занимаюсь торговлей и вообще поставкой для строевых казачьих частей разного обмундирования и прочего снаряжения и вооружения желая приобрести из оной фабрики шашечные и кинжальные клинки без ручки с одной лишь полоской по последнему образцу таковых, кои были недавно выписаны Кубанским казачьим войском, на первый раз их по сто штук, имею честь покорнейше просить Златоустовскую оружейную фабрику не отказать почтить меня уведомлением о том, могу ли я заказать шашечные и кинжальные клинки и по какой именно цене за каждый отдельно клинок с упаковкой и доставкой через транспортную контору договор и на

⁴¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 330. Л. 39.

каких именно условиях. Город Екатеринодар 1888 г. апреля 4 дня. При сем прилагаю для ответа две почтовые марки. Место жительства моего на Красной улице в доме Журавля. Подписал Екатеринодарский купец Карп Мартынович Тамазов»⁴².

Осенью 1888 года фабрика изготовила клинки по первым заказам Тамазова. К 28 октября были приготовлены 100 шашечных и 100 кинжальных клинков. С рапортом от 2 ноября смотрителем арсенала был представлен укупоренный ящик со следующими изделиями: клинков кубанских шашечных полированных без виньеток — 10 шт., с виньетками — 30 шт. Цена клинков составила 2 руб. 70 коп. и 2 руб. 85 коп. с укупоркой за штуку, соответственно, общая сумма 112 руб. 50 коп. без стоимости пересылки⁴³. Заметим, что помимо Карпа Мартыновича Тамазова, на фабрике заказывал клинки и его брат Никита Мартынович, также владевший в Екатеринодаре магазином «азиатских вещей» (на 1901 год располагался по адресу: ул. Соборная, дом Келери).

При рассмотрении вопроса о заказах клинков владельцами магазинов в Кубанской области необходимо отдельно отметить Давида Захаровича Арутюнова, купца из станицы Уманской⁴⁴ Ейского отдела ККВ, переселившегося с братьями в Кубанскую область из Телавского уезда Тифлисской губернии, вероятно, в первой половине 1880-х. В 1890-х Д. З. Арутюнов являлся одним из крупнейших частных заказчиков клинков ККВ на Златоустовской фабрике. Клинки, изготовленные по его заказам (предположительно, в период 1892-1903 гг.), хорошо известны коллекционерам казачьего оружия — вместо аббревиатуры войска в картуше на них нанесена надпись «По заказу Д.З.А.» (Илл. № 10). Заметим также, что на известном кинжальном клинке 1888 года в картуше под аббревиатурой войска буквами меньшего размера нанесены инициалы «Д.З.А.» (Илл. № 11-13).

⁴² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 637 — 638.

⁴³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 622, 633.

⁴⁴ Совр. ст. Ленинградская, Краснодарский край.

Илл. 10. Шашка с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1893 года), конец XIX века.
Частная коллекция. Картуш с названием торговой марки заказчика.

Отметим, что Арутюнов, в отличие от других владельцев магазинов в Кубанской области, сотрудничавших с фабрикой, в конце 1880-х — начале 1890-х заказывал достаточно широкий ассортимент изделий.

Для наглядности приведем далее список изделий, приготовленных по заказу Д. З. Арутюнова, представленный смотрителем арсенала управителю фабрики с рапортом № 197 от 28 июня 1888 года:

кинжалов кубанских с нейзильберговой оправой на ножнах, деревянными черешками, опрaвленными нейзильбергом, с травлеными виньетками на клинках простого полира: в шагреновых ножнах — 4 шт. по 7 руб. 25 коп. на 29 руб., в лакированных ножнах 4 шт. по 7 руб. 25 коп. на 29 руб.;

шашек кубанских с нейзильберговой оправой на ножнах, деревянными черешками, опрaвленные нейзильбергом гайкой и головкой, с травленой виньеткой на клинках простого полира: в шагреновых ножнах — 2 шт. по 9 руб. на 18 руб., в лакированных ножнах — 1 шт. по 9 руб.;

шашек кубанских с деревянными ручками без ножен — 10 шт. по 3 руб. 75 коп. на 37 руб. 50 коп.;

кинжалов кубанских с деревянными ручками без ножен — 23 шт. по 3 руб. 25 коп. на 74 руб. 75 коп.;

Илл. 11. Кинжал с ножнами, Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст, 1888 год), 1894 год.
Частная коллекция.

Илл. 12. Кинжал с ножнами,
Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст, 1888 г.), 1894 г.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой войска и
торговой маркой заказчика.

Илл. 13. Кинжал с ножнами,
Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст, 1888 г.), 1894 г.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

ножен кубанских шашечных без оправы: оклеенных шагренью — 1 шт. по 1 руб. 50 коп., лакированных — 6 шт. по 1 руб. 20 коп. на 7 руб. 20 коп.;

ножен кубанских кинжальных без оправы лакированных — 4 шт. по 60 коп. на 2 руб. 40 коп.;

клинков кубанских шашечных: простого полира с травленой виньеткой — 10 шт. по 4 руб. на 40 руб., высокого полира с золоченым украшением на 6 дюймов — 17 шт. по 7 руб. 25 коп. на 123 руб. 25 коп.;

клинков кубанских кинжальных: высокого полира с золоченым украшением на 6 дюймов — 4 шт. по 6 руб. 50 коп. на 26 руб., высокого полира с золоченой виньеткой — 13 шт. по 4 руб. 25 коп. на 55 руб. 25 коп.;

пил ножевых столярных — 5 шт. по 90 коп. на 4 руб. 50 коп.;

ножей сапожных с черешками — 10 шт. по 35 коп. на 3 руб. 50 коп.;

шиллев — 5 шт. по 10 коп. на 50 коп.;

удилов с одной пряжкой для повода — 5 шт. по 80 коп. на 4 руб.;

удилов с одной пряжкой для трензеля и другой для повода — 5 шт. по 90 коп. на 4 руб. 50 коп.;

ножей и вилок столовых высшего сорта с позолоченными буквами — 1 дюжина по 17 руб.;

пил столярных рашпилей — 6 шт. по 25 коп. на 1 руб. 50 коп. Общая сумма заказа составила 488 руб. 35 коп. без стоимости пересылки⁴⁵.

Д. З. Арутюнов посетил Златоуст в 1888 году и завел личное знакомство с руководством фабрики, после чего началось их многолетнее сотрудничество. О характере взаимоотношений, сложившихся между купцом и руководством фабрики, можно судить по тексту письма Д. З. Арутюнова управителю фабрики Павлу Аркадьевичу Трояну от 15 июля 1888 года:

«Многоуважаемый Павел Аркадонович⁴⁶!

Первым пожелаю Вам всего хорошего и во всем успеха. Я тоже благодаря Богу приехал домой благополучно и вот спешу уведомить Вас, что обещанные мною бурки, башлыки, ремни и всякое поручение, которое я взялся Вам выслать, то уже приступили к работе и как только будет готово, вышлю. Но только одна вещь заставляет долго ждать — набор на седло для Его Превосходительства⁴⁷ я рассчитывал, что застану их не проданным, но к сожалению что их сейчас нету. Но я сегодня посылаю заказ и надеюсь получить через две недели, и тогда вышлю все вместе в одном ящике, на котором будут метки, кому что. Кроме того, Павел Аркадонович, что Вы сделали относительно тех шашек, которые я торговал с Вами Кубанской формы и с деревянной ручкой и с лакированной ножной, за которые я предлагал 4 р. 60 к. и Вы обещались собрать комиссию, и что найдет комиссия выгодным тогда уведомить. Но я теперь рассчитываю, что уже обсудили и готово у Вас. Прошу уведомите, если это согласно по этой цене, то прошу уведомить, я внесу деньги в казну.

⁴⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 373 — 373 об.

⁴⁶ Так в тексте. Вероятно, Арутюнов не запомнил отчество П. А. Трояна и вместо «Аркадьевич» писал «Аркадонович».

⁴⁷ Очевидно, речь идет о Горном начальнике Златоустовских заводов.

Еще буду просить Вас, если не выслали клинки шашечные и кинжальные, которые куплены мною у Вас, то есть заказанные, прошу поспешите выслать их.

За тем пожелаю Вам еще всего хорошего и всем Вашим доброжелателям. Остаюсь Ваш известный

Давид Захарич Арутюнов»⁴⁸.

К 28 июля по заказу Д. З. Арутюнова было изготовлено и готово к отправке «шашек кубанских без ножен — 240 шт., кинжалов кубанских без ножен — 200 шт.»⁴⁹. Цена изделий с укупоркой составила 3 руб. 60 коп. за шашку и 3 руб. 20 коп. за кинжал, общая сумма — 1504 рубля без стоимости пересылки⁵⁰.

По получении заказа Арутюнов, вероятно, столкнулся с тем, что мастера, занимавшиеся отделкой изделий, не могли изготовить ножны для всех полученных шашек в необходимый срок по приемлемой цене. В связи с этим купцом на фабрику был отправлен заказ на 120 шт. ножен «кубанских шашечных лакированных». С рапортом смотрителя арсенала от 30 ноября укупоренный ящик с 8 шт. ножен был представлен управителю фабрики и, по просьбе заказчика, отправлен почтой. Остальные 112 штук надлежало отправить по железной дороге. Цена изделий составила 1 руб. 25 коп. за шт. без стоимости пересылки⁵¹.

Впоследствии Арутюнов несколько раз заказывал одинаковое количество шашечных клинков и ножен одновременно. Так, к 8 мая 1890 года по одному из заказов Д. З. Арутюнова было приготовлено: клинков шашечных кубанских полированных 45 шт. по 3 руб. на 135 руб., к ним ножен лакированных 45 шт. по 1 руб. 20 коп. на 54 руб., клинков кубанских кинжальных — 100 шт. по 2 руб. 80 коп. на 280 руб., общей суммой на 469 рублей без стоимости пересылки⁵².

⁴⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 406-407.

⁴⁹ Там же. Л. 415.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 686, 687, 689.

⁵² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 29.

Судя по тому, что в первые годы сотрудничества Арутюнов заказывал на фабрике шашечные ножны, ему не удавалось организовать их изготовление при своем магазине. При этом изготовление ножен для кинжалов в необходимом объеме удалось наладить на месте, и заказывать их на фабрике необходимости не было. Заметим также, что оправы для шашек и кинжалов, вероятно, изготавливались в мастерской при магазине.

Вероятно, Арутюнов был лично знаком с начальством Ейского отдела и офицерами 2-го Уманского льготного конного полка и периодически заказывал для них различные предметы. Так, для атамана Ейского отдела генерала С. А. Венеровского были заказаны ножи и вилки, для командира 2-го Уманского льготного полка полковника А. Я. Кухаренко — трость для измерения лошадей. О стиле ведения дел Д. З. Арутюновым можно судить по его письмам с заказами. В отличие от многих других заказчиков, Арутюнов часто оплачивал всю сумму вперед или ее большую часть в задаток. Так, письмом от [...] ноября 1889 года он сообщал: «Покорнейше прошу г. Управителя принять к сведению мой заказ. Я завтра через Екатеринодарское казначейство отправляю две тысячи рублей, которые прошу записать в задаток на 300 штук шашек и 150 штук кинжалов кубанских...»⁵³.

Торговая деятельность Д. З. Арутюнова и его братьев⁵⁴ развивалась в различных направлениях, одним из которых являлась продажа кахетинских вин. Так, на бланках торгового дома с письмами, отправленными на фабрику в 1893 году, была отпечатана шапка следующего содержания:

«СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ и МАСТЕРСКАЯ кавказских и казачьих ФОРМЕННЫХ ТОВАРОВ и РАЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ;

ПРОДАЖА ЗЛАТОУСТОВСКИХ ШАШЕК, КИНЖАЛОВ и проч. ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАХЕТИНСКИМИ и КАВКАЗСКИМИ ВИНАМИ
Давида Захаровича АРУТЮНОВА, в ст. Уманской Кубанск. обл. и на ЯРМАРКАХ Кубанск. обл. Ейского отдела».

⁵³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 32.

⁵⁴ Судя по упоминавшимся в различных изученных письмах именам, у Д. З. Арутюнова были братья Артемий, Григорий и Яков.

Заметим, что от имени торгового дома Д. З. Арутюнова в 1893 году переписку с фабрикой также вел Яков Захарович Арутюнов, лично посетивший Златоуст 2 января 1892 года.

Судя по тому, что в справочнике «Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год» упомянуты три магазина «азиатских вещей», принадлежавших Д. З. Арутюнову — в ст. Уманской, ст. Куцевской и г. Ейске, его коммерческая деятельность в 1890-х гг. имела значительный успех.

С каждым годом все больше владельцев магазинов «азиатских вещей» из Кубанской области узнавало о возможности заказывать клинки златоустовского производства. В 1890 году шашечные и кинжальные клинки кубанского образца, помимо упомянутых выше Арутюнова и Тамазова, на фабрике заказывали владельцы магазинов в Екатеринодаре Акуев, Эрганов и Кирлиев, а также Челабов, владевший магазином в станице Тихорецкой. Судя по именам, все перечисленные заказчики были армянского происхождения, некоторые из них — купцами 2-й гильдии. Свидетелями экономического роста, происходившего в государстве в период правления императоров Александра III и Николая II, и архитектурными памятниками этой эпохи являются дома некоторых из упомянутых в нашей статье купцов, сохранившиеся до наших дней — Арутюнова, Тамазова и Эрганова⁵⁵. Необходимо заметить, что армянский торговый капитал играл заметную роль в экономическом развитии региона. Армянское происхождение имели владельцы многих магазинов «азиатских вещей» не только в Кубанской, но и в Терской области. В качестве примера можно привести магазин Александра Агабабовича Аванесова из Владикавказа, на рубеже XIX-XX вв. занимавшегося поставкой обмундирования и конского снаряжения для Терского казачьего войска, и магазин золотых и серебряных вещей его брата Ник[...] Агабабовича Аванесова (Вся Донская область... 1901, 217, 237), под торговой маркой которого изготавливались кинжальные клинки для казаков-новобранцев, следовавших на пополнение полков 1-ой очереди (Талантов

⁵⁵ Дом Арутюнова — Краснодарский край, ст. Ленинградская, ул. Красная, д. 164; дом Тамазова — г. Краснодар, угол ул. Гимназической, д. 79 и ул. Коммунаров. д. 63 А; дом Эрганова — г. Краснодар, угол ул. Красноармейской, д. 26 и ул. Мира, д. 41.

2023, 371-372). Стабильный спрос, сформированный кавказским казачеством, являлся одним из факторов развития производства и торговли в регионе.

Своего пика количество владельцев магазинов в Кубанской области, сотрудничавших с фабрикой, достигло к рубежу XIX-XX вв. В конце настоящей статьи в Приложении № 1 перечислены владельцы магазинов «азиатских вещей» в Кубанской области, упомянутые в справочнике «Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год». Отметим, что, начиная со второй половины 90-х гг. XIX в., партии клинков на фабрике стали приобретать и частные заказчики дагестанского происхождения. Самым крупным из них в начале 1900-х гг., пожалуй, был кубачинец Курбан Кабуко-Оглы, владевший мастерской и магазином в г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области⁵⁶. Напомним, что в этот период в городе был дислоцирован 3-й Кубанский пластунский батальон ККВ. При этом количество заказываемых Курбаном Кабуко-Оглы клинков дает основание предполагать, что шашки и кинжалы, собранные с ними, предназначались для продажи не только в г. Темир-Хан-Шуре. Среди заказчиков в документах фабрики начала 1900-х гг. также упоминаются Абдусалам Омар Кади-Оглы и Идрис Абдел-Вагаб, приобретавшие небольшие партии клинков кубанского образца. Заметим также, что в конце 90-х гг. XIX в. на фабрике заказывал большие партии клинков ККВ владелец магазина «азиатских вещей» в Екатеринодаре Юнус Ибрагим-Оглы Керимов⁵⁷, о котором мы еще упомянем в контексте вопроса о запрете продажи клинков ненадлежащего качества с аббревиатурой войска, который будет изучен далее.

Активность владельцев магазинов в Кубанской области не могла остаться незамеченной Войсковым Штабом ККВ, который, заботясь о качестве клинков, продаваемых казакам частными торговыми предприятиями, в октябре 1890 года начал с фабрикой борьбу за прекращение продажи клинков с аббревиатурой войска «К.К.В.», продолжавшуюся с переменным успехом почти 14 лет и в итоге завершившуюся победой Войскового Штаба в июне

⁵⁶ Информация предоставлена потомком Курбана Кабуко-Оглы Гаджикурбаном Абакаровичем Кабукаевым. Мы выражаем искреннюю благодарность кубачинскому ювелиру Шапи Абдулкадировичу Куртаеву за помощь в поиске информации.

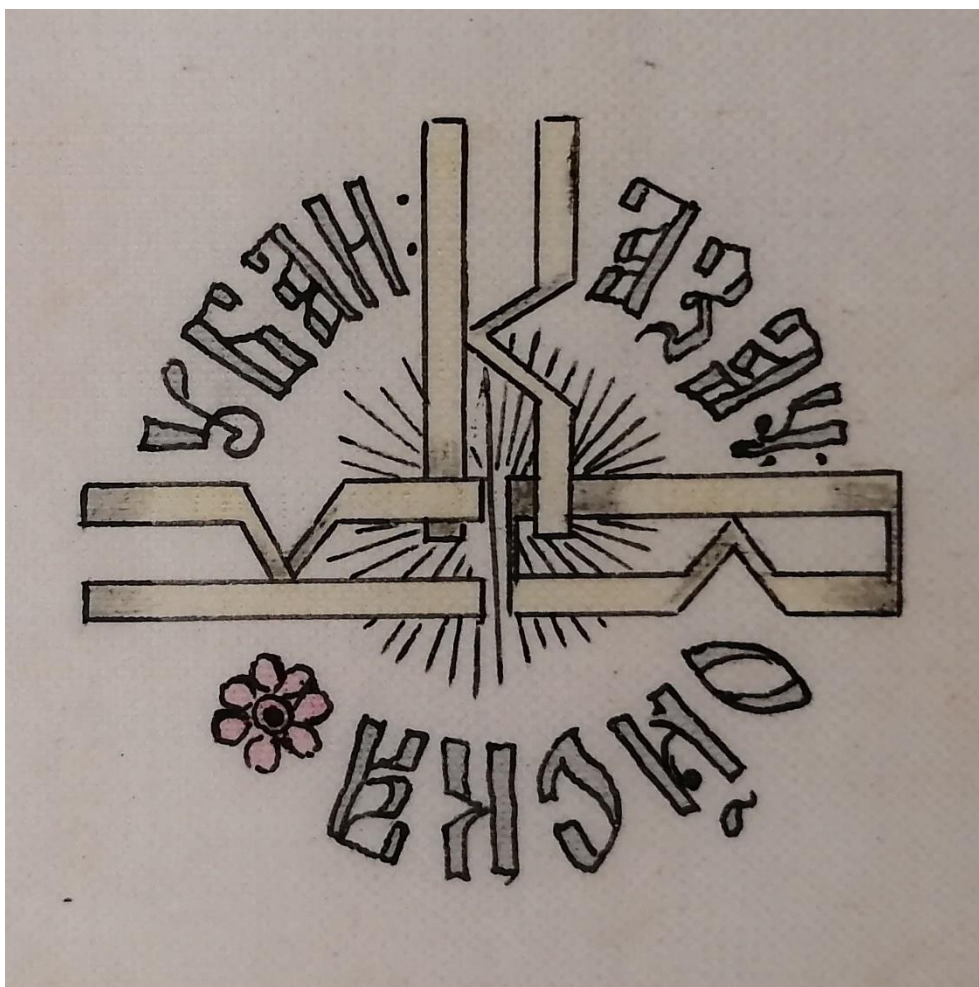
⁵⁷ Работал с братом Али Бита-Оглы.

1904 года. Далее мы подробно рассматриваем вопрос о том, какие действия были предприняты обеими сторонами для отстаивания своих интересов.

26 октября 1890 года управителю фабрики из Главной Конторы Златоустовских заводов было направлено предписание следующего содержания: «Войсковой Штаб Кубанского казачьего войска от 18 октября за № 7349 просит Главную Контору распорядиться не ставить на клинках холодного оружия, изготовляемого заводом по заказу частных лиц, виньеток с буквами "К.К.В." ввиду того, что такие клинки как вполне сходственные с теми, которые завод изготовляет по заказу войска, покупают казаки в той надежде, что клинки эти одного качества и достоинства с клинками, изготовляемыми по заказу войска; между тем появившиеся в частной продаже клинки с буквами "К.К.В." не соответствуют требуемому для службы клинку, что свидетельствует и невысокая их стоимость, а потому приобретаемые казаками частною покупкою клинки не подвергаются браковке, чему казаки входят в излишний расход»⁵⁸. 30 октября на предписании управитель написал резолюцию: «...[завод] будет вытравлять [буквы] К.К.В. меньшего формата и другую делать под ними виньетку, не ставить же совсем букв неудобно», и 28 ноября направил Горному Начальнику Златоустовских заводов рапорт № 4635 следующего содержания: «Вследствие предписания Главной Конторы от 26 октября за № 8917 честь имею донести Вашему Превосходительству, что заводоуправление в отличие частных заказов от официальных войсковых будет вытравлять буквы "К.К.В." по прилагаемой при сем виньетке. Не ставить же совсем букв по моему мнению неудобно, так как частные заказчики всегда об этом настаивают»⁵⁹. К рапорту было приложено изображение с надписью «Кубан: Казач: Войска» с заглавными буквами, нанесенными шрифтом, который хорошо известен всем исследователям и коллекционерам казачьего холодного оружия (Илл. 14).

⁵⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 868 — 868 об.

⁵⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 870.

Илл. 14. Изображение с образцом шрифта букв для картуша с аббревиатурой войска, приложенное к рапорту управителя Златоустовской фабрики № 4635 от 28 ноября 1890 года.
АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 869.

Вероятно, управителем подразумевалось, что использование такого «достаточно простого» шрифта в картушах с аббревиатурой войска должно было стать отличительным признаком для клинков, изготовленных по частным заказам. Однако предложенная мера носила явно формальный характер, так как картуши с буквами такого шрифта наносились на клинки, изготовленные по первым заказам Д. З. Арутюнова еще в 1888 году. При этом их прототипом, несмотря на существенное различие в форме картуша и горизонтальное расположение, де-факто являлись буквы в картушах на

шашечных клинках, изготовленных в 1883 и 1887 годах по заказу Войскового Штаба ККВ. Заметим, что буквы в картушах на кинжальных клинках, изготовленных по заказу Войскового Штаба ККВ в 1887 году, нанесены готическим шрифтом, характерным для букв в картушах на клинках ТКВ, изготовленных в 1882 году (Талантов 2017 245, 247).

При анализе исследованных источников мы отметили одну интересную деталь — в письмах 1890 года практически все заказчики уточняли место расположения маркировки производителя на заказываемых шашечных клинках. Так, в тексте письма Я. Г. Акуева от 13 января 1890 года, относительно заказываемых 100 шашечных клинков, содержится следующая просьба: «...прошу покорнейше сделать надпись на спинке шашек "Златоусть"...»⁶⁰. В письме от 16 октября 1890 года К. М. Тамазов просил «выслать нам 60 шт. клинков кубанских шашек с вытравкой букв "К.К.В." и на обухе "Златоусть" и 70 шт. клинков кинжальных длиной 7 вершков литой стали с вытравкой с одной стороны "К.К.В.", а с другой "Златоусть"...»⁶¹. Григор К. Челабов, занимавшийся торговлей в станице Тихорецкой, письмом от 15 ноября 1890 года обещал внести деньги за полученные им шашки и делал новый заказ на 20 шашечных и 10 кинжальных клинков, уточняя про первые: «...и чтобы на каждой полосе было написано на хребте "Златоусть"...»⁶². Аким Михайлович Кирлиев из Екатеринодара, заказавший летом 1890 года пробную партию из 10 шашечных клинков на 30 рублей, доставленных 7 ноября, в письме от 21 ноября того же года, помимо замечания относительно того, что полученные клинки оказались тонкими и легкими, просил выслать «75 штук клинков шашечных, таких как Власу Федоровичу г-ну Эрганову выслали и чтобы без ручек, а на спине с надписью "Златоусть", а на полоске "К.К.В."...»⁶³. Пятьдесят «клинков кубанских шашечных с вытравленными буквами»⁶⁴ без рукоятей стоимостью 3 рубля за штуку, о которых Кирлиев упоминает в тексте письма, были изготовлены и отправлены Эрганову 15

⁶⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 78.

⁶¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 386.

⁶² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 391.

⁶³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 346.

⁶⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. 194 — 194 об.

сентября того же года. Неизвестно, была ли на этих клинках надпись с названием фабрики также нанесена на обухе. Следует закономерный вопрос — почему заказчики просили, чтобы надпись с названием фабрики была нанесена на обухе? На наш взгляд, причина, по которой они просили нанести название фабрики «на спинке клинка», заключалась в несоответствии места нанесения маркировки производителя: на шашечных клинках, изготовленных фабрикой в 1883 и 1887 гг. по заказам Войскового Штаба ККВ, надпись с названием фабрики была нанесена на обухе, а на клинках, изготавливаемых в 1890 году по частным заказам — в виде аббревиатуры «З.О.Ф.» в картуше на правой стороне основания клинка. Такое заметное отличие «частных» златоустовских клинков от войсковых мешало продавать их казакам, которым рекомендовалось приобретать клинки из войскового заказа. В пользу этого предположения говорит тот факт, что Д. З. Арутюнов в письме от 25 мая 1890 года, сообщая фабрике о полученных им шашечных клинках, обращал внимание на следующее: «...на спинке не имеется клейма фабрики "Златоусть", а это большое затруднение уверять грамотных казаков...»⁶⁵. Заметим здесь, что при осмотре эшелонов казаков-новобранцев, следовавших на пополнение полков первой очереди, особое внимание комиссиями уделялось качеству холодного оружия. Клинки, не прошедшие испытание, признавались негодными, и требовалась их замена. В случае приобретения такого клинка в частном магазине, казак нес убыток, так как вернуть у продавца деньги за купленный клинок ненадлежащего качества было сложно.

Для объективности обратим внимание на то, что в изученных письмах, содержащих просьбу о нанесении надписи на обухе, нет указания на наличие картуша с аббревиатурой фабрики на правой стороне основания клинка и в самих просьбах не уточняется, что место нанесения маркировки производителя должно быть изменено. Вероятность того, что на шашечных клинках, продаваемых по частным заказам в первой половине 1890 года, полностью отсутствовала какая-либо маркировка, содержащая аббревиатуру или другие варианты надписи с названием фабрики, на наш взгляд, невелика, но исключить ее нельзя. Однако такое предположение пока не подтверждается

⁶⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 109 — 109 об.

известным фактическим материалом — на известных нам шашечных и кинжальных клинках златоустовского производства, изготовленных в 1888-1891 гг., присутствует картуш с аббревиатурой фабрики, в том числе на клинках 1890 года (Илл. 15 и 16).

Илл. 15. Шашка без ножен,
Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1890 г.), конец XIX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой войска.

Илл. 16. Шашка без ножен,
Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1890 г.), конец XIX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

Судя по известным предметам, с 1891 года получает распространение практика изготовления клинков без картуша с аббревиатурой «К.К.В.», но с картушем, содержащим краткое название фабрики в разных вариантах, в том числе в сочетании с гербовым изображением (Илл. 17 и 18). Документы, связанные с этим изменением, нами обнаружены не были, однако логично предположить, что фабрика учла пожелания Войскового Штаба после полученного заказа на изготовление 10 000 шашечных и 10 000 кинжальных клинков для Кубанского войска, сделанного Военным Советом 31 мая 1891 года (Сборник правительственных распоряжений... 1892, 449).

Илл. 17. Кинжал с ножами,
Кубанская обл. (клинок - Златоуст, 1891 г.),
конец XIX в. Частная коллекция.
Картуш с сокращенным названием фабрики.

Илл. 18. Кинжал с ножами,
Кубанская обл. (клинок - Златоуст, 1893 г.),
конец XIX в. Частная коллекция.
Картуш с названием фабрики.

Не исключено, что визит в Златоуст брата Давида Захаровича Арутюнова — Якова Захаровича, который, как упоминалось выше, посетил фабрику 2 января 1892 года, был связан, в том числе с обсуждением изменений надписи в картушах. Заметим здесь, что надпись «По заказу Д.З.А.» вместо аббревиатуры войска встречается в картушах на клинках, изготовленных в 1892 году и позже. На наш взгляд, нанесение такой надписи на клинках не могло быть не согласовано с войсковым начальством или как минимум с начальством Ейского отдела ККВ.

Отметим здесь еще одну группу кинжальных клинков, которые изготавливались в 90-х гг. XIX в. по частным заказам: эти клинки имеют картуш с аббревиатурой войска стандартного вида, однако вместо обычного картуша с аббревиатурой фабрики «З.О.Ф.» на них нанесены картуши с разновидностями краткого названия фабрики («Златоусть Оружейная Фабрика», «Златоусть Оружейн. Фабрика» и другие) и гербовым изображением или картуш с аббревиатурой фабрики увеличенного размера. Заметим также, что встречаются клинки с «заводским» картушем с кратким названием фабрики и «кустарным» — с аббревиатурой войска. Очевидно, картуши с аббревиатурой войска на таких клинках нанесены уже в Кубанской области перед поступлением клинков или собранных с ними кинжалов в продажу.

Заметим здесь, что, как следует из изученных выше заказов, несмотря на количество клинков, изготовленных в 1892-1893 гг. по заказу Войскового Штаба, командиры полков и станичные атаманы в 1893 году продолжали заказывать небольшие партии клинков напрямую с фабрики. Судя по тому, что для выполнения заказа атамана станицы Вознесенской от 19 января 1893 года, упоминавшегося выше, были взяты готовые клинки из арсенала, по заказам полкового командования и станичных правлений фабрика продавала клинки со стандартным набором картушей.

При рассмотрении вопроса о заказах партий клинков необходимо отдельно упомянуть еще одно торговое предприятие, которое выписывало небольшие партии клинков (в основном кинжальных) кубанского образца в конце XIX - начале XX века — Санкт-Петербургский склад комиссионеров

Казенных горных заводов. К примеру, в 1899 году по заказу склада было приготовлено «клинков кубанских кинжальных высокого полира — 30 шт., таких же обыкновенного полира — 20 шт.»⁶⁶. Вероятно, в магазине при складе приобретали клинки владельцы ювелирных мастерских, занимавшихся изготовлением оправ для холодного оружия чинов Собственного Его Императорского Величества Конвоя, и, возможно, сами чины Конвоя. Заметим также, что небольшое количество клинков кубанского образца выписывали владельцы магазинов офицерских вещей из Москвы и Санкт-Петербурга. Судя по известным предметам, на поверхность этих клинков с одной стороны нанесен картуш большого размера с названием фабрики и изображением российского герба (Илл. 19 и 20).

Рассмотрим далее период производства клинков с клеймами «Ч.З.» («частный заказ»), временные рамки которого заключены между декабрем 1899 и первыми месяцами 1904 годов.

Отношением № 4255 от 30 сентября 1899 года Войсковой Штаб ККВ сообщил руководству фабрики о том, что у братьев Керимовых, владеющих магазином азиатских товаров в Екатеринодаре, были обнаружены клинки кубанского образца с клеймом «2-й С.», которые при продаже казакам выдавались за клинки надлежащего качества.

Илл. 19. Шашка с ножнами,
Российская империя (клинок - Златоуст),
конец XIX - начало XX века.
Частная коллекция.

⁶⁶ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 651. Л. 20.

Также Штаб просил фабрику запретить продавать частным заказчикам клинки со стандартными картушами с аббревиатурой войска «К.К.В.», так как продаваемые частным лицам клинки не подвергаются артиллерийской приемке⁶⁷.

Действительно, практика продажи кубанских клинков 2-го сорта получила широкое распространение к концу 90-х гг. XIX в. В 1899 году Юнус Ибрагим-Оглы Керимов заказал 300 шашечных клинков 1-го сорта, 46 шашечных клинков 2-го сорта и 200 кинжальных пластунских клинков 2-го сорта⁶⁸. Уточним, что в конце 90-х гг. небольшие партии клинков второго сорта, наряду с первым, заказывали не только братья Керимовы, но и владельцы других магазинов в Кубанской области.

Прекращение продажи клинков со стандартным набором картушей частным заказчикам руководство фабрики признало невозможным и для отличия «частных» клинков от «казенных» приняло решение ставить на первые дополнительное клеймо в виде букв «Ч.З.» в круге, уведомив об этом Войсковой Штаб ККВ отношением № 10200 от 11 ноября 1899 года, а при отношении № 10908 от 11 декабря того же года был отправлен снимок с клейма⁶⁹.

Илл. 20. Шашка с ножнами, Российская империя (клинок - Златоуст), конец XIX - начало XX века. Частная коллекция. Картуш с названием фабрики.

⁶⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 10.

⁶⁸ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 651. Л. 70 об.

⁶⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 10 об.

Приказом по ККВ № 114 от 3 декабря 1899 года временно исправляющий должность Наказного Атамана генерал-майор Бабыч объявил следующее: «По имеющимся сведениям вольные мастера из туземцев, торгующие в гор. Екатеринодаре и в других местах Кубанской области холодным оружием, приобретают из Златоустовских заводов шашечные и кинжальные клинки того же образца и с такими же клеймами, какое ставится на клинках, изготавливаемых названным заводом для Кубанского казачьего войска по заказу Войскового Штаба. Клинки эти не испытываются приемщиками, а поэтому в числе их могут встречаться и негодные. На сделанное сношение с Начальником Златоустовских заводов последний сообщил, что впредь на кинжалах и шашках, продаваемых частным лицам, будет ставиться рядом с фабричным клеймом другое клеймо в кружке "Ч. З.", что означает "частный заказ", причем клеймо это будет изображено довольно глубоко буквами, чтобы нельзя было незаметно спилить его. Объявляя об этом Кубанскому войску, рекомендую Атаманам отделов, Командующим льготными частями и в особенности Станичным Атаманам разъяснить казакам, чтобы они при покупке у частных мастеров оружия всесторонне испытывали его и обращали бы особое внимание на клейма, остерегаясь приобретать оружие с клеймом "Ч.З.", так как клинки с этими клеймами, как не прошедшие на заводе через Артиллерийского приемщика, могут и не быть годными для боевой службы и потому могут браковаться».

Разъяснительная работа была проведена, и уже весной следующего года у коммерсантов начались проблемы с продажами клинков. Так, владелец магазина «азиатских вещей» в Армавире Архип Петрович Давыдов письмом в Главную контору фабрики от 13 марта 1900 года сообщал: «Посланные клинки по счету вашему № 788 1899 года 11 декабря на сумму 520 р. 15 к. мною получены и уплачены деньги, но дело в том что вы послали частный заказ не из фабричной работы. По осмотру начальники мне заявили, что это частная работа не Златоустов. ор. фаб., что нижняя печать буквы Ч. З. означает этого. Поэтому я не могу их продать и вы должны заменить не иначе им же написать, что означают эти две буквы, иначе никак нельзя, а то вы меня загоните в

убыток...»⁷⁰. На бланке письма управителем фабрики была написана следующая резолюция: «Объяснить, что буквы Ч. З. означают частный заказ, то есть что клинки приготовлены по частному заказу или для частного лица, а не по наряду войска или Главного артиллерийского управления, заказы каковых относятся к казенным заказам, а не частным. Посланные клинки эти готовятся на оружейной фабрике тем же порядком как и для казенной надобности, но конечно не подвергаются приему через артиллерийских офицеров, которые должны принимать только казенные заказы»⁷¹. Письмо с разъяснением было отправлено Давыдову 22 марта 1900 года.

Ответ похожего содержания был дан фабрикой и владельцу магазина в Екатеринодаре Власу Федоровичу Эрганову отношением от 16 декабря 1900 года: «В ответ на письмо от 4-го сего декабря Управление Златоустов. горн. округов имеет честь уведомить Вас, милостивый государь, что... на всех клинках по частным заказам мы не можем не ставить букв (ЧЗ), и клеймо это не может внушать опасение за подделку, ибо на изделиях, выпускаемых Златоустовской оружейной фабрикой ставится клеймо "Зл. ор. ф." (картуш с аббревиатурой фабрики "З.О.Ф." — С.Т.), которое в глазах покупателя должно исключать всякое подозрение в подделке изделий, готовящихся совершенно одинаково, как по частным, так и правительственным нарядам»⁷².

Однако, несмотря на появившиеся сложности, владельцам магазинов, очевидно, удавалось найти возможности для реализации клинков с клеймом «Ч.З.» и собранных с ними шашек и кинжалов, что наглядно подтверждается количеством заказов, сделанных коммерсантами в 1901 году, к которым мы еще обратимся ниже (Илл. 21 и 22).

Любопытно, что после объявления приказа по ККВ № 114 от 3 декабря 1899 года не прекратились заказы клинков атаманами станиц Лабинского отдела. При этом заметим, что заказы, сделанные станичными правлениями других отделов ККВ, в журнале фабрики со списком заказов 1899 года отсутствуют. Таким образом, вероятно, к концу 90-х гг. XIX в. практика заказов клинков атаманами станиц отделов, за исключением Лабинского, прекратилась.

⁷⁰ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 575. Л. 39 — 39 об.

⁷¹ Там же. Лл. 40 — 40 об.

⁷² Там же. Лл. 180 — 181.

Илл. 21. Кинжал с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1901 год), начало XX века. Частная коллекция.

Илл. 22. Кинжал с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1901 год), начало XX века. Частная коллекция.

Атаманы станиц Лабинского отдела ККВ, вероятно, были настолько заинтересованы в продолжении деятельности по сборке и отделке шашек и кинжалов с последующей продажей готовых изделий казакам, что продолжали заказывать на фабрике клинки с клеймом «Ч.З.», тем самым прямо нарушая приказ Наказного атамана.

Так, к 24 февраля 1900 года по заказу атамана станицы Вознесенской Лабинского отдела было приготовлено клинков кинжальных 1-го сорта 50 шт.;

к 29 февраля по заказу атамана станицы Бескоробной — клинков шашечных 1-го сорта 30 шт., кинжальных 1-го сорта 50 шт.;

к 24 июля 1900 года по заказу атамана станицы Курганной — клинков кубанских шашечных 1-го сорта 31 шт., клинков кубанских кинжальных 1-го сорта 36 шт.⁷³;

к 5 марта 1901 года по заказу Темиргоевского станичного атамана клинков кубанских шашечных 1-го сорта 50 шт. и Петропавловского станичного правления — клинков кубанских кинжальных кавалерийских 1-го сорта 50 шт., шашечных 2-го сорта 35 шт.;

к 16 апреля 1901 года по заказу Темиргоевского станичного атамана клинков кубанских кинжальных кавалерийских 1-го сорта 80 шт.;

к 28 ноября 1901 года по заказу Петропавловского станичного правления клинков кубанских шашечных 1-го сорта 50 шт., клинков кинжальных 1-го сорта 60 шт.⁷⁴

Напомним, что цена клинков 1-го сорта составляла 3 рубля за шашечный и 2 рубля 80 копеек за кинжальный, клинки 2-го сорта стоили в два раза дешевле.

Заметим здесь, что атаманы станиц Лабинского отдела нередко заказывали клинки 2-го сорта, которые были заведомо худшего качества по сравнению с клинками 1-го сорта (с клеймами «Ч.З.» и «ПШ»). Но так как клинки 2-го сорта не изготавливались специально, а только накапливались за некоторое время при заводской браковке, они не всегда были в наличии. Так,

⁷³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 330. Лл. 5 об, 17 об.

⁷⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 11, 11 об, 16, 44.

отношением № 653 от 26 сентября 1901 года атаман станицы Петропавловской сообщал о желании станичного правления заказать 50 шашечных и 60 кинжальных клинков 2-го сорта, на что отношением № 6774 от 9 октября управитель фабрики ответил, «что клинков Кубанских как шашечных так и кинжальных 2-го сорта в наличии не имеется и специально второй сорт не готовится, а получается при разбраковке 1-го сорта»⁷⁵, и предложил заказать клинки 1-го сорта. Станичный атаман согласился и, как упоминалось выше, клинки были приготовлены к 28 ноября.

Стиль ведения дел некоторыми станичными атаманами может проиллюстрировать следующий случай. Отношением № 291 от 9 июля 1901 года атаман станицы Константиновской Лабинского отдела Степанов просил «выслать по наложенному платежу 50 штук шашечных и 50 штук кинжальных клинков второго сорта, а если таковых не имеется, то выслать первого сорта такое же количество...»⁷⁶ со следующей припиской в нижней части листа: «Препровождаю переводом 175 р. выплату старого-старого долга...»⁷⁷. Информация о том, при каких обстоятельствах за атаманом образовался долг, содержится в справке канцелярии фабрики, написанной на оборотной стороне листа с отношением. Так, еще в 1899 году атаману вместо заказанных им клинков 2-го сорта были по ошибке отправлены клинки 1-го сорта, предназначавшиеся для В. Ф. Эрганова, который получил клинки 2-го сорта, переплатив 225 рублей. Таким образом, атаман станицы Константиновской получил изделий стоимостью на 225 рублей больше и об уплате этой суммы был прошен фабрикой отношением № 6159 от 29 ноября 1899 года. Однако с переводом денег атаман не спешил и только 22 сентября 1900 года отправил 50 рублей, а остаток в размере 175 рублей — с отношением от 9 июля 1901 года с заказом новой партии клинков⁷⁸.

Маловероятно, что такая активная деятельность станичных атаманов одного отдела после объявления приказа по ККВ № 114 от 3 декабря 1899 года могла осуществляться без ведома их непосредственного начальства. Можно

⁷⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 373, 374.

⁷⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 623.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 623 об.

предположить, что и атаман Лабинского отдела по какой-то причине был также заинтересован в продолжении деятельности, связанной с заказами клинков, производством оправ и дальнейшей продажей собранных шашек и кинжалов.

Несмотря на упомянутый выше приказ № 114 от 3 декабря 1899 года, клинки продолжали заказывать и командиры частей ККВ, однако количество таких заказов заметно сократилось по сравнению с предыдущим десятилетием. Так, к 28 февраля 1901 года для 7-го Кубанского пластунского батальона (г. Екатеринодар) были приготовлены 100 шт. кинжальных пластунских клинков 1-го сорта, а к 19 марта того же года для 1-го Хоперского конного полка (г. Кутаис) — 50 шашечных клинков кубанского образца⁷⁹.

Практика изготовления и продажи клинков с картушами войскового образца с аббревиатурой «К.К.В.» по заказам частных лиц прекратилась в начале 1904 года. В самом конце 1903 года фабрикой было получено письмо от владельца магазина обмундирования и снаряжения в Екатеринодаре В. Ф. Эрганова от 18 декабря следующего содержания: «...подтверждая телеграмму мою от 17 декабря о невысылке заказа моего до получения письма: сим имею честь сообщить, что начальством сделано распоряжение по Кубанскому казачьему войску, чтобы не покупать клинков шашечных и кинжальных с клеймом «Ч.З.», если найдете возможным выслать клинки без одного клейма, покорнейше прошу вышлите, а ежели нет, то прошу возвратить мне следуемые мне деньги»⁸⁰.

Отзывом № 244 от 7 января 1904 года Горный начальник обратился в Войсковой Штаб ККВ с просьбой отменить распоряжение или устранить неудобство «каким-либо иным путем или удоисполнительной мерой». Однако эта просьба не нашла понимания у Наказного Атамана ККВ, который в ответ отношением № 414 от 18 января 1904 года выразил свою однозначную позицию по вопросу, требуя запретить продажу клинков с картушами войскового образца частным лицам. Основной довод был один — клинки, продаваемые частным лицам, не проходят артиллерийскую приемку, и,

⁷⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 10 об, 14.

⁸⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 8.

соответственно, казаки, приобретая такие клинки, рискуют получить изделия ненадлежащего качества, которые могут быть забракованы комиссией при осмотре холодного оружия. Фабрика приводила в ответ доводы о том, что, в случае прекращения продажи клинков владельцам магазинов, последние могут обращаться к местным кустарям, качество продукции которых ниже златоустовского. Войсковое начальство оставалось непреклонным, и, в итоге, обсуждение вопроса вышло на уровень руководства профильных министерств — Военного министра и Министра Земледелия и Государственных Имуществ. В своем письме Военный министр озвучил доводы в обоснование позиции Кубанского войска, поддержанной к тому моменту и Наказным атаманом Кавказских казачьих войск, и выдвинул требование о запрете продажи частным лицам клинков с картушами войскового образца, которое Министр земледелия и Государственных имуществ «изволил найти вполне основательным и безусловно подлежащим исполнению», о чем Главному начальнику Уральских Горных заводов было сообщено отношением управляющего Горным департаментом Министерства земледелия и государственных имуществ № 1101 от 14 июня 1904 года⁸¹.

В контексте исследуемого вопроса также необходимо прояснить следующий достаточно важный момент. В известной литературе по казачьему оружию авторы обращаются к статье А. В. Дмитриева «Клинки Златоуста», опубликованной в Военно-историческом журнале № 12 за 1993 год, как к источнику ссылки по вопросу о запрете продажи частным лицам клинков с картушами «К.К.В.» войскового образца. В том числе в этой статье содержатся следующие утверждения: «Беда состояла в том, что на индивидуальных мелкосерийных заказах грели руки недобросовестные коммерсанты. Покупая низкосортную рядовую сталь, они перепродавали ее кустарям-оружейникам как первоклассную. Последние, убедившись в подлоге, не ставили на клинках клейма нестроевого оружия «ЧЗ» (частный заказ), а выдавали их за штатные с фальшивой маркировкой Златоустовской фабрики». Мы внимательно изучили материалы дела, хранящегося в Государственном Архиве Свердловской

⁸¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 3, 8 - 9; АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Лл. 10 - 10 об, 14 - 14 об.

области, на которое ссылается А. В. Дмитриев, и пришли к однозначному мнению, что выводы были сделаны автором без надлежащего анализа и требуют корректировки. В приведенном выше отрывке из текста статьи содержатся очевидные алогизмы — мелкосерийные заказы автор непосредственно связывает с перепродажей стали кустарям-оружейникам, попутно обвиняя последних в фальсификации клейм фабрики. В действительности опасения относительно качества клинков кустарного производства в качестве довода были высказаны в переписке с Наказным атаманом ККВ Горным начальником Златоустовского горного округа в отзыве № 1920 от 20 февраля 1904 года: «...торговцы оружием несомненно будут заказывать частным лицам клинки по казенному образцу, дабы сбывать их казакам и другим лицам, как такие, какие требуются войсковым начальством. Здесь уже имелись запросы на покупку клинковой стали для Кавказа, что ясно указывает, что выделка оружия по частным заказам, прекратившись здесь, возникает у частных лиц, причем уже не будет никакого контроля за доброкачественностью оружия»⁸². Однако в ответ Наказной атаман ККВ отношением № 1122 от 24 марта 1904 года привел аргументированные доводы по существу вопроса: «...предположение Ваше о том, что торговцы ради дешевизны покупают оружие второго сорта, не подлежит сомнению. Нельзя сомневаться и в том, что такие клинки приобретаются торговцами именно из завода, а не от кустарей, которые едва ли осмелились бы ставить на своих клинках фабричное клеймо. После получения приказов по Военному ведомству 1900 г. № 7 и 1901 г. № 157 о том, что казакам предоставляется (возможность — С.Т.) выходить на службу с оружием местного производства и доставшимся им от отцов и дедов, некоторым Кавказским мастерам было представлено право изготовлять для войска шашечные и кинжальные клинки при условии, чтобы такие клинки предъявлялись в войсковую мастерскую (ныне Екатеринодарская военно-ремесленная школа), где для осмотра и приема их составлена особая комиссия, которая на одобренных клинках ставит соответствующее клеймо и затем клинки эти поступают в продажу; о таковом

⁸² ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Л. 7.

порядке продажи частными мастерами клинков их работы объявлено войску. Но так как из предъявленных частными мастерами клинков оказывалось годных самое незначительное количество, то мастера, после нескольких таких неудачных попыток почти прекратили работать оружие и в настоящее время очень редко, да и то в незначительном количестве, предъявляются ими только кинжальные. Воспретить безусловно казакам покупать у частных лиц оружие, ввиду означенных приказов, я не считаю себя вправе. Понятно, что если такое оружие будет соответствовать своему назначению, то его никто не будет и браковать, но как выше сказано, доброкачественного оружия в частной продаже нет, потому что торговцы приобретают на заводе второй сорт, а здешние мастера делают плохо и оно бракуется комиссией при осмотре»⁸³. Таким образом, при необходимости исследователи могут опираться на приведенные в настоящей статье источники надлежащей степени достоверности.

Учитывая, что у читателей может возникнуть интерес к самостоятельному изучению вопроса о запрете продажи клинков с картушами войскового образца частным лицам, мы сочли уместным привести переписку 1904 года, касающуюся этого запрета, в Приложении № 2 в конце настоящей статьи.

В контексте изучения заказов партий клинков частными лицами еще раз отдельно остановимся на вопросе о сборке полученных с фабрики клинков с рукоятями и изготовлении для них ножен и оправ.

Партии клинков, заказанные командирами полков первой очереди, вероятно, «одевались» в мастерских, расположенных в городах и других населенных пунктах, в которых были дислоцированы эти подразделения. Заметим здесь, что отделка оправ некоторых кинжалов и шашек часто имела особенности, характерные для региона, в котором был дислоцирован полк. Так, одна из известных нам шашек с клинком, изготовленным по заказу 1-го Хоперского конного полка ККВ, имеет рукоять из серебра, украшенную гравированным растительным орнаментом, с головкой крупного размера,

⁸³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 11 - 11 об.

характерной для западно-грузинских шашек. Другая известная шашка с «хоперским» клинком имеет прибор из серебра, украшенного растительным орнаментом в технике гладкой черни, изготовленный в известной кутаисской мастерской Джалала (Жалала) Слепого — дагестанского отходника, работавшего в Кутаисе в конце XIX - начале XX века.

Для лучшего представления об объемах приобретаемых клинков и, соответственно, необходимого для них количества оправ, обратимся к журналу фабрики, содержащему сведения о готовых изделиях за 1901 год, и перечислим заказы нескольких частных лиц, приобретавших клинки партиями. Уточним, что в этот период цена кубанского шашечного клинка 1-го сорта составляла 3 рубля, кинжального (пластунского и кавалерийского) 1-го сорта — 2 рубля 80 копеек за штуку. Цена клинков 2-го сорта была вдвое ниже.

По заказу владельца магазина «азиатских вещей» в Темрюке Авдея Егоровича Бештавова были изготовлены: к 9 декабря — клинков кубанских: шашечных 1-го сорта — 20 шт., кинжальных 1-го сорта — 50 шт., общей суммой на 200 рублей без стоимости пересылки⁸⁴.

По заказу Давида Захаровича Арутюнова из ст. Уманской: к 31 августа «...клинков кинжальных кавалерийских с травлеными виньетками и надписью "Д.З. Арутюнова" 1-го сорта...» 50 шт., таких же пластунских — 50 шт., к 17 декабря — клинков кубанских шашечных литой стали с травлеными виньетками 1-го сорта 50 шт. Всего: 100 кинжальных и 50 шашечных клинков на 440 рублей без стоимости пересылки⁸⁵. Уточним, что кинжальные клинки с «фирменными» картушами Арутюнова в 1901 году фабрика продавала по цене 2 руб. 90 коп. за штуку — на 10 коп. дороже, чем стандартные.

По заказам Ивана Алексеевича Алахвердиева⁸⁶ из Екатеринодара: к 7 августа — клинков кубанских кинжальных 1-го сорта 100 шт. и клинков кубанских кинжальных 2-го сорта 50 шт., к 23 августа — клинков кубанских

⁸⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Л. 45.

⁸⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 34 об, 45 об.

⁸⁶ Алахвердиев Ованес Меликсетович, нахичеванский мещанин, позже — купец 2-й гильдии (информация предоставлена краснодарским историком-краеведом А. В. Чугуновым).

шашечных 1-го сорта 50 шт., к 13 октября — клинков кубанских шашечных 2-го сорта 80 шт., к 29 октября — клинков кинжальных кавалерийских 2-го сорта 50 шт. Всего: 200 кинжальных и 130 шашечных клинков, на 690 рублей, без стоимости пересылки⁸⁷.

По заказам Георгия Соломоновича Багдасарова из Майкопа: к 10 января — кубанских кинжальных клинков 1-го сорта 70 шт., к 17 мая — клинков кубанских кинжальных пластунских 80 шт., кинжальных кавалерийских 20 шт., шашечных клинков 50 шт., к 8 августа — клинков кинжальных пластунских 100 шт. Всего: 270 кинжальных и 50 шашечных клинков, на 906 рублей, без стоимости пересылки⁸⁸.

По заказам Курбана Кабуко-Оглы: к 29 января — клинков кубанских кинжальных 1-го сорта 60 шт. и клинков кубанских шашечных 1-го сорта 40 шт., к 28 апреля — клинков кубанских кинжальных пластунских 12 шт., к 1 мая — клинков кубанских кинжальных пластунских 1 сорта 80 шт. и клинков кубанских шашечных 1-го сорта 40 шт., к 15 июня — клинков кинжальных «с травлеными виньетками» 1 сорта 80 шт., к 19 июня — клинков кубанских шашечных 1-го сорта 20 шт., к 21 октября — клинков кубанских шашечных 1-го сорта 70 шт., к 3 декабря — клинков кинжальных пластунских 1 сорта 100 шт. Всего: 332 кинжальных и 170 шашечных клинков, на 1439 рублей 60 копеек, без стоимости пересылки⁸⁹.

По заказам Власа Федоровича Эрганова из Екатеринодара:

к 2 марта — клинков шашечных 50 шт., к 15 марта — клинков шашечных 2-го сорта 50 шт., к 19 марта клинков кинжальных 100 шт., к 28 марта — клинков кубанских кинжальных «с травл. виньетками» 100 шт., к 23 июня — клинков кубанских кинжальных 200 шт., к 28 июня — клинков шашечных 50 шт., к 5 ноября — клинков кубанских кинжальных «с травл. виньетками» 100 шт., к 17 декабря — клинков шашечных 50 шт.

Всего: 500 кинжальных и 200 шашечных клинков, на 1925 рублей, без стоимости пересылки⁹⁰.

⁸⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 33, 33 об, 38 об, 40.

⁸⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1, 21 об., 33.

⁸⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 4 об, 19, 19 об, 25, 25 об, 39 об., 44 об.

⁹⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 11, 12 об, 13, 15, 26, 27 об, 41 об, 45 об.

Вспомним здесь и рассмотренный выше заказ атамана Темрюкского отдела 1889-90 гг. на 1000 шашечных и 1500 кинжальных клинков — впечатляющий объем, сопоставимый с заказами Войскового штаба. Чтобы «одеть» такие объемы клинков, были нужны соответствующие производственные мощности артельного типа. Как уже упоминалось выше, отделкой клинков в Кубанской области в основном занимались дагестанские мастера. Вероятно, в станицах, атаманы которых регулярно заказывали партии златоустовских клинков, вахтовым методом работали артели отходников из Дагестанской области. Логично предположить, что станичные атаманы от организации этой деятельности имели личный финансовый интерес. Не исключено, что отходники из Дагестана могли работать и в мастерских при известных нам магазинах обмундирования, расположенных в Екатеринодаре, Армавире и других населенных пунктах Кубанской области. Обратим здесь внимание, что на мельхиоровой головке рукояти шашки с клинком 1893 года, изготовленным по заказу Д. З. Арутюнова, чернью нанесена аббревиатура «Д.З.А.» (Илл. 23), а на фирменных бланках торгового предприятия Д. З. Арутюнова этого периода, как упоминалось выше, в «шапке» помимо прочих видов деятельности указана мастерская. При этом необходимо заметить, что на известной нам шашке с «арутюновским» клинком 1903 года прибор ножен имеет клейма Уманской военно-ремесленной школы «У.Ш.» (Илл. 24-27).

Илл. 23. Шашка с ножнами, Кубанская область (клинок - Златоуст, 1893 год), конец XIX века. Частная коллекция. Аббревиатура магазина обмундирования на головке рукояти.

Можно предположить, что к началу XX века мастерской по сборке и отделке шашек и кинжалов при магазине уже не было, а Д. З. Арутюнов сотрудничал с местной военно-ремесленной школой.

Резюмируя, заметим здесь, что ранее, из-за отсутствия информации о практике заказов партий клинков частными торговыми предприятиями, был несколько недооценен масштаб деятельности дагестанских мастеров, занимавшихся отделкой кинжалов и шашек для кубанских казаков. Объемы производства оправ для холодного оружия в рассматриваемый период в Кубанской области как минимум сопоставимы с аналогичным производством в таком известном центре как Владикавказ — административном центре соседней Терской области. Надеемся, что изучение этого вопроса в будущем будет дополнено разноуровневыми исследованиями, в том числе этнографическими, которые помогут установить ранее неизвестные имена мастеров, работавших в Кубанской области.

При рассмотрении вопроса о заказах партий клинков мы выделили в отдельную группу шашечные и кинжальные клинки кубанского образца, изготовленные на фабрике по заказам армейских и полицейских подразделений, не входивших в структуру Кубанского казачьего войска. Такие заказы имели как единичный мелкосерийный характер, так и повторный. Уточним, что практика заказов партий шашечных клинков получила широкое распространение, а кинжальных — характер исключения.

Илл. 24. Шашка с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1903 год), начало XX века.
Частная коллекция.

К примеру, отношением № 2430 от 24 ноября 1892 года командование 4-го Туркестанского стрелкового батальона, дислоцированного в г. Ташкенте, заказало для охотничьей команды 16 кинжалов «того же типа, какой изготавливается заводом для казаков Терского казачьего войска»⁹¹ с аббревиатурой «4 Т.С.Б.» в картушах на клинках. Наряд на изготовление кинжалов за № 486 был дан 16 декабря. 1 марта 1893 года смотрителем арсенала управителю фабрики был представлен ящик, в который, помимо столовых ножей и вилок, также заказанных командованием батальона, было укупорено «клинков кубанских кинжальных с вытравкой букв 16 шт.»⁹². Судя по тому, что цена изделий составила 2 руб. 80 коп. за 1 шт., в Ташкент были отправлены именно клинки, а не кинжалы с рукоятями.

Ил. 25. Шашка с ножнами, Кубанская область (клинок - Златоуст, 1903 г.), начало XX века. Частная коллекция. Клейма на деталях прибора.

⁹¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 318 — 318 об.

⁹² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 315.

Илл. 26. Шашка с ножнами,
Кубанская область,
(клинок - Златоуст, 1903 год),
начало XX века. Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

Илл. 27. Шашка с ножнами,
Кубанская область,
(клинок - Златоуст, 1903 год), начало
XX века. Частная коллекция.
Картуш с торговой маркой заказчика.

Заметим, что изначально четырехдольный кинжальный клинок был спроектирован в Войсковой оружейной мастерской Терского казачьего войска в 1880 году, и только в 1887 году кинжалы с клинком этого образца были приняты на вооружение Кубанским войском. Однако из-за большого количества заказов кинжальных клинков для ККВ к началу 90-х гг. XIX в. название четырехдольного кинжального клинка во внутренней документации фабрики и в переписке с заказчиками изменилось с «терского» на «кубанский» или «кубанского образца». В некоторых случаях для названия терских и кубанских кинжальных и шашечных клинков использовалось определение «азиатские», которое во избежание недоразумений требовало уточнения у заказчика.

Примечательно, что шашечные клинки кубанского и терского образцов, а также другие с многодольной структурой пользовались популярностью у офицеров донских казачьих полков. Отношением № 3246 от 29 ноября 1892 года командир Донского казачьего 13-го полка заказал «двадцать штук азиатских клинков таких именно, какие были высланы в сем году по отношению полка от 30 марта за № 827...»⁹³. Клинки надлежало выслать в г. Белгород Люблинской губернии⁹⁴. По заказу командира донского полка было изготовлено «клинков кубанских шашечных — 20 шт.»⁹⁵ по цене 3 рубля за штуку без стоимости отправки, и 24 февраля ящик с изделиями был отправлен почтой. Стоимость пересылки составила 12 руб. 91 коп.

В рамках рассматриваемой группы необходимо отдельно выделить шашку с клинком 2-го сорта с рукоятью и оправой ножен из нейзильбера, известную в среде российских коллекционеров под условным названием «шашка в белом металле с клинком типа ККВ» (Илл. 28).

⁹³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 257.

⁹⁴ Совр. г. Белгород, Люблинское воеводство, Польша.

⁹⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 255, 256.

Фактически ее можно рассматривать как отдельный «неофициальный» образец, так как внешний вид предметов, изготовленных однажды по частному заказу, оказался настолько удачным, что в дальнейшем шашки в такой отделке являлись отдельной номенклатурной позицией в ассортименте фабрики. В прейскурантах 1900-1910 гг. они названы «шашки кубанского образца с клинками 2 сорта в нейзильберговой оправе, утопленные ручки»⁹⁶.

Впервые эти шашки были изготовлены в 1901 году по заказу исправляющего должность Елисаветпольского губернатора полковника Н. Д. Лутцау, который отношением № 217 от 29 августа 1900 года сообщил о намерении заказать шашки и кинжалы «для вооружения холодным оружием чинов Закавказской полицейской стражи вверенной мне (Елисаветпольской — С.Т.) губернии»⁹⁷. 10 ноября фабрикой был направлен ответ с просьбой выслать образцы шашки и кинжала во избежание возможных недоразумений. 9 декабря 1900 года из канцелярии Елисаветпольского губернатора было отправлено отношение № 531 за подписью исправляющего должность губернатора полковника Н. А. Лутцау и инспектора полицейской стражи ротмистра Гуцунаева, в котором сообщалось: «...препровождая при сем для образца одну шашку, прошу изготовить с ножнами и оправою сто штук, каковые выслать в Елисаветполь».

Илл. 28. Шашка с ножнами, Златоуст, 1900-е гг.
Частная коллекция.

⁹⁶ До 1914 г. цена шашки по прейскуранту составляла 17 руб. 50 коп., с 1915 г. — 19 руб. (АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1442. Л. 7).

⁹⁷ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 575. Л. 137.

Что же касается кинжалов, то ввиду предполагаемого изменения в вооружении стражи в таковых больше не встречается надобности»⁹⁸. В ходе дальнейшей переписки с фабрикой была согласована цена изделия, составившая 10 рублей за штуку с укупоркой. Для удешевления цены изделия было решено собирать шашки с клинками кубанского образца 2-го сорта. Количество заказанных шашек увеличилось относительно изначально предполагавшегося. Заказ был приготовлен во второй половине 1901 года: 13 сентября были готовы к отправке 50 шт., 4 октября — 25 шт., 5 ноября — 25 шт., 12 декабря — 26 шт., всего 126 штук «шашек кубанских в кожаных ножнах с нейзильберговой оправой»⁹⁹. Таким образом, образцы с клинками, изготовленными не позднее 1901 года, можно атрибутировать как шашки чинов Закавказской полицейской стражи Елисаветпольской губернии.

Так называемые «елисаветпольские полицейские» шашки приобрели некоторую известность в губерниях Восточного Закавказья и в 1904 году в количестве 100 штук были изготовлены Златоустовской оружейной фабрикой для стражи Горийского уезда Тифлисской губернии. Отношением № 459 от 14 октября 1903 года офицер упомянутой стражи капитан Воскресенский выразил Горному начальнику просьбу выслать «образец казачьей шашки не дороже 10 руб. и описать условия рассрочки платежа для 100 шашек»¹⁰⁰. Управитель в ответ направил капитану письмо с просьбой уточнить, для каких чинов предназначаются шашки, на что Воскресенский отношением № 454 от 7 ноября ответил, что «для нижних чинов стражи необходимы шашки такие же, какие были закуплены у Вас в прошлом году для стражи Елисаветпольской губернии»¹⁰¹, и попросил выслать одну шашку в качестве образца. Отношением № 9883 от 25 ноября Управитель фабрики сообщил капитану Воскресенскому, что фабрика не может изготовить такие шашки по цене 10 руб., и минимальная возможная цена — 13 руб. за шашку без стоимости пересылки, а также отказал в возможности оплаты в рассрочку, вместо которой

⁹⁸ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 575. Л. 190.

⁹⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 35 об., 38, 42, 45.

¹⁰⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 726.

¹⁰¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 728.

предложил отправить треть от суммы всего заказа в качестве предоплаты¹⁰². Капитан Воскресенский согласился на предложенные условия, образцовая шашка была изготовлена, и укупоренный ящик с ней был представлен к отправке 3 января 1904 года¹⁰³. В ходе дальнейшей переписки была обсуждена возможность снижения цены изделия, однако управитель Златоустовского завода рапортом № 1433 от 13 февраля 1904 года донес Горному начальнику, что «дешевле 13 руб. шашки с нейзильберговой оправой кубанского образца готовить будет убыточно. Хотя для Елисаветпольского губернатора таковые и готовились по 10 руб. за штуку, но от исполнения этого заказа завод получил убыток, т. к. в первоначальной сметной расценке была допущена ошибка»¹⁰⁴. В итоге отношением № 116 от 5 марта 1904 года капитан Воскресенский сообщил: «...прошу изготовить и выслать 99 кубанских шашек с нейзильберговой оправой в кожаных ножнах (образец прислан мне при счете от 8 января № 25), третья часть стоимости 450 руб. сданы в Горийское казначейство 5 марта...»¹⁰⁵. Наряд на приготовление шашек был дан 8 апреля, однако в запланированный срок они не были изготовлены, что было нередким явлением при выполнении частных заказов. Капитан Воскресенский дважды просил ускорить выполнение заказа, и только к 16 августа 1904 года шашки «в нейзильберговой оправе с клинками 2-го сорта»¹⁰⁶ в количестве 99 штук были изготовлены, укупорены в 2 ящика общим весом 9 пудов 22 фунта и представлены к отправке. Таким образом, известные образцы с клинками, на которых нанесены картуши с аббревиатурой или кратким названием фабрики и соответствующими годами производства (1902-1904), можно атрибутировать как шашки чинов стражи Горийского уезда Тифлисской губернии. Заметим, что нам несколько раз приходилось видеть образцы шашек этого типа с клинками 1903 года.

В 1907 году была изготовлена еще одна партия шашек по заказу Елисаветпольского губернатора. 14 августа фабрикой было получено

¹⁰² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Лл. 729 — 729 об.

¹⁰³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 731 об.

¹⁰⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 732.

¹⁰⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 733.

¹⁰⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Лл. 734, 735, 736 — 736 об.

отношение № 1074 от 3 августа 1907 года за подписью управляющего Елисаветпольской губернией действительного статского советника А. А. Калачева и инспектора полицейской стражи подполковника Гуцунаева со следующим содержанием: «Препровождая при этом дубликат накладной № 005329 и протокол жандармской полиции за № 389 сообщая, что по означенной накладной и счету Вашему от 22 мая сего года за № 443 шашки в числе 44 штук не получены за утерей их на железной дороге. Вследствие этого прошу сообщить, может ли завод выслать взамен неполученных таковое же количество шашек теперь же»¹⁰⁷. 28 августа из Златоуста был отправлен ответ, в котором сообщалось, что фабрика может немедленно выслать 30 шашек — 20 шт. в шагреновых ножнах и 10 шт. в лакированных, а 14 шашек с лакированными ножнами могут быть приготовлены в течение 2-х месяцев, цена изделий составляла 16 рублей за штуку. 30 шашек были взяты из запаса арсенала и подготовлены к отправке 24 сентября¹⁰⁸. Остальные 14 штук были изготовлены к началу ноября. Ящик с шашками «в нейзильберговой оправе с клинками 2 сорта»¹⁰⁹ в количестве 14 шт. был представлен смотрителем арсенала управителю фабрики с рапортом от 6 ноября 1907 года. Нам встречались образцы «елисаветпольских полицейских» шашек с клинками, на которых нанесены картуши с аббревиатурой фабрики и годом (1907) и двумя битыми клеймами, имеющими форму пятиконечных звезд, около рукояти. Эти предметы, на наш взгляд, допустимо атрибутировать как шашки чинов Закавказской полицейской стражи Елисаветпольской губернии с учетом того, что «утерянные» при перевозке по железной дороге 44 шашки, вероятно, оказались в руках неизвестных частных лиц. Не исключено, что упомянутые 44 шашки могли быть первоначально изготовлены по заказу, включавшему большее количество, и остальная его часть была благополучно доставлена в Елисаветполь. Однако документы, содержащие информацию, позволяющую уточнить этот вопрос, пока нами не обнаружены.

¹⁰⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Лл. 269 — 269 об.

¹⁰⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 275.

¹⁰⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 273.

Обратим внимание, что в исследованных источниках нам встретилась переписка управителя фабрики с исправляющим должность Кубинского уездного начальника (г. Куба¹¹⁰ Бакинской губернии — С.Т.) штабс-капитаном Ле[...]¹¹¹, который отношением № 26 от 4 января 1907 выразил желание заказать 50-100 шашек «с обделкою простым бело-желтым металлом»¹¹² для чинов полицейской стражи Кубинского уезда и попросил сообщить их цену. Несмотря на то, что отношение было получено фабрикой 13 января, а 17 января управитель написал резолюцию: «Выслать готовую, как для Елисаветпольского губернатора, сообщив цену. Я уверен, что ему именно такие требуются для полиции. В случае не то, тогда пусть заказчик высылает образец или хотя бы эскиз»¹¹³, ответ заказчику отношением № 2500 был отправлен только 13 марта. В ответном послании помощником управителя сообщалось, что «Златоустовский завод может от Вас принять заказ на шашки кубанского образца с утопающими рукоятками в нейзильберговой оправе, подобные шашки готовились для Елисаветпольского губернатора. Цена подобным шашкам 16 рублей»¹¹⁴. До получения ответа от фабрики исправляющий должность Кубинского уездного начальника штабс-капитан Ле[...] отправил еще одно отношение № 26 от 14 марта, в котором повторно просил сообщить ему цену шашек и сообщал, что «неполучение ответа задерживает заказ, который, если цены Златоустовского завода окажутся невыгодными, может быть сделан в другом магазине»¹¹⁵. Продолжение переписки с обсуждением этого заказа в изученных нами документах обнаружено не было, и для уточнения информации о том, были ли изготовлены «елисаветпольские полицейские» шашки для чинов полицейской стражи Кубинского уезда, необходим поиск дополнительных источников.

Вопрос о заказах клинков кубанского образца и собранных шашек и кинжалов с ними для формирований, не входивших в структуру Кубанского

¹¹⁰ Совр. г. Губа, Азербайджан.

¹¹¹ В тексте документа подпись неразборчивая.

¹¹² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 67.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 68.

¹¹⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Лл. 69 — 69 об.

казацкого войска, выходит за рамки настоящего исследования и, возможно, будет изучен в одной из наших будущих работ. Пока же обратим внимание, что в рамках этого вопроса необходимо отдельно изучить вооружение холодным оружием кавказских туземных формирований. Широко известен факт вооружения казачьими кинжалами и шашками образца 1904 года всадников Кавказской Туземной конной дивизии, сформированной в начале Первой мировой войны (Алмазов, Клочков 2020, 459). Однако, судя по выявленным документам, практика вооружения «национальных» формирований шашками с клинками кубанского образца имела место и в более ранний период. Так, в 1899 году по заказу командира Дагестанского конного полка В. П. Дебогория-Мокриевича Златоустовская оружейная фабрика изготовила 640 «клинков кубанских шашечных»¹¹⁶ по цене 3 руб. за шт. без стоимости пересылки. Заметим, что изначально командир полка рассматривал возможность заказа собранных шашек и отношением № 314 от 13 марта 1898 года просил фабрику сообщить возможную цену на шашку со следующим описанием: «...ручка из черного рога, отделка из белого польского серебра, ножны, обтянутые резиновой массой или лакированной кожей»¹¹⁷. Фабрикой была предложена цена 9 руб. 80 коп. за шашку без стоимости доставки, но, вероятно, это цена не устроила командира, и он принял решение заказать только клинки. Таким образом, при атрибуции шашек со златоустовскими клинками 1899 года в произвольной оправе, внешний вид которой не имеет сходства с вариантами «стандартного» набора деталей ножен шашек ККВ, необходимо учитывать, что в этом году клинки были изготовлены и для Дагестанского конного полка.

Далее мы рассмотрим вопрос об индивидуальных заказах клинков казаками и офицерами ККВ. Подчеркнем, что заказы, изученные в настоящей статье, являются лишь частью от общего количества. Однако при анализе исследованных документов мы постарались выбрать для публикации те, которые содержат информацию, позволяющую получить достаточно полное представление о рассматриваемом вопросе.

¹¹⁶ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 651. Лл. 19, 29 об, 40.

¹¹⁷ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 426. Лл. 58, 59.

Зачастую решение о заказе клинка на Златоустовской фабрике принималось из-за желания иметь оружие не хуже, чем у знакомого, который уже обладал клинком златоустовского производства. К примеру, сотник 2-го Уманского конного полка ККВ Л. Т. Капустян письмом на фабрику от 12 октября 1888 года отправил следующий заказ: «Прошу управление оногo завода выслать в станицу Уманскую Кубанской области на мое имя точно такой же клинок для кинжала как раньше был выслан сотнику Уманского полка Ракузе только с тою разницею, что буквы должны быть вместо "Ф. П. Ракуза" "Л. Т. Капустянь" и немного уже (ширина). Ракузе был выслан кажется в 3 руб. или 3 р. 50 к. Прошу если есть его мерка или описание, то точно таковой»¹¹⁸. Чертеж, по которому ранее изготовили клинок для сотника Ракузы, был найден, и по нему же к 1 февраля 1889 года фабрика изготовила клинок для сотника Капустяна. Цена клинка с укупоркой в ящик составила 3 руб. 50 коп. без стоимости отправки¹¹⁹.

Приведем далее примеры нескольких заказов, сопроводив их необходимыми комментариями.

В письме от 27 августа 1886 года командир 2-го Кавказского льготного конного полка ККВ (ст. Тифлисская) сделал заказ следующего содержания: «Прилагая при сем деньги десять рублей прошу контору выслать полку в виде образца один офицерский казачий шашечный клинок, длиной без рукоятки 28 дюймов литой стали, на клинке с левой стороны к рукоятке вытравить с позолотой вензель; вензель должен состоять из букв "А.Г.", помещенных на синем фоне, окруженном лавровым венком с дворянской короной вверху, а с правой стороны во всю длину по клинку слова "Кубанскаго казачьяго войска", все это готическим шрифтом с позолотой. При этом прошу предварительно сообщить мне во что обойдется заказываемый клинок...»¹²⁰. Фабрика предложила цену в 14 рублей за клинок с упаковкой, заказчик согласился, и 27 февраля 1887 года ящик с готовым изделием был готов к отправке в станицу Тифлисскую¹²¹.

¹¹⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 177. Л. 74.

¹¹⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 177. Л. 73.

¹²⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 84.

¹²¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 85.

Хорунжий 1-го Уманского конного полка ККВ Лисевицкий письмом от 14 марта 1890 года, отправленным из урочища Большой Аралых Эриванской губернии, заказал по шашечному и кинжальному клинку для себя и, вероятно, для своего сослуживца: «Прошу контору сделать шашечный и кинжальный клинки. Длины и ширины такой же точно, как на прилагаемых рисунках. Вес шашечного клинка 1 ф. 30 зол., а кинжального 80 зол. Доны произвольные, лишь бы не нарушалась сила и красота клинков. Оба клинка отполировать и отточить (как бритвы). Оба украсить золотыми узорами (шашечный на $\frac{1}{3}$ длины и кинжальный на $\frac{1}{4}$ длины от рукояток) и сделать надписи славянскими буквами, на шашке — "Мстиславъ Лисевицкій 30 мая 1890 г." на одной стороне, "Геть бісово отродье!" — на другой стороне. На кинжале с одной стороны то же, что на шашке (имя, фамилия и год), а с другой стороны: "Берегись". Если возможно, то изгиб шашки сделать не по рисунку, а таким образом, чтобы сила удара была не более как на 6 вершков от эфеса. Кроме этих клинков прошу контору сделать еще один шашечный и кинжальный клинки с надписями на одной стороне "А. В. Савинь", а на другой "К.К.В." окруженными золотыми виньетками. Шашку сделать на $\frac{3}{4}$ вершка короче и на 1 линию уже, чем на рисунке. Закалить, отполировать и отточить так же, как и предыдущие клинки. Все 4 клинка прошу выслать по следующему адресу: в станицу Уманскую Кубанской области хорунжему 2-го Уманского конного льготного полка Мстиславу Константинову Лисевицкому. Стоимость клинков будет оплачена отправлением денег в местное казначейство (Ейское) немедленно по получении клинков»¹²². Обратим здесь внимание на то, что письмо с заказом было отправлено из Эриванской губернии, а готовые клинки надлежало отправить в Кубанскую область. Это обстоятельство объясняется тем, что заказчик в этот отрезок времени заканчивал службу в полку первой очереди и зачислялся в полк второй очереди. Таким образом, можно предположить, что клинки были заказаны Лисевицким в память о производстве в следующий чин. Добавим, что заказ хорунжего был приготовлен только к 14 декабря¹²³. Через офицера полка ККВ могли заказать

¹²² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 347 — 347 об., 348.

¹²³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 1038.

для себя клинок и лица, не служившие в казачьих частях. К примеру, упоминавшийся выше в связи с заказом клинка сотником Л. Т. Капустяном 1887 года Ф. П. Ракуза, служивший в 1890 году в чине подъесаула и занимавший должность полкового казначея 1-го Уманского конного полка ККВ, письмом из урочища Большой Аралых Эриванской губернии от 24 февраля 1890 года отправил на фабрику следующий заказ: «Прилагая при сем тридцать рублей, прошу сделать 4 шашечных и 2 кинжальных клинка по образцам, высланным при отношении хорунжего Дудки от 18-го августа 1889 г. № 11 (по которым клинки уже высланы в полк с завода). Клинки прошу сделать не отступая от высланного образца. Высланные заводом клинки прекрасные. На шашечных клинках должны быть следующие надписи с позолотой:

1-й: на одной стороне "К.К.В.", на обороте "С. Н. Флейшерь";

2-й: на одной стороне "К.К.В.", на обороте "А. Д. Шрамко";

3-й: на одной стороне "К.К.В.", на обороте "В. I. Беднягинь";

4-й: "О .К. Налбандовъ", и на обороте надпись по-армянски, которую прилагаю при сем.

На кинжальных клинках следующие надписи с позолотой:

1-й: "К.К.В.", на обороте — "С. Н. Флейшерь";

2-й: "О. К. Налбандовъ", а на обороте прилагаемую надпись по-армянски.

Клинок шашечный и кинжальный Налбандова прошу сделать блестящим, то есть зеркальной полировки, а все остальные клинки матовые, такие как были сделаны раньше. Адрес: Камарлю, Эриванской губернии. Федору Петровичу Ракузе подъесаулу 1-го Уманского конного полка»¹²⁴. Можно предположить, что Налбандов, фигурирующий в заказе, не служил в 1-м Уманском полку, однако был знаком с Ф. П. Ракузой. Отметим также, что один из клинков был заказан для С. Н. Флейшера — будущего Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска. Заметим, что в 1890 году индивидуальные заказы готовились долго — наряд на выполнение

¹²⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 365.

заказа подьесаула Ракузы был дан 21 апреля, а изделия были приготовлены только к 10 ноября¹²⁵.

Обычно оплата изделий производилась следующим образом: к письму с заказом прикладывалась квитанция об оплате задатка в размере не менее половины предполагаемой цены изделия, а при получении посылки остаток стоимости изделия и доставка оплачивались наложенным платежом. Также некоторые офицеры заказывали на фабрике клинки с оплатой в рассрочку, которая допускалась согласно Циркуляру Главного штаба 1882 года № 71: «...Горным департаментом допущена для желающих рассрочка уплаты денег за шашки на год, с вычетом из жалованья офицеров ежемесячно» (Систематический сборник приказов... 1883, 1151). Так, украшенный клинок с оплатой в рассрочку заказал командир 2-го Таманского конного полка ККВ (станция Славянская Кубанской области), направив в Главную контору Златоустовских заводов 3 марта 1893 года письмо следующего содержания: «Прошу распоряжения Главной конторы об изготовлении на фабрике и высылке в штаб вверенного мне полка в ст. Славянскую Кубанской области одного офицерского шашечного клинка сварочного булата казачьего образца Кубанского войска. На клинке должна быть монограмма из букв золотых "I.T." и золотая насечка, рисунок по усмотрению фабрики, всего с монограммой на шесть рублей. Следовательно, стоимость клинка 17 рублей, и вытравка и насечка золотом 6 рублей, а всего 23 руб. будут сданы в Казначейство с рассрочкой согласно Циркуляра Главного штаба 1882 года № 71 и каждый раз по взносе денег квитанции казначейства будут доставляться конторе своевременно»¹²⁶.

Обратим внимание, что в текстах писем с описанием внешнего вида изделий, заказываемых офицерами, регулярно содержится просьба сделать клинок легче, чем стандартные клинки ККВ. В качестве примера приведем письмо Помощника командира 1-го Урупского конного полка ККВ, дислоцированного в г. Каменец-Подольске¹²⁷, в Главную контору

¹²⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 940.

¹²⁶ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 637 — 637 об, 643.

¹²⁷ Административный центр Подольской губернии. Совр. г. Каменец-Подольский, Хмельницкая область, Украина.

Златоустовских заводов от 6 марта 1893 года: «Прилагая при этом 20 руб. прошу контору сделать и выслать в возможно непродолжительном времени почтой на имя мое 1 шашечный и 1 кинжальный клинок кубанского образца офицерские, то есть значительно легче и изящнее обыкновенных кубанских казачьих клинков, но длины такой же. Кроме того, шашечный клинок сделать с позолоченной вытравкой на обеих сторонах и если за пересылаемые деньги можно, то и кинжальный хотя бы с небольшой вытравкой. На шашечный клинок посылаю 14 руб., на кинжальный 5 руб., на пересылку 1 руб.»¹²⁸. Уменьшать вес «образцовых» клинков без потери качества было проблематично, поэтому фабрика при выполнении подобных заказов использовала клинки стандартных размеров и веса или просила заказчика прислать отдельный эскиз с уточнением всех характеристик. В редких случаях заказчики возвращали полученные клинки, прося заменить их на более легкие. К примеру, будущий известный участник Белого движения С. Н. Улагай, в 1907 году служивший в чине подьесаула в Варшавском казачьем дивизионе, письмом от 13 февраля заказал на фабрике клинок «кавказского образца № 9» (по преискуранту), однако при получении заказа был настолько разочарован весом изделия, что вернул его на фабрику. Фабрика предложила взамен возвращенного клинка выбрать другой. Подьесаул просил сделать для него «обыкновенного размера Кубанский клинок, но весом чтобы был по возможности легче даже фунта»¹²⁹. Фабрика ответила, что приготовить клинок такого веса не может, и в итоге письмом от 12 июля подьесаул Улагай выразил согласие на изготовление клинка кубанского образца высокого полира стандартного веса 1 фунт 8 золотников. Выполнение заказа затянулось, так как в августе у рабочих фабрики был «страдный отпуск», и укупоренный ящик с изделием, готовый к отправке в Варшаву, был представлен с рапортом смотрителя арсенала от 27 сентября 1907 года¹³⁰.

Примечательно, что в некоторых случаях офицеры заказывали клинки без каких-либо украшений. Так, командир 1-го Кавказского конного полка

¹²⁸ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 539 — 539 об.

¹²⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 743. Л. 12.

¹³⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 743. Лл. 13, 14.

ККВ, дислоцированного в укреплении Мерв Закаспийской области, 25 января 1893 года отправил в Главную контору Златоустовских заводов письмо с заказом на 6 клинков со следующим описанием их внешнего вида: «Прошу контору изготовить и немедленно выслать три шашечных и три кинжальных клинка по лекалу Кубанского казачьего войска... Поверхность шашечных и кинжальных клинков должна быть блестящей без рисунков»¹³¹. С рапортом от 19 апреля смотритель арсенала представил управителю фабрики готовый к отправке укупоренный ящик с шестью клинками высокого полира. Стоимость клинков составила 4 руб. 50 коп. за шашечный и 3 руб. 50 коп. за кинжальный, общая сумма заказа без стоимости отправки — 24 рубля¹³².

Достаточно часто казаки заказывали клинки одновременно, что в том числе позволяло сэкономить на доставке. В таком случае один из них выступал в роли заказчика. К примеру, 4 мая 1901 года Главной конторой Златоустовских заводов было получено письмо от казака 1-й сотни 1-го Ейского конного полка ККВ Трофима Дорофеевича Пизика, которым он заказывал три кубанских кинжальных клинка высокого полира с надписями, содержащими следующие имена: Трофим Дорофеевич Пизик, Яков Дорофеевич Пизик и Аксентий Степанович Кревенко¹³³. На оборотной стороне клинков должны были быть вытравлены надписи с названием фабрики и аббревиатурой войска. Стоимость клинков составила 4 руб. 25 коп. за штуку, общая сумма без стоимости пересылки — 12 руб. 75 коп. за 3 клинка¹³⁴.

В ряде изученных писем с заказами имя или инициалы в надписи на заказываемых клинках отличались от имени заказчика, при этом готовые изделия требовалось отправить на адрес заказчика. Можно предположить, что некоторые клинки в таких случаях заказывались для подарка. Так, в письме старшего адъютанта Штаба 1-й Кавказской казачьей дивизии (г. Тифлис) сотника Дудки в Главную контору Златоустовских заводов от 14 марта 1893 года содержится заказ следующего содержания: «Препровождая при сем рисунок кинжального клинка, прошу Контору заводов не отказать в

¹³¹ Там же. Л. 626.

¹³² Там же. Л. 625.

¹³³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 51 — 51 об.

¹³⁴ Там же. Лл. 58 — 58 об.

распоряжении приготовить по этому рисунку кинжальный клинок из сварочного булата 1-го сорта. Размеры клинка по рисунку, с каждой стороны клинка сделать по одному долу указанной на рисунке ширины; с одной стороны клинка около рукоятки сделать какую-нибудь виньетку золотой насечкой, внутри виньетки сделать буквы золотом "А. М. Крикунь"¹³⁵; с другой стороны сделать вытравку, внутри которой написать буквы "К.К.В.". Заказ прошу выполнить как можно скорее и выслать почтой по следующему адресу: г. Тифлис в Штаб 1-й Кавказской казачьей дивизии старшему адъютанту сотнику Дудке»¹³⁶. Учитывая, что заказываемое изделие представляло собой украшенный клинок из сварочного булата с индивидуальными деталями отделки, можно предположить, что Крикун был офицером ККВ и мог самостоятельно оформить заказ, однако посылку с клинком надлежало отправить сотнику Дудке. В пользу предположения о том, что клинок предназначался для подарка, говорит и просьба о скорейшей отправке изделия¹³⁷.

Некоторые казаки, для которых заказывались клинки, вероятно, были недостаточно грамотными для того, чтобы самостоятельно составить письмо с заказом и оформить платеж с задатком. Так, урядник 4-й сотни 1-го Ейского конного полка ККВ Ф. А. Марухо письмом в Главную контору Златоустовских заводов от 1 сентября 1901 года заказал два кинжальных четырехдольных пластунских¹³⁸ клинка «литой стали хорошего полира с вытравкой званий, имени, отчества и фамилии, казаки Григорий Никонович Василенко и Илья Павлович Василенко. Между званием и именем должен быть орел. Это все должно быть с одной стороны, а с другой З.О.Ф. и К.К.В.»¹³⁹.

¹³⁵ Не исключено, что в тексте письма, цитируемого по копии, допущена ошибка в инициалах, и клинок был заказан для А. И. Крикуна (в 1891 году был произведен в чин хорунжего с зачислением в 1-й Уманский конный полк ККВ).

¹³⁶ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 544 — 544 об.

¹³⁷ Для объективности уточним, что просьбы о скорейшей отправке содержатся в текстах многих изученных писем как с индивидуальными заказами, так и с заказами партий клинков.

¹³⁸ «Пластунскими» в документах Златоустовской оружейной фабрики назывались четырехдольные клинки длиной 39 см, «кавалерийскими» — длиной 33 см.

¹³⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 342 — 342 об.

Вместе с письмом была отправлена квитанция об оплате задатка в размере двух рублей. На примере этого заказа можно проследить срок его изготовления: письмо с заказом было получено фабрикой 15 сентября, клинки имелись в запасе цеха украшенного оружия, 19 сентября клинки были отданы на вытравку надписей, 28 сентября готовые клинки были сданы в стол заказов. 2 октября ящик с клинками был готов к отправке в место назначения — местечко Кагызман Карсской области. Стоимость клинков составила 4 руб. 5 коп. за штуку, общая сумма без стоимости доставки — 8 руб. 10 коп. за 2 клинка¹⁴⁰. В качестве наглядного примера подобного оформления можно привести клинок, приготовленный к 17 марта 1905 года по заказу казака Григория Саввича Терещенко¹⁴¹ (Илл. 29 и 30).

В некоторых случаях казаки заказывали клинки с владельческими надписями через местных мастеров-ювелиров или владельцев магазинов, которые в свою очередь отправляли заказ на фабрику. Так, серебряк Михаэл Аветисов¹⁴², работавший в местечке Кагызман Карсской области, в письме от 23 октября 1901 года с задатком в размере 3-х рублей просил изготовить «шесть штук кубанских кинжальных клинков высокого полира, точеные с обеих сторон, стоимостью 3 руб. 25 коп. каждый, причем один из них именной со следующей надписью: "Урядник Феодор Трофимович Кимлач", а на остальную сумму наложить платеж»¹⁴³.

Илл. 29. Кинжал с ножнами, Эриванская губерния (?)
(клинок - Златоуст), 1905 год. Частная коллекция.

¹⁴⁰ Там же. Лл. 343 — 343 об.

¹⁴¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 626. Л. 15.

¹⁴² В изученных документах имя мастера также встречается в форме Михаил.

¹⁴³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 609 — 609 об.

Клинки были изготовлены и готовы к отправке 29 декабря. Стоимость клинков без надписей составила 3 руб. 25 коп. за штуку, клинка с владельческой надписью — 4 руб., общая сумма — 20 руб. 25 коп. без стоимости отправки¹⁴⁴.

Михаэл Аветисов сотрудничал с фабрикой много лет, заказывая клинки один-два раза в год. К примеру, к 8 июня 1905 года по его заказу было приготовлено «клинков кинжальных литой стали пластунских высокого полира с травлеными виньетками никелированных — 12, то же (таких же — С.Т.) с травлеными вензелями согласно заказа — 4»¹⁴⁵. Цена первых составила 3 руб. 45 коп. за шт., вторых — 5 руб. 45 коп. за шт., общая сумма — 63 руб. 20 коп. с укупоркой без стоимости пересылки.

Заметим, что через мастера могли заказать клинки кубанского образца лица, не служившие в ККВ. На это указывают некоторые владельческие надписи — например, на один из трех кинжальных клинков кубанского образца высокого полира, украшенных картушем с гербовым изображением и названием фабрики, приготовленных к 28 марта 1901 года по заказу Аветисова, была также травлением нанесена надпись «Богларянец»¹⁴⁶.

Илл. 30. Кинжал с ножнами, Эриванская губерния (?) (клинок - Златоуст), 1905 год.

Частная коллекция.

Картуш на оборотной стороне клинка.

¹⁴⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Л. 46 об.

¹⁴⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 626. Л. 30 об.

¹⁴⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Л. 15.

Обратим внимание, что на изделиях, предположительно изготовленных в мастерской Аветисова, помимо пробирного клейма выбито клеймо с именем мастера в виде букв армянского алфавита «МА» (Илл. 31-34). Также известны кинжалы этой мастерской с клинками кавказского производства, которые, судя по наличию владельческих инициалов в виде букв кириллицы, нанесенных в технике черни на обратную сторону устья ножен, могли быть изготовлены для чинов 1-го Ейского конного полка ККВ.

Заметим, что помимо клинков, офицеры ККВ заказывали на фабрике и столовые приборы. Так, сотник 2-го Уманского конного полка ККВ (ст. Куцевская) Черножуков письмом от 6 марта 1890 года заказал одну дюжину столовых ножей и вилок «со сплошными металлическими гранеными черешками»¹⁴⁷ с вытравленной на них буквой «Ч.». Заказ был выполнен, и укупоренный ящик с изделиями, цена которых составила 13 руб. 40 коп. без стоимости пересылки, был 16 мая представлен управителю фабрики смотрителем арсенала¹⁴⁸.

В некоторых случаях столовые приборы заказывались сразу для нескольких офицеров подразделения.

Илл. 31. Кинжал с ножнами, Карсская область (?)
(клинок - Златоуст), начало XX века.
Частная коллекция.

¹⁴⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 450.

¹⁴⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 448.

Илл. 32. Кинжал с ножнами, Карсская область (?)
(клинок - Златоуст), начало XX века.

Частная коллекция. Клеймо с именем мастера.

К примеру, отношением № 1746 от 27 июня 1900 года командир 3-го Кубанского пластунского батальона, дислоцированного в г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области, Н. М. Майгур заказал столовые ножи и вилки для офицеров согласно следующего списка:

«Командир батальона полковник Майгур — две дюжины (ножей и вилок — С.Т.) по одиннадцати рублей за дюжину. Ножи для сыра, икры и масла со сплошными металлическими посеребренными черенками, по 85 коп. каждый;

Войсковой старшина Жарков — одну дюжину ножей с вилками с гранеными черенками в 11 руб. дюжина. Один нож для сыра и один нож для масла со сплошными металлическими черенками высшей отделки по 75 коп. за штуку;

Илл. 33. Кинжал с ножнами,
Карсская область (?),
(клинок - Златоуст), начало XX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

Илл 34. Кинжал с ножнами,
Карсская область (?),
(клинок - Златоуст), начало XX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой войска.

Подъесаул Певнев — одну дюжину столовых ножей и вилок ценою за одиннадцать руб. и один нож для хлеба с гладким черенком розового дерева с вырезанной на дереве надписью "ХЛЕБ" и другими разными украшениями в 2 руб.;

Подъесаул Пигров — одну дюжину столовых ножей и вилок с гранеными черенками в 11 руб. дюжина, 1 нож для хлеба с гладким черенком, нож для сыра и один нож для масла со сплошными металлическими черенками с вытравкой "А.П." ценою в 1 руб. 50 коп., ножи по одному руб. за штуку;

Подъесаул Бобринский — две дюжины столовых ножей и вилок по 11 руб. за дюжину с гранеными черенками, два ножа для сыра со сплошными металлическими черенками никелированные высшей отделки по 75 коп. штука и один нож для хлеба со сплошной металлической ручкой никелированный в один руб.;

Сотник Ремболович — две дюжины столовых ножей и вилок по 11 руб. за дюжину с гранеными черешками, один нож для сыра и один нож для масла со сплошными металлическими черешками никелированные высшей отделки по 75 коп. за штуку;

Подъесаул Перекрестов — одна дюжина ножей и вилок в одиннадцать руб. Один нож для сыра, один для икры и один для масла со сплошными металлическими овальной формы черенками посеребренные 85 коп. за штуку;

Сотник Быч — одну дюжину столовых ножей и вилок в 11 руб. дюжина с гранеными черенками, набор ножей для икры, масла и сыра со сплошными посеребренными ручками с травленным украшением за 2 руб. 60 коп.;

Хорунжий Капуста — дюжину столовых ножей и вилок в 11 рублей; Хорунжий Кубенев — ½ дюжины столовых ножей и вилок с круглыми черенками в 12 руб. дюжина;

Младший врач Стржалко — одну дюжину столовых ножей и вилок по 11 руб. за дюжину;

Священник Георгиевский — одну дюжину ножей и вилок столовых в 12 руб. и набор ножей для икры, масла и сыра (три шт. — №№ 31, 40 и 49) в 2 руб. 60 коп.;

Батальонный писарь Панасенко — восемь ножей и вилки (из набора по цене 12 руб. за дюжину — С.Т.);

Хорунжий Бобрышев — одну дюжину ножей и вилок с гранеными черенками и вытравленными лезвиями и черенками за 11 руб. дюжина»¹⁴⁹. Для идентификации изделий непосредственными заказчиками в тексте отношения содержалась дополнительная просьба: «завернув каждому лицу отдельно и сделать надпись на обертке, кому какие изделия принадлежат, укупорка должна быть самая аккуратная»¹⁵⁰.

Такая осведомленность офицеров батальона об ассортименте изделий может быть объяснена тем, что сначала ими был изучен прейскурант фабрики. Перед оформлением заказа батальоном также были выписаны 4 пары ножей и вилок в качестве образцов разных типов. Образцовые изделия фабрика отправила 19 мая, после чего и был сделан основной заказ. Выполнение заказа фабрикой заняло более полугода, и изделия были приготовлены только к 29 января 1901 года. Общая сумма заказа составила 200 руб. 75 коп. без стоимости пересылки. На образцовые 4 пары ножей и вилок, остававшиеся в батальоне, фабрикой была дана скидка, и они были приобретены за 3 рубля¹⁵¹.

Подводя итог нашего исследования, подчеркнем, что частные заказы — яркая и интересная страница в истории Златоустовской оружейной фабрики. Изученная переписка заказчиков с фабрикой дает возможность ощутить атмосферу эпохи и характеры людей. Сведения о практике заказов клинков командованием полков ККВ, станичными атаманами и владельцами магазинов в Кубанской области, на наш взгляд, дополняют имевшиеся ранее представления о вопросах снабжения кубанских казаков холодным оружием.

Мы надеемся, что настоящая статья позволит читателю существенно дополнить представления по всем рассмотренным вопросам, а также будет полезна для оружейников, историков, коллекционеров, музейных работников и «экспертов»¹⁵².

¹⁴⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 150, 151 — 151 об.

¹⁵⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 150.

¹⁵¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 158.

¹⁵² Слово «эксперт» используется здесь не в качественном значении, а в формально-номенклатурном в рамках структуры Министерства культуры РФ.

Приложение № 1.

Магазины по продаже так называемых «азиатских товаров» и их адреса (улица, дом) в Кубанской области:

Екатеринодар: Бештавов Андр. Егор., Красная, д. Журавля; Карасулов Пет. Аким., там же; Керимов Юнус Ибрагим-оглы, Екатерининская, д. Беднягина; Томазова Анна. Христоф., Бурсаковская, д. Аллахвердиева; Томазов Карп Март., Красная, д. Журавля; его же, Бурсаковская, д. Губкина; Томазов Никита Март., Соборная, д. Келери; Хрянов Фугас Осв.¹⁵³, Базарная, д. Черника.

Ейск: Арутюнов Дав. Зах., гостиный двор; Бахметенко, Таганрогская, д. Федосеевой; Тупикин Еф. Куз., гостин. двор.

Ейский отдел: Арутюнов Дав. Зах., ст. Кушевская; его же, ст. Уманская; Гусейн-Али, там же.

Кавказский отдел: Айрюмова Мария Тарас., ст. Тихорецкая; Баждуров Ал-др. Кирил., хут. Романовский.

Армавир: Алавердовы бр., торг. дом; Давыдов Арх. Петр.; Давыдов Ст. Дав.; Егоров Ив. Ст.; Кайшуров Георг. Як.; Кусиков Абр. Хр.; Паремужов Дав. Павл.; Ильин Абр. Степ.

Лабинский отдел: Аветиков Богдан Моис., ст. Лабинская; Консевидзе Ив. Никол., там же.

Майкоп: Арутюнов Арут. Абр., Новобазарная ул., соб. д.; Багдасаров Георг. Солом., Новый базар; Оганезов Григ. Солом., Новый базар, д. Мищенко; Хурциев Ив. Ник., Новый базар.

Темрюк: Бештавов Ив. Ег., Базарная площадь, д. Попова.

Темрюкский отдел: Тер-Портогелиосов Манук Кеворк., ст. Славянская; Мерабов Арт. Моис., там же; Мурзаев Магом. Осман-хаджи, там же¹⁵⁴.

¹⁵³ В тексте допущена опечатка. Верно: Эрганов Хугас Асв[адурович] (он же Влас Федорович). Имя упомянуто без ошибки в справочниках, изданных в последующие годы.

¹⁵⁴ Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Под ред. Д. С. Нейфельда. Ростов-на-Дону, 1901. Глава «Северный Кавказ», С. 65-66.

Приложение № 2.

Переписка 1904 года о запрещении продажи клинков с картушами войскового образца.

Отзыв Горного начальника Златоустовского горного округа Наказному атаману Кубанского казачьего войска № 244 от 7 января 1904 года (копия):

«Г. Наказному Атаману Кубанского казачьего войска.

Войсковой Штаб вверенного Вашему Превосходительству Кубанского казачьего войска прошением от 30 сентября 1899 года за № 4255 сообщил мне, что по имеющимся у него сведениям, проживающие в г. Екатеринодаре и торгующие холодным оружием в Кубанской области мастера из туземцев братья Керимовы приобретают от Златоустовской оружейной фабрики шашечные и кинжальные клинки, точно такого же образца и с такими же клеймами, какие ставятся на клинках изготовляемых для Кубанского казачьего войска по заказам войскового Штаба, но худшего качества. Разница между теми и другими клинками по виду замечена лишь в том, что на клинках, покупаемых Керимовыми, есть клеймо "в.с." (второй сорт — С.Т.), что по мнению Штаба означает 2-й сорт. В действительности ставилось не "в.с.", а 1-й сорт и 2-й сорт, и этим вводятся в заблуждение казаки, приобретающие клинки при снаряжении к службе, как вполне годные к службе. Ввиду приведенных соображений г. Начальник Штаба просил меня на шашечных и кинжальных клинках, продаваемых частным мастерам, проживающим в пределах Кубанского войска, не ставить клейма "К.К.В.", если бы не представилось возможности совсем воспретить такую продажу, так как спрос клинков собственно для казаков всегда может быть удовлетворен отпуском их из числа выпускаемых (заказываемых — С.Т.) войском. Не находя достаточных оснований не исполнять частных заказов торговцев оружием в Кубанской области на шашечные и кинжальные клинки кубанского образца, а также не ставить гравировки "К.К.В.", а тем более запретить торговлю, я немедленно сделал распоряжение на клинках, изготовляемых по частным заказам не во всем согласно с клинками, выпускаемыми фабрикой по правительственным заказам, ставить клеймо "Ч.З." ("частный заказ"). О

принятой мной мере было сообщено Войсковому Штабу Кубанского казачьего войска от 11 ноября 1899 года за № 10200, а при отношении 11 декабря того же (года — С.Т.) за № 10908 был послан снимок с клейма. Этим закончилась переписка по возникшему вопросу. Ныне торговец в Екатеринодаре казачьими форменными товарами Влас Федорович Эрганов, отказываясь от сделанного им заказа на кинжальные клинки, и прося возвратить внесенный залог, сообщает, что начальством сделано распоряжение по Кубанскому казачьему войску не покупать шашечных и кинжальных клинков с клеймом "Ч.З." ввиду чего он, Эрганов, может принять клинки без упомянутого клейма. Постановка клейма "Ч.З." на оружии по частным заказам весьма невыгодно отзывается на поступлении заказов от частных лиц, торгующих холодным оружием: они при условии постановки таких клейм или вовсе перестают давать заказы или отказываются от данных уже заказов ввиду запрещения казакам покупать оружие с клеймом "Ч.З.". Отказываясь от покупки и заказов на оружие на здешней фабрике, я не знаю в таком случае, какое оружие продается торговцами и не ведет ли существующая мера к тому, что казаки могут приобретать оружие у торговцев гораздо худшего достоинства, приготовленного неизвестными мастерами без всякой гарантии за достоинство и пригодность для назначенной цели. Ввиду приведенных соображений и того обстоятельства, что Златоустовская Оружейная фабрика, имея вековой опыт, совершенно специально оборудована, располагая искусными рабочими и высокого качества непосредственно производимыми металлами, а также, что клинки по частным заказам готовятся совершенно одинаково, что и по правительственным, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли Вы возможным устранить указанное неудобство для фабрики и для торговцев оружием каким-либо иным путем или удобоисполнительной мерой и о последующем меня уведомить. К изложенному считаю необходимо присовокупить указание на статью Генерала Орлова, помещенную в № 632 журнала "Разведчик" за 1903 г. о качестве холодного оружия, изготовляемого Златоустовской оружейной фабрикой»¹⁵⁵.

¹⁵⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Лл. 10 -10 об, 14 — 14 об.

Отношение Наказного атамана Кубанского казачьего войска Горному Начальнику Златоустовского горного округа № 414 от 18 января 1904 года (копия):

«Горному Начальнику Златоустовского горного округа.

Шашечные и кинжальные клинки, изготавливаемые Златоустовской фабрикой по заказу вверенного мне войска, на основании Положений Военного Совета, состоявшихся 30 ноября 1896 года и 14 апреля 1899 года, подвергаются приемке на заводе через артиллерийских приемщиков и состоящих при них браковщиков и, кроме того, свидетельствуются особыми комиссиями на месте в войске. Таким образом в настоящее время доброкачественность заказываемого войском оружия вполне гарантирована, чего нельзя сказать о тех клинках, которые высылались в войско без осмотра артиллерийским приемщиком, доказательством чего может служить тот факт, что даже в первых партиях этого оружия, подвергавшегося уже осмотру на заводе артиллерийским приемщиком, при приеме в войске попадался еще брак (отношение завода от 25 февраля 1899 г. № 2016). Возможность выпуска клинков с браком, даже по официальным заказам, при отсутствии осмотра их артиллерийским приемщиком, допускает и Управление завода (отзыв его от 3 июня 1898 г. № 5014). За заказываемые официально клинки войско уплачивает заводу: за шашечный по 3 руб. 35 коп., и за кинжальный по 2 руб. 80 коп., кроме того войско несет расход по укупорке и доставке клинков, а также на вознаграждение артиллерийскому приемщику за прием их. Взяв во внимание, что изготавливаемые заводом клинки по частным заказам не подвергаются никакому контролю и что для таких заказчиков завод отпускает клинки гораздо дешевле, чем для войска, не считая расходов по доставке и на вознаграждение артиллерийскому приемщику, станет понятно, что эти клинки изготавливаются из недоброкачественного металла, в противном случае, то есть если бы для частных заказчиков изготовлялось такое же оружие, как для казенных заказов, при условии осмотра его артиллерийским приемщиком, то завод не имел бы возможности отпускать его дешевле. Недоброкачественность существующих в частной продаже клинков обнаружена еще в 1888 году и с тех пор принимаются меры к предостережению казаков от покупки клинков у

частных торговцев, но так как эти клинки по наружному виду и клеймам не отличаются от заказываемых войском, то торговцы, ради своих интересов, убеждают казаков-покупателей, что их клинки именно такие, какие требуются для казака, доказывая это буквами на клинках "К.К.В.". В последнее время для отличия клинков, изготовляемых по частным заказам от клинков казенного заказа, заводом ставится клеймо "Ч.З.", но клеймо это настолько маленькое, что казаки по своей неопытности большей частью не обращают на него внимания, а если и заметят, то торговцы объясняют его по-своему и, конечно, в свою пользу. Покупаемое казаками у частных торговцев оружие теперь как и прежде оказывается, за небольшим исключением негодным и бракуется, через что казаки вносятся в напрасный убыток. В предупреждение этого мною сделано распоряжение о том, чтобы казаки остерегались покупать у частных торговцев вообще оружие, и вместе с тем чтобы положить этому делу конец, я вошел с ходатайством об окончательном прекращении отпуска из Златоустовского завода частным торговцам, с коммерческой целью, шашечных и кинжальных казачьих клинков. Прекращение отпуска частным торговцам оружия не только не причинит заводу убытка, а наоборот, должно принести некоторую прибыль, так как потребность оружия в войске от этого не уменьшится, а лишь изменится порядок заказа, то есть то количество оружия, которое ныне заказывается и продается частными лицами, будет заказываться войском, а так как войско платит дороже за клинки, то польза завода очевидная; а потому прошу Ваше Превосходительство, не признаете ли возможным сделать распоряжение о прекращении отпуска из завода частным торговцам оружия теперь же, не ожидая разрешения по возбужденному мною ходатайству»¹⁵⁶.

Отзыв Горного начальника Златоустовского горного округа Наказному атаману Кубанского казачьего войска № 1920 от 20 февраля (копия):

«Г. Наказному Атаману Кубанского казачьего войска. Г. Екатеринодар.

Вследствие отношения от 18 января сего года № 414, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я согласен на прекращение продажи холодного оружия частным торговцам ввиду изложенных в указанном

¹⁵⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 8 — 9.

отношении мотивов. Но это прекращение может касаться конечно только оружия, сделанного по образцу заказываемого войском по казенным нарядам. Приготовленное же с некоторым отличием от сказанного образца должно по-прежнему исполняться по заказам торговцев и других лиц. Отличие казенных заказов от частных установить, например изменением гравировки, делая буквы "К.К.В." другим шрифтом или другой величины, изменяя виньетку надписи и т. д. Вообще различие это легко установить. Вместе с сим я распорядился, чтобы фабрика более строго относилась к заводской браковке оружия по частным заказам, и об установлении отличий оружия по частным и казенным заказам, но при этом прошу Ваше Превосходительство не отказать обратить внимание на месте, чтобы вследствие принятой меры Оружейная фабрика не понесла убытков, ибо торговцы оружием несомненно будут заказывать частным лицам клинки по казенному образцу, дабы сбывать их казакам и другим лицам, как такие, какие требуются войсковым начальством. Здесь уже имелись запросы на покупку клинковой стали для Кавказа, что ясно указывает, что выделка оружия по частным заказам, прекратившись здесь, возникает у частных лиц, причем уже не будет никакого контроля за доброкачеством оружия. На заявление Вашего Превосходительства, что по частным заказам клинки изготавливаются из недоброкачественного металла, считаю необходимым пояснить, что на самом деле этого нет и что металл идет один и тот же как на казенные, так и на частные заказы, но что последние исполняются всегда легче, ибо по ним можно отпускать клинки с ничтожными отступлениями от чрезвычайно строгих инструкций, не вредящими качеству оружия, но тем не менее не допускаемыми артиллерийскими приемщиками, которые не допускают даже малейших отступлений от весьма строгих требований и пределов допусков, указанных в инструкции. Случаи отпуска неудовлетворительного оружия из фабрики за своей браковкой могут быть крайне редки. Кроме того необходимо обратить внимание еще на то: не берут ли торговцы заведомо второй сорт только ради дешевизны действительно ли такие клинки были приготовлены здешней фабрикой, а не кустарями. Вообще в деле прекращения отпуска холодного оружия по частным заказам для Кубанского казачьего войска со Златоустовской Оружейной фабрики

интересы как названной фабрики, а также и казаков не пострадают лишь в том случае, когда покупка казаками оружия у торговцев будет совершенно запрещена, а Штаб заботы по снабжению нуждающихся в оружии примет на себя и будет иметь необходимый на складе запас на удовлетворение текущей потребности. В противном же случае появится на рынке оружие кустарного производства, но с клинком¹⁵⁷ Златоустовской оружейной фабрики, совершенно неудовлетворительное по качеству»¹⁵⁸.

Отношение Наказного атамана ККВ¹⁵⁹ Горному начальнику Златоустовских заводов и директору оружейной фабрики № 1122 от 24 марта 1904 года (копия):

«Горному Начальнику Златоустовских заводов и Директору оружейной фабрики.

Из отзывов Ваших за № 244 и 1920 усматривается, что завод изготовляет шашечные и кинжальные клинки 2 сорта, а так как клинки эти по виду ничем не отличаются от клинков, изготавливаемых по заказу войска, и даже ставятся одинаковые клейма на тех и других клинках, то предположение Ваше о том, что торговцы ради дешевизны покупают оружие второго сорта, не подлежит сомнению. Нельзя сомневаться и в том, что такие клинки приобретаются торговцами именно из завода, а не от кустарей, которые едва ли осмелились бы ставить на своих клинках фабричное клеймо. После получения приказов по Военному ведомству 1900 г. № 7 и 1901 г. № 157 о том, что казакам предоставляется (возможность — С.Т.) выходить на службу с оружием местного производства и доставшимся им от отцов и дедов, некоторым Кавказским мастерам было представлено право изготовлять для войска шашечные и кинжальные клинки при условии, чтобы такие клинки предъявлялись в войсковую мастерскую (ныне Екатеринодарская военно-ремесленная школа), где для осмотра и приема их составлена особая комиссия, которая на одобренных клинках ставит соответствующее клеймо и затем клинки эти поступают в продажу; о таком порядке продажи частными

¹⁵⁷ Возможно, в цитируемом документе была допущена опечатка и вместо слова «клинком» подразумевалось «клеймом».

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 7 — 7 об.

¹⁵⁹ Подписано Наказным атаманом и Начальником Войскового штаба ККВ.

мастерами клинков их работы объявлено войску. Но так как из предъявленных частными мастерами клинков оказывалось годных самое незначительное количество, то мастера, после нескольких таких неудачных попыток почти прекратили работать оружие и в настоящее время очень редко, да и то в незначительном количестве, предъявляются ими только кинжальные. Воспретить безусловно казакам покупать у частных лиц оружие, ввиду означенных приказов, я не считаю себя вправе. Понятно, что если такое оружие будет соответствовать своему назначению, то его никто не будет и браковать, но как выше сказано, доброкачественного оружия в частной продаже нет, потому что торговцы приобретают на заводе второй сорт, а здешние мастера делают плохо и оно бракуется комиссией при осмотре. Вы заявляете, что металл на частные и казенные клинки употребляется один и тот же и что Вами сделано распоряжение, чтобы фабрика более строго относилась к браковке оружия по частным заказам, но раз такие клинки делаются всегда легче и с такими допусками, по которым артиллерийские приемщики не принимают клинков, то значит они могут браковаться в войске и в частях, куда поступают казаки на службу, т. к. оружие казаков осматривается со всей строгостью несколькими комиссиями. Затем заводом изготавливается еще второй сорт клинков, которые, как и Вы свидетельствуете, совсем плохого качества. Само собой разумеется, что торговцы будут по-прежнему покупать ради дешевизны эти последние клинки. Изменение на частных клинках букв, виньеток, а также выставка на них клейм Ч.З. не может избавить казаков от покупки у частных торговцев негодных Златоустовских клинков, т. к. для этого пришлось бы каждому казаку наглядно показывать эти знаки на казенных и частных клинках, но и это не пособит, т. к. не каждый казак в состоянии запомнить разницу клейм того и другого клинка. Единственный способ предостеречь казаков от покупки негодных для службы клинков — это безусловное прекращение отпуска из завода частным торговцам для продажи шашечных и кинжальных клинков образца Кубанского казачьего войска. Опасаться, что от этого завод может нести убыток нет причины, т. к. количество приобретаемых казаками клинков не уменьшится. Убыток завода может выразиться лишь в той доле, которая теперь ложится на казаков,

покупающих негодное оружие. Запас казенных клинков имеется в войске в достаточном количестве и он содержится в трех пунктах области, откуда, как сами казаки, так равно и непосредственное их начальство, могут свободно получать оружие клинками и в обделанном виде, то есть с ножнами, портупьями и поясами. О пополнении означенных запасов Войсковым Штабом принимаются надлежащие меры, который одновременно с сим направил к Вам свою просьбу об изготовлении для войска одной тысячи кинжальных клинков, независимо заказа, сделанного через Главное Управление казачьих войск на сей 1904 и будущий 1905 годы, об удовлетворении каковой просьбы и я прошу Вашего распоряжения. Ввиду изложенного вновь прошу Ваше Превосходительство об окончательном прекращении заводом продажи шашечных и кинжальных клинков образца Кубанского казачьего войска торговцам для коммерческих целей с клеймом К.К.В.»¹⁶⁰.

Отзыв Горного начальника Златоустовского горного округа Наказному атаману ККВ № 4902 от 5 мая 1904 года (копия):

«Господину Наказному Атаману Кубанского казачьего войска.

Сообщив отношение Вашего Превосходительства от 24 марта за № 1122 по вопросу изготовления по частным заказам форменного оружия образца Кубанского казачьего войска и предшествующую переписку по тому же предмету, я предложил г. Управителю Златоустовского завода и Оружейной фабрики не ставить клейма "К.К.В." на холодном оружии, изготовленном по частным заказам, дабы не смешивать его с оружием, изготавливаемым фабрикой казенным порядком, о чем очевидно главнейше и заботится Штаб. Что же касается совершенного прекращения изготовления на Златоустовской оружейной фабрике форменного образца оружия по частным заказам, то я на эту меру согласиться пока не могу, ибо фабрика, изготавливая оружие по частным заказам для других родов войск, выражения неудовольствия на неудовлетворительное качество его не получала. Независимо сего прекращение приема частных заказов на холодное оружие может в значительной степени сократить заказы и на другие изделия кроме

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 11 — 12.

форменных казачьих клинков и направить заказчиков к другим производителям и кустарям в ущерб интересам казны. Ввиду приведенных соображений было бы весьма целесообразно развить принятую уже Войсковым Управлением меру — давать заказы на фабрику на клинки в более широких размерах для распространения их среди казаков легчайшим способом, и тогда дело снабжения их вполне пригодным оружием для строя будет разрешено удовлетворительно само собою и казакам не придется обращаться к частным торговцам, а они за отсутствием спроса перестанут давать заказы фабрике. Если Ваше Превосходительство непременно признаете нужным прекратить частную продажу форменного оружия Кубанского казачьего войска, то о прекращении приема частных заказов на него Златоустовской оружейной фабрикой благоволите обратиться в Горный Департамент, так как собственной властью я сделать этого не могу»¹⁶¹.

Отношение управляющего Горным департаментом Министерства земледелия и государственных имуществ Главному начальнику Уральских Горных заводов № 1101 от 14 июня 1904 года (оригинал, получено 21 июня 1904 года):

«Г. Главному Начальнику Уральских горных заводов.

Военный министр письмом от 3 июня с. г. за № 11541 уведомил Министра Земледелия и Государственных Имуществ о заявлении начальника Кубанского казачьего войска, что с 1888 г. Златоустовская оружейная фабрика выпускает в частную продажу шашечные и кинжальные клинки азиатского образца с клеймом Кубанского казачьего войска (К.К.В.), выставляемым на оружии, изготовляемом по заказам войска для продажи казакам за деньги, и что имеющиеся в частной продаже клинки с войсковыми клеймами, выпускаемые без предварительного осмотра на фабрике, через артиллерийского приемщика, охотно покупаются казаками, вследствие их дешевизны, а по приносе их на службу в строевые части клинки эти бракуются, как не соответствующие в боевом отношении. На сношение войскового начальства названного войска о воспрещении Златоустовской оружейной фабрике ставить на продаваемых частным торговцам шашечных и

¹⁶¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 10 — 10 об.

кинжальных клинках войсковые клейма Горный Начальник Златоустовских заводов ответил отказом, не высказав притом достаточно обоснованных мотивов, по которым он не признал возможным воспретить фабрике ставить войсковые клейма на оружии, сбывающемся частным торговцам и ограничился лишь установлением на таких клинках особого заводского клейма Ч.З. (Частный заказ). Необоснованность сего отказа, а равно и не отвечающие цели распоряжения о добавлении на шашечных и кинжальных клинках к войсковому клейму особого заводского, вызвали со стороны Наказного атамана Кубанского войска ходатайство, разделяемое и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск, о безусловном воспрещении Златоустовской фабрике продавать частным торговцам шашечные и кинжальные клинки с войсковым клеймом, хотя бы даже с особым заводским Ч.З., как в личных интересах казаков, так и в интересах снабжения их доброкачественным холодным оружием непосредственно по заказу войскового начальства. В удовлетворение сего ходатайства, Главное Управление Казачьих войск сносилось с Горным Департаментом, но Департамент ответил, что затрудняется воспретить Златоустовской фабрике продажу частным торговцам шашечных и кинжальных клинков с войсковыми клеймами, так как фабрика не обеспечена казенными заказами и потому для ведения дела и удержания на службе кадра опытных специалистов-мастеров принуждена принимать заказы от частных торговцев и по просьбе их ставить на клинках войсковые клейма. Но в то же время Департамент считает совершенно необходимым поставить дело так, чтобы изготавливаемые и по частным заказам шашки и кинжалы подвергались такому же осмотру через артиллерийского приемщика, какому подвергаются ныне шашки и кинжалы, выделяемые фабрикой по заказам казачьих войсковых начальств, с тем, чтобы за осмотр этого оружия артиллерийскому приемщику было выдаваемо вознаграждение из средств горного ведомства. Принимая во внимание, что войсковое начальство не домогается того, чтобы Златоустовская фабрика прекратила прием заказов от частных торговцев, а просит лишь о неналожении на изготовляемое для них оружие тех клейм, которые должны служить отличительным признаком шашечных и кинжальных клинков, изготовляемых

по войсковым заказам, что на удовлетворении сей просьбы войско имеет право настаивать в ограждение своих интересов, так как всякий клинок, изготовляемый фабрикой по войсковому заказу и оказавшийся при приеме в войске неудовлетворяющим определенным условиям по недосмотру артиллерийского приемщика, подлежит бесплатной замене другим, а купленный у частных торговцев и, затем забракованный, остается на руках у казака и вовлекает его в излишний расход на приобретение нового, и что подчинение осмотру артиллерийским приемщиком клинков, изготовляемых по частному заказу, могло бы, конечно, служить гарантией их удовлетворительности, если бы осмотр этот производился с такою же строгостью, с какой осматриваются клинки войскового заказа, но и тогда, при возможных недосмотрах и отпусках частным заказчикам брака, казаки не были бы ограждены от излишних расходов при покупке оружия от частных продавцов, оказавшегося неудовлетворительным, генерал-лейтенант Сахаров просит распоряжения о воспрещении Златоустовской фабрике клеймения продаваемых частным торговцам шашечных и кинжальных клинков с войсковыми клеймами хотя бы даже с добавлением указанных выше букв Ч.З., или же при допущении означенного клеймения, о принятии фабрикой на себя обязательств бесплатно заменять купленные казаками у частных лиц клинки новыми в случае несоответствия их с установленными требованиями с отнесением на счет фабрики по пересылке их. Изложенное в приведенном письме требование Военного министра г. Министр земледелия и государственных имуществ изволил найти вполне основательным и безусловно подлежащим исполнению. Сообщая об этом для зависящих распоряжений, Горный Департамент имеет честь просить Ваше Превосходительство о последующем уведомить»¹⁶².

Предложение Управления Златоустовским горным округом
Управителю Златоустовского завода № 6053 от 5 июня 1904 года:

«Г. Управителю Златоустовского завода.

В дополнение к предложению от 5 мая с.г. за № 4908 Управление
Округом сообщает Вашему Высочородию, что Войсковой Штаб Кубанского

¹⁶² ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 1 — 3.

казацкого войска отношением от 28 мая с.г. за № 1683 сообщил, что Наказной Атаман ничего не имеет против изготовления для частных заказчиков шашечных (и кинжальных¹⁶³ — С.Т.) клинков без букв К.К.В. (Кубанского казацкого войска).

Об изложенном Управление сообщает Вам для сведения и исполнения»¹⁶⁴.

Сокращения

АЗГО - Архив Златоустовского городского округа.

ГАСО - Государственный архив Свердловской области.

Библиография

Алмазов И.Г., Клочков Д.А.. Дикая дивизия. Обмундирование, снаряжение, вооружение, регалии // Империя и Кавказ. Оружие, обмундирование, ратные традиции. XIX - начало XX века. Каталог выставки. — Москва: Фонд "Русские витязи", 2020. — С. 445 — 476.

Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Под ред. Д. С. Нейфельда. — Ростов-на-Дону, 1901.

Сборник правительственных распоряжений по казацким войскам. Т. 27. За 1891 год. — Санкт-Петербург: 1892.

Систематический сборник приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за время с 1 января 1869 года по 1 октября 1882 года для руководства в войсках и войсковых управлениях. — СПб: 1883.

¹⁶³ Так во внутренней переписке фабрики с упоминанием предложения № 6053 от 5 июня 1904 года (АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 2 об).

¹⁶⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 330.

Талантов С. В. О клинках кинжалов и пашек, бытовавших у казаков Терского казачьего войска в конце XIX — начале XX века // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 316 — 392.

Талантов С.В. Разновидности картушей на клинках пашек и кинжалов Кубанского и Терского казачьих войск конца XIX века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции 17–19 мая 2017 года. Ч. IV. — Санкт-Петербург: ВИМАИВиВС, 2017. — С. 244 — 251.

Фролов Б.Е. Холодное оружие кубанских казаков. — Краснодар, 2009. — 320 с.

References

Almazov I.G., Klochkov D.A. (2020). Dikaja divizija. Obmundirovanie, snarjazhenie, vooruzhenie, regalia [Wild division. Uniform, equipment, weapons, regalia]. *Imperija i Kavkaz. Oruzhie, obmundirovanie, ratnye tradicii. XIX - nachalo XX veka. Katalog vystavki* [Empire and the Caucasus. Weapons, uniforms, military traditions. XIX - early XX centuries. Exhibition catalogue]. Moscow: Russian Knights Foundation. Publ. pp. 445 - 476.

Frolov B.E. (2009). Holodnoe oruzhie kubanskih kazakov [Edged weapons of the Kuban Cossacks]. Krasnodar, 2009. 320 p.

Sbornik pravitel'stvennyh rasporjazhenij po kazach'im voiskam [Collection of government orders for Cossack troops], vol. 27, 1891. St. Petersburg, 1892.

Sistematičeskij sbornik prikazov po Voennomu vedomstvu i cirkuljarov Glavnogo shtaba za vremja s 1 janvarja 1869 goda po 1 oktjabrja 1882 goda dlja rukovodstva v vojskah i vojskovykh upravlenijah [A systematic collection of orders for the Military Department and circulars of the General Staff for the period from January 1, 1869 to October 1, 1882 for leadership in the troops and military departments]. St. Petersburg, 1883.

- Talantov S. V. (2023). O klinkah kinzhalov i shashek, bytovavshih u kazakov Terskogo kazach'ego vojska v konce XIX – nachale XX veka [On blades of daggers and shashkas used by the Terek Cossack Host in the late 19th to early 20th centuries]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 316 — 392.
- Talantov S.V. (2017). Raznovidnosti kartushej na klinkah shashek i kinzhalov Kubanskogo i Terskogo kazach'ih vojsk konca XIX veka [Varieties of cartouches on the blades of checkers and daggers of the Kuban and Terek Cossack troops of the late 19th century]. *Vojna i oruzhie. Nove issledovanija i materialy. Trudy Vos'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 17–19 maja 2017 goda. Ch. IV* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference, May 17–19, 2017. Part IV]. St. Petersburg: VIMAIViVS, 2017. pp. 244 - 251.
- Vsja Donskaja oblast' i Severnyj Kavkaz na 1901 god. Kniga administracii, promyshlennosti i trgovli [The entire Don region and the North Caucasus in 1901. Book of administration, industry and trade]. Rostov-on-Don, 1901.

Историческое оружиеведение

Журнал «Историческое оружиеведение» был создан в 2015 г. как некоммерческий проект. Учредителем издания выступила Автономная некоммерческая организация «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения». Журнал представляет собой научное издание, целью которого является публикация результатов исследований в области исторического оружиеведения, а также введение в научный оборот предметов вооружения, материальных памятников культуры и исторических документов. Статьи публикуются на бесплатной основе и размещаются в свободном доступе. Все поступающие в редакцию статьи проходят отбор Редакционной коллегией журнала и двойное слепое рецензирование. В качестве рецензентов редакция привлекает ведущих российских и зарубежных экспертов, имеющих научные степени и профильные публикации. Журнал выходит в форме электронного издания и представляет собой PDF-файл отдельного выпуска журнала. На сайте historical-weapons.com/ru/ доступны PDF-файлы отдельных статей на языке оригинала, а также тексты аннотаций и ключевые слова на русском и английском языках.

Главный редактор: *С. В. Самгин*

Редакционная коллегия: *Е. И. Малозёмова, В. Р. Новоселов, С. П. Орленко*

Зам. Главного редактора: *А. Ю. Курочкин*

Корректор: *Н. В. Комарова*

Адрес редакции: *Российская Федерация, Москва, 107207, Уральская 6-1*

E-mail info@historical-weapons.com Сайт: historical-weapons.com

Weapons History Journal

Weapons History Journal (WHJ) was set up as a charitable project in 2015. It was founded by an independent nonprofit corporation named «The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry». The journal is a scientific edition which aim is to publish the results of investigation in the field of historical weapons studying as well as to introduce the yet widely unknown samples of arms and armour, historical artifacts and primary sources on the topic. The articles are published free of charge and accessed openly. All the papers presented to the editorial board are carefully examined by its members and undergo the double anonymous peer review by the leading Russian and international scholars with doctorate degrees and field-specific publications whom the editorial board appeals to. Weapons History Journal is a digital edition by way of PDF- files of each issue. The articles accepted for the publication are disposed on the journal web-site historical-weapons.com as PDF-files in their original language while the key words and abstracts are published in Russian and English.

Editor-in-Chief: *Sergey V. Samgin*

Editorial Board: *Elena I. Malozyomova, Vasiliy R. Novoselov, Sergey P. Orlenko*

Deputy Editor-in-chief: *Aleksey Y. Kurochkin*

Corrector: *Natalya V. Komarova*

Address: *Russian Federation, Moscow, 107207, Uralskaya 6-1*

E-mail: info@historical-weapons.com Website: historical-weapons.com